B13 — 430.

нансовые
цы денег,
. п.
тельная
Госу-

В 13 430

ТРУДЫ
командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію
АМУРСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ.

Фундаментальная
Библиотека
К. У. Т. В.

352 [88]
3.20

Выпускъ IX.

ЗЕМСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

въ связи съ общественнымъ и административнымъ устройствомъ и управленіемъ

въ Амурской и Приморской областяхъ.

Ф. 115/12 (204)
1146 ЧЯ

СОСТАВИЛЪ
Участникъ Экспедиціи В. А. Закревскій.

Проверено 1987 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Еванг. Общества Молодыхъ Людей. Мѣщанская ул., д. 2.
1911.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
515936 V

Предисловіе.

На Амурскую Экспедицію, согласно Высочайше утвержденному 27 октября 1909 г. постановленію Совѣта Министровъ, было возложено колонизаціонное обслѣдованіе района Амурской желѣзной дороги и изысканіе мѣръ къ его заселенію.

Въ соотвѣтствіи съ такими задачами, въ составъ Экспедиціи вошли партіи спеціалистовъ по обслѣдованіямъ: почвенно-ботаническимъ, агрономическимъ, статистико-экономическимъ, гидротехническимъ, зоо-техническимъ, лѣснымъ, дорожнымъ и геологическимъ, а также уполномоченные всѣхъ вѣдомствъ, по дѣятельности ихъ соприкасающихся съ колонизаціоннымъ дѣломъ на Дальнемъ Востокѣ.

Районъ полевыхъ работъ Экспедиціи въ 1910 году былъ ограниченъ, согласно постановленію Комитета по заселенію Дальняго Востока отъ 20 января/2 марта 1910 г., за № 5, мѣстностью отъ станціи головного участка желѣзнодорожной магистрали—Куенги до р. Буреи, а для геологическихъ партій—до г. Хабаровска; статистико-экономическое обслѣдованіе мѣстныхъ хозяйствъ, въ цѣляхъ его полноты и правильности выводовъ, было произведено сплошное, въ предѣлахъ всей Амурской области и Восточнаго Забайкалья; что касается дѣятельности уполномоченныхъ отдѣльныхъ вѣдомствъ, то таковая, по существу дѣла, не могла быть, конечно, пріурочена къ какому-либо району, но должна была опредѣляться родомъ изучаемаго вопроса.

Съ самаго начала работъ, въ Экспедиціи не возникало сомнѣній, что такія общія колонизаціонныя мѣропріятія, какъ содѣйствіе экономическому и культурному развитію края и мѣры борьбы съ наплывомъ сюда иноземцевъ, а также съ экономической зависимостью края отъ иностранной торговли и промышленности въ

смежныхъ съ нимъ частяхъ Китайской Имперіи, не могутъ изучаться и разсматриваться въ отношеніи района Амурской желѣзной дороги особо отъ прочихъ областей Дальняго Востока.

Выдѣлить этотъ районъ при проектированіи колонизаціонныхъ мѣръ въ краѣ было бы равносильно рѣшенію теоретической задачи.

Внѣ общихъ свѣдѣній о положеніи сельскаго хозяйства въ краѣ, объ условіяхъ спроса и предложенія на продукты этого хозяйства, о порядкѣ надѣленія землею казачьяго и крестьянскаго населенія, объ организаціи переселенческаго дѣла, о количествѣ рабочихъ рукъ, о современныхъ условіяхъ торговли и промышленности, о рынкахъ сбыта предметовъ обрабатывающей промышленности и сельскихъ промысловъ, о транзитномъ значеніи строющейся желѣзной дороги, о порядкѣ управленія краемъ и проч., нельзя было бы, очевидно, придти къ какому-либо опредѣленному заключенію, какова колонизаціонная будущность района Амурской желѣзной дороги, но пришлось бы ограничиться лишь простымъ констатированіемъ наличности въ этомъ районѣ тѣхъ или иныхъ естественныхъ богатствъ, безъ указанія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ использованія.

По приведеннымъ основаніямъ, на уполномоченныхъ вѣдомствъ было возложено изученіе различныхъ отраслей колонизаціоннаго дѣла въ предѣлахъ Забайкальской, Амурской и Приморской областей и Маньчжуріи—по особой программѣ, выработанной въ совмѣстномъ совѣщаніи чиновъ Экспедиціи подъ предсѣдательствомъ Начальника Экспедиціи.

Личныя наблюденія уполномоченныхъ были дополнены ими собранными въ различныхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ матеріалами, и, кромѣ того, многіе вопросы обсуждались въ созывавшихся Начальникомъ Экспедиціи совѣщаніяхъ [1] *изъ мѣстныхъ дѣятелей (чиновъ вѣдомствъ, промышленниковъ, торговцевъ и проч.).*

Въ результатѣ работъ Экспедиціи и собранныхъ чинами ея, при участіи мѣстныхъ дѣятелей, матеріаловъ, помимо собственно полевыхъ отчетовъ и общаго своднаго отчета, дается рядъ моно-

---

[1]) *Въ Благовѣщенскѣ, Зеѣ-Пристани, Хабаровскѣ, Николаевскѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, Владивостокѣ и Харбинѣ.*

графій по естественно-историческому и административно-экономическому описанію Дальняго Востока, составленныхъ отдѣльными лицами, привлеченными къ участію въ работахъ Экспедиціи.

Главнѣйшіе, издаваемые Экспедиціею, труды слѣдующіе: 1) матеріалы по статистико-экономическому обслѣдованію Амурской области и Восточнаго Забайкалья [1]*; 2) сельско-хозяйственное описаніе земель, входящихъ въ районъ Амурской желѣзной дороги, съ выдѣленіемъ непосредственно къ ней тяготѣющей части этихъ земель и опредѣленіемъ емкости ихъ для переселенія; 3) опытъ учета колонизаціонной емкости Приморской области; 4) колонизаціонное значеніе земледѣлія въ Амурской и Приморской областяхъ; 5) задачи сельско-хозяйственной гидротехники въ Амурской области; 6) животноводство въ Амурской области; 7) матеріалы о положеніи и нуждахъ торговли и промышленности (добывающей и обрабатывающей) въ Приамурскомъ краѣ и Маньчжуріи; 8) колонизаціонныя нужды Николаевскаго района Приморской области, въ связи съ переселенческимъ дѣломъ и рыбопромышленностью; 9) земское хозяйство въ Приамурскомъ краѣ, въ связи съ административнымъ и общественнымъ устройствомъ и управленіемъ; 10) положеніе и значеніе китайцевъ, корейцевъ и японцевъ въ Приамурскомъ краѣ и китайская колонизація въ Маньчжуріи; 11) средства сообщенія на Дальнемъ Востокѣ (желѣзныя дороги, водные пути—рѣчные и морскіе, гавани и порты, гужевыя дороги, почты и телеграфы), ихъ экономическое значеніе и планъ развитія; 12) карта Восточнаго Забайкалья, Амурской и Приморской областей, Сахалина и южной части Якутской области (въ масштабѣ 40 верстъ, на основаніи сводки всего картографическаго и геодезическаго матеріала, дополненнаго позднѣйшими съемками и астрономическими опредѣленіями, въ томъ числѣ и произведенными въ полевыхъ отрядахъ Экспедиціи).*

Изъ прочихъ, собранныхъ участниками Экспедиціи матеріаловъ, надо отмѣтить слѣдующіе: 1) о землепользованіи мѣстныхъ крестьянъ; 2) о положеніи церковно-учебнаго дѣла и врачебной

---

[1]) *Въ 4 частяхъ: 1) таблицы, 2) статистико-экономическое обслѣдованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйства Амурской области, 3) статистико-экономическое обслѣдованіе частно-владѣльческихъ хозяйствъ Амурской области и 4) статистико-экономическое обслѣдованіе казачьяго и крестьянскаго хозяйства района Амурской ж. д. въ предѣлахъ Забайкальской области.*

части; 3) объ экономическомъ значеніи и положеніи пріисковыхъ районовъ Амурской области; 4) по вопросу о соединеніи Амурской желѣзной дороги съ Приленскимъ краемъ (сѣверо-байкальская дорога); 5) о желѣзнодорожныхъ поселкахъ въ Забайкальской и Амурской областяхъ; 6) о хозяйственной дѣятельности Управленія Нерчинскаго Округа Вѣдомства Кабинета Его Величества, и 7) о пушномъ промыслѣ.

Начальникъ Экспедиціи, Штальмейстеръ ***Н. Гондатти.***

Управляющій Дѣлами Экспедиціи ***В. Романовъ.***

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

ГЛАВА I.

Раскладки и смѣты земскихъ повинностей съ 1887 по 1911 г. 3—60

Раздѣлъ 1. Источники земскихъ доходовъ. Ежегодные доходы земской кассы по отдѣльнымъ категоріямъ, съ 1887 по 1911 годъ; процентное отношеніе ихъ къ общей суммѣ земской смѣты въ каждомъ году и постепенное по трехлѣтіямъ увеличеніе или уменьшеніе въ процентномъ отношеніи. Размѣръ земскаго обложенія и способы его исчисленія по разнымъ категоріямъ земскихъ сборовъ въ разныя трехлѣтія. Количество облагавшейся земскимъ сборомъ земли въ разныя трехлѣтія. Среднее подесятинное обложеніе земель крестьянскаго пользованія . . . . . 3—29

Соотношеніе доходовъ земской кассы въ текущее трехлѣтіе изъ разныхъ источниковъ . . 29—31

Недостаточность земскаго бюджета Приамурскаго края, воспособляемая на мѣстахъ ассигнованіями изъ мірскихъ суммъ крестьянскихъ обществъ. Возможность повышенія оклада земскаго обложенія вообще и въ частности для земель крестьянскаго пользованія . . . . . 31—34

Составленіе и исполненіе земскихъ раскладокъ и ихъ недостатки . . . . . 34—47

Раскладка земскаго сбора въ сельскихъ обществахъ . . . . . 47—49

Изъятіе казачьяго населенія Амурской и Приморской областей отъ участія въ земскомъ сборѣ и участіе въ немъ казачьяго населенія Забайкальской области 49

Служебные надѣлы лѣсной стражи и необходимость обложенія ихъ земскимъ сборомъ . . 49—50

Стран.

Раздѣлъ 2. Ежегодные кредиты земской кассы по категоріямъ, съ 1887 по 1911 годъ; процентное отношеніе ихъ къ общей суммѣ земской смѣты въ каждомъ году и постепенное по трехлѣтіямъ увеличеніе или уменьшеніе въ процентномъ отношеніи . . . . . 50 – 57

Соотношеніе разнаго рода земскихъ кредитовъ въ текущее трехлѣтіе . . . . . 57—59

Неудовлетворительность составленія смѣты земскихъ повинностей . . . . . 59—60

ГЛАВА II.

Отдѣльныя отрасли земскаго хозяйства . . . . . 61—328

Раздѣлъ 1. Дорожная повинность. Предметы назначенія земскихъ кредитовъ на нее и размѣры этихъ кредитовъ за указанный періодъ времени . . . . 61—62

Исполненіе земской смѣты на дорожную повинность. Состояніе дорогъ и дорожныхъ сооруженій, на которыя были ассигнованы изъ земской кассы кредиты. Неудовлетворительность постановки земскаго дорожнаго строительства и причины ея . . . . . 62—70

Амурская колесная дорога, ея состояніе . 71—72

Состояніе дорогъ, содержаніе которыхъ въ исправности составляетъ натуральную повинность населенія. Неуравнительность этой повинности для разныхъ селеній. Необходимость обращенія натуральной дорожной повинности въ денежную. 72—75

Состояніе дорогъ на городскихъ земляхъ. . 75—76

Состояніе дорогъ на казачьихъ земляхъ и отбываніе казачьимъ населеніемъ дорожной повинности. Необходимость привлеченія казачьяго населенія къ общему по областямъ отбыванію дорожной повинности, въ видахъ уравнительности ея для всего населенія каждой области . . . . 76—77

Перевозы, содержимые на земскія и общественныя средства 77

Неудобства городского перевоза черезъ р. Зею. 77—78

Состояніе переселенческихъ дорогъ. Отсутствіе дорогъ въ раіонахъ заселяемыхъ переселенческихъ участковъ и причины его . . . . . 78—79

Необходимость снабженія переселенческихъ подраіоновъ пароходами для обслуживанія при-

Стран.

брежныхъ поселковъ, неимѣющихъ другого сообщенія лѣтомъ, кромѣ воднаго . . . . . 79—81

Общіе выводы . . . . . 81—83

Раздѣлъ 2. Подводная повинность. Размѣры земскихъ кредитовъ на нее и предметы расходовъ за указанный періодъ времени . . . . . 83—84

Натуральная подводная повинность, отбываемая населеніемъ. Виды этой повинности, способы ихъ отбыванія. Отсутствіе уравнительности для населенія въ отбываніи обывательской ямщины. Неурегулированность въ назначеніи пунктовъ обывательскихъ станцій, числа на каждой изъ нихъ лошадей и перегоновъ между станціями. Размѣры стоимости обывательской и междудворной гоньбы для населенія. . . . . 84—90

Подводная повинность въ казачьихъ селеніяхъ, ея размѣры, способы отбыванія. Необходимость привлеченія казачьяго населенія къ общему по каждой области отбыванію подводной повинности. . . . . 90—92

Казенныя почтовыя станціи, отсутствіе ихъ въ Амурской области на тѣхъ трактахъ, гдѣ движеніе большое и наличность ихъ тамъ, гдѣ нѣтъ движенія . . . . . 92—93

Общіе выводы . . . . . 93—95

Раздѣлъ 3. Сельско-врачебная часть. Размѣры земскихъ кредитовъ на нее и предметы расходовъ за указанный періодъ времени . . . . . 95—98

Состояніе сельско-врачебной части. Крайняя необезпеченность сельскаго населенія врачебной помощью, въ особенности въ Амурской области. Воспособленія на врачебную часть изъ мірскихъ суммъ . . . . . 98—101

Врачебная помощь въ казачьихъ селеніяхъ. 101—103

Врачебная помощь, организуемая Переселенческими Управленіемъ. Ея состояніе и значеніе для старожильческаго населенія . . . . . 103—104

Общіе выводы . . . . . 104—106

Раздѣлъ 4. Ветеринарная часть. Размѣры земскихъ кредитовъ на нее и предметы расходовъ за указанный періодъ времени . . . . . 106—107

Воспособленіе на ветеринарную часть изъ мірскихъ суммъ 108

Стран.

Ветеринарная помощь въ казачьихъ селеніяхъ . . . . . 108—109

Отсутствіе ветеринарной помощи для переселенцевъ и послѣдствія его. Необходимость организаціи ветеринарной помощи для переселенческихъ раіоновъ . . . . . 109—111

Общіе выводы . . . . . 111—112

Раздѣлъ 5. Начальное народное образованіе. Размѣры земскихъ кредитовъ на него и предметы расходовъ за указанный періодъ времени . . . . . 113—114

Другіе источники расходовъ на школьное дѣло въ селеніяхъ . . . . . 114—115

Ассигнованія крестьянскихъ обществъ изъ мірскихъ суммъ на школьное и внѣшкольное образованіе. Состояніе его въ краѣ . . . . . 115—128

Постановка учебнаго дѣла въ крестьянскихъ селеніяхъ. Отсутствіе надзора за нимъ . . . . 128—132

Школьное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ. Расходы на него изъ войсковыхъ и общественныхъ суммъ. Состояніе школьнаго и внѣшкольнаго образованія и постановка учебнаго дѣла въ казачьихъ селеніяхъ . . . . . 132—138

Общіе выводы . . . . . 138—140

Раздѣлъ 6. Арестныя помѣщенія. Размѣры земскихъ кредитовъ на ихъ устройство и содержаніе и предметы расходовъ за указанный періодъ времени. Каталажныя камеры при волостныхъ правленіяхъ, въ связи съ арестантско-этапной повинностью . 140—143

Общіе выводы . . . . . 142—143

Раздѣлъ 7. Гражданское управленіе. Размѣры земскихъ кредитовъ на него и предметы расходовъ за указанный періодъ времени . . . . . 143—144

Кредитъ на дѣлопроизводство по земскимъ повинностямъ . . . . . 144—145

Пособіе Контрольной Палатѣ въ возмѣщеніе расходовъ по обревизованію земскихъ суммъ . 145

Областные Статистическіе Комитеты. Земскіе кредиты на ихъ содержаніе. Состояніе Статистическихъ Комитетовъ и недостаточность ассигнуемыхъ на нихъ средствъ . . . . . 145—148

Земскіе кредиты на квартирное довольствіе. 148—149

Земскіе кредиты на арестантскія помѣщенія при становыхъ квартирахъ и ихъ недостаточность. 150

Стран.

Прогонный и порціонный кредитъ изъ земскихъ суммъ 150

Пенсіонный кредитъ и на пособія и выдачи за Сибирскую службу на счетъ земской кассы. 151

Земскій кредитъ на содержаніе административныхъ учрежденій . . . . . 151—153

Состояніе крестьянскихъ учрежденій въ краѣ. Недостаточность состава ихъ и получаемыхъ окладовъ содержанія и канцелярскихъ денегъ. Распредѣленіе между Крестьянскими Начальниками и Переселенческими Чиновниками обязанностей по водворенію и устройству переселенцевъ и несенію функцій по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ и судомъ. Необходимость образованія въ таежныхъ переселенческихъ раіонахъ самостоятельныхъ волостей изъ новосельческихъ сельскихъ обществъ съ отнесеніемъ временно расхода по содержанію волостныхъ правленій на средства казны. Отсутствіе всякой волостной организаціи въ поселкахъ Черняево-Зейскаго переселенческаго подраіона. Привлеченіе волостныхъ старшинъ, волостныхъ писарей, сельскихъ старостъ и „старшихъ“ въ поселкахъ, неимѣющихъ еще сельской общественной организаціи, къ дѣлу колонизаціи края, въ качествѣ низшихъ агентовъ Переселенческаго Управленія. Необходимость казеннаго воспособленія волостнымъ правленіямъ, завѣдывающимъ новыми переселенческими поселками. Состояніе общественнаго управленія въ крестьянскихъ селеніяхъ. Необходимость раздѣленія громадныхъ волостей. Необходимость организаціи при волостныхъ правленіяхъ операцій Государственной Сберегательной Кассы. Необходимость освобожденія переселенцевъ на первое время отъ волостныхъ сборовъ и повинностей, съ отнесеніемъ этого расхода на счетъ казны. Необходимость образованія самостоятельнаго Николаевскаго переселенческаго раіона . . . . . 153—195 и 215—216

Крайняя недостаточность состава чиновъ общей полиціи и несоотвѣтствіе окладовъ ихъ содержанія мѣстнымъ условіямъ. Настоятельная нужда въ скорѣйшемъ введеніи въ краѣ поли-

Стран.

цейской стражи. Необходимость образованія новыхъ уѣздовъ Селемджинскаго и Зейскаго въ Амурской области . . . . . 195—215

Настоятельность реформы Канцеляріи Амурскаго Военнаго Губернатора въ Областное Правленіе. Состояніе этой Канцеляріи и Приморскаго Областнаго Правленія . . . . . 216—223

Административное и общественное управленіе въ казачьихъ селеніяхъ обѣихъ областей . 223—244

Общественное управленіе, судъ и, бытъ туземныхъ инородцевъ . . . . . 244—256

Общіе выводы . . . . . 256—264

Раздѣлъ 8. Воинская повинность. Земскіе кредиты на содержаніе Уѣздныхъ по дѣламъ о воинской повинности Присутствій . . . . . 264—265

Данныя о призывѣ населенія къ отбыванію воинской повинности . . . . . 265—269

Необходимыя мѣропріятія въ этомъ дѣлѣ . 269—272

Воинская повинность казачьяго населенія . 272—277

Общіе выводы . . . . . 277—280

Раздѣлъ 9. Продовольственное дѣло. Организація составленія хлѣбныхъ запасовъ и замѣна ихъ продовольственными капиталами въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ. Состояніе тѣхъ и другихъ въ каждой области. Обезпеченіе продовольствіемъ туземныхъ инородцевъ . . . . . 280—295

Общіе выводы . . . . . 295—296

Раздѣлъ 10. Мелкій кредитъ. Организація и состояніе его въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ . . . . . 296—316

Посредническія операціи и ихъ значеніе для колонизаціи Дальняго Востока. Ссудная помощь переселенцамъ, недостаточность ея и необходимыя реформы въ постановкѣ ссудной помощи переселенцамъ . . . . . 316—323

Раздѣлъ 11. Страховое дѣло. Положеніе вопроса о введеніи въ краѣ обязательнаго взаимнаго отъ огня страхованія. Необходимость его введенія . . . . . 324—325

Состояніе противопожарныхъ мѣропріятій въ краѣ 325

Раздѣлъ 12. Агрономическая помощь населенію. Земскіе кредиты на нее. Нужда населенія въ агрономической помощи и необходимость организаціи ея

Стран.

на земскія средства, независимо отъ существующей таковой въ учрежденіяхъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія . . . . . 325—328

Заключеніе. Необходимость учрежденія Областныхъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ Присутствій и особой должности Непремѣннаго Члена этого Присутствія . . . . . 329—330

Привлеченіе населенія къ работѣ по устройству земскаго хозяйства въ краѣ . . . . . 330—333

Вопросъ о введеніи въ краѣ земскихъ учрежденій . . . . . 334—338

Приложенія: 1. Раскладки и смѣты земскихъ повинностей Приморской, Амурской и Забайкальской областей на трехлѣтія съ 1887 по 1911 г. (включит.) . 1—32

2. Вѣдомости:

А—Б) о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ крестьянскаго населенія Приморской и Амурской областей . . . . . 33—39

В—Е) о расходахъ и доходахъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ Уссурійскаго и Амурскаго казачьихъ войскъ . . . . . 40—60

3. Докладъ учителя народнаго училища селенія Андреевки, Ивановской волости, Амурской области, Н. Н. Мякшина Начальнику Амурской Экспедиціи . . . . . 61—72

4. Данныя о движеніи населенія Амурской и Приморской областей, съ 1897 по 1909 г.г. по свѣдѣніямъ Областныхъ Статистическихъ Комитетовъ . 73—76

5. Вѣдомости о состояніи общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ въ 1910 году въ селеніяхъ крестьянскихъ и казачьихъ Приморской и Амурской областей. . . . . 77—120

ВВЕДЕНІЕ.

Въ настоящемъ докладѣ я постараюсь представить не только существенныя черты того земскаго хозяйства, которое входитъ въ кругъ дѣйствій мѣстной администраціи по составленію и исполненію смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей, но и все то, что по своему характеру составляетъ мѣстное земское хозяйство и вѣдается разными мѣстными учрежденіями, правительственными и общественными.

Я попытаюсь прослѣдить ростъ земскаго дѣла по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ, начиная съ 1887 года, т. е. за 8 трехлѣтій, такъ какъ за это время сохранились въ болѣе полномъ видѣ свѣдѣнія по этому предмету въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

ГЛАВА I.

Раскладки и смѣты земскихъ повинностей.

Раздѣлъ 1.

Источники земскихъ доходовъ.

Источниками земскихъ доходовъ въ Амурской и Приморской областяхъ служатъ: 1) зачеты остатковъ по земскимъ смѣтамъ предыдущихъ лѣтъ; 2) зачеты изъ штрафныхъ капиталовъ; 3) разнаго рода поступленія; 4) сборъ отъ патентовъ для продажи и выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, по 25% съ казеннаго налога; 5) сборъ съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній; 6) сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; 7) сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ; 8) сборъ съ промысловыхъ торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ; 9) сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ; 10) сборъ съ земель и лѣсовъ, составляющихъ частную собственность и находящихся во временномъ пользованіи частныхъ лицъ; 11) сборъ съ земель, состоящихъ въ пользованіи городовъ; 12) сборъ съ земель, состоящихъ въ пользованіи крестьянскаго населенія. Кромѣ того въ земскихъ раскладкахъ Приморской области еще встрѣчается подушный сборъ съ сельскаго населенія, которымъ до 1897 года облагалось все населеніе области, а съ 1897 года только сѣверные уѣзды, Петропавловскій и Охотскій, вошедшіе въ 1909 году въ составъ Камчатской области.

Зачеты остатковъ предыдущихъ лѣтъ.

Зачеты остатковъ предыдущихъ лѣтъ по земскимъ раскладкамъ обѣихъ областей въ годъ составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. на 1887—1889 г.г.	2699 р.	
[1]) 2. „ 1890—1892 „	11192 „	
3. „ 1894—1896 „	32204 „	
4. „ 1897—1899 „	55087 „	
5. „ 1900—1902 „	„	16000 р.
6. „ 1903—1905 „	„	38000 „
7. „ 1906—1908 „	„	21333 „
8. „ 1909—1911 „	10000 р.	56000 „

Для распредѣленія означенныхъ суммъ по областямъ за 4 трехлѣтія съ 1887 до 1899 г.г. включительно точныхъ свѣдѣній въ дѣлахъ мѣстныхъ учрежденій не нашлось. На три трехлѣтія 1900 по 1908 г.г. зачетовъ остатковъ съ предыдущихъ лѣтъ по Амурской области не дѣлалось. На текущее же трехлѣтіе означенный зачетъ, какъ видно изъ вышеизложеннаго, составляетъ: по Амурской области 10000 р. и по Приморской 56000 р. въ годъ.

Въ зачетъ остатковъ на текущее трехлѣтіе по Амурской области поступили неиспользованные кредиты: 1) на усиленіе сельско-врачебной части въ Амурской области, въ суммѣ 14100 р. и 2) на устройство трехъ подвижныхъ школъ, въ суммѣ 6000 р. По Приморской области поступилъ въ зачетъ на текущее трехлѣтіе кредитъ въ суммѣ 21333 р. на устройство сельско-хозяйственной школы въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ, такъ какъ до настоящаго времени разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ на отнесеніе этого расхода на земскую кассу еще не послѣдовало. Тотъ же кредитъ поступилъ въ зачетъ остатковъ на предыдущее трехлѣтіе и по тѣмъ же основаніямъ; онъ вносится условно въ земскую смѣту съ 1903 года.[2])

---

[1]) Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 января 1893 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта дѣйствіе земскихъ смѣтъ и раскладокъ на трехлѣтіе 1890—1892 г.г. сохранено было еще на одинъ слѣдующій 1893-й годъ.

[2]) Вопросъ объ устройствѣ сельско-хозяйственной школы въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ находится на разсмотрѣніи Государственной Думы.

По Амурской области въ зачетъ остатковъ отъ предыдущихъ лѣтъ на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. не поступало никакихъ суммъ, такъ какъ, по удостовѣренію мѣстныхъ властей, военныя обстоятельства предшествовавшихъ двухъ лѣтъ вызвали усиленные расходы по этой области за счетъ остатковъ отъ кредитовъ дѣйствовавшей земской смѣты. Точно также, по объясненію мѣстныхъ властей, въ силу событій 1900 г., были израсходованы по Амурской области всѣ остатки земскихъ средствъ, вслѣдствіе чего на трехлѣтіе 1903—1905 г.г. ихъ въ зачетъ не поступало по земской смѣтѣ этой области. Ранѣе же на трехлѣтіе 1900—1902 г.г. по Амурской области не только не поступало въ зачетъ никакихъ остатковъ, но даже отъ предыдущихъ лѣтъ образовался дефицитъ въ суммѣ 5778 р. 79 к., какъ это видно изъ свода предположеній мѣстныхъ начальствъ по раскладкамъ денежныхъ земскихъ сборовъ въ Сибири на 1900—1902 г.г. (стр. 7), вслѣдствіе накопившихся недоимокъ.

Зачеты изъ штрафныхъ капиталовъ.

Зачеты изъ штрафныхъ капиталовъ впервые сдѣланы въ Амурской области на трехлѣтіе 1900—1902 г.г., въ суммѣ 1933 р. въ годъ, а въ Приморской на трехлѣтіе 1903—1905 г.г., въ суммѣ 1803 р. въ годъ. Далѣе сдѣланы слѣдующіе зачеты изъ штрафныхъ капиталовъ: 1) на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. по Амурской области 2629 р. и по Приморской 1803 р. въ годъ; 2) на трехлѣтіе 1909—1911 г.г. по Амурской 3150 р. и по Приморской 26600 р. въ годъ.

На означенные зачеты отнесены расходы на устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній и на канцелярскіе расходы полностью, а расходы на жалованье смотрителей, надзирателей и сторожей въ половинномъ размѣрѣ, такъ какъ служебныя ихъ обязанности относятся, какъ къ обслуживанію самыхъ арестныхъ помѣщеній, такъ и къ окарауливанію арестуемыхъ, вслѣдствіе чего признано, что расходы на ихъ содержаніе должны относиться въ равныхъ частяхъ на штрафной капиталъ и на земскій сборъ.

Разнаго рода поступленія.

„Разнаго рода поступленія“ по Амурской области значатся впервые въ земской раскладкѣ на трехлѣтіе 1903—1905 г.г. въ суммѣ 5800 р., поступавшихъ отъ владѣльцевъ

пріисковъ на содержаніе двухъ арестныхъ домовъ (на Зейской пристани и на Софійскомъ). Это же поступленіе значится и въ земской раскладкѣ Амурской области на слѣдующее трехлѣтіе 1906—1908 г.г. Изъ раскладки же текущаго трехлѣтія означенная сумма исключена, такъ какъ золотопромышленники, считая содержаніе арестныхъ домовъ за ихъ счетъ неправильнымъ, отъ несенія этого расхода отказались; закона же о привлеченіи золотопромышленниковъ къ несенію расходовъ по содержанію арестныхъ помѣщеній не имѣется.

Кромѣ означенныхъ поступленій, въ эту статью раскладки на текущее трехлѣтіе по Амурской и Приморской областямъ включены пенсіонные вычеты: по первой въ суммѣ 300 р. и по послѣдней въ суммѣ 1000 р. въ годъ.

Въ Приморской области, кромѣ того, въ указанную статью разнаго рода поступленій на текущее трехлѣтіе внесена сумма 1000 р. въ годъ, составляющая проценты на капиталъ земскихъ суммъ области, состоящій въ Государственныхъ процентныхъ бумагахъ на нонимальную сумму въ 42570 рублей.

Сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ.

Сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, по земскимъ, раскладкамъ—въ годъ составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	10474 р.	
2. „ 1890—1892 „	3887 р.	3735 р.
3. „ 1894—1896 „	3626 „	5526 „
4. „ 1897—1899 „	6332 „	10339 „
5. „ 1900—1902 „	8905 „	15936 „
6. „ 1903—1905 „	23331 „	20883 „
7. „ 1906—1908 „	23819 „	26462 „
8. „ 1909—1911 „	23500 „	39000 „

Въ эти суммы вошли сборы за гильдейскія свидѣтельства и всѣ прочіе торговыя и промышленныя свидѣтельства и билеты на содержаніе торговыхъ и промышленныхъ заведеній, которые, на основаніи закона 8 Іюня 1898 года, замѣнены промысловыми свидѣтельствами вообще. Согласно указаннаго закона, въ обѣихъ областяхъ съ 1900 года взимается съ цѣны промысловыхъ свидѣтельствъ на торговыя предпріятія 1 и 2 разрядовъ и на промышленныя предпріятія первыхъ 5-ти разрядовъ не свыше 15%, а съ цѣны всѣхъ прочихъ промысловыхъ свидѣтельствъ не свыше 10% въ

пользу земской кассы. Установленный въ силу ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія отъ 12 марта 1901 г. земскій сборъ съ золотопромышленныхъ предпріятій взимается съ 1903 г. въ обѣихъ областяхъ въ размѣрѣ 15% съ государственнаго промысловаго налога.

Сборъ съ патентовъ на заведенія для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній, по земскимъ раскладкамъ—въ годъ составлялъ:

Сборъ съ патентовъ на заведенія для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и съ трактирныхъ заведеній внѣ городскихъ поселеній.

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	12534 р.	
2. „ 1890—1892 „	3345 р.	4558 р.
3. „ 1894—1896 „	3187 „	5294 „
4. „ 1877—1899 „	4803 „	9025 „
5. „ 1900—1902 „	7745 „	15322 „
6. „ 1903—1905 „	9302 „	20810 „
7. „ 1906—1908 „	14497 „	22246 „
8. „ 1909—1911 „	20175 „	43000 „

Въ числѣ этихъ суммъ сборъ съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній, составлялъ по Приморской области въ 1900—1902 г.г. 180 р., въ 1903—1905 г.г. 333 р., и въ 1906—1908 г.г. 266 р. Ранѣе 1900 года означенный сборъ не взимался; по Амурской области этотъ сборъ, въ суммѣ 167 р., встрѣчается только въ раскладкѣ 1903—1906 г.г. Въ раскладкѣ текущаго трехлѣтія упомянутый сборъ не выдѣленъ изъ общей категоріи разсматриваемыхъ сборовъ.

Какъ тотъ, такъ и другой сборы исчислены изъ разсчета 25% съ цѣны, платимой за патенты и право торговли въ казну.

По ниже слѣдующимъ таблицамъ можно прослѣдить процентное отношеніе вышеуказанныхъ вмѣстѣ взятыхъ сборовъ (съ промысловыхъ свидѣтельствъ и патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ) къ общей суммѣ земскихъ раскладокъ по трехлѣтіямъ, начиная съ 1890 года, а также и процентъ постепеннаго измѣненія размѣра означенныхъ сборовъ за это же время.

Въ общей суммѣ земскихъ раскладокъ эти сборы составляли слѣдующій процентъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	29,3 %	27,6 %
2. „ 1894—1892 „	28,4 „	21 „
3. „ 1897—1899 „	23,4 „	23,8 „
4. „ 1900—1902 „	24,4 „	29,6 „
5. „ 1903—1905 „	39,7 „	23,6 „
6. „ 1906—1908 „	39,7 „	29,8 „
7. 1909—1911 „	34,1 „	27,3 „

Процентъ постепеннаго измѣненія ихъ размѣра такой:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	1,5 %	30,4 %
2. „ 1897—1896 „	63,4 „	79,1 „
3. „ 1900—1902 „	49,6 „	61,4 „
4. „ 1903—1905 „	97,3 „	33,3 „
5. „ 1906—1908 „	18 „	16,8 „
6. „ 1909—1011 „	14,2 „	68,4 „

Во взаимномъ отношеніи сборы съ промысловыхъ свидѣтельствъ и патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, во всѣхъ указанныхъ земскихъ раскладкахъ, исключая двухъ (1903—1905 и 1906—1908 г.г.) по Амурской области, почти равнялись другъ другу. Въ указанныхъ же двухъ трехлѣтіяхъ сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ по земскимъ раскладкамъ въ Амурской области значительно превышалъ сборъ съ патентовъ, а именно: въ 1903—1905 годахъ онъ былъ въ $2^{1}/_{2}$, а въ 1906—1908 годахъ $1^{3}/_{5}$ раза болѣе сбора съ патентовъ. Въ текущемъ же трехлѣтіи сборъ съ патентовъ по земской раскладкѣ Амурской области почти достигъ суммы сбора съ промысловыхъ свидѣтельствъ, будучи меньше его только на 3325 р. (23500—20175).

При изложенномъ выше исчисленіи процентныхъ отношеній, въ счетъ сборовъ съ патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, вошли и сборы съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній, такъ какъ эти сборы по своей крайней незначительности существеннаго вліянія на измѣненіе общей суммы сборовъ съ патентовъ имѣть не могутъ.

Сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.

Сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ по земскимъ раскладкамъ — въ годъ составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	8950 р.	
2. „ 1890—1892 „	2850 р.	6533 р.
3. „ 1894—1896 „	3309 „	7757 „
4. „ 1897—1899 „	6625 „	12087 „
5. „ 1900—1902 „	12710 „	25000 „
6. „ 1903—1905 „	6000 „	26000 „
7. „ 1906—1908 „	6000 „	26000 „
8. „ 1909—1911 „	6250 „	28000 „

Означенный сборъ до 1903 года взыскивался въ размѣрѣ 0,25% съ цѣнности недвижимыхъ имуществъ, по коей взимался оцѣночный сборъ въ пользу городовъ. Съ 1903-же года, съ привлеченіемъ къ обложенію государственнымъ налогомъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ Амурской и Приморской областяхъ, земскій сборъ съ таковыхъ взимается въ размѣрѣ 50% государственнаго налога съ нихъ же. Этимъ объясняется пониженіе суммы земскаго сбора съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ Амурской области по раскладкѣ 1903—1905 г.г. и слѣдующихъ трехлѣтій. Но въ общей сложности обложеніе городскихъ недвижимыхъ имуществъ государственнымъ налогомъ и земскимъ сборомъ въ 1903—1905 г.г. возросло противъ предыдущаго обложенія однимъ земскимъ сборомъ по Приморской области съ 24870 р. до 78000 р. (52000 р. государственнаго налога и 26000 р. земскаго сбора) и по Амурской съ 12710 р. до 18000 р. (12000 р. государственнаго налога и 6000 р. земскаго сбора).

Сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ.

Кромѣ означеннаго выше сбора въ земскую раскладку входитъ еще сборъ, по категоріи недвижимыхъ имуществъ, — съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ, который въ годъ составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	7934 р.	
2. „ 1890—1892 „	979 р.	2164 р.
3. „ 1894—1896 „	1102 „	2880 „
4. „ 1897—1899 „	1596 „	3348 „
5. „ 1900—1902 „	4998 „	5500 „
6. „ 1903—1905 „	4678 „	3328 „
7. „ 1906—1908 „	3651 „	4000 „
8. „ 1909—1911 „	3640 „	3900 „

Означенный сборъ взимается въ размѣрѣ $1^1/_2$ % съ оцѣнки перечисленныхъ помѣщеній. При составленіи проекта земской раскладки по Амурской области на трехлѣтіе 1900—1902 г.г. мѣстная администрація предполагала повысить указанный сборъ съ $1^1/_2$ % до 3 %, но таковое повышеніе было отклонено на Совѣщаніи представителей вѣдомствъ, признавшемъ, что сборъ въ $1^1/_2$ % представляется и безъ того довольно обременительнымъ. Администрація Приморской области при составленіи проекта земской раскладки на текущее трехлѣтіе дѣлала попытку къ повышенію упомянутаго сбора также до 3%, признавая, что такое обложеніе поименованныхъ выше помѣщеній можетъ быть произведено безъ отягощенія для плательщиковъ. Это предположеніе также было отклонено Совѣщаніемъ представителей вѣдомствъ. Начиная съ 1903 года, въ Приморской области въ проектъ земской раскладки вносилась сумма вышеупомянутаго сбора по среднему поступленію его за предшествующіе 2—3 года, а не на основаніи производства переоцѣнки названныхъ помѣщеній, какъ это дѣлается въ Амурской области и какъ бы слѣдовало дѣлать и по Приморской области. На это обращено было вниманіе въ Совѣщаніи представителей вѣдомствъ, которое признало, что разсчетъ ожидаемаго дохода отъ указаннаго сбора по Приморской области требовалъ бы нѣкотораго исправленія, такъ какъ сумма сбора исчислена не по соображенію съ цѣнностью поименованныхъ выше помѣщеній, а по даннымъ о поступленіи сбора за прежнее время. Но исправленія такого Совѣщаніемъ не дѣлалось за неимѣніемъ въ распоряженіи достаточныхъ матеріаловъ. При составленіи проекта земской раскладки на текущее трехлѣтіе по Приморской области, упомянутый сборъ исчисленъ уже не на основаніи, какъ ранѣе, прежнихъ поступленій, а по окладнымъ книгамъ Областного Правленія на 1908 годъ, составленнымъ по даннымъ переоцѣнки поименованныхъ помѣщеній.

Изъ ниже помѣщенныхъ таблицъ видно процентное отношеніе выше указанныхъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ (1, городскихъ и 2, фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній вмѣстѣ) къ общей суммѣ земскихъ раскладокъ по трехлѣтіямъ, начиная съ 1890 года, а также и

процентъ постепеннаго измѣненія размѣра ихъ за это же время.

Въ общей суммѣ земскихъ раскладокъ эти сборы составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	16,6 %	30 %
2. „ 1894—1896 „	18,4 „	20,5 „
3. „ 1897—1899 „	17,3 „	19 „
4. „ 1900—1902 „	25,7 „	29 „
5. „ 1903—1905 „	12,9 „	17 „
6. „ 1906—1908 „	10 „	18,4 „
7. „ 1909—1911 „	7,8 „	10,6 „

Процентъ постепеннаго измѣненія ихъ такой:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	15,3 %	22,2 %
2. „ 1897—1899 „	86,6 „	45,3 „
3. „ 1900—1902 „	115,7 „	99,2 „
4. „ 1903—1905 „	—65,7 „	—4 „ *)
5. „ 1906—1908 „	—10,7 „	2,2 „
6. „ 1909—1911 „	2,5 „	6,3 „

Взаимное отношеніе земскихъ сборовъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ и фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній выражается по трехлѣтіямъ въ слѣдующемъ процентномъ отношеніи первыхъ изъ нихъ къ общей суммѣ тѣхъ и другихъ сборовъ вмѣстѣ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	74,4%	75,1%
2. „ 1894—1896 „	75 „	73 „
3. „ 1897—1899 „	80,6 „	78,5 „
4. „ 1900—1902 „	71,8 „	82 „
5. „ 1903—1905 „	56 „	88,7 „
6. „ 1906—1908 „	62,2 „	86,6 „
7. „ 1909—1911 „	63 „	87,5 „

Изъ этой таблицы видно, что земскій сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ въ обѣихъ областяхъ значительно больше земскаго сбора съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній.

---

*) Знакъ минусъ въ этой и слѣдующей таблицахъ показываетъ уменьшеніе.

Сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ.

Сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ впервые внесенъ въ земскую раскладку на трехлѣтіе 1900—1902 г.г. въ размѣрѣ 2% съ валовой доходности. Въ послѣдующія затѣмъ земскія раскладки этотъ сборъ вошелъ съ повышеніемъ до 7% съ валовой доходности.

По трехлѣтіямъ означенный сборъ составлялъ въ годъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1900—1902 г.г.	925 р.	6079 р.
2. „ 1903—1905 „	4426 „	31129 „
3. „ 1906—1908 „	6600 „	27650 „
4. „ 1909—1911 „	7900 „	40400 „

Въ общей суммѣ земскихъ раскладокъ по трехлѣтіямъ сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ въ годъ составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1900—1902 г.г.	1,4%	5,8%
2. „ 1903—1905 „	5,4 „	17,5 „
3. „ 1906—1908 „	6,8 „	16,9 „
4. „ 1909—1911 „	6,2 „	13,5 „

Процентъ постепеннаго измѣненія его размѣра слѣдующій:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1903—1905 г.г.	378,5%	41,2 %
2. „ 1906—1908 „	49,4 „	— 14,4 „
3. „ 1909—1911 „	19,7 „	46,1 „

Сборъ съ частновладѣльческихъ земель.

Сборъ съ земель, состоящихъ въ собственности и во временномъ пользованіи частныхъ лицъ, впервые внесенъ въ земскую раскладку на трехлѣтіе 1890—1892 г.г. Но по Приморской области этотъ сборъ фактически взимался еще въ предыдущемъ трехлѣтіи (1887—1889 г.г.), въ теченіе котораго Приамурскому Генералъ-Губернатору было предоставлено привлечь къ обложенію земли частныхъ владѣльцевъ, по мѣрѣ приведенія ихъ въ извѣстность. Въ раскладкѣ на 1890—1892 г.г. означенный сборъ исчисленъ въ размѣрѣ 7,94 к. съ десятины въ Амурской области и въ размѣрѣ 10 к. въ Приморской.

На слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе 1894—1896 г.г. упомянутый сборъ исчисленъ по разсчету 7,45 к. съ десятины въ Амурской области и 9,4 к. въ Приморской.

На трехлѣтіе 1897—1899 г.г. названный сборъ исчисленъ по разсчету — для Амурской области прежнему, а для При-

морской по 20 коп. съ десятины. Размѣръ обложенія по послѣдней области увеличенъ былъ на томъ основаніи, что, вслѣдствіе ежегодно увеличивающагося населенія области, большого развитія промышленности и, главнѣйше, проведенія Уссурійской желѣзной дороги, цѣнность земель и ихъ доходность значительно повысились противъ предыдущаго трехлѣтія.

Этотъ же размѣръ обложенія частновладѣльческихъ земель оставленъ по Приморской области и на слѣдующее трехлѣтіе 1900 — 1902 г.г.; для Амурской же области онъ увеличенъ былъ до 25 к. съ десятины, въ виду возрастающей цѣнности и доходности земли, въ зависимости отъ увеличенія населенія, развивающейся промышленности и пріостановки продажи земель частнымъ лицамъ. Кромѣ того, въ это трехлѣтіе была обложена земля, арендуемая въ пос. Зейская Пристань (198 дес.) подъ усадьбы, въ 3 р. съ десятины.

Указанный выше размѣръ обложенія частновладѣльческихъ земель въ 20 к. съ десятины въ Приморской области и 25 к. съ десятины въ Амурской принимался въ разсчетъ при исчисленіи земскаго сбора съ этихъ земель на всѣ послѣдующія за тѣмъ трехлѣтія.

Администрація Амурской области предполагала увеличить упомянутый сборъ до 50 к. съ десятины на трехлѣтіе 1906—1908 г.г., на томъ основаніи, что земли области не привлекаются къ поземельному налогу и даютъ высокій урожай, достаточно обезпечивая ихъ владѣльцевъ своими размѣрами. Для подтвержденія этихъ доводовъ мѣстное начальство привело цифровыя данныя о доходности этихъ земель. Совѣщаніе представителей вѣдомствъ нашло всѣ эти соображенія общаго характера, примѣнимыя въ извѣстныхъ предѣлахъ и къ другимъ областямъ края, недостаточными для оправданія столь значительнаго увеличенія существующаго земскаго обложенія по одной только области Генералъ-Губернаторства. Проектированное измѣненіе окладовъ земскаго сбора могло бы быть, по мнѣнію Совѣщанія, допущено, если бы необходимость означенной мѣры вытекала изъ собранныхъ на мѣстѣ данныхъ о цѣнности или доходности земель во всѣхъ областяхъ и сравнительной тяжести обложенія ихъ на земскія потребности.

Интересно сопоставить данный проектъ повышенія размѣра обложенія частновладѣльческихъ земель въ Амурской области съ предположеніями мѣстнаго начальства о размѣрѣ этого обложенія на слѣдующее, т. е. текущее трехлѣтіе. Такъ какъ въ краѣ еще не введены государственная оброчная и поземельная подати, то для земскаго сбора съ земель частновладѣльческихъ, городскихъ и крестьянскаго пользованія устанавливалась до сихъ поръ самостоятельная раскладка его между отдѣльными платежными единицами. Мѣстное же начальство, желая уравнять сборъ по Амурской области со всѣхъ перечисленныхъ выше земель, примѣнило къ исчисленію сбора съ частновладѣльческихъ земель способъ разсчета сбора съ земель крестьянскаго пользованія, назначивъ размѣръ ихъ обложенія въ 10 единицъ (для крестьянскихъ земель сумма сбора исчислена по угодіямъ изъ разсчета въ 1,87 коп. за единицу, причемъ за единицу обложенія принято обложеніе 1 десятины земель, т. е. земель подъ лѣсомъ и низшаго разряда кустарникомъ, трудно доступныхъ къ разработкѣ[1]). Такимъ образомъ въ проектѣ раскладки размѣръ обложенія частновладѣльческихъ земель на текущее трехлѣтіе по Амурской области исчисленъ въ 18,7 к. съ десятины, т. е. въ меньшемъ размѣрѣ не только противъ проектированнаго по раскладкѣ предыдущаго трехлѣтія размѣра (50 к.), но даже противъ утвержденнаго (25 к.) на 6,3 к. Съ этимъ проектомъ Совѣщаніе представителей вѣдомствъ не согласилось, находя, что, въ виду возрастанія смѣты расходовъ, нѣтъ основаній къ пониженію означеннаго сбора. Это сопоставленіе проектовъ раскладки означеннаго сбора для двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ трехлѣтій по одной и той же области довольно краснорѣчиво доказываетъ неустойчивость этихъ проектовъ. И въ томъ и въ другомъ проектѣ мѣстное начальство исходило изъ доходности частновладѣльческихъ земель, но результаты получились прямо противоположные: въ первомъ случаѣ выходило, что надо увеличить размѣръ обложенія вдвое, во второмъ предположено его уменьшить на 28%.

---

[1]) Совѣщаніемъ представителей вѣдомствъ, какъ будетъ видно изъ нижеслѣдующаго, обложеніе означенной десятины крестьянскихъ земель исчислено въ 1,585 коп.

Сумма земскикъ сборовъ съ частновладѣльческихъ земель по раскладкамъ на трехлѣтія—въ годъ составляла:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	8368 р.	154 р.
2. „ 1894—1896 „	3700 „	454 „
3. „ 1897—1899 „	4402 „	1430 „
4. „ 1900—1902 „	13675 „	2129 „
5. „ 1903—1905 „	11989 „	2984 „
6. „ 1906—1908 „	12215 „	3359 „
7. „ 1909—1911 „	12272 „	3577 „

Количество облагаемыхъ частновладѣльческихъ земель по трехлѣтіямъ было слѣдующее:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	105387 дес.	1542 дес.
2. „ 1894—1896 „	49742 „	4854 „
3. „ 1897—1899 „	59086 „	7150 „
4. „ 1900—1902 „	52325 „	10645 „
5. „ 1903—1905 „	47956 „	14919 „
6. „ 1906—1908 „	48860 „	16796 „
7. „ 1909—1911 „	49088 „	17887 „

Уменьшеніе количества земли въ нѣкоторыхъ раскладкахъ по Амурской области можно отчасти объяснить тѣмъ, что въ этой области въ счетъ указаннаго количества земель входятъ и земли, находящіяся во временномъ владѣніи частныхъ лицъ. Такихъ земель въ Приморской области по земскимъ раскладкамъ не значится.

Въ общей суммѣ земскихъ раскладокъ по трехлѣтіямъ сборъ съ частновладѣльческихъ земель составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	36,4%	0,5%
2. „ 1894—1896 „	15,4 „	0,9 „
3. „ 1897—1899 „	9,2 „	1,7 „
4. „ 1900—1902 „	19,9 „	2 „
5. „ 1903—1905 „	14,6 „	1,8 „
6. „ 1906—1908 „	12,7 „	2,1 „
7. „ 1909—1911 „	9,6 „	1,2 „

Процентъ постепеннаго измѣненія этого сбора по трехлѣтіямъ слѣдующій:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	— 55,5%	194,8%
2. „ 1897—1899 „	19 „	215 „
3. „ 1900—1902 „	197,2 „	49 „
4. „ 1903—1905 „	— 8,3 „	40,1 „
5. „ 1906—1908 „	1,9 „	12,5 „
6. „ 1909—1911 „	0,5 „	6,5 „

Сборъ съ городскихъ земель.

Сборъ съ земель, отведенныхъ въ пользованіе городамъ, впервые внесенъ въ земскую раскладку на трехлѣтіе 1897—1899 г.г. и только по Приморской области для городовъ Владивостока, Николаевска и Хабаровска въ размѣрѣ 6 к. съ десятины съ покосныхъ угодій, 3 к. съ десятины лѣсныхъ дачъ и $2^1/_2$ коп. съ десятины выгонныхъ земель.

На слѣдующее трехлѣтіе 1900 — 1902 г.г. означенный сборъ по раскладкѣ земскихъ повинностей Приморской области повышенъ съ сѣнокосныхъ угодій до 8 к., лѣсныхъ до 5 к. и выгонныхъ до 3 к. съ десятины; кромѣ того, назначенъ еще сборъ по 16 к. съ десятины пахатныхъ земель. Въ этомъ же трехлѣтіи впервые назначенъ сборъ съ городскихъ земель Амурской области для города Благовѣщенска въ размѣрѣ 10 к. съ десятины пахотныхъ угодій, 6 к. съ десятины сѣнокосныхъ и $2^1/_2$ к. съ десятины выгонныхъ земель. Городская усадебная земля не облагалась, въ виду взиманія земскаго сбора $^1/_4$% съ цѣнности находящихся на ней построекъ.

На слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе (1903 — 1905 г.г.) размѣръ обложенія городскихъ земель оставленъ былъ тотъ же, какой былъ установленъ на предыдущее трехлѣтіе, исключая пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель, отведенныхъ въ пользованіе г. Благовѣщенску, съ которыхъ таковой повышенъ до 25 к. съ десятины, въ виду заявленія мѣстнаго начальства о значительно увеличившейся доходности этихъ двухъ категорій земель.

Этотъ же размѣръ обложенія городскихъ земель для обѣихъ областей оставленъ и на слѣдующее трехлѣтіе (1906—1908 г.г.), причемъ по Амурской области мѣстное начальство

предполагало увеличить таковой вдвое по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ, какъ изложено выше, оно проектировало повышеніе вдвое размѣра обложенія и частновладѣльческихъ земель на это же трехлѣтіе. Совѣщаніе представителей вѣдомствъ по тѣмъ же соображеніямъ отклонило такое повышеніе.

На текущее трехлѣтіе (1909 — 1911 г.г.) исчисленіе размѣра обложенія городскихъ земель сдѣлано въ обѣихъ областяхъ на другихъ основаніяхъ, различныхъ, однако, для обѣихъ областей.

Въ Приморской области мѣстное начальство нашло, что, въ виду различной доходности городскихъ земель, необходимо отказаться отъ прежняго одинаковаго обложенія ихъ и проектировало установить сборы въ размѣрѣ 5% съ дѣйствительной доходности городскихъ земель, а именно для г. Владивостока $16^{3}/_{4}$% к., для г. Никольска-Уссурійскаго 12 к., для г. Хабаровска $10^{1}/_{2}$ к. и для г. Николаевска $44^{1}/_{2}$ к. съ десятины. Доходность означенныхъ городскихъ земель исчислена по городскимъ смѣтамъ на 1908 г. и опредѣлилась слѣдующимъ образомъ:

1. По смѣтѣ г. Владивостока доходы съ принадлежащихъ городу земель исчислены: а) съ земель, отданныхъ въ арендное содержаніе для устройства разнаго рода промысловыхъ и заводскихъ заведеній, въ 56000 р., б) доходность отъ лѣсовъ въ 8000 р. в) доходность отъ городскихъ каменоломенъ, отъ добычи песку и глины на городскихъ земляхъ, а также за разработку подъ пашни, сѣнокосы и огороды въ 15000 р., а всего 79000 руб. съ 23490 десятинъ, или 3 р. 36 к. съ десятины.

2. По смѣтѣ г. Никольска-Уссурійскаго доходы исчислены: а) съ земель подъ мельницами, кирпичными и кожевенными заводами, огородами и лѣсными складами 3500 руб., б) съ земель подъ пашнями, покосами, заимками—25000 р., в) съ рыбныхъ ловель, городскихъ каменоломенъ и проч. оброчныхъ статей—7400 р., а всего 35900 руб. съ 14900 дес. земли, или 2 р. 40 к. съ десятины.

3. По смѣтѣ г. Хабаровска общая сумма дохода съ 12590 дес. земли исчислена въ 26100 р. или 2 р. 7 к. съ десятины.

4. По смѣтѣ г. Николаевска доходъ исчисленъ: а) съ рыболовныхъ участковъ—50000 р., б) съ городскихъ сѣно-

Государств. публичная историческая библиотека
575936
ПОГАШЕНО
Фундаментальная библиотека

косныхъ и лѣсныхъ дачъ—9000 р., а всего 59000 руб. съ 6643 дес., или 8 р. 88 к. съ десятины.

Этотъ проектъ исчисленія размѣра обложенія городскихъ земель былъ принятъ Совѣщаніемъ представителей вѣдомствъ и утвержденъ въ надлежащемъ порядкѣ.

По Амурской области на текущее трехлѣтіе (1908—1911 г.г.) сборъ съ городскихъ земель для г. Благовѣщенска исчисленъ изъ разсчета въ 1,585 к. за единицу, причемъ за единицу обложенія принято обложеніе одной десятины низшаго разряда земель, т. е. земель подъ лѣсомъ и кустарникомъ, трудно доступныхъ къ разработкѣ; для городскихъ земель размѣръ обложенія назначенъ, сообразно доходности ихъ, въ 10 единицъ, т. е. по 15,85 к. съ десятины. Городскихъ земель въ г. Благовѣщенскѣ считается 10031 десятина.

Сумма сборовъ съ городскихъ земель по раскладкамъ на трехлѣтія—въ годъ составляла:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1897—1899 г.г.	„	802 р.
2. „ 1900—1902 „	280 р.	2206 „
3. „ 1903—1905 „	413 „	2199 „
4. „ 1906—1908 „	413 „	2199 „
5. „ 1909—1911 „	1590 „	10000 „

Въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ земской раскладки по трехлѣтіямъ сборъ съ городскихъ земель составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1897—1899 г.г.	„	0,9%
2. „ 1900—1902 „	0,4%	2 „
3. „ 1903—1905 „	0,5 „	1,3 „
4. „ 1906—1908 „	0,4 „	1,3 „
5. „ 1909—1911 „	1,2 „	3,5 „

Процентъ постепеннаго измѣненія этого сбора по трехлѣтіямъ слѣдующій:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1900—1902 г.г.	„	175,5%
2. „ 1903—1905 „	47,5%	—0,3 „
3. „ 1906—1908 „	0 „	0 „
4. „ 1909—1911 „	285 „	354,5 „

Сборъ съ земель крестьянскаго пользованія и подушный.

Сборъ съ земель крестьянскаго пользованія на трехлѣтіе 1887—1889 г.г. для Амурской области исчисленъ былъ по разсчету 2,8 к. съ десятины; количество облагаемой земли опредѣлено было въ 200200 десятинъ. По Приморской области сборъ съ сельскаго населенія взимался подушный: съ 8790 душъ по 52 к. съ души.

На слѣдующее трехлѣтіе (1890—1892 г.г.) сборъ съ земель крестьянскаго пользованія Амурской области исчисленъ былъ по 1,56 к. съ десятины; количество земли опредѣлено было въ 222200 десятинъ. По Приморской области подушный сборъ съ сельскаго населенія, въ числѣ 7590 душъ, исчисленъ былъ по 40 к. съ каждой души; кромѣ того назначенъ былъ подушный сборъ съ 6000 китайцевъ и корейцевъ, имѣвшихъ въ своемъ пользованіи земли, по 49 к. съ души.

На трехлѣтіе 1894—1896 г.г. упомянутый сборъ по Амурской области исчисленъ былъ въ размѣрѣ 1,5 к. съ десятины и количество облагаемой земли опредѣлено было въ 322300 д. По Приморской области подушный сборъ съ 8330 душъ крестьянъ исчисленъ былъ по разсчету 38½ к. съ души и съ 6352 душъ китайцевъ и корейцевъ, имѣвшихъ въ своемъ пользованіи земли, по 46¼ к. съ души.

Установленный на это трехлѣтіе размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія Амурской области былъ оставленъ и для слѣдующаго трехлѣтія (1897—1899 г.г.); количество же облагаемой земли опредѣлено было въ 801871 десятину.

По Приморской области подушное обложеніе сохранено только для населенія округовъ Петропавловскаго и Охотскаго, вошедшихъ нынѣ въ составъ Камчатской области; для всѣхъ остальныхъ крестьянскихъ селеній установлено обложеніе по землѣ, съ распредѣленіемъ по отдѣльнымъ разрядамъ угодій. Это распредѣленіе сдѣлано было слѣдующимъ образомъ:

1) съ земель, находящихся въ пользованіи русскаго крестьянскаго населенія; а) съ 4116 дес. усадебныхъ земель по 40 к. съ десятины; б) съ 34129 дес. земель, разработанныхъ и занятыхъ подъ посѣвъ разнаго рода хлѣбныхъ злаковъ, по 8 к. съ десятины; в) съ 92706 десятинъ, занятыхъ подъ пахоту, но неразработанныхъ, по 2½ к. съ десятины; г) съ

111695 дес. сѣнокосныхъ земель по чистому, сухому и мокрому грунтамъ по 3 к. съ десятины; д) съ 69745 дес. сѣнокосовъ по кустарникамъ и кочковатому болоту по 1 к. съ десятины; е) съ 41372 дес. лѣсныхъ дачъ съ лиственнымъ дровянымъ лѣсомъ по 2 к. съ десятины; ж) съ 122892 дес. земель, находящихся подъ кустарниками, плохихъ, трудно доступныхъ къ разработкѣ, по 0,6 к. съ десятины; з) съ 20875 дес. земель, находящихся подъ выгономъ, по 1 к. съ десятины;

2) съ земель, находящихся въ пользованіи китайскаго и корейскаго населенія: а) съ 285 дес. усадебныхъ земель по 40 к. съ десятины и б) съ 12572 дес. земель, занятыхъ подъ посѣвъ разнаго рода хлѣбныхъ злаковъ, по 25 к. съ десятины.

Размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія разсчитанъ по доходности, приносимой ими крестьянскому хозяйству. Валовая доходность земель, занятыхъ подъ посѣвъ хлѣбовъ, исчислена была въ 43 р., а чистая въ 21 р. съ десятины. Доходность сѣнокосныхъ земель исчислена въ 9 р. съ десятины. Для прочихъ видовъ угодій окладъ исчисленъ по общимъ соображеніямъ о значеніи ихъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Пахотныя земли китайцевъ и корейцевъ обложены были значительно выше крестьянскихъ пашенъ на томъ основаніи, что корейцы и китайцы привлечены были къ сбору лишь за дѣйствительно распаханныя земли, за другія же угодія, которыя входятъ въ составъ надѣловъ русскихъ крестьянскихъ селеній, съ нихъ сбора не было взимаемо. Сохранившійся въ сѣверныхъ округахъ, какъ означено выше, подушный сборъ исчисленъ былъ съ 573 душъ по 40 к. съ души.

На слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе (1900 — 1902 г.г.) для Приморской области сохраненъ былъ прежній размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія, причемъ корейское населеніе обложено было сборомъ на одинаковыхъ съ крестьянами основаніяхъ; китайское же населеніе не было введено въ раскладку, вслѣдствіе начавшагося заселенія мѣстностей, въ которыхъ они проживали, русскими крестьянами, что вызвало выселеніе оттуда китайцевъ (послѣдніе прожи-

вали осѣдло въ Засучаньѣ, по долинѣ р. Улахэ и ея притокамъ); съ оставшихся же еще китайцевъ за занимаемые ими участки земли взыскивалась арендная плата въ казну лѣснымъ вѣдомствомъ. Количество земель крестьянскаго и корейскаго пользованія было опредѣлено: 1) усадебныхъ 4539 дес., 2) земель, занятыхъ подъ посѣвы, 54321 дес. и годныхъ для пахоты, но неразработанныхъ 100736 дес., 3) сѣнокосовъ первой категоріи 123650 и второй 88795 дес., 4) лѣсныхъ дачъ 54317 дес., 5) земель подъ кустарниками, болотами и горами 206132 дес., 6) выгонныхъ земель 159058 дес.

Для Амурской области на указанное трехлѣтіе обложеніе сборомъ земель крестьянскаго пользованія было также распредѣлено по разрядамъ угодій, а именно: 1) съ 3376 дес. усадебныхъ по 40 к. съ десятины; 2) съ 61215 дес., занятыхъ подъ посѣвы, по 10 к. съ десятины; 3) съ 133829 дес. занятыхъ подъ пахоту, но неразработанныхъ, по 3 к. съ десятины; 4) съ 37716 дес. сѣнокосовъ по кустарникамъ и кочковатому болоту по 1 к. съ десятины; 5) съ 39821 дес. сѣнокосовъ по чистому, сухому и мокрому грунтамъ по 5 к. съ десятины; 6) съ 72559 дес. лѣсныхъ дачъ съ лиственнымъ строевымъ и дровянымъ лѣсомъ по 3 к. съ десятины; 7) съ 193856 дес. земель, находящихся подъ кустарниками, трудно доступныхъ для разработки, по 0,6 к. съ десятины и 8) съ 33411 дес. подъ выгонами по 1 к. съ десятины. Неудобныя земли въ количествѣ 238194 дес. вовсе не были обложены сборомъ.

Подушный сборъ съ 612 душъ м. п. крестьянъ, проживающихъ въ Петропавловскомъ и Охотскомъ округахъ Приморской области, былъ установленъ по 25 к. съ души.

На трехлѣтіе 1903—1905 г.г. размѣръ обложенія земель русскаго крестьянскаго и корейскаго пользованія въ Приморской области оставленъ тотъ же, какой былъ установленъ для предыдущаго трехлѣтія, исключая сѣнокосовъ по кустарникамъ и кочковатымъ болотамъ, для которыхъ онъ повышенъ до 1,5 к. съ десятины. Количество облагаемой земли опредѣлено было: 1) усадебныхъ 7503 дес.; 2) земель, занятыхъ подъ посѣвы, 91809 дес. и годныхъ для пахоты, но неразработанныхъ 120766 дес.; 3) сѣнокосовъ первой категоріи

50925 и второй 149860 дес.; 4) лѣсныхъ дачъ 183625 дес.; 5) земли подъ кустарниками, болотами и горами 656268 дес. и 6) земли подъ выгонами 29709 дес.

По Амурской области размѣръ сбора съ земель крестьянскаго пользованія принятъ на означенное трехлѣтіе таковой же, какъ для Приморской области. Количество земли опредѣлено: 1) усадебныхъ 3677 дес.; 2) занятыхъ подъ посѣвъ 81195 и годныхъ для пахоты, но неразработанныхъ 123405 дес.; 3) сѣнокосныхъ первой категоріи 44737 и второй 67847 дес.; 4) лѣсныхъ дачъ 61381 дес.; 5) земель подъ кустарниками 192703 дес. и 6) земель подъ выгонами 46697 дес.

Подушный сборъ исчисленъ для сѣверныхъ округовъ Петропавловскаго и Охотскаго съ 624 душъ м. п. по 25 коп. съ души.

На трехлѣтіе 1906—1908 г.г. размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія (въ Приморской области и корейскаго) оставленъ прежній для обѣихъ областей. По Амурской области мѣстное начальство проектировало повышеніе этого размѣра до 100% по тѣмъ же доводамъ, какъ и для повышенія размѣра обложенія частновладѣльческихъ и городскихъ земель, о чемъ отмѣчено подробно выше; но Совѣщаніе представителей вѣдомствъ также не нашло основаній къ такому чрезмѣрному сразу повышенію обложенія означенныхъ земель.

Количество земель по Приморской области на указанное трехлѣтіе опредѣлено: 1) усадебныхъ 7708 дес.; 2) занятыхъ подъ посѣвы 95485 и годныхъ для пахоты, но неразработанныхъ 124562 дес.; 3) сѣнокосныхъ первой категоріи 54961 и второй 154401 дес.; 4) лѣсныхъ 191047 дес.; 5) подъ кустарниками, болотами и горами 661054 дес. и 6) подъ выгонами 31133 дес. Кромѣ того, обложены въ половинномъ размѣрѣ земли переселенцевъ, въ количествѣ 208472 десятинъ.

Количество обложенныхъ сборомъ земель крестьянскаго пользованія въ Амурской области на указанное трехлѣтіе слѣдующее: 1) усадебныхъ 5747 дес.; 2) занятыхъ подъ посѣвы 130526 и годныхъ для пахоты 122101 дес.; 3) сѣнокосныхъ первой категоріи 56058 и второй 62190 дес.; 4) лѣсныхъ 89360 дес. и 5) подъ выгонами 59182 дес.

Подушный сборъ на это трехлѣтіе для Петропавловскаго и Охотскаго уѣздовъ былъ пониженъ до 20 к. съ души, вслѣдствіе тяжелаго экономическаго положенія сѣверныхъ уѣздовъ.

На текущее трехлѣтіе (1908—1911 г.г.) размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія Амурской области исчисленъ изъ разсчета 1,585 к. за единицу, причемъ за единицу обложенія принято обложеніе 1 десятины низшаго разряда земель, т. е. земель подъ лѣсомъ и кустарникомъ, трудно доступныхъ къ разработкѣ. Прежняя классификація отдѣльныхъ земельныхъ угодій оставлена съ раздѣленіемъ ихъ на 4 разряда: 1) земли усадебныя и разработанныя и занятыя подъ посѣвы; 2) занятыя подъ пахоту, но неразработанныя и сѣнокосныя по чистому, сухому и мокрому грунтамъ; 3) земли по кустарникамъ и кочковатому болоту, а также земли выгонныя и 4) лѣсныя дачи и земли подъ кустарниками, трудно доступныя для разработки. Исходной единицей обложенія принята пахатная земля, представляющая главную цѣнность въ сельскомъ хозяйствѣ въ Амурской области. По этимъ основаніямъ, сообразно съ доходностью пахатной земли, сбазированы ставки земскаго сбора для всѣхъ четырехъ категорій угодій новой классификаціи въ слѣдующемъ соотношеніи: для перваго разряда—въ размѣрѣ 8 платежныхъ единицъ, для второго—4-хъ, для третьяго—2-хъ и для четвертаго—1-й. Кромѣ того, въ виду лучшихъ экономическихъ условій волостей Ивановской, Гильчинской и Тамбовской, расположенныхъ близъ города, размѣръ земскаго сбора для нихъ установленъ больше указаннаго выше; отношеніе между ними и остальными волостями области для платежа земскаго сбора взято 3 : 2. Такимъ образомъ для поименованныхъ трехъ волостей платежныя ставки по категоріямъ земель выразились въ отношеніи:—12, 6, 3 и $1^1/_2$, а для прочихъ волостей—8, 4, 2 и 1. Самый эквивалентъ, или единица обложенія, опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Взята сумма, падающая въ это трехлѣтіе на городскія и крестьянскія земли, за вычетомъ изъ общаго итога назначенныхъ по земской смѣтѣ расходовъ всѣхъ другихъ доходовъ и зачетовъ земской раскладки. Эта сумма опредѣлилась въ 40836 р. (Для городскихъ земель размѣръ обложенія исчисленъ, какъ выше сказано, въ 10 еди-

ницъ). По переводѣ всѣхъ категорій земель крестьянскихъ и городскихъ на эквиваленты, или единицы обложенія, за которыя принята 1 десятина крестьянскихъ земель подъ лѣсомъ и кустарникомъ, трудно доступныхъ для разработки, получилось всего 3311659 эквивалентовъ. Затѣмъ норма обложенія эквивалента была опредѣлена путемъ раздѣленія вышеуказанной суммы падающихъ на городскія и крестьянскія земли сборовъ, 40836 р., на число эквивалентовъ и выразилась въ размѣрѣ 1,585 к. Отсюда для городскихъ земель размѣръ обложенія получился въ 15,85 к. съ десятины (1,585 × 10), а для крестьянскихъ сообразно разрядамъ угодій: по Тамбовской, Гильчинской и Ивановской волостямъ земли первой категоріи обложены въ размѣрѣ 19,02 к., второй—9,51 к., третьей—4,75 к. и четвертой—2,37 к. съ десятины; по остальнымъ волостямъ въ размѣрѣ 12,68 к. первой категоріи, 6,34 второй—3,17 к., третьей и 1,585—четвертой съ десятины. Среднее подесятинное обложеніе для всѣхъ крестьянскихъ земель составило 5,03 к.; отдѣльно же для Тамбовской, Гильчинской и Ивановской волостей оно составило 8,8 к., а для остальныхъ волостей 3,4 к. Количество всей обложенной земли крестьянскаго пользованія исчислено въ 868060 десятинъ, изъ которыхъ въ указанныхъ трехъ волостяхъ опредѣлено 257098, а въ остальныхъ 611012 десятинъ. По разрядамъ эти земли распредѣлены: 1) въ первомъ разрядѣ въ указанныхъ трехъ волостяхъ насчитано 76482, въ остальныхъ 103611 десятинъ; 2) во второмъ—41899 и 116688; 3) въ третьемъ — 33362 и 97775 и 4) въ четвертомъ—105305 и 292938 десятинъ. Все означенное количество земли исчислено за скидкой 10% съ дѣйствительнаго количества состоящей въ распоряженіи крестьянъ земли, каковое пониженіе сдѣлано, въ виду освобожденія отъ обложенія по закону 6 Іюня 1904 г. земель переселенцевъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ водворенія въ области. Ранѣе же окладъ земскаго сбора назначался на всю отведенную селеніямъ землю, безъ исключенія земель переселенцевъ, причемъ часть сбора, упадающая на земли этихъ послѣднихъ, распредѣлялась между старожилами. Скидка въ

10% принята въ томъ соображеніи, что по учету, произведенному передъ составленіемъ проекта земскихъ смѣтъ и раскладокъ на текущее трехлѣтіе, переселенцевъ, свободныхъ отъ обложенія земскимъ сборомъ, насчитывалось около 12% всего крестьянскаго населенія, причемъ этотъ процентъ съ каждымъ годомъ, за переходомъ переселенцевъ отъ полнаго ихъ освобожденія къ частичному, постепенно уменьшается.

Такое объясненіе мѣстнаго начальства представляется не совсѣмъ правильнымъ. Дѣло, казалось бы, не въ количествѣ десятинъ, а въ суммѣ сборовъ, упадающихъ на крестьянскія земли. Если земель исчислено меньше, то сборъ съ нихъ отъ этого не уменьшится, такъ какъ тогда увеличится размѣръ обложенія отдѣльной десятины. Сумма же сборовъ, какъ извѣстно, находится въ прямой зависимости отъ суммы принятыхъ земскихъ расходовъ. Въ данномъ случаѣ, благодаря скидкѣ съ количества крестьянскихъ земель, размѣръ обложенія послѣднихъ немного уменьшился только потому, что сборъ исчисленъ съ крестьянскихъ и городскихъ земель вмѣстѣ. Такимъ образомъ часть сбора, который приходился бы на земли переселенцевъ, распредѣлена между землями городскими и крестьянскими. Казалось бы, было бы справедливѣе исчислить земскій сборъ и на льготныя земли переселенцевъ съ отнесеніемъ его на счетъ казны, такъ-какъ земскій сборъ идетъ на мѣстныя потребности, удовлетворяющія также и нужды переселенцевъ, слѣдовательно льготы для нихъ по платежу земскихъ сборовъ не должны быть возмѣщаемы обложеніемъ старожиловъ.

По Приморской области на текущее трехлѣтіе принята тоже нѣсколько иная категорія разрядовъ земельныхъ угодій крестьянскаго пользованія для обложенія земскимъ сборомъ, а именно: 1) усадебныя, въ количествѣ 8539 десятинъ, съ обложеніемъ по разсчету 34 к. съ десятины; 2) огородныя, въ количествѣ 11350 дес., съ обложеніемъ въ размѣрѣ 27 к. съ десятины; 3) подъ посѣвами хлѣбовъ, въ количествѣ 147427 дес., обложенныхъ по 9,5 коп. съ десятины; 4) сѣнокосныя, въ количествѣ 266291 дес., съ обложеніемъ по разсчету 3,4 к. съ десятины; 5) выгонныя, въ количествѣ 98677 дес.,

обложенныхъ въ размѣрѣ 1,3 к. съ десятины; 6) лѣсныя, въ количествѣ 495544 дес. съ обложеніемъ по 2,7 к. съ десятины и 7) свободныя въ количествѣ 581000 дес., обложенныхъ въ размѣрѣ 0,7 к. съ десятины. Среднее подесятинное обложеніе составило такимъ образомъ для земель крестьянскаго пользованія 2,9 к. Разсчеты по раскладкѣ сдѣланы только по отношенію того крестьянскаго населенія, которое водворилось въ области до 1904 года. Мѣстнымъ начальствомъ это объяснено тѣмъ, что во время Японской войны въ 1904 и 1905 г.г. переселеніе изъ Европейской Россіи пріостановилось и возобновилось лишь въ 1906 году, такъ что только переселенцы 1906 года будутъ подлежать обложенію земскими сборами и то лишь съ 1911 года въ половинномъ размѣрѣ.

Необходимо отмѣтить, что мѣстное начальство проектировало болѣе высокій размѣръ обложенія крестьянскихъ земель Приморской области на текущее трехлѣтіе, а именно въ среднемъ 4,3 к. съ десятины; по категоріямъ угодій это обложеніе выражалось бы размѣромъ: для усадебной 50 к., для огородныхъ 40 к., для пахатныхъ 14 к., для сѣнокосныхъ 5 к., для выгонныхъ 2 к., для лѣсныхъ 4 к. и для свободныхъ 1 к. съ десятины. Такой размѣръ мѣстное начальство считало необременительнымъ для крестьянскаго населенія, достигающаго до 18678 семействъ при 58232 душахъ мужского пола, такъ какъ, при предполагаемой средней нормѣ обложенія десятины, на семью упадало бы въ среднемъ не свыше 3 р. 70 к., а на душу не свыше 1 р. 20 к. Совѣщаніе представителей вѣдомствъ уменьшило проектируемые мѣстнымъ начальствомъ указанные выше оклады въ соотвѣтствіи съ уменьшеніемъ общей суммы падающаго на эти земли земскаго сбора. Такимъ образомъ, примѣнительно къ означенному выше количеству семей и душъ крестьянскаго населенія, подлежащаго обложенію земскимъ сборомъ на текущее трехлѣтіе, при пониженной средней нормѣ обложенія десятины въ 2,9 к., должно упадать на семью въ среднемъ около 2 р. 50 к., а на душу около 80 к. земскихъ сборовъ.

Такое пониженіе нормы обложенія сдѣлано на основаніи чисто ариѳметическаго вычисленія, а не вслѣдствіе чрезмѣрности спроектированнаго мѣстнымъ начальствомъ этого обло-

женія: въ зависимости отъ уменьшенія общей суммы приходящагося на городскія и крестьянскія земли земскаго сбора, понизилась въ соотвѣтственномъ отношеніи и норма обложенія. Такой фактъ съ очевидностью указываетъ, что сумма расходовъ по земской смѣтѣ не достигаетъ того предѣла, до котораго она могла бы быть доведена, соотвѣтственно съ постепеннымъ ростомъ земскихъ доходовъ. Кромѣ того, надо отмѣтить, что уменьшеніе суммы той или другой категоріи земскихъ сборовъ находится въ зависимости и отъ размѣра суммы зачета остатковъ предыдущихъ лѣтъ. Образованіе же большихъ остатковъ свидѣтельствуетъ въ нѣкоторой степени о неиспользованности назначенныхъ по земской смѣтѣ кредитовъ.

Что же касается подушнаго сбора, то онъ на текущее трехлѣтіе оставленъ для тѣхъ же сѣверныхъ уѣздовъ, нынѣ Камчатской области, въ прежнемъ размѣрѣ.

По трехлѣтіямъ земскій сборъ съ земель крестьянскаго пользованія составлялъ въ годъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	5606 р.	—
2. „ 1890—1892 „	3466 „	—
3. „ 1894—1896 „	4822 „	—
4. „ 1897—1899 „	12028 „	15761 р.
5. „ 1900—1902 „	17528 „	17191 „
6. „ 1903—1905 „	16263 „	25048 „
7. „ 1906—1908 „	20785 „	27976 „
8. „ 1909—1911 „	39246 „	47534 „

Въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ земской раскладки по трехлѣтіямъ означенный сборъ составлялъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	15,1 %	—
2. „ 1894—1896 „	20 „	—
3. „ 1897—1899 „	25,1 „	19,4 %
4. „ 1900—1902 „	25,5 „	16,3 „
5. „ 1903—1905 „	19,8 „	14,6 „
6. „ 1906—1908 „	21,4 „	17 „
7. „ 1909—1911 „	30,6 „	15,8 „

Процентъ постепеннаго измѣненія этого сбора слѣдующій:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	— 38,2 %	—
2. „ 1894—1896 „	39,1 „	—
3. „ 1897—1899 „	149,5 „	—
4. „ 1900—1902 „	46 „	9,1 %
5. „ 1903—1905 „	— 7,2 „	45,7 „
6. „ 1906—1908 „	28 „	11,7 „
7. „ 1909—1911 „	88,8 „	69,8 „

Среднее подесятинное обложеніе земскимъ сборомъ земель крестьянскаго пользованія по трехлѣтіямъ выразилось:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	2, 8 к.	—
2. „ 1890—1892 „	1,56 „	—
3. „ 1894—1896 „	1, 5 „	—
4. „ 1897—1899 „	1, 5 „	2, 5 к.
5. „ 1900—1902 „	3,04 „	2,17 „
6. „ 1903—1905 „	2, 6 „	1, 9 „
7. „ 1906—1908 „	3, 9 „	1, 9 „ / 1, 3 „
[1] 8. „ 1909—1911 „	3, 4 „ / 8, 8 „	2, 9 „

Общее количество обложенной сборомъ земли крестьянскаго пользованія:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	200200 д.	—
2. „ 1890—1892 „	222200 „	—
3. „ 1894—1896 „	322300 „	—
4. „ 1897—1899 „	801871 „	497530 д.
5. „ 1900—1902 „	575793 „	791548 „
6. „ 1903—1905 „	621632 „	1290455 „
7. „ 1906—1908 „	525064 „	1320353 „ / 208472 „
[2] 8. „ 1909—1911 „	611012 „ / 257098 „	1608828 „

---

[1]) Въ гр. 7-й надъ чертой показано среднее подесятинное обложеніе земель старожиловъ, подъ чертой—земель переселенцевъ, пользующихся льготой платежа сборовъ въ половинномъ размѣрѣ; въ гр. 8-й показано подъ чертой среднее подесятинное обложеніе для Тамбовской, Гильчинской и Ивановской волостей—8,8, а надъ чертой—для остальныхъ 3,4.

[2]) Въ гр. 7-й надъ чертой показано количество земель старожиловъ, подъ чертой—количество обложенныхъ въ половинномъ размѣрѣ земель переселенцевъ; въ гр. 8-й подъ чертой показано количество земель Тамбовской, Гильчинской и Ивановской волостей, надъ чертой—остальныхъ волостей.

Такимъ образомъ среднее подесятинное обложеніе земель крестьянскаго пользованія съ 1886 года, т. е. почти за четверть вѣка, мало повысилось: тогда оно равнялось 2,8 к., а теперь для Приморской области выражается въ 2,9 к., т. е. на 0,1 к. увеличилось за такой громадный срокъ; для Амурской области оно достигло 3,4 к., не считая Тамбовской, Гильчинской и Ивановской волостей, для которыхъ оно составляетъ, въ видѣ исключенія, 8,8 коп.

Подушный сборъ, дѣйствовавшій во всей Приморской области до 1897 года и сохранившійся затѣмъ въ двухъ сѣверныхъ уѣздахъ, нынѣ составляющихъ Камчатскую область, по трехлѣтіямъ земскихъ раскладокъ давалъ слѣдующія суммы въ годъ:

1.	въ	1887—1889 г.г.	4570 р.
2.	„	1890—1892 „	5976 „
3.	„	1894—1896 „	6129 „
4.	„	1897—1899 „	241 „
5.	„	1900—1902 „	156 „
6.	„	1903—1905 „	156 „
7.	„	1906—1908 „	103 „
8.	„	1909—1911 „	100 „

Ничтожность этого сбора для земской кассы въ настоящее время очевидна сама собой.

Соотношеніе земскихъ доходовъ.

Изъ сопоставленія доходовъ, поступающихъ въ земскую кассу въ текущемъ трехлѣтіи изъ разныхъ источниковъ, видно, что въ Амурской области больше всего дохода даютъ земской кассѣ земли крестьянскаго пользованія и менѣе всего земли городскія, а въ Приморской больше всего также земли крестьянскаго пользованія и меньше всего земли частновладѣльческія. Я не считаю суммъ зачета остатковъ и штрафныхъ капиталовъ, а также разныхъ поступленій, такъ какъ штрафные капиталы и разныя поступленія имѣютъ спеціальное назначеніе и не могутъ быть поэтому сравниваемы съ доходами земской кассы, имѣющими общее значеніе; остатки же отъ предыдущихъ лѣтъ не составляютъ прямого дохода земской кассы и образуются изъ всѣхъ остальныхъ доходовъ ея за предыдущіе годы.

Въ постепенномъ порядкѣ отъ большаго къ меньшему слѣдуютъ доходы земской кассы Амурской области такимъ образомъ:

1) сборъ съ земель крестьянскаго пользованія (30,6%);

2) сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ (18,4%);

3) сборъ съ патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ (15,8%);

4) сборъ съ частновладѣльческихъ земель (9,6%);

5) сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ (6,2%);

6) сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (4,9%);

7) сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній (2,8%);

8) сборъ съ городскихъ земель (1,2%).

Что же касается сбора съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній, то этотъ сборъ настолько ничтоженъ, что сравнивать его съ остальными доходами земской кассы не приходится. (Зачетъ остатковъ составляетъ 7,8%, зачетъ изъ штрафныхъ капиталовъ 2,5% и разнаго рода поступленія 0,2%).

Доходы земской кассы Приморской области въ постепенномъ порядкѣ слѣдуютъ такъ:

1) сборъ съ земель крестьянскаго пользованія (15,8%);

2) сборъ съ патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ (14,3%);

3) сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ (13,5%);

4) сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ (13%);

5) сборъ съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ (9,3%);

6) сборъ съ городскихъ земель (3,3%);

7) сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній (1,3%);

8) сборъ съ частновладѣльческихъ земель (1,2%).

Подушный сборъ (0,03%) и сборъ съ трактирныхъ заведеній по своей ничтожности не могутъ быть сравниваемы съ остальными доходами земской кассы. (Зачетъ остатковъ со-

ставляетъ 18,7%, зачетъ изъ штрафныхъ капиталовъ 8,9% и разнаго рода поступленія 0,7%).

Смѣты и раскладки земскихъ повинностей Приамурскаго Генералъ-Губернаторства до текущаго трехлѣтія составлялись общія для всѣхъ трехъ областей, въ томъ числѣ и для Забайкальской, входившей въ составъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства до 1906 года. Суммы смѣтъ и раскладокъ балансировались для всѣхъ трехъ областей вмѣстѣ и нерѣдко поэтому по отдѣльнымъ областямъ эти суммы не совпадали, и расходы по одной области производились за счетъ земскихъ сборовъ другой. Только на текущее трехлѣтіе смѣта каждой области сбалансирована впервые самостоятельно.

Такъ какъ земскія смѣты и раскладки составлялись ранѣе общія для всего края, то для подраздѣленія земскихъ доходовъ и расходовъ по областямъ мною извлечены данныя изъ архивныхъ дѣлъ Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Для наглядности прилагаю составленныя мною за 8 трехлѣтій сводныя вѣдомости о кредитахъ и сборахъ, назначенныхъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ для Амурской, Приморской и Забайкальской областей. [1])

Недостаточность земскаго обложенія.

Выше помѣщенныя таблицы сборовъ на земскія повинности ясно показываютъ, что земскій бюджетъ обѣихъ областей крайне не великъ и весьма недостаточенъ для такого огромнаго и неустроеннаго края, какъ Приамурье. Недостатокъ земскихъ кредитовъ воспособляется на мѣстахъ ассигнованіями изъ мірскихъ суммъ на такія потребности, которыя съ большей пользой могли бы быть удовлетворяемы за счетъ земской кассы, если бы средства послѣдней были больше. Увеличенія же послѣднихъ возможно достигнуть путемъ повышенія размѣра земскихъ сборовъ. Для крестьянскаго населенія такое повышеніе равнялось бы отчасти замѣнѣ нѣкоторыхъ расходовъ изъ мірскихъ суммъ увеличеніемъ земскихъ сборовъ. Отъ такой замѣны общее дѣло могло бы только выиграть, такъ какъ при сосредоточеніи въ одной кассѣ всѣхъ ассигнуемыхъ на земское дѣло средствъ, нужды населенія удовлетворялись

---

[1]) Приложеніе № 1.

бы по каждой области равномѣрнѣе и расходы могли бы быть меньше затрачиваемыхъ нынѣ каждымъ сельскимъ обществомъ въ отдѣльности средствъ. Кромѣ того нельзя не признать, что при такихъ незначительныхъ размѣрахъ земскаго обложенія, какъ это видно изъ всѣхъ выше изложенныхъ свѣдѣній о составѣ земскихъ сборовъ, платежныя силы населенія далеко не исчерпаны. Приамурскій крестьянинъ живетъ несравненно зажиточнѣе своего собрата въ центральной Россіи, а между тѣмъ въ послѣдней, гдѣ годами скопились разныя культурныя цѣнности и достоянія, земскіе подесятинные оклады выше. Минимальный размѣръ обложенія въ земскихъ губерніяхъ 6 к. съ десятины выше самаго высокаго въ Приамурскомъ краѣ. Въ Европейской Россіи есть губерніи съ обложеніемъ въ 60 к. съ десятины, средняя же для нея норма 22½ к. Правда, въ Европейской Россіи половина земель или вспахана или сѣнокосна, но на Дальнемъ Востокѣ крестьяне имѣютъ такіе доходы, какихъ не существуетъ въ Европейской Россіи. Не считая значительныхъ мірскихъ доходовъ отъ общественной продажи питей, которая можетъ быть замѣнена казенной, Приамурское населеніе извлекаетъ настолько большіе доходы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ рыбнаго промысла, что занятіе сельскимъ хозяйствомъ считаетъ для себя менѣе выгоднымъ и имъ занимается мало или даже совсѣмъ не занимается, исключая воздѣлываніе огородовъ и сѣнокошеніе для своихъ нуждъ. Такъ же не малый доходъ даетъ многимъ крестьянамъ лѣсной промыселъ, облегчаемый сплавомъ лѣса по рѣкамъ. Нельзя не принять во вниманіе и звѣриный промыселъ, которымъ, кромѣ инородцевъ, занимаются мѣстами и русскіе. Мѣстныя условія создали значительныя доходныя статьи въ бюджетѣ крестьянина: извозъ и связанное съ нимъ дворничество. Если въ Приамурскомъ краѣ отношеніе эксплоатируемыхъ земель къ свободнымъ значительно меньше, то за то въ немъ въ среднемъ крестьянскомъ хозяйствѣ больше эксплоатируемыхъ земель, чѣмъ въ таковомъ же въ Европейской Россіи. И если даже доходность каждой отдѣльной десятины была бы меньше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Имперіи, то въ общемъ доходность крестьянскаго двора отъ всей его земли должна быть больше, такъ какъ его надѣлъ значительно

больше. Такимъ образомъ могущее послѣдовать возраженіе, что въ Европейской Россіи гораздо меньше неэксплоатируемыхъ земель, а потому подесятинное обложеніе можетъ быть въ ней выше чѣмъ, на Дальнемъ Востокѣ, не можетъ считаться справедливымъ. Одно уравниваетъ другое. Въ результатѣ статистическаго обслѣдованія Амурской области выяснена высокая степень бюджета крестьянина этой области. Мнѣ лично приходилось, напримѣръ, встрѣчать въ Южно-Уссурійскомъ краѣ крестьянъ, которые продаютъ въ годъ одного сѣна около 10 тысячъ пудовъ, на дворъ.

Для Приамурскаго края средній размѣръ подесятиннаго обложенія земскимъ сборомъ можетъ быть повышенъ до 10 к. съ десятины. Въ Приморской области, въ которой считается 1608828 десятинъ крестьянской облагаемой земскимъ сборомъ земли, 434 тысячи десятинъ заняты усадьбами, огородами, посѣвами и сѣнокосами. Если всю землю обложить по 10 к. съ десятины, то, при раздѣленіи упадающей на всю землю суммы земскихъ сборовъ на число десятинъ одной только эксплоатируемой земли, съ послѣдней пришлось бы платить около 39 к. съ десятины, т. е. не болѣе того, что платитъ въ среднемъ съ эксплоатируемой земли крестьянинъ Европейской Россіи. При разверсткѣ этой суммы исключительно на землю, занятую посѣвами хлѣбовъ (147427 дес.), сборъ составилъ бы всего 1 р. 9 к., что не можетъ быть признано обременительнымъ, составляя не болѣе $1^1/_2$ пуда съ десятины при средней урожайности ея отъ 60 до 80 пудовъ. Если такой же разсчетъ примѣнить къ Амурской области, то получится, что при повышеніи оклада до 10 к. съ десятины, разверстка всей суммы подесятиннаго обложенія на количество только эксплоатируемой земли дастъ не болѣе 30 к. съ десятины таковой.

Конечно, повышая размѣръ обложенія земель крестьянскаго пользованія, необходимо повысить соотвѣтственнымъ образомъ размѣры другихъ обложеній по земской раскладкѣ. Было бы несправедливо оставить прежній размѣръ обложенія для земель частновладѣльческихъ, городскихъ и казенныхъ, увеличивъ его норму для земель крестьянскаго пользованія. Процентъ неудобныхъ и неэксплоатируемыхъ земель въ со-

ставѣ отдѣльныхъ частновладѣльческихъ имѣній долженъ быть гораздо меньше, чѣмъ въ крестьянскихъ надѣлахъ, и земли частныхъ владѣльцевъ лучше многихъ надѣльныхъ крестьянскихъ земель, какъ по качеству, такъ и по расположенію угодій. Земли городскія, какъ расположенныя возлѣ города, должны быть признаны имѣющими большую цѣнность и доходность. Казенные земли и лѣса облагаются земскимъ сборомъ только тѣ, которые фактически эксплоатируются, такъ какъ сборъ съ нихъ взимается съ доходности; такія же земли, которыя предназначены быть оставленными за казной навсегда, какъ имѣющія общегосударственное значеніе, земскимъ сборомъ не облагаются, если онѣ по какимъ-либо причинамъ не эксплоатируются. За свои же исключительныя по богатству угодія: рыбныя ловли, лѣсныя дѣлянки и доходныя земли казна платитъ земскихъ сборовъ немного, въ сравненіи съ крестьянами. Для остальныхъ плательщиковъ земскаго сбора улучшеніе путей сообщенія и другихъ отраслей земскаго хозяйства важно для ихъ торгово-промышленной, фабричной или заводской дѣятельности. Поэтому къ участію въ увеличеніи земской кассы путемъ повышенія нормы земскихъ сборовъ они также должны быть привлечены.

Всѣ эти обстоятельства необходимо учесть при проектированіи повышенія размѣра земскихъ сборовъ.

Составленіе и исполненіе земскихъ раскладокъ.

Но недостаточно только для развитія и улучшенія земскаго хозяйства установить или повысить размѣры тѣхъ или другихъ сборовъ. Одно изъ главныхъ условій правильнаго функціонированія земскаго дѣла заключается въ организаціи его. Какъ составляется и выполняется смѣта земскихъ расходовъ въ Приамурскомъ краѣ, будетъ мною изложено ниже при разсмотрѣніи отдѣльныхъ ея расходныхъ статей. Теперь же я остановлюсь на условіяхъ составленія и исполненія земскихъ раскладокъ.

Въ Амурской области, въ которой нѣтъ ни Областного Правленія, ни Областного Распорядительнаго Комитета, составленіе проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ лежитъ на Канцеляріи Военнаго Губернатора, въ которой сосредоточены всѣ дѣла по управленію областью. На дѣлопроизводство по земскому дѣлу Канцеляріи отпускается 900 р. въ годъ. Эти

деньги расходуются на содержаніе свѣдущихъ лицъ въ составѣ „земскаго стола“ Канцеляріи Военнаго Губернатора и на заготовленіе окладныхъ книгъ и листовъ и другихъ канцелярскихъ принадлежностей. Не нужно, кажется, доказывать, что ассигнуемой суммы совершенно недостаточно для этого дѣлопроизводства и что при такихъ условіяхъ, когда имъ должны заниматься среди массы другихъ дѣлъ по Канцеляріи, оно не можетъ быть въ порядкѣ. Одно составленіе окладныхъ книгъ въ трехъ экземплярахъ (для Канцеляріи, Казначейства и Контрольной Палаты) и окладныхъ листовъ требуетъ ежегодно значительной работы. Окладные листы составляются на основаніи доставленныхъ Крестьянскими Начальниками, Переселенческой организаціей и Областнымъ Землемѣромъ свѣдѣній ов сѣхъ земляхъ, подлежащихъ обложенію сборомъ. Это большая, сложная, кропотливая и отвѣтственная работа Канцеляріи Губернатора по земскому дѣлу. Другая серьезная работа ея—это составленіе разъ въ три года проектовъ смѣтъ и раскладокъ земскихъ повинностей, путемъ общей сводки матеріаловъ и свѣдѣній, доставленныхъ разными учрежденіями. Кромѣ того, конечно, въ Канцеляріи не мало всякой разнообразной переписки по земскому дѣлу. Все это требуетъ значительнаго состава работниковъ съ достаточной и спеціальной подготовкой, чего на дѣлѣ нѣтъ.

Результаты условій работы Канцеляріи Военнаго Губернатора по земскому дѣлу, какъ нельзя лучше, охарактеризованы журналомъ Областного Совѣщанія объ упорядоченіи дѣла по взиманію земскаго сбора въ Амурской области, отъ 2 Марта 1909 года. На обсужденіе этого совѣщанія былъ представленъ слѣдующій докладъ Канцеляріи Губернатора:

„Водворяемые въ Амурской области переселенцы по платежу губернскаго земскаго сбора пользовались въ разное время разными льготами“.

„Такъ, по закону 18 Іюня 1892 г. переселенцы обязаны были платить земскій сборъ на общемъ основаніи по истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени ихъ водворенія“.

„Затѣмъ, согласно закону 9 Іюля 1901 г., переселенцамъ предоставлена та еще льгота, что они, помимо полнаго трехлѣтняго освобожденія отъ платежа земскаго сбора, въ теченіе

послѣдующихъ за симъ трехъ лѣтъ должны были платить сборъ лишь въ половинномъ размѣрѣ, противъ старожиловъ".

„Наконецъ, на основаніи закона 6 Іюня 1904 г., переселенцы при водвореніи освобождаются отъ земскихъ денежныхъ сборовъ въ теченіе 5 лѣтъ, считая съ полугодія, слѣдующаго за водвореніемъ, а въ послѣдующій 5-лѣтній срокъ — облагаются сборами въ половинномъ размѣрѣ, каковая льгота впослѣдствіи, по закону 25 Августа 1906 г., распространена и на тѣхъ переселенцевъ, которые подлежали обложенію половиннымъ окладомъ земскихъ сборовъ съ начала 1906 г. и будущихъ годовъ, съ тѣмъ, чтобы внесенные этими переселенцами сборы были зачтены въ счетъ будущихъ платежей за предоставленныя имъ земли, такъ что въ общемъ льгота по платежу земскаго сбора была: для водворенныхъ съ 1892 по 1899 г., включительно, 3-хъ лѣтняя, для водворенныхъ въ 1900 и 1901 г.г. шестилѣтняя и для водворенныхъ съ 1902 г. до настоящаго времени десятилѣтняя".

„Изъ этого очевидно, что для правильнаго обложенія губ. земскимъ сборомъ земель въ Амурской области, необходимо было бы располагать точными свѣдѣніями о томъ: а) какое число переселенцевъ, по времени водворенія, пользуется въ извѣстномъ году, согласно приведеннымъ законоположеніямъ, полной льготой отъ платежа податей, б) какое число ихъ обязано платить сборы въ половинномъ размѣрѣ и особо въ полномъ размѣрѣ и в) какое количество земель по угодьямъ состоитъ въ пользованіи каждой изъ перечисленныхъ группъ переселенцевъ, какъ въ переселенческихъ участкахъ, такъ равно и въ старожильческихъ селахъ".

„Въ послѣднихъ, т. е. въ селеніяхъ, отведенныя переселенцамъ земли по закону исключаются изъ общихъ надѣльныхъ дачъ, подлежащихъ обложенію земскимъ сборомъ, а затѣмъ съ окончаніемъ той или другой льготы облагаются таковымъ въ подлежащемъ размѣрѣ".

„Только при наличности указанныхъ выше свѣдѣній и можно было бы вести правильное исчисленіе земскаго сбора по окладнымъ книгамъ, дѣлая въ нихъ ежегодно соотвѣтственныя измѣненія въ зависимости отъ времени водворенія и землепользованія переселенцевъ".

„Но въ Амурской области помянутыхъ свѣдѣній не имѣлось, а окладные листы на взиманіе земскаго сбора составлялись на основаніи сообщаемыхъ уѣздной полиціей данныхъ о количествѣ земель, отведенныхъ въ надѣлъ даннаго участка или селенія, и совершенно не обращая вниманія на то, когда и сколько водворено въ этихъ участкахъ переселенцевъ, вслѣдствіе чего случалось, что тѣ два—три переселенца, которые еще должны пользоваться полной льготой, облагались сборомъ за весь участокъ въ суммѣ до 100 р. и, на оборотъ, переселенческіе участки, въ которыхъ переселенцамъ окончилась не только половинная, но и полная льгота, по окладной книгѣ совершенно пропускались и земскимъ сборомъ не облагались. Наконецъ, помимо этого, самая окладная книга въ теченіе года велась крайне неаккуратно; въ особенности это замѣтно при перенесеніи недоимокъ на слѣдующій годъ, гдѣ допускались, напримѣръ, такіе случаи, что недоимка, состоящая на участкѣ, предположимъ, на 1900 г. въ суммѣ 50 р., въ 1901 г. пропускалась, а въ 1902 г. показывалась уже въ суммѣ 200 р., каковой ростъ ея при повѣркѣ ничѣмъ необъяснимъ, а однако сумма въ 200 р. продолжаетъ оставаться, почему обложеніе земель земскимъ сборомъ въ Амурской области представляется сплошной ошибкой“.

„Въ настоящее время Канцелярія озабочена приведеніемъ окладныхъ книгъ въ требуемое закономъ состояніе и для этого съ своей стороны полагала бы необходимымъ провѣрить обложеніе губернскимъ земскимъ сборомъ по переселенческимъ участкамъ за все время существованія таковыхъ, ограничивъ впрочемъ это тѣми участками, которые образованы послѣ 1892 г., сдѣлавъ повѣрки въ отношеніи участковъ, заселенныхъ за время до 1892 г., только съ этого года, совершенно не касаясь предшествовавшихъ лѣтъ“.

„Исполненіе сего потребуетъ конечно громаднаго труда и отъ Канцеляріи и отъ Крестьянскихъ Начальниковъ и Переселенческаго Управленія, хотя въ тоже время можетъ дать лишь приблизительно вѣрные результаты, такъ какъ внутренней съемки (ситуаціи) въ большинствѣ надѣльныхъ общественныхъ дачъ Амурской области еще не произведено и дачи эти обведены пока лишь окружной межой“.

„Необходимыя для осуществленія сихъ предположеній свѣдѣнія о времени водворенія и землепользованія переселенцевъ, какъ въ новыхъ переселенческихъ, участкахъ, такъ и въ старожильческихъ селеніяхъ предполагается получить отъ Крестьянскихъ Начальниковъ и Переселенческаго Управленія Амурской области“.

„Предпринять въ настоящемъ дѣлѣ какое-либо другое рѣшеніе, хотя бы только для облегченія, по мнѣнію Канцеляріи, не представляется возможнымъ. Такъ, напримѣръ, зная, что всѣ переселенченскіе участки облагались земскимъ сборомъ за прежнее время неправильно, нельзя допустить, чтобы въ составляемые въ текущемъ году окладные листы была включена безъ повѣрки недоимка за прежніе годы, такъ какъ это было бы неисправленіемъ замѣченныхъ ошибокъ, а лишь составленіемъ завѣдомо неправильныхъ документовъ“.

„Затѣмъ, если бы ограничить повѣрку недоимокъ, допустимъ, 1900-мъ годомъ, то и такой пріемъ также не соотвѣтствовалъ бы задачѣ безошибочнаго составленія окладныхъ листовъ и помимо того, что совершенно не имѣлъ бы за собой юридическихъ основаній и былъ бы произвольнымъ, онъ отвелъ бы еще много мѣста случайностямъ. Выше было уже доложено, что недоимка, состоящая на имѣніи, нерѣдко по книгамъ пропускалась, а затѣмъ, спустя годъ или два, вновь показывалась и иногда въ довольно преувеличенномъ размѣрѣ, и такимъ образомъ при повѣркѣ недоимки за время лишь до 1900 года, можетъ быть, что сборы, случайно по ошибкѣ не перенесенные съ 1899 г. на 1900 годъ, будутъ пропущены и наоборотъ ошибочно начисленные будутъ взыскиваться съ обществъ. По массѣ примѣровъ, Канцеляріи пришлось убѣдиться, что недоимка на обществахъ неправильно числится съ 90-хъ годовъ (самое дальнее 1892—1893 г.г.) и при томъ въ довольно крупныхъ цифрахъ (напримѣръ съ Козьмодемьяновскаго общества до 1000 р.) и, слѣдовательно, самыя общества, получивъ составленные по такому пріему окладные листы не преминутъ возбудить вопросъ объ исправленіи ихъ, и тогда Канцеляріи все равно придется провѣрять оклады за все время, не говоря уже о томъ, что, при такихъ условіяхъ, повѣркѣ и исправленію были бы подвергнуты только оклады, нарушающіе

интересы обществъ, тогда какъ въ окладныхъ книгахъ есть и такія упущенія, которыя, по причинѣ крайне запоздалаго на нѣсколько лѣтъ обложенія переселенцевъ, существенно нарушаютъ интересы и земской кассы".

„Ограниченіе повѣрки, какъ сказано выше, 1892-мъ годомъ представляется возможнымъ потому, что переселенцевъ, водворенныхъ до этого года, не особенно много, и въ разсмотрѣніи Канцеляріи за послѣдніе два года былъ лишь одинъ случай возраженія на обложеніе за время до 1892 года, каковое обстоятельство ясно указываетъ, что съ обложеніемъ до 1892 г. общества уже примирились и повѣрка этихъ окладовъ была бы только излишнимъ и непосильнымъ трудомъ. Точно также почти не было протестовъ и со стороны старожиловъ на обложеніе земскимъ сборомъ ихъ земель, отведенныхъ переселенцамъ, почему пересмотръ данныхъ по обложенію старожильческихъ земель, казалось бы, также можно считать необязательнымъ".

„Объясняя такимъ образомъ необходимость повѣрки окладныхъ книгъ по переселенческимъ участкамъ за все время съ 1892 года, Канцелярія не разсчитываетъ, однако, осуществить повѣрку окладовъ въ ближайшемъ будущемъ въ виду сложности предполагаемой работы и ограниченности состава III-го дѣлопроизводства Канцеляріи, гдѣ ведется это дѣло, и поэтому, чтобы высылка окладныхъ листовъ на 1909 г. состоялась по возможности въ теченіе первой половины года, съ своей стороны полагала бы, окладные листы на взиманіе губернскаго земскаго сбора съ переселенческихъ участковъ въ 1909 г. составить только на оклады, которые слѣдуютъ съ переселенцевъ за 1908 и 1909 года, совершенно не показывая въ нихъ недоимокъ, числящихся на переселенцахъ по окладнымъ книгамъ за предшествовавшее время, съ тѣмъ, чтобы недоимки эти начислялись или слагались уже впослѣдствіи, когда удастся окончательно закончить повѣрку окладныхъ книгъ за все время съ 1892 года".

„Соотвѣтственно этому Крестьянскіе Начальники и Переселенческое Управленіе должны бы доставить въ первую очередь свѣдѣнія о переселенческихъ земляхъ за текущій годъ, имѣя въ виду, что окладные листы по закону слѣдуетъ

высылать не позднѣе мая мѣсяца, а затѣмъ уже заняться разработкой свѣдѣній за весь предшествовавшій періодъ со времени образованія участковъ или въ крайнемъ случаѣ съ 1892 года“.

Совѣщаніе, соглашаясь съ положеніями, изложенными въ докладѣ Канцеляріи и тѣмъ самымъ разрѣшая въ утвердительномъ смыслѣ отдѣльно возбужденный на Совѣщаніи вопросъ о правѣ земскихъ учрежденій не только исключать неправильно числящіяся недоимки, но и взимать совершенно неначисленные сборы, постановило:

1. „Окладные листы въ текущемъ году на взиманіе губернскаго земскаго сбора съ переселенческихъ участковъ составить только на оклады, слѣдующіе съ переселенцевъ за 1908 и 1909 года, безъ включенія числящихся недоимокъ за прежніе года“.

2. „Доставленіе необходимыхъ для этого свѣдѣній о землепользованіи переселенцевъ по приложенной къ докладу формѣ возложить на Крестьянскихъ Начальниковъ и Переселенческое Управленіе и при этомъ на будущее время, во избѣжаніе отдѣльныхъ ежегодно требованій, просить ихъ доставлять въ Канцелярію не позднѣе 1 Января каждаго года требующіяся для составленія окладныхъ листовъ свѣдѣнія о землепользованіи, какъ переселенцевъ, такъ и старожиловъ, по принадлежности, исходя при этомъ всецѣло изъ существующихъ законоположеній о переселенческихъ льготахъ по платежу земскаго сбора“.

3. „Предложить тѣмъ же Крестьянскимъ Начальникамъ и Переселенческому Управленію, по доставленіи означенныхъ въ п. 2 данныхъ за 1908 и 1909 г.г., безотлагательно приступить къ составленію по той же формѣ свѣдѣній о землепользованіи переселенцевъ (кромѣ тѣхъ, которые поселились въ старожильческихъ селеніяхъ) за все время существованія участковъ, а по тѣмъ участкамъ, которые образованы до 1892 г.—за время съ этого года, не касаясь предшествовавшаго періода, причемъ въ виду того, что статистическихъ свѣдѣній о землепользованіи переселенцевъ за прежнее время не велось, рекомендовать Крестьянскимъ Начальникамъ и

Переселенческому Управленію для болѣе правильнаго производства разсчетовъ по земскому сбору за прежніе годы, составленныя свѣдѣнія о землепользованіи съ 1892 по 1907 г.г. включительно—предъявить по принадлежности каждому обществу, съ тѣмъ, чтобы общество, въ случаѣ признанія предъявленныхъ свѣдѣній неправильными, въ теченіе одного мѣсяца представило Крестьянскому Начальнику или Переселенческому Управленію свое объясненіе съ точными данными, послужившими къ протесту, предупредивъ общества, что поданныя ими послѣ сего срока возраженія приниматься не будутъ, а разсчетъ сборовъ будетъ составленъ согласно свѣдѣній Крестьянскаго Начальника и Переселенческаго Управленія".

4. „Переводворенцы должны быть облагаемы губернскимъ земскимъ сборомъ съ зачетомъ времени, прожитаго на первомъ участкѣ, по мѣсту своего новаго водворенія со времени ихъ перехода на новый участокъ; переводворенцами не считаются лица, проживающія на участкѣ самовольно или на арендныхъ основаніяхъ".

5. „Признать настоятельно необходимымъ назначеніе не менѣе двухъ служащихъ спеціально для веденія дѣлъ о земскихъ повинностяхъ, но ходатайства объ отпускѣ на это средствъ пока не возбуждать, такъ какъ по представленному проекту земской смѣты на текущее трехлѣтіе на этотъ предметъ испрашивается уже къ отпуску 1200 рублей".

Къ сожалѣнію, надежды на увеличеніе отпуска средствъ изъ земской кассы на дѣлопроизводство по земскимъ повинностямъ не осуществились, и кредитъ на этотъ предметъ остался въ прежнемъ размѣрѣ, къ явному ущербу для земскаго хозяйства области.

Самое постановленіе Совѣщанія о собраніи всѣхъ данныхъ для упорядоченія дѣла осталось до сихъ поръ только въ предѣлахъ благопожеланія. Между тѣмъ, чѣмъ дальше, тѣмъ узелъ больше запутывается и въ концѣ концовъ его придется не распутать, а разрубить, поставивъ крестъ на далекомъ прошломъ, въ ущербъ земской кассѣ области.

Насколько можно считать достовѣрными доставляемыя въ Канцелярію свѣдѣнія о количествѣ земель, подлежащихъ обложенію, приведу для сравненія слѣдующія цифры:

1) по Гильчинскому сельскому обществу въ 1909 году было показано къ обложенію въ полномъ размѣрѣ 12449 десятинъ, въ 1910 же — въ полномъ размѣрѣ только 9885 дес. и въ половинномъ 2561;

2) по д. Верхне-Полтавкѣ въ 1909 году показано къ обложенію въ полномъ размѣрѣ 14427 дес., въ 1910—въ полномъ размѣрѣ 10365 дес. и въ половинномъ 4056;

3) въ с. Песчано-Озерскомъ въ 1909 году было показано 28603 дес., въ 1910—21941;

4) въ с. Ивановскомъ было показано въ 1909 году 47611 дес., въ 1910—35360;

5) въ д. Средне-Бѣлой показано въ 1909 г. усадебной 120, разработанной и занятой подъ посѣвы 8860 дес., а въ 1910—г. — усадебной 100 и разработанной и занятой подъ посѣвы 4360.

Такая громадная разница въ показаніяхъ количества земель, подлежащихъ обложенію, на протяженіи двухъ лѣтъ свидѣтельствуетъ о томъ, что доставляемыя свѣдѣнія не согласны съ дѣйствительностью и требуютъ тщательной провѣрки на мѣстахъ и въ Канцеляріи Губернатора. Благодаря затруднительности сообщенія и недостатку работниковъ, переписка тянется и земская касса не пополняется. Канцелярія же Губернатора заблаговременно не собираетъ нужныхъ свѣдѣній. Въ 1910 году были затребованы отъ Крестьянскихъ Начальниковъ свѣдѣнія о количествѣ земель, подлежащихъ обложенію, только 4 Марта и назначенъ былъ срокъ на доставленіе этихъ свѣдѣній 20 Марта. Нѣкоторые Крестьянскіе Начальники получили это требованіе 13 Марта, а другіе еще позже. Очевидно для всякаго, что этотъ срокъ совершенно недостаточенъ для собранія и провѣрки столь серьезныхъ свѣдѣній. Составленіе и разсылка окладныхъ листовъ поэтому запаздываетъ настолько, что въ 1910 году, во время моего проѣзда по Амурской области въ Іюнѣ — Августѣ, нигдѣ на мѣстахъ не было еще окладныхъ листовъ на этотъ годъ. Въ предыдущіе же года окладные листы разсылались только въ

концѣ года въ Ноябрѣ и даже Декабрѣ. Благодаря такому позднему полученію окладныхъ листовъ на мѣстахъ, образуются недоимки. Неправильное составленіе окладныхъ листовъ вызываетъ жалобы на невѣрное обложеніе земскимъ сборомъ и ходатайства объ исправленіи окладныхъ листовъ и сложеніи несправедливо начисленныхъ сборовъ. Все это вызываетъ большую переписку, составляющую немалую работу для Канцеляріи Губернатора. Когда я попросилъ въ Канцеляріи справку о количествѣ недоимокъ земскихъ сборовъ по сельскимъ обществамъ, то оказалось, что такихъ свѣдѣній въ Канцеляріи нѣтъ, что свидѣтельствуетъ объ отсутствіи областного контроля за поступленіемъ земскихъ сборовъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ обложеніемъ земскимъ сборомъ торгово-промышленныхъ помѣщеній. Съ 1909 года оно не производилось по той причинѣ, что Уѣздная Оцѣночная Комиссія не представляетъ въ Канцелярію Губернатора свѣдѣній объ оцѣнкѣ торгово-промышленныхъ помѣщеній, затребованныхъ постановленіемъ Губернатора отъ 19 Іюня 1908 г. за № 575. По объясненію Предсѣдателей Оцѣночныхъ Комиссій, Податныхъ Инспекторовъ, представленіе означенныхъ свѣдѣній задерживается неполученіемъ денегъ на разъѣзды для выполненія работы по описанію и производству оцѣнокъ фабричныхъ заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній. На разъѣзды и канцелярскіе расходы Податные Инспектора просили объ отпускѣ 1000 рублей изъ земскихъ средствъ, въ чемъ б. Генералъ-Губернаторомъ имъ было отказано.

Въ Приморской области завѣдываніе дѣлопроизводствомъ по земскимъ повинностямъ находится въ лучшихъ условіяхъ: оно сосредоточено въ Областномъ Правленіи въ одномъ изъ отдѣленій его. Но эти условія можно считать лучше только по сравненію съ таковыми же въ Амурской области. На Совѣтникѣ Отдѣленія, въ которомъ сосредоточено въ Приморской области завѣдываніе дѣлами о земскихъ повинностяхъ, лежатъ и другія обязанности по Отдѣленію, только конечно значительно меньше, чѣмъ на Правителѣ Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области, такъ какъ Совѣтниковъ въ Приморской области 4, а Правитель Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области одинъ. Кромѣ того, и это самое

главное, что одними только лучшими условіями, въ которое поставлено въ Приморской области канцелярское дѣло по земскимъ повинностямъ въ сравненіи съ таковымъ же въ Амурской области, нельзя устранить тѣхъ условій, въ которыхъ находится собираніе свѣдѣній о количествѣ подлежащихъ обложенію земель крестьянскаго пользованія по угодіямъ и въ Приморской области. Этому не можетъ помочь ни канцелярія Областного Правленія, ни незначительный составъ Крестьянскихъ Начальниковъ на мѣстахъ, такъ какъ и тутъ въ большинствѣ крестьянскихъ общественныхъ дачъ не производилось съемки внутренней ситуаціи, а обводились онѣ только окружной межой. Поэтому говорить о вѣрности доставляемыхъ свѣдѣній о количествѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель по угодіямъ не приходится. Повѣрка же этихъ свѣдѣній на мѣстахъ можетъ дать только очень приблизительные результаты, и она въ дѣйствительности невыполнима, такъ какъ достаточнаго количества Землемѣровъ для нея не имѣется, а Крестьянскіе Начальники, при массѣ всякой другой работы и громадныхъ размѣрахъ ввѣренныхъ имъ участковъ, работы этой, требующей по крайней мѣрѣ объѣзда всѣхъ земель участка и приблизительнаго на глазъ обмѣра ихъ, выполнить не могутъ. Единственно, что могло бы быть сдѣлано канцелярскими силами для устраненія той путаницы, какая существуетъ въ Амурской области въ составленіи окладныхъ листовъ на взиманіе земскаго сбора съ крестьянскаго населенія, это веденіе точныхъ списковъ переселенцевъ въ отношеніи предоставленныхъ имъ льготъ по платежу земскихъ сборовъ, что должно бы быть вмѣнено въ особую обязанность Крестьянскимъ Начальникамъ, Чинамъ Переселенческой организаціи и Областному Правленію. Приморская область въ отношеніи безпорядочности въ составленіи окладныхъ листовъ недалеко ушла отъ Амурской. Съ однихъ селеній въ предыдущемъ трехлѣтіи земскій сборъ взыскивался, съ другихъ, также подлежащихъ обложенію сборомъ, таковой не взимался, и населеніе первыхъ селеній отказывалось отъ платежа, ссылаясь на необложеніе другихъ. Такъ, напримѣръ, Екатеринославское сельское общество Кіинской волости въ 1907 году постановило приговоръ, въ которомъ указывало, что селенія этой волости Сергіе-Михайловка,

Екатеринославка и Александро-Михайловка платятъ земскій сборъ, а другія нѣтъ,—какъ-то Георгіевка, Гродеково (образованные въ 1898 году), Могилевка Павленково (образованные въ 1899 году), Отрадное, Дормидонтовка (образованные въ 1900 году), Марусино, Пушкино, Лермонтовка (образованные въ 1901 году), Красицкое, Васильевка (образованные въ 1902 году). Въ Николо-Александровской волости не были обложены земскимъ сборомъ Гаровка, образованная въ 1899 году, и Сергѣевка, образованная въ 1902 году. Сборъ за 1909 г. по нормѣ текущаго трехлѣтія включенъ въ окладные листы 1910 года, а между тѣмъ тотъ же сборъ былъ уплоченъ нѣкоторыми обществами по прежней нормѣ. Окладные листы также, какъ и въ Амурской области, разсылаются очень поздно, въ концѣ года, что способствуетъ накопленію недоимокъ.

Важную задачу въ упорядоченіи дѣла по обложенію крестьянскаго населенія земскимъ сборомъ, впредь до установленія, путемъ землеустройства, внутренней ситуаціи крестьянскихъ общественныхъ надѣловъ, составляетъ организація возможно правильнаго составленія окладныхъ листовъ на взиманіе земскаго сбора съ земель крестьянскаго пользованія.

Общее Присутствіе Приморскаго Областнаго Правленія въ засѣданіи 29 сентября 1909 года обсуждало этотъ вопросъ, и къ рѣшенію его нельзя не отнестись съ полнымъ одобреніемъ.

Въ журналѣ этого засѣданія между прочимъ высказано слѣдующее:

„Въ текущемъ трехлѣтіи земской смѣты дожны будутъ облагаться земельными сборами на губернскія повинности въ полномъ и половинномъ размѣрѣ, смотря по времени поселенія и окончанія установленныхъ въ законѣ льготъ, 359 селеній и для всѣхъ новыхъ 153 входящихъ въ окладъ поселеній не имѣется точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи надѣловъ по угодьямъ и, чтобы обложить такія селенія земскимъ сборомъ по ихъ угодьямъ въ надѣлахъ, было бы необходимо произвести въ каждомъ поселеніи точную перепись всѣхъ угодій, на что потребовалось бы значительное количество времени. Такое положеніе представляетъ серьезныя затрудненія для обложенія надѣльныхъ крестьянскихъ земель по ихъ угодіямъ сборами на губернскія земскія повинности.“

„Помимо этого, серьезныя затрудненія въ раскладкѣ сборовъ являются еще и въ силу того, что многія селенія перешли отъ общественнаго къ подворному пользованію землями, — часть земель у такихъ обществъ осталась въ общественномъ пользованіи, какъ лѣса, выгоны и проч., поэтому для раскладки сборовъ по угодьямъ пришлось бы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ установлено подворное пользованіе, составлять отдѣльные окладные листы на каждое подворное пользованіе землей у него, высчитывать и опредѣлять количество угодій и отдѣльно окладные листы на земли, оставшіяся въ общинномъ пользованіи, опредѣливъ прежде всего сколько именно такихъ земель осталось. Чтобы выяснить все это, требуется произвести предварительное точное обслѣдованіе такихъ земель, какъ у владѣльцевъ подворныхъ участковъ, такъ и земель, оставшихся въ общинномъ пользованіи. Всю эту солидную работу едва ли возможно будетъ сдѣлать и къ концу текущаго трехлѣтія земской смѣты, а между тѣмъ нельзя оставлять безъ взысканія земскихъ сборовъ съ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ и въ текущемъ году, ибо это существенно нарушило бы и самую ВЫСОЧАЙШЕ утвержденную земскую смѣту текущаго трехлѣтія.“

На основаніи изложеннаго, Общее Присутствіе признало болѣе соотвѣтственнымъ раскладку земскаго сбора съ крестьянскихъ земель произвести по среднему подесятинному обложенію въ размѣрѣ 2,9 к. на все количество удобныхъ земель, внѣ зависимости отъ дѣленія ихъ на разряды по угодіямъ.

Такое рѣшеніе устраняетъ непреодолимыя затрудненія при составленіи окладныхъ листовъ на взиманіе съ сельскихъ обществъ земскаго сбора по категоріямъ угодій и мнѣ оно представляется по существу правильнымъ и справедливымъ. Дѣло въ томъ, что распредѣленіе земель по угодіямъ необходимо, при составленіи земскихъ доходной и расходной смѣтъ на трехлѣтіе, для того, чтобы опредѣлить доходность земель и вычислить затѣмъ размѣръ средняго подесятиннаго оклада. Для этого не совсѣмъ точное распредѣленіе земель по угодіямъ не можетъ имѣть весьма существеннаго значенія, такъ какъ отъ опредѣленія доходности земель въ нѣсколько большемъ или меньшемъ размѣрѣ противъ дѣйствительности мо-

жетъ въ результатѣ повыситься или понизиться средній окладъ подесятиннаго обложенія на нѣсколько копѣекъ. При взиманіи затѣмъ земскихъ сборовъ съ крестьянскихъ земель по разсчету этого средняго оклада, нѣкоторое повышеніе или пониженіе его будетъ одинаково для всѣхъ сельскихъ обществъ. Такое обложеніе будетъ для всѣхъ равномѣрно и справедливо. Могутъ, можетъ быть, возразить, что эта система взиманія земскаго сбора въ одинаковой степени со всѣхъ земель не будетъ справедлива для тѣхъ сельскихъ обществъ, у которыхъ мало особо доходныхъ угодій, входящихъ въ первую категорію принятой классификаціи, такъ какъ при платежѣ сборовъ по категоріямъ, на ихъ долю пришлось бы платить меньше, а тѣмъ у которыхъ, земель первой категоріи много, пришлось бы платить больше. Но въ этомъ то и заключается равномѣрность и справедливость обложенія для всѣхъ: тѣ сельскія общества, у которыхъ мало или совсѣмъ нѣтъ разработанныхъ земель, не занимаются земледѣліемъ потому, что имъ выгоднѣе заниматься чѣмъ-либо другимъ, какъ, напримѣръ, рыболовствомъ, и, при платежѣ сборовъ съ земель по категоріямъ, они заплатили бы очень небольшую въ общемъ сумму, главная же доходность ихъ отъ другихъ промысловъ ускользнула бы отъ обложенія. Это и было бы не справедливо для другихъ сельскихъ обществъ, доходность которыхъ заключается преимущественно въ прибыляхъ отъ земледѣлія, такъ какъ имъ пришлось бы платить сборы отъ всей своей доходности, въ то время, когда тѣмъ, для которыхъ главнымъ занятіемъ служитъ тотъ или другой промыселъ, не пришлось бы платить сборовъ по своимъ доходамъ. При принятой, такимъ образомъ, въ Приморской области на настоящее трехлѣтіе системѣ обложенія крестьянскаго населенія до нѣкоторой степени уравнены платежи всѣхъ сельскихъ обществъ, въ чемъ и заключается еще одно важное преимущество этой системы, кромѣ того, на которое сослалось въ своемъ журналѣ Общее Присутствіе Приморскаго Областного Правленія.

Раскладка земскаго сбора въ сельскихъ обществахъ.

Изъ прилагаемыхъ вѣдомостей[1]) о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ видно, что земскій сборъ въ Амурской области составляетъ на платежную душу въ среднемъ $1^1/_2$ рубля;

[1]) Приложеніе № 2.

въ Приморской—въ среднемъ одинъ рубль, а во многихъ волостяхъ и меньше.

Какъ въ Амурской, такъ и въ Приморской областяхъ во многихъ сельскихъ обществахъ земскій сборъ, какъ и мірской, пополняется изъ общественныхъ доходовъ, по преимуществу изъ доходовъ общественной виноторговли. Въ тѣхъ же сельскихъ обществахъ, гдѣ общественныхъ доходовъ на покрытіе сборовъ не хватаетъ, раскладка земскаго и мірского сборовъ производится большею частью на землю, причемъ или на всю надѣльную или только на пашню. Бываетъ, что раскладываютъ часть сборовъ на платежныя души, на скотъ, на усадьбы и проч. Въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, гдѣ состоялось подворное размежеваніе, сборы большею частью раскладываются на число дворовъ. Конечно, какое бы ни было принято основаніе для раскладки сборовъ въ сельскомъ обществѣ, состоящемъ изъ однихъ старожиловъ, раскладка сборовъ будетъ для всѣхъ однообщественниковъ въ извѣстной степени равномѣрна. Но, если въ селеніе, въ которомъ живутъ старожилы, водворены на свободныя доли переселенцы, то раскладка сборовъ на всю надѣльную землю для послѣднихъ несправедлива и обременительна: они не въ состояніи въ короткій срокъ использовать столько десятинъ изъ своихъ надѣловъ, сколько разработано старожилами; кромѣ того новоселамъ, какъ пришедшимъ позднѣе, достаются земли хуже и труднѣе для разработки. Если такая разница въ платежѣ земскихъ сборовъ для новоселовъ и не очень ощутительна, въ виду незначительности его и льготъ, освобождающихъ ихъ отъ платежа этихъ сборовъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ совершенно и въ половинномъ размѣрѣ въ теченіе слѣдующихъ пяти лѣтъ, то все-таки общая сумма платежей, упадающихъ на новоселовъ при раскладкахъ на всю надѣльную землю для нихъ очень чувствительна, такъ какъ въ отношеніи другихъ сборовъ они льготами не пользуются. Особенно тяжелъ бываетъ для новосельческихъ селеній на первыхъ порахъ волостной сборъ, когда онъ раскладывается волостнымъ сходомъ между сельскими обществами по числу надѣловъ: имъ приходится платить сборы со всей земли ранѣе, чѣмъ она могла бы приносить имъ доходъ.

Старожильческое населеніе, занявшее болѣе центральныя мѣста въ области, имѣетъ во многихъ селеніяхъ очень крупные общественные доходы, вполнѣ достаточные для удовлетворенія областныхъ, волостныхъ и сельскихъ повинностей, какъ, денежныхъ, такъ и натуральныхъ. Такъ въ Амурской области, напримѣръ, селеніе Ивановское получаетъ 9000 р. въ годъ дохода отъ общественной виноторговли, Богородское—450 р., Краснояровское—4173 руб., Михайловское—3000 р., Райчихинское—2875 р., Ильиновское 4255 р., Борисоглѣбское—2493 р., Песчано-озерское—2500 р. и т. д.; въ Приморской области отъ общественной виноторговли дохода получаютъ: село Спасское 6000 р., Черниговское 3800 р., Нижне-Тамбовское 3692 р., Николо-Александровское 2600 р., Григорьевское 1235 р. и т. д. Правда, есть селенія, въ которыхъ эти доходы не достигаютъ и 1000 р. въ годъ, въ особенности за послѣднее время, благодаря развитію контрабандной торговли маньчжурскимъ спиртомъ. Кромѣ указаннаго дохода у нѣкоторыхъ сельскихъ обществъ имѣются и другія доходныя статьи. Такъ, напримѣръ, село Спасское выручаетъ большой доходъ отъ сдачи въ аренду усадебныхъ мѣстъ въ пос. Евгеніевкѣ.

Изъятіе казачьяго населенія отъ участія въ платежѣ земскаго сбора.

Казачье населеніе въ Амурской и Приморской областяхъ земскимъ сборомъ не облагается. Между тѣмъ казачье населеніе Забайкальской области привлечено къ участію въ платежѣ земскаго сбора на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 31 Мая 1872 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и до 1909 года раскладка областного земскаго сбора производилась настолько равномѣрно между крестьянскимъ и казачьимъ населеніемъ области, что казачье населеніе участвовало въ сборахъ даже на содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

Казалось бы, нѣтъ основаній къ непривлеченію казачьяго населенія Амурской и Приморской областей къ платежу земскихъ сборовъ. Отъ участія ихъ въ этомъ платежѣ не только выиграло бы земское хозяйство этихъ областей, но и сами казаки, какъ это видно будетъ ниже, при разсмотрѣніи земской смѣты.

Служебные надѣлы лѣсной стражи.

Не лишнимъ будетъ отмѣтить, что лѣсная стража, пользующаяся служебными надѣлами земли, совершенно не облагается земскими сборами, что представляется, по моему мнѣнію, несправедливымъ, въ особенности, если принять во вниманіе,

что она произвольно увеличиваетъ свои надѣлы. Такъ, напримѣръ, Черниговскій Лѣсничій по соглашенію съ Ивановскимъ Лѣсничимъ, отвелъ себѣ и своей стражѣ въ раіонѣ лѣсничества послѣдняго служебные надѣлы, занявъ для этого самый лучшій участокъ въ долинѣ Даубихэ, „Забока“, около Анучина, въ 1000 дес., что превышаетъ норму служебныхъ надѣловъ. Устройство этихъ надѣловъ оригинально: объѣздчики, надсмотрщики и прочіе служащіе считаютъ свои служебные надѣлы лишь десятинами разработанной земли, окруживъ маленькими клочками распашки площадь въ 700—1000 десятинъ; такихъ клочковъ насчитывается около 70 десятинъ, остальная часть земли совершенно свободна, но использовать ее для цѣлей колонизаціи нельзя, такъ какъ на это не даетъ согласія Черниговскій Лѣсничій, несмотря на настоянія мѣстныхъ Чиновъ Переселенческаго Управленія.

Раздѣлъ 2.

Смѣты земскихъ повинностей.

Представивъ все наиболѣе существенное для характеристики раскладки земскихъ сборовъ, перейду дальше къ вопросу о смѣтахъ на земскія повинности въ Приморской и Амурской областяхъ за это же время.

Общая сумма смѣтныхъ назначеній на трехлѣтія по каждой области отдѣльно составляла въ годъ[1]):

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	23029 р.	30010 р.
2. „ 1894—1896 „	24064 „	51807 „
3. „ 1897—1899 „	47522 „	81411 „
4. „ 1900—1902 „	63079 „	114962 „
5. „ 1903—1905 „	75467 „	180075 „
6. „ 1906—1908 „	109370 „	202388 „
7. „ 1909—1911 „	130016 „	298203 „

[1]) Такъ какъ по земской смѣтѣ на трехлѣтіе 1887—1889 г.г. былъ назначенъ общій кредитъ по 12322 р. 81 к. въ годъ въ пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Главнаго, Губернскихъ и Окружныхъ (уѣздныхъ) Управленій Сибири и не имѣется свѣдѣній о распредѣленіи его по отдѣльнымъ областямъ, то опредѣленіе общей суммы смѣтныхъ назначеній на упомянутое трехлѣтіе для каждой области отдѣльно не представляется возможнымъ сдѣлать и придется ограничиться только разсмотрѣніемъ смѣтныхъ назначеній на это трехлѣтіе по отдѣльнымъ статьямъ для каждой области безъ отношенія ихъ къ общей суммѣ всѣхъ назначеній по данной области.

Постепенное увеличеніе этихъ суммъ по трехлѣтіямъ составляло:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	4,5 %	72,6 %
2. „ 1897—1899 „	97,3 „	57,1 „
4. „ 1900—1902 „	32,7 „	41,2 „
4. „ 1903—1905 „	19,6 „	56,6 „
5. „ 1906—1908 „	31,6 „	12,4 „
6. „ 1909—1911 „	18,9 „	47,3 „

Изъ этихъ суммъ на дорожную повинность въ годъ въ Амурской и Приморской областяхъ было назначено:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	170 р.	„
2. „ 1890—1892 „	370 „	2947 р.
3. „ 1894—1896 „	370 „	3740 „
4. „ 1897—1899 „	370 „	11473 „
5. „ 1900—1902 „	6728 „	12100 „
6. „ 1903—1905 „	11300 „	19218 „
7. „ 1906—1908 „	15405 „	20168 „
8. „ 1909—1911 „	21651 „	32163 „

Въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ назначеній, кредиты на дорожную повинность составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	1,6 %	9,8 %
2. „ 1894—1896 „	1,6 „	7,2 „
3. „ 1897—1899 „	0,8 „	14,1 „
4. „ 1900—1902 „	10,7 „	10,5 „
5. „ 1903—1905 „	15,1 „	10,7 „
6. „ 1906—1908 „	14,1 „	9,9 „
7. „ 1909—1911 „	16,7 „	10,8 „

Увеличивались постепенно кредиты на дорожную повинность слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	117,6 %	„
2. „ 1894—1896 „	0 „	27,3 %
3. „ 1897—1899 „	0 „	209 „
4. „ 1900—1902 „	1718,4 „	5,4 „
5. „ 1903—1905 „	68,2 „	59 „
6. „ 1906—1908 „	36,3 „	5 „
7. „ 1909—1911 „	40,5 „	59 „

На подводную повинность по земскимъ смѣтамъ въ годъ назначалось:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	„	800 р.
2. „ 1897—1899 „	982 р.	5800 „
3. „ 1900—1902 „	1230 „	7300 „
4. „ 1903—1905 „	2000 „	4850 „
5. „ 1906—1908 „	4500 „	5400 „
6. „ 1909—1911 „	9460 „	5000 „

Эти кредиты, въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ назначеній, составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	„	1,5%
2. „ 1897—1899 „	2,1%	7,1 „
3. „ 1900—1902 „	2 „	6,3 „
4. „ 1903—1905 „	2,6 „	2,7 „
5. „ 1906—1908 „	4,1 „	2,7 „
6. „ 1909—1911 „	7,3 „	1,7 „

Измѣнялись постепенно эти кредиты слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1897—1899 г.г.	„	625 %
2. „ 1900—1902 „	25,3%	26 „
3. „ 1903—1905 „	62,6 „	— 33,6 „
4. „ 1906—1908 „	125 „	11,3 „
5. „ 1909—1911 „	110,2 „	— 7,4 „

На сельско-врачебную часть по земскимъ смѣтамъ на трехлѣтія были назначены слѣдующіе кредиты, въ годъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	50 р.	387 р.
2. „ 1890—1892 „	1604 „	7372 „
3. „ 1894—1896 „	1469 „	19103 „
4. „ 1897—1899 „	8182 „	29918 „
5. „ 1900—1902 „	11720 „	48057 „
6. „ 1903—1905 „	12054 „	63970 „
7. „ 1906—1908 „	16754 „	73620 „
8. „ 1909—1911 „	20520 „	111267 „

Эти кредиты, въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ назначеній, составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	6,9 %	24,6 %
2. „ 1894—1896 „	6,1 „	36,8 „
3. „ 1897—1899 „	17,2 „	36,7 „
4. „ 1900—1902 „	18,6 „	41,7 „
5. „ 1903—1905 „	16 „	35,5 „
6. „ 1906—1908 „	15,3 „	36,4 „
7. „ 1909—1911 „	15,8 „	37,3 „

Измѣнялись они постепенно слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	3108 %	1805 %
2. „ 1894—1896 „	— 8,4 „	160 „
3. „ 1897—1899 „	456 „	56,6 „
4. „ 1900—1902 „	43,2 „	60,5 „
5. „ 1903—1905 „	2,8 „	33.1 „
6. „ 1906—1908 „	39,1 „	15,1 „
7. „ 1909—1911 „	22,5 „	51,1 „

На ветеринарную часть по земскимъ смѣтамъ на трехлѣтія были назначены въ годъ слѣдующіе кредиты:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1893 г.г.	500 р.	2300 р.
2. „ 1894—1896 „	500 „	„ „
3. „ 1897—1899 „	1500 „	„ „
4. „ 1900—1902 „	2195 „	1534 „
5. „ 1903—1905 „	3695 „	7810 „
6. „ 1906—1908 „	3695 „	7510 „
7. „ 1909—1911 „	3695 „	7310 „

Въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ назначеній, эти кредиты составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	2,1 %	7,7 %
2. „ 1894—1896 „	2,1 „	„ „
3. „ 1897—1899 „	3,2 „	„ „
4. „ 1900—1902 „	3,5 „	1,3 „
5. „ 1903—1905 „	4,9 „	4,3 „
6. „ 1906—1908 „	3,4 „	3,7 „
7. „ 1909—1911 „	2,8 „	2,4 „

Измѣнялись они постепенно слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	0%	„
2. „ 1897—1899 „	200 „	„
3. „ 1900—1902 „	46,3 „	„
4. „ 1903—1905 „	68,2 „	418%
5. „ 1906—1908 „	0 „	— 3,9 „
6. „ 1909—1911 „	0 „	— 2,7 „

На содержаніе начальнаго народнаго образованія по земскимъ смѣтамъ на трехлѣтія были назначены въ годъ слѣдующіе кредиты:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	3800 р.	„
2. „ 1894—1896 „	4200 „	8525 р.
3. „ 1897—1899 „	9300 „	2000 „
4. „ 1900—1902 „	9300 „	8000 „
5. „ 1903—1905 „	12560 „	18000 „
6. „ 1906—1908 „	31560 „	24200 „
7. „ 1909—1911 „	37160 „	37200 „

Эти кредиты, въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ ассигнованій, составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	16,5%	—
2. „ 1894—1896 „	17,5 „	16,5 %
3. „ 1897—1899 „	19,5 „	2,5 „
4. „ 1900—1902 „	14,8 „	6,9 „
5. „ 1903—1905 „	16,6 „	10 „
6. „ 1906—1908 „	28,8 „	12 „
7. „ 1909—1911 „	28,6 „	12,5 „

Измѣнялись они по трехлѣтіямъ слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1894—1896 г.г.	10,5%	„
2. „ 1897—1899 „	121,4 „	— 76,5%
3. „ 1900—1902 „	0 „	300 „
4. „ 1903—1905 „	35,1 „	125 „
5. „ 1906—1908 „	150,8 „	34,4 „
6. „ 1909—1911 „	17,7 „	54,1 „

На содержаніе арестныхъ помѣщеній по земскимъ смѣтамъ на трехлѣтія были назначены въ годъ слѣдующіе кредиты [1]):

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1900—1902 г.г.	1933 р.	— р.
2. „ 1903—1905 „	5800 „	3000 „
3. „ 1906—1908 „	8779 „	3000 „
4. „ 1909—1911 „	6950 „	27050 „

Эти кредиты въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ ассигнованій въ годъ составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1900—1902 г.г.	3,1 %	„
2. „ 1903—1905 „	7,7 „	1,7 %
3. „ 1906—1908 „	8,1 „	1,4 „
4. „ 1909—1911 „	5,3 „	9,1 „

Измѣнялись эти кредиты слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1903—1905 г.г.	204,2%	„
2. „ 1906—1908 „	51,4 „	0
3. „ 1909—1911 „	— 20,8 „	801,7 %

На содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія, крестьянскихъ учрежденій и воинскихъ присутствій вмѣстѣ [2]) по земской смѣтѣ на трехлѣтія были назначены въ годъ слѣдующіе кредиты:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	15755 р.	15447 р.
2. „ 1894—1896 „	16225 „	16807 „
3. „ 1897—1899 „	25498 „	28025 „
4. „ 1900—1902 „	27673 „	33371 „
5. „ 1903—1905 „	24558 „	34894 „
6. „ 1906—1908 „	24937 „	40057 „
7. „ 1909—1911 „	27080 „	49713 „

---

[1]) Ранѣе, а именно въ 1887—1889 г.г. по земской смѣтѣ Амурской области отпускался кредитъ въ суммѣ 2000 р. на отопленіе и освѣщеніе тюрьмы въ г. Благовѣщенскѣ. Точно также по земской смѣтѣ Приморской области отпускался кредитъ на этотъ же предметъ для городовъ: въ 1887—1889 гг. 2248 р., въ 1890—1892 г.г. 334 р. и 1894—1896 г.г. 832 р. въ годъ.

[2]) Кредиты на содержаніе воинскихъ присутствій по земскимъ смѣтамъ Амурской и Приморской областей ассигнованы впервые на текущее трехлѣтіе (1909—1911 г.г.).

Эти кредиты въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ назначеній составляли:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	68,5 %	51,5 %
2. „ 1894—1896 „	67,3 „	32,4 „
3. „ 1897—1899 „	53,7 „	34,7 „
4. „ 1900—1902 „	43,8 „	29 „
5. „ 1903—1905 „	32,8 „	19,4 „
6. „ 1906—1908 „	22,8 „	19,8 „
7. „ 1909—1911 „	20,8 „	16,7 „

Измѣнялись они слѣдующимъ образомъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. „ 1894—1896 г.г.	3 %	8,8%
2. „ 1897—1899 „	57,4 „	67 „
3. „ 1900—1902 „	8,6 „	19,1 „
4. „ 1903—1905 „	— 11,2 „	4,5 „
5. „ 1906—1908 „	1,5 „	14,8 „
6. „ 1909—1911 „	8,2 „	24,1 „

Въ 1887—1889 г.г., какъ отмѣчено уже въ примѣчаніи (на стр. 50), было назначено по 12332 р. 81 к. въ годъ въ пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Главнаго, Губернскихъ и Окружныхъ Управленій Сибири (въ томъ числѣ Амурской и Приморской областей) и отдѣльно по Амурской области 800 р. на содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

По земскимъ смѣтамъ Приморской области были еще подъ названіемъ „прочихъ расходовъ“ слѣдующія назначенія: 1) въ 1903—1905 г.г. на устройство и оборудованіе низшей сельско-хозяйственной школы въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и на ея содержаніе 21333 р.; 2)на тотъ же предметъ и столько же было ассигновано на слѣдующее трехлѣтіе 1906—1908 г.г. и 3) на текущее трехлѣтіе (1909—1911 г.г.) ассигновано на тотъ же предметъ 18499 руб. и на содержаніе архіерейскаго дома Камчаткой епархіи 2200 р.

Этотъ кредитъ въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ смѣтныхъ расходовъ на текущее трехлѣтіе составляетъ 6,9%.

Смѣтныя назначенія по Приморской области ассигнованы для нея вмѣстѣ съ образованной въ 1909 году Камчатской областью и островомъ Сахалиномъ.

Запасная сумма назначалась, включительно до трехлѣтія 1903—1905 г.г., общая по Генералъ-Губернаторству на три области: Амурскую, Приморскую и Забайкальскую, и оставалась въ распоряженіи Генералъ-Губернатора. Размѣръ ея по трехлѣтіямъ былъ слѣдующій:

1. въ	1887—1889 г.г.	10576 р.	въ годъ.
2. „	1890—1892 „	10000 „	„ „
3. „	1894—1896 „	13104 „	„ „
4. „	1897—1899 „	16037 „	„ „
5. „	1900—1902 „	20265 „	„ „
6. „	1903—1905 „	26580 „	„ „

Въ 1906-1908 г. г. запасная сумма была назначена отдѣльно каждой области:

1) въ 1906—1908 г. г. по Амурской области 3740 р., по Приморской 7050 р. въ годъ.

2) Въ 1909—1911 г.г. по Амурской области 3500 р., по Приморской 7800 р. въ годъ.

Запасная сумма въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ земскихъ расходовъ на текущее трехлѣтіе составляетъ по Амурской области 2,7% по Приморской 2,6%.

Соотношеніе земскихъ расходовъ.

Предметы расходовъ земской кассы въ постепенномъ порядкѣ отъ большаго къ меньшему, слѣдуютъ:

1) по Амурской области:

1. народное образованіе (28,6%)
2. дорожная повинность (16,7%)
3. врачебная помощь (15,8%)
4. содержаніе крестьянскихъ учрежденій (11,1%)
5. содержаніе гражданскаго управленія (9,2%)
6. подводная повинность (7,3%)
7. содержаніе арестныхъ помѣщеній (5,3%)
8. ветеринарная часть (2,8%)
9. воинская повинность (0,5%)

(запасная сумма 2,7%);

2) по Приморской области:

1. врачебная помощь (37,3 %)
2. содержаніе гражданскаго управленія (12,8 %)
3. народное образованіе (12,5 %)
4. дорожная повинность (10,8 %)
5. содержаніе арестныхъ помѣщеній (9,1 %)
6. содержаніе крестьянскихъ учрежденій (3 %)
7. ветеринарная помощь (2,4 %)
8. подводная повинность (1,7 %)
9. воинская повинность (0,9 %)

(прочіе расходы 6,9 %), запасная сумма 2,6 %).

Изъ этого перечня, въ связи съ вышеизложеннымъ, видно, что въ Амурской области главный расходъ по земской смѣтѣ составляетъ кредитъ на школы, тогда какъ въ Приморской онъ занимаетъ третье мѣсто, первое же мѣсто занимаетъ кредитъ на врачебную часть; въ Амурской области этотъ послѣдній занимаетъ третье мѣсто въ смѣтѣ. Далѣе обращаетъ на себя вниманіе по своей значительности кредитъ на содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія въ Приморской области (38393 р.). Ветеринарная часть въ смѣтѣ расходовъ обѣихъ областей занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Дорожной повинности въ Амурской области болѣе удѣлено вниманія, чѣмъ въ Приморской. На подводную повинность производятся небольшіе расходы въ обѣихъ областяхъ, въ особенности въ Приморской. На содержаніе крестьянскихъ учрежденій ассигнуется въ Амурской области больше, чѣмъ въ Приморской, хотя въ послѣдней ихъ значительно больше. На устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній въ Приморской области послѣднее время значительно больше ассигнуется, чѣмъ въ Амурской. Расходы на воинскую повинность незначительны.

Въ изданіи Общеземской Организаціи „Приамурье“ вычислено, между прочимъ, сколько приходится расхода на одного жителя на медицину, на народное образованіе и на дороги. Указанныя въ этомъ трудѣ цифры не соотвѣтствуютъ дѣйствительности по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, при указанномъ вычисленіи приняты въ разсчетъ, повидимому, и

казаки, которые между тѣмъ къ земской смѣтѣ не причастны, расходуя деньги на свое хозяйство изъ своихъ источниковъ; во вторыхъ, въ счетъ населенія приняты и переселенцы, для которыхъ медицинская помощь и дорожное дѣло организованы на счетъ казны и оказывается помощь и по другимъ родамъ хозяйства на счетъ казны; въ третьихъ, старожилы пользуются медицинской помощью не только въ земскихъ врачебныхъ пунктахъ, но и въ переселенческихъ; въ четвертыхъ, кромѣ расходовъ земскихъ, на означенныя потребности тратятся деньги городскія и казенныя и наконецъ въ пятыхъ, населеніе сельское и городское неравномѣрно пользуется благами земскаго хозяйства. Все это приводитъ къ мысли, что учесть всѣ расходы на то или другое населеніе, чтобы опредѣлить земскій расходъ на отдѣльныя единицы, не представляется возможнымъ.

Общіе недостатки въ составленіи смѣтъ земскихъ повинностей.

Изъ бѣглаго даже ознакомленія съ вышеизложенными процентными отношеніями и измѣненіями въ расходахъ земскихъ смѣтъ, можно усмотрѣть непонятные скачки въ смѣтныхъ назначеніяхъ по трехлѣтіямъ на одинъ и тотъ же предметъ и не только въ сторону увеличенія, но даже и въ сторону ихъ пониженія. Такая непослѣдовательность въ смѣтныхъ назначеніяхъ не можетъ не наводить на мысль, что въ дѣлѣ составленія земскихъ смѣтъ въ Приамурскомъ краѣ нѣтъ опредѣленной заранѣе намѣченной системы, и что размѣръ того или другого расхода не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ въ данный моментъ нуждамъ, а зависитъ, повидимому, отъ степени заботливости составителей отдѣльныхъ частей проекта земской смѣты. Извѣстно, что внесеніе въ проектъ земской смѣты того или другого расхода обусловливается опредѣленными объясненіями и документальными доказательствами, оправдывающими необходимость даннаго расхода; въ тѣхъ же случаяхъ, когда испрашивается на извѣстный предметъ сумма къ условному отпуску, требуется предварительное возбужденіе ходатайства о принципіальномъ разрѣшеніи этого вопроса. Болѣе энергичный составитель той или другой части проекта смѣты заблаговременно старается выяснить всѣ неотложныя нужды по ввѣренной ему отрасли земскаго хозяйства и собрать всѣ нужныя данныя для вне-

сенія въ свой проектъ расхода на ихъ удовлетвореніе. Но бываетъ много и такихъ составителей проектовъ смѣты по отдѣльнымъ отраслямъ земскаго хозяйства, которые или, будучи сами недостаточно знакомы съ положеніемъ на мѣстахъ даннаго дѣла, не могутъ составить проекта, исчерпывающаго всѣ неотложныя нужды дѣла, или по неаккуратности не поспѣваютъ собрать вовремя всѣ необходимые матеріалы для оправданія предполагаемаго ими расхода. Такими личными качествами составителей отдѣльныхъ частей проекта земской смѣты, мнѣ кажется, можно объяснить, напримѣръ, то, что по Амурской области преобладаетъ въ земской смѣтѣ расходъ на школы, а въ Приморской расходъ на медицину. Для устраненія такихъ ненормальныхъ явленій въ составленіи проектовъ земскихъ смѣтъ необходимо систематизировать самый надзоръ за этимъ важнымъ дѣломъ, какъ со стороны высшей власти въ губерніи, такъ и со стороны высшей власти въ краѣ. Необходимо, чтобы проекты смѣтъ далеко раньше внесенія ихъ на разсмотрѣніе Общаго Присутствія Областного Правленія подвергались предварительному контролю и не въ общей массѣ вопросовъ, а отдѣльно по каждой статьѣ расхода, чтобы такимъ образомъ можно было бы ихъ своевременно исправить и дополнить. Позднее и общее внесеніе такихъ проектовъ на разсмотрѣніе Общихъ Присутствій лишаетъ возможности сдѣлать какія-либо исправленія и заставляетъ вычеркивать тотъ или другой предполагаемый расходъ, но не по его неосновательности, а по недостаточной мотивировкѣ въ отношеніи размѣра.

ГЛАВА II.

Отдѣльныя отрасли земскаго хозяйства.

Раздѣлъ I.

Остановлюсь теперь ближе на отдѣльныхъ статьяхъ земскаго хозяйства.

Дорожная повинность.

На дорожное дѣло съ 1887 года всего было ассигновано по Амурской области 169462 руб. и по Приморской 308374 р. Изъ этихъ суммъ на устройство и содержаніе перевозовъ черезъ рѣки было ассигновано по Амурской области 20527, по Приморской 62730 руб.

Земскіе кредиты на дорожную повинность.

Затѣмъ по Амурской области было ассигновано: на содержаніе мостовъ и гатей по почтовому тракту между Благовѣщенскомъ и станціей Поярковой въ теченіе 1887—1902 г.г. 3840 р.; на устройство новыхъ телѣжныхъ дорогъ, для соединенія возникающихъ поселеній съ другими населенными пунктами, 66000 р. въ теченіе 1903—1908 г. и остальное, на устройство мостовъ, гатей, насыпей и исправленіе пути въ разныхъ мѣстахъ. Къ послѣднимъ назначеніямъ надо отнести еще такія, какъ 4% техническихъ съ общей суммы и наемъ рабочихъ для промѣровъ, снятія профилей и обслѣдованія рѣкъ и поймъ. Такой кредитъ назначенъ по смѣтѣ текущаго трехлѣтія въ размѣрѣ 2131 р. 49 к. техникамъ и 1500 р. на наемъ рабочихъ.

По Приморской области было назначено: на ремонтъ почтоваго тракта Никольскъ-Камень Рыболовъ 16200 руб. (въ 1897—1899 г. г.); на ремонтъ Анучинскаго тракта 7930 руб. (въ разное время), на ремонтъ Посьетскаго почтоваго тракта, устроеннаго на средства корейскаго населенія съ денежнымъ пособіемъ, — 27091 р. (въ разное время); на ремонтъ Сучанскаго почтоваго тракта 10070 р. (въ разное время); на ремонтъ

Ольгинскаго почтоваго тракта 38661 руб. (въ разное время); на устройство новаго почтоваго тракта отъ желѣзной дороги у поселка Барановскаго до с. Камень-Рыболова 4023 руб. (въ 1900—1902 г. г.); на устройство вновь устраиваемаго почтоваго тракта отъ станціи желѣзной дороги Гродековой до Камень-Рыболова (взамѣнъ почтоваго тракта Никольскъ-Камень Рыболовъ) 1350 руб. (въ текущемъ трехлѣтіи); на ремонтъ военнаго тракта, проведеннаго отъ Никольска до Хабаровска Военнымъ Вѣдомствомъ въ 1904—1905 г. г. и переданнаго администраціи, 1350 р.; на устройство новыхъ телѣжныхъ дорогъ, для соединенія вновь возникающихъ поселеній со станціями желѣзной дороги и населенными пунктами, 120120 р. (съ 1900—1902 г. г.) и на содержаніе въ исправности почтовыхъ трактовъ въ Южно-Уссурійскомъ краѣ 8520 руб. (въ 1894—1896 г. г.). Кромѣ того по Приморской области на текущее трехлѣтіе ассигновано отдѣльно 6480 р. на наемъ трехъ десятниковъ для надзора за работами и 900 р. на наемъ сторожа для окарауливанія моста черезъ р. Суйфунъ у с. Раздольнаго.

Исполненіе земской смѣты по дорожной части. Состояніе дорогъ.

Чтобы указать, какъ исполнялась ранѣе земская смѣта по дорожной части, я позволю себѣ процитировать нѣкоторыя выдержки изъ оффиціальнаго органа „Приамурскія Вѣдомости". Въ № 467 за 1902 г. въ этой газетѣ находимъ слѣдующую картину: „Хотя почтовые тракты пролегаютъ по самымъ населеннымъ мѣстностямъ и на нихъ преимущественно расходуются отпускаемыя суммы, однако состояніе большинства изъ нихъ во всѣхъ областяхъ очень неудовлетворительно: въ обыкновенное время года они, по большей части, представляютъ изъ себя трудно проѣзжаемыя кочковатыя поверхности; въ дождливое же время заболачиваются, и сообщеніе по нимъ на болѣе или менѣе продолжительное время прерывается. Многія дороги не только ремонтируются, но и строятся безъ всякаго техническаго надзора, за отсутствіемъ достаточнаго числа техниковъ, часто неправильно. Такъ почтовый трактъ отъ села Владиміро-Александровки до залива св. Ольги, протяженіемъ 264 1/4 версты, былъ построенъ, исключительно, подъ наблюденіемъ чиновъ полиціи; такъ же строилась дорога въ 67 верстъ отъ г. Хабаровска до сел. Вятскаго, и сооружается

большинство соединительныхъ между селеніями путей. Не смотря на привлеченіе къ дорожнымъ работамъ не только чиновъ строительныхъ отдѣленій, но и полицейскихъ чиновъ, бывали случаи, что кредиты на этого рода самыя необходимыя въ краѣ сооруженія, за неиспользованіемъ, поступали въ рессурсы казны. Иногда даже испрошеніе кредитовъ на указанныя надобности приходится откладывать на продолжительное время за отсутствіемъ техническихъ смѣтъ, составленіе которыхъ некому поручить. По этой причинѣ, согласно протокола засѣданія Благовѣщенскаго Особаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія отъ 26 января 1902 года, были отклонены предположенія Амурскаго Окружнаго Начальника (нынѣ Начальника уѣзда) о необходимыхъ на дорожныя работы отпускахъ по смѣтѣ земскихъ повинностей будущаго трехлѣтія. Въ результатѣ, въ краѣ совершенно почти нѣтъ хорошихъ дорогъ, и затрачиваемыя на дорожныя работы средства нерѣдко оказываются израсходованными непроизводительно".

Затѣмъ, когда вслѣдствіе ходатайства Приамурскаго Генералъ-Губернатора, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 16 декабря 1902 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ Амурской области Управленія строительной и дорожной частями при Губернаторѣ, казалось бы, картина дорожнаго строительства должна была измѣниться къ лучшему въ этой области. Но вотъ, что находимъ о положеніи дорожнаго дѣла въ журналѣ Совѣщанія по Амурской области за 1909 годъ по вопросу о сдачѣ переселенческихъ дорогъ въ вѣдѣніе мѣстной администраціи.

Всѣ дороги области, какъ отмѣчено названнымъ Совѣщаніемъ, кромѣ главнаго почтоваго тракта (отъ Забайкалья до Хабаровска) и содержимой на средства Переселенческаго Вѣдомства Черняево-Зейской магистрали, раздѣляются на переселенческія, обслуживающія нужды отдѣльныхъ переселенческихъ участковъ и состоящія въ томъ же Вѣдомствѣ, и, такъ называемыя „проселочныя", проведенныя въ районѣ старожилыхъ селеній.

„Возникали онѣ", говорится въ журналѣ Совѣщанія, „сами собой, по мѣрѣ заселенія края, превращались постепенно изъ пѣшеходной тропы въ телѣжный путь безъ мостовъ и гатей,

а слѣдовательно только зимою доступный безпрепятственному движенію. Населеніе области, призываемое администраціей къ работамъ по ремонту и исправному содержанію дорогъ, благодаря своей малочисленности, необезпеченности, а главнымъ образомъ, благодаря тѣмъ значительнымъ разстояніямъ, на которыя пролегаютъ дороги, было безсильно своими средствами выполнять эту обязанность, а если даже и находились такія общества, которыя въ своихъ же интересахъ старались привести въ порядокъ дорогу на своихъ участкахъ, то только въ этихъ мѣстахъ дорога и была проѣзжей, а тамъ, гдѣ она пролегала по казеннымъ землямъ, она и понынѣ недоступна свободному проѣзду. Уже въ болѣе позднее время администрація рѣшила придти на помощь населенію средствами, ассигновавъ на дорожное дѣло изъ средствъ губернскаго сбора извѣстную сумму (первый разъ въ 1901 году было ассигновано 21,000 руб., а въ послѣдующіе годы согласно составляемымъ трехлѣтнимъ смѣтамъ). Съ этого момента собственно, и можно считать, что администрація края приступила къ дорожному строительству, главнымъ образомъ къ постройкѣ мостовъ и гатей. Но, къ сожалѣнію, и это доброе начинаніе, какъ теперь видно, не дало какихъ-либо положительныхъ результатовъ, благодаря тому, что средства отпускаются въ крайне ограниченномъ размѣрѣ, а распорядители ихъ вели и ведутъ дѣло настолько неумѣло, что при болѣе близкомъ личномъ знакомствѣ съ особенностями Амурскихъ проселочныхъ дорогъ иногда приходится придти къ заключенію, что только при желаніи окончательно испортить дорогу можно было придумывать столь несуразныя по конструкціи, но дорогія по цѣнѣ дорожныя сооруженія, какъ, напримѣръ, знаменитый Павловскій мостъ, по которому рѣдкій смѣльчакъ рискнетъ проѣхать. Въ области существуетъ Дорожно-Строительный Отдѣлъ при Военномъ Губернаторѣ, но до настоящаго времени не видно было, чтобы онъ имѣлъ какое-либо отношеніе къ постройкѣ мостовъ и гатей на дорогахъ Амурскаго уѣзда; исключеніемъ въ данномъ случаѣ является тотъ же злополучный Павловскій мостъ, который строился, кажется, по указаніямъ Областного Инженера. Въ предѣлахъ Томской и Краноярской волостей Инженеръ, вѣдающій Дорожнымъ Отдѣломъ, съ 1907 года не бывалъ.

Всѣмъ строительно-дорожнымъ дѣломъ вѣдаетъ до сего времени Уѣздное Полицейское Управленіе, вѣрнѣе же единолично Уѣздный Начальникъ, въ распоряженіе котораго отпускаются суммы земскаго сбора, ассигнованныя на содержаніе дорогъ. Если судить объ успѣхахъ дорожнаго строительства по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ распоряженіи Уѣзднаго Съѣзда, то нельзя сказать, чтобы это дѣло процвѣтало. Цѣлая серія мостовъ, предназначенныхъ уже къ постройкѣ или ремонту, не можетъ дождаться своей участи. Такъ, напримѣръ, мостъ черезъ рѣчку Грязнушку у села Богородскаго до сего времени не построенъ, хотя вопросъ этотъ обсуждался и былъ рѣшенъ положительно еще въ 1907 году; мосты около деревень: Троицкой и Андреевки до сего времени не построены, несмотря на то, что лѣсъ уже второй годъ, какъ доставленъ на мѣсто постройки и, конечно, въ ожиданіи строителя гніетъ. Мостъ у села Павловскаго, стоющій большихъ денегъ, покосился и грозитъ паденіемъ. Всѣхъ подобныхъ случаевъ, по всей вѣроятности, будетъ гораздо больше, если обслѣдовать въ этомъ отношеніи весь уѣздъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти свѣдѣнія не были извѣстны вѣдающимъ дорожнымъ дѣломъ области, такъ какъ таковыя каждые три года собирались волостными правленіями и представлялись по назначенію, и по нѣкоторымъ изъ нихъ составлялись проекты и вносились въ трехлѣтнія смѣты. Въ результатѣ—полное отсутствіе исправныхъ мостовъ и гатей. Если учрежденіе, вѣдающее дорожнымъ дѣломъ области, само столь своеобразно относится къ нему, то нечего удивляться, что и населеніе, слѣдуя доброму примѣру, съ каждымъ годомъ все больше и больше уклоняется отъ выполненія дорожныхъ повинностей, а если и выполняетъ, то въ рѣдкихъ случахъ и то послѣ многократныхъ увѣщеваній и угрозъ, причемъ работа выполняется обыкновенно несвоевременно и кое-какъ. Крестьянскіе Начальники вмѣшиваются въ дорожное дѣло лишь въ той мѣрѣ, какая предусмотрѣна и указывается имъ существующимъ закономъ, т. е. имѣютъ „попеченіе и общій надзоръ за состояніемъ дорогъ“. Вся распорядительная часть должна выполняться чинами Уѣздной Полиціи—Становыми Приставами, которые, при своей малочисленности (четыре), и не имѣя въ

своемъ распоряженіи какихъ-либо денежныхъ средствъ, такъ какъ таковыя всецѣло находятся въ распоряженіи Уѣзднаго Начальника, то-же безсильны, а если прежде до 1904 года и проявляли въ этомъ отношеніи нѣкоторую дѣятельность, благодаря чему дорожная повинность кое-какъ отбывалась, то имъ было тогда въ помощь доброе старое время, когда все, что угодно можно было заставить сдѣлать безконтрольно, пользуясь властью и не останавливаясь даже передъ репрессіями. Остается одна надежда на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, но и тѣ безсильны, такъ какъ одной властью многаго не сдѣлаешь, разъ требуются денежныя средства. Бывали случаи, когда только послѣ угрозы наложить арестъ на кабацкія деньги общества (незаконная мѣра) или наложить штрафъ на все общество, дорогу кое-какъ чинили, но большой ли толкъ отъ такихъ исправленій, если продолженіемъ исправленной обществомъ дороги будетъ слѣдовать дорога по непролазной топи безъ гатей, съ рѣчками безъ мостовъ, пролегающая по казеннымъ или частновладѣльческимъ землямъ, иногда на очень значительномъ разстояніи. Въ такомъ хаотическомъ состояніи находится наше дорожное дѣло, а при всемъ этомъ еще не представляется возможнымъ точно выяснить, кому же, наконецъ, надлежитъ взять въ твердыя руки дорожное строительство, или Уѣздной Полиціи (по старому), или же Дорожно-Строительному Отдѣлу, или существующему пока еще только на бумагѣ Дорожному Комитету (подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника)".

Характеризуя, такимъ образомъ, состояніе грунтовыхъ дорогъ въ Амурской области, названное Совѣщаніе въ томъ же журналѣ отмѣчаетъ, что, ранѣе пріема переселенческихъ дорогъ отъ переселенческой администраціи и привлеченія населенія къ ихъ содержанію, необходимо выработать мѣры къ упорядоченію дорожнаго дѣла; въ противномъ же случаѣ, и переселенческія дороги, вполнѣ удобныя для проѣзда, могутъ превратиться въ такое же состояніе, въ какомъ находятся остальныя дороги въ области, и тогда наступитъ въ послѣдней полное бездорожье. (Журналъ 27 Ноября 1909 г).

Приведенная выдержка изъ журнала Амурскаго Совѣщанія, ясно свидѣтельствуетъ, что печальное бездорожье

Приамурскаго края, представленное въ „Приамурскихъ Вѣдомостяхъ“ въ 1902 году, нисколько не измѣнилось и въ настоящее время, несмотря на увеличеніе чиновъ дорожнаго надзора. Очевидно дѣло заключалось главнымъ образомъ не въ увеличеніи чиновъ надзора, а въ самомъ надзорѣ, то есть въ дѣятельности тѣхъ, на комъ лежитъ этотъ надзоръ. Говорятъ, что ассигнуется по земской смѣтѣ черезъ-чуръ мало денегъ на дорожное строительство, и это вѣрно. Но вина въ этомъ опять таки лежитъ на чинахъ, на обязанности которыхъ лежитъ составленіе смѣты. Впрочемъ не трудно предвидѣть, что увеличеніе смѣтныхъ ассигнованій при настоящихъ условіяхъ не улучшило бы дорожнаго дѣла, а только увеличило бы расходъ на него, такъ какъ безъ надлежащей основной постановки всего дѣла, безъ контроля большій масштабъ внесъ бы только еще больше хаоса въ дѣло, далъ бы больше простора произволу и злоупотребленіямъ. Наличность послѣднихъ въ дорожномъ дѣлѣ въ Приамурскомъ краѣ чувствуется: произведены расходы, а дорогъ нѣтъ, и дорожныя сооруженія въ разрушенномъ видѣ.

Трудно себѣ представить переправу черезъ рѣки и рѣчушки во время ихъ разлива вслѣдствіе дождей. На многихъ рѣчкахъ не устроено никакихъ переправъ, и въ сухое время ихъ легко переѣзжаютъ; но за то въ дождливое время черезъ нихъ приходится перебираться съ опасностью для жизни, пуская лошадей вплавь и погружаясь съ телѣгой и вещами въ воду такъ, что сидѣніе телѣги оказывается подъ водой и только видны изъ подъ воды ея верхнія части. Но бываютъ и такіе разливы, что и такая переправа невозможна и приходится изощряться въ придумываніи другихъ способовъ. Если же черезъ рѣки и рѣчки перекинуты мосты, то въ лучшемъ случаѣ, во время разлива, остаются надъ поверхностью воды только перильца, по которымъ и приходится оріентироваться, направляя коней черезъ воду на мостъ. Достигнувъ благополучно послѣдняго, можно все-таки очутиться вмѣстѣ съ экипажемъ и лошадьми подъ водой, если изъ настилки моста снесено водой нѣсколько досокъ. Въ сухое время переправа черезъ рѣки тоже не менѣе затруднительна. Мосты разрушены помосты провалились, заѣздовъ нѣтъ, сваи, плохо вбитыя въ

почву, выперло, и приходится такія сооруженія объѣзжать и ѣхать бродомъ. Самое полотно дороги большею частью не имѣетъ никакого подобія дороги, представляя собой мѣстами сплошную топь, безъ спускныхъ трубъ, безъ насыпей. Въ болѣе сухое время такія мѣста настолько колки, что проѣздъ по нимъ крайне тяжелъ. Но есть мѣста, на которыхъ топь не переводится и въ сухое время, благодаря отсутствію всякихъ спусковъ воды, насыпей и боковыхъ канавъ, неимѣющихся даже на особенно низкихъ мѣстахъ.

Все это я самъ испыталъ, проѣзжая по разнымъ трактамъ и дорогамъ въ Амурской и Приморской областяхъ. Для примѣра укажу трактъ отъ Благовѣщенска до Пояркова въ Амурской области и трактъ Никольскъ-Камень-Рыболовъ въ Приморской области. На обоихъ этихъ трактахъ большею частью нѣтъ никакихъ признаковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что тамъ когда-либо устраивалось полотно дороги, что же касается до сооруженій, то трубъ или совсѣмъ нѣтъ и, повидимому, во многихъ мѣстахъ ихъ и совсѣмъ не было, или онѣ разрушены на столько, что ихъ приходится объѣзжать, погружаясь въ ровъ или яму, наполненные водой. Мосты во многихъ мѣстахъ тоже разрушены и ихъ приходится объѣзжать вбродъ. Если же мосты кое-гдѣ сохранились, то на нихъ или не хватаетъ досокъ въ помостѣ, или нѣтъ заѣздовъ, такъ что между мостомъ и полотномъ образовалось отверстіе. На этихъ трактахъ приходилось много разъ вязнуть, въ особенности, если попадался неопытный ямщикъ. Такъ возлѣ села Ново-Александровки Тамбовской волости пришлось на одномъ и томъ же мѣстѣ, только въ нѣсколькихъ шагахъ разстоянія, три раза вязнуть и ждать всякій разъ новаго проѣзжающаго, чтобы съ его помощью вытащить повозку. При этомъ ямщику и сопровождавшему меня волостному старшинѣ приходилось всякій разъ разуваться и вмѣстѣ съ помогавшими имъ проѣзжими крестьянами вытаскивать изъ грязи повозку.

По смѣтѣ текущаго трехлѣтія, какъ отмѣчено выше, ассигновано 1350 руб, на устройство почтоваго тракта Камень-Рыболовъ-Гродеково, взамѣнъ почти непроѣзжаго почтоваго тракта Никольскъ-Камень-Рыболовъ съ его ужасной дорогой по долинѣ рѣки Мо. Конечно въ интересахъ почты можетъ

быть новое направленіе и будетъ лучше, но все-таки оставленіе стараго тракта, проходящаго черезъ старожильческія селенія, въ видѣ непроѣзжей дороги, не должно быть допущено, и должна быть оказана населенію помощь въ приведеніи этого тракта въ исправное состояніе, такъ какъ для этого потребуются разныя техническія сооруженія, которыхъ населеніе безъ надлежащихъ знаній сдѣлать не можетъ. Въ настоящемъ же году ничего для исправленія этого тракта не дѣлалось, и онъ пришелъ въ окончательное разрушеніе. Что же касается устраиваемаго взамѣнъ его новаго почтоваго тракта, то онъ существовалъ и ранѣе, какъ проселочный трактъ между старожильческими крестьянскими и казачьими селеніями. Въ настоящее трехлѣтіе ассигновано 1350 р. на 90 саженей мостовыхъ сооруженій, по 15 р. погонная сажень. Но отъ этихъ сооруженій уже въ текущемъ году остались только одни воспоминанія и ими пользоваться нельзя: приходится тѣ мѣста, на которыхъ они были сооружены, объѣзжать вбродъ. Однимъ изъ самыхъ большихъ сооруженій на этомъ трактѣ долженъ былъ быть мостъ на рѣчкѣ возлѣ самаго Гродекова, но отъ него тоже остались одни обломки и по немъ ѣздить нельзя. Казаки же, считая, что этотъ трактъ проводитъ администрація, предпочитаютъ ѣздить вбродъ и вплавь, чѣмъ исправлять разрушившійся мостъ, совершенно справедливо объясняя, что его исправить нельзя, а нужно строить новый мостъ. И дѣйствительно, если новый мостъ въ первый же годъ разрушился, то никакія исправленія не помогутъ. Этотъ мостъ служитъ отличнымъ показателемъ работы дорожныхъ техниковъ Приамурскаго края, доказательствомъ непроизводительной затраты земскихъ денегъ на такія сооруженія. Кромѣ того является еще большимъ вопросомъ, насколько справедливо ассигнованіе земскихъ суммъ на устройство тракта на землѣ, принадлежащей казакамъ, не участвующимъ въ платежѣ сборовъ. Мостъ этотъ, какъ и нѣкоторыя другія сооруженія на этомъ трактѣ, находятся на земляхъ казаковъ и имъ нужны, такъ какъ по этому тракту они ѣздятъ на свои поля. Поэтому, казалось бы, перечисленіе этого тракта въ разрядъ земскихъ, такъ сказать, общеуѣздныхъ, не должно освобождать казаковъ отъ участія въ его испра-

вленіи, и сооруженіе на немъ мостовъ не должно вестись исключительно на земскій сборъ съ другихъ сословій и состояній, безъ привлеченія къ участію въ расходахъ и казачьяго населенія, въ лицѣ Войскового Правленія.

Наврядъ ли будетъ производительнымъ расходъ на дорожныя сооруженія для возстановленія военнаго тракта, построеннаго между Никольскомъ Уссурійскимъ и Хабаровскомъ Военнымъ Вѣдомствомъ въ 1904—1905 г.г. Насколько я самъ убѣдился, этотъ трактъ не сохранился и кое-гдѣ остались только слабые признаки его существованія. Если же допустить, что на немъ были бы построены прочныя сооруженія, непохожія на другія въ этомъ краѣ, то все-таки для возстановленія тракта этого мало, разъ не сохранилось полотна дороги, а вмѣсто него образовались ямы.

Въ оправданіе свое по поводу плохого состоянія дорогъ, дѣятели Приамурскаго края ссылаются на свойство почвы, на дожди и вызываемые ими разливы рѣкъ и на другія мѣстныя особенности. Но всѣ эти условія какъ разъ и требуютъ, чтобы дороги и сооруженія на нихъ устраивались, какъ можно, крѣпче и прочнѣе. Между тѣмъ все дѣлается наоборотъ, и получается впечатлѣніе, что дороги, мосты, трубы, насыпи и все прочее построено легкомысленно въ надеждѣ, что ихъ непригодность отнесется на счетъ дождей, которые успѣютъ ихъ разрушитхъ раньше, чѣмъ соберется для осмотра и пріема Комиссія. Что можно строить лучше и держать въ исправности дороги въ Приамурскомъ краѣ, свидѣтельствуютъ не только нѣкоторыя переселенческія дороги, но въ видѣ большого исключенія и тѣ же земскія, какъ напримѣръ, Анучинскій трактъ, начиная отъ Осиновки до Анучина. Эта часть Анучинскаго тракта и устроена прочно и содержится хорошо. Но часть его отъ Никольска до Осиновки и въ особенности отъ Михайловки до Осиновки представляетъ собою ту же картину трудно проѣзжаемыхъ дорогъ съ размытымъ донельзя полотномъ и съ разрушенными мостами и трубами. Тотъ же трактъ, а состояніе другое. Очевидно, тутъ дѣло въ добросовѣстности строителей дорогъ и тѣхъ, на обязанности которыхъ лежитъ на мѣстахъ надзоръ за исправностью дорогъ.

Амурская колесная дорога.

Лучшимъ показателемъ постройки дорогъ въ Приамурскомъ краѣ служитъ колесная дорога отъ Благовѣщенска до Хабаровска, выстроенная не на земскія средства, а на казенныя. Разстояніе отъ Благовѣщенска до Хабаровска 871 верста. Съ 1898 года по настоящее время израсходовано на нее до 3.650.000 рублей. Часть ея, отъ Благовѣщенска до Михайловки, на разстояніи 110 верстъ проходитъ по бывшей дорогѣ и перестроена вновь вольнонаемными рабочими. Остальная часть 761 верста, разработана при помощи труда ссыльно-каторжныхъ. Затрата такой громадной суммы денегъ, да еще при арестантскомъ трудѣ, должна была создать прекрасный прочный и удобный путь. Но на дѣлѣ вышло другое. Не касаясь техническихъ подробностей этой дороги, что должно быть предметомъ отчета чиновъ Дорожнаго Отряда Экспедиціи, я выскажу только вкратцѣ свои впечатлѣнія, вынесенныя отъ проѣзда по этой дорогѣ, если только можно назвать проѣздомъ мучительное, медленное, сопряженное съ массой всякихъ неожиданныхъ приключеній, передвиженіе по этой дорогѣ. Полотна дороги нѣтъ, если не считать нѣсколькихъ гатей, сдѣланныхъ на протяженіи ея въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Канавъ боковыхъ и трубъ спускныхъ во многихъ низкихъ мѣстахъ нѣтъ, и нѣтъ слѣдовъ, чтобы онѣ когда-либо были. Я много разъ вязнулъ на этой дорогѣ и съ большимъ трудомъ по ней передвигался, хотя проѣзжалъ не во время дождей, а значительно позже ихъ выпаденія. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ образовались такія топи, что ихъ объѣзжаютъ, дѣлая все больше и больше съ обѣихъ сторонъ круги и захватывая части прилегающихъ засѣянныхъ хлѣбомъ полей. Отъ этихъ объѣздовъ мѣстами образовались площади, покрытыя непролазной грязью съ затоптанными въ ней колосьями хлѣба. Я всякій разъ задавалъ вопросъ ямщикамъ и мѣстнымъ крестьянамъ, съ которыми я проѣзжалъ по этой дорогѣ, что же въ этихъ мѣстахъ дѣлали при постройкѣ дороги, такъ какъ не видно было никакихъ слѣдовъ работы, и каждый разъ получалъ отвѣтъ: „здѣсь ничего не дѣлали“. Но и на вопросъ, гдѣ же дѣлали и что дѣлали, то же не могъ добиться никакихъ отвѣтовъ и отъ наиболѣе развитыхъ изъ крестьянъ. Такъ и вынесъ убѣжденіе, что полотна дороги не проводилось, а было построено

только нѣкоторое количество гатей и плохихъ мостовъ, на что было затрачено баснословно много денегъ. Растрачена, повидимому, большая сумма казенныхъ денегъ, и въ этомъ никто на Амурѣ не сомнѣвается.

Въ составѣ Амурской Экспедиціи, къ сожалѣнію, не было ревизіоннаго отдѣла, въ наличности котораго чувствовалась необходимость вообще неоднократно и въ частности въ отношеніи вышеуказанныхъ милліонныхъ расходовъ на устройство колеснаго пути отъ Благовѣщенска до Хабаровска, а также въ отношеніи расходовъ, которые производились по земской смѣтѣ на дорожное дѣло, олицетворяющее собой въ Приамурскомъ краѣ бездорожье.

Натуральная дорожная повинность, отбываемая крестьянскимъ населеніемъ.

На основаніи 10, 752, 754 и 755 ст. Уст. пут. сообщ. и 263 ст. Уст. о земск. пов. устройство и содержаніе въ исправности грунтовыхъ (почтовыхъ, торговыхъ и военныхъ) дорогъ относится къ натуральной земской повинности, причемъ только устройство и содержаніе такихъ дорожныхъ сооруженій, которыя по значительности размѣра или по своей сложности требуютъ особеннаго техническаго соображенія и затруднительны для населенія, производятся съ пособіемъ изъ областного земскаго сбора (ст. 380 Уст. о земск. повин.).

Такимъ образомъ, за исключеніемъ тѣхъ дорожныхъ работъ, на которыя назначены суммы изъ земскихъ сборовъ или ассигнованы деньги изъ средствъ казны, остальныя должны производиться самимъ населеніемъ, въ видѣ натуральной повинности.

Допускаемое въ порядкѣ 286 ст. Уст. о земск. пов. обращеніе натуральной дорожной повинности по губерніи въ денежную въ Приамурскомъ краѣ не имѣло мѣста.

Въ силу 290 ст. Уст. о. земск. повин. грунтовыя дороги должны быть раздѣлены Областнымъ Распорядительнымъ Комитетомъ на участки. Къ каждому изъ участковъ, по соображенію количества рабочихъ, потребныхъ для устройства его и содержанія въ исправности, приписывается часть окрестныхъ селеній. Къ дорожнымъ участкамъ приписываются также, по соображенію количества потребныхъ для означенныхъ надобностей лѣсныхъ матеріаловъ, владѣльческія земли, не исключая казенныхъ и удѣльныхъ. Такая приписка должна

производиться съ возможною уравнительностью и съ точнымъ соблюденіемъ, чтобы приписываемыя селенія и земли были, насколько возможно, въ ближайшемъ разстояніи отъ того участка, къ которому приписываются.

Ничего подобнаго нѣтъ въ Приамурскомъ краѣ. Въ обѣихъ областяхъ къ содержанію грунтовыхъ дорогъ примѣняется порядокъ, установленный 295 ст. Уст. о земск. пов. для проселочныхъ и полевыхъ дорогъ. Администрація Амурской области, какъ видно изъ журналовъ Областнаго Совѣщанія и Уѣзднаго Съѣзда, считаетъ даже всѣ дороги, за исключеніемъ главнаго почтоваго тракта отъ Забайкалья до Хабаровска и содержимой на средства Переселенческаго Управленія Черняево-Зейской магистрали, проселочными, забывая, что на ея обязанности давно лежало разобраться, какія изъ дорогъ, пролегающихъ по области, слѣдуетъ, въ силу 290 ст. Уст. о земск. пов., перевести въ разрядъ земскихъ, какъ имѣющихъ характеръ не проселочныхъ, а дорогъ общаго значенія для области.

Развѣ можно считать проселочнымъ трактъ отъ Благовѣщенска до Мазанова (Ново-Благовѣщенскаго селенія) и вообще тракты, соединяющіе городъ Благовѣщенскъ со многими центрами старожильческаго раіона, тѣмъ болѣе, что отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ идетъ далѣе путь на золотые пріиски?

Амурская администрація сама себѣ противорѣчитъ, называя всѣ дороги проселочными и въ то же время относя дорожныя сооруженія на нихъ на суммы земскаго сбора, чего для проселочныхъ дорогъ по закону не допускается, ранѣе обращенія ихъ въ земскія.

По существу возложеніе на селенія содержанія пролегающихъ черезъ ихъ земли дорогъ общаго значенія обременительно и несправедливо. Обременительно потому, что такія дороги подвержены постоянной ѣздѣ и провозу тяжелыхъ грузовъ, а слѣдовательно онѣ скорѣе портятся и требуютъ всякій разъ основательнаго, а подчасъ и дорого стоющаго исправленія, въ особенности когда земельный надѣлъ селенія вытянулся болѣе вдоль дороги, чѣмъ ушелъ вглубь отъ нея, что удлиняетъ самое полотно дороги. Несправелливо же воз-

ложеніе такого исправленія дорогъ на прилегающія къ нимъ селенія потому, что въ немъ не участвуютъ селенія, хотя и не прилегающія къ данному тракту, но пользующіяся имъ для сношеній съ разными торговыми и административными центрами. На обязанности же этихъ селеній на практикѣ лежитъ только незначительное исправленіе тѣхъ дѣйствительно проселочныхъ дорогъ, которыя ведутъ къ нимъ и иногда къ ихъ ближайшимъ сосѣдямъ. Такое распредѣленіе дорожной повинности крайне неравномѣрно, и оно можетъ существовать въ Амурской области только потому, что мѣстная администрація не настаиваетъ на содержаніи въ исправности дорогъ. Если же дѣйствительно потребовать отъ населенія точнаго выполненія закона о содержаніи въ исправности дорогъ, при существующемъ въ области распредѣленіи дорожной повинности, то это равносильно обреченію селеній, примыкающихъ своими надѣлами къ грунтовымъ дорогамъ, на разореніе. Присущая Приамурью заболоченность почвы сильно утрудняетъ содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ. Исправлять дороги приходится не тогда, когда крестьяне немного освобождаются отъ срочныхъ полевыхъ работъ, а часто въ періодъ наиболѣе напряженныхъ полевыхъ работъ: сѣнокошенія и жатвы, въ зависимости отъ выпавшихъ дождей и разлива рѣкъ, испортившихъ дороги, гати, канавы, мосты и трубы. Эти условія мѣшаютъ населенію исправлять натурой дороги, но дѣлать это наймомъ въ отношеніи грунтовыхъ дорогъ не подъ силу однимъ только селеніямъ, примыкающимъ къ нимъ своими надѣлами.

Въ дѣйствительности въ Амурской области состояніе дорогъ, исправленіе которыхъ лежитъ на обязанности населенія въ видѣ натуральной повинности, очень печально: ихъ почти не исправляютъ, и проѣздъ по нимъ крайне затруднителенъ, а подчасъ и совсѣмъ невозможенъ. Все, что было сказано выше о состояніи земскихъ дорогъ, относится вполнѣ и къ категоріи дорогъ, исправленіе которыхъ исполняется населеніемъ натурой.

Въ Приморской области существуетъ различіе въ названіи дорогъ и не всѣ дороги называются проселочными, какъ въ Амурской области. Но въ отношеніи содержанія ихъ въ

исправности и въ Приморской области не существуетъ уравнительности въ этой повинности. Точно также исправленіе всѣхъ дорогъ лежитъ на обязанности тѣхъ селеній, черезъ дачи которыхъ онѣ проходятъ, благодаря чему дороги въ ужасномъ состояніи: въ дѣйствительности никто ихъ не исправляетъ. Правда, въ 1908 году состоялся журналъ Особаго Совѣщанія, которое намѣтило способы къ упорядоченію дорожной повинности, но пока существенныхъ измѣненій въ отбываніи дорожной повинности не произошло. Нѣкоторыя волости впрочемъ пытались распредѣлить дорожную повинность въ отношеніи дорогъ, пролегающихъ черезъ земли волости, между сельскими обществами. Но это начинаніе не дало особыхъ результатовъ, такъ какъ главная причина плохого состоянія дорогъ не была устранена, а именно трудность отбыванія этой повинности натурой. Только въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ въ Приморской области, когда исправленіе дорогъ сдавалось съ подряда отдѣльному лицу, цѣль оказывалась достигнутой; такъ сдается содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ съ подряда въ Ивановской, Спасской и Черниговской волостяхъ Никольско-Уссурійскаго уѣзда, и дѣйствительно эти дороги въ хорошемъ состояніи. Но за то въ этой же Спасской волости проселочныя дороги, исправленіе которыхъ происходитъ натурой, невозможны, какъ, напримѣръ, дорога на Славинку.

Въ прилагаемыхъ [1]) вѣдомостяхъ о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ помѣщены размѣры стоимости дорожной повинности для населенія въ переводѣ на деньги, по даннымъ, взятымъ изъ дѣлъ Областныхъ Присутствій; если считать эти свѣдѣнія, доставленныя Областнымъ Присутствіемъ Волостными Правленіями, въ извѣстной степени, отвѣчающими дѣйствительности, то тѣмъ болѣе покажется непроизводительнымъ затрачиваемый населеніемъ безъ всякой системы трудъ или вѣрнѣе время на исправленіе дорогъ, отличающихся своей неисправностью.

Состояніе дорогъ на городскихъ земляхъ.

Дороги на земляхъ, принадлежащихъ городамъ, еще хуже, какъ, напримѣръ, около города Никольска-Уссурійскаго. Во

[1]) Приложеніе № 2.

время весенней распутицы, селенія, тяготѣющія къ г. Никольску, почти бываютъ отрѣзаны отъ него: дороги на городскихъ земляхъ дѣлаются непроѣзжими. Въ остальное время года онѣ въ такой неисправности, что ѣздить по нимъ очень затруднительно. Уѣздная Полиція не считаетъ себя вправѣ дѣлать распоряженія неподвѣдомымъ имъ городамъ, а Городская на состояніе дорогъ смотритъ равнодушно.

Въ Приамурскомъ краѣ есть еще особый видъ дорожной повинности, который заключается въ разстановкѣ вѣхъ и разбивкѣ ледяного тороза передъ началомъ зимней почтовой гоньбы по рѣчному тракту, какъ, напримѣръ, изъ Хабаровска на Николаевскъ.

Дорожная повинность казачьяго населенія.

Казаки также несутъ дорожную повинность, какъ и крестьяне, но состояніе дорогъ у нихъ еще хуже. У Амурскихъ казаковъ отъ Покровки до Благовѣщенска нѣтъ колесныхъ дорогъ, исключая разстоянія, отъ Джалинды до Воскресенки: на этомъ разстояніи проведена дорога В. Амурской Золотопромышленной Компаніей, и въ настоящее время она находится на попеченіи казаковъ, которые, правду сказать, содержатъ ее въ большой неисправности, и можно ожидать, что въ недалекомъ будущемъ она придетъ въ разрушеніе. На остальномъ разстояніи отъ Покровки до Благовѣщенска идетъ вьючная тропа, тоже плохо содержимая казаками. Между Благовѣщенскомъ и Хабаровскомъ, какъ сказано выше, проходитъ колесная дорога, построенная на казенныя средства, и здѣсь казакамъ еще менѣе приходится отбывать дорожную повинность. На ихъ обязанности между прочимъ лежитъ чистка ледяного тороза по Амуру во время зимняго пути по рѣчному тракту.

Уссурійскіе казаки въ отношеніи дорожной повинности находятся въ одинаковыхъ условіяхъ со своими сосѣдями крестьянами, но отбываютъ ее гораздо небрежнѣе, и дороги у нихъ значительно хуже.

У казаковъ исправленіе дорогъ съ подряда совершенно не практикуется и трудно ожидать, чтобы, при настоящемъ положеніи дѣла, они перешли къ такому способу; благодаря отсутствію надзора и принудительности со стороны начальства, казаки почти не занимаются исправленіемъ дорогъ и поэтому тяготы дорожной повинности они не чувствуютъ, а между

тѣмъ только наличность такой тяготы скорѣе всего могла бы побудить ихъ къ отдачѣ исправленія дорогъ съ подряда.

Точно также, какъ и у крестьянъ, у казаковъ нѣтъ никакой уравнительности въ дорожной повинности.

Перевозы.

Какъ въ Амурской, такъ и въ Приморской области не мало дорогъ, раздѣленныхъ рѣками, на которыхъ устроены, за отсутствіемъ мостовъ, паромныя переправы.

На содержаніе такихъ перевозовъ въ Амурской области изъ земскихъ суммъ ассигнуется: 900 р. въ годъ на три перевоза черезъ р. Томь; 600 р.—черезъ р. Бурею; 360 р.—черезъ рѣки Бирку и Каменушку и 300 р.—черезъ Веденовскій Ключъ. Кромѣ этихъ перевозовъ, еще имѣются перевозы, устроенные на средства Переселенческаго Управленія и во многихъ старожильческихъ селеніяхъ на средства сельскихъ обществъ. Такіе перевозы большею частью не только не вызываютъ расхода со стороны сельскаго общества на свое содержаніе, но даже даютъ ему доходъ отъ аренды, въ среднемъ, руб. 250 въ годъ. За пользованіе перевозами взимается произвольная плата, такъ какъ утвержденныхъ таксъ въ Амурской области не существуетъ.

Въ Приморской области на содержаніе перевозовъ черезъ рѣки изъ земскихъ суммъ ассигнуется по 300 руб. въ годъ на 6 перевозовъ черезъ рѣки: Майхе, Сучанъ, Даубихэ, Улахэ, Уссури и Ваку, а также 3000 р. въ годъ на содержаніе переправы черезъ Амуръ у г. Хабаровска. Послѣдняя переправа совершается на пароходѣ 2 раза въ недѣлю. Кромѣ этихъ земскихъ перевозовъ, имѣются и устроенные населеніемъ, причемъ на нихъ дѣйствуетъ такса, утвержденная установленнымъ порядкомъ Генералъ-Губернаторомъ.

Перевозъ черезъ р. Зею.

Особое значеніе имѣетъ перевозъ черезъ Зею, соединяющій городъ Благовѣщенскъ съ раіономъ старожильческихъ селеній области и содержимый городомъ. Вслѣдствіе усиленнаго движенія, приходится населенію ждать очереди по двое сутокъ иногда, чтобы попасть на другую сторону. Такое затруднительное сообщеніе съ городомъ вызвало среди сельскихъ обществъ иниціативу построить мостъ на общественныя средства, для чего многими сходами уже ассигновано по 3 руб. со двора. Къ сожалѣнію, этотъ починъ не встрѣтилъ до сихъ

поръ должнаго отклика со стороны мѣстной администраціи, а между тѣмъ ей бы надлежало заняться этимъ вопросомъ серьезно, пользуясь поддержкой населенія.

Переселенческія дороги.

Переселенческія дороги хотя значительно лучше земскихъ дорогъ, но и въ нихъ существенный недостатокъ—это непрочность ихъ устройства. Мѣстные чины Переселенческой организаціи объясняютъ это недостаточностью отпускаемыхъ на дорожное дѣло кредитовъ, вслѣдствіе отзыва б. Генералъ-Губернатора, генерала Унтербергера, что дороги на переселенческіе участки слѣдуетъ строить лишь такого типа, чтобы переселенцы могли попасть на участокъ. Благодаря такому неправильному, и въ особенности для Приамурскаго края, взгляду, получается, что переселенческія дороги приходятъ въ негодность очень быстро, и безъ ремонта по нимъ нельзя ѣздить. Ремонты же не приносятъ существенной пользы, такъ какъ и на нихъ не ассигнуется достаточныхъ средствъ и ихъ тоже не дѣлаютъ основательно: ремонтъ, напримѣръ, полотна состоитъ въ томъ, что засыпаютъ дорогу глиной изъ канавъ, что во время и послѣ дождей дѣлаетъ дорогу непроѣзжей и настолько, что ее объѣзжаютъ, предпочитая перебираться по топямъ. Такой ремонтъ приводитъ въ негодность мѣстами даже Черняево-Зейскій трактъ, несмотря на то, что онъ построенъ довольно основательно. Какъ на дорогу, на которую приходится объѣзжать, укажемъ, напримѣръ, на дорогу отъ Тарбогатая до селенія Верхне-Бѣлой. На этой дорогѣ приходилось два раза погружаться съ повозкой глубоко въ воду, такъ какъ совершенно нѣтъ мостовъ по рѣкѣ Бѣлой, возлѣ селенія Верхне-Бѣлой, и по Чиргѣ, вблизи Тарбогатая; полотно же дороги приходилось большею частью объѣзжать.

На 1910 годъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на дорожное строительство ассигновано по Амурской области 483286 р., по Приморской—368692 р.

Самый крупный недостатокъ дорожнаго дѣла въ переселенческихъ раіонахъ это тотъ, что устройство дорогъ идетъ позади образованія переселенческихъ участковъ и, иногда, даже не предшествуетъ водворенію на участки переселенцевъ. Такъ мнѣ пришлось видѣть въ Іюнѣ въ деревнѣ Ново-Покровкѣ (новосельческой) по Черняево-Зейскому тракту, много пересе-

ленцевъ, засѣвшихъ въ этой деревнѣ и не могущихъ пробраться на переселенческіе участки, на которые они были уже зачислены, въ виду отсутствія дорогъ и какого-либо проѣзда на эти участки. У одного крестьянина этой деревни въ небольшой избѣ я засталъ 17 переселенческихъ семей, которыя платили за помѣщеніе по одному рублю въ недѣлю отъ каждой семьи: они вынуждены были остановиться въ этой деревнѣ, такъ какъ не было никакой возможности пробраться оттуда на участки по тайгѣ и болоту безъ всякой дороги. Вѣроятно, имъ пришлось или перечислиться на другіе участки или вернуться на родину, разорившись переѣздами и проживаніемъ на квартирахъ. Ихъ ходоки смотрѣли ранѣе участки и имъ было объявлено, что дороги проведены будутъ ко времени прихода ихъ семействъ, но, къ сожалѣнію, это оказалось невыполненнымъ. Въ Приморской области, напримѣръ, поселки Велико-Михайловское, Ярославское, Бичева, Прудки, Анастасьевка и Благодатское, несмотря на расположеніе свое по намѣченнымъ магистралямъ, остаются до сихъ поръ безъ дорогъ; также не оборудованы дорогами поселки Верхне-Спасское, Нижне-Спасское и Тарасовка.

На самомъ дѣлѣ не слѣдовало бы допускать зачисленія долей за переселенцами на участки до устройства дороги въ надеждѣ, что, авось, успѣютъ провести ее до прихода переселенцевъ. Проведеніе дороги въ Приамурскомъ краѣ, гдѣ условія работы затруднительны, вслѣдствіе особенностей почвы и недостатка рабочихъ силъ, не можетъ быть точно гарантировано въ отношеніе срока. Зная это, нельзя подвергать переселенческія семьи такимъ случайнымъ неожиданностямъ, зачисляя ихъ, на авось, на участки, не имѣющіе никакихъ сообщеній.

Средства сообщенія для прибрежныхъ переселенческихъ поселковъ.

Есть переселенческіе участки, которые расположены по берегамъ рѣкъ: Зеѣ, Селемджѣ, Уркану, Томи и др.; эти участки пока не имѣютъ лѣтомъ другого сообщенія, какъ водой; грунтовыхъ дорогъ здѣсь почти нѣтъ; почтовыхъ отдѣленій—тоже, за исключеніемъ волостныхъ правленій; почта при этомъ ходитъ крайне неаккуратно; не говоря уже о денежныхъ пакетахъ, простая и заказная корреспонденція, въ лучшемъ случаѣ, прибываетъ изъ г. Благовѣщенска къ мѣ-

стамъ назначенія не ранѣе 2—3 недѣль; въ дни же дождливые и въ дни подъема водъ въ рѣкахъ движеніе почтъ носитъ чисто случайный характеръ; хотя по рѣкамъ Зеѣ, Селемджѣ, съ 1910 г. и по рѣкѣ Томи существуетъ пароходство, но оно обслуживаетъ не мелкія повседневныя нужды переселенцевъ, а занято перевозкою грузовъ отъ г. Благовѣщенска въ пріисковые раіоны и въ г. Зею; какихъ-либо пристаней, гдѣ пароходы обязательно останавливались бы, нѣтъ; остановка дѣлается тогда, когда нужны дрова или надо выгружаться; тѣ, кому нуженъ пароходъ, ожидаютъ его на берегу по нѣсколько дней и не могутъ быть увѣрены, пожелаетъ-ли командиръ сдѣлать остановку и принять пассажировъ; не извѣстенъ при этомъ день и часъ, когда можетъ придти пароходъ; если же пассажиръ имѣетъ съ собой громоздкій грузъ, въ видѣ телѣги или лошадей, то ему почти невозможно разсчитывать, что пароходъ его возьметъ. Поэтому несмотря на то, что по Зеѣ и по Селемджѣ движеніе пароходовъ оживленное, перевозка на нихъ переселенцевъ и ихъ груза имѣетъ случайный характеръ, да и самая провозная плата чрезмѣрно высока и случайна, такъ какъ опредѣленныхъ провозныхъ тарифовъ не имѣется. Какое значеніе имѣетъ пароходное сообщеніе для прирѣчныхъ переселенческихъ районовъ области можно судить, напримѣръ, потому, что если бы не удалось въ лѣто 1910 г. перевести по р. Томи грузъ въ дер. Тарбогатай, все населеніе верховьевъ этой рѣки было бы обречено на голодовку: вслѣдствіе непрерывныхъ дождей, лившихъ весь май, іюнь и часть іюля, дороги и гати размыло, мосты въ большинствѣ снесло; проѣздъ по дорогамъ прекратился; въ переселенческій раіонъ еще до наступленія полной распутицы прибыло переселенцевъ свыше 500 семей, въ составѣ болѣе 3000 д. обоего пола; запасы муки въ переселенческой лавкѣ вскорѣ изсякли, тѣмъ болѣе, что за покупкой муки обращалась въ лавку и часть крестьянъ старожиловъ; только благодаря открывшейся навигаціи по Томи, Переселенческая организація имѣла возможность двинуть въ Тарбогатайскій подраіонъ новые запасы муки и другихъ предметовъ первой необходимости. Ставить переселеніе въ зависимость отъ случайныхъ рейсовъ пароходовъ при указанныхъ условіяхъ нельзя.

Необходимо, чтобы въ распоряженіе мѣстныхъ чиновъ по водворенію переселенцевъ были представлены небольшіе пароходы, по примѣру Хабаровскаго подраіона Приморской области.

Итогъ всему сказанному о дорожномъ дѣлѣ въ Приамурскомъ краѣ слѣдующій:

Общіе выводы о дорожномъ дѣлѣ.

1) Разницы въ содержаніи въ исправности грунтовыхъ и проселочныхъ дорогъ не существуетъ и нѣтъ точнаго разграниченія грунтовыхъ отъ проселочныхъ дорогъ. Дорожная повинность въ отношеніи грунтовыхъ дорогъ не распредѣлена уравнительно между сельскими обществами отдѣльныхъ уѣздовъ и областей, а отбывается такимъ же образомъ, какъ и въ отношеніи проселочныхъ, т. е. каждое селеніе обязано содержать въ исправности тѣ дороги, которыя пролегаютъ черезъ его надѣлы. Очень немногія сельскія общества, и только въ Приморской области, отбываютъ дорожную повинность наймомъ, остальныя натурой. Мѣстныя особенности почвы и климата таковы, что содержаніе въ исправности грунтовыхъ дорогъ натурой совершенно невозможно, въ результатѣ чего получается бездорожье. Для упорядоченія дѣла необходимо точно установить, какія дороги слѣдуетъ отнести къ грунтовымъ и въ отношеніи послѣднихъ дорожную повинность натуральную обратить въ денежную, съ отнесеніемъ расходовъ по ихъ содержанію на счетъ земскихъ суммъ и соотвѣтственнымъ увеличеніемъ земскаго сбора съ населенія.

2) Дорожныя работы, производимыя на суммы земскаго сбора, исполняются безъ техническаго надзора, по распоряженію мѣстной полиціи и подъ ея наблюденіемъ. Контроля за производствомъ этихъ работъ и расходованіемъ земскихъ суммъ нѣтъ. Состояніе въ краѣ дорогъ и дорожныхъ сооруженій свидѣтельствуетъ о непроизводительномъ и произвольномъ расходованіи земскихъ суммъ на это дѣло: дороги большею частью не проѣзжи, сооруженія на нихъ разрушены. Необходимо произвести тщательную ревизію произведенныхъ, хотя бы въ послѣднее трехлѣтіе, расходовъ по земской смѣтѣ на дорожныя работы и установить порядокъ производства назначенныхъ по земской смѣтѣ дорожныхъ работъ, расходованія на нихъ земскихъ суммъ, отчетности въ расходованіи

послѣднихъ и пріема произведенныхъ дорожныхъ работъ. Для подъема экономическаго развитія края необходимо обратить особое вниманіе на увеличеніе сѣти грунтовыхъ дорогъ и прочное ихъ устройство, усиливъ назначенія на это дѣло по земской смѣтѣ.

3) Въ полосѣ казачьихъ селеній дорогъ нѣтъ, а тѣ немногія, которыя имѣются, очень плохи и не исправляются. Казаки не участвуютъ въ платежѣ земскихъ сборовъ и поэтому дорожныхъ работъ на счетъ земской смѣты въ раіонѣ ихъ земель не производится, Войсковое же Правленіе подобныхъ ассигнованій не дѣлаетъ и совершенно не заботится о состояніи дорогъ, уповая на казну. Общіе интересы края требуютъ, чтобы были проведены дороги по землямъ казаковъ и чтобы онѣ содержались исправно, такъ какъ нельзя организовать пути сообщенія въ краѣ такъ, чтобы миновать казачьи селенія. Для этого необходимо, чтобы грунтовыя дороги устраивались и исправлялись въ каждой области на одинаковыхъ основаніяхъ для всего населенія, и дорожная повинность распредѣлялась уравнительно для всѣхъ. Если было бы признано цѣлесообразнымъ, какъ сказано въ 1 пунктѣ, замѣнить для крестьянскаго населенія натуральную дорожную повинность въ отношеніи грунтовыхъ дорогъ денежнымъ сборомъ, то такое обращеніе этой повинности въ денежную необходимо распространить и на казаковъ, безъ чего не можетъ быть достигнуто единства и планомѣрности въ дорожномъ строительствѣ въ краѣ. Чтобы всѣ грунтовыя дороги въ области строились на земскій сборъ или, какъ теперь, съ пособіемъ по земской смѣтѣ, необходимо привлечь и казачье населеніе къ платежу земскихъ сборовъ и этимъ дать имъ право получать пособія изъ земскихъ суммъ на дорожныя работы.

4) Печальное до-нельзя состояніе колеснаго почтоваго пути отъ Благовѣщенска до Хабаровска съ затратой 3,650,000 руб. на него даетъ серьезное основаніе видѣть въ израсходованіи такой громадной суммы не только непроизводительность, но и рядъ крупныхъ злоупотребленій, для раскрытія которыхъ необходимы тщательная провѣрка и безпристрастная ревизія произведенныхъ расходовъ и сдѣланныхъ на эти деньги

работъ, результатомъ которыхъ явилось большею частью отсутствіе дороги и дорожныхъ на ней сооруженій.

5) Переселенческія дороги строятся недостаточно прочно, что вызываетъ необходимость ежегодныхъ ремонтовъ. Объясняется это, главнымъ образомъ, недостаточностью ассигнуемыхъ на дороги кредитовъ. Въ результатѣ, переселенческія дороги съ ихъ ремонтами будутъ стоить больше, чѣмъ стоило бы первоначальное прочное устройство дорогъ и дорожныхъ на нихъ сооруженій. Ремонты переселенческихъ дорогъ производятся неосновательно и потому безцѣльны. Устройство переселенческихъ дорогъ иногда настолько запаздываетъ послѣ образованія участковъ, что дорогъ не оказывается даже тогда, когда уже явились на участокъ зачислившіе на немъ за собой доли переселенцы. Участки, расположенные по берегамъ рѣкъ Зеи, Селемджи, Бѣлой и Томи, не обезпечены дорогами, и переселенцы, живущіе на этихъ участкахъ, крайне затруднены въ сообщеніи: частное пароходство далеко отъ удовлетворенія нуждъ переселенцевъ. Въ виду всего этого необходимо строить переселенческія дороги основательно, не допускать зачисленія долей на участкахъ, не имѣющихъ никакихъ сообщеній, ранѣе устройства дороги на нихъ, и завести для нуждъ переселенцевъ, живущихъ по берегамъ рѣкъ и необезпеченныхъ дорогами, казенные пароходы, по одному въ каждомъ переселенческомъ подраіонѣ, а именно въ Черняево-Зейскомъ, Кухтеринскомъ, Селемджинскомъ и Томско-Бѣльскомъ.

Раздѣлъ 2.

Подводная повинность. Земскіе кредиты на подводную повинность.

На подводную повинность по земскимъ смѣтамъ Амурской области съ 1897 года производятся ассигнованія на содержаніе двухъ паръ, а послѣднее трехлѣтіе трехъ паръ лошадей въ г. Благовѣщенскѣ при Амурскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи.

Кромѣ того, на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. было ассигновано 2500 р. въ годъ въ пособіе Краснояровской волости, а въ текущее трехлѣтіе были ассигнованы пособія, кромѣ Краснояровской волости, еще Томской, Бѣльской и Завитинской по

1200 р. въ годъ, вслѣдствіе увеличенія разъѣздовъ по дѣламъ переселенческимъ.

По Приморской области впервые находимъ ассигнованіе по земской смѣтѣ на трехлѣтіе 1894—1896 г.г., а именно 800 р. на содержаніе двухъ паръ на станціи Подгородной и двухъ паръ въ мѣстечкѣ Тинконъ по дорогѣ въ Сучанскій участокъ. Затѣмъ еще въ слѣдующемъ трехлѣтіи (1897—1899 г.г.) находимъ въ земской смѣтѣ ассигнованіе на содержаніе лошадей по тракту отъ р. Сучана до залива св. Ольги, въ суммѣ 4800 р.

Въ теченіе двухъ трехлѣтій (1897—1902 г.г.) ассигновывалось по 1000 р. на содержаніе двухъ паръ лошадей на станціи Шмаково по Уссурійской желѣзной дорогѣ.

Въ теченіе трехъ трехлѣтій (1900—1908 г.г.) дѣлались ассигновования на содержаніе лошадей въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ, сначала двухъ паръ, а потомъ одной пары.

Далѣе, назначались по земской смѣтѣ суммы на содержаніе пары лошадей въ г. Хабаровскѣ, съ 1900 г. по настоящее время, и въ трехлѣтіе 1900—1902 г.г. на содержаніе лошадей въ городахъ Владивостокѣ и Николаевскѣ по одной парѣ.

Кромѣ того, по земской смѣтѣ Приморской области дѣлаются еще каждое трехлѣтіе назначенія на уплату чинамъ полиціи и судебнаго вѣдомства установленнаго закономъ 24 января 1889 года 10-копѣечнаго перегоннаго сбора при поѣздкахъ на почтовыхъ лошадяхъ и въ возмѣщеніе расходовъ означенныхъ лицъ при поѣздкахъ по дѣламъ земства по желѣзной дорогѣ. Въ 1900—1902 г.г. размѣръ этого ассигнованія былъ 1300 р. въ годъ, затѣмъ въ слѣдующія трехлѣтія по 1000 р. и въ послѣднее текущее трехлѣтіе по 1600 р. въ годъ.

Натуральная подводная повинность, отбываемая населеніемъ.

Кромѣ этихъ пособій изъ земскихъ суммъ, вся подводная повинность въ обѣихъ областяхъ относится населеніемъ, какъ натуральная.

Существуетъ два вида подводной повинности: обывательская и междудворная гоньба. Первая обслуживаетъ тракты, такъ сказать, прямого сообщенія, вторая служитъ для разъѣздовъ по селеніямъ въ сторону отъ вышеуказанныхъ трактовъ, по проселочнымъ и полевымъ дорогамъ.

Обывательская гоньба отбывается преимущественно наймомъ, междудворная почти всегда натурой.

Въ Амурской области станціи обывательскихъ лошадей и количество послѣднихъ на каждой станціи опредѣляются каждымъ волостнымъ сходомъ въ предѣлахъ данной волости, безъ согласованія общихъ нуждъ смежныхъ волостей и цѣлаго уѣзда. Мѣстная администрація не дѣлала никакихъ попытокъ, чтобы урегулировать пункты и количество обывательскихъ станцій, перегоны и число лошадей на каждой изъ нихъ, а также, чтобы уравнять эту повинность для населенія уѣзда. Если въ настоящее время и бываетъ уравнительность въ этой повинности въ Амурской области, то только въ тѣхъ волостяхъ, въ которыхъ обывательская гоньба отбывается наймомъ и только для населенія данной волости, такъ какъ расходъ на содержаніе обывательскихъ лошадей раскладывается равномѣрно на всѣ сельскія общества этой волости: въ тѣхъ же волостяхъ, въ которыхъ обывательская гоньба отбывается натурой, подводная повинность относится каждымъ селеніемъ самостоятельно, и слѣдовательно тѣ селенія, которыя расположены по тракту, относятъ ее въ большемъ значительно размѣрѣ, чѣмъ селенія, лежащія въ сторонѣ отъ тракта по рѣдко проѣзжаемой проселочной дорогѣ. Такъ какъ обывательская гоньба чаще отбывается наймомъ, чѣмъ натурой, то уравнительность этой повинности въ предѣлахъ одной волости большею частью достигается. Но конечно такой уравнительности недостаточно, такъ какъ обывательская гоньба, при настоящихъ условіяхъ равномѣрности ея въ предѣлахъ волости, остается далеко неравномѣрной для населенія разныхъ волостей, помимо того, какъ сказано выше, она является неравномѣрной и для населенія одной волости тогда, когда она отбывается не наймомъ, а натурой. Затѣмъ и для проѣзжающихъ должностныхъ лицъ существующій порядокъ назначенія обывательскихъ станцій и количества на нихъ лошадей не можетъ быть удобенъ. Я самъ испыталъ это неудобство, пріѣхавъ изъ села Тарбогатайскаго въ селеніе Верхне-Бѣлое на обывательскихъ лошадяхъ и не будучи въ состояніи на такихъ же вернуться обратно въ Тарбогатай: оказалось, что Бѣльскимъ волостнымъ сходомъ не было установлено перегона обывательскихъ лошадей

изъ селенія Верхне-Бѣлаго въ Тарбогатай, и содержатель обывательской гоньбы по условію былъ вправѣ отказаться везти на Тарбогатай, сельское же общество, платя деньги на содержаніе обывательскихъ лошадей, считало для себя обременительнымъ и несправедливымъ давать еще лошадей по наряду. Такимъ образомъ, можно было, благодаря рѣшенію Александровскаго волостного схода, попасть изъ Тарбогатая въ Верхне-Бѣлое, но, благодаря постановленію Бѣльскаго волостного схода, нельзя было попасть обратно въ Тарбогатай иначе, какъ кружнымъ путемъ, проѣхавши вмѣсто 32 верстъ болѣе 100.

Этотъ примѣръ достаточно характеризуетъ хаосъ, который имѣетъ мѣсто въ Амурской области въ дѣлѣ подводной повинности.

Въ Приморской области тоже не сдѣлано ничего для уравнительности подводной повинности и для урегулированія обывательскихъ станцій. Кромѣ того, въ этой области способъ отбыванія обывательской гоньбы въ большой части волостей иной, чѣмъ въ Амурской области. Здѣсь имѣются обывательскія станціи только въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ волостныя правленія, и содержатель обывательскихъ лошадей обязанъ возить по всѣмъ направленіямъ до смежныхъ волостей. Благодаря такому порядку, на большихъ разстояніяхъ въ предѣлахъ одной и той же волости обывательскія лошади не въ состояніи везти, и приходится прибѣгать къ замѣнѣ ихъ въ томъ или другомъ селеніи лошадьми по наряду. Такая замѣна конечно усиливаетъ тяжесть подводной повинности для населенія, вынужденнаго въ одно и то же время отбывать обывательскую гоньбу и наймомъ и натурой. Нѣкоторыя, очень немногія волости сознали неудобство такого порядка и устроили по нѣсколько обывательскихъ станцій. Такъ, въ Ивановской волости имѣются 2 станціи—въ Ивановкѣ и Анучинѣ; въ Сысоевской — 4 станціи. При такихъ условіяхъ, говорить о какой-либо равномѣрности обывательской гоньбы въ Приморской области не приходится.

Между тѣмъ въ сосѣдней Забайкальской области и во всей Восточной и Западной Сибири давно существуетъ систематическій порядокъ уравнительнаго распредѣленія подводной повинности въ уѣздахъ, чего къ сожалѣнію не сдѣлано въ

Амурской и Приморской областяхъ, составлявшихъ до 1906 г. вмѣстѣ съ Забайкальской областью одно Приамурское Генералъ-Губернаторство.

Еще въ 80-хъ годахъ минувшаго столѣтія Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ обращалъ вниманіе на необходимость изслѣдованія порядка и условій отправленія подводной повинности для облегченія и упорядоченія ея. Затѣмъ въ 1897 году Государственный Совѣтъ опять подтвердилъ, что доставленіе этихъ свѣдѣній необходимо. Послѣ этого Приамурскій Генералъ-Губернаторъ представилъ при составленіи проекта земской смѣты свои предположенія о мѣрахъ къ облегченію для населенія отбыванія подводной повинности, но Государственный Совѣтъ призналъ, что всѣ эти мѣры въ сущности способствуютъ лишь возможно равномѣрному распредѣленію тяжести натуральной подводной повинности между отдѣльными селеніями, не облегчая самой повинности.

Хотя эти мѣры и не облегчали въ корнѣ самой повинности, но уравнительность ея для населенія была бы уже значительнымъ облегченіемъ, чего, какъ сказано выше, въ Амурской и Приморской областяхъ не сдѣлано до сихъ поръ.

Содержаніе обывательской гоньбы для населенія составляетъ въ настоящее время до $^2/_3$ всей смѣты волостныхъ расходовъ.

Въ Амурской области въ Краснояровской волости обывательская гоньба на 9 станціяхъ сдана въ текущемъ году за 6066 р., тогда какъ всѣ вмѣстѣ волостные расходы составляютъ 9552 р. Въ Ивановской волости та же гоньба сдана за 6169 р. Въ Томской она сдана за 2608 р. 70 к. на 5-ти станціяхъ, всѣ же волостные расходы составляютъ сумму 5240 р. 30 к. Въ Песчано-Озерской волости обывательская гоньба сдана на 8 станціяхъ за 1925 р. 63 к., всѣ же волостные расходы вмѣстѣ достигаютъ до 4340 р. 78 к. Въ Буреинской волости обывательская гоньба сдана за 2984 р. 33 к.

Въ Приморской области въ Сысоевской волости содержаніе обывательской гоньбы стоитъ 6014 р., всѣ же волостные расходы составляютъ 8898 р. 17 к. Въ Спасской волости

обывательская гоньба обходится въ 3571 р., а всѣ волостные расходы вмѣстѣ въ 7711 р. 50 к. Въ Черниговской волости обывательская гоньба стоитъ 1653 р., а вся смѣта волостныхъ расходовъ достигаетъ 2675 р. Въ Осиновской волости та же гоньба обходится въ 1269 р., а смѣта волостныхъ расходовъ доходитъ до 3891 р. Въ Суйфунской волости содержаніе обывательской гоньбы стоитъ 1860 р., а всѣ волостные расходы вмѣстѣ составляютъ 4444 р. Въ Михайловской волости эта же гоньба стоитъ 1310 р. 75 к., а всѣ волостные расходы достигаютъ 3798 р. 78 к. Въ Покровской волости обывательская гоньба сдана за 1699 р., всѣ же волостные расходы вмѣстѣ составляютъ 3964 р. Въ Борисовской волости обывательская гоньба стоитъ 1304 р. 33 к., а всѣ волостные расходы достигаютъ до 3673 р. 33 к. Въ Ханкайской волости гоньба обходится въ 1350 р., а вся смѣта волостныхъ расходовъ составляетъ 3920 р, 35 к. Въ Жариковской волости обывательская гоньба стоитъ 1103 р., а всѣ волостные расходы вмѣстѣ достигаютъ до 2900 р. Въ Григорьевской волости содержаніе этой гоньбы обходится въ 680 р., а вся смѣта волостныхъ расходовъ составляетъ 2077 р. Въ Кіинской волости обывательская гоньба обходится въ 780 р., а всѣ волостные расходы составляютъ 1992 рубля.

Въ волостяхъ, расположенныхъ по Амуру ниже Хабаровска, подводная повинность отбывается лѣтомъ сельскими и инородческими обществами натурой на лодкахъ, такъ какъ колесныя дороги есть только въ Тунгузской волости, но ими пока рѣдко кто пользуется, предпочитая замѣнять ихъ, гдѣ возможно, болѣе удобными водными путями; зимой здѣсь въ отбываніи подводной повинности участвуютъ только русскія селенія, такъ какъ все мужское инородческое населеніе уходитъ на звѣровые промысла и уводитъ съ собой почти всѣхъ собакъ, другихъ же зимнихъ средствъ передвиженія инородцы тамъ пока не имѣютъ,

Интересно отмѣтить: Троицкій и Нижне-Тамбовскій волостные сходы въ 1908 году ассигновали отъ волостей прогонныя деньги волостнымъ должностнымъ лицамъ, фельдшерамъ и церковнымъ причтамъ, чтобы они вмѣсто безплатныхъ обывательскихъ лошадей, могли ѣздить на почто-

выхъ зимой, когда существуетъ между Хабаровскомъ и Николаевскомъ почтовое сообщеніе. Въ Нижне-Тамбовской волости за первый мѣсяцъ причты разъѣздили все годовое ассигнованіе, въ виду чего волостной сходъ прекратилъ на будущее время назначать прогонныя деньги причтамъ. Въ настоящее время въ Нижне-Тамбовской волости назначается въ годъ на разъѣзды только волостнымъ должностнымъ лицамъ 300 р., а въ Троицкой 325 р. причемъ въ послѣдней этимъ кредитомъ пользуются, кромѣ волостныхъ должностныхъ лицъ, фельдшера, священники и другія лица.

Указанными выше суммами далеко не исчерпывается характеристика размѣровъ обывательской гоньбы въ частности и подводной повинности вообще.

Въ Приморской области, гдѣ преимущественно обывательскія станціи сосредоточены въ резиденціяхъ волостныхъ правленій, какъ отмѣчено выше, обывательская гоньба помимо содержанія наемной, неминуемо отбывается еще натурой, въ особенности въ селеніяхъ, болѣе отдаленныхъ отъ волостныхъ правленій. Кромѣ того, для всѣхъ разъѣздовъ, внѣ направленій обывательской гоньбы, какъ въ Амурской, такъ и Приморской областяхъ, по всѣмъ проселочнымъ и полевымъ дорогамъ, дѣйствуетъ междудворная гоньба, отбываемая натурой, размѣры которой трудно учесть. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ эта гоньба отбывается наймомъ: такъ напримѣръ, въ Песчано-Озерской волости въ селеніяхъ Зоринскомъ, Екатеринославскомъ и Песчано-Озерскомъ существуетъ наемная междудворная гоньба съ платой: въ первомъ селеніи 164 р. въ годъ, во второмъ—89 р. 95 к. и въ третьемъ—184 р. Примѣняясь къ этимъ суммамъ, можно бы опредѣлить вообще стоимость междудворной гоньбы, при существованіи наемной обывательской, для каждаго селенія въ 100—200 рублей въ годъ.

Расходы на подводную повинность постоянно увеличиваются и въ настоящее время доходятъ до 5 р. съ платежной души. Съ образованіемъ новыхъ переселенческихъ участковъ и по мѣрѣ удаленія ихъ отъ старожильческихъ селеній растетъ нужда въ проведеніи новыхъ дорогъ, а съ ними и новой ямщины. Послѣдняя особенно не подъ силу новоселамъ, которые въ большинствѣ случаевъ освобождаются отъ волост-

ныхъ сборовъ только въ первый годъ по водвореніи. За ними накопляются недоимки, а между тѣмъ всѣ волостные расходы должны быть своевременно покрыты. Такимъ образомъ фактически волостные расходы относятся старожилами, а за новоселами числятся долги—недоимки. Такое ненормальное положеніе вещей вызвало въ 1908 году ходатайство Завѣдывающихъ переселенческими подраіонами въ Амурской области объ ассигнованіи пособій изъ земскихъ сборовъ тѣмъ волостямъ, гдѣ ежегодное расширеніе сѣти пунктовъ ямщины вызывается прежде всего не нуждами и не интересами мѣстнаго крестьянства, а потребностями колонизаціи, т. е. потребностями общегосударственными. Ихъ ходатайство получило удовлетвореніе, и въ настоящее трехлѣтіе по земской смѣтѣ ассигнованы указанныя выше пособія 4-мъ волостямъ.

Конечно такая помощь волостямъ очень цѣлесообразна и ее слѣдуетъ оказать и многимъ другимъ волостямъ Амурской и Приморской областей, но наврядъ ли представляется справедливымъ дѣлать это на счетъ земскихъ сборовъ, возмѣщая такимъ образомъ расходы населенію изъ его же средствъ. Справедливѣе было бы эти пособія отнести на счетъ казны, т. е. на счетъ общегосударственныхъ средствъ.

Подводная повинность казачьяго населенія.

Что касается казачьяго населенія, то оно значительно менѣе обременено подводной повинностью и отбываетъ ее большею частью натурой. Въ Амурской области въ верхнихъ по Амуру станичныхъ округахъ существуетъ только передвиженіе вьюкомъ, за исключеніемъ двухъ перегоновъ отъ Джалинды черезъ Албазинъ въ Воскресенку по колесной дорогѣ, проведенной ранѣе В. Амурской Золотопромышленной Компаніей. Въ остальныхъ же округахъ Амурскаго казачьяго войска, гдѣ существуютъ колесные пути, бываетъ, что подводная повинность отбывается и наймомъ, причемъ въ такихъ округахъ наемъ производится станичнымъ сборомъ, а не отдѣльными поселками. Такъ въ Кумарскомъ округѣ существуетъ 2 наемныхъ станціи съ платой 595 р.; въ Екатерино-Никольскомъ тоже 2 станціи съ платой 500 р.; въ Екатерининскомъ округѣ одна станція, съ платой 150 р. въ годъ; въ Раддевскомъ округѣ одна станція съ платой 450 р.

Въ Приморской области, напротивъ, наблюдается наемъ обывательскихъ станцій въ казачьихъ станичныхъ округахъ не отъ округа, а каждымъ поселкомъ въ отдѣльности. Это объясняется тѣмъ, что въ округахъ Уссурійскаго казачьяго войска каждое поселковое общество имѣетъ свою самостоятельную смѣту общественныхъ доходовъ и расходовъ; въ большинствѣ же округовъ Амурскаго войска составляется одна общая смѣта для всего округа. Такъ въ Уссурійскомъ войскѣ въ Гродековскомъ поселкѣ обывательская гоньба сдается за 673 р. въ годъ; въ Фаддѣевскомъ—за 376 р. 50 к.; въ Полтавскомъ—за 474 р.; въ Медвѣдицкомъ—за 25 р.; въ Павло-Федоровскомъ—за 34 р.; въ Графскомъ—за 200 р.; въ Русановскомъ—за 49 р.; въ Донскомъ—за 60 р.; въ Гленовскомъ—за 800 р.; въ Бикинскомъ—за 570 р. Въ остальныхъ поселкахъ подводная повинность отбывается натурой.

Приведенныя цифры подтверждаютъ высказанную выше мысль, что подводная повинность для казачьяго населенія приходится гораздо легче, чѣмъ для крестьянскаго. Одно то, что казаки чаще отбываютъ подводную повинность натурой, чѣмъ наймомъ, указываетъ на незначительный разгонъ въ казачьихъ поселкахъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, они прибѣгали бы чаще къ найму общественнаго ямщика. Затѣмъ и годовая плата за пару лошадей менѣе, чѣмъ вдвое противъ такой платы въ крестьянскихъ селеніяхъ. Казачьи селенія находятся въ сторонѣ отъ раіоновъ заселяемыхъ переселенцами, и обильные разгоны лошадей по дѣламъ колонизаціи не достигаютъ казачьихъ селеній, которыя поэтому несутъ подводную повинность только для удовлетворенія своихъ нуждъ. Но уже въ настоящее время, въ особенности въ раіонѣ, занимаемомъ Уссурійскимъ войскомъ, земли котораго оказались вкрапленными въ раіоны крестьянскихъ владѣній,—наростаетъ потребность сообщенія между собой крестьянскихъ и казачьихъ селеній. По мѣрѣ же дальнѣйшаго заселенія Приамурскаго края, естественно казачьи селенія будутъ захвачены новымъ потокомъ общей жизни и вовлечены въ общіе земскіе хозяйственные интересы. Поэтому не можетъ и не должно быть предпринимаемо никакихъ мѣръ къ упорядоченію отбыванія населеніемъ подводной повинности безъ отношенія этого

вопроса къ казачьему населенію и привлеченія послѣдняго къ участію въ дѣлѣ подводной повинности, на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальнымъ населеніемъ въ каждой области.

Казенныя почтовыя станціи.

Большимъ облегченіемъ для населенія было бы урегулированіе вопроса о казенныхъ почтовыхъ станціяхъ. Въ настоящее время въ Амурской области такія станціи имѣются по почтовымъ трактамъ отъ Благовѣщенска до Хабаровска и отъ Черняева до Зеи—пристани. Съ измѣненіемъ направленія перваго почтоваго тракта, на прежнемъ его направленіи оставлены почему то почтовыя станціи, помимо открытія новыхъ станцій по новому направленію, какъ будто въ видѣ пенсіи почтосодержателямъ старыхъ станцій: разгона на этихъ станціяхъ совершенно почти нѣтъ, между тѣмъ почтосодержатели получаютъ изъ казны деньги, въ суммѣ 696—966 р. въ годъ. Такъ, напримѣръ, въ поселкѣ Скобельцинскомъ за 6 мѣсяцевъ 1910 года было выпущено всего 122 лошади для проѣзжающихъ и 21 для нуждъ телеграфнаго вѣдомства по ремонту телеграфной линіи. Между тѣмъ почтосодержатель получаетъ по 65 р. въ мѣсяцъ за содержаніе почтовой станціи (3 лошадей) въ Скобельцинѣ. Въ ожиданіи парохода мнѣ пришлось 3 дня пробыть въ Скобельцинѣ, и за это время только разъ были выпущены лошади со станціи поселковому писарю, который ѣздилъ въ Иннокентьевскую станицу за покупками на свадьбу дочери, что онъ прекрасно могъ сдѣлать на своихъ лошадяхъ. Я спрашивалъ, почему на торгахъ не нашлось желающихъ взять эту выгодную станцію и сбить цѣну. На это мнѣ опытные люди, смѣясь, отвѣтили, что о торгахъ объявленія были получены послѣ того, какъ торги состоялись. Если принять во вниманіе, что за выпущенныя 12 лошадей подъ проѣзжающихъ Скобельцинскій почтосодержатель получилъ прогоны, то выходитъ, что за 6 мѣсяцевъ казна заплатила ему 390 р. за проѣздъ только почтовотелеграфныхъ чиновниковъ на 7 тройкахъ для ремонта линіи. Наврядъ-ли такой расходъ оправдываетъ цѣль содержанія этой станціи. Къ такимъ же станціямъ надо отнести Сагибовскую, Касаткинскую, Ванниковскую и проч. Всего сохранено на старомъ трактѣ 18 казенныхъ почтовыхъ станцій: отъ Радде до Чурокъ 12 и отъ Райчихи до Пашкова 6; кромѣ того сохранена стан-

ція Поярковская для сообщенія съ колесной дорогой по побочному тракту черезъ станцію Михайловскую на колесной дорогѣ; Поярковская станція можетъ быть, впрочемъ, нужна, какъ связующее звено въ дорожныхъ сообщеніяхъ области. Наряду съ существованіемъ никому ненужныхъ почтовыхъ станцій, существуютъ въ Амурской области тракты, куда бы съ громадной пользой можно было бы и надо перевести эти станціи. Такъ, напримѣръ, трактъ отъ Благовѣщенска до Норскаго склада, по моему, очень нуждается въ устройствѣ на немъ почтовыхъ станцій, по примѣру устройства ихъ въ Приморской области, которая въ этомъ болѣе счастлива, чѣмъ Амурская область. Въ Приморской области существуютъ почтовые тракты Анучинскій, Камень-Рыболовскій и проч.

Общіе выводы о подводной повинности.

Итотъ всему сказанному о подводной повинности слѣдующій:

1. Подводная повинность выражается въ содержаніи обывательской и междудворной ямщины. Первая обслуживаетъ тракты, такъ сказать, прямого сообщенія; вторая служитъ для разъѣздовъ по селеніямъ въ сторону отъ указанныхъ трактовъ по проселочнымъ и полевымъ дорогамъ. Обывательская ямщина отбывается преимущественно наймомъ, междудворная натурой. При отбываніи обывательской гоньбы наймомъ тяжесть ея уравнивается для всего населенія волости, такъ какъ наемъ на всѣхъ обывательскихъ станціяхъ въ волости производится отъ всей волости, и всѣ расходы распредѣляются равномѣрно между селеніями. При отбываніи обывательской гоньбы натурой, таковая отправляется отдѣльно каждымъ селеніемъ, и поэтому тяжесть ея неравномѣрна для всѣхъ селеній данной волости. Назначеніе наемныхъ обывательскихъ станцій и опредѣленіе числа лошадей на нихъ и пунктовъ, до которыхъ они должны слѣдовать, зависитъ отъ усмотрѣнія волостныхъ сходовъ. Мѣстная администрація совершенно не дѣлаетъ никакихъ распоряженій въ отношеніи обывательскихъ станцій для согласованія общихъ интересовъ области, что порождаетъ много неудобствъ для лицъ, пользующихся обывательскими лошадьми. Точно также мѣстная администрація не дѣлала никакихъ попытокъ къ уравненію подводной повинности для населенія уѣзда, какъ это практи-

куется въ Восточной и Западной Сибири. Между тѣмъ Государственнымъ Совѣтомъ еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія обращалось вниманіе на необходимость изслѣдованія порядка и условій отправленія подводной повинности для облегченія и упорядоченія ея.

2. Содержаніе подводной повинности составляетъ главный общественный расходъ населенія; одна обывательская гоньба достигаетъ до $^2/_3$ всей смѣты волостныхъ расходовъ. Такой высокій размѣръ расхода на подводную повинность вызывается нуждами все увеличивающагося переселенческаго дѣла: по мѣрѣ образованія новыхъ участковъ растетъ нужда въ проведеніи новыхъ дорогъ, а съ ними и новой ямщины; по старымъ пунктамъ ямщины увеличивается разгонъ лошадей, вызываемый разъѣздами должностныхъ лицъ на расположенные далѣе участки. Въ текущее трехлѣтіе по земской смѣтѣ ассигнованы пособія 4-мъ волостямъ Амурской области, гдѣ замѣчается наиболѣе широкое развитіе ямщины. Справедливо такія пособія отнести на счетъ казны и распространить ихъ и на другія волости обѣихъ областей, гдѣ наблюдается большой разгонъ обывательскихъ лошадей, вслѣдствіе развитія переселенческаго дѣла.

3. Казачье населеніе отбываетъ пока подводную повинность преимущественно натурой и въ значительно меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ крестьянское, благодаря расположенію казачьихъ селеній нѣсколько въ сторонѣ отъ переселенческихъ поселковъ. Съ дальнѣйшимъ заселеніемъ края, казачьи селенія неминуемо очутятся на линіяхъ сообщеній крестьянскихъ селеній и должны будутъ войти въ общій разгонъ обывательскихъ лошадей. Это обстоятельство побуждаетъ при выработкѣ необходимыхъ мѣропріятій привлечь казачье населеніе къ участію въ отбываніи подводной повинности на одинаковыхъ основаніяхъ съ крестьянскимъ.

4. Для упорядоченія дѣла отбыванія подводной повинности и облегченія ея для населенія необходимо распредѣлить ее равномѣрно между селеніями каждаго уѣзда, сдѣлавъ это въ Уѣздныхъ Распорядительныхъ Комитетахъ съ участіемъ уполномоченныхъ отъ населенія, какъ это дѣлается въ Восточной и Западной Сибири. Къ участію въ расходахъ на обы-

вательскую гоньбу надлежитъ привлечь и Переселенческое Управленіе, въ связи съ увеличеніемъ разгона лошадей, вызываемымъ колонизаціей края. Размѣръ участія въ расходахъ на обывательскую гоньбу со стороны Переселенческаго Управленія долженъ опредѣляться въ вышеуказанныхъ Уѣздныхъ Распорядительныхъ Комитетахъ въ присутствіи представителя Переселенческаго Управленія. Въ этихъ Уѣздныхъ Распорядительныхъ Комитетахъ должны участвовать уполномоченные отъ казачьяго населенія, съ тѣмъ, чтобы общее распредѣленіе подводной повинности по уѣзду было распредѣлено и на казачьи селенія, расположенныя въ раіонѣ даннаго уѣзда. Въ дальнѣйшемъ, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ обратить натуральную подводную повинность въ денежную съ отнесеніемъ расхода на содержаніе обывательскихъ станцій на земскій сборъ и съ привлеченіемъ къ участію въ послѣднемъ и казачьяго населенія.

5. Для упорядоченія и облегченія дѣла подводной повинности представляется цѣлесообразнымъ и своевременнымъ перевести нѣкоторые важные тракты въ Амурской области въ разрядъ почтовыхъ съ устройствомъ на нихъ казенныхъ почтовыхъ станцій. Къ такимъ трактамъ прежде всего надо отнести трактъ отъ Благовѣщенска до Норскаго склада. На эту цѣль могли бы быть обращены совершенно безцѣльно затрачиваемыя нынѣ казенныя деньги на содержаніе никому ненужныхъ почтовыхъ станцій по старому направленію тракта Благовѣщенскъ-Хабаровскъ, гдѣ почти нѣтъ никакого разгона лошадей, какъ напримѣръ, въ Скобельцинскомъ поселкѣ.

Раздѣлъ 3.

Сельско-врачебная часть.

Земскіе кредиты на врачебную помощь.

На содержаніе сельско-врачебной части въ Приморской области на трехлѣтіе 1887—1889 г.г. было назначено по земской смѣтѣ 137 р. въ годъ на жалованье и письменные матеріалы для 6 учениковъ оспопрививанія и 250 руб. въ годъ на снабженіе 5 Окружныхъ (Уѣздныхъ) Врачей походными аптеками по 50 руб. каждаго. Эти расходы проходятъ черезъ смѣты всѣхъ послѣдующихъ трехлѣтій съ нѣкоторыми уве-

личеніями, а именно: начиная съ 1894—1896 г.г. число учениковъ оспопрививанія увеличено на 2, и соотвѣтственно этому кредитъ на этотъ предметъ увеличенъ до 183 руб. въ годъ; начиная съ 1900—1902 г.г., число походныхъ аптечекъ для Уѣздныхъ Врачей увеличено соотвѣтственно увеличенію числа послѣднихъ на 2 и кредитъ на нихъ увеличенъ до 350 руб. въ годъ. Кромѣ того, на трехлѣтіе 1900—1902 г.г. было ассигновано 250 руб. въ годъ на походныя аптечки для 10 фельдшеровъ, какого назначенія въ послѣдующихъ уже трехлѣтіяхъ въ смѣтахъ не встрѣчается. Затѣмъ въ смѣтѣ 1890—1892 г.г. находимъ ассигнованіе 285 руб. въ годъ на надзоръ за оспопривaніемъ. Но въ слѣдующемъ трехлѣтіи таковой расходъ изъ смѣты Государственнымъ Совѣтомъ былъ исключенъ и болѣе въ смѣту не вносился. Начиная съ трехлѣтія 1890—1892 г.г., назначенія по смѣтѣ на сельско-врачебную часть въ Приморской области существенно увеличиваются. Такъ въ смѣтѣ указаннаго трехлѣтія находимъ ассигнованіе на содержаніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ 4-хъ сельскихъ Врачей и 6 лѣкарскихъ учениковъ и имъ на медикаменты, по разсчету 10100 руб. въ годъ. Въ смѣтѣ слѣдующаго трехлѣтія (1894—1896 г.г.) этотъ кредитъ увеличенъ до 18670 руб. въ годъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 18 іюня 1892 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, и въ такомъ размѣрѣ внесенъ во всѣ послѣдующія смѣты. Затѣмъ въ смѣтѣ трехлѣтія 1897—1899 г.г. находимъ еще новый кредитъ на содержаніе врачебной части въ округахъ (уѣздахъ) Удской и Хабаровской въ размѣрѣ 10815 руб. въ годъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 10 марта 1897 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Этотъ кредитъ въ такомъ же размѣрѣ проходитъ черезъ всѣ послѣдующія смѣты. Затѣмъ кромѣ этихъ отмѣченныхъ кредитовъ, въ смѣтѣ 1900—1902 г. г. находимъ еще новый кредитъ на усиленіе сельско-врачебной части въ округахъ (уѣздахъ) Южно-Уссурійской и Хабаровской и на содержаніе сельской лечебницы въ г. Петропавловскѣ 8892 руб. Этотъ кредитъ въ смѣтѣ слѣдующаго трехлѣтія увеличенъ до 10670 руб. и въ такомъ размѣрѣ проходитъ черезъ всѣ послѣдующія смѣты. На этомъ забота администраціи Приморской области

о сельско-врачебной части не остановилась. Въ смѣтѣ 1903—1905 г. г. находимъ еще новый кредитъ на усиленіе сельско-врачебной части въ Приморской области, въ суммѣ 13285 р. въ годъ. Этотъ кредитъ тоже проходитъ въ такомъ же размѣрѣ черезъ всѣ послѣдующія земскія смѣты. Въ смѣтѣ текущаго трехлѣтія, кромѣ всѣхъ вышеизложенныхъ назначеній на сельско-врачебную часть, находимъ еще новое ассигнованіе на усиленіе послѣдней въ размѣрѣ 39000 рублей въ годъ. Затѣмъ въ смѣтѣ 1900—1902 г. г. находимъ ассигнованіе на содержаніе 2-хъ колоній для прокаженныхъ, одной близъ Николаевска, другой близъ Петропавловска, вь размѣрѣ 5785 р. въ годъ на первую и 3112 руб. въ годъ на вторую. Этотъ кредитъ также проходитъ черезъ всѣ послѣдующія смѣты, причемъ, начиная съ 1903—1905 г. г., въ смѣту включается еще кредитъ, въ размѣрѣ 600 руб. въ годъ, на содержаніе особаго фельдшера для наблюденія за лепрозоріей. Въ той же смѣтѣ 1903—1905 г. г. находимъ еще кредитъ на расходы по отправленію на бактеріологическія станціи лицъ, укушенныхъ бѣшенными животными, въ суммѣ 500 р. въ годъ. Этотъ кредитъ въ слѣдующей смѣтѣ уменьшенъ до 150 руб., а въ текущей до 130 р., въ виду открытія бактеріологической станціи во Владивостокѣ. Наконецъ, въ смѣтахъ двухъ послѣднихъ трехлѣтій, въ томъ числѣ и текущаго, находимъ кредитъ на содержаніе въ г. Никольскѣ-Уссурійскомъ лечебницы для душевно-больныхъ, сначала въ суммѣ 10000 руб., а затѣмъ въ суммѣ 8667 р. въ годъ.

Всѣ вышеизложенныя назначенія по земской смѣтѣ на сельско-врачебную часть въ Приморской области свидѣтельствуютъ о заботливомъ отношеніи къ составленію проектовъ смѣты со стороны врачебной инспекціи и о стремленіи послѣдней къ развитію врачебной помощи въ селеніяхъ.

Совершенно не то представляютъ собой кредиты на сельско-врачебную часть по земскимъ смѣтамъ Амурской области.

Въ смѣтѣ 1887—1889 г. г. встрѣчается одно назначеніе въ 50 р. въ годъ на походную аптечку для Окружнаго Врача. Затѣмъ въ слѣдующей смѣтѣ (1890—1892 г. г.) находимъ, кромѣ указаннаго кредита въ 50 руб., еще слѣдующія назначенія: 1) на жалованье и письменные матеріалы для 3-хъ уче-

никовъ оспопрививанія—69 р. въ годъ, 2) на надзоръ за оспопрививаніемъ—285 р. въ годъ, и 3) на содержаніе 3-хъ фельдшеровъ въ селеніяхъ—1200 руб. въ годъ. Въ смѣтѣ 1894—1896 г. г. встрѣчаемъ тотъ-же кредитъ, что и въ предыдущей смѣтѣ, исключая кредита на надзоръ за оспопрививаніемъ (кредитъ на надзоръ за оспопрививаніемъ въ послѣдующихъ смѣтахъ болѣе не встрѣчается такъ-же, какъ и въ Приморской области) и съ включеніемъ еще новаго кредита на снабженіе фельдшеровъ медикаментами въ суммѣ 150 руб. въ годъ. Далѣе въ смѣтѣ 1897—1899 г. г. находимъ только прежній кредитъ въ 69 руб. на содержаніе трехъ учениковъ оспопрививанія, а вмѣсто остальныхъ новый кредитъ 8113 руб. въ годъ на содержаніе сельско-врачебной части въ области. Затѣмъ въ слѣдующихъ смѣтахъ кредита въ 69 руб. на содержаніе учениковъ оспопрививанія болѣе не встрѣчается, а кредитъ въ 50 руб. на походную аптечку Уѣздному Врачу вновь попадается въ смѣтѣ 1903—1905 г. г. и проходитъ далѣе затѣмъ черезъ всѣ послѣдующія смѣты, будучи ранѣе пропущенъ въ двухъ смѣтахъ 1897—1899 и 1900—1902 г.г. Что касается кредита на содержаніе сельско-врачебной части, то, начиная съ 1900 года, онъ назначается въ размѣрѣ 11720 руб. въ годъ, причемъ на усиленіе сельско-врачебной части въ 1906—1908 г.г. ассигновано по земской смѣтѣ 4700 руб., а вътекущемъ трехлѣтіи 8000 руб. Наконецъ, на расходы по отправленію на бактеріологическія станціи лицъ, укушенныхъ бѣшенными животными, въ смѣту 1903—1005 г.г. внесено по 284 руб. въ годъ въ слѣдующую столько же, а въ текущую по 750 руб. въ годъ.

Всѣ указанные кредиты, какъ по своей незначительности и пропускамъ въ то или другое трехлѣтіе, такъ и по отсутствію систематическаго роста, какой наблюдается при разсмотрѣніи земскихъ смѣтъ Приморской области, свидѣтельствуютъ, повидимому, о недостаточной заботливости о сельской медицинѣ въ Амурской области со стороны мѣстной врачебной инспекціи.

Состояніе сельско-врачебной части въ крестьянскихъ старожильческихъ селеніяхъ.

Въ Амурской области считается 3 врачебныхъ пункта и 4 фельдшерскихъ. Въ селеніяхъ Ивановкѣ и Александровкѣ имѣются больницы на 10 коекъ каждая. Сельскихъ Врачей полагается 2 всего, да и изъ тѣхъ нѣтъ ни одного на лицо; Уѣздный Врачъ Шабельскій, живущій въ г. Благовѣщенскѣ,

считается завѣдывающимъ всѣми врачебными и руководящимъ всѣми фельдшерскими пунктами въ области. Кромѣ того, онъ же состоитъ еще и городовымъ врачемъ. Такое совмѣстительство мнѣ кажется для дѣла неудобнымъ. Больницами завѣдываютъ только фельдшера. До начала лѣта въ селѣ Александровскомъ былъ недолго сельскій врачъ, который дослуживалъ тамъ срокъ службы и ждалъ приказа объ увольненіи въ отставку и пенсіи, мало занимаясь дѣломъ. Обѣ больницы, какъ Александровская, такъ и Ивановская, очень жалки; помѣщеніе тѣсное, малоприспособленное, безъ бани, погреба съ ледникомъ для продуктовъ, помойной ямы и отхожаго мѣста. На содержаніе каждой больницы ассигнуется всего 1500 р. въ годъ, что конечно не обезпечиваетъ ея нуждъ. Содержаніе врача и фельдшеровъ крайне недостаточное: врачу полагается 1700 р., фельдшеру 600 р. въ годъ. Конечно на такое содержаніе, при дороговизнѣ жизни въ Амурской области трудно найти охотниковъ, а поэтому мѣста врачей большею частью вакантны, а на должностяхъ фельдшеровъ служатъ преимущественно ротные фельдшера.

Въ Приморской области считается 14 врачебныхъ пунктовъ, которыми завѣдываютъ 10 сельскихъ Врачей и нѣкоторыми уѣздные. При Врачахъ числится 17 фельдшеровъ. Сельскихъ лечебницъ 9. Положеніе сельскаго медицинскаго персонала такое же, какъ и въ Амурской области, такъ какъ штаты одинаковы для обѣихъ областей. Но за то пункты медицинской помощи въ Приморской области гуще распредѣлены, чѣмъ въ Амурской области, что облегчаетъ работу Врачей.

Необезпеченность сельскихъ больницъ, лечебницъ и пріемныхъ покоевъ въ обѣихъ областяхъ до извѣстной степени воспособляется для нѣкоторыхъ пунктовъ ассигнованіями по приговорамъ крестьянскихъ общественныхъ сходовъ изъ мірскихъ суммъ.

Такъ въ Амурской области Тамбовскій волостной сходъ дѣлаетъ слѣдующія ассигнованія ежегодно на содержаніе фельдшерскаго пункта: на медикаменты 150 руб., на отопленіе пріемнаго покоя 200 руб. и на наемъ сторожа при пріемномъ покоѣ 180 руб. Амурско-Зейскій волостной сходъ назначаетъ изъ

своихъ суммъ для фельдшерскаго пункта: на медикаменты 60 руб., на отопленіе пріемнаго покоя 80 руб. и на наемъ прислуги и освѣщеніе пріемнаго покоя 70 р. Ивановскій волостной сходъ оказываетъ помощь больницѣ въ суммѣ 250 р. въ годъ. Борисоглѣбскій даетъ ежегодно 239 р. на содержаніе фельдшерскаго пункта. Завитинскій волостной сходъ даетъ на наемъ помѣщенія для пріемнаго покоя въ годъ 160 руб., на медикаменты 200 руб., на отопленіе пріемнаго покоя 100 руб., на наемъ сторожа при немъ 100 руб. и, кромѣ того, въ этомъ году ассигновалъ 30 руб. на мѣры борьбы съ эпидеміей оспы на случай ея появленія. Песчано-Озерскій волостной сходъ даетъ на медикаменты для фельдшерскаго пункта 15 р. въ годъ. Кромѣ того, каждый волостной сходъ принимаетъ на себя расходы по оспопрививанію, ассигнуя на него ежегодно отъ 25 до 33 рублей.

Въ Приморской области крестьянскія общества значительно больше расходуютъ изъ мірскихъ суммъ на медицинское дѣло. Такъ Черниговская волость израсходовала изъ мірскихъ суммъ 15794 руб. на постройку больницы. Кромѣ того, въ текущемъ году этотъ же сходъ израсходовалъ 3020 руб. на разныя пристройки къ больницѣ, а именно каменный ледникъ, прачечную и ограду. Спасскій волостной сходъ выстроилъ въ текущемъ году заразное отдѣленіе при больницѣ, устроилъ каменный ледникъ, колодецъ, прачечную, ограду и заново перестроилъ все зданіе больницы, на что затратилъ всего 7739 руб. На этотъ же ремонтъ было ассигновано Зеньковскимъ волостнымъ сходомъ 100 руб. и отдѣльными сельскими сходами Спасской волости: Зеленовскимъ 367 р., Гайворонскимъ 529, Вишневскимъ 452, Красно-Кутскимъ 230 р., Прохоровскимъ 977 р. Такимъ образомъ въ текущемъ году устранены всѣ недостатки Спасской больницы, о которыхъ писалось въ „Приамурьѣ“ (изданіе Общеземской организаціи). Другіе волостные сходы Приморской области дѣлаютъ слѣдующія ассигнованія на врачебное дѣло. Осиновскій волостной сходъ расходуетъ на наемъ помѣщенія подъ фельдшерскій пунктъ 100 р. Ивановскій волостной сходъ на этотъ же предметъ расходуетъ 60 р. Хорольскій волостной сходъ пріобрѣлъ для пріемнаго покоя домъ за 500 р., расходовавъ ранѣе до этой покупки на наемъ по-

мѣщенія подъ пріемный покой 180 р. ежегодно; этотъ же сходъ тратитъ по 60 р. въ годъ на медикаменты. Григорьевскій волостной сходъ расходуетъ на наемъ дома подъ пріемный покой и сторожа при немъ 220 р. въ годъ. Покровскій волостной сходъ расходуетъ ежегодно на квартиру для фельдшера съ отопленіемъ и освѣщеніемъ 150 р. Борисовскій волостной сходъ тратитъ 220 р. въ годъ на наемъ помѣщенія подъ фельдшерскій пунктъ и 40 руб. на медикаменты. На оспопрививаніе въ Приморской области волостными сходами ассигнуется отъ 25 до 100 руб. въ годъ. Синельниковское корейское сельское общество, Покровской волости, расходуетъ отдѣльно 120 р. на оспопрививаніе.

Врачебная помощь въ казачьихъ селеніяхъ.

Въ казачьихъ селеніяхъ Амурскаго войска медицинская помощь населенію оказывается немногими фельдшерами, безъ всякаго надзора за ними со стороны врачей, которыхъ въ войскѣ нѣтъ, исключая одного войскового врача. Контингентъ фельдшеровъ также не высокъ, какъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ. Само Войсковое Правленіе Амурскаго казачьяго войска въ годовомъ отчетѣ за 1909 г. пишетъ слѣдующее:

„Съ 1909 года въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ положеніе дѣла поданія медицинской помощи населенію вступаетъ въ новый фазисъ. 26 апрѣля ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ утвержденъ законъ объ устройствѣ врачебной части Амурскаго казачьяго войска, по которому предположенія, высказанныя въ отчетѣ 1908 года, получили возможность осуществиться.“

„Установленные закономъ этимъ 6 участковыхъ врачей не прибыли, однако, до сего времени. Не дѣйствуютъ и установленныя закономъ двѣ войсковыя больницы, за неполученіемъ ассигнованныхъ по смѣтѣ, согласно закона, денегъ отъ казны“.

„Пока въ отчетномъ году войско получило лишь съ половины года возможность имѣть акушерскую помощь въ лицѣ 6 акушерокъ-фельдшерицъ (коихъ пока замѣняютъ повивальныя бабки), имѣющихъ мѣсто жительства въ станицахъ намѣченныхъ врачебныхъ участковъ, а именно: Джалинда, Черняево, гор. Благовѣщенскъ, Иннокентьевская, Екатерино-Никольская и Михайло-Семеновская“.

„За отсутствіемъ врачей населеніе продолжаетъ пользо-

ваться фельдшерскою помощью, которая нѣсколько увеличится при доведеніи штата фельдшеровъ до полнаго числа ихъ положеннаго по закону, т. е. до 19 противъ 11 всегда бывшихъ въ войскѣ".

„Такое положеніе дѣла въ текущемъ году оставило оказаніе врачебной помощи населенію въ прежнемъ видѣ, вызывая экстренныя командировки свободныхъ Врачей Благовѣщенскаго мѣстнаго лазарета и даже Войскового Врача (онъ же Областной Врачъ согласно закона 26 апрѣля 1909 г.) при взрывахъ той или другой эпидеміи, какъ это имѣло мѣсто лѣтомъ отчетнаго года въ станицахъ Черняевой и Игнашиной".

„Такимъ образомъ начало болѣе или менѣе раціональной подачи помощи населенію, въ силу обстоятельствъ, откладывается до 1910 года, когда, надо думать, будутъ получены всѣ ассигнованныя отъ казны на врачебную часть деньги и назначены участковые врачи".

Все изложенное въ этой выпискѣ изъ годового отчета 1909 года нисколько не измѣнилось и въ 1910 году. Казаки Бибиковскаго поселка, отстоящаго въ 60 вер. отъ г. Благовѣщенска по Амуру, передавали мнѣ, что они обращались въ Войсковое Правленіе съ просьбой о пріѣздѣ Врача къ больнымъ, на что получили объявленіе, что Врачъ можетъ пріѣхать только по полученіи отъ нихъ прогонныхъ денегъ.

Въ казачьихъ селеніяхъ Уссурійскаго войска врачебная помощь организована значительно лучше. Имѣется по штату 4 Врача, изъ коихъ одинъ войсковой и 3 участковыхъ. При участковыхъ Врачахъ имѣются пріемные покои. Кромѣ нихъ, имѣется 12 фельдшерскихъ пунктовъ. При участковыхъ Врачахъ имѣются фельдшерица и акушерка.

Само казачье населеніе сознаетъ небходимость врачебной помощи и ежегодно расходуетъ по своимъ смѣтамъ общественныя суммы на врачебное дѣло.

Въ Амурской области эти ассигнованія дѣлаются станичными сборами, такъ какъ, какъ сказано было выше, въ Амурскомъ войскѣ смѣта доходовъ и расходовъ составляется большею частью на округъ общая.

Болѣе всего на врачебную помощь ассигнуется Кумарскимъ станичнымъ округомъ 1033 р. Николаевскій станичный округъ

ассигнуетъ 700 р., Игнашинскій 500 р., Албазинскій 490 р., Екатерино-Никольскій 600 р., Инокентьевскій 280 р., Екатерининскій 150 р., Раддевскій 100 р., Михайло-Семеновскій 140 р. и Поярковскій 197 р. Ничего не ассигнуетъ на врачебное дѣло только Черняевскій станичный округъ.

Въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ, въ которомъ каждое поселковое общество имѣетъ свою самостоятельную смѣту доходовъ и расходовъ, ассигнованія на врачебное дѣло встрѣчаются и на поселковыхъ сборахъ. Такъ по Бикинскому станичному округу всего ассигновано поселковыми обществами 892 р. 85 к., изъ которыхъ Бикинскій поселокъ ассигновалъ 200 р., Козловскій 109 р. 23 к., Лончаковскій 198 р. 50 к., Георгіевскій 70 р., остальные отъ 20 до 53 р. По Гленовскому станичному округу поселковыми обществами ассигновано всего двумя по 10 р. на медикаменты и всѣмъ округомъ 240 р. на квартиры фельдшерамъ. Въ Полтавскомъ станичномъ округѣ ассигнованіе на врачебную часть сдѣлано отъ всего округа въ суммѣ 620 р. и кромѣ того отдѣльно поселокъ Полтавскій ассигнуетъ на медикаменты дополнительно 25 р. Платоно-Александровскій округъ расходуетъ на квартиру фельдшера 48 р. и на медикаменты 75 р. Донской округъ расходуетъ на квартиру для фельдшеровъ 120 р. Въ Гродековскомъ станичномъ округѣ ассигнуютъ всего на врачебную часть два поселка: Гродековскій 40 р. на медикаменты и Софіе-Алексѣевскій 5 р. на тотъ же предметъ.

Врачебная помощь, организуемая Переселенческимъ Управленіемъ.

Недостатокъ врачебной помощи въ обѣихъ областяхъ въ большой степени восполняетъ врачебная организація Переселенческаго Управленія, которая пользуетъ не только переселенцевъ, но и старожиловъ: крестьянъ и казаковъ. Врачебные пункты Переселенческаго Управленія поставлены и оборудованы хорошо. Медицинскій персоналъ ихъ получаетъ значительно больше вознагражденія, чѣмъ въ сельскихъ врачебныхъ организаціяхъ: врачъ получаетъ около 3000 р., фельдшеръ до 1200 р. въ годъ. Соотвѣтственно этому и больницы и пріемные покои несравненно лучше обставлены на переселенческихъ пунктахъ, чѣмъ на такъ называемыхъ земскихъ. Благодаря этому и медицинскій персоналъ значительно выше на переселенческихъ, и дѣло врачебной помощи на этихъ пунктахъ поставлено го-

раздо лучше. Врачей и фельдшеровъ привлекаетъ служба на переселенческихъ пунктахъ не только лучшимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, но и лучшими условіями работы въ хорошо оборудованныхъ больницахъ и пріемныхъ покояхъ. Весь медицинскій персоналъ на всѣхъ переселенческихъ пунктахъ въ обѣихъ областяхъ произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе, за исключеніемъ одного Врача, котораго въ настоящее время на службѣ въ Переселенческомъ Управленіи уже нѣтъ.

Отчетность врачебнаго персонала въ израсходованіи суммъ, ассигнуемыхъ крестьянскими сходами.

Я не буду касаться болѣе детально постановки врачебной части въ Приамурскомъ краѣ, такъ какъ это составитъ задачу члена экспедиціи врача Бяшкова. Считаю. что отмѣченнаго мною достаточно для характеристики существенныхъ чертъ этой отрасли земскаго хозяйства. Отмѣчу только еще одинъ характерный и поучительный случай. До 1902 г. Покровскимъ волостнымъ сходомъ ассигновывалось ежегодно по 240 р. на фельдшерскій пунктъ. Съ 1902 же года сходъ прекратилъ это ассигнованіе, будучи недоволенъ распоряженіемъ Уѣзднаго Врача, выдавшаго изъ денегъ, ассигнуемыхъ сходомъ на врачебную помощь населенію, 180 р. въ награду фельдшеру. Недостатокъ щепетильности со стороны Врача въ расходованіи крестьянскихъ денегъ не по ихъ назначенію и безъ согласія схода на измѣненіе такого назначенія повлекъ къ очень нежелательному результату—къ отказу схода отъ дальнѣйшихъ ассигнованій на врачебную часть. Нельзя не согласиться съ волостнымъ сходомъ въ признаніи дѣйствій Врача неправильными, и желательно было бы установить, какъ это практикуется въ другихъ губерніяхъ Сибири, чтобы Врачи съ особенной щепетильностью относились къ расходованію ассигнуемыхъ крестьянскимъ населеніемъ денегъ, отнюдь не давая имъ никакого другого назначенія, кромѣ того, какое имъ дано самимъ сходомъ, и препровождая всякій разъ въ волостное правленіе оправдательные документы въ израсходованіи полученнаго аванса, для предъявленія сходу. Контроль общественныхъ суммъ нуженъ и никого онъ не долженъ оскорблять.

Общіе выводы о сельско-врачебной части.

Итогъ всему сказанному о сельско-врачебной части слѣдующій:

1) По земскимъ смѣтамъ ассигнуются крайне недостаточныя суммы на сельско-врачебную часть и въ особенности

по Амурской области. Ассигнованія эти недостаточны не только въ смыслѣ недостатка въ каждой области врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ, но главное въ отношеніи крайне плохого оборудованія и содержанія этихъ пунктовъ.

2) Казачье населеніе, не участвуя въ платежѣ земскихъ сборовъ, не пользуется врачебною помощью на счетъ земскихъ суммъ. Войсковое же правленіе изъ доходовъ войсковыхъ отъ милліонныхъ запасовъ земли ничего не удѣляетъ казачьему населенію на врачебную часть. Въ результатѣ врачебная часть въ казачьихъ селеніяхъ поставлена еще хуже, чѣмъ въ крестьянскихъ, въ особенности въ Амурскомъ войскѣ.

3) Какъ крестьянское, такъ и казачье населеніе сознаютъ необходимость врачебной помощи, что видно изъ добровольныхъ ассигнованій ими денегъ на сходахъ на этотъ предметъ. Эти ассигнованія не единичны: почти всѣ крестьянскіе сходы и казачьи сборы дѣлаютъ эти ассигнованія, и надо сказать, что благодаря имъ и можетъ только существовать врачебная помощь на земскихъ врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктахъ.

4) Хорошо поставленное и оборудованное врачебное дѣло на переселенческихъ пунктахъ, какъ въ отношеніи состава врачей и фельдшеровъ, такъ и въ отношеніи состоянія больницъ и пріемныхъ покоевъ, значительно восполняетъ недостатокъ врачебной помощи въ обѣихъ областяхъ: въ переселенческихъ врачебныхъ пунктахъ лѣчатся старожилы: крестьяне и казаки.

5) Необходимо увеличить ассигнованіе по земской смѣтѣ на сельско-врачебную часть, какъ для развитія сѣти сельско-врачебныхъ пунктовъ, такъ и для соотвѣтственнаго ихъ оборудованія, примѣнительно къ существующей на переселенческихъ врачебныхъ пунктахъ практикѣ. Такое увеличеніе не будетъ обременительно для плательщиковъ земскихъ сборовъ, такъ какъ они и въ настоящее время въ отдѣльности расходуютъ довольно значительныя иногда суммы на сельско-врачебную часть въ своихъ селеніяхъ: съ принятіемъ этихъ расходовъ на земскія суммы, расходы изъ общественныхъ суммъ на врачебное дѣло прекратятся, что и компенсируетъ увеличеніе земскихъ сборовъ на этотъ предметъ. Отъ этого выиграетъ только дѣло, такъ какъ содержаніе врачебныхъ и

фельдшерскихъ пунктовъ не будетъ носить такого случайнаго характера, какъ теперь: врачу или фельдшеру теперь всегда грозитъ опасность, что сходъ откажетъ въ дальнѣйшемъ ассигнованіи на увеличеніе средствъ врачебнаго или фельдшерскаго пункта, а на одни скудныя земскія средства не просуществовать больницѣ или пріемному покою. Справедливость и цѣлесообразность требуетъ, чтобы врачебная помощь и расходы на нее были равномѣрно распредѣлены для всѣхъ селеній области, а этого можно достигнуть только при объединеніи земскаго хозяйства, что сопряжено тѣсно съ привлеченіемъ казачьяго населенія къ платежу земскихъ сборовъ.

Раздѣлъ 4.

Ветеринарная часть.

Земскіе кредиты на ветеринарную помощь.

На содержаніе ветеринарной части въ Амурской области впервые находимъ кредитъ по смѣтѣ 1890—1892 г.г. на содержаніе ветеринарнаго фельдшера при Врачѣ, завѣдывающемъ ветеринарной частью въ крестьянскихъ селеніяхъ—500 р. въ годъ. Этотъ кредитъ встрѣчается въ томъ же размѣрѣ въ слѣдующей смѣтѣ 1894—1896 г.г. и проходитъ затѣмъ черезъ послѣдующія смѣты въ увеличенномъ втрое размѣрѣ, то есть въ суммѣ 1500 р. на содержаніе 3 фельдшеровъ. Затѣмъ съ 1900 года въ земской смѣтѣ Амурской области появляются два новыхъ кредита: 1) на вознагражденіе за павшихъ отъ сибироязвенныхъ прививокъ лошадей, въ годъ 500 р. и 2) на содержаніе центральной бактеріологической станціи въ г. Благовѣщенскѣ 195 р. въ годъ. Оба эти кредита проходятъ затѣмъ въ томъ же размѣрѣ черезъ всѣ послѣдующія смѣты. Наконецъ съ 1903 года еще вносится во всѣ послѣдующія смѣты кредитъ въ 1500 р. въ годъ на содержаніе Читинской станціи для изготовленія противочумной сыворотки.

Въ Приморской области на содержаніе ветеринарнаго персонала находимъ кредитъ только въ одной земской смѣтѣ 1890—1893 г.г., а именно на содержаніе въ Южно-Уссурійскомъ округѣ (уѣздѣ) одного Окружнаго Ветеринарнаго Врача и двухъ ветеринарныхъ учениковъ—2100 р. и на пріобрѣтеніе дезинфекціонныхъ средствъ 200 р., а всего 2300 р. Уже изъ

смѣты слѣдующаго трехлѣтія 1894—1896 г.г. Государственнымъ Совѣтомъ этотъ кредитъ былъ исключенъ, „въ виду того, что необходимость учрежденія карантинныхъ пунктовъ въ Приморской области вызвана исключительно потребностью установленія надзора за прогоняемымъ гуртовымъ скотомъ, расходы по надзору за коимъ относятся на спеціальный гуртовый сборъ и что закономъ 27 мая 1888 года разрѣшено усилить ветеринарный персоналъ въ Азіатской Россіи на счетъ мѣстныхъ средствъ впредь до распространенія на Сибирь закона 3 іюня 1897 года, опредѣляющаго мѣропріятія на мѣстномъ (а не гуртовомъ) скотѣ“. Затѣмъ на другіе расходы по ветеринарной части находимъ кредитъ по земской смѣтѣ Приморской области въ первый разъ въ смѣтѣ 1900—1902 г.г., а именно: 1) на вознагражденіе за павшихъ отъ сибироязвенныхъ прививокъ лошадей 500 р. въ годъ, 2) въ содержаніе ветеринарно-бактеріологической лабораторіи при Приморскомъ Областномъ Ветеринарѣ 600 р. въ годъ и 3) на содержаніе центральной бактеріологической станціи въ г. Благовѣщенскѣ 434 руб. въ годъ. Эти три кредита проходятъ черезъ всѣ послѣдующія земскія смѣты въ этомъ же размѣрѣ, исключая ассигнованія на вознагражденіе за павшихъ отъ сибироязвенныхъ прививокъ лошадей. Этотъ послѣдній кредитъ въ смѣту 1906—1908 г.г. внесенъ только въ суммѣ 200 р. въ годъ, а въ текущей смѣтѣ его совсѣмъ нѣтъ. Наконецъ еще находимъ въ смѣтахъ одинъ кредитъ, начиная съ 1903 года до настоящаго времени, а именно на содержаніе при Хунчунскомъ карантинѣ ветеринарной лабораторіи для приготовленія противочумной сыворотки — 6276 р. въ годъ.

Въ смѣтахъ обѣихъ областей бросаются въ глаза два обстоятельства. На ветеринарный персоналъ по Амурской области деньги ассигнуются, по Приморской признано, что этотъ расходъ можетъ быть отнесенъ на спеціальный гуртовый сборъ. Затѣмъ по Приморской области кредитъ на вознагражденіе за павшихъ отъ сибироязвенныхъ прививокъ лошадей признанъ ненужнымъ и изъ смѣты текущаго трехлѣтія исключенъ; по Амурской же области онъ остается безъ измѣненія. Дѣло мѣстной высшей администраціи устранить такую несогласованность.

Расходы крестьянскихъ обществъ на ветеринарную помощь изъ мірскихъ суммъ.

Крестьянское населеніе рѣдко ассигнуетъ деньги изъ мірскихъ суммъ на ветеринарное дѣло. Въ Приморской области такія ассигнованія я видѣлъ въ четырехъ сельскихъ обществахъ, изъ которыхъ Жариковское ассигновало въ текущемъ году 600 р. на прививку рогатому скоту противочумной вакцины, Спасское назначило 110 р. 45 к. на борьбу съ эпизоотіей, Астраханское и Камень-Рыболовское по 15 р. на ветеринарную лечебницу.

Въ Амурской области встрѣчаются болѣе мелкіе расходы изъ мірскихъ суммъ, до 15 р. за сожженіе павшаго отъ эпизоотіи скота и т. п., но бываютъ изрѣдка и крупнѣе, напримѣръ, Ивановская волость платитъ ветеринарному фельдшеру 120 р. въ годъ.

Ветеринарная помощь въ казачьихъ селеніяхъ.

Въ селеніяхъ Амурскаго казачьяго войска имѣется три Участковыхъ Ветеринарныхъ Врача и 11 ветеринарныхъ фельдшеровъ. Кромѣ того имѣется Войсковой Ветеринарный Врачъ. Войсковымъ Правленіемъ расходуется всего въ годъ на врачебное и ветеринарное дѣло вмѣстѣ 13071 р. изъ войсковыхъ доходовъ.

Въ селеніяхъ Уссурійскаго казачьяго войска Войсковой Ветеринарный Врачъ постоянно находится при конскомъ заводѣ Уссурійскаго войска въ Галенкахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуетъ всею ветеринарною частью въ войскѣ. Другихъ ветеринарныхъ врачей въ войскѣ нѣтъ, и обязанности Участковыхъ Врачей исполняютъ собственно Ветеринарные Врачи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, командированные въ Приморскую область для борьбы съ эпизоотіями въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ. Ветеринарныхъ фельдшеровъ по штатамъ войска полагается 3 съ жалованьемъ по 600 р. въ годъ. Войсковое Правленіе изъ нихъ имѣетъ своихъ двухъ фельдшеровъ, а жалованье одного фельдшера выдаетъ въ дополнительное вознагражденіе двумъ фельдшерамъ отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ съ тѣмъ, чтобы они оказывали лечебную помощь заболѣвающимъ сельско-хозяйственнымъ животнымъ у казаковъ и имѣли бы въ своемъ завѣдываніи войсковыя ветеринарныя аптечки и лечебницы. Такимъ образомъ организація ветеринарной помощи въ Уссурійскомъ войскѣ носитъ случайный, временный характеръ: при наличности ко-

мандированныхъ отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ врачей и фельдшеровъ ветеринарная помощь въ извѣстной степени существуетъ; въ случаѣ же ихъ откомандированія, казачье населеніе останется только при трехъ ветеринарныхъ фельдшерахъ. Всего по смѣтѣ Уссурійскаго войска ассигнуется на медицинскую и ветеринарную части 31784 р. въ годъ.

Казачье населеніе Амурскаго войска расходуетъ ежегодно изъ станичныхъ суммъ на ветеринарную часть въ 5 округахъ, а именно: Албазинскій—125 р., Поярковскій—120 р. Раддевскій—60 р., Кумарскій—65 р. и Екатерининскій—38 р.

Казачье населеніе Уссурійскаго войска расходуетъ ежегодно на ветеринарную часть больше изъ суммъ поселковыхъ и рѣже изъ суммъ станичныхъ. Такъ въ Гродековскомъ округѣ, Гродековскій поселокъ на 1910 годъ по своей смѣтѣ ассигновалъ на борьбу съ эпизоотіей 300 руб., Богуславскій на медикаменты для леченія животныхъ 10 р. Гленовскій станичный округъ изъ станичныхъ суммъ тратитъ 60 руб. въ годъ на содержаніе ветеринарной аптеки; поселковыя общества этого округа расходуютъ: Корсаковскій 14 р., Гленовскій 100 р., Забайкальскій 10 р. и Черняевскій 1 р. 89 к. на ветеринарную часть въ годъ. Полтавскій станичный округъ расходуетъ ежегодно 50 р. изъ станичныхъ суммъ на содержаніе ветеринарной аптеки; поселковыя общества ассигнованій на ветеринарное дѣло не дѣлаютъ. Въ Бикинскомъ станичномъ округѣ изъ станичныхъ суммъ на ветеринарную часть ничего не расходуется; поселковыя же общества расходуютъ: Бикинское 60 р. и Оренбургское 5 р. 46 к.

Ветеринарная помощь переселенцамъ.

Какъ бы ни была недостаточна организація ветеринарной помощи для крестьянскаго старожильческаго и казачьяго населеній, но все-таки она есть. У переселенцевъ же ея совершенно нѣтъ. Нельзя думать, что ветеринарные врачи и фельдшера Министерства Внутреннихъ Дѣлъ могутъ обслуживать и переселенческіе раіоны: ихъ персонала недостаточно и для старожильческихъ раіоновъ; кромѣ того громадныя разстоянія и плохія дороги края дѣлаютъ фактически невозможнымъ проникновеніе ветеринарнаго персонала во многія отдаленныя группы переселенческихъ участковъ, безъ оставленія на произволъ судьбы на очень долгое время болѣе

заселенныхъ раіоновъ; между тѣмъ для переселенца, попавшаго въ отдаленный и бездорожный участокъ, не менѣе нужна ветеринарная помощь, чѣмъ для жителей плотнѣе заселенныхъ раіоновъ; лошади и рогатый скотъ для переселенца это главные факторы его благополучія: безъ рабочаго животнаго немыслимо хозяйство новосела. Чинамъ Экспедиціи часто приходилось слышать жалобы переселенцевъ на большой падежъ лошадей и рогатаго скота по неизвѣстнымъ для нихъ причинамъ, на появленіе на свѣтъ телятъ мертвыми или безъ шерсти и пр.; незнаніе причинъ этихъ явленій лишаетъ переселенца всякой возможности принять мѣры къ прекращенію или хотя бы къ сокращенію такихъ явленій, и въ результатѣ падежъ скота продолжается, разоряя неокрѣпшихъ еще новыхъ засельщиковъ края. По свѣдѣніямъ, напримѣръ, Завѣдывающаго Селемджинскимъ переселенческимъ подраіономъ Амурской области въ 1909 году въ подраіонѣ пало 266 лошадей и 71 голова рогатаго скота; въ 1910 году въ первые 4 мѣсяца пало 38 лошадей и 34 головы рогатаго скота; въ Зейскомъ подраіонѣ за три года (1906—1907—1908) пало 189 лошадей изъ 874, на сумму 20314 р., рогатаго скота 54 штуки изъ 242, на сумму 2435 р.; въ Томско-Бѣльскомъ подраіонѣ въ 1908 году пало 120 лошадей на сумму 10800 р., рогатаго скота 35 головъ на сумму 2600 р. Изъ собранныхъ свѣдѣній по подраіонамъ Черняево-Зейскому, Селемджинскому и Томско-Бѣльскому видно, что за 4 года (1906—1909) пало отъ сибирской язвы 445 штукъ на сумму 41994 р., отъ чумы 142 штуки на сумму 7715 р., отъ бѣшенства 52 штуки на сумму 810 р., а всего на сумму 50519 р. По удостовѣренію переселенческихъ чиновъ, завѣдывающихъ водвореніемъ, эти цифры можно считать меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ онѣ составлены только изъ зарегистрированныхъ случаевъ при возбужденіи ходатайствъ о ссудахъ по поводу падежа скота, а между тѣмъ много случаевъ падежа остается незарегистрированными Завѣдывающій Амурскимъ переселенческимъ раіономъ возбуждалъ ходатайство о включеніи въ смѣту 1910 года кредита на ветеринарную помощь переселенцамъ, но таковое ходатайство, къ сожалѣнію не было удовлетворено. Имъ возбуждено въ текущемъ году повторное такое же ходатайство при соста-

вленіи проекта смѣты на 1911 годъ, но мнѣ кажется, что проектируемой имъ нынѣ организаціи, состоящей только изъ одного врача и фельдшера для командировокъ, совершенно не достаточно для всего раіона, состоящаго изъ 6 подраіоновъ, раскинутыхъ по всей области съ громадными и бездорожными разстояніями. Ветеринарная помощь является для переселенца не менѣе насущной, чѣмъ медицинская, и удовлетворить нужду переселенцевъ одному врачу при одномъ фельдшерѣ невозможно во всемъ Амурскомъ раіонѣ. Близость ветеринара къ переселенцу необходима съ первыхъ шаговъ его прибытія на мѣсто водворенія, гдѣ существуютъ особыя мѣстныя условія скотоводства: съ одной стороны чрезвычайно богатыя пастбища и обиліе кормовыхъ продуктовъ, а съ другой—мѣстная трава изобилуетъ чрезвычайно ядовитыми растеніями, періодически отравляющими животныхъ; климатическія же условія края способствуютъ при этомъ простуднымъ заболѣваніямъ. Собственный опытъ переселенца въ этомъ обходится ему очень дорого, и необходимо давать ему полезныя указанія по уходу за скотомъ вмѣстѣ съ водвореніемъ его на участокъ. Такія указанія хорошо бы издать отдѣльной брошюрой для раздачи вновь прибывающимъ переселенцамъ. Но, конечно, чтобы такая брошюра не заключала въ себѣ только общихъ указаній одинаково годныхъ для многихъ мѣстъ, нужно, чтобы изданію ея предшествовало изученіе условій края для скотоводства, которыя и должны бы составить предметъ ея поученія. Сдѣлать же этого нельзя, разъ въ переселенческой организаціи нѣтъ совсѣмъ спеціалистовъ по ветеринаріи. Въ настоящее время этотъ пробѣлъ будетъ пополненъ для Амурской области результатами обслѣдованія ея спеціалистами изъ Амурской Экспедиціи, которые въ своемъ отчетѣ дадутъ болѣе детальныя свѣдѣнія о положеніи ветеринаріи въ Приамурскомъ краѣ.

Общіе выводы о ветеринарной части.

Итогъ всему сказанному о ветеринарной помощи въ Амурской и Приморской областяхъ слѣдующій:

1) По земскимъ смѣтамъ отпускаются крайне недостаточные кредиты на ветеринарную помощь населенію и при томъ нѣкоторыя категоріи кредитовъ въ одной области признаны ненужными, въ другой продолжаютъ оставаться въ силѣ.

2) Казачье населеніе, не участвуя въ земскихъ сборахъ, не пользуется ветеринарной помощью на счетъ земскихъ суммъ. Войсковыя же Правленія мало расходуютъ войсковыхъ суммъ на ветеринарную помощь. Недостатокъ ветеринарной организаціи особенно чувствуется въ населеніи Уссурійскаго войска, гдѣ всего одинъ Войсковой Врачъ, занятый при этомъ войсковымъ конскимъ заводомъ, и гдѣ обязанности участковыхъ ветеринаровъ исполняютъ командированные изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на борьбу съ эпизоотіей ветеринарные врачи и фельдшера. Своихъ фельдшеровъ въ войскѣ всего три.

3) Крестьянское и казачье населеніе въ обѣихъ областяхъ ассигнуетъ ежегодно по своимъ смѣтамъ деньги на ветеринарную помощь, но въ небольшихъ размѣрахъ, въ особенности крестьянское.

4) Переселенцы лишены ветеринарной помощи: въ переселенческой организаціи ветеринарныхъ врачей и фельдшеровъ нѣтъ, а служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ такое ограниченное количество врачей и фельдшеровъ, что они фактически не могутъ оказывать помощь переселенцамъ на громадныхъ и бездорожныхъ разстояніяхъ. Незнаніе переселенцами особенностей края въ отношеніи животноводства влечетъ за собой большой падежъ лошадей и рогатаго скота, вызывающій массу дополнительныхъ ссудъ и разоряющій новыхъ засельщиковъ края.

5) Необходимо увеличить кредиты по земскимъ смѣтамъ на ветеринарную часть съ привлеченіемъ къ участію въ платежѣ земскихъ сборовъ казачьяго населенія для равномѣрнаго распредѣленія ветеринарной помощи по области, а также для уравненія расходовъ на нее для всего населенія. Ветеринарный персоналъ въ краѣ долженъ быть настолько увеличенъ, чтобы онъ могъ оказывать фактическую помощь переселенцамъ, и цѣлесообразнѣе было бы образовать спеціальную ветеринарную организацію для переселенцевъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія.

Раздѣлъ 5.

Начальное народное образованіе.

Земскіе кредиты на начальное народное образованіе.

На начальное образованіе до 1890 года по земскимъ смѣтамъ обѣихъ областей ассигнованій не было. Въ смѣтѣ 1890—1892 г.г. находимъ ассигнованіе на этотъ предметъ по земской смѣтѣ только Амурской области и въ рубрикѣ „прочихъ расходовъ“: 3800 руб. на содержаніе 6 волостныхъ школъ. Въ слѣдующемъ трехлѣтіи, по смѣтѣ Амурской области остается то же ассигнованіе, только увеличенное до 4200 руб., а по смѣтѣ Приморской области находимъ впервые кредитъ на начальное образованіе въ суммѣ 8525 руб., въ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. По смѣтѣ слѣдующаго трехлѣтія (1897—1899 г. г.) по Амурской области, кромѣ прежняго ассигнованія, но уменьшеннаго до 3800 р., назначено было еще 5500 руб. въ пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ; по Приморской же пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ уменьшено до 2000 р. Затѣмъ въ отношеніи церковно-приходскихъ школъ въ послѣдующія трехлѣтія по Амурской области сумма 5500 руб. въ годъ повторяется еще въ смѣтѣ 1900—1902 г.г., а далѣе она проходитъ увеличенной до 6510 руб. въ годъ черезъ всѣ смѣты и въ такомъ размѣрѣ включена и на текущее трехлѣтіе; по Приморской области кредитъ на церковно-приходскія школы въ суммѣ 2000 р. въ годъ повторяется тоже въ смѣтѣ 1900—1902 г.г., а далѣе онъ проходитъ въ увеличенномъ размѣрѣ, въ суммѣ 4200 р. въ годъ черезъ всѣ послѣдующія смѣты, включая и настоящую. Что же касается до школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, то въ Амурской области ассигнованіе 3800 р. на 6 школъ встрѣчается еще въ смѣтѣ на трехлѣтіе 1900—1902 г.г., а затѣмъ оно постоянно увеличивается; такъ по смѣтѣ 1903—1905 г.г. назначено было на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія 6050 р., затѣмъ по смѣтѣ 1906—1908 г.г.—20050 р. и наконецъ на текущее трехлѣтіе 30650 руб. По Приморской же области кредитъ на школы Министерства Народнаго Просвѣщенія встрѣчается въ первый разъ только въ смѣтѣ 1900—1902 г.г. въ суммѣ 6000 р.; затѣмъ по смѣтѣ слѣдующаго

трехлѣтія 1903—1905 г.г. онъ увеличенъ до 13800 р., далѣе на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. еще увеличенъ до 20000 и наконецъ на текущее трехлѣтіе назначено 33000 р.

Между прочимъ по смѣтѣ предыдущаго трехлѣтія въ Амурской области было ассигновано 2000 р. на устройство 3 подвижныхъ школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ раіонѣ Амурско-Зейской волости, но въ смѣтѣ текущаго трехлѣтія этого кредита уже нѣтъ.

Въ смѣтахъ той же Амурской области заключаются также ассигнованія на пособія сельскимъ обществамъ на постройку школьныхъ зданій по 1000 р. на каждое и на учебники и учебныя пособія по 25 р. на школу. Въ смѣтахъ Приморской области такихъ кредитовъ не встрѣчается.

Хотя въ послѣднія трехлѣтія смѣты на начальное народное образованіе въ обѣихъ областяхъ почти одинаковы, но отношенія ихъ къ общей суммѣ смѣтныхъ расходовъ по каждой области сильно разнятся между собой: По Амурской области это отношеніе болѣе $2^1/_3$ раза противъ такого же по Приморской. Да и по количеству сельскаго населенія, расходы на школьное дѣло по земскимъ смѣтамъ не должны быть одинаковы въ обѣихъ областяхъ: въ Приморской области, гдѣ населенія значительно болѣе, чѣмъ въ Амурской области, должно гораздо больше расходоваться на школьное дѣло по земской смѣтѣ, чѣмъ въ Амурской области.

Также обращаетъ на себя вниманіе и то обстоятельство, что въ одной области вносятъ въ смѣту кредиты на постройку школьныхъ зданій, въ другой нѣтъ; въ одной расходуются по земской смѣтѣ деньги на учебники и учебныя пособія для школъ, въ другой нѣтъ.

Все это указываетъ на отсутствіе планомѣрности въ дѣлѣ составленій смѣтныхъ предположеній по школьной части въ краѣ.

Другіе источники расходовъ на школьное дѣло.

Но если по земской смѣтѣ и меньше сравнительно расходуется на школьное дѣло въ Приморской области, чѣмъ въ Амурской, то это не значитъ, что въ первой школъ не больше, чѣмъ въ послѣдней и что въ первой нѣтъ школьныхъ зданій, а въ школахъ нѣтъ учебниковъ, потому что по смѣтѣ на эти предметы ничего не ассигновано. Есть еще другіе источники

расходовъ на школы: суммы, отпускаемыя Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Святѣйшимъ Синодомъ и Переселенческимъ Управленіемъ, и суммы, ассигнуемыя крестьянскими обществами изъ ихъ мірскихъ сборовъ. Очевидно, всѣми означенными суммами вмѣстѣ уравниваются школьныя потребности въ обѣихъ областяхъ, неравномѣрно удовлетворяемыя земскими суммами. Но такая уравнительность несправедлива; казенныя пособія на школы должны равномѣрно распредѣляться въ обѣихъ областяхъ, такъ какъ эти пособія сборовъ съ населенія одной области не увеличиваютъ, между тѣмъ какъ земскіе расходы обусловливаются соотвѣтственными сборами съ населенія той области, для которой назначаются.

Изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ 1909 году было ассигновано на школьное дѣло въ Амурской области 73091 руб. 83 к., въ Приморской 114225 руб., въ 1910 году — въ Амурской 76432 р. 96 к., въ Приморской 240567 руб.

Переселенческимъ Управленіемъ на постройку и содержаніе школъ было ассигновано: въ 1909 году по Амурской области 6300 р., по Приморской 44100 р.; въ 1910 году по Амурской области 12250 р., по Приморской 100711 руб.

Изъ суммъ вѣдомства Святѣйшаго Синода ассигновано было на школьное дѣло въ Амурской области 30552 р. 80 к., въ Приморской 69543 р.; въ 1810 г. въ Амурской 31092 руб. 80 к. [1])

Расходы крестьянскаго населенія изъ мірскихъ суммъ на школы. Состояніе школьнаго дѣла въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Крестьянскими обществами расходуются мірскія суммы на школьное дѣло въ различной степени. Общіе для всѣхъ школъ расходы сельскія общества несутъ по отопленію, освѣщенію и ремонту школьныхъ зданій и найму сторожей къ нимъ. Тамъ, гдѣ не построено еще школьнаго зданія или его недостаточно стало, сельскія общества нанимаютъ еще помѣщеніе подъ школу и квартиры учителей. Временный расходъ сельскія общества несутъ на постройку зданія для школы, но почти всегда съ пособіемъ изъ казенныхъ или земскихъ суммъ. Сторожей для школы крестьяне большею частью на-

---

[1]) По Приморской области этихъ свѣдѣній за 1910 г. не удалось собрать.

нимаютъ, но бываетъ, что отбываютъ эту повинность натурой по очереди, или путемъ выбора въ счетъ общественной службы. Случается иногда, что и отопленіе дается для школъ натурой, и тогда эту обязанность несутъ большею частью родители учениковъ; но бываетъ, что дрова для школы доставляютъ всѣ общественники по очереди. Кромѣ означенныхъ расходовъ, нѣкоторыя сельскія общества принимаютъ на себя и другіе школьные расходы, какъ напримѣръ, на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій, книгъ для школьной библіотеки, на дополнительное жалованье учителямъ, на содержаніе ремесленнаго отдѣленія при училищѣ, на страховку школьныхъ зданій и проч. При нѣкоторыхъ училищахъ на счетъ сельскихъ обществъ имѣются инструктора по обученію военной гимнастикѣ, изъ запасныхъ унтеръ-офицеровъ, ефрейторовъ и проч.

Въ Амурской области на 1 января 1909 года было 93 школы въ крестьянскихъ селеніяхъ; 55 школъ Министерства Народнаго Просвѣщенія и 38 церковно-приходскихъ; въ числѣ послѣднихъ 9 школъ грамоты. Въ настоящее время въ Амурской области всѣхъ школъ въ крестьянскихъ селеніяхъ 134.

Въ Тамбовской и Гильчинской волостяхъ, въ которыхъ населеніе принадлежитъ къ сектамъ духовныхъ христіанъ (молоканъ), баптистовъ и духоборовъ, нѣтъ селеній безъ школъ. Въ Тамбовской волости только двѣ школы помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, причемъ собственное зданіе одной изъ нихъ въ селѣ Козьмо-Демьяновскомъ сгорѣло лишь въ январѣ 1910 года; въ Гильчинской волости только одна школа помѣщается пока еще въ наемномъ зданіи. Въ Амурско-Зейской волости, состоящей изъ 23 селеній, въ 11 селеніяхъ нѣтъ школъ; въ 5-ти изъ этихъ селеній живутъ старообрядцы, не выразившіе пока желанія открыть у себя школы; школьныхъ зданій нѣтъ для 3-хъ школъ, причемъ въ одной изъ нихъ школьное зданіе сгорѣло зимою. Въ Томской волости, состоящей изъ 35 селеній, 14 школъ и 6 изъ нихъ не имѣютъ собственныхъ зданій. Въ Краснояровской волости, состоящей изъ 57 селеній, имѣется 29 школъ. Въ Буреинской волости, состоящей изъ 19 селеній, въ 6-ти школы имѣются; 3 селенія населены старообрядцами; одна школа помѣщается въ наем-

номъ зданіи, остальныя въ собственныхъ. Въ Борисоглѣбской волости, состоящей изъ 8 селеній, 5 селеній безъ школъ; двѣ школы не имѣютъ собственныхъ зданій. Въ Завитинской волости, состоящей изъ 33 селеній, 20 селеній безъ школъ и 7 школъ безъ собственныхъ зданій. Въ Песчано-Озерской волости, состоящей изъ 12 селеній, 8 селеній безъ школъ, а 3 школы помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Ивановской волости, состоящей изъ 10 селеній, 11 школъ. Въ Бѣльской волости, состоящей изъ 13 селеній, 11 школъ. Въ Вознесеновской волости, состоящей изъ 15 селеній, 6 школъ. Кромѣ того, въ Черняево-Зейскомъ переселенческомъ подраіонѣ, въ которомъ до сихъ поръ не образовано волости, 3 школы: въ селеніяхъ Овсянкѣ. Усть-Умлеканскомъ и Зарѣчномъ; первыя двѣ изъ нихъ открыты въ 1909 году, послѣдняя въ 1910 году; въ этомъ переселенческомъ подраіонѣ 68 поселковъ, изъ которыхъ одинъ старожильческій—Овсянка; кромѣ того 12 хуторовъ; населенія всего въ подраіонѣ, кромѣ Овсянки, 1434 души м.п.; въ Овсянкѣ-же 98 дворовъ.

Пособія на постройку школьныхъ зданій въ Амурской области, въ отношеніи суммы, давались въ зависимости отъ того, старожильческое ли селеніе или переселенческій поселокъ ходатайствуетъ о пособіи и для какого училища: одноклассного или двухклассного. Такъ, въ селеніи Ивановскомъ сельскимъ обществомъ построено двухклассное училище съ пособіемъ въ 2000 руб.; въ селеніи Успеновкѣ, Бѣльской волости, одноклассное съ пособіемъ въ 700 руб.; на постройку зданій для одноклассныхъ школъ въ Ново-Покровкѣ, Ново-Алексѣевкѣ, Семиозерномъ и Лохвицѣ, Бѣльской волости, даны пособія по 1000 р.; церковноприходскія школы въ селеніяхъ Средне-Бѣломъ, Петропавловкѣ, Березовкѣ, Троицкомъ и Комисаровкѣ выстроены при пособіи суммъ Святѣйшаго Синода и получили: первая 1000 р., послѣдняя 600 р., остальныя по 700 р.; переселенческій поселокъ Угловой получилъ 1000 руб. пособія и 600 руб. ссуды на постройку школы; поселокъ Богословка получилъ 2000 р. на постройку школы въ безвозвратное пособіе; поселокъ Таскина 2000 р. въ безвозвратное пособіе и 2000 р. въ ссуду; Ново-Никольскій и Родничный по 2000 р. въ безвозвратное пособіе. Всѣ эти поселки находятся въ Селемджинскомъ пе-

реселенческомъ подраіонѣ. Въ Черняево-Зейскомъ подраіонѣ ассигновано на постройку школъ: на Овсянковскую 1000 р. въ безвозвратное пособіе и 1250 р. въ ссуду; на Усть-Умлеканскую въ безвозвратное пособіе 2000 р.; на Зарѣченскую 1000 р. въ безвозвратное пособіе и 1000 р. въ ссуду. Въ Буреинско-Архарскомъ подраіонѣ было ассигновано на постройку школъ: въ д. Харьковкѣ и Воскресеновкѣ по 1000 р. въ безвозвратное пособіе. Давались также пособія на ремонтъ школьныхъ зданій. Такъ Андреевское сельское общество получило на ремонтъ школы отъ Переселенческаго Управленія 700 рублей.

Сельскія общества обыкновенно принимаютъ на себя вывозку лѣса и другихъ матеріаловъ для постройки школьныхъ зданій; денежныя затраты на таковую встрѣчаются рѣдко.

Случаи страхованія школьныхъ зданій въ Амурской области встрѣчаются. Въ настоящемъ году Ивановская волость постановила страховать всѣ школьныя зданія.

На ремонтъ школьныхъ зданій сельскія общества Амурской области обыкновенно ассигнуютъ въ общей суммѣ на ремонтъ общественныхъ зданій, а иногда вмѣстѣ съ другими школьными расходами. Такъ Астрахановскій сельскій сходъ Амурско-Зейской волости ассигновалъ въ 1909 году 100 р. на ремонтъ волостного правленія и школы; Сергѣевскій сельскій сходъ той же волости ассигновалъ въ текущемъ году 150 руб. на ремонтъ и отопленіе школьнаго зданія; Борисоглѣбскій сельскій сходъ ассигновалъ въ 1909 году 300 р. на ремонтъ школы и учебныя пособія ея.

На наемъ помѣщенія для школы и учителей сельскія общества Амурской области расходуютъ примѣрно слѣдующія суммы: Лазаревское сельское общество, Ивановской волости, 84 р.; Никольское, Томской волости, 30 р.; Иннокентьевское, Завитинской волости, 58 р. 50 к.; Коршуновское, той же волости, 96 р.; Марковское 90 р. и Тамбовское 200 р. на квартиры для учителей.

На наемъ сторожа для школы сельскія общества расходуютъ отъ 45 до 200 руб. Такъ, напримѣръ, Тамбовскій сельскій сходъ платитъ сторожу при училищѣ 200 р. въ годъ, Ново-Александровскій 110 р., Крестовоздвиженскій 140 р.,

Нижне-Полтавскій 45 р., Сергѣевскій 60 р., Борисоглѣбовскій 50 рублей.

На библіотеку, напримѣръ, дѣлаетъ ассигнованіе въ 50 р. ежегодно Ново-Покровскій сельскій сходъ Бѣльской волости, въ 25 руб. Тамбовскій сельскій сходъ.

На учебныя пособія и другія нужды школы бываютъ слѣдующія ассигнованія: Черемховскій сельскій сходъ даетъ 200 руб. въ годъ, Лохвицкій сельскій сходъ 100 руб., Жариковскій, Тамбовской волости, 100 руб.

Встрѣчаются изрѣдка и дополнительныя жалованія учителямъ въ смѣтахъ сельскихъ обществъ Амурской области. Такъ Борисоглѣбскій сельскій сходъ даетъ учителю дополнительное вознагражденіе 50 руб.

На отопленіе для школы Сергѣевскій сельскій сходъ Амурско-Зейской волости ассигнуетъ 90 руб. въ годъ, Песчано-Озерскій 128 руб. Чаще же встрѣчается ассигнованіе на отопленіе школьнаго зданія вмѣстѣ съ другими общественными зданіями.

Все содержаніе училища въ Амурской области обходится многимъ сельскимъ обществамъ до 600 р. въ годъ, но бываетъ расходъ на школы и значительно меньше.

Школьныя зданія въ Амурской области большею частью мало удовлетворительны, какъ напримѣръ, зданіе въ Михайловскомъ селеніи Завитинской волости, похожее скорѣе на пожарный сарай, нежели на школьное зданіе. Многія зданія мало помѣстительны, неудобны, ветхи. Хуже другихъ школьныя зданія встрѣчаются въ Вознесеновской волости. Въ этой волости только въ деревнѣ Чернетчинѣ порядочное зданіе, выстроенное въ 1909 году съ пособіемъ въ 1000 руб. Остальныя зданія въ этой волости ветхія, требующія капитальнаго ремонта, тѣсныя и совсѣмъ несоотвѣтствующія своему назначенію. Въ переселенческихъ поселкахъ вновь выстроенныя школьныя зданія большею частью производятъ хорошее впечатлѣніе.

При школахъ встрѣчаются библіотеки, но большею частью бѣдныя. Въ Вознесеновской волости библіотекъ совсѣмъ нѣтъ.

Очень многимъ школамъ школьные земельные участки, кромѣ усадебъ, совсѣмъ не отведены, а если таковые и бы-

ваютъ, то большею частью небольшіе. Такъ, въ селеніи Черемховскомъ имѣется участокъ въ 5 десятинъ, во Владиміровскомъ въ 35 десятинъ, въ Богородскомъ въ 30 дес. Но есть и въ 100 десятинъ, какъ, напримѣръ, въ Константиноградовкѣ. Эти участки сдаются большею частью въ аренду рублей по $2^1/_2$ за десятину, и доходы поступаютъ на нужды школы.

Въ Амурской области обращаютъ на себя вниманіе 2 школы: въ селѣ Андреевкѣ—одноклассная министерская и въ селѣ Черемховѣ—второклассная церковно-приходская.

Въ первой учителемъ Мякшинымъ, съ разрѣшенія мѣстнаго Инспектора Народныхъ Училищъ, преподается старшему отдѣленію сельское хозяйство, по два урока въ недѣлю въ первомъ полугодіи и по одному во второмъ. Для взрослыхъ же имъ устраиваются, преимущественно въ праздничные вечера, бесѣды и чтенія по сельскому хозяйству. Но это не все. Учитель Мякшинъ не только словомъ, но и дѣломъ развиваетъ въ населеніи кругъ знаній по сельскому хозяйству. На школьномъ усадебномъ участкѣ, присоединивъ и примыкающее къ нему свое усадебное мѣсто (онъ приписанъ къ Андреевскому сельскому обществу), учитель Мякшинъ устроилъ опытное полеводство, огородничество и пчеловодство. Свои опыты онъ началъ производить съ 1908 года, сдѣлавъ предварительно собственноручно разныя надворныя постройки и разные нужные въ сельскомъ хозяйствѣ инструменты. Въ первый годъ онъ посѣялъ кормовыя и медоносныя травы. Въ слѣдующемъ году онъ дѣлалъ опыты съ посѣвами хлѣбныхъ и огородныхъ растеній, кромѣ кормовыхъ и медоносныхъ. Въ 1910 году опыты продолжались. Свою пасѣку г. Мякшинъ обсадилъ лѣсными и садовыми деревьями и кустарниками. Свои наблюденія онъ записываетъ въ дневникъ и составляетъ годовые подробные отчеты, которые посылаетъ Правительственному Агроному Амурской области. На все свое показательное хозяйство г. Мякшинъ расходовалъ свои деньги, истративъ всего 217 руб. 40 коп. Есть у него живой и мертвый сельско-хозяйственный инвентарь. Крестьяне очень интересуются результатомъ его хозяйства и у нихъ съ нимъ происходитъ постоянный обмѣнъ наблюденій изъ области разныхъ отраслей сельскаго хозяйства.

На меня г. Мякшинъ произвелъ впечатлѣніе скромнаго, солиднаго труженика, всецѣло преданнаго своей идеѣ принести посильную пользу населенію насажденіемъ въ немъ насущныхъ знаній по сельскому хозяйству. Прилагаемая [1]) его личная записка вполнѣ подтверждаетъ мои слова и свидѣтельствуетъ о громадной пользѣ его труда для населенія. Жаль, что до сихъ поръ не обращено никѣмъ въ краѣ должнаго вниманія на культурное начинаніе г. Мякшина и не дано его почину болѣе широкаго развитія и примѣненія. Своими средствами онъ съ трудомъ двигаетъ это великое по своему значенію дѣло, удѣляя изъ своего скромнаго бюджета большую долю на него. Необходимо, чтобы Департаментъ Земледѣлія пришелъ на помощь въ высшей степени полезному начинанію учителя Мякшина, ассигновавъ ему необходимыя средства для развитія опытнаго сельскаго хозяйства въ селеніи Андреевкѣ.

При Черемховской второклассной церковно-приходской школѣ имѣется ремесленное отдѣленіе съ отдѣлами столярно-токарнымъ и шорнымъ. Черемховское сельское общество ассигнуетъ ежегодно 200 р. въ пособіе этой школѣ. Ремесленное отдѣленіе оборудовано хорошо, и видно, что дѣло обученія ремесламъ поставлено хорошо. Осматривая эту школу и въ особенности ремесленное отдѣленіе, я убѣдился, что ученики учатся дѣлать только такія вещи, которыя нужны въ повседневномъ обиходѣ крестьянъ. Такое обученіе ремесламъ крестьянскихъ дѣтей можно считать достигающимъ цѣли. Ремесленное отдѣленіе при Черемховской школѣ это единственное въ Амурской области, чѣмъ оно еще болѣе обращаетъ на себя вниманіе.

Нельзя не упомянуть еще о появившихся впервые ходатайствахъ объ открытіи школъ со стороны переселенцевъ сектантовъ семейскихъ и старообрядцевъ, пришедшихъ изъ Румыніи; ранѣе они слышать не хотѣли объ открытіи у нихъ школъ, боясь нарушенія этимъ своихъ вѣроученій; въ текущемъ же году они составили приговоры и подали ихъ Завѣдывающему Селемджинскимъ переселенческимъ подраіономъ,

---

[1]) Приложеніе № 3.

который справедливо хлопочетъ объ удовлетвореніи ихъ ходатайствъ въ первую очередь, для примѣра другимъ.

Въ Приморской области на 1 января 1909 года числилось всего школъ въ крестьянскихъ селеніяхъ въ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ, нынѣ раздѣленномъ на Никольскъ-Уссурійскій, Ольгинскій и Иманскій уѣзды, 79 церковно-приходскихъ и 78 Министерства Народнаго Просвѣщенія; въ Хабаровскомъ уѣздѣ 8 церковно-приходскихъ, 41 Министерства Народнаго Просвѣщенія и 5 миссіонерскихъ; въ Удскомъ уѣздѣ 9 Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ настоящее время въ Хабаровскомъ уѣздѣ 63 училища и полученъ изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія значительный кредитъ на открытіе новыхъ, которыя будутъ открыты, если только найдется достаточный учительскій персоналъ. Въ минувшемъ учебномъ году нѣсколько училищъ не было открыто за отсутствіемъ кандидатовъ на учительскія должности. Изъ указаннаго числа существующихъ училищъ въ Кіинской волости имѣется одно двухклассное министерское училище съ ремесленнымъ отдѣленіемъ въ селеніи Вяземскомъ, 22 одноклассныхъ министерскихъ и 2 церковно-приходскихъ, изъ которыхъ одно двухклассное; въ девяти селеніяхъ школъ нѣтъ; три училища помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Ремесленное отдѣленіе при Вяземскомъ двухклассномъ училищѣ открыто въ 1908 году съ двумя мастерскими, столярной и слесарно-кузнечной. Во главѣ ремесленнаго отдѣленія стоитъ мастеръ, онъ же завѣдывающій отдѣленіемъ, — человѣкъ съ высшимъ математическимъ образованіемъ; въ его распоряженіи состоятъ два подмастерья. Въ 1909—10 учебномъ году въ отдѣленіи обучалось 18 человѣкъ, изъ нихъ 10 слесарному и 8 столярному ремеслу, причемъ изъ обучавшихся 8 человѣкъ было изъ учениковъ двухкласснаго училища и 10 постороннихъ, окончившихъ начальное училище. Ремесленное училище существуетъ при условіи взноса сельскимъ обществомъ на содержаніе его 600 р. въ годъ. Въ Николо-Александровской волости одно двухклассное министерское училище и 10 одноклассныхъ; церковно-приходскихъ школъ нѣтъ; въ трехъ селеніяхъ школъ совсѣмъ нѣтъ, всѣ школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Ильинское сельское общество

Николо-Александровской волости въ 1910 году возбуждало ходатайство объ открытіи ремесленнаго отдѣленія также съ двумя спеціальностями столярной и слесарной, но это ходатайство удовлетворено не было, такъ какъ общество не могло обязаться вносить ежегодно на ремесленное отдѣленіе не меньше 600 рублей, какъ это требуется Положеніемъ о ремесленныхъ отдѣленіяхъ. Въ Лермонтовской волости одно двухклассное министерское училище и 3 одноклассныхъ; церковно-приходскихъ нѣтъ; всѣ училища имѣютъ свои зданія, за исключеніемъ Бирскаго, зданіе котораго сгорѣло; въ трехъ селеніяхъ школъ нѣтъ. Въ Нижне-Тамбовской волости изъ 12 селеній въ 6-ти нѣтъ школъ; имѣющіяся школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Троицкой волости изъ 6 селеній въ двухъ школъ нѣтъ; имѣющіяся въ остальныхъ селеніяхъ школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Тунгузской волости во всѣхъ трехъ селеніяхъ школы имѣются и помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Для инородцевъ Хабаровскаго уѣзда имѣется семь миссіонерскихъ школъ въ мѣстахъ наибольшаго ихъ скопленія и одно катихизаторское двухклассное училище.

Для характеристики расходовъ сельскихъ обществъ Хабаровскаго уѣзда на школы приведу нѣсколько изъ нихъ. Такъ, Вятское сельское общество назначило въ 1910 году на ремонтъ школы и заведеніе классныхъ принадлежностей 195 руб., на отопленіе, освѣщеніе и обслуживаніе школьнаго зданія 180 р., на добавочное содержаніе учителю 100 р.; Сарапульское сельское общество 480 р. на ремонтъ школы и заведеніе классныхъ принадлежностей, остальное отбываетъ натурой; Троицкое 110 руб. на ремонтъ школы и классныя принадлежности и 130 р. на отопленіе, освѣщеніе и обслуживаніе училища; Малмыжское 72 руб. на ремонтъ школы и классныя принадлежности и 195 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа; Вознесенское 75 руб. на ремонтъ школы и классныя принадлежности, 140 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа и 60 руб. на добавочное вознагражденіе учителю; Пермское 55 р. на ремонтъ школы и классныя принадлежности, 280 р. на отопленіе и 100 р. на добавочное содержаніе учителю; Верхне-Тамбовское 70 р. на ремонтъ школы и

классныя принадлежности и 270 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа; Средне-Тамбовское 771 р. на ремонтъ школы и классныя принадлежности и 150 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа; Нижне-Тамбовское 40 р. на классныя принадлежности, 280 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа и 100 руб. на добавочное содержаніе учителя; Циммермановское 1200 руб. на постройку зданія и 227 р. на отопленіе освѣщеніе и наемъ сторожа; Покровка 30 руб. на классныя принадлежности и 180 руб. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа; Владиміровка 18 р. на классныя принадлежности и 185 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа; Николаевка 25 р. на классныя принадлежности и 160 р. на отопленіе, освѣщеніе и наемъ сторожа.

Школьныя зданія, за небольшимъ исключеніемъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Я видѣлъ только одно зданіе старое и неудобное въ селѣ Пермскомъ.

На постройку зданій изъ Переселенческаго Управленія съ 1907 г. выдано въ ссуду 24000 р. 34 школамъ.

Въ Хабаровскомъ уѣздѣ въ волостяхъ Кіинской, Лермонтовской, Николо-Александровской и Тунгузской дѣйствуетъ 28 народныхъ безплатныхъ библіотекъ. Въ общемъ на устройство означенныхъ библіотекъ израсходовано 3815 р., причемъ 2000 р. поступило отъ отчисленій съ капитала, пожертвованнаго торговымъ домомъ „Братья Пьянковы“ на устройство въ г. Хабаровскѣ высшаго учебнаго заведенія, 1607 р. поступили изъ фонда, завѣщаннаго на устройство сельскихъ народныхъ библіотекъ покойнымъ книгоиздателемъ Павленковымъ, а остальные 208 р. частью были ассигнованы сельскими обществами, а частью поступили въ качествѣ пожертвованій отъ того же торговаго дома „Братья Пьянковы“. Каждая библіотека состоитъ не менѣе, чѣмъ изъ 400 названій. Въ библіотекахъ имѣется отдѣлъ книгъ для дѣтскаго чтенія, чѣмъ достигнуто то, что народныя библіотеки исполняютъ и роль школьныхъ. Всѣ эти библіотеки помѣщаются въ школьныхъ зданіяхъ. Каждой библіотекѣ обѣщана еще присылка дополнительныхъ книгъ за счетъ Павленковскаго фонда на 150 р. для каждой.

Хабаровскій уѣздъ вообще въ отношеніи заботъ о

школьномъ и внѣшкольномъ народномъ образованіи производитъ рѣдко отрадное впечатлѣніе.

Въ раіонѣ Никольско-Уссурійскаго, Иманскаго и Ольгинскаго уѣздовъ всего 175 школъ.

Въ Спасской волости Иманскаго уѣзда, состоящей изъ 21 сел., 14 школъ; одна школа не имѣетъ еще выстроеннаго зданія. Въ Черниговской волости, состоящей изъ 18 селеній (въ этомъ числѣ и хуторовъ), 9 школъ; изъ имѣющихся школъ двѣ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Зеньковской волости, состоящей изъ 12 селеній, 7 школъ; для всѣхъ имѣющихся школъ выстроены зданія. Въ Ивановской волости, состоящей изъ 33 селеній и хуторовъ, 10 школъ; для нихъ выстроены зданія. Въ Сысоевской волости, состоящей изъ 49 селеній и хуторовъ, 7 школъ; 5 школъ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Григорьевской волости школы имѣются во всѣхъ пяти селеніяхъ и помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Ханкайской волости изъ 9 селеній въ двухъ школъ нѣтъ; одна школа безъ зданія. Въ Хорольской волости во всѣхъ пяти селеніяхъ имѣются школы; одна школа безъ зданія. Въ Жариковской волости изъ 10 селеній въ 2-хъ нѣтъ школъ; три школы помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Вознесенской волости два селенія и въ обоихъ имѣются школы и зданія для нихъ выстроены. Въ Романовской волости, состоящей изъ 10 селеній и хуторовъ, 3 школы, и всѣ помѣщены въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Петровской волости, въ которой 12 селеній, 3 школы, и одна изъ нихъ помѣщается въ наемномъ зданіи. Въ Сучанской волости, состоящей изъ 14 селеній и хуторовъ и 2 поселковъ, 8 школъ, и для всѣхъ выстроены зданія. Въ Цемухинской волости, состоящей изъ 15 селеній и 4 хуторовъ, 7 школъ, и одна изъ нихъ помѣщается въ наемномъ зданіи. Въ Ново-Литовской волости, въ которой 11 селеній, 3 школы, и всѣ помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Кіевской волости, состоящей изъ 16 селеній и 4 хуторовъ и поселковъ, 6 школъ, и изъ нихъ двѣ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Фроловской волости, въ которой 16 селеній и 5 хуторовъ, 5 школъ, и всѣ помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Раздольнинской волости, состоящей изъ 15 селеній, школъ нѣтъ въ 4-хъ селеніяхъ;

школьнаго зданія нѣтъ въ одномъ селеніи Богословкѣ: снесено наводненіемъ, бывшимъ въ 1909 году, со всѣмъ школьнымъ инвентаремъ. Въ Кневичанской волости, состоящей изъ 4-хъ селеній и одного хутора, имѣется 3 школы; одна школа помѣщается въ наемномъ зданіи. Въ Адиминской волости, состоящей изъ 13 селеній, имѣется 7 школъ, которыя помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Янчихинской волости, состоящей изъ 10 селеній, нѣтъ школы только въ одномъ селеніи; всѣ школы помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ. Въ Успенской волости, состоящей изъ 27 селеній, 9 школъ и двѣ изъ нихъ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ. Въ Лутковской волости, состоящей изъ 17 селеній, 10 школъ; одна школа помѣщается въ наемномъ зданіи. Въ Веденской волости, состоящей изъ 45 селеній, 6 школъ; одна изъ нихъ въ наемномъ зданіи. Въ Тихоновской волости, состоящей изъ 19 селеній, 5 школъ, изъ которыхъ одно помѣщается въ наемномъ зданіи.

Нѣкоторыя сельскія общества поименованныхъ выше трехъ уѣздовъ Приморской области затратили значительныя суммы на устройство школъ. Такъ, Черниговское сельское общество выстроило каменное зданіе для двухкласснаго министерскаго училища, стоимостью въ 38000 руб. Спасское сельское общество въ 1908 году выстроило при двухклассномъ министерскомъ училищѣ ремесленное отдѣленіе, состоящее изъ двухъ спеціальностей столярной и слесарно-кузнечной. Оно же ассигновало 4800 р. въ 1910 году на постройку каменнаго зданія церковно-приходскаго училища. Зеньковское сельское общество выстроило школьное зданіе стоимостью въ 9000 руб. Александровское сельское общество той-же Зеньковской волости израсходовало 4800 р. на постройку школьнаго зданія. Михайловское сельское общество съ пособіемъ изъ казенныхъ суммъ выстроило большое каменное зданіе для двухкласснаго министерскаго училища. Хорошія, хотя и деревянныя зданія для школъ выстроены въ селеніяхъ Ивановскомъ и въ Покровскомъ. Но большинство школьныхъ зданій по величинѣ не соотвѣтствуетъ своему назначенію. Есть много и ветхихъ уже зданій, требующихъ или капитальнаго ремонта или замѣны новыми. Такъ, въ селеніяхъ Осиновскомъ, Ляличахъ, Казаке-

вичахъ, Абражеевскомъ, Янчихэ, Новой Деревнѣ, Угловомъ настоятельно требуется постройка новыхъ школьныхъ зданій или расширеніе и капитальный ремонтъ старыхъ. Переселенческимъ Управленіемъ на постройку школьныхъ зданій отпускаются безвозвратныя пособія и ссуды въ довольно значительномъ размѣрѣ. Такъ, отпущено въ ссуду селеніяхъ Голевкѣ 1500 р., Гончаровкѣ 500 р., Ольгинскому 500 р.; въ безвозвратное пособіе Покровскому 2000 р., Ороченскому въ деревнѣ Санчихэзэ—2500 р., Стрѣтенскому—1500 р., Ново-Покровскому 1000 р., Медвѣжьему, Боголюбовкѣ и Ракитному по 4000 р., Орѣховскому и Большому Ключу по 3000 руб.

Для характеристики размѣра пособій сельскихъ обществъ школамъ приведу слѣдующія ассигнованія 1910 года: Спасское—1100 р., Черниговское—1590 р., Прохоры—2100 р., Монастырище—180 р., Дмитріевка—275 р., Хвалынка—130 р., Зеньковка—460 р., Александровка—4885 р., Абражеевское—800 р., Варваринское—400 р., Николаевское—350 р., Казакевичи—450 р., Душкинское—480 р., Новолитовское—250 р., Фроловское—442 р., Сергѣевское—430 р., Мельники—900 р., Казанское—400 р., Бровничи—400 р., Корсаковское—314 р. Струговское—420 р., Синельниковское—384 р., Покровское—166 р., Голенское—500 р., Кроуновское—240 р., Пуциловское—196 рублей.

Въ означенныя суммы не входятъ большею частью еще расходы по отопленію школьныхъ зданій, на каковое ассигнуются деньги въ общей суммѣ по отопленію церкви и общественныхъ зданій.

Среди указанныхъ общественныхъ расходовъ усматриваются нерѣдко пособія учителямъ, какъ, напримѣръ, въ Корсаковскомъ училищѣ 200 р., въ Пуциловскомъ и Кроуновскомъ по 100 р., въ Сухановскомъ 200 р., въ Тизинхэ двумъ учителямъ 500 р., въ Н.-Адими—двумъ учителямъ 600 р.. въ В.-Адими—300 р., въ Садими 200 р., въ Рязановой 200 р. и проч.

При многихъ сельскихъ школахъ имѣются инструктора для обученія дѣтей военной гимнастикѣ, которымъ сельскія общества платятъ рублей 60—90 въ годъ.

Въ Удскомъ уѣздѣ, состоящемъ изъ трехъ волостей,

имѣется 17 школъ. Изъ нихъ двѣ двухклассныя. Изъ одноклассныхъ одна церковно-приходская и 2 миссіонерскія. 11 школъ помѣщаются въ собственныхъ зданіяхъ.

Постановка учебнаго дѣла въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Будучи въ Амурской области во время каникулъ, я не имѣлъ возможности познакомиться съ постановкой учебнаго дѣла въ школахъ. По отзывамъ Крестьянскихъ Начальниковъ, составъ учителей въ церковно-приходскихъ школахъ слабѣе, чѣмъ въ министерскихъ, что объясняется тѣмъ, что въ церковно-приходскихъ школахъ учителя получаютъ не больше 420 руб. въ годъ, а въ министерскихъ до 600 руб. въ одноклассныхъ училищахъ; въ двухклассныхъ же болѣе.

Въ Приморской области во многихъ церковно-приходскихъ школахъ учителя получаютъ больше жалованья, чѣмъ въ министерскихъ и бываютъ случаи, когда учителя послѣднихъ переходятъ въ первыя. Но есть церковно-приходскія школы, въ которыхъ учителя получаютъ отъ Духовнаго Вѣдомства незначительныя жалованья; такъ, напримѣръ, въ Посьетскомъ участкѣ учителя отъ Епархіальнаго Совѣта получаютъ жалованія рублей 200—300 въ годъ.

О церковно-приходскихъ школахъ въ Приморской области духовенство очень заботится, и благодаря такому соревнованію двухъ типовъ школъ, послѣднія могли бы только выигривать. Но, къ сожалѣнію, за школами министерскими въ Приморской области, въ особенности въ Южно-Уссурійскомъ краѣ, не только нѣтъ фактическаго надзора, но нѣтъ даже и достаточной заботливости со стороны учебной инспекціи. Такъ, я лично при объѣздѣ убѣдился, что въ первой половинѣ декабря еще не были открыты многія училища и на лицо не было учителей, которые или не были еще совсѣмъ назначены или были назначены или переведены изъ другого училища несвоевременно и не успѣли прибыть къ новому мѣсту служенія. Напримѣръ, 13 октября не начинались еще занятія въ министерской школѣ въ селеніи Хорольскомъ, и учителя не было. 6 октября не было еще ни одного учителя въ двухклассномъ училищѣ въ селѣ Михайловкѣ. Туда былъ переведенъ завѣдывающій двухкласснымъ министерскимъ училищемъ изъ села Покровскаго. Поводомъ къ его переводу послужило недовольство крестьянъ бывшимъ въ Михайловкѣ завѣдывающимъ училищемъ и же-

ланіе инспектора замѣнить послѣдняго лучшимъ, какимъ считался завѣдывающій Покровскимъ двухкласснымъ училищемъ, для поднятія престижа министерскаго училища въ Михайловскомъ селеніи. Въ послѣднемъ существуетъ и церковно-приходская школа, преобразованная съ половины 1910 года тоже въ двухклассное училище. Въ послѣднемъ я засталъ занятія: занимались 2 учителя и учительница. Когда я затѣмъ дней черезъ 12 былъ въ селѣ Покровскомъ, то переведеннаго въ село Михайловское завѣдывающаго двухкласснымъ училищемъ уже не засталъ: онъ отправился къ новому мѣсту служенія. Побывавъ въ Покровскомъ училищѣ, я дѣйствительно убѣдился въ достоинствахъ переведеннаго оттуда завѣдывающаго училищемъ: отвѣты учениковъ старшаго класса, съ которыми онъ ранѣе занимался, отличались обдуманностью, въ нихъ видны были прочно усвоенныя учениками знанія, умственное ихъ развитіе и пониманіе окружающихъ явленій. Пріятно было наблюдать по пытливымъ, живымъ глазкамъ дѣтей внутреннюю работу ихъ головокъ и видѣть въ этихъ глазкахъ зажженыя прежнимъ ихъ учителемъ искорки мыслей. Въ Покровскомъ училищѣ новаго завѣдывающаго еще не было, и его обязанности исполнялъ одинъ изъ учителей этой школы. Въ селеніи Ляличахъ, Осиновской волости, гдѣ я былъ 7 октября, тоже не были начаты занятія въ министерской школѣ; одинъ учитель былъ уже на лицо, а второй былъ переведенъ въ Покровку, на его же мѣсто еще никого не было. Въ Ивановкѣ Ивановской волости въ двухклассномъ училищѣ 7 октября занятій еще не было: умеръ завѣдывающій училищемъ, а остальныхъ учителей на лицо еще не было. Въ селеніи Григорьевскомъ я былъ 15 октября и засталъ занятія въ школѣ, но оказалось, что инспекторъ не прислалъ еще карандашей, перьевъ, тетрадей, мѣлу и пр.; нечѣмъ и не на чемъ было писать ученикамъ. Казалось бы, что разъ инспекторъ принялъ на себя снабженіе школъ письменными принадлежностями, то надо было заблаговременно, во время каникулъ, выполнить это обязательство. Въ селеніи Жариковскомъ я былъ числа 18 октября и хотѣлъ посѣтить школу: это было въ 12 часовъ дня; но уроки были уже почему то окончены, и школа была на замкѣ, а учителя, явив-

шись изъ своей квартиры, затруднились объяснить мнѣ причину окончанія занятій ранѣе 12 часовъ, что свидѣтельствовало объ отсутствіи серьезныхъ какихъ-либо основаній къ столь раннему прекращенію въ этотъ день школьныхъ занятій.

Отмѣченныхъ примѣровъ казалось бы достаточно, чтобы вывести заключеніе о ненормальности постановки сельскаго школьнаго дѣла въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Къ сказанному могу добавить, что отвѣты учениковъ старшихъ отдѣленій въ тѣхъ училищахъ, въ которыхъ мнѣ удавалось заставать занятія, блистали отсутствіемъ умственнаго развитія и самыхъ элементарныхъ знаній изъ окружающей природы. Видно было одно, что учениковъ не заставляютъ думать и давать себѣ отчета въ томъ, что кругомъ нихъ происходитъ. Учителя бесѣдъ и чтеній почти не устраиваютъ и не возбуждаютъ въ ученикахъ интереса къ чтенію.

Но самое большое зло въ школьномъ дѣлѣ Южно-Уссурійскаго края это антогонизмъ между министерскими и церковно приходскими школами. Священники и учителя министерскихъ школъ ведутъ взаимную борьбу и вовлекаютъ въ нее крестьянъ, не стѣсняясь въ способахъ, чтобы унизить въ глазахъ населенія ту или другую школу. Священники отказываются преподавать Законъ Божій въ министерскихъ школахъ, мотивируя свой отказъ враждебнымъ къ нимъ отношеніемъ учителей этихъ школъ. Конечно, какія бы ни были личныя отношенія между учителемъ и священникомъ, они не должны послѣднему давать повода отказываться отъ его прямой обязанности преподавать Законъ Божій.

Въ виду такого ненормальнаго положенія школьнаго дѣла въ Приамурскомъ краѣ, крестьяне неохотно поддерживаютъ свои школы и обыкновенно принимаютъ на себя и затѣмъ выполняютъ свои обязательста въ отношеніи школы, послѣ многократныхъ настояній Крестьянскаго Начальника. Приходилось слышать, что учителямъ не даютъ по нѣсколько дней дровъ для отопленія школы и квартиры, а лѣтомъ, во время каникулъ, отказываютъ въ квартирѣ, если она наемная, и дровъ для кухни не даютъ. Даже бывали случаи, что крестьяне отказывались во время занятій зимой нанять учителю

или учительницѣ квартиру, если таковой не было при школѣ, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что учитель можетъ нанять квартиру на получаемое жалованье. Нѣтъ зачастую между населеніемъ и учителемъ единенія, близости, а напротивъ чувствуется въ ихъ отношеніяхъ какая-то борьба двухъ враждующихъ лагерей. Причины такихъ печальныхъ явленій глубоко таятся въ самой постановкѣ школьнаго дѣла. Крестьяне видятъ, что ихъ дѣти, проходивъ нѣсколько лѣтъ въ школу, выходятъ оттуда съ полнымъ отсутствіемъ нужныхъ для крестьянина знаній, да еще большею частью малограмотными. Они и посылаютъ своихъ дѣтей въ школу только тогда, когда дома для нихъ нѣтъ работы, считая, что въ школѣ они проведутъ время даромъ, безъ пользы. Это обстоятельство въ свою очередь вызываетъ неаккуратное посѣщеніе дѣтьми школы, что не даетъ имъ возможности усвоить даже хорошо грамоту. Вдобавокъ къ этому контингентъ учителей нельзя назвать удовлетворительнымъ: многіе изъ нихъ не обладаютъ даже достаточнымъ образовательнымъ цензомъ, не получили спеціальной педагогической подготовки, и ихъ умственный горизонтъ немногимъ шире горизонта мѣстныхъ крестьянъ. Трудно требовать, чтобы они могли пользоваться особымъ престижемъ среди населенія. Надзора за преподаваніемъ въ сельскихъ школахъ Приамурскаго края въ дѣйствительности не существуетъ: Инспекторовъ народныхъ школъ такъ мало, а разстоянія такъ велики, что при присущемъ Приамурію бездорожіи не можетъ быть и рѣчи объ аккуратномъ посѣщеніи Инспекторами школъ ввѣреннаго каждому раіона. Училищныхъ Совѣтовъ для министерскихъ школъ нѣтъ, что еще болѣе усугубляетъ ихъ ненормальное положеніе: все въ единоличной власти Инспектора, который стоитъ очень далеко отъ школы, не знаетъ ея жизни, ея нуждъ, не имѣетъ личныхъ непосредственныхъ впечатлѣній и свѣдѣній о занятіяхъ въ ней учителей.

Между тѣмъ указанные выше примѣры большихъ расходовъ сельскихъ обществъ на школы доказываютъ, что крестьяне сознаютъ нужду въ образованіи, но съ трудомъ даютъ деньги на нихъ, не видя желаемыхъ результатовъ отъ ихъ дѣятельности. При наличности же дѣльныхъ учителей, энер-

гичной поддержки Крестьянскихъ Начальниковъ, школа можетъ разсчитывать на сочувствіе среди крестьянъ.

Школьное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ.

Во всѣхъ селеніяхъ Амурской области, составляющихъ Амурское казачье войско, въ 1908 году было 52 школы, изъ которыхъ 8 церковно-приходскихъ; въ числѣ послѣднихъ было 2 школы грамоты. Въ настоящемъ году всѣхъ школъ 61; изъ нихъ 10 церковно-приходскихъ; двухклассныхъ 9. По 11-ти станичнымъ округамъ всѣ школы распредѣляются слѣдующимъ образомъ. Въ Игнашинскомъ округѣ, состоящемъ изъ 6 селеній, 5 школъ, изъ которыхъ 2 двухклассныя. Въ Албазинскомъ округѣ, въ которомъ 6 селеній, въ томъ числѣ одно крестьянское, 5 школъ; изъ нихъ одна двухклассная; въ крестьянскомъ селеніи Воскресенскомъ, существующемъ съ 1860 года, нѣтъ школы. Въ Черняевскомъ округѣ, состоящемъ изъ 6 селеній, 3 школы, всѣ одноклассныя. Въ Кумарскомъ округѣ, въ которомъ 13 селеній, въ томъ числѣ 3 крестьянскихъ селенія, существующія съ 60 годовъ прошлаго вѣка, 9 школъ; изъ нихъ 2 двухклассныхъ; въ двухъ крестьянскихъ селеніяхъ школы есть. Въ Екатерининскомъ округѣ, состоящемъ изъ 6 селеній, 6 школъ; изъ нихъ одна двухклассная. Въ Николаевскомъ округѣ, въ которомъ 7 селеній, 5 одноклассныхъ школъ. Въ Поярковскомъ округѣ, состоящемъ изъ 8-ми селеній, 5 школъ; изъ нихъ одна двухклассная. Въ Иннокентьевскомъ округѣ, въ которомъ 13 селеній, 5 школъ, всѣ одноклассныя. Въ Раддевскомъ округѣ, состоящемъ изъ 8-ми селеній, 4 одноклассныхъ школы. Въ Екатерино-Никольскомъ округѣ, въ которомъ 7 селеній, въ томъ числѣ одно корейское, 5 школъ; изъ нихъ одна двухклассная. Въ Михайло-Семеновскомъ округѣ, состоящемъ изъ 19 селеній, 9 школъ, изъ которыхъ одна двухклассная.

На содержаніе названныхъ школъ казачьему населенію отпускается въ годъ: отъ казны 1140 р. двумъ округамъ: Николаевскому 840 р. и Екатерининскому 300 р.; отъ Войскового Правленія 4-мъ округамъ 1157 р. 20 к., а именно—Николаевскому 240 р., Иннокентьевскому 480 р., Раддевскому 150 р. и Михайло-Семеновскому 287 р. 20 к. За исключеніемъ этихъ незначительныхъ пособій, всѣ остальные расходы по содержанію школъ относятся на счетъ станичныхъ общественныхъ

суммъ. Такъ, въ 1910 году на содержаніе школъ, кромѣ отопленія и ремонта, станичными сборами ассигновано: Игнашинскимъ 5230 р., Албазинскимъ—3351 р., Черняевскимъ—1570 р., Кумарскимъ—5230 р., Екатерининскимъ—2585 р.; Николаевскимъ—720 р., Поярковскимъ—4100 р., Иннокентьевскимъ—2017 р. 41 к., Раддевскимъ—2270 р., Екатерино-Никольскимъ—4900 р. и Михайло-Семеновскимъ—4370 р.

Въ этихъ суммахъ числятся расходы: на жалованье учителямъ, въ нѣкоторыхъ случахъ на наемъ для нихъ квартиръ; на жалованье законоучителямъ; на покупку школьныхъ принадлежностей и книгъ для школьной библіотеки; на наемъ сторожа, на освѣщеніе и проч. Остальныя потребности школы, какъ, напримѣръ, отопленіе, мелкій ремонтъ удовлетворяются на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ вообще на общественныя зданія. Нѣкоторымъ школамъ сторожъ дается натурой.

Въ 1910 году было выдано пособіе въ размѣрѣ 2000 р. изъ суммъ Переселенческаго Управленія на постройку школьнаго зданія въ Талалинскомъ казачьемъ селеніи Кумарскаго округа.

Войсковое Правленіе Амурскаго войска расходуетъ на содержаніе стипендіатовъ, обучающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ 1193 р. въ годъ.

На удовлетвореніе нуждъ народнаго образованія Войсковое Правленіе, помимо общихъ войсковыхъ доходовъ, имѣетъ въ своемъ распоряженіи особый школьный капиталъ, присоединенный къ общему войсковому капиталу, и неприкосновенный капиталъ, пожертвованный генералъ-маіоромъ Чеснокомъ, въ суммѣ 600 руб.

Нельзя не обратить вниманія на то, что Войсковое Правленіе, имѣя въ своемъ распоряженіи войсковой земельный фондъ въ $5^1/_2$ милліоновъ, не можетъ извлечь отъ эксплуатаціи этихъ земель достаточныя суммы на расходы по постройкѣ, ремонту и содержанію школъ для опекаемаго имъ казачьяго населенія.

Въ своемъ годовомъ очетѣ за 1909 годъ Войсковое Правленіе Амурскаго войска само отмѣчаетъ, что школьное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ стоитъ не на надлежащей степени развитія. Школы, пишетъ Войсковое Правленіе, содержатся за

счетъ обществъ, а потому онѣ не вездѣ существуютъ, и много дѣтей лишены возможности получить хотя бы начальное образованіе. Нѣтъ школъ съ сельско-хозяйственнымъ курсомъ и ремесленными отдѣленіями. Учительскій персоналъ комплектуется, вслѣдствіе малаго вознагражденія, своими казаками и другими лицами съ разнообразной педагогической подготовкой (вѣрнѣе безъ всякой педагогической подготовки). Указавъ на отсутствіе особаго Инспектора школъ, Войсковое Правленіе сознается, что надзора за школами нѣтъ, такъ какъ онъ сосредоточенъ въ Войсковомъ Правленіи, малочисленность котораго и завалъ дѣлъ не даютъ возможности его осуществлять, вслѣдствіе чего оно признаетъ, что школьное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ поставлено ненормально. Въ видѣ мѣры къ упорядоченію этого вопроса, Войсковое Правленіе ходатайствуетъ о принятіи на счетъ казны всѣхъ расходовъ по школьному дѣлу, не отказываясь однако отъ даннаго ему для обезпеченія нуждъ населенія громаднаго земельнаго фонда.

Какъ печется Войсковое Правленіе о нуждахъ казачьяго населенія и въ какой степени снискало себѣ довѣріе его, оно само свидѣтельствуетъ въ томъ же отчетѣ слѣдующими словами: „въ г. Благовѣщенскѣ, при Войсковомъ Правленіи на средства всѣхъ станичныхъ обществъ войска, ассигновавшихъ по 1000 р. каждое, построенъ и былъ открытъ войсковой пансіонъ, въ которомъ до 1906 года помѣщалось до 32 мальчиковъ казачатъ и большая часть ихъ содержалась на довольствіи за счетъ войсковыхъ и станичныхъ средствъ. Съ 1906 года и по сіе время пансіонъ закрытъ по причинѣ нежеланія станичныхъ обществъ вносить деньги на ремонтъ и содержаніе пансіона, вслѣдствіе якобы не достаточно ясной отчетности бывшаго состава Войскового Правленія по постройкѣ самаго зданія пансіона. Зданіе пансіона съ 1907/8 до 1909/10 года сдавалось въ аренду женской гимназіи за 6600 р. за все время съ ремонтомъ зданія за счетъ гимназіи“. Какое давало назначеніе Войсковое Правленіе выручаемыхъ отъ аренды названнаго зданія денегъ изъ отчета не видно и въ смѣтѣ доходовъ не числится. Изъ доходныхъ же смѣтъ станичныхъ правленій не видно, чтобы означен-

ныя деньги распредѣлялись между станичными округами, какъ прибыль отъ ихъ имущества. Въ 1910 году, въ виду перехода женской гимназіи въ собственное зданіе, Войсковое Правленіе нашло своевременнымъ возстановить существованіе пансіона и предложило станичнымъ округамъ ассигновать деньги на содержаніе пансіона, но населеніе отъ содержанія пансіона на станичныхъ сборахъ отказалось, толкуя, что лучше бы это зданіе обратить подъ ремесленное училище для казаковъ съ отнесеніемъ расходовъ на его содержаніе на счетъ доходовъ отъ войсковыхъ земель.

Положеніе школьнаго дѣла и само казачье населеніе считаетъ ненормальнымъ, какъ это видно изъ приговора Екатерино-Никольскаго станичнаго сбора, ходатайствовавшаго о передачѣ казачьихъ школъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія на началахъ, установленныхъ для крестьянскихъ селеній.

Нельзя не отмѣтить заботъ Амурскаго казачьяго населенія о внѣшкольномъ образованіи: при многихъ школахъ существуютъ библіотеки и, какъ напримѣръ, въ Албазинѣ, Екатерино-Никольскѣ, Игнашинѣ, довольно порядочныя. Игнашинскій станичный сборъ, напримѣръ, ассигнуетъ въ годъ 130 р. на библіотеку, Кумарскій 180 руб.

Зданія школъ производятъ большею частью хорошее впечатлѣніе: видно, что о нихъ заботятся и поддерживаютъ ихъ. Школьная обстановка приличная.

Если принять во вниманіе, что казачье населеніе Амурской области само себѣ предоставлено въ заботахъ объ образованіи, что ему не оказывается ни существенной матеріальной, ни какой-либо нравственной поддержки въ дѣлѣ открытія и устройства школъ и библіотекъ, то нельзя не привѣтствовать такое ихъ отношеніе къ своимъ духовнымъ нуждамъ.

Во всѣхъ селеніяхъ Приморской области, составляющихъ Уссурійское казачье войско, 53 школы. Изъ нихъ 43 станичныхъ и поселковыхъ и 11 церковно-приходскихъ; двухклассныхъ всего 6. По 6-ти станичнымъ округамъ всѣ школы распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Въ Гленовскомъ округѣ, состоящемъ изъ 21 селенія, 16 школъ, изъ которыхъ

одна двухклассная; изъ нихъ церковно-приходскихъ 2. Въ Бикинскомъ округѣ, состоящемъ изъ 16 селеній, 8 школъ, въ томъ числѣ одна двухклассная; изъ нихъ одна церковно-приходская. Въ Донскомъ округѣ, который состоитъ изъ 15 селеній, 13 школъ, въ томъ числѣ одна двухклассная; изъ нихъ церковно-приходскихъ 3. Въ Платоно-Александровскомъ округѣ, состоящемъ изъ 4 селеній, 3 церковно-приходскихъ школы. Въ Гродековскомъ округѣ, въ которомъ 14 селеній, 9 школъ, въ томъ числѣ 2 двухклассныхъ; одна школа церковно-приходская. Въ Полтавскомъ округѣ, состоящемъ изъ 6 селеній, 4 школы, изъ которыхъ одна двухклассная; изъ нихъ одна церковно-приходская.

На жалованье учителямъ, на выписку учебниковъ и учебныхъ пособій и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на наемъ школьныхъ помѣщеній 45 школамъ Войсковымъ Правленіемъ расходуется въ годъ 22376 р. Самое большое ассигнованіе изъ этой суммы получаютъ двухклассныя школы: Полтавская 1185 р., Бикинская 1118 р., Гродековская 1037 р., Богуславская 890 р., Венюковская 844 р. и Медвѣдицкая 811 р. Одноклассныя поселковыя школы получаютъ въ годъ отъ 629 р. до 216 р. и одна церковно-приходская 100 р. Остальныя 10 церковно-приходскихъ школъ получаютъ пособія отъ Духовнаго Вѣдомства отъ 300 до 500 р. въ годъ, а всего 4910 руб.

Изъ расходныхъ смѣтъ текущаго года видно, что поселковыя общества на школы расходуютъ слѣдующія суммы: Корсаковское 451 р. 26 к., Гленовское 590 р. 31 к., Богуславское 939 р. 65 к., Софіе-Алексѣевское 511 р. 37 к., Фаддѣевское 573 р. 94 к., Сергіевское 925 руб., Хорское 1483 р. 35 к. (въ томъ числѣ 333 р. 33 к. въ возвратъ Войсковому Правленію въ счетъ ссуды въ 1000 руб. на постройку школьнаго зданія), Хоперское 361 р. 66 к., Невельское 190 р., Барано-Оренбургское 225 р., Полтавское 459 р. 71 к., Константиновское 263 р., Донское 667 р. 80 к., Муравьевъ-Амурское 625 р., Красноярское 331 р., Платоно-Александровское 408 р., Медвѣдицкое 445 р., Графское 510 р., Марковское 356 р. 90 к., Бикинское 722 р. 17 к., Козловское 523 р. 18 к., Тарташевское 518 р. 30 к., Гродековское 900 р. и пр.

Въ числѣ этихъ расходовъ встрѣчаются ассигнованія на жалованье учителямъ, на наемъ квартиры имъ же, на отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ школьнаго зданія, на наемъ сторожа къ школѣ, на уплату Войсковому Правленію взятой на постройку школьнаго зданія ссуды, на наемъ помѣщенія подъ школу, на книги и учебныя пособія, на достройку школы, на елку для учениковъ и пр.

6 школъ помѣщаются въ наемныхъ зданіяхъ, для остальныхъ выстроены зданія, большею частью, довольно удобныя.

При объѣздѣ казачьихъ поселковъ Уссурійскаго войска, я побывалъ въ 4-хъ школахъ во время занятій, а именно въ Полтавской и Гродековской станицахъ, въ Фаддѣевскомъ и Константиновскомъ поселкахъ. Ученики отвѣчали довольно бойко и въ ихъ отвѣтахъ видны были хорошіе результаты работы учителей.

Кромѣ означенныхъ выше школъ, на территоріи Уссурійскаго войска въ посадѣ Иманѣ, заселенномъ арендаторами разночинцами, функціонируетъ двухклассная школа, на содержаніе которой Войсковое Правленіе изъ доходовъ отъ арендныхъ статей расходуетъ 2225 руб.

Всего въ Уссурійскомъ Войскѣ 66 учителей; изъ нихъ со спеціальнымъ образованіемъ учителей и учительницъ 50.

Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ казачьихъ школахъ нѣтъ инструкторовъ по обученію дѣтей гимнастикѣ и строевымъ упражненіямъ, тогда какъ это требуется для крестьянскихъ школъ. Казалось бы, дѣти казаковъ не менѣе дѣтей крестьянъ нуждаются въ военной гимнастикѣ.

При казачьихъ школахъ Уссурійскаго войска нѣтъ ремесленныхъ отдѣленій, въ чемъ они очень нуждаются, такъ какъ среди казаковъ почти нѣтъ знающихъ нужныя въ сельскомъ быту ремесла.

Войсковое Правленіе Уссурійскаго войска, расходуетъ 8500 руб. на войсковыхъ стипендіатовъ, обучающихся въ учительской семинаріи, реальномъ, городскомъ и ремесленномъ училищахъ, фельдшерской школѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Для удовлетворенія нуждъ народнаго образованія Войсковое Правленіе Уссурійскаго войска имѣетъ въ своемъ рас-

поряженіи спеціальные школьные капиталы: Тайнаго Совѣтника Маслова 10786 р. 76 к. и Генералъ-Маіора Венюкова 12776 р. 34 к., независимо отъ общихъ войсковыхъ доходовъ.

Общіе выводы о школьномъ и внѣшкольномъ народномъ образованіи въ селеніяхъ Приамурскаго края.

Подводя итоги всему сказанному о начальномъ народномъ образованіи въ Приамурскомъ краѣ, нужно отмѣтить слѣдующее:

1) Необходимо увеличить кредитъ изъ земскихъ суммъ на школьныя нужды, въ особенности по Приморской области, чтобы расширить сѣть школъ въ краѣ и обезпечить ихъ содержаніе, замѣнивъ добровольные расходы населенія на школы земскимъ сборомъ, въ видахъ равномѣрности расходовъ и избѣжанія случайностей, въ которыя поставлена нынѣ народная школа.

2) Для постепенной замѣны лицъ, нынѣ состоящихъ учителями безъ всякой подготовки и образовательнаго ценза, необходимо устроить въ краѣ по крайней мѣрѣ одну учительскую семинарію, гдѣ бы могли получать дальнѣйшее образованіе лучшіе изъ учениковъ мѣстныхъ школъ для спеціальной подготовки къ учительской дѣятельности. Для привлеченія же лучшихъ силъ на должности учителей, нужно значительно повысить окладъ ихъ жалованія, по крайней мѣрѣ въ одноклассныхъ до 1200 рублей, а въ двухклассныхъ до 1500 р.; въ настоящее время учителя получаютъ жалованія менѣе волостныхъ писарей, каковое при мѣстной дороговизнѣ крайне недостаточно.

3) Примѣръ введенія въ курсъ Андреевскаго сельскаго училища преподаванія наиболѣе нужныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству наводитъ на мысль, что было бы очень цѣлесообразно пополнить программу сельскихъ училищъ такими предметами, которые нужны сельскому хозяину, и оживить этимъ мертвое нынѣ преподаваніе въ этихъ школахъ. Точно также необходимо открыть при двухклассныхъ училищахъ ремесленныя отдѣленія для обученія будущихъ сельскихъ хозяевъ наиболѣе нужнымъ въ хозяйствѣ ремесламъ. Въ краѣ мастеровъ почти нѣтъ, а между прочимъ съ развитіемъ сельскохозяйственныхъ машинъ ощущается нужда въ лицахъ, умѣющихъ ихъ разобрать, почистить и починить. Для всякаго крестьянина, хотя бы элементарное, знакомство съ ремеслами крайне необходимо.

Очень желательно также въ школахъ, гдѣ много учится дѣвочекъ, ввести въ курсъ ученія для нихъ рукодѣліе, необходимое въ крестьянской семьѣ. Наблюдается, что въ крестьянской семьѣ на Дальнемъ Востокѣ женщины болшею частью шить и вязать не умѣютъ и покупаютъ все готовое.

4) Необходимо обратить вниманіе на существующій антогонизмъ между министерскими и церковно-приходскими школами или вѣрнѣе сказать между священниками и учителями министерскихъ школъ. Для этого нужно издать правила, чтобы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуетъ училище одного типа, школа другого типа открывалась бы только въ случаѣ обезпечивающаго обѣ школы количества дѣтей школьнаго возраста и съ обязательствомъ распредѣленія учащихся между школами по полу.

Въ виду уклоненія священниковъ отъ преподаванія Закона Божія въ школахъ, въ особенности въ министерскихъ, обязать ихъ преподавать таковой въ школахъ ихъ постоянной резиденціи, а въ остальныхъ слѣдить за преподаваніемъ его учителями, бывая не менѣе одного раза въ недѣлю въ каждой такой школѣ.

5) Необходимо обратить серьезное вниманіе на отсутствіе надзора за министерскими школами, увеличивъ число Инспекторовъ народныхъ школъ до 5-ти въ Приморской и до 3-хъ въ Амурской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо учредить въ каждой области должность Директора народныхъ училищъ, такъ какъ съ умноженіемъ населенія и школъ въ краѣ существующая должность Окружнаго Инспектора на обѣ области не можетъ замѣнить этихъ должностей, безъ ущерба для дѣла.

6) Настойчиво необходимо ввести въ краѣ Областные и Уѣздные Училищные Совѣты, больше обезпечивающіе нужды школьнаго дѣла, чѣмъ единоличная власть Инспектора.

7) Необходимо замѣнить нынѣ избираемыхъ въ краѣ попечителей народныхъ школъ за вознагражденіе или зачетъ общественной службы почетными блюстителями съ утвержденіемъ въ должности властью Генералъ-Губернатора. Въ почетные блюстители должны быть избираемы лица, желающія служить дѣлу народнаго просвѣщенія, а для привлеченія такихъ лицъ необходимо широкое поощреніе ихъ за полезную и усердную службу наградами.

8) Чтобы развить въ краѣ почти отсутствующее въ селахъ внѣшкольное образованіе нужно обратить серіозное вниманіе на обязательное устройство при каждой школѣ библіотеки, преимущественно по предметамъ, наиболѣе нужнымъ сельскому хозяину; нужно также вмѣнить въ обязанность учителямъ и священникамъ устройство ежевоскресныхъ чтеній и бесѣдъ. Желательно также для подростковъ, необучавшихся въ школѣ, устройство зимой вечернихъ занятій въ школѣ.

9) Распространеніе среди населенія Приамурскаго края знанія языковъ китайскаго и японскаго имѣло бы важное значеніе въ политическомъ, военномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Въ настоящее время встрѣчаются между крестьянами молоканами и казаками знающіе китайскій языкъ, но это только единицы. Проводникомъ распространенія этихъ языковъ среди населенія края отчасти могли бы быть двухклассныя училища, если бы въ ихъ курсъ было введено обученіе имъ или по крайней мѣрѣ одному китайскому языку, въ виду большого соприкосновенія Приамурскаго населенія съ китайцами.

10) Для правильной постановки школьнаго дѣла въ казачьихъ селеніяхъ необходимо удовлетворить ходатайство казаковъ о подчиненіи ихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія на общихъ основаніяхъ со школами для крестьянскаго населенія. Съ привлеченіемъ казачьяго населенія къ платежу земскихъ сборовъ, ихъ общественные расходы на школы могли бы быть замѣнены отпускомъ суммъ изъ земской кассы на одинаковыхъ основаніяхъ, какъ и для школъ въ крестьянскихъ селеніяхъ.

Раздѣлъ 6.

Арестныя помѣщенія.

Земскіе кредиты на устройство и содержаніе арестныхъ помѣщеній.

На содержаніе арестныхъ помѣщеній впервые назначенъ кредитъ по земской смѣтѣ Амурской области на трехлѣтіе 1900—1902 г.г., въ суммѣ 5800 р., съ распредѣленіемъ на три года; на содержаніе въ 1900 году надзора, прислуги и на канцелярскіе расходы 2-хъ арестныхъ домовъ на пріискахъ (на Зейской пристани въ Верхне-Амурскомъ горно-полицей-

скомъ округѣ и на Софійскомъ пріискѣ въ Буреинскомъ горно-полицейскомъ округѣ), съ зачетомъ изъ суммъ штрафного капитала. На остальные 2 года этого трехлѣтія расходы по содержанію указанныхъ арестныхъ домовъ, въ суммѣ 5800 р. ежегодно, были возложены на владѣльцевъ пріисковъ. Такой же кредитъ на содержаніе означенныхъ арестныхъ домовъ внесенъ былъ въ смѣту въ суммѣ 5800 р. въ годъ, и на слѣдующія трехлѣтія, причемъ, какъ отмѣчено выше, при разсмотрѣніи по земской раскладкѣ категоріи „разныхъ поступленій", въ теченіе двухъ трехлѣтій (1903—1908 г.г.), кредитъ этотъ возмѣщался изъ поступленій въ равной суммѣ отъ владѣльцевъ указанныхъ пріисковъ; на текущее же трехлѣтіе золотопромышленники отказались отъ взноса денегъ на арестные дома, и расходъ на послѣдніе былъ отнесенъ частью на земскій сборъ, частью на штрафной капиталъ, какъ объ этомъ подробно изложено выше при разсмотрѣніи по земской раскладкѣ суммъ зачета изъ штрафныхъ капиталовъ. Кромѣ этого кредита по земской смѣтѣ Амурской области, на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. внесенъ кредитъ на устройство и содержаніе арестнаго дома въ селеніи Ивановскомъ, въ суммѣ ежегодно 2979 р., и на трехлѣтіе 1909—1911 г.г. на содержаніе этого же дома, въ суммѣ ежегодно 1150 р. Этотъ кредитъ также частью отнесенъ былъ на суммы зачета изъ штрафного капитала, частью на земскій сборъ.

По Приморской области впервые въ земскую смѣту былъ внесенъ кредитъ на содержаніе арестныхъ домовъ на трехлѣтіе 1903—1905 г.г. въ суммѣ 3000 р., а именно въ урочищѣ Новокіевкѣ, селеніи Черниговкѣ, поселкѣ Иманѣ и селеніи Владиміро-Александровскомъ, съ отнесеніемъ этого расхода частью на суммы зачета изъ штрафныхъ капиталовъ, частью на земскій сборъ. Въ томъ же размѣрѣ назначенъ кредитъ на содержаніе указанныхъ арестныхъ домовъ и на трехлѣтіе 1906—1908 г.г. На текущее же трехлѣтіе кредитъ на арестные дома значительно увеличенъ, а именно до 27050 р. въ годъ. На этотъ кредитъ отнесено: содержаніе 3-хъ арестныхъ домовъ, въ Черниговкѣ, Иманѣ, и Владиміро-Александровкѣ, въ суммѣ 2050 р. въ годъ; капитальный ремонтъ арестнаго дома въ Новокіевкѣ; постройка четырехъ новыхъ

арестныхъ домовъ въ г.г. Владивостокѣ, Никольскѣ-Уссурійскомъ, на Иманѣ и Хабаровскѣ. Часть расхода, въ размѣрѣ 450 р., отнесена на земскій сборъ, остальное на суммы зачета изъ штрафного капитала.

Что же касается содержанія арестнаго дома въ урочищѣ Новокіевскомъ, то расходъ на этотъ предметъ исключенъ изъ земской смѣты текущаго трехлѣтія и согласно прим. 5 къ ст. 8 уст. о содерж. подъ стражей (законъ 4 іюня 1904 г.) отнесенъ на счетъ суммъ особыхъ сборовъ, взимаемыхъ съ проживающихъ въ Приамурскомъ краѣ китайцевъ и корейцевъ.

Равнымъ образомъ не слѣдовало бы относить часть расхода по содержанію арестнаго дома въ поселкѣ Иманѣ на счетъ земскаго сбора, такъ какъ поселокъ Иманъ составляетъ оброчную статью Войскового Правленія Уссурійскаго Казачьяго Войска и приноситъ ему громадный доходъ. Кромѣ того, земскій сборъ, взыскиваемый съ жителей этого посада за промысловыя свидѣтельства, патенты и проч., поступаетъ не въ земскую кассу, а въ доходъ войска. Земская же касса никакихъ поступленій отъ поселка Имана не имѣетъ. Въ виду этого, отпускъ кредитовъ изъ суммъ земскаго сбора на содержаніе арестнаго дома въ поселкѣ Иманѣ представляется неправильнымъ. Къ сожалѣнію, на это до сихъ поръ никѣмъ не обращено вниманія.

Общіе выводы объ арестныхъ помѣщеніяхъ въ Приамурскомъ краѣ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, въ Приамурскомъ краѣ мало проявлено заботъ объ устройствѣ арестныхъ домовъ, въ особенности въ Амурской области. Между тѣмъ штрафного капитала по одной только Приморской области еще на 1 января 1907 г. въ наличности состояло 92562 р. 67 к. и къ настоящему времени онъ долженъ былъ значительно возрасти, какъ объ этомъ отмѣчено еще въ журналѣ Совѣщанія представителей вѣдомствъ при разсмотрѣніи въ 1908 г. смѣты на текущее трехлѣтіе.

Между тѣмъ, какъ извѣстно, содержаніе арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей и состоящихъ подъ слѣдствіемъ въ каталажныхъ камерахъ при волостныхъ правленіяхъ составляетъ тяжелую натуральную повинность для населенія Сибири, обязаннаго строить, ремонтировать, отоплять, освѣщать и содержать въ чистотѣ эти камеры, а также окарауливать

содержащихся въ нихъ. Неравномѣрность для всѣхъ волостей этой повинности, въ зависимости расположенія волости ближе или дальше отъ бойкихъ центровъ и резиденцій Мирового Судьи, Станового Пристава, вызываетъ необходимость въ скорѣйшемъ упорядоченіи этой повинности, путемъ устройства арестныхъ домовъ въ городахъ и другихъ наиболѣе центральныхъ пунктахъ каждой области. Постройка указанныхъ домовъ должна бы вестись постепенно, но безъ задержекъ, въ зависимости отъ достаточной наличности штрафного капитала.

Арестантско-этапная повинность.

На ряду съ отмѣченной повинностью, слѣдуетъ указать на арестантско-этапную повинность населенія, какъ особенно отяготительную въ Сибири, благодаря громаднымъ разстояніямъ, разбросанности селеній и бездорожью. Эти мѣстныя условія вызываютъ необходимость въ снаряженіи для всякаго препровождаемаго арестанта, и больного и здороваго, подводы, кромѣ достаточнаго числа конвоировъ. Въ прилагаемымъ вѣдомостяхъ о денежныхъ и натуральныхъ повинностяхъ исчислены размѣры этой повинности по волостямъ. По земскимъ смѣтамъ никакихъ ассигнованій на означенную повинность не дѣлается.

Раздѣлъ 7.

Гражданское управленіе.

Предметы расхода на содержаніе гражданскаго управленія, въ томъ числѣ и крестьянскихъ учрежденій, по земскимъ смѣтамъ Амурской области слѣдующіе:

Предметы расходовъ изъ земской кассы на гражданское управленіе.

1) Пособіе Государственному Казначейству по содержанію необходимаго числа бухгалтерскихъ чиновниковъ для веденія ежемѣсячныхъ счетовъ по земскимъ сборамъ въ Казенныхъ Палатахъ и Казначействѣ;

2) содержаніе стола для веденія дѣлъ по земскимъ повинностямъ и по земской отчетности въ Канцеляріи Военнаго Губернатора;

3) пособіе Амурской Контрольной Палатѣ въ возмѣщеніе расходовъ по обревизованію земскихъ суммъ;

4) содержаніе Статистическаго Комитета;

5) квартирныя деньги Судебнымъ Слѣдователямъ, Мировымъ Судьямъ, Уѣзднымъ Начальникамъ и ихъ Помощникамъ, Становымъ Приставамъ и Полицейскимъ Урядникамъ.

6) прогонныя и порціонныя деньги чинамъ Строительнаго Отдѣленія, отряжаемымъ по строительнымъ и дорожнымъ дѣламъ земства;

7) пенсіи, единовременныя пособія лицамъ, получающимъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ, и выдачи по особымъ преимуществамъ службы;

8) устройство или наемъ, а также содержаніе, освѣщеніе и отопленіе арестантскихъ помѣщеній при становыхъ квартирахъ;

9) пособіе Государственному Казначейству на содержаніе Областныхъ Управленій, а также Городского и Уѣзднаго Полицейскихъ Управленій (съ 1906 года этотъ кредитъ отмѣненъ и присоединенъ къ слѣдующимъ);

10) содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

По Приморской области, исключая кредита на содержаніе стола для веденія дѣлъ по земскимъ повинностямъ и по земской отчетности въ Канцеляріи Военнаго Губернатора, остальные предметы расхода земскихъ суммъ тѣ же, что и въ Амурской области.

Кредитъ на дѣлопроизводство по земскимъ повинностямъ.

Кредитъ на пособіе Казеннымъ Палатамъ и Казначействамъ для веденія ежемѣсячныхъ счетовъ по земскимъ сборамъ незначителенъ: впервые онъ былъ назначенъ на трехлѣтіе 1890—1892 г.г. по Амурской области въ суммѣ 300 р. и по Приморской въ суммѣ 700 р. въ годъ. Затѣмъ на слѣдующее трехлѣтіе для Амурской области онъ былъ увеличенъ на 100 р. въ годъ и въ этомъ размѣрѣ (400 р.) вносился во всѣ смѣты, включая и текущую. По Приморской области онъ былъ увеличенъ на трехлѣтіе 1894—1896 г.г. на 80 р., а на слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе еще на 20 р. въ годъ. Въ этомъ размѣрѣ онъ былъ вносимъ во всѣ слѣдующія смѣты, включительно до текущей.

Кредитъ на содержаніе стола для веденія дѣлъ по земскимъ повинностямъ и по земской отчетности въ Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области впервые внесенъ въ земскую смѣту на трехлѣтіе 1897—1899 г.г. въ суммѣ 900 р.

въ годъ и въ такомъ размѣрѣ вносился во всѣ послѣдующія смѣты, включая и текущую. Съ 1897 года до текущаго трехлѣтія названный столъ носилъ болѣе широкое наименованіе: „для веденія дѣлъ по причисленію переселенцевъ къ крестьянскимъ обществамъ, по дѣлопроизводству воинскаго присутствія и по земской отчетности“. Въ смѣтѣ же текущаго трехлѣтія этотъ столъ имѣетъ наименованіе, только указанное выше. Насколько недостаточно ассигнованія 900 р. на содержаніе этого стола, отмѣчено мною выше при разсмотрѣніи вопроса о состояніи дѣлопроизводства по земскимъ повинностямъ въ Канцеляріи Военнаго Губернатора вообще и въ частности по составленію окладныхъ листовъ на взиманіе съ крестьянскаго населенія земскихъ сборовъ.

Въ Приморской области такого кредита по земской смѣтѣ совершенно не ассигнуется. Мѣстная администрація дѣлала попытку внести его въ смѣту еще 1890—1892 г.г., въ суммѣ 1000 р., но Государственный Совѣтъ таковой исключилъ, за недостаточностью основаній къ назначенію особаго кредита на дѣлопроизводство о земскихъ повинностяхъ. Болѣе попытокъ къ внесенію въ земскую смѣту Приморской области подобнаго кредита мѣстной администраціей не дѣлалось, между тѣмъ состояніе дѣлопроизводства о земскихъ повинностяхъ въ этой области, таково, какъ отмѣчено выше, что требуетъ особыхъ и хорошихъ силъ для веденія дѣлъ о земскихъ повинностяхъ въ области.

Пособіе Контрольной Палатѣ.

Далѣе слѣдуетъ кредитъ на пособіе Контрольной Палатѣ въ возмѣщеніе расходовъ по обревизованію земскихъ суммъ, вносимый въ земскую смѣту обѣихъ областей съ 1897 года, въ размѣрѣ 93 р. по Амурской и 224 р. въ годъ по Приморской областямъ.

Статистическіе Комитеты.

На содержаніе Статистическихъ Комитетовъ вносится въ земскіе сборы обѣихъ областей съ 1897 г. кредитъ въ размѣрѣ 2000 р. въ годъ для каждой области.

Земскіе кредиты на содержаніе Статистическихъ Комитетовъ.

На текущее трехлѣтіе администрація Приморской области внесла въ проектъ смѣты 3000 р. въ годъ на содержаніе Статистическаго Комитета, находя, что при ассигнуемыхъ средствахъ (2000 р. въ годъ) Областной Статистическій Комитетъ не въ состояніи выполнять возложенныя на него задачи

и отвѣчать на всѣ жизненные запросы по собиранію и обработкѣ необходимыхъ статистическихъ матеріаловъ; казенной же типографіи въ области не имѣется, а заведенная на частныя средства Областного Правленія типографія, безъ какого-либо отпуска отъ казны, столь незначительна по своему оборудованію и средствамъ, что не можетъ оказывать какого-либо денежнаго пособія на содержаніе Комитета, какъ это практикуется въ центральныхъ губерніяхъ Европейской Россіи; въ виду этого установленная для Комитетовъ послѣдней норма земскаго кредита въ 2000 р. въ годъ недостаточна для Приморской области. Совѣщаніе представителей вѣдомствъ отклонило проектируемое увеличеніе означеннаго кредита по слѣдующимъ соображеніямъ. По точному смыслу прим. къ 625 ст. Общ. Учр. Губ. въ губерніяхъ, въ коихъ не введены земскія учрежденія, Губернскіе Распорядительные Комитеты опредѣляютъ въ точности размѣръ необходимой на содержаніе Статистическихъ Комитетовъ суммы въ предѣлахъ 1500—2000 р. въ годъ, съ отнесеніемъ этого расхода на мѣстную земскую кассу; въ видахъ облегченія послѣдней, часть этого кредита можетъ быть отнесена на доходы губернской типографіи при наличности свободныхъ остатковъ; такимъ образомъ сумма 2000 р. на содержаніе Статистическаго Комитета по закону является предѣльной даже въ томъ случаѣ, когда она заключаетъ въ себѣ воспособленіе изъ средствъ губернской типографіи.

Изъ этого заключенія видно, что увеличеніе кредита на содержаніе Приморскаго Областного Комитета отклонено не по существу, а по чисто формальнымъ основаніямъ. Этого могло бы не случиться, если бы мѣстная администрація предварительно возбудила ходатайство о соотвѣтственномъ измѣненіи примѣчанія къ ст. 625 Общ. Учр. Губ. въ отношеніи Приморской области.

Состояніе Статистическихъ Комитетовъ.

Дѣйствительно, условія мѣстной жизни, благодаря дороговизнѣ и неустроенности края, побуждаютъ согласиться по существу съ ходатайствомъ мѣстной администраціи объ увеличеніи кредита на содержаніе Статистическаго Комитета. Въ настоящее время поддержку послѣднему оказываетъ мѣстная Переселенческая организація, благодаря чему возможна работа

по статистикѣ области. Но такое воспособленіе, какъ временное и случайное, не можетъ быть признано нормальнымъ. Казалось бы, что въ интересахъ колонизаціи края необходимо было бы широко поставить въ немъ статистическія работы и не только на одни средства земской кассы, но и на средства казны, такъ какъ задачи статистики въ этомъ краѣ носятъ болѣе общегосударственный характеръ, чѣмъ мѣстный, земскій.

Въ Амурской области положеніе Статистическаго Комитета находится въ такихъ же затруднительныхъ условіяхъ, какъ и въ Приморской области, благодаря недостаточности кредита. Между тѣмъ задачи статистики для этой области одинаково важны для колонизаціи и устройства края, какъ и въ Приморской области. До половины 1909 года Статистическій Комитетъ этой области влачилъ очень жалкое существованіе: секретарскія обязанности исполняли по очереди служащіе разныхъ вѣдомствъ и между прочимъ мѣстнаго Управленія водными путями, по рекомендаціи б. Начальника этого Управленія, князя Долгорукова. Ихъ работа по Комитету носила случайный, безсистемный характеръ, въ виду чего дѣла Комитета пришли въ окончательный упадокъ. Наконецъ въ 1909 году рѣшено было сосредоточить дѣла Комитета при Канцеляріи Военнаго Губернатора, возложивъ обязанности Секретаря его на Помощника Правителя этой Канцеляріи Тотовинина. Выборъ оказался удачнымъ: Тотовининъ, по природѣ человѣкъ очень трудолюбивый, принялся за дѣло ревностно, и уже къ лѣту 1910 года имъ было собрано много матеріаловъ по области и сдѣланы необходимыя сводки. По Амурской области до сихъ поръ не было издано даже памятной книжки области. Тотовининъ собралъ и подготовилъ всѣ нужные матеріалы для ея изданія, и она должна была быть напечатана къ концу 1910 года. Я видѣлъ работу Тотовинина и, отдавая должное его труду, я долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтить недостатокъ средствъ Статистическаго Комитета Амурской области. Трудоспособность Тотовинина могла бы найти еще болѣе примѣненія, если бы въ его распоряженіи было больше средствъ для улучшенія условій работы. Главное, по моему мнѣнію, условіе успѣшности работы Секретаря Статистическаго Комитета заключается въ томъ, чтобы его обязанности не были

придаткомъ къ другой должности, а составляли бы самостоятельную должность, для чего, конечно, нужно соотвѣтственнымъ образомъ обезпечить лицо ее занимающее.

Квартирное довольствіе.

Земскіе кредиты на квартирное довольствіе.

Далѣе слѣдуетъ кредитъ на квартирныя деньги Судебнымъ Слѣдователямъ, Мировымъ Судьямъ, Уѣзднымъ Начальникамъ и ихъ Помощникамъ, Становымъ Приставамъ и Полицейскимъ Урядникамъ.

Означенные кредиты назначались въ слѣдующихъ размѣрахъ въ годъ.

Судебнымъ Слѣдователямъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1890—1892 г.г.	285 р.	571 р.
2. „ 1894—1896 „	285 „	571 „
3. „ 1897—1899 „	548 „	1095 „
4. „ 1900—1902 „	600 „	1500 „
5. „ 1903—1905 „	600 „	1500 „
6. „ 1906—1908 „	600 „	1500 „
7. „ 1909—1910 „	600 „	1501 „

Мировымъ Судьямъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1897—1899 г.г.	2917 р.	6250 р.
2. „ 1900—1902 „	4000 „	8000 „
3. „ 1903—1905 „	4000 „	8000 „
4. „ 1906—1908 „	4000 „	8500 „
5. „ 1909—1911 „	4000 „	8500 „

Уѣзднымъ Начальникамъ и ихъ Помощникамъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	„	1428 р.
2. „ 1890—1892 „	500 р.	4350 „
3. „ 1894—1896 „	600 „	5500 „
4. „ 1897—1899 „	600 „	5500 „
5. „ 1900—1902 „	1000 „	7500 „
6. „ 1903—1905 „	1000 „	7500 „
7. „ 1906—1908 „	1000 „	7500 „
8. „ 1909—1911 „	1000 „	9250 „

Становымъ Приставамъ и Полицейскимъ Урядникамъ:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	486 р.	„
2. „ 1890—1892 „	390 „	650 р.
3. „ 1894—1896 „	510 „	780 „
4. „ 1897—1899 „	510 „	780 „
5. „ 1900—1902 „	1000 „	2250 „
6. „ 1903—1905 „	840 „	2700 „
7. „ 1906—1908 „	840 „	2700 „
8. „ 1909—1911 „	1800 „	5241 „

Квартирныя деньги по обѣимъ областямъ назначены: Судебнымъ Слѣдователямъ (17-ти, въ томъ числѣ 1-му на Сахалинѣ) въ размѣрѣ 300 р. въ годъ каждому; Мировымъ Судьямъ (25-ти, въ томъ числѣ 3-мъ на Сахалинѣ) по 500 р. въ годъ каждому; Уѣзднымъ Начальникамъ Амурскому, Хабаровскому, Удскому, Никольско-Уссурійскому, Иманскому и Ольгинскому по 600 р. въ годъ каждому, 6-ти сѣверныхъ уѣздовъ (Камчатской области) по 500 р. въ годъ каждому и Помощникамъ Уѣздныхъ Начальниковъ (10-ти) по 400 р. въ въ годъ каждому; Становымъ Приставамъ, проживающимъ въ городахъ (4) по 300 р. въ годъ каждому и Становымъ Приставамъ остальныхъ становъ (20-ти) по 180 р. въ годъ каждому; Полицейскимъ Урядникамъ, въ настоящемъ трехлѣтіи, 5-ти старшимъ по 100 р. въ годъ каждому и 48-ми младшимъ по 60 р. въ годъ каждому.

Кредитъ на квартирное довольствіе урядникамъ назначенъ былъ по смѣтѣ текущаго трехлѣтія къ условному отпуску: Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ внесено было въ Государственную Думу 30 октября 1908 года за № 30962 представленіе о введеніи въ Приамурскомъ краѣ полицейской стражи, но Государственной Думой оно еще не разсмотрѣно.

Кредитъ на квартирное довольствіе чинамъ Уѣздной Полиціи Приморской области увеличенъ, вслѣдствіе увеличенія ея состава за раздѣленіемъ Южно-Уссурійскаго уѣзда на три (Никольско-Уссурійскій, Ольгинскій и Иманскій) и образованіемъ Чукотскаго уѣзда въ Камчатской области.

Арестантскія помѣщенія при становыхъ квартирахъ.

Земскіе кредиты на этотъ предметъ и ихъ недостаточность.

Въ теченіи двухъ послѣднихъ трехлѣтій по земской смѣтѣ отпускается кредитъ на устройство или наемъ, а также содержаніе, освѣщеніе и отопленіе арестантскихъ помѣщеній при становыхъ квартирахъ, по 72 р. въ годъ на каждое, изъ разсчета 4% съ присвоенныхъ Становымъ Приставамъ окладовъ квартирныхъ денегъ, согласно закона 19 апрѣля 1904 г. Означенный кредитъ совершенно не соотвѣтствуетъ, по мѣстнымъ условіямъ, дѣйствительности требуемыхъ на указанный предметъ расходовъ, и Становые Пристава не въ состояніи на ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе деньги устроить арестантскія помѣщенія. Необходимо было бы поэтому при составленіи новой земской смѣты, возбудить одновременно особое ходатайство объ измѣненіи означеннаго закона въ отношеніи Приамурскаго края. Въ настоящее время такое ассигнованіе не достигаетъ цѣли и волостныя каталажныя камеры по прежнему переполнены арестантами.

Прогонный и порціонный кредитъ.

Кредиты, отпускаемые по земскимъ смѣтамъ на прогонныя и порціонныя деньги чинамъ Строительныхъ Отдѣленій обѣихъ областей, отряжаемымъ по строительнымъ и дорожнымъ дѣламъ земства, крайне незначительны. Ихъ размѣры въ годъ по трехлѣтіямъ были слѣдующіе:

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1887—1889 г.г.	200 р.	—
2. „ 1890—1892 „	200 „	256 р.
3. „ 1894—1896 „	100 „	256 „
4. „ 1897—1899 „	100 „	256 „
5. „ 1900—1902 „	100 „	250 „
6. „ 1903—1905 „	100 „	250 „
7. „ 1906—1908 „	200 „	500 „
8. „ 1909—1911 „	500 „	1200 „

Означенные кредиты ассигновывались по трехлѣтней сложности произведенныхъ ранѣе расходовъ, что свидѣтельствуетъ о рѣдкихъ выѣздахъ чиновъ Строительныхъ Отдѣленій на мѣста и крайней недостаточности ихъ надзора за дорожными и другими сооруженіями, производимыми на земскія смѣты.

Кредиты на пенсіи, единовременныя пособія лицамъ, получающимъ содержаніе изъ земскихъ сборовъ, и выдачи по особымъ преимуществамъ службы въ Приморской области значительно больше, чѣмъ въ Амурской. По трехлѣтіямъ въ годъ назначались по смѣтамъ слѣдующія суммы:

Пенсіонный кредитъ и пособія и выдачи за Сибирскую службу.

по областямъ	Амурской	Приморской
1. въ 1897—1899 г.г.	—	2200 р.
2. „ 1900—1902 „	—	1927 „
3. „ 1903—1905 „	145 р.	3000 „
4. „ 1906—1908 „	84 „	6333 „
5. „ 1909—1911 „	367 „	8094 „

Изъ этихъ суммъ по Амурской области на трехлѣтіе 1903—1905 г.г. было назначено ежегодно по 145 р. на выдачу путевыхъ пособій при назначеніи на службу, а въ слѣдующія трехлѣтія назначались кредиты исключительно на выдачу прибавочнаго жалованія медицинскимъ чинамъ за Сибирскую службу. По Приморской области большая часть кредита была назначаема чаще всего на выдачу путевыхъ пособій Врачамъ при назначеніи на службу, а именно, начиная съ трехлѣтія 1897—1899 г.г. послѣдовательно на трехлѣтія въ годъ: 2200 р., 800 р., 258 р., 4529 р. и 6000 р. Остальная часть кредита назначалась на выдачу добавочныхъ жалованій медицинскимъ чинамъ за Сибирскую службу и только въ теченіе двухъ трехлѣтій съ 1903 по 1908 г. включительно назначалось по 480 р. въ годъ пособія на воспитаніе дѣтей сельскому Врачу Удскаго уѣзда.

Кредитъ на содержаніе административныхъ учрежденій.

Кредиты на пособіе Государственному Казначейству на содержаніе областныхъ управленій, а также городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій назначались по земскимъ смѣтамъ обѣихъ областей съ 1890 по 1905 г.г. включительно по Амурской области въ размѣрѣ 14080 руб. и по Приморской—8920 р. въ годъ.

Распредѣлялись эти кредиты слѣдующимъ образомъ: по Амурской области — на содержаніе областныхъ управленій 3900 р. и городского и уѣзднаго полицейскихъ управленій 10180 р.; по Приморской области—на содержаніе областныхъ управленій 1300 р. и городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій 7620 р.

До 1890 г. означенный кредитъ имѣлъ болѣе широкое назначеніе: на содержаніе главнаго, губернскихъ и окружныхъ управленій Сибири и по смѣтѣ 1887—1889 г.г. онъ значился въ общей суммѣ 12322 р. 81 к. на всѣ области Приамурскаго края въ прежнемъ его составѣ.

Кредитъ на содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

Съ 1906 года кредитъ на пособіе Государственному Казначейству на содержаніе областныхъ и городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій вносится въ земскія смѣты обѣихъ областей въ прежнемъ размѣрѣ, но подъ другимъ наименованіемъ: на содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

Выше мною уже было обращено вниманіе, что этотъ кредитъ значительно меньше по Приморской области, чѣмъ по Амурской, хотя и полицейскихъ и крестьянскихъ учрежденій въ Приморской области значительно больше, чѣмъ въ Амурской области.

Кромѣ означеннаго кредита, на крестьянскія учрежденія вносились еще въ земскія смѣты слѣдующія суммы по Амурской области.

На трехлѣтіе 1887—1889 г.г. въ „пособіе канцеляріи гражданскаго управленія областью для веденія дѣла по управленію крестьянами“ 800 р. въ годъ.

На трехлѣтіе 1894—1896 г.г. „на канцелярскіе расходы и вознагражденіе писцамъ особенно по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія въ г. Благовѣщенскѣ Амурской области 250 р.“ въ годъ.

Въ томъ же размѣрѣ и на тотъ же предметъ ассигнованъ кредитъ и на трехлѣтіе 1897—1899 г.г.

На всѣ слѣдующія затѣмъ трехлѣтія этотъ кредитъ увеличенъ до 400 р. въ годъ.

Кромѣ того, на 2 трехлѣтія, съ 1897 по 1902 г.г., назначалось по земской смѣтѣ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства по 9300 р. въ годъ на содержаніе и канцелярскіе расходы трехъ чиновниковъ особыхъ порученій при Генералъ-Губернаторѣ (двухъ въ Забайкальской и одного въ Амурской области) по переселенческимъ дѣламъ. Этотъ кредитъ вносился въ смѣту на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 25 ноября 1896 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

По Приморской области никакихъ кредитовъ на содержаніе крестьянскихъ учрежденій не вносилось, кромѣ поименованнаго, какъ отмѣчено выше, съ 1906 года кредита въ 8920 р. въ годъ, назначавшагося ранѣе на содержаніе областныхъ и городскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій.

По закону 1 іюня 1895 г. въ Европейской Россіи прекращенъ отпускъ изъ земскихъ средствъ пособій на содержаніе крестьянскихъ учрежденій, съ обращеніемъ этихъ суммъ на образованіе дорожныхъ капиталовъ.

Увеличеніе кредитовъ на устройство дорогъ въ Приамурскомъ краѣ болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужно, поэтому распространеніе указаннаго закона на этотъ край являлось бы существенно важнымъ.

Состояніе уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій въ Амурской области.

Въ настоящее время въ Амурской области имѣется всего одинъ Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ въ составѣ 4-хъ Крестьянскихъ Начальниковъ, Уѣзднаго Начальника и Податного Инспектора.

Штаты нынѣ дѣйствующихъ крестьянскихъ учрежденій введены въ Приамурскомъ краѣ на основаніи закона 27 мая 1902 года.

Въ годъ утвержденія этихъ штатовъ сельское населеніе Амурскаго уѣзда состояло изъ 57348 душъ обоего пола. Къ 1-же января 1910 года населеніе крестьянскаго раіона Амурской области возрасло до 98248 душъ обоего пола. Населенныхъ пунктовъ крестьянскаго раіона, при введеніи въ области крестьянскихъ установленій, было 119, а къ 1 января 1910 года число это возрасло до 313. Принявъ при этомъ во вниманіе число переселенцевъ, прибывшихъ въ область въ первое полугодіе 1910 года (19600 душъ обоего пола), а также запасъ свободныхъ душевыхъ долей для водворенія новыхъ переселенцевъ (86 тысячъ), можно придти къ заключенію, что крестьянское населеніе Амурской области въ ближайшемъ будущемъ составитъ число, нѣсколько разъ превышающее то же населеніе 1902 года.

Со времени введенія въ Амурской области штата крестьянскихъ установленій, на Крестьянскихъ Начальниковъ, согласно дѣйствующихъ законовъ о переселеніи, было возложено водвореніе и устройство переселенцевъ во ввѣренныхъ имъ участ-

кахъ. Въ 1006 году дѣло водворенія и устройства переселенцевъ на мѣстахъ новаго водворенія было передано чинамъ Переселенческаго Управленія безъ отнесенія ими, исключая одного изъ нихъ, функцій Крестьянскихъ Начальниковъ, а таковыя остались у Крестьянскихъ Начальниковъ области съ возложеніемъ на нихъ дѣла водворенія и устройства переселенцевъ въ старожильческихъ селеніяхъ. Въ настоящее время Амурскій переселенческій раіонъ разбитъ на 6 подраіоновъ: Черняево-Зейскій, Кухтеринскій, Селемджинскій, Суражевскій, Томско-Бѣльскій и Буреино-Архарскій, причемъ Завѣдывающій Черняево-Зейскимъ подраіономъ исполняетъ и обязанности Крестьянскаго Начальника. Въ каждомъ подраіонѣ имѣется еще Помощникъ Завѣдывающаго подраіономъ.

Благодаря тому, что значительное число переселенческихъ участковъ, заселенныхъ уже частью переселенцами, образовано вдали отъ прежнихъ границъ участковъ Крестьянскихъ Начальниковъ, осуществленіе послѣдними надзора въ таковыхъ за введеннымъ въ нихъ общественнымъ управленіемъ фактически не выполнимо: дальность разстоянія, разбросанность переселенческихъ поселковъ на громадномъ пространствѣ и отсутствіе удовлетворительныхъ путей сообщенія (многіе поселки лѣтомъ имѣютъ только водное сообщеніе) съ одной стороны и текущая работа по участку съ другой дѣлаютъ Крестьянскихъ Начальниковъ подчасъ безсильными въ исполненіи возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей.

Окладъ содержанія Крестьянскаго Начальника 2200 р. нельзя признать достаточнымъ для Приамурскаго края вообще и въ частности для Амурской области, гдѣ жизнь обходится дорого. Равнымъ образомъ недостаточенъ кредитъ 800 р. на канцелярскіе расходы: на 800 р. нельзя нанять и содержать помѣщеніе подъ камеру и канцелярію, пріобрѣсти всѣ нужныя канцелярскія принадлежности, выписать журналы и руководства по крестьянскому дѣлу и нанять письмоводителя. На Амурѣ канцелярскій работникъ дорогъ, и трудно Крестьянскому Начальнику нанять письмоводителя менѣе, чѣмъ за 50—60 р. въ мѣсяцъ. Наемъ помѣщеній также обходится дорого, въ сравненіи съ селеніями другихъ губерній и областей Сибири. Постоянные разъѣзды Крестьянскихъ Начальниковъ, несмотря

на безплатный отпускъ лошадей, составляютъ порядочный расходъ въ бюджетѣ Крестьянскаго Начальника, такъ какъ ему приходится жить на два дома, а дорожная жизнь на Амурѣ стоитъ дорого, какъ я самъ въ этомъ убѣдился.

Всѣ эти обстоятельства выдвигаютъ неотложный вопросъ объ увеличеніи штата Крестьянскихъ Начальниковъ Амурской области и повышеніи оклада ихъ содержанія и канцелярскихъ денегъ.

На ряду съ этимъ и по тѣмъ же соображеніямъ представляется необходимымъ увеличеніе содержанія Секретаря Уѣзднаго Съѣзда (онъ получаетъ 1200 руб. въ годъ) и увеличеніе кредита на канцелярскіе и хозяйственные расходы Уѣзднаго Съѣзда. Ассигнуемые на этотъ предметъ 1200 р. въ годъ совершенно недостаточны для найма помѣщенія, писцовъ и сторожа, отопленія, освѣщенія дома и покупки канцелярскихъ принадлежностей.

Проектъ увеличенія штатовъ крестьянскихъ учрежденій Амурской области. Образованіе волостей изъ переселенческихъ поселковъ.

Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ 15 января 1910 года было предложено Приамурскому Генералъ-Губернатору составить предположенія о количествѣ дополнительнаго состава Крестьянскихъ Начальниковъ, соотвѣтственно потребностямъ развивающейся въ краѣ колонизаціи и успѣшности надзора за вновь образуемыми сельскими обществами и волостными судами, преслѣдуя цѣль освобожденія переселенческихъ чиновъ отъ заботъ по водворенію и устройству на мѣстахъ прибывающихъ переселенцевъ и отъ другихъ функцій, лежащихъ по закону на Крестьянскихъ Начальникахъ,—согласно высказаннымъ пожеланіямъ Государственной Думы.

Въ силу этого, Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе составило проектъ объ образованіи вмѣсто существующихъ четырехъ — одиннадцати участковъ и второго Уѣзднаго Съѣзда, съ передачей Крестьянскимъ Начальникамъ всего дѣла водворенія и устройства переселенцевъ. [1])

---

[1]) Ранѣе журналомъ 7 апрѣля 1910 года Присутствіе проектировало образованіе 19 крестьянскихъ участковъ съ тѣмъ, чтобы 5 должностей Крестьянскихъ Начальниковъ временно не учреждать, а ограничиться прибавленіемъ къ существующимъ 4 еще 10 такихъ должностей. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ не согласился съ этимъ проектомъ и поручилъ сократить число проектируемыхъ должностей, результатомъ чего и явился журналъ Присутствія отъ 23 іюня 1910 года объ образованіи всего 11 крестьянскихъ участковъ.

Такимъ образомъ проектируется очень крупная и существенная реформа передачи Крестьянскимъ Начальникамъ дѣла водворенія и устройства переселенцевъ съ оставленіемъ на чинахъ Переселенческой организаціи исключительно функцій землеотводнаго дѣла.

Мнѣ кажется, предложеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не вполнѣ правильно было понято администраціей Амурской области.

Въ этомъ мнѣніи меня укрѣпляетъ то, что 4 ноября 1909 г., т. е. тоже послѣ высказанныхъ Государственной Думой 28 апрѣля 1909 года вышеизложенныхъ пожеланій, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ предложило Приамурскому Генералъ-Губернатору составить проектъ распредѣленія территоріи тѣхъ крестьянскихъ участковъ, гдѣ идетъ водвореніе и устройство переселенцевъ, между Крестьянскими Начальниками и Переселенческими чиновниками, съ возложеніемъ на послѣднихъ функцій Крестьянскихъ Начальниковъ.

Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе на это предложеніе составило второй журналъ, въ которомъ повторило проектируемое имъ выше раздѣленіе области на 11 крестьянскихъ участковъ, не указывая однако, какіе изъ этихъ участковъ оно предполагало бы передать Переселенческимъ Чиновникамъ.

Сопоставленіе этихъ двухъ предложеній убѣждаетъ меня въ томъ, что Министерство имѣло въ виду освободить чиновъ землеотводныхъ партій отъ обязанностей по водворенію и устройству переселенцевъ для усиленія работъ по изслѣдованію земельныхъ пространствъ и отводу переселенческихъ поселковъ. Въ настоящее время въ должностяхъ Завѣдывающихъ многими подраіонами Амурской области состоятъ чины землеотводныхъ партій, что ослабляетъ составъ послѣднихъ. Но на ряду съ ними, въ этихъ должностяхъ состоятъ чины Переселенческаго Управленія, не принадлежащіе къ составу землеотводныхъ партій и не спеціалисты по землеотводному дѣлу. Такимъ образомъ замѣна послѣднихъ Крестьянскими Начальниками состояла бы только въ замѣнѣ лицъ одного вѣдомства

лицами другого вѣдомства. Такая замѣна вполнѣ возможна и желательна тамъ, гдѣ въ крестьянскомъ участкѣ преобладаютъ старожильческія селенія, а переселенческіе поселки составлютъ небольшой придатокъ, примыкая къ селеніямъ старожильческаго раіона. Въ такомъ положеніи находится много крестьянскихъ участковъ, напримѣръ, въ Западной Сибири, гдѣ распредѣленіе губерній на участки между Крестьянскими Начальниками и Переселенческими Чиновниками уже существуетъ. Но не надо забывать, что Западная Сибирь это не новый край, который надо колонизировать. Западная Сибирь уже въ извѣстной степени устроенный край, въ которомъ водвореніе переселенцевъ ведется главнымъ образомъ не въ цѣляхъ колонизаціи его, а въ цѣляхъ переселенія, т. е. предоставленія свободныхъ земель тому населенію, которое на родинѣ страдаетъ отъ малоземелья.

Приамурскій же край, какъ мало сравнительно заселенный и еще только устраивающійся, нуждается главнымъ образомъ въ колонизаціи, какъ условіи, безъ котораго онъ не можетъ быть устроенъ. Въ то время, когда въ Западной и Восточной Сибири переселенцы, прибывая въ губернію, попадаютъ въ болѣе или менѣе культурныя условія, исключая конечно отдаленныхъ таежныхъ раіоновъ, на Дальнемъ Востокѣ переселенцы большею частью становятся сразу лицомъ къ лицу со всѣми отрицательными сторонами неустроеннаго края, съ его бездорожьемъ, нетронутыми, дѣвственными мѣстами, тяжелыми экономическими условіями и проч. Поэтому переселенцу на Дальнемъ Востокѣ нужно прежде всего не то формальное водвореніе и устройство, о которомъ говорится въ законѣ, что оно возлагается на Крестьянскаго Начальника, не общественное устройство и судъ и одно удовлетвореніе ссудой, а хозяйственное устройство, сложность котораго на Дальнемъ Востокѣ требуетъ того, чтобы оно было въ рукахъ особыхъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ въ немъ, такъ какъ оно можетъ быть регламентировано только въ общихъ чертахъ, но не въ деталяхъ, пригодныхъ для каждаго случая. Насколько бы ни увеличить число крестьянскихъ участковъ въ области, доведя площадь каждаго до минимума, при которомъ одно лицо могло

бы съ успѣхомъ выполнять всѣ обязанности по должности Крестьянскаго Начальника и Чиновника по водворенію и устройству переселенцевъ, все же черезъ годъ, два или болѣе эти участки настолько далеко уйдутъ въ глубь по новымъ необитаемымъ доселѣ мѣстамъ, что завѣдываніе ими для одного лица фактически сдѣлается опять невозможнымъ. Можетъ быть возразятъ, что я преувеличиваю, указывая на такой короткій срокъ увеличенія площади участковъ. Поэтому я позволю себѣ напомнить, что для такого края, который заселяется и устраивается, законы уже въ моментъ ихъ изданія становятся до нѣкоторой степени отсталыми, такъ какъ между временемъ собранія данныхъ, послужившихъ основаніемъ къ составленію законопроекта, и временемъ изданія самого закона проходитъ много лѣтъ; жизнь же не ждетъ, а въ особенности въ молодомъ, заселяемомъ и устраивающемся краѣ. Преимущество образованія новыхъ переселенческихъ подраіоновъ передъ учрежденіемъ новыхъ крестьянскихъ участковъ и заключается именно въ томъ важномъ для живучаго переселенческаго дѣла обстоятельствѣ, что назначеніе Переселенческаго Чиновника для завѣдыванія новымъ переселенческимъ подраіономъ можетъ послѣдовать немедленно по оказавшейся надобности, по распоряженію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, тогда какъ увеличеніе штатовъ Крестьянскихъ Начальниковъ обусловлено очень сложной и и длинной процедурой.

Исходя изъ этихъ соображеній и сопоставляя оба предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, смутившія своимъ кажущимся противорѣчіемъ администрацію Приамурскаго края, я полагаю, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не имѣло въ виду совершенно отказываться отъ существующей практики въ дѣлѣ водворенія и устройства переселенцевъ на Дальнемъ Востокѣ, а желало съ одной стороны усилить составъ землеотводныхъ партій, возложивъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно, обязанности по водворенію и устройству переселенцевъ на Крестьянскихъ Начальниковъ, а съ другой— упорядочить дѣло надзора Крестьянскихъ Начальниковъ за общественнымъ устройствомъ и судомъ въ переселенческихъ поселкахъ. Для достиженія же этихъ цѣлей Министерство и

поставило двѣ задачи — увеличить составъ Крестьянскихъ Начальниковъ и распредѣлить между ними и Переселенческими Чиновниками крестьянскіе участки, передавъ послѣдніе въ завѣдываніе Переселенческимъ Чиновникамъ только тамъ, гдѣ переселенческіе поселки значительно преобладаютъ.

Постановленіе Амурскимъ Областнымъ Присутствіемъ двухъ упомянутыхъ журналовъ вызвало возраженія со стороны мѣстнаго Завѣдывающаго переселенческимъ раіономъ, выразившіяся въ подачѣ имъ особого мнѣнія на каждый журналъ. Въ своемъ мнѣніи онъ указываетъ, что въ вѣдѣніи Завѣдывающихъ подраіонами находятся сельско-хозяйственные и товаропродовольственные склады и лавки, а также врачебные пункты, которые, съ передачей Крестьянскимъ Начальникамъ всего дѣла водворенія и устройства переселенцевъ въ области, должны перейти очевидно въ ихъ распоряженіе. Между тѣмъ эта часть работы, будучи крайне сложной, трудной и отвѣтственной, является несовмѣстимой съ дѣятельностью Крестьянскаго Начальника, на коемъ лежитъ прежде всего надзоръ за дѣятельностью волостныхъ судовъ, волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ.

Несомнѣнно, такихъ функцій никогда не имѣлось въ виду передавать Крестьянскимъ Начальникамъ: для нихъ должна существовать особая организація, состоящая въ вѣдѣніи Переселенческаго Управленія.

Возвращаясь къ проекту Амурскаго Областнаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія по увеличенію штата Крестьянскихъ Начальниковъ и раздѣленія области на 11 переселенческо-крестьянскихъ участковъ, я прежде всего полагалъ бы обратить вниманіе на два существующіе переселенческіе подраіона: Черняево-Зейскій и Кухтеринскій. Въ первомъ изъ нихъ 66 селеній, изъ которыхъ только одно Овсянка можетъ считаться въ извѣстной степени старожильческимъ, такъ какъ она начала заселяться съ 1885 года и старожиловъ въ ней числится 31 семья; всего же въ ней водворено 69 семействъ. Всѣ эти селенія не причислены ни къ какой волости и, хотя въ тѣхъ изъ нихъ, въ которыхъ болѣе 10-ти дворовъ, образованы сельскія общества, но образовать изъ нихъ на ихъ средства волость невозможно, а преобразованіе ихъ въ само-

стоятельныя сельскія общества, въ порядкѣ 473 ст. Общ. Пол. о крест., и примѣнительно къ Закавказскому Положенію, не можетъ имѣть для дѣла существеннаго значенія: статья 473 Общ. Пол. о крест. имѣетъ въ виду образованіе самостоятельныхъ сельскихъ обществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда селенія разбросаны и соединеніе ихъ въ волость неудобно, но не въ видѣ мѣры, когда селенія, какъ, напримѣръ, новосельческія, не въ состояніи содержать волость. Введеніе въ такихъ селеніяхъ общественнаго управленія и суда, примѣнительно къ Закавказскому Положенію, вызоветъ не менѣе для каждаго изъ нихъ расходовъ, чѣмъ совмѣстное содержаніе волости.

Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе входило въ обсужденіе этого вопроса, по представленію Завѣдывающаго переселенческимъ подраіономъ, и, признавая необходимымъ образованіе Овсянковской волости, постановило ходатайствовать о принятіи расходовъ на содержаніе ея въ теченіе 5-ти лѣтъ на счетъ казны съ единовременнымъ отпускомъ 5 тысячъ рублей на постройку зданія волостного правленія, изъ коихъ одну половину въ видѣ безвозвратнаго пособія, а другую въ формѣ ссуды.

Б. Генералъ-Губернаторъ это ходатайство отклонилъ по формальнымъ основаніямъ, признавъ, что по закону на крестьянъ возлагается содержаніе общественнаго управленія, какъ натуральной повинности, и что допущеніе для Овсянковской волости исключенія можетъ создать прецедентъ къ возбужденію многихъ подобныхъ ходатайствъ.

Такое рѣшеніе вопроса не можетъ считаться удовлетворяющимъ нужды населенія и интересы административнаго управленія областью. Образованіе Овсянковской волости необходимо: оставленіе всѣхъ селеній Черняево-Зейскаго переселенческаго подраіона безъ объединенія ихъ въ одну организацію съ волостнымъ управленіемъ не только нарушаетъ интересы населенія, но и лишаетъ мѣстную областную администрацію административнаго органа въ этомъ раіонѣ. Волостное Правленіе, какъ извѣстно, обслуживаетъ не только населеніе волости, но служитъ неисчерпаемымъ источникомъ всякихъ свѣдѣній для разныхъ правительственныхъ учрежденій. Въ настоящее время функціи волостного правленія до из-

вѣстной степени приходится выполнять Переселенческому Чиновнику, завѣдывающему подраіономъ, на правахъ Крестьянскаго Начальника. Ему приходится нести обязанности по учету новобранцевъ, учету нижнихъ чиновъ запаса, по веденію посемейныхъ списковъ, по выдачѣ паспортовъ и проч. Волостного суда для населенія этого подраіона нѣтъ. При недостаточности состава чиновъ общей полиціи въ Сибири и въ особенности на Дальнемъ Востокѣ, мѣстныя условія разбросанности селеній и затруднительныхъ средствъ сообщенія создали необходимость широкаго возложенія на волостного старшину обязанностей полицейскихъ, преимущественно, по разнымъ дознаніямъ, что въ сущности выполняется волостными писарями подъ флагомъ старшины. Черняево-Зейскій подраіонъ въ этомъ отношеніи находится въ особенно затруднительныхъ условіяхъ, такъ какъ въ немъ волостного старшины, выручающаго общую полицію нѣтъ, и нѣтъ совершенно и представителей этой полиціи. На бумагѣ Черняево-Зейскій подраіонъ числится въ вѣдѣніи Горнаго Исправника Зейскаго горно-полицейскаго округа, въ который входитъ городъ Зея, кромѣ пріисковъ. Для обслуживанія послѣднихъ имѣются въ распоряженіи Исправника 7 урядниковъ; для селеній громаднаго по площади и протяженіямъ Черняево-Зейскаго подраіона въ распоряженіи Исправника никого нѣтъ. Если въ селеніяхъ, гдѣ уже образованы сельскія общества въ этомъ подраіонѣ, возлагаются полицейскія обязанности, съ большимъ конечно ущербомъ для дѣла, на неграмотныхъ и незнакомыхъ съ законами и мѣстными условіями сельскихъ старостъ, у которыхъ или совсѣмъ нѣтъ писарей или исполняетъ эти обязанности кто-либо изъ полуграмотныхъ односельчанъ, то въ тѣхъ переселенческихъ поселкахъ, въ которыхъ не образовано еще сельскихъ обществъ и нѣтъ сельскихъ старостъ, а переселенцы уже живутъ, не къ кому даже обратиться съ заявленіемъ полицейскаго характера. Не далеко ходить за примѣрами: на Черняевскомъ трактѣ, на одномъ изъ образованныхъ переселенческихъ поселковъ, занятыхъ уже частью переселенцами, живущими пока въ шалашахъ, и не имѣющихъ конечно еще никакого общественнаго устройства, я былъ остановленъ двумя рабочими, исправлявшими этотъ трактъ; они обратились ко мнѣ

съ просьбой принять отъ нихъ заявленіе о кражѣ изъ палатки ружья и другихъ вещей однимъ изъ переселенцевъ; обвиняемый вмѣстѣ съ другими переселенцами этого новаго поселка находился тутъ-же, возлѣ переселенческихъ шалашей, и неособенно энергично протестовалъ противъ обвиненія его въ кражѣ; остальные переселенцы, въ томъ числѣ и родные обвиняемаго, молчали, опустивъ головы; видно было, что мой пріѣздъ смутилъ ихъ; объяснивъ рабочимъ, что я не вправѣ принять отъ нихъ заявленіе, такъ какъ это не относится къ моимъ обязанностямъ, и пристыдивъ переселенцевъ, что они на первыхъ порахъ такъ плохо себя зарекомендовали, я велѣлъ ямщику ѣхать дальше, избѣгая вопроса рабочихъ, куда же имъ обратиться съ жалобой, такъ какъ въ сущности имъ не къ кому было обратиться.

Всѣ эти обстоятельства, вызывающія неотложную необходимость въ скорѣйшемъ образованіи Овсянковской волости, не были взвѣшены б. Генералъ-Губернаторомъ. Боязнь созданія прецедента мнѣ кажется неосновательной, такъ какъ несомнѣнно нужно поставить на очередь принципіальный вопросъ о волостномъ общественномъ устройствѣ новыхъ переселенческихъ поселковъ, расположенныхъ вдали отъ старожильческихъ селеній и отъ существующихъ въ послѣднихъ волостныхъ правленій и не имѣющихъ возможности первые годы нести затраты на содержаніе волостного правленія. Образованіе такихъ волостей важно для устройства молодого края, для его колонизаціи, такъ какъ волостныя правленія будутъ служить ближайшими органами, посредствующими между администраціей и населеніемъ и исполняющими всѣ необходимыя порученія административнаго свойства во вновь заселяемыхъ поселкахъ. Практикуемое нынѣ причисленіе такихъ поселковъ къ волостямъ съ далеко отдаленными отъ нихъ волостными правленіями сводится къ нулю и не лучше того положенія, въ которомъ находятся поселки, непричисленные ни къ какой волости.

Въ такомъ положеніи находятся, напримѣръ, поселки Кухтеринскаго переселенческаго подраіона, состоящаго исключительно изъ переселенческихъ поселковъ, въ количествѣ 63. Они причислены на бумагѣ къ громаднѣйшей и безъ того

Краснояровской волости, но обслуживаніе ихъ Краснояровскимъ волостнымъ правленіемъ крайне трудно и, можно сказать, фактически невозможно. Лѣтомъ, когда болѣе всего нужно сношеніе волостныхъ должностныхъ лицъ съ населеніемъ и больше бываетъ выѣздовъ на мѣста, сообщеніе поселковъ Кухтеринскаго подраіона съ Краснояровскимъ селеніемъ возможно только водой, по р. Зеѣ, при вышеотмѣченномъ отсутствіи средствъ сообщенія и неорганизованности правильныхъ рейсовъ частныхъ пароходовъ и пунктовъ ихъ остановокъ. Какія же усилія нужны для волостныхъ должностныхъ лицъ, чтобы постоянно расширять кругъ своихъ дѣйствій на ежегодно увеличивающуюся площадь волости, вслѣдствіе образованія и заселенія все далѣе отстоящихъ отъ волостного правленія поселковъ? Въ состояніи ли они выполнить возлагаемыя на нихъ задачи? Это вопросы, которыми не слѣдуетъ пренебрегать, если хотимъ получать свѣдѣнія отъ волостныхъ правленій не съ потолка, а съ мѣста. Для интересовъ же колонизаціи края очень важно имѣть вовремя, почаще и наиболѣе вѣрныя обстоятельныя свѣдѣнія о заселяемыхъ поселкахъ и имѣть болѣе близкихъ къ населенію низшихъ агентовъ по исполненію разныхъ мелкихъ, но существенныхъ для дѣла порученій. Поэтому и безъ прецедента, котораго опасалась мѣстная высшая администрація, самъ собой выдвигается неотложный вопросъ объ образованіи волости изъ поселковъ Кухтеринскаго подраіона.

Принципіальнымъ разрѣшеніемъ даннаго вопроса я считалъ бы слѣдующее: образованіе волости изъ тѣхъ новыхъ заселяемыхъ переселенческихъ поселковъ, которые составляютъ собой отдѣльную группу и не могутъ въ отдѣльности каждый быть присоединенными къ разнымъ смежнымъ волостямъ, безъ ущерба для общаго дѣла, должно бы быть признано необходимымъ, въ интересахъ общаго устройства края, и принято въ первые пять лѣтъ на средства казны въ полномъ размѣрѣ, а въ слѣдующіе 5 лѣтъ въ половинномъ, съ отнесеніемъ этого расхода на кредитъ на общеполезныя надобности, въ видѣ безвозвратнаго пособія. Расходъ на постройку волостного дома долженъ быть отнесенъ на-половину на счетъ казны, въ видѣ безвозвратнаго пособія изъ кредита на общеполезныя надобности, на-половину же на счетъ сельскихъ

обществъ, входящихъ и имѣющихъ войти въ составъ данной волости, съ выдачей въ этомъ размѣрѣ ссуды изъ этого же кредита, но съ погашеніемъ ея въ порядкѣ, установленномъ для погашенія ссудъ на хозяйственное устройство, т. е. начиная погашеніе черезъ пять лѣтъ по выдачѣ ссуды.

Въ такомъ смыслѣ почти высказалось и Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ журналѣ по вопросу объ образованія Овсянковской волости въ частности и въ таежныхъ раіонахъ вообще.

Заселеніе таежныхъ раіоновъ очень трудно для населенія, но важно для края, а потому не слѣдовало бы останавливаться передъ новымъ видомъ казеннаго воспособленія для обращенія таежныхъ мѣстъ въ обитаемые поселки и устройства въ нихъ общественнаго управленія, что можетъ способствовать дальнѣйшему заселенію этихъ мѣстъ.

Что же касается переселенческихъ поселковъ, которые входятъ въ составъ старожильческихъ волостей, то, мнѣ кажется, въ интересахъ колонизаціи, важно поставить дѣло общественнаго управленія въ нихъ такъ, чтобы волостныя правленія были заинтересованы въ благоустройствѣ новыхъ поселковъ. Достигнуть же этого можно, если въ дѣйствительности сдѣлать должностныхъ лицъ волостного правленія низшими агентами по исполненію порученій въ отношеніи вновь заселяемыхъ поселковъ, вознаграждая ихъ за этотъ трудъ. Никто не можетъ разсчитывать, что старожилы—старшина и волостной писарь—будутъ служить даромъ переселенческому дѣлу, не будучи проникнуты идеей колонизаціи края, чего отъ нихъ ждать и требовать нѣтъ никакихъ основаній. Поэтому я полагаю, что дѣло колонизаціи выиграло бы много, если бы волостной старшина и волостной писарь (послѣдній на наемъ отдѣльнаго помощника) получали бы отъ казны особое вознагражденіе по разсчету водворенныхъ переселенческихъ семействъ. Кромѣ того, необходимо ассигнованіе отъ казны денегъ на канцелярскіе расходы волостного правленія по управленію переселенческими поселками, а также и пособіе на содержаніе обывательской ямщины, о чемъ говорилось мною выше при разсмотрѣніи вопроса о подводной повинности. Такія воспособленія отъ казны могли бы быть производимы по раз-

счету упадающихъ на платежную душу волостныхъ общественныхъ сборовъ. Въ настоящее время переселенцы привлекаются волостными сходами къ равномѣрному участію въ платежѣ и отбываніи всѣхъ волостныхъ повинностей съ перваго года по водвореніи. На дѣлѣ получается большею частью одна фикція, такъ какъ переселенцамъ нечѣмъ въ первые годы платить; образуются только недоимки за ними, и текущіе расходы должны покрываться изъ наличныхъ суммъ волостного правленія, въ слабомъ разсчетѣ полученія въ будущемъ съ переселенцевъ всѣхъ накопившихся долговъ. Трудно приходится переселенцу даже и тогда, когда онъ поставитъ немного свое хозяйство, такъ какъ, кромѣ текущихъ платежей волостныхъ сборовъ, за нимъ числятся большія недоимки за прежніе годы, которыя пополнять надо. Тяжело бываетъ переселенцу отбывать волостныя повинности и натурой, такъ какъ, въ случаѣ выбора его на какую-либо волостную должность, ему приходится покидать свое хозяйство, еще совершенно неустроенное и бездоходное. Поэтому, чтобы помочь переселенцу окрѣпнуть на новомъ мѣстѣ, нужно освободить его въ первые 5 лѣтъ отъ платежа и отбыванія натурой волостныхъ повинностей, возложивъ платежи конечно не на старожильческое населеніе, а на казну и воспретивъ волостнымъ сходамъ ранѣе 5-ти лѣтъ выбирать переселенцевъ въ волостныя должности. Для таежныхъ мѣстъ этотъ пятилѣтній срокъ льготы въ платежахъ долженъ бы быть продолженъ еще на слѣдующіе 5-ть лѣтъ съ предоставленіемъ льготы по платежу волостныхъ сборовъ въ половинномъ размѣрѣ.

Что касается сельскихъ повинностей, то онѣ въ молодыхъ поселкахъ ничтожны и принципіально должны быть относимы самимъ населеніемъ, такъ какъ онѣ обслуживаютъ его ближайшія нужды, въ то время какъ волостныя служатъ частью и для общегосударственныхъ цѣлей. Но нельзя забывать, что среди сельскихъ повинностей есть должность сельскаго старосты, который долженъ выполнять не только чисто общественныя обязанности, но и отчасти такія, которыя носятъ скорѣе характеръ общихъ нуждъ области и края. Сельскому старостѣ обыкновенно, а въ особенности въ переселенческихъ поселкахъ, вознагражденія сельское общество никакого не

даетъ. Между тѣмъ онъ долженъ отвлекаться отъ своего хозяйства, не устроивъ его еще, долженъ выѣзжать въ волостное правленіе, къ Переселенческому или Крестьянскому Начальнику, объѣзжать поля и другія общественныя угодія для выполненія разныхъ порученій и обязанностей по службѣ. Должность сельскаго старосты нужна не только тотчасъ по образованіи сельскаго общества, но и съ первыхъ дней водворенія въ поселкѣ нѣсколькихъ семей. Такъ какъ закономъ не предусмотрѣна должность сельскаго старосты ранѣе образованія сельскаго общества, то жизнь сама создала должность „старшаго“ въ поселкѣ, до образованія сельскаго общества. Старшіе выбираются наличнымъ составомъ въ поселкѣ переселенцевъ и являются представителями ихъ передъ начальствомъ по всѣмъ общественнымъ нуждамъ. Казалось бы, что обратить этихъ „старшихъ“ и затѣмъ сельскихъ старостъ въ низшихъ на мѣстахъ агентовъ Переселенческой организаціи было бы, для дѣла устройства поселковъ и заселенія ихъ, чрезвычайно полезно. А этого достигнуть можно конечно, если заинтересовать переселенцевъ въ полученіи такой должности вознагражденіемъ отъ казны. Тогда можно было бы разсчитывать имѣть въ лицѣ „старшихъ“ и сельскихъ старостъ лучшихъ по развитію и исполнительности лицъ.

Въ такомъ обращеніи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ волостного и сельскаго общественныхъ управленій въ низшихъ на мѣстахъ агентовъ Переселенческой организаціи я склоненъ бы видѣть нѣкоторое привлеченіе самого населенія, въ лицѣ его представителей, къ дѣлу колонизаціи края. Во всякомъ случаѣ Переселенческая организація имѣла бы въ лицѣ ихъ болѣе надежныхъ низшихъ на мѣстахъ агентовъ, чѣмъ нанимаемыхъ со стороны, ничѣмъ несвязанныхъ съ населеніемъ людей, въ родѣ проводниковъ и проч.

Возвращаясь къ вопросу о Черняево-Зейскомъ и Кухтеринскомъ подраіонахъ, я полагалъ бы, что въ настоящее пока время, при обязательномъ образованіи въ нихъ волостей, функціи Крестьянскаго Начальника могли бы быть возложены на Переселенческихъ Чиновниковъ, завѣдывающихъ въ этихъ подраіонахъ водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ. Въ ихъ распоряженіи нынѣ состоятъ Помощники, и я полагалъ бы

только необходимымъ ограничить функціи этихъ Помощниковъ порученіями по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ, а фунціи Крестьянскаго Начальника возложить исключительно на однихъ Завѣдывающихъ подраіонами. Учрежденіе же для этихъ двухъ подраіоновъ, то есть крестьянскихъ участковъ, двухъ новыхъ должностей Крестьянскихъ Начальниковъ, я бы находилъ нѣсколько преждевременнымъ и пока излишнимъ. Но имѣя въ виду, что уже въ настоящее время можно опредѣлить срокъ, когда учрежденіе этихъ должностей для указанныхъ участковъ будетъ настойчиво необходимымъ, я полагалъ бы, что было бы предусмотрительно при учрежденіи нынѣ новыхъ штатовъ Крестьянскихъ Начальниковъ ввести въ эти штаты и 2 должности Крестьянскихъ Начальниковъ для указанныхъ двухъ крестьянскихъ участковъ, Черняево-Зейскаго и Кухтеринскаго, назначивъ срокъ ихъ учрежденія— 1 января 1915 года. Къ такому рѣшенію меня побуждали бы 2 слѣдующія обстоятельства. Возбужденіе вопроса объ увеличеніи штатовъ крестьянскихъ учрежденій вновь черезъ 4—5 лѣтъ вызоветъ новую длительную переписку, разрѣшеніе которой затянется, благодаря сложной процедурѣ проведенія ея въ жизнь. Съ другой же стороны Переселенческое Управленіе, при болѣе или менѣе достаточномъ заселеніи этихъ падраіоновъ, можетъ передвинутъ своихъ чиновъ, завѣдывающихъ нынѣ тамъ водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ въ другія мѣста, что вызвало бы необходимость совершенно недопустимой передачи этихъ участковъ сосѣднему Крестьянскому Начальнику. Чтобы обезпечить управленіе этими двумя крестьянскими участками, Черняево-Зейскимъ и Кухтеринскимъ, я и полагалъ бы нынѣ же, при составленіи новыхъ штатовъ крестьянскихъ учрежденій, опредѣленно установить, что Переселенческіе Чиновники, завѣдывающіе теперь этими участками, должны завѣдывать ими до 1 января 1915 г. а послѣ этого срока функціи Крестьянскаго Начальника передать вновь назначеннымъ въ эти участки Крестьянскимъ Начальникамъ. Что же касается функцій по водворенію и устройству переселенцевъ въ этихъ участкахъ, то разрѣшеніе вопроса о передачѣ ихъ съ 1 января 1915 года новымъ Крестьянскимъ Начальникамъ оставить открытымъ.

Переходя далѣе къ разсмотрѣнію остальныхъ проектируемыхъ въ Амурской области переселенческо-крестьянскихъ участковъ, я долженъ обратить вниманіе на значительное въ нихъ количество старожильческихъ селеній. Такъ въ первомъ участкѣ, по проекту, числится 14 старожильческихъ селеній и 3 переселенческихъ поселка изъ Суражевскаго переселенческаго подраіона; во второмъ участкѣ—15 старожильческихъ селеній и 5 переселенческихъ поселковъ изъ Буреино-Архарскаго переселенческаго подраіона; въ третьемъ участкѣ—15 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 15 поселковъ, 3 хуторскихъ участка и 1 запасной, изъ Буреино-Архарскаго переселенческаго подраіона; въ четвертомъ участкѣ—13 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 32 поселка и 38 хуторовъ изъ Буреино-Архарскаго подраіона; въ пятомъ участкѣ—12 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 10 поселковъ и 1 хуторъ изъ Буреино-Архарскаго подраіона; въ шестомъ участкѣ—16 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 15 поселковъ и 1 запасной изъ Томско-Бѣльскаго переселенческаго подраіона; въ седьмомъ участкѣ—18 старожильскихъ селеній и переселенческихъ: 57 поселковъ и 4 запасныхъ изъ Томско-Бѣльскаго и Суражевскаго переселенческихъ подраіоновъ; въ восьмомъ участкѣ—7 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 90 поселковъ, 4 хутора и 3 запасныхъ изъ Селемджинскаго переселенческаго подраіона; въ девятомъ участкѣ—8 старожильческихъ селеній и переселенческихъ: 41 поселокъ и 9 хуторовъ изъ Суражевскаго и Селемджинскаго подраіоновъ. Далѣе необходимо принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе душъ мужского пола между участками, считая уже водворенныхъ и зачислившихъ за собой доли крестьянъ. Такъ въ первомъ участкѣ всего будетъ 5118, во второмъ 8414, въ третьемъ 13040, въ четвертомъ—15037, въ пятомъ—3115, въ шестомъ—12853, въ седьмомъ—20552, въ восьмомъ—2195, въ девятомъ 8996 душъ мужского пола. Изъ нихъ душъ мужского пола, зачислившихъ за собой душевые надѣлы, но еще не водворившихся: въ первомъ участкѣ—1390, во второмъ—765, въ третьемъ—3261, въ тетвертомъ—9625, въ пятомъ—1414, въ шестомъ 4571, въ седьмомъ—14072, въ восьмомъ—16997 и въ девятомъ—7273.

Хотя зачисливших ся на душевыя доли на лицо пока нѣтъ, но устройство ихъ потребуетъ еще болѣе заботъ, чѣмъ наличный составъ, и на ихъ количество необходимо обратить особое вниманіе. Наврядъ-ли возможно допустить все завѣдываніе однимъ лицомъ въ такихъ громадныхъ участкахъ, какъ третій, четвертый, шестой, седьмой, восьмой, и девятый. Казалось бы, Областному Присутствію, при составленіи во второмъ журналѣ распредѣленія крестьянскихъ участковъ между Крестьянскими Начальниками и Переселенческими Чиновниками нужно было обратить вниманіе, что въ настоящее время дѣло хромаетъ, хотя въ области имѣется 4 Крестьянскихъ Начальника, 6 Завѣдывающихъ подраіонами и 6 ихъ Помощниковъ. Какъ же вмѣсто нихъ могутъ справиться со всѣмъ дѣломъ только 11 Крестьянскихъ Начальниковъ. Вѣдь въ результатѣ будетъ не улучшеніе, а ухудшеніе дѣла. Кромѣ того, Присутствію надлежало имѣть въ виду увеличеніе работы въ каждомъ крестьянскомъ участкѣ, въ виду предстоящаго землеустройства.

Къ доводамъ о недостаточности 11 переселенческо-крестьянскихъ участковъ для Амурской области надо еще добавить и то, что въ нѣкоторыхъ изъ проектируемыхъ участковъ площади очень велики. Размѣры площадей этихъ участковъ слѣдующіе: 1) 5400, 2) 5200, 3) 3600, 4) 5400, 5) 9000, 6) 7000, 7) 30300, 8) 20680, 9) 10000 кв. верстъ.

Относительно двухъ остальныхъ участковъ я цифровыхъ данныхъ не привожу, такъ какъ выше я высказался, что эти участки должны пока быть оставлены въ вѣдѣніи Переселенческихъ Чиновниковъ, у которыхъ имѣются еще Помощники. Слѣдовательно нѣсколько большіе размѣры участковъ для нихъ не будутъ тяжелы.

Чтобы выяснить, сколько въ дѣйствительности потребуется въ Амурской области крестьянскихъ участковъ, я прежде всего обращусь къ вопросу, какіе еще участки, кромѣ Черняево-Зейскаго и Кухтеринскаго можно было бы пока оставить въ завѣдываніи Переселенческихъ Чиновниковъ, съ возложеніемъ на нихъ функцій Крестьянскаго Начальника. Къ числу такихъ участковъ я находилъ бы возможнымъ отнести группу переселенческихъ поселковъ по р. Селемджѣ, съ безу-

словнымъ образованіемъ изъ этихъ поселковъ особой волости, и не включая въ этотъ участокъ старожильческихъ селеній. Точно также, какъ и въ отношеніи Черняево-Зейскаго и Кухтеринскаго крестьянскихъ участковъ, я полагалъ бы нужнымъ теперь установить, что должность Крестьянскаго Начальника для этого участка учреждается съ 1 января 1915 года. Образованіе волости въ Селемджинскомъ крестьянскомъ участкѣ должно послѣдовать на тѣхъ же основаніяхъ, какъ проектировано мною для Черняево-Зейскаго и Кухтеринскаго участковъ.

Что касается образованія остальныхъ крестьянскихъ участковъ, то я не находилъ бы возможнымъ выдѣлить изъ нихъ такіе, въ которые вошли бы исключительно переселенческіе поселки, такъ какъ послѣдніе большею частью вкраплены въ старожильческіе раіоны. Но я считалъ бы болѣе цѣлесообразнымъ, съ увеличеніемъ числа Крестьянскихъ Начальниковъ, возложить на нихъ, какъ теперь, всѣ функціи по этой должности, какъ въ старожильческихъ, такъ и переселенческихъ поселкахъ, исключая обязанностей по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ. Эти послѣднія, по моему мнѣнію, должны остаться по прежнему въ вѣдѣніи Переселенческихъ Чиновъ по соображеніямъ, высказаннымъ мною выше о сложности этого дѣла на Дальнемъ Востокѣ и важности его для успѣха колонизаціи края. Такое обособленіе дѣла водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ отъ дѣла ихъ общественнаго устройства я считалъ бы для Дальняго Востока крайне необходимымъ и находилъ бы прямо неосторожнымъ, въ періодъ горячаго хода заселенія и всякихъ мѣропріятій къ усиленію этого заселенія, ломать и мѣнять установившійся порядокъ канцелярскаго производства въ дѣлѣ водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ. Точная регистрація и правильный учетъ въ этомъ дѣлѣ очень важны, а для этого лучше и то и другое сосредоточить въ однѣхъ рукахъ, свободныхъ отъ другихъ обязанностей.

Обращаясь къ вопросу, насколько при такихъ условіяхъ необходимо было бы увеличить число Крестьянскихъ Начальниковъ, чтобы исполненіе ими обязанностей по надзору за

общественнымъ устройствомъ и судомъ во всѣхъ селеніяхъ участка, и старожильческихъ и новосельческихъ, поставлено было въ нормальныя условія, я предварительно считаю нужнымъ отмѣтить необходимость раздѣленія громадныхъ волостей Амурской области на отдѣльныя волости. Одна изъ самыхъ большихъ волостей—это Краснояровская. Въ ней 875,107 дес. надѣльной земли и 7266 душъ мужского пола. Съ выдѣленіемъ изъ нея переселенческихъ поселковъ въ проектируемыя мною выше волости Кухтеринскую и Селемджинскую, она сократится, но не настолько, чтобы послѣ этого выдѣленія считать возможнымъ болѣе ея не дѣлить. Размѣры ея все-таки останутся большіе и раздѣленіе ея еще на 2 и даже на 3 волости неизбѣжно. Далѣе необходимо раздѣлить Томскую волость на 2 или даже на 3 волости: въ ней теперь 399,527 десятинъ надѣльной земли и 4897 душъ мужского пола. Затѣмъ очень нуждаются еще въ раздѣленіи волости Амурско-Зейская, Завитинская, Песчано-Озерская и отчасти Ивановская, Вознесеновская и Бѣльская. Въ Завитинской волости 346,605 десятинъ и 5412 душъ м. п. Въ Амурско-Земской 213,677 десятинъ и 4990 душъ м. п. Въ Песчано-Озерской 265,259 десятинъ и 3612 душъ мужского пола. Раздѣленіе волостей могло бы быть произведено въ организаціонномъ порядкѣ, на основаніи 475 ст. Общ. Пол. о крест., т. е. внѣ зависимости отъ согласія сходовъ. Если такое дѣленіе и вызвало бы нѣкоторое увеличеніе расходовъ по содержанію волостныхъ правленій, то тѣ выгоды, которыя извлечетъ населеніе отъ приближенія къ нему волостныхъ правленій и которыя трудно учитываются въ цифрахъ, окупятъ такое повышеніе расходовъ. Кромѣ того мною, какъ выше изложено, проектируется пособіе отъ казны волостнымъ правленіямъ по завѣдыванію переселенческими поселками, что должно облегчить и дѣло раздѣленія волостей.

Такимъ образомъ, вмѣсто нынѣ существующихъ 12 волостей, должно бы получиться, не считая вышеуказанныхъ 3 чисто переселенческихъ, около 23, а всего около 26 волостей.

Примѣняясь ко всѣмъ вышеизложеннымъ цифровымъ даннымъ, я полагалъ бы достаточнымъ образованіе 8 кресть-

янскихъ участковъ, кромѣ указанныхъ выше 3-хъ, Черняево-Зейскаго, Селемджинскаго и Кухтеринскаго, считая на каждаго Крестьянскаго Начальника 3 волости и на Предсѣдательствующаго 2.

Такимъ образомъ Амурская область раздѣлена была бы на 11 крестьянскихъ участковъ, изъ которыхъ тремя завѣдывали бы, до 1 января 1915 года, Переселенческіе Чиновники, на правахъ Крестьянскихъ Начальниковъ, а остальными 8-ью Крестьянскіе Начальники. При этомъ въ первыхъ трехъ участкахъ въ рукахъ Переселенческихъ Чиновниковъ были бы сосредоточены все водвореніе и хозяйственное устройство переселенцевъ, также и функціи Крестьянскаго Начальника, а въ остальныхъ 8-ми обязанности по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ были бы изъяты изъ вѣдѣнія Крестьянскихъ Начальниковъ съ возложеніемъ ихъ на Чиновъ Переселенческой организаціи. Число послѣднихъ должно измѣниться въ сторону увеличенія, въ зависимости отъ хода заселенія области и образованія переселенческихъ поселковъ въ новыхъ раіонахъ ея. Съ 1 января 1915 года должно бы быть увеличено число Крестьянскихъ Начальниковъ съ 8 до 11. Опредѣленіе границъ проектируемыхъ крестьянскихъ участковъ должно быть предоставлено Областному по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, на основаніи 408 ст. (по прод. 1906 г.) Пол. Уст. Крест.

Если же признано будетъ все-таки нужнымъ возложить на Крестьянскихъ Начальниковъ обязанности по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ во всей области, то число Крестьянскихъ Начальниковъ должно бы быть увеличено на соотвѣтственное число Переселенческихъ Чиновниковъ и ихъ Помощниковъ, завѣдывающихъ нынѣ водвореніемъ и хозяйственнымъ устройствомъ переселенцевъ; или же оно могло бы быть увеличено только на число Переселенческихъ Чиновниковъ, завѣдывающихъ нынѣ 6 подраіонами, т. е. еще на 6, при условіи командированія каждому въ помощь Чиновника для завѣдыванія дѣломъ водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ. Только при такихъ условіяхъ могло бы быть поставлено хорошо крестьянское и переселенческое дѣло въ области.

Проектируемый Присутствіемъ вопросъ объ образованіи, вмѣсто одного, двухъ Съѣздовъ Крестьянскихъ Начальниковъ не долженъ встрѣтить возраженій, такъ какъ необходимость образованія второго Съѣзда въ области для дѣла и нуждъ населенія сама собой очевидна. Въ недалекомъ будущемъ несомнѣнно понадобится образованіе еще и третьяго Съѣзда въ новомъ третьемъ Зейскомъ уѣздѣ. Но пока необходимости въ образованіи его нѣтъ.

Необходимо отмѣтить, что Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе совершенно забыло о существованіи крестьянскихъ селеній, возникшихъ издавна въ полосѣ казачьихъ земель и находящихся до сего времени въ вѣдѣніи казачьихъ властей, во всѣхъ отношеніяхъ. Такія селенія имѣются: въ Албазинскомъ округѣ—Воскресенское, возникшее въ 1860 г.; въ Кумарскомъ—Ново-Воскресенское, возникшее въ 1870 году, Саскаль, возникшее въ 1864 году и Петропавловское, возникшее въ 1879 году; въ Екатерино-Никольскомъ округѣ—Благословенное, возникшее въ 1871 году и состоящее изъ крестьянъ корейцевъ. Всѣ эти сельскія крестьянскія общества управляются не по правиламъ Общаго Положенія о крестьянахъ, а по Положенію о казакахъ, что не можетъ быть признано правильнымъ. Надлежало бы включить эти селенія по управленію въ ближайшіе крестьянскіе участки и ввести въ нихъ общественное управленіе и судъ, примѣнительно къ Закавказскому Положенію, на основаніи 473 ст. Общ. Пол. о крест., выдѣливъ ихъ земельные надѣлы, въ порядкѣ землеустройства, изъ казачьихъ земель.

Еще остается одинъ важный вопросъ о числѣ должностей Кандидатовъ къ Крестьянскимъ Начальникамъ. Теперь таковой только одинъ въ области. Между тѣмъ при большей наличности ихъ можно бы регулировать увеличивающуюся работу въ крестьянскихъ участкахъ. Кромѣ того они необходимы для замѣщенія Крестьянскихъ Начальниковъ, въ случаѣ болѣзни, отпуска, увольненія, перевода и проч. Мѣстныя условія сильно затрудняютъ завѣдываніе однимъ Крестьянскимъ Начальникомъ двумя участками, и наличность Кандидатовъ въ достаточномъ числѣ поэтому необходима для такихъ случаевъ. Помимо того, былъ бы болѣе обезпеченъ удачный контингентъ

Крестьянскихъ Начальниковъ, если бы онъ пополнялся исключительно изъ прошедшихъ хорошую школу Кандидатовъ. Для Дальняго Востока съ его особенностями это крайне необходимо. Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе проектируетъ увеличить число Кандидатовъ до 2, б. Генералъ-Губернаторъ до 3. Я—склоненъ былъ бы присоединиться къ послѣднему, считая что Кандидатовъ должно быть по крайней мѣрѣ по одному на каждый Съѣздъ и одинъ при Областномъ Присутствіи для экстренныхъ командировокъ. При этомъ было бы цѣлесообразно отпускать запасный кредитъ на канцелярскіе расходы Кандидатовъ, когда они командируются въ помощь къ Крестьянскому Начальнику съ правомъ самостоятельнаго отправленія функцій Крестьянскаго Начальника. Въ такихъ случаяхъ Кандидатамъ часто бываетъ нужна отдѣльная канцелярія, а отпускаемыя Крестьянскимъ Начальникамъ на канцелярскіе расходы деньги не достаточны для двухъ канцелярій, въ особенности при разъѣздахъ по участку.

Въ отношеніи проектируемаго увеличенія оклада содержанія составу крестьянскихъ учрежденій въ Амурской области и кредитовъ на канцелярскіе расходы я полагалъ бы признать ходатайство Областного Присутствія заслуживающимъ удовлетворенія. Нельзя не сочувствовать жалобамъ Крестьянскихъ Начальниковъ, указывающихъ на неравномѣрное вознагражденіе ихъ труда и ассигнованіе канцелярскихъ денегъ, въ сравненіи съ чинами Переселенческой организаціи. Послѣднимъ ассигнуются деньги на канцелярію по мѣрѣ необходимости расходовъ. Крестьянскіе же Начальники, какъ бы ни увеличивались ихъ расходы на канцелярію, должны ограничиваться тѣми скудными средствами, которыя имъ назначены по старымъ штатамъ. Тоже самое можно сказать и о крайне недостаточныхъ кредитахъ на содержаніе Уѣздныхъ Съѣздовъ, какъ объ этомъ было отмѣчено выше.

Относительно необходимости увеличенія окладовъ содержанія и кредитовъ на канцелярскіе расходы, Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе высказываетъ слѣдующее:

„При общей дороговизнѣ жизни въ Амурской области и особенностяхъ службы Крестьянскихъ Начальниковъ, требую-

щей постоянныхъ разъѣздовъ по участку и поѣздокъ на засѣданія Уѣзднаго Съѣзда,—годовой окладъ содержанія въ 2200 р., безъ казенной квартиры, оказывается совершенно недостаточнымъ, ибо хотя Крестьянскіе Начальники и пользуются безплатно обывательскими и почтовыми лошадьми, но остановка на земскихъ квартирахъ и почтовыхъ станціяхъ, а также въ городскихъ гостинницахъ—вызываютъ такіе крупные расходы, а жизнь на два дома настолько матеріально тяжела, что вслѣдствіе этого за такой сравнительно короткій періодъ (съ октября 1902 года по августъ 1908 вода) оставили службу въ должности Крестьянскаго Начальника слѣдующія лица: Блукетъ, Вологдинъ, Егоровъ, Юргенсонъ, Андреенко, Смирновъ, Севастьяновъ и Галлеръ".

„Въ виду сего, Присутствіе полагаетъ повысить окладъ содержанія Крестьянскимъ Начальникамъ до 3000 руб., изъ которыхъ 600 р. назначить въ квартирное довольствіе".

„Что же касается размѣра канцелярскихъ средствъ Крестьянскимъ Начальникамъ, Присутствіе считало бы возможнымъ остановиться на суммѣ 1200 рублей, т. е. увеличить существующій размѣръ канцелярскихъ денегъ на 400 р., по тѣмъ соображеніямъ, что каждому Крестьянскому Начальнику необходимо имѣть одного толковаго и грамотнаго письмоводителя, трудъ котораго въ Амурской области при непомѣрной дороговизнѣ на всѣ предметы первой необходимости оплачивается отъ 800 до 900 руб. въ годъ, остальная же за симъ сумма должна цѣликомъ быть израсходована на покупку канцелярскихъ принадлежностей, книгъ, обязательныхъ газетъ и проч.".

„Размѣръ кредита 1200 руб., отпускаемыхъ въ настоящее время на канцелярскіе и хозяйственные расходы Уѣзднаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ,—крайне недостаточенъ, почему, и имѣя въ виду, что, напримѣръ, Уѣздныя Полицейскія Управленія, кромѣ квартиры натурою, получаютъ на этотъ предметъ не менѣе 2000 р., Присутствіе признаетъ неотложно необходимымъ назначить въ такомъ же размѣрѣ кредитъ на каждый Уѣздный Съѣздъ".

„Независимо отъ этого Съѣздамъ также необходимъ кредитъ не менѣе, какъ въ одну тысячу руб. на каждый Съѣздъ, на наемъ квартиры".

„Означенные кредиты распредѣляются между Съѣздами, сообразно дѣйствительной потребности каждаго изъ нихъ, Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ“.

„Кромѣ сего, представляется неотложнымъ увеличеніе размѣра добавочнаго вознагражденія Крестьянскимъ Начальникамъ, предсѣдательствующимъ въ Уѣздныхъ Съѣздахъ, ибо такое предсѣдательствованіе требуетъ весьма упорнаго труда и безпристрастнаго наблюденія надъ своевременнымъ исполненіемъ текущихъ дѣлъ. При такихъ условіяхъ размѣръ добавочныхъ является крайне ничтожнымъ и его необходимо увеличить вдвое, т. е. вмѣсто 300 р. назначить 600 руб.“.

„Недостаточенъ также окладъ Секретарей Уѣздныхъ Съѣздовъ, такъ какъ на окладъ въ 1200 р., при сложности и отвѣтственности поручаемой имъ работы, почти невозможно найти подходящихъ лицъ, почему окладъ слѣдуетъ установить въ 1500 руб.“.

„Наконецъ, требуется также увеличеніе особаго кредита на разъѣзды Крестьянскихъ Начальниковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется обывательскихъ подводъ съ 500 до 1500 р., такъ какъ большинству Крестьянскихъ Начальниковъ, въ особенности въ раіонѣ переселенческихъ участковъ, часто предстоитъ дѣлать разъѣзды въ указанныхъ мѣстностяхъ“.

„Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ ежегодныхъ расходовъ, надлежитъ единовременно ассигновать на обзаведеніе одного новаго Уѣзднаго Съѣзда 750 руб., а на обзаведеніе крестьянскихъ участковъ по 150 руб. Нормы эти основаны на ассигнованіяхъ въ 1902 г. при введеніи въ Амурской области новыхъ крестьянскихъ учрежденій“.

Состояніе уѣздныхъ крестьянскихъ учрежденій въ Приморской области.

Въ Приморской области имѣется 2 Уѣздныхъ Съѣзда изъ которыхъ одинъ Южно-Уссурійскій дѣйствуетъ въ предѣлахъ трехъ уѣздовъ Никольско-Уссурійскаго, Иманскаго и Ольгинскаго, другой Хабаровско-Удскій—въ предѣлахъ двухъ уѣздовъ Хабаровскаго и Удскаго.

Въ Южно-Уссурійскомъ Съѣздѣ 7 Крестьянскихъ Начальниковъ и 5 Переселенческихъ Чиновниковъ, завѣдывающихъ переселенческими подраіонами.

Въ Хабаровско Удскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ 3 Крестьянскихъ Начальника—и 2 Переселенческихъ Чиновника, завѣдывающихъ переселенческими подраіонами.

Завѣдывающіе подраіонами, кромѣ функцій по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ, несутъ также обязанности по общественному устройству заселяемыхъ ими поселковъ. Переселенческіе подраіоны не составляютъ особыхъ по площади крестьянскихъ участковъ и входятъ частями въ разные участки Крестьянскихъ Начальниковъ.

Что касается водворенія переселенцевъ въ старожильческихъ селеніяхъ на свободныя семейныя доли (100 десятинъ), то въ Приморской области этотъ вопросъ не получилъ до сихъ поръ опредѣленнаго разрѣшенія. Водворяютъ въ старожильческихъ селеніяхъ и Переселенческіе Чиновники и Крестьянскіе Начальники и даже почему-то и Областное Правленіе. Благодаря этому, въ дѣлѣ учета занятыхъ и свободныхъ долей въ старожильческихъ селеніяхъ образовалась невѣроятная путаница, разобраться въ которой, въ особенности при подворномъ размежеваніи, очень трудно, за невозможностью выяснить и установить права отдѣльныхъ домохозяевъ на занятые ими надѣлы. Казалось бы, Приморское Областное Правленіе, исполняя функціи Казенной Палаты по формальному перечисленію переселенцевъ изъ одной волости въ другую, можетъ осуществлять эти функціи въ отношеніи каждаго отдѣльнаго переселенца только при условіи водворенія его въ поселкѣ компетентнымъ для этого лицомъ. Между тѣмъ оно производитъ такія перечисленія безъ соблюденія этого условія на основаніи личныхъ ходатайствъ отдѣльныхъ переселенцевъ, предъявляющихъ обыкновенно Областному Правленію заключенную съ кѣмъ-либо изъ старожителей сдѣлку о переуступкѣ имъ земельнаго надѣла полностью или въ части въ одномъ изъ поселковъ. Принимая на себя неприсвоенныя функціи по водворенію переселенцевъ въ старожильческія селенія, Областное Правленіе вмѣстѣ съ тѣмъ не ведетъ необходимой регистраціи причисленныхъ имъ, на основаніи актовъ водворенія, переселенцевъ въ разные поселки, вслѣдствіе чего нельзя учесть для каж-

даго отдѣльнаго поселка число домохозяевъ, получившихъ право на семейный надѣлъ вообще и въ частности опредѣлить право каждаго на полный надѣлъ или часть его. Такъ, напримѣръ, при подворномъ размежеваніи села Михайловскаго по даннымъ, установленнымъ Крестьянскимъ Начальникомъ, селеніе оказалось сверхъ нормы переполненнымъ водворенными въ немъ домохозяевами, по свѣдѣніямъ же Переселенческой организаціи въ немъ числились еще свободные семейные надѣлы, вслѣдствіе чего Завѣдывающій Никольскимъ переселенческимъ подраіономъ за нѣсколько дней до утвержденія проекта подворнаго размежеванія, когда вся кропотливая работа послѣдняго на мѣстѣ была выполнена, водворилъ даже на считаемый имъ свободный надѣлъ новаго переселенца, что должно было бы вызвать громадный и дорого стоющій населенію новый трудъ по составленію второго проекта подворнаго размежеванія. Уѣздный Съѣздъ, на основаніи данныхъ о заполненіи селенія, призналъ, что произведенное Переселенческимъ Чиновникомъ водвореніе новаго домохозяина не можетъ считаться состоявшимся, какъ допущенное по ошибкѣ, и не включилъ этого домохозяина въ число членовъ общества, имѣющихъ право на надѣлъ въ Михайловскомъ селеніи. Этотъ фактъ вполнѣ доказываетъ настоятельную необходимость собранія всѣхъ матеріаловъ по водворенію и причисленію домохозяевъ въ старожильческихъ поселкахъ для точнаго учета имѣющихъ право на надѣлъ домохозяевъ. Это важно для предстоящихъ работъ по землеустройству, важно для подворнаго размежеванія и важно для окончательнаго выясненія, долженъ ли тотъ или другой поселокъ считаться заполненнымъ или же въ немъ можетъ производиться еще водвореніе на свободные семейные надѣлы. Въ случаѣ заполненія поселка, необходимо составленіе объ этомъ надлежащаго акта, чего до сихъ поръ не дѣлалось. Указанный актъ служитъ основаніемъ къ прекращенію въ поселкѣ дальнѣйшаго водворенія, даже если бы въ немъ послѣ образовались случайно свободные надѣлы, и даетъ сельскому обществу право на пріемъ новыхъ членовъ. Важное значеніе такого акта такимъ образомъ само собой очевидно.

Отмѣтивъ неправильность дѣйствій Областного Правленія по водворенію переселенцевъ въ старожильческіе поселки, я полагалъ бы для упорядоченія дѣла водворенія въ этихъ поселкахъ необходимымъ ясно и опредѣленно установить, кто долженъ вѣдать этимъ дѣломъ, Завѣдывающій переселенческимъ подраіономъ или Крестьянскій Начальникъ. Безъ этого установленія можетъ случиться, что на одинъ и тотъ же свободный надѣлъ будутъ водворены двое: одного водворитъ Переселенческій Чиновникъ, другого Крестьянскій Начальникъ, что и бывало въ дѣйствительности. Кромѣ того, необходимо вообще производить новыя водворенія въ старожильческихъ селеніяхъ съ крайней осторожностью, при условіи когда имѣются точныя свѣдѣнія объ учетѣ занятыхъ семейныхъ надѣловъ, чтобы не повторить случая, имѣвшаго мѣсто въ Михайловскомъ селеніи.

Я не видѣлъ бы препятствій къ передачѣ дѣла водворенія въ старожильческихъ селеніяхъ Крестьянскимъ Начальникамъ, какъ это сдѣлано въ Амурской области. Думаю, что Крестьянскимъ Начальникамъ, какъ органамъ административнымъ, удобнѣе будетъ произвести требуемый для этого предварительно учетъ имѣющихъ право на надѣлъ домохозяевъ въ каждомъ старожильческомъ селеніи, при условіи, конечно, что имъ будутъ даны Областнымъ Правленіемъ систематически собранныя свѣдѣнія о всѣхъ причисленныхъ имъ къ каждому селенію, въ чемъ теперь Областное Правленіе отказываетъ за сложностью работы, требующей выборки изъ архива.

Проектъ увеличенія штатовъ крестьянскихъ учрежденій Приморской области.

Недостаточность состава крестьянскихъ учрежденій вызвала въ Приморской области возбужденіе вопроса объ увеличеніи штатовъ ранѣе предложенія Министерства. Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе еще 24 Марта 1908 г. поручило Уѣзднымъ Съѣздамъ собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія и представить соображенія по этому вопросу. Уѣздные Съѣзды вошли въ очень подробное обсужденіе возбужденнаго Присутствіемъ вопроса и представили обстоятельный матеріалъ для его разрѣшенія. Одобренные и дополненные Присутствіемъ выводы Уѣздныхъ Съѣздовъ сводятся къ слѣдующему.

Въ годъ утвержденія временнаго штата крестьянскихъ установленій (1902 г.) сельское населеніе (крестьяне и ино-

родцы) Приморской области составляло лишь 109802 души обоего пола, между тѣмъ какъ сельское населеніе къ 1 Января 1909 г. возросло до 213600 душъ обоего пола. По свѣдѣніямъ Завѣдывающаго переселенческимъ раіономъ, запасъ свободныхъ душевыхъ долей для водворенія новыхъ переселенцевъ составить въ ближайшее время 82000 долей, готовыхъ принять не менѣе 164000 душъ обоего пола. Такимъ образомъ сельское населеніе Приморской области можетъ скоро возрасти до 380000 душъ обоего пола (включая сюда естественный приростъ), т. е. можетъ достигнуть такого числа, которое болѣе чѣмъ въ 3 раза превыситъ сельское населеніе 1902 года. Значительное увеличеніе волостей также указываетъ на быстрый ростъ крестьянскаго населенія области: въ 1902 г. существовало 23 волости, въ текущее время ихъ уже 40. Признавая однако нѣсколько сомнительнымъ такое увеличеніе населенія въ ближайшіе годы, такъ какъ въ дѣйствительности въ область ежегодно прибываетъ въ среднемъ не болѣе 15—18 тысячъ душъ обоего пола, Присутствіе, согласно предположеніямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, признало достаточнымъ увеличить число Крестьянскихъ Начальниковъ въ области на шесть, считая, что такое увеличеніе штата будетъ достаточно для ближайшихъ 5 лѣтъ. Увеличеніе крестьянскихъ участковъ предположено сдѣлать для Иманскаго, Ольгинскаго, Никольско-Уссурійскаго и Хабаровскаго уѣздовъ.

Въ Иманскомъ уѣздѣ имѣется всего одинъ крестьянскій участокъ. Онъ занимаетъ длину рѣки Уссури на протяженіи 120 верстъ, затѣмъ тянется къ сѣверу вдоль желѣзной дороги на протяженіи 50 верстъ; отъ станціи Иманъ онъ принимаетъ направленіе къ востоку, включая все среднее теченіе рѣки Имана, т. е. занимаетъ пространство съ протяженіемъ 150 верстъ; далѣе онъ простирается на сѣверъ до станціи Бикинъ, отстоящей отъ Имана въ 50 верстахъ. Такимъ образомъ селенія этого участка по своему положенію сгруппированы такъ, что не имѣютъ одного центральнаго пункта, а являются разбитыми на три группы: раіонъ селеній рѣки Уссури, раіонъ рѣки Имана и раіонъ селеній, расположенныхъ къ сѣверу отъ Имана и по долинѣ р. Бикина. Населенія въ этомъ участкѣ числилось къ 1 Января 1909 г. 20252 души

м. п.; кромѣ того имѣлось свободныхъ земельныхъ душевыхъ долей до 3435. Селеній въ немъ значилось на тотъ же срокъ 112, а сельскихъ обществъ 100. Въ виду этихъ данныхъ и многихъ другихъ, приведенныхъ въ журналѣ Присутствія доводовъ, и признано необходимымъ образовать въ Иманскомъ уѣздѣ 3 крестьянскихъ участка и новый Иманскій Уѣздный Съѣздъ.

Въ Ольгинскомъ уѣздѣ имѣется тоже всего одинъ крестьянскій участокъ. Въ отношеніи территоріи въ особенности большимъ является этотъ участокъ, такъ какъ онъ тянется по всему побережью Японскаго моря, начиная съ Уссурійскаго залива и доходя до бухты Терней, т. е. простирается съ юга на сѣверъ свыше, чѣмъ на 600 верстъ. Населеніе этого участка имѣетъ самые худшіе въ области способы сообщенія. Къ 1 Января 1909 г. въ этомъ участкѣ числилось 9559 душъ м. п. Означенный участокъ предположено разбить на 3 съ образованіемъ новаго Ольгинскаго Уѣзднаго Съѣзда и съ включеніемъ въ его составъ Посьетскаго крестьянскаго участка. Послѣдній находится въ раіонѣ Никольско-Уссурійскаго уѣзда, но населеніе его совершенно не тяготѣетъ къ г. Никольску-Уссурійскому, а исключительно къ Владивостоку, почему для него гораздо удобнѣе находиться въ вѣдѣніи Ольгинскаго Уѣзднаго Съѣзда.

Въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ 5 крестьянскихъ участковъ, изъ которыхъ одинъ Посьетскій предположено, какъ сказано выше, включить въ составъ новаго Ольгинскаго Съѣзда. Изъ остальныхъ участковъ только одинъ Верхнеуссурійскій признано необходимымъ разбить на два. Онъ состоитъ изъ трехъ группъ селеній, отдѣленныхъ другъ отъ друга значительными разстояніями, а главное отсутствіемъ дорогъ. Расположеніе селеній участка установилось благодаря тому, что земельные отводы сельскимъ обществамъ могли быть произведены лишь по долинамъ рѣкъ Лефу, Даубихэ и Улахэ, причемъ въ виду того, что долины рѣкъ Даубихэ и Улахэ имѣютъ параллельное направленіе и разъединены отрогами хребта Сихота-Алина, сообщеніе между селеніями оказывается затруднительнымъ не только по удаленности ихъ, но и по топографическимъ условіямъ мѣстности, а въ лѣтнее время, въ пе-

ріодъ дождей, всякое сообщеніе между указанными долинами совершенно прекращается. Весь Верхнеуссурійскій участокъ занимаетъ площадь въ 26000 кв. верстъ, при 300 верстъ въ длину и 160 въ ширину. Населенія въ немъ на 1 Января 1909 года числилось 12890 душъ м. п.; свободныхъ земельныхъ долей 4333.

Въ Хабаровскомъ уѣздѣ два крестьянскихъ участка. Одинъ изъ нихъ, называемый Хабаровскимъ, признано—необходимымъ—раздѣлить на два, въ виду его обширности, быстраго роста въ немъ населенія въ теченіе послѣднихъ лѣтъ и заготовки обширныхъ колонизаціонныхъ площадей съ усиленнымъ ихъ заселеніемъ. Въ общемъ площадь обнимаетъ свыше 25000 кв. верстъ. Населеніе къ 1 Января 1909 года опредѣлялось въ 17110 душъ и имѣлось еще 1903 свободныхъ душевыхъ надѣловъ. Кромѣ того утверждено значительное число новыхъ переселенческихъ участковъ въ раіонахъ рѣкъ Хора, Мутагоу, Подхоренка и Кура.

Въ журналѣ своемъ Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе приводитъ слѣдующіе доводы.

„Недостаточность утвержденнаго въ 1902 году штата крестьянскихъ установленій Приморской области обнаружилась скоро по открытіи новыхъ учрежденій, ибо вслѣдствіе обширности территорій крестьянскихъ участковъ Крестьянскіе Начальники оказались не въ силахъ завѣдывать болѣе отдаленными, преимущественно новосельческими, селеніями. Чтобы ихъ не оставить совершенно безъ административнаго надзора, по необходимости пришлось уже въ Мартѣ 1906 года поручить завѣдываніе всѣми новосельческими селеніями (въ коихъ заполнено менѣе двухъ третей всѣхъ душевыхъ долей) Переселенческимъ Чиновникамъ, завѣдывающимъ водвореніемъ въ подраіонахъ. Распоряженіе это было подтверждено журнальными постановленіями Областного Присутствія отъ 14 Августа 1906 г, за № 97 и отъ 9 Февраля 1907 г. за № 4 и получило санкцію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Хотя эта мѣра въ значительной степени облегчила работу Крестьянскихъ Начальниковъ, но съ другой стороны она оказалась недостигающей цѣли, такъ какъ, за массою другихъ

обязанностей Завѣдывающіе подраіонами тоже никакого фактическаго надзора за сельскими обществами и должностными лицами не имѣли, приговоровъ сельскихъ обществъ не просматривали, за веденіемъ обязательныхъ сельскихъ книгъ не слѣдили и т. д., почему въ дѣйствительности всѣ новосельческія общества оставались безъ правительственнаго надзора.“

Подобное ненормальное и для крестьянскаго дѣла вредное положеніе не должно, по мнѣнію Присутствія, продолжаться, почему, по усиленіи штата крестьянскихъ установленій области, необходимо передать всѣ сельскія общества, сейчасъ по утвержденіи ихъ (ст. 20 кн. VIII пол. о сельск. сост. по прод. 1906 г.), въ завѣдываніе участковаго Крестьянскаго Начальника.“

„Настоятельная необходимость лишній разъ подтверждаетъ крайнюю нужду въ усиленіи штата крестьянскяхъ установленій, тѣмъ болѣе, что основная задача Крестьянскихъ Начальниковъ состоитъ въ томъ, чтобы быть „близкой къ народу попечительной властью“ (ВЫСОЧАЙШІЙ Указъ 12 іюля 1889 г.), какая задача, конечно, совершенно не достигается, если, какъ въ настоящее время, крестьянскіе участки будутъ заключать въ себѣ по нѣскольку тысячъ квадратныхъ верстъ и многія селенія будутъ находиться, отъ резиденціи участкового Крестьянскаго Начальника, на разстояніи многихъ сотъ верстъ“.

„При этомъ слѣдуетъ указать, что хотя прилагаемыя свѣдѣнія о дѣлопроизводствѣ Крестьянскихъ Начальниковъ характеризуютъ значительное увеличеніе у нихъ работы, но все-таки они не могутъ служить достаточнымъ показателемъ этой работы, ибо разъѣздной характеръ дѣятельности мѣстныхъ Крестьянскихъ Начальниковъ и стремленіе избѣжать лишнюю канцелярщину должны были оказать значительное вліяніе на число входящихъ и исходящихъ номеровъ, число заведенныхъ дѣлъ и т. д., почему для оцѣнки ихъ дѣятельности правильнѣе исходить отъ территоріальныхъ размѣровъ участковъ, числа въ нихъ селеній, способовъ передвиженія и т. п.“.

„Усиленіе штата крестьянскихъ установленій, естественно, не можетъ относиться только къ Крестьянскимъ Начальникамъ,

а должно касаться и остальныхъ крестьянскихъ учрежденій области".

„Въ настоящее время Южно-Уссурійскій уѣздъ, въ виду ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 17 іюля 1908 г. закона объ административномъ переустройствѣ Приморской области,— раздѣляется на три уѣзда: Никольскъ-Уссурійскій, Иманскій и Ольгинскій, при чемъ, какъ указывается въ законѣ, очевидно, имѣетъ лишь временный характеръ впредь до пересмотра штата крестьянскихъ установленій, ибо какъ общее правило въ каждомъ уѣздѣ состоитъ Уѣздный Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ (ст. 458 пол. уст. крест.)".

„Настаивая на необходимости образованія двухъ новыхъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, Присутствіе считаетъ не лишнимъ подчеркнуть, что необходимость эта вызывается главнымъ образомъ желаніемъ дать населенію близкую къ нему и доступную апелляціонную инстанцію, контролирующую, до извѣстной степени, дѣятельность участковыхъ Крестьянскихъ Начальниковъ, а значительно менѣе, соображеніемъ о затруднительности для одного Южно-Уссурійскаго Уѣзднаго Съѣзда управляться съ работою по тремъ уѣздамъ, хотя съ созданіемъ волостей и новыхъ волостныхъ судовъ количество дѣлъ во всѣхъ Уѣздныхъ Съѣздахъ вообще быстро должно увеличиться".

„Независимо отъ сего, Присутствіе полагало бы необходимымъ увеличить число также состоящихъ при Присутствіи штатныхъ Кандидатовъ на должность Крестьянскихъ Начальниковъ съ 2-хъ до 3-хъ, такъ какъ уже теперь, благодаря частымъ перемѣнамъ въ составѣ Крестьянскихъ Начальниковъ, ощущается недостатокъ въ Кандидатахъ, какой недостатокъ послѣ увеличенія числа Крестьянскихъ Начальниковъ, долженъ еще усилиться".

„Переходя къ обсужденію вопроса о необходимомъ увеличеніи содержанія личнаго состава крестьянскихъ учрежденій области и объ увеличеніи канцелярскихъ средствъ ихъ, Присутствіе находитъ, что окладъ содержанія и канцелярскихъ денегъ были установлены въ 1902 году тоже „временно" и недостаточность ихъ обнаружилась скоро по введеніи временнаго штата".

„При общей дороговизнѣ жизни въ Приморской области и особенностяхъ службы Крестьянскихъ Начальниковъ, требующей постоянныхъ разъѣздовъ по участку и поѣздокъ на засѣданія Уѣздныхъ Съѣздовъ,—годовой окладъ содержанія въ 2.200 руб. безъ казенной квартиры оказывается совершенно недостаточнымъ, ибо хотя Крестьянскіе Начальники и пользуются безплатными обывательскими и почтовыми лошадьми, но остановка на земскихъ квартирахъ и почтовыхъ станціяхъ, а также въ городскихъ гостиницахъ вызываютъ такіе крупные расходы, а жизнь на два дома настолько матеріально тяжела, что вслѣдствіе этого ежегодно, по крайней мѣрѣ одинъ Крестьянскій Начальникъ области покидаетъ службу и переходитъ на лучше оплачиваемую должность. Назначеніе новыхъ лицъ обыкновенно не только не въ интересахъ дѣла, но вызываетъ со стороны казны значительные расходы на прогоны и подъемныя,—такъ что, строго говоря, экономія въ размѣрѣ оклада лишь фиктивна“.

„Принимая во вниманіе, что въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ, благодаря объединенію Правительства,—возбужденъ вопросъ о необходимости одинаковыхъ нормъ содержанія по однороднымъ должностямъ въ разныхъ вѣдомствахъ, съ другой стороны, что разработывается уже проектъ объ упраздненіи существующихъ на Дальнемъ Востокѣ привилегій службы, Присутствіе полагаетъ нужнымъ, исходя и изъ сего, а также изъ приведенныхъ въ докладахъ Уѣздныхъ Съѣздовъ подробныхъ цифровыхъ данныхъ, назначить Крестьянскимъ Начальникамъ Приморской области окладъ годового содержанія въ 3000 руб. Таковой окладъ, въ виду занимаемой Крестьянскими Начальниками шестого класса должности и существующей въ краѣ дороговизны, долженъ считаться весьма умѣреннымъ, тѣмъ болѣе, что напримѣръ Переселенческій Чиновникъ, завѣдывающій подраіономъ и состоящій иногда въ VII классѣ должности, получаетъ такое же содержаніе при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, неговоря о разныхъ прогонныхъ и наградныхъ“.

„Что касается размѣра канцелярскихъ денегъ Крестьянскимъ Начальникамъ, то, хотя пока фактическій расходъ ихъ въ нѣкоторыхъ участкахъ превышаетъ 1200 р., Присутствіе

считало бы возможнымъ остановиться на суммѣ 1200 р., т. е увеличить существующій окладъ лишь на 400 рублей, ибо вслѣдствіе проектируемаго раздѣла четырехъ болѣе крупныхъ участковъ можно разсчитывать на нѣкоторое уменьшеніе расходовъ по канцеляріи".

„Затѣмъ, какъ и указывается въ докладѣ Южно-Уссурійскаго Уѣзднаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ, размѣръ кредита на канцелярскіе и хозяйственные расходы Уѣздныхъ Съѣздовъ (по 1000 р. на Съѣздъ)—крайне недостаточенъ, почему, и имѣя въ виду, что напримѣръ Уѣздныя Полицейскія Управленія, кромѣ квартиры натурою, получаютъ на этотъ предметъ не менѣе 2000 р. въ годъ,—Присутствіе признаетъ неотложно необходимымъ назначить такой же кредитъ на каждый Уѣздный Съѣздъ, при чемъ, согласно нынѣ существующаго положенія, распредѣленіе всей суммы (8000) руб. между Уѣздными Съѣздами, сообразно дѣйствительной потребности каждаго изъ нихъ,—должно быть предоставлено Областному Присутствію".

„Но кромѣ всего, весьма своевременно внести еще цѣлый рядъ коррективъ во временный штатъ крестьянскихъ установленій, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 27 мая 1902 года."

„Такъ, напримѣръ, необходимо увеличить размѣръ добавочнаго содержанія Крестьянскихъ Начальниковъ, Предсѣдательствующимъ въ Уѣздныхъ Съѣздахъ, ибо такое предсѣдательствованіе требуетъ весьма много труда, а жизнь въ городѣ вызываетъ значительные расходы. При такихъ условіяхъ размѣръ добавочныхъ является крайне ничтожнымъ и его необходимо увеличить вдвое, т. е. вмѣсто 300 руб. назначить 600 руб."

„Недостаточенъ также окладъ Секретарей Уѣздныхъ Съѣздовъ въ 1200 р.: при сложности и отвѣтственности поручаемой имъ работы, почти невозможно найти подходящихъ людей, почему окладъ слѣдуетъ установить въ 1500 руб".

„Наконецъ, требуется также увеличеніе особаго кредита на разъѣзды Крестьянскихъ Начальниковъ въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется обывательскихъ подводъ, съ 1100 руб. до 3000 руб., такъ какъ большинству Крестьянскихъ Начальниковъ приходится часто разъѣзжать по желѣзной дорогѣ и на

пароходахъ, по платнымъ билетамъ, почему кредитъ быстро расходуется и къ концу года многія ходатайства объ отпускѣ дополнительныхъ авансовъ по необходимости оставляются безъ удовлетворенія".

„Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ ежегодныхъ расходовъ, надлежитъ единовременно ассигновать на обзаведеніе двухъ новыхъ Уѣздныхъ Съѣздовъ по 750 руб., а на обзаведеніе 6 крестьянскихъ участковъ по 150 р. Нормы эти основаны на ассигнованіяхъ въ 1902 году, при введеніи въ Приморской области новыхъ крестьянскихъ учрежденій".

Соглашаясь съ доводами Приморскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и подтверждая для этой области все то, что мною было принципіально высказано въ отношеніи новаго распредѣленія крестьянскихъ участковъ въ Амурской области, я считалъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство.

Состоявшееся недавно раздѣленіе Южно-Уссурійскаго уѣзда на три: Никольско-Уссурійскій, Иманскій и Ольгинскій, не совпало съ дѣленіемъ прежняго уѣзда на крестьянскіе участки. Такъ, Черниговскій крестьянскій участокъ состоитъ изъ двухъ волостей Иманскаго уѣзда, Зеньковской и Спасской, и одной Никольско-Уссурійскаго уѣзда, Черниговской; Сысоевская волость, входящая въ составъ Верхнеуссурійскаго крестьянскаго участка, находится въ предѣлахъ тѣхъ же двухъ уѣздовъ.

Если въ настоящее время, при одномъ Уѣздномъ Съѣздѣ, такое нахожденіе крестьянскихъ участковъ и волостей въ двухъ уѣздахъ не представляетъ затрудненій, то при раздѣленіи Съѣзда на 3, придется двумъ Крестьянскимъ Начальникамъ считаться членами двухъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, что наврядъ-ли удобно для дѣла и выполнимо на практикѣ. Точно также нельзя считать цѣлесообразнымъ и принадлежность одной волости двумъ уѣздамъ. Объ устраненіи этихъ обстоятельствъ Областному Присутствію надлежало войти въ обсужденіе и, если такое распредѣленіе признавалось бы нужнымъ временно сохранить, то слѣдовало указать, какъ осуществить при этомъ образованіе новыхъ Уѣздныхъ Съѣздовъ.

Съ своей стороны я полагалъ бы возможнымъ изъять изъ вѣдѣнія Крестьянскаго Начальника Черниговскаго участка Черниговскую волость съ присоединеніемъ ея къ Верхне-Уссурійскому крестьянскому участку, взамѣнъ отходящей отъ него Сысоевской. Такъ называемый же нынѣ Черниговскій участокъ, за изъятіемъ изъ него Черниговской волости, включить въ составъ Иманскаго Уѣзднаго Съѣзда, присоединивъ къ нему ту часть Сысоевкой волости, которая находится въ предѣлахъ Иманскаго уѣзда, при условіи раздѣленія Сысоевской волости на двѣ.

Что же касается числа Кандидатовъ на должность Крестьянскаго Начальника, то, по высказаннымъ выше при разсмотрѣніи проекта по Амурской области соображеніямъ, я находилъ бы нужнымъ увеличить ихъ число до 5. Б. Генералъ-Губернаторъ предполагалъ увеличеніе ихъ числа до 4.

Увеличеніе штатовъ областныхъ крестьянскихъ учрежденій.

Прямымъ послѣдствіемъ увеличенія штатовъ уѣздныхъ крестьянскихъ установленій является и увеличеніе областныхъ, тѣмъ болѣе, что въ обѣихъ областяхъ предстоятъ работы по землеустройству, которыя должны значительно увеличить трудъ Канцелярій Областныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій и въ особенности Непремѣнныхъ Членовъ.

По проектамъ въ каждой области предположено учрежденіе второй должности Непремѣннаго Члена, вмѣсто нынѣ имѣющейся одной, и соотвѣтственное увеличеніе Канцеляріи Присутствія, съ повышеніемъ окладовъ содержанія и кредитовъ на канцелярскіе и хозяйственные расходы.

Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе приводитъ слѣдующіе доводы въ своемъ журналѣ.

„Въ связи съ увеличеніемъ числа Крестьянскихъ Начальниковъ, учрежденіемъ второго Уѣзднаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальнковъ, образованіемъ новыхъ волостей въ переселенческихъ подраіонахъ, а слѣдовательно и новыхъ волостныхъ судовъ, и предположеннымъ дѣленіемъ существующихъ волостей Амурско-Зейской на двѣ и Краснояровской на четыре волости, находится вопросъ объ усиленіи состава Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, дѣятельность котораго, постепенно съ 1903 года разрастаясь, должна въ громадномъ размѣрѣ увеличиться, посему вполнѣ своевременно было бы

учредить вторую должность Непремѣннаго Члена. Это тѣмъ болѣе необходимо, какъ въ виду изложеннаго, такъ и по тѣмъ основаніямъ, что Непремѣнный Членъ долженъ ежегодно выѣзжать для ревизіи крестьянскихъ учрежденій, а предстоящее въ области землеустройство крестьянъ и казаковъ возложить на Крестьянское Присутствіе разрѣшеніе возникающихъ по землеустройству дѣлъ. Исполненіе всѣхъ этихъ работъ однимъ Непремѣннымъ Членомъ поведетъ въ конечномъ выводѣ къ продолжительной медленности въ производствѣ дѣлъ".

„Въ соотвѣтствіи съ этимъ необходимо учрежденіе второй должности Помощника Секретаря Присутствія и Кандидата на должность Крестьянскаго Начальника, такъ какъ дѣйствующимъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 27 мая 1902 г. штатомъ Амурскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія при четырехъ Крестьянскихъ Начальникахъ введены означенныя должности".

„Обращаясь за симъ къ обсужденію окладовъ чиновъ Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, т. е. Непремѣнныхъ Членовъ, Секретаря, его Помощниковъ и Кандидатовъ на должность Крестьянскаго Начальника, Присутствіе находитъ, что означенныя лица никакихъ квартирныхъ денегъ не получаютъ, хотя квартирный вопросъ въ г. Благовѣщенскѣ имѣетъ, въ виду недостатка квартиръ, особенно острый характеръ и поставляетъ въ необходимость расходовать на наемъ квартиры болѣе трети получаемаго содержанія".

„По симъ основаніямъ представляется крайне необходимымъ увеличить содержаніе—Непремѣнному Члену съ 3600 до 4500 р., Секретарю съ 2000 до 2200 р., Помощникамъ Секретаря съ 1000 до 1500 р. и Кандидатамъ съ 1500 до 1800 р."

„Въ виду же проектируемаго учрежденія новаго Уѣзднаго Съѣзда и семи новыхъ крестьянскихъ участковъ и вызываемаго этимъ естественнаго увеличенія канцелярскихъ расходовъ Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, на наемъ писцовъ и покупку канцелярскихъ принадлежностей, безусловно необходимо увеличить кредитъ на хозяйственные и канцелярскіе расходы Областного Присутствія съ 1250 до 3600 руб."

„Одновременно съ этимъ отпускаемый въ настоящее время кредитъ на наемъ квартиры Присутствія, въ размѣрѣ 1200 р., слѣдуетъ увеличить до 1500 руб.“

Приморское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе приводитъ по этому же вопросу слѣдующіе доводы.

„Въ связи съ увеличеніемъ числа Крестьянскихъ Начальниковъ и ихъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, находится вопросъ объ усиленіи состава Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія. Работа въ немъ по сравненію съ 1903 г., въ отношеніи числа входящихъ и исходящихъ номеровъ, удвоилась, а, въ отношеніи числа разсмотрѣнныхъ въ засѣданіяхъ Присутствія дѣлъ, увеличилась въ семь разъ, такъ, что ежемѣсячно въ каждомъ засѣданіи докладывается болѣе 60 дѣлъ. Созданіе 6 новыхъ крестьянскихъ участковъ и двухъ новыхъ Уѣздныхъ Съѣздовъ, естественно, еще болѣе увеличитъ труды Присутствія, въ особенности Непремѣннаго Члена его, почему вполнѣ своевременно было бы учредить вторую должность Непремѣннаго Члена. Это тѣмъ болѣе необходимо, что при настоящемъ положеніи дѣла, въ виду массы работы и отсутствія замѣстителя, Непремѣнный Членъ не имѣетъ возможности выѣзжать для ревизіи крестьянскихъ учрежденій настолько часто, какъ это требуютъ интересы дѣла и разныя циркулярныя предложенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ того примѣръ Забайкальской области, гдѣ на 4 Уѣздныхъ Съѣзда и на 16 крестьянскихъ участковъ, по штату 1901 г. учреждены двѣ должности Непремѣннаго Члена— показываетъ, что предположенія Присутствія вполнѣ совпадаютъ съ существующими въ другихъ областяхъ нормами, не говоря уже о томъ, что во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи имѣется отъ 3—5 должностей Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Присутствій“.

„Далѣе нѣкотораго увеличенія требуютъ оклады чиновъ Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, т. е. Непремѣнныхъ Членовъ, Секретаря, Помощниковъ Секретаря и Кандидатовъ на должность Крестьянскаго Начальника. Всѣ они никакихъ квартирныхъ денегъ не получаютъ, хотя квартирный вопросъ въ г. Владивостокѣ имѣетъ особенно острый

характеръ и на наемъ квартиры расходуется значительная часть содержанія".

„Между тѣмъ, какъ Завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ, состоящій обыкновенно въ 6 классѣ должности, получаетъ содержаніе 4600 р. кромѣ квартиры, отопленія, освѣщенія и наградныхъ, Непремѣнный Членъ Крестьянскаго Присутствія получаетъ лишь 3600 р. содержанія, изъ коихъ на семейную квартиру съ отопленіемъ долженъ расходовать около 1500 руб,".

„Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что Старшіе Чиновники по составленію отводныхъ записей въ Иркутской и Забайкальской областяхъ (должность V класса), дѣятельность коихъ во многомъ сходна съ дѣятельностью Непремѣнныхъ Членовъ Крестьянскаго Присутствія, получаютъ годовой окладъ въ 4000 р., далѣе, что такой же окладъ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ проектируется для Непремѣнныхъ Членовъ Губернскихъ Землеустроительныхъ Комиссій, Присутствіе считаетъ справедливымъ и необходимымъ назначить Непремѣннымъ Членамъ Приморскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія годовой окладъ въ 4500 руб., ибо жизнь въ краѣ несравненно дороже, чѣмъ въ Европейской Россіи и Восточной Сибири, а работа въ немъ, благодаря отсутствію строго установившихся нормъ, болѣе сложна и отвѣтственна. То соображеніе, что неудобно назначить Непремѣнному Члену одинаковый съ Вице-Губернаторомъ окладъ содержанія, не можетъ, по мнѣнію Присутствія, имѣть значенія, такъ какъ областной администраціей уже возбуждено ходатайство объ увеличеніи содержанія Вице - Губернатора Приморской области до 6000 рублей".

„Что же касается Секретаря Присутствія, Помощниковъ его и Кандидатовъ, то по вышеизложеннымъ мотивамъ необходимо имъ увеличить содержаніе -Секретарю съ 2000 руб. до 2200 руб., Помощникамъ съ 1000 р. до 1500 руб. (какъ Секретарямъ Уѣздныхъ Съѣздовъ), а Кандидатамъ съ 1500 руб. до 1800 руб., вмѣстѣ съ тѣмъ желательно перевести должность Секретаря изъ VIII въ VII классъ, соотвѣтственно должности Секретаря Губернскихъ Присутствій".

„Относительно существующаго оклада Помощника Секретаря (1000 р.) не лишне замѣтить, что онъ, по какимъ то, очевидно случайнымъ причинамъ, ниже Помощника Секретаря Забайкальскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а также столоначальниковъ Областного Правленія (1200 руб.), хотя классъ должности одинаковый, а работа не менѣе трудная“.

„Далѣе, въ виду проектируемаго учрежденія двухъ новыхъ Уѣздныхъ Съѣздовъ и шести новыхъ крестьянскихъ участковъ и вызываемаго этимъ, естественно, увеличенія канцелярскихъ расходовъ Областного Присутствія на наемъ писцовъ и покупку канцелярскихъ принадлежностей, безусловно необходимо увеличить кредитъ на хозяйственные и канцелярскіе расходы Областного Присутствія съ 3000 руб. до 5000 руб., ибо уже въ настоящее время кредита этого еле хватаетъ“.

Составленные по обѣимъ областямъ проекты объ увеличеніи штатовъ крестьянскихъ установленій были препровождены Генералъ-Губернаторомъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ 3 марта и 11 августа 1910 года за №№ 2433 и 8245.

Отзывъ Приморскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія по вопросу о возложеніи на Крестьянскихъ Начальниковъ функцій по водворенію и хозяйственному устройству переселенцевъ.

По поводу предложенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ о распредѣленіи крестьянскихъ участковъ между Крестьянскими Начальниками и Переселенческими Чиновниками, завѣдывающими водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ, съ возложеніемъ на послѣднихъ функцій Крестьянскаго Начальника, Приморское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе высказало слѣдующее.

„По мнѣнію Присутствія, впредь до усиленія штата крестьянскихъ учрежденій области, никакого измѣненія въ установленномъ порядкѣ не можетъ быть допущено, а по усиленіи штата,—въ завѣдываніе Крестьянскихъ Начальниковъ, должны передаваться всѣ переселенческіе поселки сейчасъ же по утвержденіи въ нихъ сельскихъ обществъ,—т. е. по водвореніи не менѣе 10 домохозяевъ. Мотивы сего подробно изложены въ журнальномъ постановленіи Присутствія отъ 13 октября 1909 года за № 538 и въ отзывѣ Предсѣдателя Присутствія отъ 18 февраля с. г. за № 720. При этомъ Присутствіе можетъ лишь вновь подтвердить, что передача въ исключительное завѣдываніе Крестьянскихъ Начальниковъ дѣла водво-

ренія и устройства переселенцевъ была бы совершенно нецѣлесообразна, ибо крестьянскія учрежденія для этого не обладаютъ достаточной подвижностью и гибкостью, да кромѣ того, въ интересахъ дѣла, ближайшія къ переселенцамъ правительственныя учрежденія отнюдь не должны существовать въ лицѣ одного чиновника (Крестьянскаго Начальника), а непремѣнно представлять изъ себя постоянно дѣйствующія учрежденія, состоящія изъ нѣсколькихъ лицъ, какъ это теперь установлено на переселенческихъ пунктахъ, т. е. въ управленіяхъ Переселенческихъ Чиновниковъ, завѣдывающихъ водвореніемъ переселенцевъ въ подраіонахъ".

„Существующій въ области порядокъ распредѣленія переселенческихъ селеній на практикѣ пока не вызывалъ серьезныхъ неудобствъ, но съ быстрымъ ростомъ числа новыхъ селеній, передаваемыхъ въ завѣдываніе Крестьянскихъ Начальниковъ, дѣло осложняется и нормальное теченіе его можетъ стать невозможнымъ, ибо Крестьянскіе Начальники обременяются непосильной, по ихъ численности, работой, почему Присутствіе можетъ лишь подтвердить неотложную необходимость усиленія штата".

„Въ данный моментъ изъ всѣхъ существующихъ въ области селеній и хуторовъ (какъ старожильческихъ, такъ и новосельческихъ) 605 находится въ вѣдѣніи Крестьянскихъ Начальниковъ (въ томъ числѣ 163 инородческихъ) и только 163 въ вѣдѣніи Переселенческихъ Чиновниковъ".

Такимъ образомъ Приморское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе высказываетъ по существу то же, что сказано и мною при разсмотрѣніи проекта увеличенія штатовъ крестьянскихъ установленій въ Амурской области, а именно необходимость отдѣленія функцій водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ отъ ихъ общественнаго устройства, въ виду особыхъ условій колонизаціи Дальняго Востока.

Исполненіе Непремѣннымъ Членомъ Амурскаго Областнаго по крестьян-

Какъ на ненормальное явленіе, необходимо указать на исполненіе Непремѣннымъ Членомъ Амурскаго Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія разныхъ порученій, невходящихъ въ кругъ его прямыхъ обязанностей. Такъ изъ полученной справки видно, что онъ производилъ ревизію:

скимъ дѣламъ Присутствія порученій, не входящихъ въ кругъ его обязанностей и отвлекающихъ его отъ исполненія прямыхъ обязанностей.

Канцеляріи Военнаго Губернатора, дѣятельности Ветеринарнаго Инспектора, дѣлопроизводства и денежной отчетности Управленія по постройкѣ Амурской колесной дороги и смотрителей командъ каторжанъ; производилъ разслѣдованіе по обвиненію должностныхъ лицъ Управленія по постройкѣ Амурской колесной дороги въ разныхъ должностныхъ преступленіяхъ, производилъ продажу съ аукціона имущества этой колесной дороги, исполнялъ обязанности инспектора по дѣламъ печати и пр. Исполненіе всѣхъ этихъ порученій лежитъ на обязанности Вице-Губернатора и чиновъ Управленія дорожной и строительной частями, но отнюдь не на Непремѣнномъ Членѣ, въ ущербъ его прямымъ обязанностямъ.

Необходимость образованія особаго Николаевскаго переселенческаго раіона въ Приморской области.

Въ интересахъ колонизаціи края и цѣлесообразнаго использованія его богатствъ для планомѣрнаго заселенія отдѣльныхъ мѣстъ, необходимо было бы выдѣлить Николаевскій переселенческій подраіонъ въ особый самостоятельный переселенческій раіонъ, изъявъ его изъ вѣдѣнія Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ Приморской области. Объ особенностяхъ Николаевскаго раіона изложено подробно въ отчетѣ Уполномоченнаго Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія: „Нужды Николаевскаго раіона“.[1]) Въ вѣдѣніи Завѣдывающаго Николаевскимъ переселенческимъ подраіономъ находится и переселенческое дѣло области Сахалина. По своимъ свойствамъ, Николаевскій раіонъ представляетъ совершенно другую картину, другія задачи, другой интересъ, чѣмъ остальная часть Приморской области. Соединеніе переселенческаго дѣла въ этомъ раіонѣ съ переселенческимъ дѣломъ въ отношеніи остальныхъ раіоновъ области служитъ тормозомъ въ дѣлѣ колонизаціи и устройства Николаевскаго раіона (включая въ него и область Сахалинъ). Завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Приморской области слишкомъ поглащенъ заселеніемъ земледѣльческихъ раіоновъ области и у него нѣтъ времени для посѣщеній громаднаго и малодоступнаго по свойству путей сообщенія Николаевскаго раіона, въ видахъ изученія его особенностей, его нуждъ и интересовъ. Между тѣмъ Николаевскій раіонъ нуждается во внимательномъ и серьезномъ къ себѣ

[1]) Выпускъ X Трудовъ Экспедиціи.

отношеніи: директивы изъ Владивостока отъ лица фактически не всегда освѣдомленнаго съ нуждами сѣверной окраины области могутъ причинять серьезный ущербъ колонизаціонному дѣлу. Достаточно указать на журналъ Хабаровскаго Совѣщанія отъ 21 ноября 1909 года. Это Совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости временно закрыть для переселенія низовья Амура, начиная отъ г. Николаевска, и берега Амурскаго Лимана, на основаніи доклада Смотрителя за рыболовствомъ въ Николаевскомъ раіонѣ объ отсутствіи тамъ признаковъ осѣдлости и прочнаго устройства водворяемыхъ переселенцевъ, являющихся не болѣе, какъ хищниками, бездомными и безсемейными мелкими рыбопромышленниками. Завѣдывающій переселенческимъ дѣломъ въ Приморской области санкціонировалъ это заявленіе своимъ согласіемъ съ выводами Совѣщанія, журналъ котораго онъ подписалъ. Между тѣмъ при посѣщеніи Членами Амурской Экспедиціи указанныхъ мѣстъ, выяснилось, что указанный докладъ совершенно не согласуется съ дѣйствительностью и что тамъ, напротивъ, имѣются налицо всѣ признаки осѣдлости населенія. Неосвѣдомленность съ дѣйствительнымъ положеніемъ даннаго дѣла повлекла за собой составленіе совершенно нецѣлесообразныхъ заключеній Совѣщанія[1]).

Полицейскія уѣздныя учрежденія Амурской области.

Выше мною уже было уже отмѣчено о фактическомъ отсутствіи органовъ общей полиціи въ Черняево-Зейскомъ и Кухтеринскомъ переселенческихъ подраіонахъ и о чрезмѣрномъ обремененіи должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій полицейскими обязанностями. Но всѣмъ этимъ еще не исчерпывается затруднительное положеніе полицейскаго дѣла въ краѣ и въ особенности въ Амурской области.

Амурская область въ административномъ отношеніи дѣлится на слѣдующія административныя единицы: 1) г. Благовѣщенскъ, 2) г. Зея-Пристань, 3) Амурскій уѣздъ, 4) округъ Амурскаго казачьяго войска, 5) Зейскій горно-полицейскій округъ, 6) Буреинскій горно-полицейскій округъ, 7) система Джалиндинскихъ пріисковъ, 8) система Нижне-Селемджин-

---

[1]) Подробности по этому вопросу изложены въ выпускѣ X Трудовъ Экспедиціи.

скихъ пріисковъ, 9) система Хинганскихъ и Сутарскихъ пріисковъ, 10) III полицейскій участокъ по постройкѣ средней части Амурской желѣзной дороги, 11) IV полицейскій участокъ по постройкѣ той же части означенной желѣзной дороги.

Г. Благовѣщенскъ имѣетъ особую городскую полицію.

Г. Зея находится въ вѣдѣніи Зейскаго Горнаго Исправника.

Амурскій уѣздъ состоитъ изъ 4-хъ становъ. Въ первый станъ входятъ волости: Гильчинская, Амурско-Зейская, Тамбовская. Во второй: Завитинская, Песчано-Озерская, Борисоглѣбская, Буреинская. Въ третій: Бѣльская, Ивановская и Вознесеновская. Въ четвертый: Томская, Краснояровская, также раіонъ системы Нижне-Селемджинскихъ пріисковъ.

Округъ Амурскаго казачьяго войска состоитъ изъ 3-хъ участковъ, которыми завѣдываютъ Начальники участковъ. Въ первый участокъ входятъ: Игнашинскій, Албазинскій и Черняевскій станичные округа, а также раіонъ системы Джалиндинскихъ пріисковъ, для обслуживанія которой имѣются 2 урядника. Во второй—Кумарскій, Екатерининскій, Николаевскій, Поярковскій и Иннокентьевскій. Въ третій—Раддевскій, Екатерино-Никольскій и Михайло-Семеновскій, а также раіонъ системы Хинганскихъ и Сутарскихъ пріисковъ.

Зейскій горно-полицейскій округъ находится въ вѣдѣніи Горнаго Исправника и дѣлится на 7 участковъ, которыми вѣдаютъ урядники. Въ этотъ округъ входитъ еще весь Черняево-Зейскій раіонъ, для обслуживанія котораго урядниковъ нѣтъ.

Буреинскій горно-полицейскій округъ состоитъ въ вѣдѣніи Горнаго Исправника и дѣлится на 4 участка, которыми вѣдаютъ урядники.

Не касаясь пріисковыхъ раіоновъ, казачьихъ округовъ и городовъ, я отмѣчу безвыходность положенія чиновъ полиціи въ раіонѣ Амурскаго уѣзда въ 4-хъ его станахъ.

Всѣ 4 стана соотвѣтствуютъ 4-мъ участкамъ Крестьянскихъ Начальниковъ. Обширность этихъ участковъ уже охарактеризована мною выше. Громадные размѣры волостей Краснояровской, Томской, Завитинской, Амурско-Зейской и другихъ и необходимость раздѣленія каждой изъ нихъ на 2 и

болѣе (Краснояровской даже на 4) волостей мною отмѣчены. Если не представляется возможнымъ оставить въ вѣдѣніи 4-хъ Крестьянскихъ Начальниковъ такой громадный раіонъ и является необходимость въ увеличеніи штатовъ Крестьянскихъ Начальниковъ, то тѣмъ болѣе невозможно допустить для этого раіона только 4 полицейскихъ стана. У каждаго Станового Пристава гораздо больше должно быть выѣздовъ на мѣста въ станъ, чѣмъ у Крестьянскаго Начальника и выѣзды его имѣютъ всегда болѣе срочный, экстренный характеръ, чѣмъ выѣзды Крестьянскихъ Начальниковъ. Обширность же становъ, разбросанность населенныхъ пунктовъ, отсутствіе путей сообщенія или наличность плохихъ, трудно и не всегда проѣзжаемыхъ дорогъ и наконецъ неимѣніе въ своемъ распоряженіи никакихъ низшихъ агентовъ полиціи, кромѣ волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, дѣлаютъ Становыхъ Приставовъ въ Амурской области въ настоящее время совершенно безсильными въ исполненіи возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей. Если какой-либо Становой Приставъ, въ силу присущей ему подвижности и энергіи, хотѣлъ бы всюду поспѣть и все сдѣлать, то розыгралъ бы только въ своемъ лицѣ басню о Тришкиномъ кафтанѣ. Не лучше положеніе и Амурскаго Уѣзднаго Начальника и Амурскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія. О частныхъ непосредственныхъ общеніяхъ Становыхъ Приставовъ съ Уѣзднымъ Начальниковъ, о руководительствѣ ими послѣднимъ—не можетъ быть и рѣчи. Уѣздный Начальникъ лишенъ возможности дѣлать часто объѣзды становъ, Становые Пристава не могутъ часто являться въ Полицейское Управленіе, безъ ущерба для дѣла на мѣстѣ. Помощникъ Уѣзднаго Начальника не можетъ отлучиться изъ города, такъ какъ канцелярія Полицейскаго Управленія завалена бумагами, имѣющими, какъ все полицейское дѣло, особую срочность. Все общеніе чиновъ полиціи между собою происходитъ на бумагѣ, но и тутъ громадное затрудненіе, такъ какъ не организовано въ области никакой почты, и пакеты изъ Полицейскаго Управленія приходятъ къ Становому Приставу нерѣдко черезъ нѣсколько недѣль. Телеграфныхъ и почтовыхъ учрежденій нѣтъ совсѣмъ въ раіонѣ уѣзда, и только волостныя правленія ведутъ поч-

товыя операціи. Завѣдывая же почтовыми операціями, волостные писаря, естественно, не могутъ помогать волостнымъ старшинамъ въ исполненіи полицейскихъ обязанностей, и дознанія производятся старшинами при содѣйствіи неопытныхъ помощниковъ писаря. Дѣло страдаетъ, конечно, отъ такого положенія вещей. Вслѣдствіе отсутствія телеграфнаго сообщенія, Уѣздный Начальникъ никогда не можетъ знать, что дѣлается въ уѣздѣ. Наблюденія за пришлыми, искателями въ новомъ краѣ счастья, за китайцами не можетъ быть организовано. Такіе бойкіе пункты, какъ, напримѣръ, Суражевка на Зеѣ, остаются безъ всякаго надзора. Между тѣмъ, что представляетъ собой Суражевка, можетъ быть понятно только тому, кто ее видѣлъ или бывалъ въ другихъ подобныхъ пунктахъ. Громадное скопленіе всякаго рода людей, наѣхавшихъ сюда поживиться всякими способами, около вновь строящейся желѣзной дороги, масса разныхъ вертеповъ, въ родѣ столовыхъ съ тайной продажей вина, съ музыкантами, съ продажными женщинами, съ постоянными скандалами и драками—это картина Суражевки. И вотъ въ такомъ пунктѣ нѣтъ никакого полицейскаго надзора, если не считать мѣстнаго сельскаго старосты. Въ распоряженіи же полиціи нѣтъ такихъ чиновъ, которыхъ она могла бы туда командировать, такъ какъ во всемъ краѣ нѣтъ ни конныхъ, ни пѣшихъ урядниковъ, нѣтъ никакой полицейской стражи, хотя объ этомъ возбужденъ вопросъ 12 лѣтъ тому назадъ.

Характерна исторія вопроса о введеніи полицейской стражи въ Приамурскомъ краѣ.

По вступленіи въ должность Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ отъ Инфантеріи Гродековъ въ 1898 году предложилъ Военнымъ Губернаторамъ представить данныя для возбужденія ходатайства о введеніи въ краѣ конныхъ полицейскихъ урядниковъ. Военные Губернаторы собрали и представили нужный для возбужденія ходатайства матеріалъ въ 1900 году, для дополненія котораго потребовались еще отзывы Наказныхъ Атамановъ о заключеніяхъ Губернаторовъ. Поэтому присланный матеріалъ былъ возвращенъ Губернаторамъ для дачи отзыва о ихъ же соображеніяхъ, въ качествѣ Наказныхъ Атамановъ. Наконецъ 21 февраля 1902 года за

№ 1272 Генералъ Гродековъ возбудилъ передъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ ходатайство объ учрежденіи должностей конныхъ полицейскихъ урядниковъ на счетъ средствъ Государственнаго Казначейства. Означенное ходатайство Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было препровождено Министру Финансовъ, который отзывомъ своимъ отъ 28 мая 1902 года сообщилъ, что, не встрѣчая, съ своей стороны, препятствій къ введенію вообще полицейскихъ урядниковъ въ Приамурскомъ краѣ, находитъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія. Между прочимъ Министръ Финансовъ высказалъ, что необходимо принять въ разсчетъ, что въ числѣ разнаго рода пограничныхъ издержекъ, подлежащихъ удовлетворенію на счетъ особыхъ сборовъ, взимаемыхъ съ проживающихъ въ краѣ китайцевъ и корейцевъ, заключаются также расходы по усиленію полицейскаго надзора въ пограничныхъ съ Китаемъ и Кореей мѣстностяхъ. Этотъ отзывъ былъ препровожденъ Приамурскому Генералъ-Губернатору на заключеніе. И. об. Генералъ-Губернатора Генералъ отъ Инфантеріи Беневскій отвѣтилъ, что онъ поддерживаетъ проектъ Генерала Гродекова, прибавивъ, что расходы на содержаніе урядниковъ могутъ быть частью отнесены на сборъ китайцевъ и корейцевъ и что казачье войско не въ состояніи принять участіе въ расходахъ по содержанію урядниковъ въ ихъ раіонахъ. Въ виду назначенія на должность Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Субботича, вся переписка была передана послѣднему на заключеніе. Генералъ Субботичъ сообщилъ, что онъ согласенъ съ Министромъ Финансовъ. Съ учрежденіемъ Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, вся означенная переписка была препровождена въ Походную Канцелярію Намѣстника, которая затребовала отъ Канцеляріи Генералъ-Губернатора дополнительныя свѣдѣнія. Затѣмъ въ 1905 году, по упраздненіи Намѣстничества, Министерство препроводило всю переписку вновь Приамурскому Генералъ-Губернатору для сообщенія новыхъ свѣдѣній, въ виду того, что за 3 года обстоятельства, вызвавшія возбужденіе ходатайства, могли измѣниться. 18 января 1907 года Приамурскій Генералъ-Губернаторъ представилъ свои соображенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который 30 октября 1908 года внесъ въ Госу-

дарственную Думу законопроектъ о введеніи въ Приамурскомъ краѣ, какъ равно и въ другихъ губерніяхъ и областяхъ Сибири и Степныхъ, полицейской стражи. Съ 1908 году означенный законопроектъ до сихъ поръ Государственной Думой не разсмотрѣнъ. Опять прошло много времени и свѣдѣнія устарѣли, въ виду чего по журналу Амурскаго Особаго Совѣщанія, состоявшагося 18 августа 1909 года, уже возбуждено дополнительное ходатайство объ увеличеніи числа проектируемыхъ урядниковъ еще на 7 и стражниковъ на 15.

Введеніе полицейской стражи въ краѣ является неотложнымъ, какъ объ этомъ подробно изложено въ запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, приложенной къ законопроекту.

Амурскій уѣздъ образованъ въ 1888 году, въ періодъ начинающагося развитія переселенія въ Амурскую область. Въ то время Амурскій уѣздъ состоялъ изъ 6 волостей съ 80 селеніями, расположенными по р.р. Зеѣ и Буреѣ, на разстояніи отъ г. Благовѣщенска до 250 и болѣе верстъ. Численность крестьянскаго населенія области тогда опредѣлялась въ 13000 душъ. Къ 1 января 1907 года крестьянское населеніе области доходило уже до 70 тысячъ душъ, т. е. увеличилось за 21 годъ болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Волостей въ настоящее время имѣется 12, но предстоитъ настоятельная необходимость въ раздѣленіи многихъ изъ нихъ, такъ что число волостей должно возрасти вдвое. Площадь, занимаемая крестьянскими селеніями, значительно расширилась, а съ проведеніемъ Амурской желѣзной дороги, естественно, приблизится къ ней, увеличившись еще болѣе въ своихъ размѣрахъ. Черняево-Зейскій раіонъ совершенно внѣ сферы вѣдѣнія чиновъ Уѣздной Полиціи, а многіе другіе раіоны, какъ Кухтеринскій, Селемджинскій, хотя и числятся въ ихъ вѣдѣніи, но для ихъ дѣйствій они почти недосягаемы. Еще хуже будетъ въ полицейскомъ отношеніи положеніе крестьянскихъ поселковъ, которые въ ближайшемъ будущемъ будутъ возникать въ полосѣ, прилегающей къ линіи вновь строящейся желѣзной дороги, такъ какъ эта полоса будетъ болѣе другихъ удалена отъ полицейскихъ пунктовъ.

Всѣ эти обстоятельства съ очевидностью указываютъ на

необходимость скорѣйшаго увеличенія штатовъ чиновъ общей полиціи въ Амурской области.

Всякіе цифровые разсчеты о составѣ новыхъ полицейскихъ единицъ въ Амурской области могли бы имѣть только весьма отдаленное значеніе. Главную же роль въ этомъ дѣлѣ должны получить мѣстныя особенности и условія, какъ то неблагоустроенность вновь заселяемыхъ раіоновъ, громадныя разстоянія въ связи съ отсутствіемъ путей сообщенія, предстоящее въ ближайшее время увеличеніе поселковъ въ томъ или другомъ раіонѣ и пр.

Амурская областная администрація въ Особомъ Совѣщаніи 23 сентября 1909 года возбудила ходатайство объ образованіи въ области двухъ новыхъ уѣздовъ: Зейскаго и Селемджинскаго.

По мнѣнію этого Совѣщанія, въ Зейскій уѣздъ должны войти: существующія и будущія крестьянскія поселенія Черняево-Зейскаго и Кухтеринскаго переселенческихъ подраіоновъ, г. Зея, а также крестьянскія селенія, возникшія въ полосѣ казачьихъ земель и находящіяся, до сего времени, въ вѣдѣніи станичныхъ властей, единственно за отсутствіемъ вблизи другихъ властей. По предположеніямъ Совѣщанія, крестьянское населеніе новаго уѣзда въ недалекомъ будущемъ будетъ измѣряться десятками тысячъ, чему будетъ способствовать то обстоятельство, что строящаяся Амурская желѣзная дорога пересѣчетъ этотъ уѣздъ, а близость пріисковъ обезпечитъ сбытъ хлѣба.

Въ административномъ полицейскомъ отношеніи Зейскій уѣздъ предполагается раздѣлить на три участка, считая въ первомъ участкѣ г. Зею-Пристань, какъ самостоятельную административную единицу, входящую въ составъ уѣзда: къ раіону второго участка предполагается отнести селенія, расположенныя отъ г. Зеи-Пристани по Черняево-Зейскому волоку, а также крестьянскія селенія: Воскресенское, Петропавловское и Саскаль, расположенныя въ предѣлахъ казачьей территоріи (необходимо было бы включить сюда и другія 2 крестьянскія селенія, расположенныя въ предѣлахъ казачьей территоріи: Ново-Воскресенское и Благословенное); къ раіону третьяго участка предположено отнести всѣ поселенія, возникающія и

имѣющія возникнуть по долинамъ рѣкъ Тыгды и Дена, а также селенія и заимки по обоимъ берегамъ Зеи внизъ границы уѣзда приблизительно до известковыхъ заводовъ по р. Зеѣ.

Въ отношеніи необходимости выдѣленія г. Зеи-Пристань въ отдѣльный участокъ Совѣщаніе высказало слѣдующее:

„Территорія г. Зеи съ зарѣчной слободой займетъ въ общемъ до 80 кв. верстъ. Постоянное населеніе города по подсчету 1905 года не превышало 6 т. душъ, въ настоящее время численность осѣдлаго населенія города нѣсколько увеличилась и достигла до 8 т. душъ, причемъ треть городского населенія корейцы, китайцы и отчасти японцы. Въ общемъ составъ населенія весьма разнообразенъ. Съ развитіемъ золотопромышленнаго дѣла, пароходства по р. Зеѣ, съ усиленіемъ переселенія, а главное съ начатіемъ постройки Амурской желѣзной дороги, торговопромышленная часть города замѣтно оживится, городъ Зея-Пристань несомнѣнно сдѣлается центромъ для переселенческаго и рабочаго люда, часть котораго, не желая возвращаться въ прежнія мѣста жительства, будетъ осѣдать въ городѣ, постепенно входя въ составъ городского населенія. Ежегодно съ весны до осени въ г. Зеѣ, кромѣ постоянныхъ жителей, проживаетъ болѣе или менѣе значительный контингентъ временнаго населенія, въ составъ котораго входятъ такіе подвижные, разнообразные и безпокойные элементы, какъ пріисковые рабочіе, маньчжуры, ссыльно-поселенцы. При такомъ составѣ городского населенія, вполнѣ естественно, дѣятельность Городской Полиціи, какъ по внутреннему дѣлопроизводству, такъ и по охраненію наружнаго порядка и спокойствія, значительно осложняется. Помимо массы лежащихъ на Полиціи общихъ обязанностей по слѣдственнымъ дѣламъ, по выдачѣ паспортовъ, по учету чиновъ запаса, чинамъ Зейской Полиціи, въ виду исключительныхъ условій города Зеи, придется имѣть постоянный напряженный надзоръ за городскимъ населеніемъ въ особенности съ началомъ постройки Амурской желѣзной дороги, когда туда начнутъ проникать массы разнаго люда зачастую съ завѣдомо неблагонадежными цѣлями“.

„Всѣ эти условія указываютъ на необходимость учрежденія для города Зеи-Пристань Полиціи хотя и неотдѣльной

отъ Уѣздной, но во всякомъ случаѣ способной для насажденія спокойствія и порядка въ городѣ".

„Руководствуясь примѣчаніемъ первымъ къ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 9 іюня 1888 года проекту штата Городскихъ и Окружныхъ Полицейскихъ Управленій въ Приамурскомъ краѣ, непосредственное завѣдываніе полицейской частью города Зеи-Пристань, какъ отдѣльнымъ участкомъ, могло бы быть возложено на Помощника Зейскаго Уѣзднаго Начальника, причемъ функціи Городского Полицейскаго Управленія должны быть сосредоточены, пока городъ не будетъ имѣть отдѣльной отъ Уѣздной Полиціи, въ Уѣздномъ Управленіи. Въ административномъ полицейскомъ отношеніи городъ Зею-Пристань слѣдовало бы раздѣлить не менѣе, какъ на два полицейскихъ участка, назначивъ для завѣдыванія участками двухъ Полицейскихъ Надзирателей, причемъ на одного изъ Надзирателей можно будетъ возложить обязанности Судебнаго Пристава".

„Въ общемъ представляемый проектъ штата Зейскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія составленъ примѣнительно къ штату Амурскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 9 іюня 1888 года съ послѣдовавшими въ 1897 году измѣненіями согласно ВЫСОЧАЙШАГО повеленія 24 ноября 1897 года".

„Должности Уѣзднаго Начальника, его Помощника, 2-хъ участковыхъ Приставовъ, 2-хъ Полицейскихъ Надзирателей, Секретаря, 2-хъ Столоначальниковъ, Журналиста, Переводчика китайскаго и маньчжурскаго языковъ включены въ штатъ Зейскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія безъ измѣненій, согласно дѣйствующихъ штатовъ Уѣздной и Городской Полиціи въ Амурской области".

„По мнѣнію Совѣщанія въ раіонѣ вновь проектируемаго уѣзда въ данное время постоянно проживаетъ значительное число китайцевъ, маньчжуръ, корейцевъ, а также и японцевъ; всѣ эти инородцы замѣтно развиваютъ свои торгово-промышленныя предпріятія и, внѣ всякихъ сомнѣній, не чуждаются политической дѣятельности и шпіонства. Между тѣмъ, мѣстныя власти лишены всякой возможности строго наблюдать за поведеніемъ и дѣятельностью чужестранцевъ, за отсутствіемъ болѣе или менѣе свѣдущихъ лицъ и словесныхъ перевод-

чиковъ (толмачей). Въ виду изложеннаго, является по проекту необходимымъ въ штатъ Зейской Уѣздной Полиціи включить двухъ толмачей при участковыхъ Приставахъ и одного въ распоряженіе Городской Полиціи. Въ виду значительности раіона, разбросанности селеній, при отсутствіи удобныхъ сообщеній между отдѣльными селеніями, содержаніе толмачей по проекту новыхъ штатовъ назначено въ нормѣ, опредѣленной дѣйствующими штатами для Забайкальской области по 600 р. и сверхъ того по примѣру Южно-Уссурійскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія толмачамъ присвоены разъѣздныя въ размѣрѣ ста рублей въ годъ каждому. На канцелярскіе расходы Приставамъ и Надзирателямъ назначено согласно дѣйствующихъ штатовъ въ Уѣздной Полиціи; равнымъ образомъ на канцелярскіе расходы Уѣзднаго Управленія, во вниманіе къ тому, что на это Управленіе предположено возложить также функціи Городского Полицейскаго Управленія".

Такимъ образомъ, согласно вышеприведеннымъ даннымъ, составъ чиновъ полиціи для новаго уѣзда представляется въ такомъ видѣ: Уѣздное Полицейское Управленіе, состоящее изъ Уѣзднаго Начальника, его Помощника, Секретаря, двухъ Столоначальниковъ, Журналиста, Переводчика, трехъ толмачей, двухъ участковыхъ Приставовъ для крестьянскихъ селеній и двухъ Полицейскихъ Надзирателей для г. Зеи-Пристани.

Вновь проектируемый Селемджинскій уѣздъ будетъ расположенъ между Зейскимъ и Амурскимъ уѣздами.

Начинаясь отъ устья р. Тэну, граница пойдетъ по водораздѣлу бассейновъ рѣкъ Депа, Гарп и Мамына, далѣе—рѣкъ Тымги, Арги и системы Норы доходитъ до Приморской области по вершинѣ р. Удъ.

Затѣмъ, границей будетъ служить граница Приморской области до водораздѣла р.р. Селемджи и Буреи.

Далѣе, на югѣ, граница Бѣльской волости (южная) вмѣстѣ съ тѣмъ явится границей Селемджинскаго уѣзда.

На юго-западѣ,—р. Зея, сѣверная граница надѣла дер. Натальиной, казачьи земли, р. Урга, р. Ту и переселенческіе участки №№ 280, 244 и 170.

Вновь проектируемый Селемджинскій уѣздъ составится

изъ 6 волостей: 1. Селемджинской, 2. Краснояровской, 3. Больше-Сазанской, 4. Пермской, 5. Томской и 6. Бѣльской.

Съ учрежденіемъ вновь проектируемаго Селемджинскаго уѣзда, изъ указанныхъ выше шести волостей, для резиденціи Уѣзднаго Начальника и Полицейскаго Управленія центральнымъ мѣстомъ явится дер. Ново-Благовѣщенская (Мазанова), гдѣ намѣчено Областнымъ Совѣщаніемъ, состоявшимся 28 Сентября сего года, учрежденіе почтово-телеграфнаго отдѣленія.

Резиденцію Становыхъ Приставовъ въ этомъ уѣздѣ предположено установить въ слѣдующихъ пунктахъ:

Перваго стана въ селеніи Александровскомъ, Томской волости: вѣдѣнію этого Пристава будутъ подлежать волости: Томская и Бѣльская, заключающія въ себѣ 81 населенный пунктъ, съ населеніемъ обоего пола 23226 душъ; резиденція второго стана въ селеніи Ново-Благовѣщенскомъ (Мазанова), въ составъ стана этого входятъ волости Краснояровская и Селемджинская, заключающія въ себѣ 85 населенныхъ пунктовъ съ населеніемъ 6699 душъ обоего пола: резиденція третьяго стана въ селеніи Большая Сазанка, вѣдѣнію этого Пристава будутъ подлежать волости Больше-Сазанская и Перская, заключающія въ себѣ 66 населенныхъ пунктовъ съ населеніемъ 5906 душъ обоего пола.

На Уѣзднаго Начальника предположено возложить и обязанности Горнаго Исправника по раіону пріисковъ Селемджинской системы.

Составъ чиновъ полиціи для Селемджинскаго уѣзда представляется въ слѣдующемъ видѣ: Уѣздное Полицейское Управленіе, состоящее изъ Уѣзднаго Начальника, его Помощника, Секретаря, двухъ Столоначальниковъ, Журналиста, Переводчика, двухъ толмачей и трехъ Становыхъ Приставовъ.

Б. Приамурскій Генералъ-Губернаторъ направилъ это ходатайство Министру Внутреннихъ Дѣлъ 12 Іюля 1910 года за № 6997 и, поддерживая его принципіально, высказался между прочимъ за сокращеніе числа должностей Становыхъ Приставовъ въ Амурскомъ уѣздѣ съ 4-хъ до 3-хъ, признавая, что, въ виду выдѣленія изъ него части для образованія Селемджинскаго уѣзда, возможно упразднить одну должность Станового Пристава въ Амурскомъ уѣздѣ.

Наврядъ-ли можно согласиться съ такимъ заключеніемъ. Прежде всего необходимо отмѣтить, что въ отношеніи Генералъ-Губернатора на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ не совсѣмъ точно изложено, что отъ Амурскаго въ Селемджинскій уѣздъ отходятъ волости Бѣльская, Вознесеновская, Томская и Краснояровская. Въ дѣйствительности должны отойти только части ихъ послѣ раздѣленія этихъ волостей на отдѣльныя волости, изъ которыхъ однѣ останутся въ Амурскомъ уѣздѣ, другія отойдутъ въ Селемджинскій. Затѣмъ и послѣ выдѣленія части изъ Амурскаго уѣзда, послѣдній будетъ поставленъ только въ болѣе сносныя условія въ полицейскомъ отношеніи, такъ какъ отъ него отойдутъ собственно тѣ недосягаемыя нынѣ для Становыхъ Приставовъ мѣста, о которыхъ я упоминалъ выше. Всѣ же другія мѣстныя особенности останутся, и пройдетъ еще много времени, пока онѣ сгладятся. Съ выдѣленіемъ дальнихъ частей становъ въ новый уѣздъ, Становые Пристава Амурскаго уѣзда будутъ въ состояніи направить всѣ силы на полицейское дѣло въ своихъ станахъ, которые по площади и количеству населенія будутъ все-таки больше тѣхъ становъ, которые образовывались при учрежденіи полицейскихъ штатовъ для Амурскаго уѣзда въ 1888 г. Если же теперь эти штаты сократить, то значитъ поставить Амурскій уѣздъ въ положеніе гораздо худшее, чѣмъ онъ былъ въ 1888 году.

Предположенія Амурской областной администраціи объ образованіи новыхъ уѣздовъ не вызываютъ по существу возраженій. Такъ какъ проектируемое административное дѣленіе области дѣлается для края, который устраивается и заселяется, не представляя собой поэтому болѣе или менѣе установившейся единицы, то нѣтъ практическаго смысла опредѣлять непреложныя детали этого дѣленія, какъ напримѣръ, установленіе границъ уѣздовъ. Было бы цѣлесообразнѣе предоставить Генералъ-Губернатору устанавливать и мѣнять, по времени, предѣлы уѣздовъ, въ зависимости отъ тѣхъ условій, которыя будутъ выдвигаться жизнью молодого края.

Кромѣ того, такъ какъ образованіе новыхъ уѣздовъ сопряжено съ раздѣленіемъ волостей, то было бы предусмотрительнѣе озаботиться осуществленіемъ этого раздѣленія ранѣе

утвержденія проекта объ образованіи новыхъ уѣздовъ, чтобы впослѣдствіи не встрѣтилось въ послѣднемъ задержки.

Уѣздныя полицейскія учрежденія Приморской области.

Въ Приморскую область входятъ: 1) Никольско-Уссурійскій уѣздъ съ административнымъ центромъ въ г. Никольскѣ Уссурійскомъ; 2) Хабаровскій уѣздъ съ центромъ Приамурскаго Генералъ-Губернаторства въ г. Хабаровскѣ; 3) Удскій уѣздъ съ административнымъ центромъ въ г. Николаевскѣ; 4) Иманскій уѣздъ съ административнымъ центромъ въ посадѣ Иманѣ на территоріи Уссурійскаго казачьяго войска; 5) Ольгинскій уѣздъ съ административнымъ центромъ въ селѣ Владиміро-Александровскомъ (населеніе высказывается въ пользу п. св. Ольги, какъ болѣе удобнаго административнаго центра уѣзда по своимъ сообщеніямъ съ населенными пунктами); 6) г. Владивостокъ—областной центръ; 7) Приморскій горный округъ (Амгунская система); 8) Уссурійскій горный округъ; 9) округъ Уссурійскаго казачьяго войска, состоящій изъ 6 станичныхъ округовъ. (О необходимости изъятія п. Имана изъ вѣдѣнія Уссурійскаго казачьяго войска и образованія въ немъ уѣзднаго города мною составленъ особый докладъ, какъ равно и объ образованіи уѣзднаго города въ п. св. Ольги).

Въ виду состоявшагося въ 1909 г. въ Приморской области образованія новыхъ двухъ уѣздовъ Иманскаго и Ольгинскаго, административное дѣленіе области не вызываетъ съ этой стороны затрудненій.

Но достаточная обезпеченность Приморской области со стороны дѣленія ея на административныя уѣздныя единицы не исчерпываетъ всѣхъ нуждъ полицейскаго дѣла. То, что сказано было мною о положеніи Становыхъ Приставовъ въ Амурской области, въ извѣстной степени относится и къ Приморской области. Ихъ мало, и въ особенности въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ, и они безпомощны, не имѣя въ своемъ распоряженіи никакой полицейской стражи, кромѣ волостныхъ старшинъ, сельскихъ старостъ и выборныхъ полицейскихъ десятскихъ, малая пригодность которыхъ для дѣла не требуетъ доказательствъ.

Приморская область, въ которой шайка хунхузовъ въ большомъ количествѣ, свободно и безнаказанно оперируетъ, взимая даже дань съ многихъ ея обитателей, нуждается въ

особомъ усиленіи чиновъ общей полиціи. Безопасность населенія—важное условіе для устройства края и въ этомъ отношеніи должны бы быть приняты самыя широкія мѣры.

Мѣстныя условія жизни требуютъ увеличенія состава полиціи и повышенія окладовъ содержанія, какъ въ Приморской, такъ и въ Амурской областяхъ. Дѣйствующіе штаты устарѣли и не отвѣчаютъ нынѣшнимъ условіямъ жизни и работы. Они настоятельно нуждаются въ скорѣйшемъ пересмотрѣ и притомъ болѣе ускореннымъ порядкомъ, чѣмъ обычно это дѣлается въ такихъ случаяхъ. Длительное собираніе обильнѣйшихъ цифровыхъ матеріаловъ для проведенія въ жизнь въ Приамурскомъ краѣ новаго законопроекта объ увеличеніи всякихъ штатовъ, будь это полицейскіе или другіе, отвлекаетъ только мѣстныхъ чиновъ отъ текущей работы, не доводя до существенныхъ результатовъ. Фактъ необходимости увеличенія тѣхъ или другихъ штатовъ характеризуется общимъ положеніемъ вещей и для подтвержденія своего нуждается только развѣ въ общихъ приблизительныхъ цифрахъ. Для опредѣленія же точнаго размѣра увеличенія штатовъ подробныя цифровыя вычисленія въ отношеніи молодого, заселяемаго и устраивающагося края безполезны, такъ какъ, при существующей многолѣтней практикѣ составленія и изданія новыхъ законовъ, къ моменту вступленія въ дѣйствіе новаго законоположенія, вновь учрежденные штаты все равно не будутъ соотвѣтствовать дѣйствительной потребности жизни въ этомъ краѣ. Лучшій примѣръ указанъ мною выше: 12 лѣтъ все составляются проекты введенія въ краѣ полицейской стражи и вычисляется ея составъ, а въ дѣйствительности до сихъ поръ нѣтъ ни одного урядника, ни одного стражника. Между тѣмъ всякому ясна и очевидна крайняя необходимость полицейской стражи на Дальнемъ Востокѣ, и лучше, если бы она была, хотя бы въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ если ея совсѣмъ нѣтъ.

Пересмотръ дѣйствующихъ штатовъ полиціи для Приамурскаго края настоятельно требуется, какъ въ отношеніи состава, такъ и въ отношеніи окладовъ содержанія.

Вотъ, что пишетъ въ своемъ годовомъ отчетѣ за 1909 г. Хабаровскій Уѣздный Начальникъ.

„Существующій штатъ Уѣздной Полиціи, состоящій изъ

Начальника уѣзда, его Помощника, Секретаря Полиціи и двухъ Становыхъ Приставовъ, при полномъ отсутствіи нижнихъ полицейскихъ служителей, дѣйствующій уже болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ, когда населеніе уѣзда не превышало 8000 душъ, въ настоящее время, при населеніи уѣзда въ 33 тысячи душъ и при громадной его разбросанности, является совершенно неудовлетворительнымъ и требуетъ безотлагательнаго его увеличенія до нормы, указанной въ представленіи отъ 17 сентября 1907 г. за № 6332".

„Большая и неотложная нужда ощущается также въ учрежденіи въ Хабаровскомъ уѣздѣ въ помощь классным чинамъ Полиціи должностей стражниковъ и урядниковъ, о чемъ еще въ 1908 г. мною и было сдѣлано соотвѣтствующее представленіе".

„Съ 33000 населеніемъ, которое съ каждымъ годомъ увеличивается притокомъ новыхъ переселенцевъ и при наличности прогрессивнаго развитія преступности, данный личный составъ Уѣздной Полиціи поставленъ въ невозможныя условія въ борьбѣ съ преступнымъ элементомъ, поэтому, впредь до пересмотра штатовъ, необходимо въ распоряженіе Хабаровскаго Уѣзднаго Полицейскаго Управленія назначить нѣсколько человѣкъ нижнихъ чиновъ изъ состава мѣстнаго гарнизона, для несенія полицейской службы, по примѣру того, какъ это сдѣлано для Хабаровской Городской Полиціи, или же отпустить хотя бы изъ суммъ, выручаемыхъ отъ выдачи китайцамъ и корейцамъ билетовъ, денежныя средства на наемъ пяти стражниковъ. Затѣмъ крайне необходимо, въ интересахъ казны и дѣла, имѣть при Полиціи особо двухъ стражниковъ для надзора за китайскимъ и корейскимъ населеніемъ, такъ какъ безъ спеціально-приставленныхъ къ этому дѣлу лицъ, положительно невозможно слѣдить за безпаспортными китайцами и корейцами, которые, пользуясь малочисленностью Полиціи, легко скрываются по разнымъ глухимъ мѣстамъ уѣзда, упорно уклоняясь отъ выборки русскихъ билетовъ, чѣмъ и наносятъ казнѣ въ этомъ случаѣ значительные убытки".

„Въ отчетномъ году по ходатайству моему было отпущено 150 руб. изъ паспортныхъ суммъ, на которые при

ввѣренномъ мнѣ Управленіи въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ содержался стражникъ спеціально по надзору за китайскимъ и корейскимъ населеніемъ. Этотъ расходъ казны въ 150 руб. окупился болѣе, чѣмъ въ десять разъ, такъ какъ за время содержанія стражника поступило паспортнаго сбора до 1800 руб., но, къ сожалѣнію, возбужденное мною ходатайство, рапортомъ отъ 21 января 1910 года за № 487, о дальнѣйшемъ отпускѣ средствъ на наемъ стражника было отклонено".

„По установившемуся въ правящихъ кругахъ мнѣнію наша политика въ отношеніи китайскихъ подданныхъ должна быть направлена противъ наплыва въ наши предѣлы этого нежелательнаго элемента, который по своей сплоченности положительно вытѣсняетъ съ рынка русскаго рабочаго и захватываетъ въ свои руки почти всѣ отрасли труда, встрѣчая въ этомъ случаѣ полное содѣйствіе со стороны разныхъ русскихъ подрядчиковъ, которые въ китайцахъ, а особенно безпаспортныхъ, находятъ для себя желательныхъ работниковъ, такъ какъ часто платятъ имъ по 30 коп. въ день, рискуя лишь десятирублевыми штрафами за держаніе у себя на работахъ безпаспортныхъ иностранцевъ".

„По закону на держателя безпаспортныхъ нельзя наложить болѣе строгаго наказанія, чѣмъ десяти-рублевый штрафъ, почему почти всѣ подрядчики широко практикуютъ наемъ на работы безпаспортнаго люда, какъ самаго дешеваго элемента".

„Если мы не можемъ въ должной степени задержать наплывъ въ наши предѣлы китайцевъ, то, во всякомъ случаѣ, должны всѣми законными мѣрами противодѣйствовать этому во всѣхъ отношеніяхъ вредному нашествію желтой расы".

„Одна изъ существующихъ мѣръ въ борьбѣ съ этимъ зломъ есть строгое въ административномъ порядкѣ наказаніе включительно до ареста всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя держатъ у себя безпаспортныхъ иностранцевъ, а паралельно съ этимъ должно идти правильное и систематическое взысканіе со всѣхъ прибывшихъ къ намъ китайцевъ паспортнаго сбора. Для успѣшнаго осуществленія указанныхъ мѣръ безусловно необходимо установить за китайцами строгій надзоръ путемъ найма для этого въ помощь чинамъ Полиціи особыхъ стражниковъ".

„Расходъ казны изъ паспортныхъ суммъ на содержаніе

просимыхъ мною двухъ стражниковъ выразится приблизительно въ суммѣ 900 руб. въ годъ, а доходъ казны получится отъ этого если не въ десять разъ болѣе, то во всякомъ случаѣ въ пять разъ, за что можно смѣло поручиться, такъ какъ приведенный выше опытъ найма стражника наглядно это доказалъ".

Нечего доказывать, что существующее нынѣ дѣленіе Хабаровскаго уѣзда на 2 стана совершенно недостаточно, въ особенности, если принять во вниманіе, что сообщеніе между селеніями, расположенными внизъ отъ Хабаровска по Амуру, лѣтомъ происходитъ только на лодкахъ. Проектированное въ 1907 году Хабаровскимъ Уѣзднымъ Начальникомъ увеличеніе числа становъ въ уѣздѣ только на одинъ надо считать чрезвычайно скромнымъ. Я бы полагалъ, что ихъ должно быть не меньше 4-хъ. Что касается проекта того же Уѣзднаго Начальника объ увеличеніи состава канцеляріи Уѣзднаго Полицейскаго Управленія и окладовъ содержанія чиновъ полиціи, до это ходатайство не можетъ считаться преувеличеннымъ.

Никольско-Уссурійскій Уѣздный Начальникъ, въ своей запискѣ, излагаетъ между прочимъ слѣдующее.

„Изъ штатовъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 17 іюня 1909 года, усматривается, что содержаніе чинамъ Полицейскаго Управленія по сравненію съ 1888 г. нисколько не увеличено, хотя условія жизни въ теченіе 20 л. рѣзко измѣнились и работа Полицейскаго Управленія въ связи съ возрастаніемъ населенія также увеличилась."

„Начальникъ бывшаго Южно-Уссурійскаго уѣзда 26 октября 1907 г. за № 19673, ходатайствовалъ предъ Военнымъ Губернаторомъ Приморской области объ увеличеніи штатовъ и содержанія чинамъ Уѣздной Полиціи, но ходатайство это при раздѣленіи Южно Уссурійскаго уѣзда на три уѣзда почему-то не было принято во вниманіе и чины Никольскъ-Уссурійскаго, Иманскаго и Ольгинскаго Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленій продолжаютъ получать содержаніе по службѣ по штатамъ 1888 года."

Нынѣ же съ опубликованіемъ штатовъ Никольскъ-Уссурійскаго Городского и другихъ Городскихъ Полицейскихъ Управленій Приморской области, ВЫСОЧАЙШЕ утвержден-

ныхъ 6 іюня 1910 года и распубликованныхъ въ „Приамурскихъ Вѣдомостяхъ“ № 1586 за 1910 г., вновь назначенный Военный Губернаторъ Приморской области Генералъ - Маіоръ Свѣчинъ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе ихъ и предложилъ Начальнику Никольскъ-Уссурійскаго уѣзда 9 сентября 1910 года за № 41064 войти къ нему съ представленіемъ объ увеличеніи какъ штатовъ, такъ и содержанія чинамъ Уѣздной Полиціи.“

„Полицейскіе чины исполнительной наружной службы въ уѣздѣ въ данное время являются сами по себѣ совершенно безсильными властями. Приставъ въ станѣ одинъ, у него нѣтъ ни штатнаго письмоводителя—отвѣтственнаго чиновника, нѣтъ ни помощника, нѣтъ урядниковъ, нѣтъ ни конной, ни пѣшей стражи. Въ случаѣ особыхъ дѣлъ, когда нужно содѣйствіе военной силы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это возможно или болѣе удобно, приходится обращаться къ содѣйствію войскъ, которыя съ большимъ нежеланіемъ даютъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ они отрываются отъ своей прямой службы и военному начальству нежелательны такія командировки нижнихъ чиновъ изъ раіона расположенія войсковыхъ частей. А во многихъ случаяхъ всѣ просьбы о нарядѣ для оказанія содѣйствія при обнаруженіи гдѣ либо скрывающихся шаекъ остаются неудовлетворенными, и рекомендуется ограничиваться своими средствами, т. е. нарядомъ населенія. Въ нарядъ могутъ войти крестьяне, волостной старшина, староста, волостной засѣдатель, кандидатъ по старостѣ, нѣсколько крестьянъ, т. е. люди, не умѣющіе защищаться въ случаѣ надобности, не знающіе дисциплины и совершенно тяготящіеся отлучкой въ подобныя командировки изъ дома на долгое время. Они сознаютъ, что должны оказывать содѣйствіе, должны идти по наряду, но они немощны, неспособны и неподходящи ни для какихъ нарядовъ внѣ дома, причемъ не могутъ взять съ собой и надлежащаго продовольствія, котораго въ обычной жизни у нихъ въ запасѣ нѣтъ, и имъ приходилось бы питаться по нѣсколько дней въ тайгѣ однимъ хлѣбомъ и, кромѣ неудовольствія и бездѣятельности, отъ нихъ нельзя ожидать никакой помощи. Слѣдовательно, чину Полиціи въ лицѣ Пристава такая помощь есть только

одно горе, бремя, и всегда чины Полиціи рѣшаются ѣхать на-авось одни, а въ особой крайности берутъ кого-либо изъ волостныхъ лицъ изъ волости. Сотскіе и десятскіе въ селахъ (тѣ же крестьяне-общественники) — это пустой звукъ, они ничего не значатъ для дѣла, отъ нихъ тоже нѣтъ никакой пользы и, когда Приставъ пріѣдетъ въ село, то всѣ стараются первымъ дѣломъ его обойти при всякомъ удобномъ случаѣ, скрыть все происходящее. То же самое, за рѣдкимъ исключеніемъ, представляютъ изъ себя и Сельскіе Старосты. Обыкновенному ретивому старостѣ, службисту, житья нѣтъ отъ общества.

Это доказываетъ, что для службы по полиціи нужны подготовленные нижніе чины: урядники, конная и пѣшая стража въ достаточномъ количествѣ. Оставлять далѣе уже дѣло въ такомъ положеніи, какъ оно стоитъ нынѣ, нельзя, жизнь идетъ впередъ и населеніе увеличивается. Положеніе чина Полиціи должно быть прилично обставлено, чтобы онъ не былъ въ зависимости отъ населенія и былъ бы службой достаточно обезпеченъ. Служба, разъѣзды требуютъ порядочныхъ расходовъ, а на это отпускается слишкомъ мало средствъ. Областная администрація нынѣ ходатайствуетъ объ усиленіи состава Полиціи вообще и о новыхъ штатахъ для нея въ полномъ смыслѣ этого слова.“

„Сыскная часть въ уѣздѣ отсутствуетъ по неотпуску средствъ (отпускается иногда до 250 р. въ годъ). Непремѣнно нужна правильная организація этого дѣла, нужны, конечно, и средства на это въ достаточномъ размѣрѣ“.

„На ряду съ пожеланіемъ о введеніи полицейской стражи приходится высказать настолько же необходимое пожеланіе и объ увеличеніи судебныхъ должностей Мировыхъ Судей и Судебныхъ Слѣдователей. Существующій составъ ихъ настолько малъ въ сравненіи съ огромными разстояніями въ уѣздѣ и увеличивающимся населеніемъ, что Мировые Судьи, исполняющіе въ одно и то же время и обязанности Судебныхъ Слѣдователей, не въ состояніи управляться съ огромной массой дѣлъ по мировой подсудности, не говоря уже о слѣдственныхъ дѣлахъ. Физическая невозможность со стороны Мирового Судьи по сказаннымъ причинамъ выѣзжать на

слѣдствія не только взваливаетъ на Полицію новую тяготу слѣдственныхъ дѣйствій, но и чрезмѣрно затягиваетъ эти дѣла, создавая продолжительную волокиту, въ теченіе которой лицъ, заподозрѣнныхъ въ важныхъ преступленіяхъ, приходится содержать продолжительное время подъ стражей".

„Постоянная война, которую приходится вести Полиціи уѣзда, это война съ хунхузами, которые, благодаря страху, внушаемому ими китайскому населенію, послѣднимъ не выдаются изъ боязни мести, почему остаются въ большинствѣ случаевъ неуловимыми. Какъ только тайга одѣнется листвой, растаютъ топи и болота, хунхузы начинаютъ свои дѣйствія по нападенію на китайскихъ купцовъ, проживающихъ въ раіонѣ уѣзда. Послѣ совершенія набѣга они обыкновенно скрываются въ лѣсныхъ трущобахъ, гдѣ преслѣдованіе ихъ становится невозможнымъ. Свою преступную дѣятельность хунхузы прекращаютъ только глубокой осенью, когда тайга не въ состояніи ихъ болѣе укрывать, и тогда они расходятся подъ видомъ мирныхъ китайцевъ по заимкамъ арендаторовъ китайцевъ, живущихъ въ раіонѣ уѣзда. Единственной раціональной мѣрой противъ хунхузовъ является поголовное выселеніе всѣхъ китайцевъ изъ тайги; всѣ же остальныя мѣры не больше, какъ палліативы, не приводящіе ни къ какимъ осязательнымъ результатамъ."

„Наблюденіе за санитарной частью въ уѣздѣ лежитъ на обязанности Сельскихъ Врачей, Полиціи Уѣздной и Сельской. Такъ какъ Сельскій Врачъ въ селеніяхъ своего участка можетъ бывать крайне рѣдко, а нѣкоторыя селенія имъ никогда не посѣщаются, и Пристава уѣзда, вслѣдствіе громадности раіоновъ своихъ становъ и массы работы, ими исполняемой, тоже могутъ бывать въ селеніяхъ своихъ становъ не особенно часто,—то фактическое наблюденіе за санитарною частью остается почти исключительно на Сельскомъ Старостѣ, а въ общемъ ни на комъ, такъ какъ Сельскій Староста, а съ нимъ и вся деревня смотрятъ на санитарныя мѣропріятія, какъ на господскую затѣю".

Эта записка отмѣчаетъ недостаточность окладовъ содержанія чинамъ полиціи, указывая на очень важное обстоятельство, что оклады, установленные въ 1888 году не могутъ

соотвѣтствовать нынѣшнимъ условіямъ жизни. Для чиновъ городской полиціи оклады содержанія повышены по штатамъ 1910 года, о чинахъ же уѣздной полиціи забыли, какъ будто для нихъ условія жизни съ 1888 года нисколько не измѣнились.

О нуждахъ полицейскаго дѣла въ Удскомъ уѣздѣ и о выдѣленіи его въ самостоятельную область съ тяготѣющимъ къ нему раіономъ — приведены соображенія въ отчетѣ Уполномоченнаго Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. [1]).

Недостатки въ крестьянскомъ общественномъ управленіи.

Для характеристики дѣятельности волостныхъ и сельскихъ управленій въ Приамурскомъ краѣ, въ дополненіе ко всему сказанному выше въ разныхъ мѣстахъ отчета, необходимо отмѣтить нѣкоторые недостатки въ крестьянскомъ общественномъ управленіи. Многія крестьянскія общества получаютъ настолько большіе доходы отъ разныхъ статей, въ особенности отъ виноторговли, что свободно покрываютъ всѣ общественные расходы, строятъ на нихъ общественныя зданія, выдаютъ ссуды своимъ членамъ и проч. Деньги, выручаемыя отъ доходныхъ статей, не обращаются въ мірскіе капиталы и не сдаются большею частью въ Государственную Сберегательную Кассу, а хранятся на рукахъ у общественныхъ кассировъ и рѣдко у сельскихъ старостъ. Кромѣ того нерѣдко случается, что сельскія общества дѣлятъ между своими членами деньги, выручаемыя отъ доходныхъ статей; такъ, напримѣръ, въ селеніи Краснояровскомъ въ книгѣ общественныхъ приговоровъ я видѣлъ приговоръ о раздѣленіи общественныхъ денегъ по 2 и 12 руб. на душу. Такой раздѣлъ пользы существенной отдѣльнымъ лицамъ не приноситъ, а между тѣмъ общество лишается общественнаго капитала, который по скопленіи могъ бы ему пригодиться на какое-либо полезное общественное дѣло. Въ селеніяхъ по Амуру внизъ отъ Хабаровска, я видѣлъ приговоръ о выдачѣ каждому двору къ празднику въ извѣстномъ количествѣ вина изъ общественнаго кабака. Наврядъ-ли для этого должны служить доходныя статьи общества. Кромѣ дохода отъ общественной виноторговли, сельскія общества получаютъ доходы отъ слѣдующихъ статей: отъ

---

[1]) Выпускъ X Трудовъ Экспедиціи.

сдачи общественной земли въ аренду китайцамъ и корейцамъ подъ усадьбы и огороды; отъ выдачи пріемныхъ приговоровъ, отъ отвода усадебныхъ мѣстъ дѣлящимся семействамъ и постороннимъ лицамъ; отъ пастьбы на общественныхъ выгонахъ посторонняго скота; отъ сдачи общественныхъ домовъ подъ торговыя заведенія и квартиры; отъ сдачи въ аренду земли подъ промышленныя предпріятія; отъ сдачи въ эксплотацію каменоломенъ; отъ сдачи въ аренду рыбалокъ, сѣнокосовъ и проч. Ранѣе еще сельскія общества пользовались опекунскими деньгами, не сдавая ихъ въ Государственную Сберегательную Кассу, а разбирая по рукамъ подъ проценты. Крестьянскіе Начальники обратили на это вниманіе и распорядились о прекращеніи такого храненія опекунскихъ денегъ и отобраніи послѣднихъ отъ тѣхъ, за кѣмъ онѣ числятся. Во многихъ сельскихъ обществахъ еще до сихъ поръ не собраны всѣ опекунскія деньги, числящіяся за отдѣльными общественниками.

Жалованія должностнымъ лицамъ волостного и сельскаго управленій въ Приморской области въ отношеніи размѣра урегулированы Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ.

Большимъ пробѣломъ служитъ отсутствіе при волостныхъ правленіяхъ операцій Государственной Сберегательной Кассы: переселенцы, сдавшіе на родинѣ деньги въ кассу, не могутъ ихъ получить иначе, какъ только въ городѣ.

Областныя административныя учрежденія.

Перехожу къ вопросу объ областныхъ административныхъ учрежденіяхъ, т. е. Канцеляріи Амурскаго Военнаго Губернатора и Приморскаго Областного Правленія.

Амурская область учреждена на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Положенія 8 Декабря 1858 года. Управленіе гражданской частью области, организованное на основаніи этого Положенія, остается въ силѣ и по настоящее время, подвергшись только нѣкоторымъ частичнымъ измѣненіямъ въ штатахъ на основаніи законовъ 1888 и 1897 годовъ.

Все управленіе областью, по этому Положенію, сосредоточено въ лицѣ Военнаго Губернатора, замѣняющаго собой коллегіальныя губернскія учрежденія. Въ качествѣ исполнительнаго органа по гражданской части при Военномъ Губер-

наторѣ состоитъ Канцелярія. Настоящій штатъ чиновъ этой Канцеляріи, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденный 19 Мая 1897 года, состоитъ изъ Правителя Канцеляріи, трехъ его Помощниковъ, трехъ Столоначальниковъ съ тремя Помощниками, двухъ Переводчиковъ монгольскаго и маньчжурскаго языковъ, Журналиста (онъ же Архиваріусъ и Смотритель дома) и его Помощника. Все дѣлопроизводство Канцеляріи раздѣлено на три отдѣленія по числу Помощниковъ Правителя ея.

Въ первомъ отдѣленіи сосредоточена инспекторская, паспортная, судная и секретная части и, кромѣ того, разнообразныя дѣла административно-организаціоннаго свойства. Второе отдѣленіе вѣдаетъ дѣлами по ревизской части, о ссыльныхъ, арестантскими, о розыскѣ разныхъ лицъ въ области, по опекамъ и по взысканіямъ казенныхъ недоимокъ. Въ третьемъ отдѣленіи сосредоточены: бухгалтерская часть, земская часть, почтовая часть и вообще вся хозяйственная часть по управленію областью. Архивною частью Канцеляріи завѣдываетъ Журналистъ; на немъ же еще лежитъ и экзекуторская часть. Такимъ образомъ въ кругъ обязанностей Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области входитъ все то, что составляетъ предметъ вѣдѣнія Областныхъ Правленій. По количеству работы Канцелярія не уступитъ иному Областному Правленію, какъ это видно изъ цифровыхъ данныхъ, приведенныхъ въ объяснительной запискѣ къ проекту штата предполагаемаго къ введенію Амурскаго Областнаго Правленія: количество входящихъ и исходящихъ въ Канцеляріи бумагъ, постановленій и проч. превышаетъ 40 тысячъ. Но этой цифрой не опредѣляется вся работа Канцеляріи. Военный Губернаторъ, сосредоточивающій въ себѣ по закону столько самыхъ разнообразныхъ функцій административной дѣятельности, не въ силахъ, благодаря отсутствію предварительной подготовки и опыта, справиться съ лежащими на немъ разнообразными обязанностями, и въ конечномъ результатѣ создалось такое положеніе, что большая часть вопросовъ административныхъ и хозяйственныхъ не только разрабатывается въ своихъ подробностяхъ, но вырѣшается въ Канцеляріи Военнаго Губернатора, которая такимъ образомъ въ силу необходимости присвоила себѣ совершенно несвойственную ей по закону

роль и власть, сдѣлавшись изъ учрежденія лишь докладывающаго и исполняющаго распоряженія Губернатора учрежденіемъ съ самостоятельнымъ кругомъ власти. Необходимость коллегіальнаго разсмотрѣнія многихъ дѣлъ въ сферѣ гражданскаго управленія создала въ Амурской области непредусмотрѣнныя закономъ особыя Областныя Совѣщанія, которыя составляютъ, такъ сказать, совѣтъ при Губернаторѣ по дѣламъ, хотя и подлежащимъ рѣшенію его единоличной властью, но требующимъ въ то же время всесторонняго обсужденія компетентныхъ лицъ. По разсмотрѣнію нѣкотораго рода дѣлъ уже установлены и закономъ коллегіальные органы, какъ напримѣръ: Областныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, такія же Присутствія по городскимъ дѣламъ, по воинской повинности и проч. Жизнь выдвигаетъ все новые вопросы, для разрѣшенія которыхъ старыя формулы не годятся: нужно создавать новыя, а для этого нужны силы, которыхъ нѣтъ. Шаблонъ долженъ уступить иниціативѣ, но ея ждать трудно, такъ какъ небольшая по составу Канцелярія Губернатора подавлена тяжестью бумажнаго производства, да и многимъ изъ ея состава не подъ силу разбить канцелярскую скорлупу.

Дѣятельность Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области до 1907 года охарактеризована въ отчетѣ Комиссіи, производившей ревизію ея въ концѣ 1906 года, весьма неудовлетворительно. Изъ этого отчета видно, что Канцелярія принимала къ своему производству неподвѣдомственныя ей дѣла, не знала, какое слѣдуетъ давать направленіе дѣламъ, хотя объ этомъ имѣются указанія въ законѣ и циркулярныхъ разъясненіяхъ центральныхъ учрежденій, допускала массу неправильностей въ разрѣшеніи дѣлъ, проявила медленность во всѣхъ дѣлопроизводствахъ, неисправно вела денежную часть и проч.

Все вышеизложенное ясно свидѣтельствуетъ, что для Амурской области давно наступило время реформы ея управленія и что ее необходимо скорѣе осуществить.

Вопросъ объ этомъ былъ подвергнутъ обсужденію въ созванномъ Губернаторомъ Особомъ Совѣщаніи, результатомъ чего явилось ходатайство о преобразованіи Канцеляріи Воен-

наго Губернатора въ Областное Правленіе. Совѣщаніемъ былъ выработанъ проектъ штата Областнаго Правленія Амурской области и составлена Помощникомъ Правителя Канцеляріи Разгильдѣевымъ объяснительная къ проекту записка.

Въ названной запискѣ вполнѣ ясно и опредѣленно очерчены настоящее положеніе управленія областью и необходимость учрежденія Областного Правленія. Проектъ штатовъ соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ нуждамъ и возраженій не вызываетъ.

Но одного преобразованія Канцеляріи въ Областное Правленіе недостаточно для упорядоченія дѣла управленія областью. Если эта реформа будетъ заключаться только въ переименованіи чиновъ Канцеляріи Военнаго Губернатора въ Совѣтниковъ, Столоначальниковъ въ Дѣлопроизводителей, въ упраздненіи должности Правителя Канцеляріи, въ образованіи новыхъ должностей бухгалтера, экзекутора и архиваріуса, въ увеличеніи писцовъ, да въ названіи всего этого Областнымъ Правленіемъ, то это далеко еще не реформа. Отъ этихъ перемѣнъ названій и увеличенія механической рабочей силы дѣло мало выиграетъ. Очевидно, что для того, чтобы дѣло пошло въ ходъ по новому, соотвѣтственно постоянно нарождающимся новымъ запросамъ жизни на Амурѣ, нужно обновленіе силъ, нужны люди съ иниціативой, съ знаніемъ и пониманіемъ не только канцелярскаго дѣла, но и жизни и всѣхъ ея особенностей и требованій на Дальнемъ Востокѣ. Я не хочу этимъ сказать, что въ нынѣшнемъ составѣ Канцеляріи Военнаго Губернатора не найдется совершенно людей, годныхъ для занятія должности Совѣтника; я не сомнѣваюсь, что такіе найдутся, но я подчеркиваю необходимость осторожнаго выбора, преслѣдуя прежде всего интересы края. Благодаря неудачному составу Совѣтниковъ Областного Правленія въ нѣкоторыхъ областяхъ и губерніяхъ Сибири, это учрежденіе носитъ какой-то архаическій характеръ, отличается неподвижностью своихъ чиновъ, большею частью отжившихъ свое время, не понимающихъ новыхъ требованій жизни и не выходящихъ изъ масштаба рутины. Между тѣмъ для края, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, гдѣ все земское хозяйство въ рукахъ Областного Правленія, нужны люди

особой энергіи, широкихъ знаній и сознательнаго труда; люди, которые своей службой на Дальнемъ Востокѣ достаточно пріобрѣли опыта и знаній для занятія должности Совѣтника. Такими должны бы быть лучшіе мѣстные Крестьянскіе Начальники, проявившіе своей дѣятельностью полную подготовленность для должности Совѣтника.

Но для продуктивности работы Областнаго Правленія нужно и опытное руководительство. Его не можетъ оказать Военный Губернаторъ, который обыкновенно по прежней своей службѣ (не гражданской) не могъ пріобрѣсти ни требуемаго опыта, ни знаній для выполненія сложныхъ и разносторонних обязанностей Губернатора. Поэтому являлось бы цѣлесообразнымъ замѣнить на Дальнемъ Востокѣ Военныхъ Губернаторовъ гражданскими.

Въ Приморской области, учрежденной въ 1856 году, въ настоящее время имѣется Областное Правленіе съ 4 отдѣленіями. Благодаря выдѣленію изъ Приморской области сѣверныхъ уѣздовъ въ особую Камчатскую область, 4-е отдѣленіе, завѣдывавшее ранѣе дѣлами указанныхъ уѣздовъ, освободилось отъ этой работы, что дало возможность передать въ это отдѣленіе часть дѣлъ изъ другихъ отдѣленій, облегчивъ этимъ работу послѣднимъ.

Приказомъ Военнаго Губернатора Приморской области отъ 3 декабря 1910 года за № 557 дѣла Областного Правленія распредѣлены между его отдѣленіями слѣдующимъ образомъ.

По первому отдѣленію: первый столъ вѣдаетъ частью секретарской и распорядительной; второй—почтово-телеграфнымъ, телефоннымъ и разными другими отдѣлами, какъ то: объ обществахъ и союзахъ, объ уставахъ разныхъ обществъ и проч., а также цензурной частью.

По второму отдѣленію: въ первомъ столѣ сосредоточены дѣла, касающіяся организаціи переселенія и колонизаціи области, дѣла о перечисленіи изъ одного общества въ другое, объ утвержденіи приписки усыновляемыхъ дѣтей мѣщанами и крестьянами, по ходатайствамъ объ отводѣ земельныхъ участковъ въ хуторное или арендное пользованіе и объ образованіи общественныхъ поселковыхъ управленій; ко второму

столу отнесены дѣла о земскихъ повинностяхъ, а также дѣла о золотыхъ и горныхъ пріискахъ, о горно-полицейской стражѣ на промыслахъ, о торгахъ на казенные подряды и поставки, о таможнѣ, о сплавѣ лѣса, о рыболовствѣ, объ иностранномъ каботажѣ, о срочномъ пароходствѣ и о торговомъ портѣ; третій столъ вѣдаетъ дѣлами, касающимися запасныхъ нижнихъ чиновъ, объ открытіи ярмарокъ, о питейныхъ заведеніяхъ, объ открытіи банкирскихъ и комиссіонныхъ конторъ, о рабочихъ и рабочихъ артеляхъ, о спортѣ и охотѣ, о заготовкѣ и отправкѣ припасовъ казеннаго снабженія для Камчатской области и объ отчужденіи земель для казенныхъ надобностей; ко второму отдѣленію отнесена также и бухгалтерская часть.

По третьему отдѣленію: первый столъ вѣдаетъ судной частью; второй столъ—тюремной и третій разными, какъ то о происшествіяхъ, о сыскѣ разныхъ лицъ, имѣній и капиталовъ, о порочныхъ лицахъ сельскаго состоянія, высылаемыхъ въ распоряженіе Правительства, о ссыльно-поселенцахъ и проч.

По четвертому отдѣленію: въ первомъ столѣ сосредоточены дѣла о кандидатахъ на всѣ должности по административному управленію областью и секретная часть, а также дѣла о евреяхъ, объ оружіи, огнестрѣльныхъ и взрывчатыхъ припасахъ, о нарушеніи обязательныхъ постановленій, о разрѣшеніи на устройство лотерей, аллегри, базаровъ и проч., о попеченіи объ инородцахъ и снабженіи ихъ продовольствіемъ и оружіемъ и объ инородческомъ капиталѣ; второй столъ вѣдаетъ консульской и паспортной частью.

Приведя вкратцѣ перечень дѣлъ, распредѣленныхъ между разными столами четырехъ отдѣленій Приморскаго Областного Правленія, и обращаясь къ подробному перечисленію дѣлъ, изложенному въ приказѣ Военнаго Губернатора, я затрудняюсь найти тѣ исходныя точки, которыми составитель распредѣленія дѣлъ руководствовался въ своей работѣ. Не видно достаточной системы въ этомъ распредѣленіи и, прочитавъ подробный списокъ всѣхъ дѣлъ, нельзя сказать, чѣмъ собственно вѣдаетъ то или другое отдѣленіе, тотъ или другой столъ. Такъ въ первомъ столѣ перваго отдѣленія

имѣются дѣла по инспекторской части, но такія дѣла есть и въ первомъ столѣ четвертаго отдѣленія; столъ, вѣдающій дѣлами о земскихъ повинностяхъ, вѣдаетъ еще и многими такими дѣлами, которыя должны бы быть распредѣлены по другимъ столамъ и отдѣленіямъ; земскій столъ и безъ другихъ дѣлъ, имѣетъ много работы и отягощать его не слѣдовало бы другой работой; одинъ столъ, вѣдаетъ дѣлами объ отводахъ земельныхъ участковъ въ хуторное или арендное пользованіе, другой объ отчужденіи земель для казенныхъ надобностей, вѣдая въ то же время другими, не имѣющими отношенія къ этой категоріи, дѣлами, какъ то: о рабочихъ артеляхъ, о запасныхъ нижнихъ чинахъ и проч. Какой столъ вѣдаетъ дѣлами о воинской повинности, неизвѣстно, такъ какъ объ этихъ дѣлахъ нигдѣ въ приказѣ не упоминается. Есть въ вѣдѣніи Областного Правленія и такія дѣла, которыя бы слѣдовало передать въ Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ, какъ дѣла объ инородцахъ, объ ихъ продовольствіи, изученіи ихъ быта и проч.

Можно только предположить, что составитель приказа, желая равномѣрно распредѣлить трудъ между отдѣленіями, долженъ былъ считаться съ укоренившимся издавна привычками чиновъ Приморскаго Областного Правленія вести тѣ или другія дѣла.

Изъ разсмотрѣнія перечня дѣлъ Приморскаго Областного Правленія видно, какая широкая и разнообразная должна бы быть его компетенція, если бы дѣйствительно оно по существу вѣдало всѣми тѣми дѣлами, которыя значатся въ заголовкахъ. Но если его работа состоитъ даже только въ одной формальной перепискѣ съ подлежащими учрежденіями по всѣмъ этимъ дѣламъ, то все-таки и эта работа очень большая. По нѣкоторымъ заголовкамъ трудно судить, въ чемъ собственно состоитъ работа Областного Правленія. Такъ, напримѣръ, непонятны отдѣлы „съ общей перепиской по организаціи переселенческаго дѣла“ или „переписка, касающаяся вопроса колонизаціи области“. Не напрасно ли принимаетъ на себя Областное Правленіе трудъ по этимъ отдѣламъ, составляющимъ скорѣе компетенцію крестьянскихъ и переселенческихъ учрежденій?

На Приморскомъ Областномъ Правленіи, какъ и на Канцеляріи Военнаго Губернатора Амурской области лежитъ особая обязанность перечисленія изъ одного общества въ другое крестьянъ, купцовъ и мѣщанъ, въ виду того, что Казенная Палата, къ вѣдѣнію которой это относится, находится въ г. Хабаровскѣ. О неправильныхъ дѣйствіяхъ Приморскаго Областного Правленія по этого рода дѣламъ отмѣчено мною было выше.

Для выясненія дѣятельности Приморскаго Областного Правленія, какъ равно и другихъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій въ краѣ необходимо было бы произвести подробную по существу ревизію. Результаты ревизіи не только укажутъ недостатки въ работѣ мѣстныхъ чиновъ, но главное, дадутъ обильный матеріалъ для мѣропріятій по принципіальному упорядоченію дѣла управленія краемъ.

Административно-общественное управленіе казачьяго населенія.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства въ Приамурскомъ краѣ, мною были отмѣчены тѣ затрудненія въ организаціи земскаго хозяйства обѣихъ областей, которыя вызываются обособленностью казачьихъ селеній въ административно-земско-хозяйственномъ отношеніи.

Хотя казачьи селенія Амурскаго войска въ большей части своей территоріи составляютъ, какъ будто, особую полосу, но эта полоса не расположена гдѣ нибудь на краю Дальняго Востока, въ сторонѣ отъ пунктовъ общей жизни страны, на какомъ-нибудь островѣ; она является соединительнымъ звеномъ между отдѣльными частями нашего государства, будучи расположена между территоріями крестьянскихъ и городскихъ поселеній по главной артеріи жизни Дальняго Востока, по рѣкѣ Амуру, и охватывая даже собой вмѣстѣ съ крестьянскими селеніями торгово-промышленный центръ края городъ Благовѣщенскъ. Уже вначалѣ заселенія казаками лѣваго берега Амура, на этомъ же берегу возникли крестьянскія селенія—Воскресенка, Петропавловка, Саскаль (на рѣчкѣ Бирьѣ) и Благословенное, которыя не пожелали перейти въ казачество, оставаясь до сихъ поръ, въ силу необходимости, въ административномъ вѣдѣніи Войскового и Станичнаго Правленій. На томъ же Амурѣ и его притокахъ, сплетаясь съ казачьими поселками, образовались затѣмъ крестьянскія селе-

нія, какъ Марковское, Сергѣевское, Ново-Покровка, Михайловка, Грязнушка, Гуронъ, Нагорно-Селитьба, Ново-Троицкое, Бѣлогорье и другія, входящія въ составъ Амурско-Зейской волости; всѣ эти селенія перемѣшались съ казачьими поселками Екатерининскаго станичнаго округа, входя вмѣстѣ съ ними въ клинъ между рѣками Амуромъ и Зеей, у ихъ устьевъ, и одинакого съ ними тяготѣя къ городу Благовѣщенску. Недавно образованный Николаевскій станичный округъ расположенъ смежно съ селеніями Гильчинской и Тамбовской волостей, точно также смежно съ крестьянскимъ раіономъ расположены казачьи поселки Поярковскаго и Иннокентьевскаго станичныхъ округовъ. Почтовый трактъ отъ Благовѣщенска на Хабаровскъ проходитъ по крестьянскимъ и казачьимъ селеніямъ. Крестьянское населеніе, примыкающее и тяготѣющее къ Черняево-Зейскому тракту, связано съ Черняевскимъ станичнымъ округомъ, расположеннымъ у выхода этого тракта на р. Амуръ, такъ какъ естественно станица Черняевская является для него ближайшимъ центромъ въ хозяйственно-экономическомъ отношеніи. Крестьянскія селенія, расположенныя по р.р. Буреѣ и Архарѣ, имѣютъ сообщеніе съ Амуромъ черезъ казачьи селенія, находящіяся у выхода этихъ рѣкъ въ Амуръ и смежно съ ними расположенныя по этимъ же рѣкамъ, какъ Скобельцинскій и Осташковскій казачьи поселки. Горные раіоны съ системами Джалиндинскихъ, Хинганскихъ и Сутарскихъ пріисковъ сообщаются съ р. Амуромъ посредствомъ казачьихъ селеній и даже вмѣстѣ съ ними подчинены въ полицейскомъ отношеніи одному лицу: Джалиндинскіе—Начальнику 1 участка округа Амурскаго казачьяго войска, Хинганскіе—Начальнику 3 участка того-же округа. Съ проведеніемъ Амурской желѣзной дороги казачьи селенія очутятся на пути между р. Амуромъ и желѣзной дорогой. Казачье населеніе, тяготѣя теперь больше къ Амуру, какъ главнѣйшей артеріи жизни края, съ проведеніемъ желѣзной дороги, будетъ также подвигаться и ближе къ ней и территоріально очутится смежно съ тѣми поселеніями, крестьянскими или городскими, которыя возникнутъ около желѣзной дороги.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что территорія, на

которой расположились казачьи селенія въ Амурской области, не составляетъ никакой особой полосы въ этой области. Территоріально-хозяйственная связь казачьяго населенія съ остальнымъ населеніемъ области очевидна. Существующая же нынѣ административно-хозяйственная обособленность казачьихъ селеній создана искусственно и, чѣмъ больше будетъ развиваться жизнь въ краѣ, тѣмъ труднѣе будетъ казачьему начальству отстаивать такую обособленность, которой, кстати сказать, не хочетъ само казачье населеніе. Нельзя забывать, что казачье населеніе, хотя оно и называется войскомъ, но въ своихъ селеніяхъ оно только сельское населеніе и больше ничего. Войскомъ оно въ дѣйствительности бываетъ тогда, когда находится въ строю. Казачьи поселенія, составляя собой земельно-хозяйственныя общины, не могутъ быть разсматриваемы, какъ казармы, у входа которыхъ стоитъ часовой и постороннихъ не пускаетъ. Обособить территоріи казачьихъ селеній отъ остальной территоріи области нельзя, такъ какъ этому мѣшаетъ территоріальная и хозяйственно-экономическая связь казачьихъ селеній съ другими селеніями. Созданная же искусственно въ казачьихъ селеніяхъ административно-хозяйственная обособленность нарушаетъ интересы казачьяго и крестьянскаго населеній, препятствуетъ правильному и равномѣрному функціонированію земскаго хозяйства всей области. Не можетъ быть предпринято никакихъ существенныхъ мѣръ для упорядоченія и развитія земскаго хозяйства въ краѣ, если оно не будетъ вестись на общихъ основаніяхъ для всего населенія области: всякая мѣра встрѣтитъ преграду въ обособленности административно-хозяйственнаго устройства казачьихъ селеній.

Что же касается казачьихъ селеній Уссурійскаго войска, то довольно взглянуть на карту Приморской области, чтобы убѣдиться въ отсутствіи территоріальной обособленности казачьихъ селеній въ этой области отъ крестьянскихъ селеній. Казачьи поселки Гленовскаго, Бикинскаго и Донского округовъ жмутся вмѣстѣ съ смежными крестьянскими селеніями къ Уссурійской желѣзной дорогѣ. Около станціи желѣзной дороги расположены обыкновенно два селенія: крестьянское и казачье, какъ, напримѣръ, село Лутковка и станица Дон-

ская возлѣ станціи Уссури, селеніе Авдѣевское и казачій поселокъ Павло-Федоровскій около станціи Шмаково. Другая группа казачьихъ поселковъ, входящая въ составъ Гродековскаго, Полтавскаго и Платоно-Александровскаго округовъ, расположилась въ юго-западной части Приморской области, смежно съ крестьянскими селеніями, не составляя одного сплошного раіона казачьихъ селеній. Такъ, Платоно-Александровскій округъ отдѣляется отъ Гродековскаго и Полтавскаго округовъ Ханкайской и Жариковской волостями и имѣетъ сообщеніе по колесной дорогѣ черезъ село Камень-Рыболовъ, а водное по Ханкайскому озеру. Гродековскій округъ своими поселками врѣзывается длиннымъ клиномъ въ волости Хорольскую и Григорьевскую. Всѣ эти три казачьихъ округа сообщаются съ г. Никольскомъ-Уссурійскимъ черезъ Покровскую волость.

Такимъ образомъ и въ отношеніи расположенія казачьихъ селеній въ Приморской области не можетъ быть рѣчи объ ихъ территоріальной обособленности отъ крестьянскихъ селеній, а слѣдовательно и о цѣлесообразности выдѣленія ихъ административно-хозяйственнаго устройства изъ общаго по области управленія земскимъ хозяйствомъ.

Въ настоящее время административное и общественное управленіе казачьихъ селеній заключается въ главныхъ чертахъ въ слѣдующемъ.

Гражданское управленіе округовъ казачьихъ войскъ, Амурскаго и Уссурійскаго, подчинено Военному Министерству.

Главное Управленіе ими принадлежитъ Войсковому Наказному Атаману Приамурскихъ Казачьихъ Войскъ, мѣстное Наказному Атаману, въ лицѣ Военнаго Губернатора области.

Наказный Атаманъ управляетъ войскомъ на правахъ Губернатора.

Завѣдываніе казачьимъ населеніемъ въ полицейскомъ, общеадминистративномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ возлагается на Войсковое Правленіе. По части полицейской Войсковое Правленіе пользуется правами Уѣздныхъ Исправниковъ. По части хозяйственной вѣдѣнію Войскового Правленія подлежатъ: всѣ тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ обязанностей Казенныхъ Палатъ и Управленія Государственными

Имуществами; покровительство мѣстной торговлѣ, промышленности и ремесламъ; мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія; дѣла по общественному управленію станицъ; наблюденіе за опеками; раскладка общественныхъ земскихъ повинностей; дѣла по переводамъ изъ одного мѣста жительства въ войскѣ въ другое и по раздѣлу семействъ; кромѣ того всѣ дѣла, касающіяся завѣдыванія общими войсковыми капиталами и имуществами. Обязанности Становыхъ Приставовъ на мѣстахъ въ казачьихъ селеніяхъ исполняютъ Участковые Начальники.

Войсковое Правленіе состоитъ изъ Общаго Присутствія и двухъ отдѣленій: Хозяйственнаго и Военнаго. Общее Присутствіе состоитъ изъ Предсѣдателя и двухъ Совѣтниковъ, завѣдывающихъ отдѣленіями. Къ составу Войскового Правленія принадлежатъ также Войсковой Агрономъ и Войсковой Землемѣръ.

Общественное Управленіе станицъ составляютъ: Станичное и Хуторное (поселковое) Управленія.

Станичное Управленіе составляютъ: Станичный Сборъ, Станичный Атаманъ, Станичное Правленіе и Станичный Судъ.

Хуторское (поселковое) Управленіе составляютъ: Хуторской (поселковый) Сборъ и Хуторской (поселковый) Атаманъ.

Кругъ предметовъ вѣдѣнія перечисленныхъ органовъ казачьяго общественнаго управленія по существу совпадаетъ съ кругомъ предметовъ вѣдѣнія соотвѣтственныхъ органовъ крестьянскаго общественнаго управленія.

Тѣ функціи, которыя въ отношеніи крестьянскаго общественнаго управленія исполняются крестьянскими учрежденіями, въ отношеніи казачьяго относитъ Войсковое Правленіе. Участковые же Начальники, по закону, общественнаго управленія въ казачьихъ селеніяхъ не касаются и, если могутъ къ нему имѣть какое-либо отношеніе, то только по дѣламъ полицейскимъ.

Такимъ образомъ казачье общественное управленіе, въ отношеніи надзора за нимъ, находится приблизительно въ такомъ положеніи, въ какомъ находилось крестьянское, когда не было въ Сибири Крестьянскихъ Начальниковъ и дѣломъ

общественнаго управленія въ крестьянскихъ селеніяхъ вѣдала окружная (уѣздная) полиція.

Казачьи селенія Амурской области.

Всѣ казачьи селенія Амурской области въ отношеніи общественнаго управленія составляютъ 11 станичныхъ округовъ. Всего казачьяго населенія на 1 января 1909 г. въ Амурской области числилось 32344 души обоего пола.

Для удовлетворенія общественныхъ потребностей въ каждомъ станичномъ округѣ имѣются общественные станичные капиталы, источниками образованія коихъ служатъ: 1) доходы отъ общественныхъ питейныхъ заведеній; 2) сборъ съ лицъ не войскового сословія, проживающихъ въ станицахъ и поселкахъ; 3) сборъ за порубку дровъ въ общественныхъ лѣсахъ для собственной надобности; 4) сборъ съ дровъ, заготовляемыхъ въ общественныхъ лѣсахъ для поставки на пароходы; 5) сборъ за складку дровъ на пристаняхъ; 6) посаженная плата за землю, занимаемую лицами иногороднихъ сословій, проживающими въ станицахъ, подъ усадьбы; 7) сборъ съ казаковъ строевого разряда, признанныхъ неспособными къ службѣ, но способными къ труду; 8) сборъ за засвидѣтельствованіе въ станичныхъ правленіяхъ сдѣлокъ и договоровъ; 9) штрафы, налагаемые станичными судами на лицъ, учинившихъ маловажные поступки; 10) денежные сборы съ лицъ, обязанныхъ отбываніемъ общественныхъ натуральныхъ повинностей, но не относящихъ ихъ лично и 11) подушный сборъ на общественныя денежныя повинности со всѣхъ казаковъ, за исключеніемъ находящихся на дѣйствительной службѣ, когда доходы отъ питейныхъ заведеній, отъ аренды земель и проч. не покрываютъ расходовъ на общественныя станичныя потребности.

Состояніе станичныхъ капиталовъ къ 1 января 1910 г. было слѣдующее:

НАЗВАНІЕ СТАНИЦЪ	СУММА.
Игнашинская	57061 руб.
Албазинская	79787 „
Черняевская	24620 „
Кумарская	67724 „
Переносъ. . . .	199192 руб.

Переносъ. . .	199192	руб.
Екатерининская	5293	„
Николаевская	1650	„
Поярковская	26655	„
Иннокентьевская.	9956	„
Раддевская.	23554	„
Екатерино-Никольская	21210	„
Михайло-Семеновская	24408	„
Итого	338928	руб.

Означенные капиталы подраздѣляются на: 1) капиталъ станичныхъ суммъ, 2) капиталъ суммъ съ неспособныхъ къ службѣ казаковъ, 3) капиталъ на заведеніе пожарныхъ инструментовъ, 4) ссудный капиталъ, 5) сиротскій 6) школьный, 7) продовольственный, 8) аптечный, 9) капиталъ переходящихъ суммъ.

Во всѣхъ станичныхъ округахъ Амурской области, исключая трехъ, смѣта общественныхъ доходовъ и расходовъ составляется общая по округу. Въ трехъ же округахъ, Екатерининскомъ, Николаевскомъ и Поярковскомъ, составляется особо смѣта доходовъ и расходовъ станичныхъ и особо смѣта доходовъ и расходовъ въ каждомъ хуторѣ (поселкѣ). Общественные расходы обыкновенно покрывается общественными доходами. Главный доходъ составляютъ прибыли отъ общественной виноторговли. Такъ Игнашинскій округъ выручаетъ чистой прибыли въ годъ до 17000 руб. отъ общественной виноторговли, Албазинскій до 24000 руб., Черняевскій до 5000 руб., Екатерининскій до 8000 руб., Николаевскій до 7000 руб., Поярковскій до 6000 руб., Иннокентьевскій до 6000 руб., Екатерино-Никольскій до 4000 руб., Раддевскій до 6000 руб., Михайло-Семеновскій до 15000 руб. (въ послѣднемъ имѣется виноочистительный заводъ).

Другими болѣе существенными источниками доходовъ служатъ: въ Албазинскомъ округѣ—2 общественныя потребительскія лавки съ оборотомъ до 60—70 тысячъ въ годъ; въ Игнашинскомъ—плата за вырубку лѣса (800 р.), сдача въ аренду земель и квартиръ (500 р.); въ Черняевскомъ—сдача квартиръ (300 р.), продажа муки (200 р.); въ Кумарскомъ—

лѣсорубныя пошлины (800 р.), продажа чая, соли и проч. (300 р.); въ Иннокентьевскомъ — продажа чаю (650 р.); въ Раддевскомъ—сдача квартиръ (300 р.); въ Екатерино-Никольскомъ—потребительская лавка съ годовымъ оборотомъ въ 6000 руб.

Казачье населеніе старается преимущественно извлекать доходъ для покрытія своихъ общественныхъ потребностей изъ обложенія лицъ не войскового сословія. Игнашинскій округъ, напримѣръ, обложилъ всѣхъ такихъ лицъ на удовлетвореніе общественныхъ повинностей по 68 руб. 50 коп. каждое лицо въ годъ, взамѣнъ отбыванія ими натуральныхъ повинностей. Не производя сборовъ съ самихъ себя, казачье населеніе однако требуетъ таковыхъ съ крестьянскихъ селеній, входящихъ въ составъ станичныхъ округовъ. Такъ, Кумарскій округъ взимаетъ ежегодно съ Ново-Воскресенскаго сельскаго общества по 900 руб. на станичные расходы; Екатерино-Никольскій взыскиваетъ съ селенія Благословеннаго на этотъ же предметъ 150 руб. въ годъ. Съ другихъ крестьянскихъ селеній станичные округа такихъ сборовъ не производятъ, но, кромѣ Албазинскаго округа, ни одинъ округъ не производитъ расходовъ на общественное управленіе въ крестьянскихъ селеніяхъ изъ общихъ доходовъ по округу, какъ это дѣлается въ отношеніи казачьихъ селеній. Крестьянскія общества такимъ образомъ должны между своими членами производить раскладку на мірскія повинности. Только Албазинскій округъ ассигнуетъ Воскресенскому сельскому обществу 75 руб. въ годъ на удовлетвореніе нуждъ по общественному управленію; но при этомъ нужно замѣтить, что доходъ отъ питейнаго заведенія въ селѣ Воскресенскомъ поступаетъ не въ пользу Воскресенскаго общества, а въ общую кассу округа; несмотря на это, все-таки въ селѣ Воскресенскомъ до сихъ поръ станичный округъ не открылъ школы. На свои общественныя нужды Воскресенское общество собираетъ по раскладкѣ съ своихъ членовъ по 20 руб. съ души ежегодно. Село Благословенное ежегодно вноситъ въ раскладку по обществу до 2000 руб. на общественныя нужды.

Размѣры общественныхъ расходовъ станичныхъ округовъ Амурскаго войска показаны въ прилагаемой вѣдомости. [1])

---

[1]) Приложеніе № 2.

Изъ войсковыхъ суммъ отъ Войскового Правленія казачье населеніе Амурской области получаетъ крайне ничтожное воспособленіе. Такъ по войсковой смѣтѣ 1909 года было ассигновано: на врачебную и ветеринарную часть 13071 руб.; на организацію агрономической помощи 157 р. 80 к.; въ пособіе станицамъ на содержаніе перевозовъ черезъ рѣки Бурею, Хару и Безумную 600 руб., на содержаніе школъ 3388 руб., на содержаніе трехъ воспитанниковъ на училищныхъ курсахъ въ г. Хабаровскѣ 473 руб., на стипендіи обучающимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ 720 руб., на путевое довольствіе учителямъ при вызовѣ ихъ на учительскій съѣздъ 63 р. 34 к. На стипендіи и пособія обучающимся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Войсковомъ Правленіи имѣются спеціальные капиталы отъ пожертвованій разныхъ лицъ. На расходы школьные въ распоряженіи Войскового Правленія имѣется особый школьный капиталъ. Такимъ образомъ Войсковое Правленіе Амурскаго казачьяго населенія на расходы земскаго характера тратитъ всего изъ войсковыхъ доходовъ около 13890 руб. въ годъ, а вмѣстѣ съ расходами на школы около 17000 руб.

Для снабженія казачьяго населенія сельско-хозяйственными орудіями и машинами имѣется войсковой складъ. Оборотъ его въ 1909 году выразился въ суммѣ 28360 р.

Остальные доходы войсковые идутъ на содержаніе Войскового Правленія и военныя нужды.

На содержаніе Войскового Правленія въ 1909 году израсходовано было 33200 руб. Изъ этой суммы 22800 р. были израсходованы на эксплоатацію войскового земельнаго запаса, а именно: на содержаніе лѣсныхъ кондукторовъ и лѣсной стражи 12377 р. 37 к.; на устройство войсковыхъ лѣсовъ и связанные съ нимъ канцелярскіе и хозяйственные расходы 1400 р.; на обслѣдованіе войсковыхъ лѣсовъ 8670 р.; на постройку дома для лѣсного объѣздчика въ ст. Игнашинской 203 р. и на обмежеваніе войсковыхъ границъ 180 руб.

На разныя военныя нужды въ 1909 году Войсковымъ Правленіемъ Амурскаго казачьяго войска было израсходовано: 22101 р. 48 к. Изъ этихъ суммъ 21035 руб. 64 к. составляли

оборотныя операціи Войскового Правленія по содержанію войсковой портняжной мастерской и пр.

Кромѣ того, Войсковое Правленіе Амурскаго казачьяго войска израсходовало въ 1909 году 10000 руб. на выдачу ссудъ и пособій. Кому эти ссуды и пособія были выданы, мнѣ не извѣстно; отъ Войскового Правленія я справки не получилъ.

Самый большой расходъ Войскового Правленія такимъ образомъ вызывается эксплоатаціей войсковыхъ земель, которыхъ числилось временно въ вѣдѣніи войска больше $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ.

Изъ отчета Войскового Правленія Амурскаго войска за 1909 годъ видно, что всего дохода отъ эксплоатаціи этихъ земель получено 36146 р. 39 к. Если изъ этой суммы вычесть сумму расходовъ, произведенныхъ по этой эксплоатаціи (22800 р.), то окажется, что чистаго дохода въ 1909 г. отъ войсковыхъ земель было 13346 руб.

При разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей дохода отъ эксплоатаціи войсковыхъ земель, можно убѣдиться, что нѣкоторыя войсковыя оброчныя статьи искусственно превращены въ войсковыя, составляя по существу общественныя доходныя статьи. Такъ, напримѣръ, усадебныя мѣста—въ Джалиндѣ, составляющей съ Рейновымъ одинъ поселокъ. Въ 1868 г. Рейновское казачье общество съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора Восточной Сибири сдало въ аренду усадебныя мѣста, составляющія нынѣ Джалинду, Верхне-Амурской Золотопромышленной Компаніи на 10 л., за сумму 500 руб. въ годъ; затѣмъ договоръ былъ продолженъ до 1891 г. и плата увеличена до 1200 р. въ годъ. Первые 10 лѣтъ доходъ отъ аренды Джалинды поступалъ въ пользу Рейновскаго общества; по истеченіи же 10 лѣтъ, половину выручаемыхъ денегъ отъ сдачи Джалинды въ аренду Войсковое Правленіе обратило въ пользу войсковыхъ суммъ. Въ 1898 г. Войсковое Правленіе зачислило всю Джалинду въ войсковую оброчную статью, обративъ весь доходъ отъ сдачи въ ней усадебныхъ участковъ въ пользу войскового капитала. Затѣмъ въ 1903 г. Войсковое Правленіе увеличило размѣръ Джалинды за счетъ Рейновскаго поселка, выдѣливъ часть изъ земель его пользованія. Отъ Джалинды нынѣ Войсковое Правленіе получаетъ дохода въ годъ 4212 р.

за усадебные участки. Населеніе Рейновскаго общества оказалось въ стѣсненномъ въ земельномъ отношеніи положеніи, лишившись усадебныхъ мѣстъ, которыя ему нужны были не только, какъ доходная статья, но и для отвода участковъ подъ усадьбы раздѣляющимся семьямъ. Оно протестовало противъ отобранія Войсковымъ Правленіемъ у него земель, но безуспѣшно. Наврядъ-ли можно считать дѣйствія Войскового Правленія законными. Казалось бы, оно вправѣ образовывать войсковыя оброчныя статьи изъ свободнаго войскового запаса, но не изъ земель пользованія казачьихъ поселковъ. Теперь оно даже взимаетъ арендную плату съ Рейновскихъ казаковъ, построившихъ свои избы на этой статьѣ. Такъ съ казака Діомида Полуполтиннаго оно потребовало арендной платы въ годъ за усадьбу 144 р., считая по 12 коп. за квадратную сажень. Между тѣмъ у этого казака на усадьбѣ только обыкновенное деревенское хозяйство—изба, дворъ и огородъ—и никакихъ доходовъ отъ нея онъ не извлекаетъ, такъ какъ его усадьба вдали отъ пристани, на краю селенія. При такомъ искусственномъ обращеніи общественныхъ земель въ войсковыя, нельзя считать, что Войсковое Правленіе извлекаетъ доходъ отъ эксплоатаціи войскового земельнаго запаса. По существу оно отобрало только доходъ общественный въ пользу войскового капитала.

Наврядъ-ли тоже можно считать по существу войсковой оброчной статьей Игнашинскія минеральныя воды, расположенныя въ 8 верстахъ отъ станицы Игнашиной: землепользованіе казачьихъ селеній простирается на 10 верстъ вглубь отъ рѣки, слѣдовательно означенная статья расположена въ надѣлѣ Игнашинской станицы.

Затѣмъ считаются войсковой оброчной статьей пахатныя земли, сданныя въ аренду крестьянскому селенію Саскаль, входящему въ составъ казачьяго станичнаго округа. При отводѣ надѣла означенному селенію, вѣроятно, эта оброчная статья войдетъ въ его надѣлъ. Нынѣ оно платитъ аренды за эту статью 357 р.

Что же касается дохода Войскового Правленія отъ лѣсныхъ операцій, то и этотъ доходъ нельзя полностью считать доходомъ отъ войскового земельнаго запаса. Прежде всего въ

этотъ доходъ входятъ суммы, взыскиваемыя съ казачьяго населенія за пользованіе надѣльнымъ лѣсомъ съ промышленной цѣлью. (Казачье населеніе справедливо считаетъ, что этотъ доходъ долженъ поступать въ станичныя суммы). Затѣмъ, такъ какъ войсковыя земли отъ общественныхъ не отграничены, то не можетъ быть увѣренности, что Войсковое Правленіе эксплоатируетъ именно войсковые лѣса, а не общественные. Землепользованіе казачьяго населенія носитъ весьма неопредѣленный характеръ. Объ этомъ имѣются слѣдующія данныя.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Сибири распоряженіемъ отъ 13 іюля 1874 года за № 1036 предоставилъ во временное пользованіе казачьихъ станицъ и поселковъ, впредь до окончательнаго надѣленія казаковъ землею, слѣдующій земельный размѣръ: по 8 верстъ въ обѣ стороны отъ поселковъ и на 10 верстъ вглубь отъ рѣки, на которой расположенъ поселокъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія землемѣры Урахчинскій и Тюменцевъ производили отводъ земли казачьему населенію, но Войсковое Правленіе Амурскаго казачьяго войска циркулярнымъ предписаніемъ своимъ, по хозяйственному отдѣленію отъ 11 октября 1894 года за № 28551 (ко всѣмъ станичнымъ правленіямъ) пояснило, что означенное межеваніе нельзя считать за окончательный надѣлъ, такъ какъ планы его высшимъ начальствомъ не разсмотрѣны и не утверждены, промѣръ его былъ не болѣе какъ предварительное исчисленіе площади земли, занимаемой казачьимъ населеніемъ; а посему станичныя и поселковыя общества должны пользоваться земельными надѣлами на прежнемъ основаніи, т. е. по 8 верстъ въ обѣ стороны отъ поселковъ и на 10 верстъ вглубь. Въ этихъ предѣлахъ казакамъ и разрѣшено было пользоваться землею и лѣсомъ для собственной надобности, пользованіе же доходомъ отъ аренды станичныхъ земель частными лицами и отъ вырубки съ промышленной цѣлью станичныхъ лѣсовъ, т. е. лѣсовъ съ мѣстъ, лежащихъ вблизи станицъ и поселковъ, станичнымъ обществамъ воспрещено съ 1910 года Войсковымъ Правленіемъ Амурскаго казачьяго войска, якобы на основаніи того, что казаки окончательнаго надѣла земли не получили, а поэтому вся войсковая терри-

торія, какъ свободныя войсковыя земли, такъ и станичныя, лежащія вблизи станицъ и поселковъ, находятся въ полномъ распоряженіи Войскового Правленія. Между тѣмъ въ годовомъ отчетѣ за 1909 годъ, Войсковое Правленіе приводитъ вѣдомость о количествѣ земли состоящей къ 1 января 1910 года, якобы, въ фактическомъ владѣніи станичныхъ округовъ Амурскаго казачьяго войска, общая цифра коей показана въ 720766,6 десятинъ, причемъ заявляется, что кромѣ этого причитается къ отводу казакамъ, въ окончательный надѣлъ земли еще 252,751,5 десятинъ. Это заявленіе Войскового Правленія о надѣлѣ казаковъ землею вызываетъ среди послѣднихъ недоумѣніе, такъ какъ, послѣ неутвержденнаго отвода Землемѣровъ Урахчинскаго и Тюменцева, никто земли казачьимъ обществамъ не отводилъ.

Такимъ образомъ чистый доходъ Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска за 1909 годъ въ суммѣ 13346 руб. отъ эксплоатаціи земель надо считать преимущественно доходомъ отъ общественныхъ земель, а не войскового земельнаго запаса. Если принять во вниманіе, что Войсковое Правленіе производитъ въ настоящее время операціи для нуждъ строящейся Амурской желѣзной дороги, то нельзя не удивляться столь незначительнымъ цифрамъ дохода отъ эксплоатаціи лѣсныхъ богатствъ, показаннымъ въ годовомъ отчетѣ.

По смѣтѣ Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска на 1910 годъ значится предполагаемаго къ поступленію дохода отъ земель 38214 р., въ томъ числѣ отъ лѣсовъ 26525 р., т. е. даже менѣе, чѣмъ поступило его въ 1909 году (39948 р. 79 к. поступило всего дохода отъ земель, въ томъ числѣ отъ лѣсовъ 27480 р. 89 к.). Между тѣмъ постройка желѣзной дороги должна была вызвать увеличеніе операцій. Что касается кредитовъ въ 1910 году на нужды населенія земскаго характера, то они ничѣмъ почти не отличаются отъ кредитовъ 1909 г. и, если и сдѣланы прибавленія, то крайне незначительныя: увеличеніе опредѣляется десятками рублей.

Между прочимъ, въ смѣтѣ доходовъ не значится поступленій отъ станичныхъ округовъ на нужды Войскового Правленія, какъ напримѣръ на посылку телеграммъ. Войсковое Правленіе между тѣмъ ежегодно требуетъ со станичныхъ

округовъ по 100 руб. и болѣе на этотъ предметъ. Казалось бы, что такое требованіе не законно: Войсковое Правленіе должно бы посылать телеграммы на войсковыя суммы, и для этой цѣли внесенъ въ смѣту войсковыхъ расходовъ кредитъ въ 500 руб. Было бы странно, если бы областная администрація требовала отъ волостныхъ правленій ассигнованія денегъ въ ея распоряженіе на посылку телеграммъ. Отчего же допускается подобный образъ дѣйствій со стороны Войскового Правленія. Не думаю, чтобы казачье населеніе обязано было ассигновывать деньги на нужды Войскового Правленія по завѣдыванію дѣлами войска.

Весьма оригинально выразился образъ дѣйствій Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска въ слѣдующемъ фактѣ. Для защиты войсковыхъ дѣлъ (не общественныхъ) въ судѣ, Войсковое Правленіе пригласило повѣреннаго Свидерскаго, предварительно потребовавъ отъ станичныхъ округовъ ассигнованія на этотъ расходъ денегъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ оно взыскало съ казачьяго населенія 4500 руб. и, уплативъ Свидерскому изъ нихъ 1500 руб., остальныя деньги раздѣлило между своими членами въ награду. Такія дѣйствія Войскового Правленія не могутъ укрыться отъ казачьяго населенія, такъ какъ въ Войсковомъ Правленіи служатъ писарями казаки, состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Отбывши срокъ службы, они, по возвращеніи домой, разсказываютъ населенію, что дѣлается въ Войсковомъ Правленіи. Объ изложенномъ фактѣ казаки передавали мнѣ съ глубокимъ возмущеніемъ дѣйствіями своего начальства.

Какъ печется о нуждахъ населенія Войсковое Правленіе видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ фактовъ.

Въ Екатерино-Никольскомъ округѣ казакъ Мотофоновъ задумалъ завести ферму рогатаго скота и пріобрѣлъ уже для этого скотъ. Но его полезное начинаніе разбило Войсковое Правленіе, потребовавъ съ него высокую плату за аренду земельнаго подъ ферму участка. Мотофоновъ вынужденъ былъ распродать скотъ.

Войсковое Правленіе, какъ видно было изъ вышеизложеннаго, сильно стѣснило казачье землепользованіе, и большею частью лѣса, расположенные вблизи поселковъ, считаетъ

войсковыми; во многихъ же станичныхъ надѣлахъ лѣсовъ не бываетъ. Въ виду этого казачьему населенію приходится брать строевой лѣсъ изъ войсковыхъ дачъ и платить Войсковому Правленію попенныя, хотя лѣсъ этотъ идетъ не на продажу, а на собственныя нужды населенія. Послѣднее недовольно этимъ налогомъ, считая ближайшія къ поселкамъ лѣсныя дачи общественными, а не войсковыми, основываясь на разсчетѣ: по 8 верстъ въ обѣ стороны поселка по рѣкѣ и 10 верстъ вглубь отъ рѣки.

Въ 1897 году Екатерино-Никольскимъ Станичнымъ Правленіемъ, поп риказанію начальства, было выдано заимообразно изъ станичныхъ суммъ 96 р. 30 к. въ кормовое довольствіе казакамъ 3-ей сотни Амурскаго казачьяго полка, стоящей въ станицѣ Екатерино-Никольской, по поводу командированія ихъ въ г. Хабаровскъ для укомплектованія судовой команды парохода „Атаманъ“. Деньги до сихъ поръ не возвращены.

Въ 1900 году, во время китайской смуты, были командированы для преслѣдованія хунхузовъ на китайской сторонѣ льготные казаки, которымъ, по приказанію Войскового Правленія, были выданы заимообразно изъ станичныхъ суммъ Екатерино-Никольскаго округа 70 р. 50 к. въ кормовое довольствіе. Эти деньги тоже не возвращены до сихъ поръ.

По почину казаковъ Албазинской станицы была съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія открыта повсемѣстная по Имперіи подписка на сооруженіе въ станицѣ Албазинской памятника для увѣковѣченія памяти воеводы Толбузина и его сподвижниковъ, много потрудившихся за идею укрѣпленія русскаго господства на рѣкѣ Амурѣ. Казаки Албазинской станицы сдѣлали починъ, ассигновавъ на сооруженіе памятника 2000 руб. Повсемѣстная подписка дала болѣе 20000 руб. Деньги находятся въ распоряженіи Войскового Правленія, которое приняло на себя заботу объ осуществленіи идеи сооруженія указаннаго памятника. Дѣло о постройкѣ памятника почему-то заглохло, и казачье населеніе крайне недовольно такимъ отношеніемъ своего начальства къ столь серьезному дѣлу.

Казаки Екатерино-Никольской станицы жаловались, что для стоящей въ этой станицѣ 3-ей сотни Амурскаго казачьяго полка закупается хлѣбъ не у нихъ, а съ пароходовъ,

привозящихъ его изъ Маньчжуріи. Между тѣмъ даже нѣтъ разницы въ цѣнѣ маньчжурскихъ и казачьихъ ячменя и овса. Есть только разница въ цѣнѣ на пшеницу.

Изъ отчета Войскового Правленія Амурскаго войска за 1909 годъ видно, что войсковой капиталъ не только не увеличивается, но даже уменьшается, Такъ на 1 января 1909 года его числилось 203895 р. 98 к., а на 1 января 1910 года 199780 руб. 56 коп. И это въ періодъ большихъ лѣсныхъ операцій Войскового Правленія для строящейся Амурской желѣзной дороги.

Все вышеизложенное въ комментаріяхъ не нуждается. Единственный выводъ, что дѣло административно-хозяйственнаго управленія въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ поставлено ненормально и что для выясненія положенія его необходима самая обстоятельная серьезная ревизія. Послѣдняя должна бы быть возложена на Коммиссію, составленную изъ свѣдущихъ лицъ разныхъ вѣдомствъ, какъ военнаго такъ и гражданскаго. Представителями послѣдняго должны бы быть уполномоченные Государственнаго Контроля, Министерства Финансовъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія Не можетъ возникать сомнѣнія, что казаки, первые засельщики края, вынесшіе на своихъ плечахъ всю тяжесть перваго устройства въ вновь присоединенномъ краѣ, заслуживаютъ иного отношенія къ себѣ со стороны правительственныхъ учрежденій.

Казачьи селенія Приморской области.

Казачьи селенія Приморской области въ отношеніи общественнаго управленія составляютъ 6 станичныхъ округовъ. Всего казачьяго населенія въ Приморской области на 1 января 1909 года числилось 25860 душъ обоего пола.

Состояніе запасныхъ станичныхъ капиталовъ къ 1 января 1910 года было слѣдующее:

Станичные округа.	Сумма.
1. Гленовскій	10135 руб.
2. Бикинскій	6328 „
3. Платоно-Александровскій	4053 „
4. Полтавскій	6885 „
5. Донской	2594 „
6. Гродековскій	3147 „
Итого	33142 руб.

Главнѣйшими источниками станичныхъ доходовъ служатъ:

1) сборы за перевозку на переправахъ, содержимыхъ на станичныя средства; 2) посаженная плата за землю, занятую постройками лицъ не войскового сословія въ казачьихъ поселкахъ; 3) сборъ за внесеніе станичными правленіями актовъ въ книги сдѣлокъ и договоровъ; 4) сборъ съ неспособныхъ къ службѣ, но способныхъ къ труду казаковъ служилаго состава; 5) денежные штрафы по приговорамъ станичныхъ судовъ; 6) административные штрафы за маловажные проступки; 7) сборъ отъ питейныхъ заведеній, содержимыхъ на общественныя средства и 8) сборъ по раскладкамъ изъ общественныхъ поселковыхъ суммъ по разверсткѣ станичнаго сбора.

Приходъ и расходъ станичныхъ суммъ за 1909 годъ былъ слѣдующій:

Станичные округа.	Приходъ.	Расходъ.
1. Гленовскій.	27961	25562
2. Бикинскій	35357	28984
3. Полтавскій.	32859	18589
4. Платоно-Александровскій .	7707	4340
5. Донской	31316	25781
6. Гродековскій	25927	21037

Наибольшій доходъ станичныя общества получаютъ отъ общественныхъ питейныхъ заведеній, отъ посаженной платы за землю съ невойскового сословія, отъ сдачи въ аренду рыбалокъ, пахатныхъ и сѣнокосныхъ угодій и отъ сбора за лѣсъ, камень, песокъ и т. д. съ частныхъ лицъ.

Общественныя питейныя заведенія дали въ 1909 году всѣмъ станичнымъ округамъ приблизительно 28896 р., сдача въ аренду усадебныхъ земель—11321 р. и другіе сборы съ постороннихъ лицъ—20933 руб.

Изъ статей расхода болѣе крупные пришлись въ 1909 году на содержаніе школъ и учителей (17262 руб.), на содержаніе церквей и причтовъ (8250 р.) и на содержаніе станичныхъ правленій (40970 р.).

Въ прилагаемой вѣдомости помѣщены мною подробныя

свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ отдѣльныхъ станичныхъ и поселковыхъ обществъ за 1910 годъ. [1])

Смѣты общественныхъ доходовъ и расходовъ въ казачьихъ селеніяхъ Приморской области составляются отдѣльно по станичному управленію и отдѣльно по поселковымъ.

Войсковое Правленіе Уссурійскаго казачьяго войска расходуетъ изъ войсковыхъ суммъ на нужды казачьяго населенія: на медицинскую и ветеринарную части—31748 р. и на учебную часть 34214 руб.

На содержаніе Войскового Правленія и другихъ при немъ учрежденій расходуется изъ войсковыхъ суммъ 80013 руб.; на лѣсную часть—42501 р.; на оборотныя операціи 85764 р.; на содержаніе Амурско-Уссурійской казачьей флотиліи 28533 р.

Доходы войсковые получаются главнымъ образомъ: отъ продажи лѣса, отъ отдачи въ аренду войсковыхъ запасныхъ земель, отъ отдачи въ аренду рыболовныхъ участковъ и отъ % на капиталъ.

Наличность войскового капитала на 1 января 1909 года опредѣлялась въ 912032 руб. 75 коп., а на 1 января 1910 года—921308 руб. 13 коп., т. е. капиталъ увеличился на 9275 руб. 38 коп.

Въ этотъ капиталъ входятъ капиталы: сельско-хозяйственный оборотный 29086 р. 18 к.; войсковой типографіи 430 р. 15 к.; школьные — Маслова 10786 р. 76 к., Венюкова 12776 р. 34 к.; войскового конскаго завода 32 р. 16 к.

Въ 1909 году Войсковымъ Правленіемъ получено было дохода: отъ лѣсныхъ операцій—183286 р.; отъ аренды земель—25032 р.; отъ аренды рыболовныхъ угодій—4344 р.; отъ оборотныхъ операцій—37237 р.; % на капиталъ—34814 р.; отъ эксплоатаціи судовъ Амурско-Уссурійской флотиліи 7722 р.

Весь доходъ отъ эксплоатаціи войсковой территоріи опредѣлился въ 1909 году суммой 212662 руб.

За вычетомъ общей суммы расходовъ на войсковое управленіе въ 1909 году (63947 р. 37 к.) изъ суммы валового дохода отъ эксплоатаціи войсковыхъ земель получится остатокъ 149715 руб.

---

[1]) Приложеніе № 2.

Землепользованіе казачьихъ селеній Приморской области не носитъ такого хаотическаго характера, какъ въ Амурской области, хотя отграниченія общественныхъ надѣловъ во многихъ селеніяхъ еще не произведено. Со стороны Войскового Правленія Уссурійскаго войска не замѣчается посягательства на обращеніе станичныхъ доходовъ въ войсковые. Попенный сборъ отъ продажи казаками лѣса съ промышленной цѣлью изъ общественныхъ дачъ идетъ въ доходъ станичныхъ суммъ, а не войсковыхъ. Отпускъ лѣса изъ войсковыхъ дачъ на нужды казачьяго населенія производится безплатно.

Территорія всего Уссурійскаго казачьяго войска временно опредѣляется въ 9 милліоновъ съ лишнимъ десятинъ.

Какъ видно изъ вышеизложенныхъ суммъ дохода и расхода Амурско-Уссурійской рѣчной флотиліи, операція войсковыхъ пароходовъ въ 1909 году выразилась въ дефицитѣ въ 17540 руб. 72 коп. Доходъ приноситъ только пароходъ „Казакъ Уссурійскій“, совершая рейсы отъ Хабаровска до Камень-Рыболова. Но, какъ удостовѣряетъ Войсковое Правленіе въ своемъ отчетѣ, этому пароходу приходится совершать рейсы не всегда съ соображеніемъ хозяйственности и выгодности таковыхъ для казачьяго населенія, въ виду того, что нерѣдко рейсы приходится дѣлать съ цѣлями чисто служебными, оставляя даже баржу, которая собственно и служитъ для перевозки пассажировъ и грузовъ. Всего выручено было въ 1909 году отъ рейсовъ парохода „Казакъ Уссурійскій“ 7399 р. 71 к. Расходъ же на содержаніе его выразился въ суммѣ 8310 р. 28 к., кромѣ расхода на дрова, на которыя израсходовано было для него и парохода „Атаманъ“ 4438 р. 75 к. Содержаніе парохода „Атаманъ“ обошлось въ 1909 году въ 12513 р. 72 к., кромѣ расхода на дрова. Пароходъ „Атаманъ“ находится въ распоряженіи Окружнаго Штаба Приамурскаго военнаго округа и служитъ для поѣздокъ высшаго начальства. До 1906 года на обязанности казачьяго населенія Амурской и Приморской областей лежало еще заготовленіе натурой дровъ для этого парохода. Въ настоящее время на обязанности казачьяго населенія осталось давать на этотъ пароходъ судовую команду изъ казаковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Казалось бы, содержаніе парохода „Атаманъ“ не

должно относиться на средства казачьяго войска, которому этотъ пароходъ совсѣмъ не нуженъ и его не обслуживаетъ. Пароходъ „Атаманъ“ совершенно нецѣлесообразная роскошь: военное начальство могло бы совершать свои поѣздки на частныхъ пароходахъ, а въ особыхъ случаяхъ на судахъ вѣдомства путей сообщенія. Во всякомъ случаѣ пароходъ „Атаманъ“, если его существованіе необходимо, долженъ бы обслуживать не только высшее военное начальство, но и все казачье населеніе.

Къ заботамъ Войскового Правленія Уссурійскаго казачьяго войска о нуждахъ населенія надо отнести устройство имъ складовъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ и конскій заводъ.

Сельско-хозяйственные склады устроены въ станицахъ: Гродековской, Донской, Бикинской и Гленовской. Продажа производится за наличныя деньги и въ кредитъ съ разсрочкой платежа. Всего продано было складами въ 1909 году на сумму 17868 р. 83 к.

Конскій заводъ и при немъ центральный случный пунктъ началъ функціонировать съ 1909 года. Онъ помѣщается въ 10-ти верстахъ отъ станціи Китайской Восточной желѣзной дороги Голенки.

Въ общемъ хозяйственное управленіе Войскового Правленія Уссурійскаго казачьяго войска представляется въ несравненно лучшемъ видѣ, чѣмъ таковое въ Амурскомъ войскѣ.

Нужды казачьяго населенія въ отношеніи ихъ административно-общественнаго и хозяйственнаго управленія.

Но удовлетворительность войскового хозяйственнаго управленія не можетъ устранить все-таки тѣхъ неудобствъ, которыя создаются разъединеніемъ земскаго хозяйства на одной территоріи области между крестьянскимъ и казачьимъ населеніемъ, по существу составляющими одно и то же сельское населеніе. Въ чемъ заключаются эти неудобства, я изложилъ при разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства.

Забайкальское казачье войско, какъ извѣстно, подчиняется въ полицейскомъ отношеніи гражданскимъ властямъ.

Но этого не достаточно. Надо объединить все административно-хозяйственное управленіе казачьяго и крестьянскаго населеній въ каждой области, выдѣливъ только военную часть въ вѣдѣніе особыхъ органовъ: въ отношеніи крестьянскихъ

селеній въ лицѣ Воинскаго Начальника и Присутствій по дѣламъ о воинской повинности (какъ это существуетъ въ настоящее время), а въ отношеніи казачьяго—въ лицѣ Войскового Правленія и состоящаго при немъ Общаго Присутствія. Все же завѣдываніе общественнымъ и хозяйственнымъ управленіемъ въ казачьихъ селеніяхъ должно быть передано въ общія въ каждой области гражданскія учрежденія, уѣздныя и областныя. Войсковые капиталы, въ части составляющей спеціальные источники для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ казачьяго населенія, должны перейти въ областную земскую кассу подъ наименованіемъ запасныхъ казачьихъ капиталовъ; въ части же, составляющей источники для удовлетворенія воинской повинности казаковъ, должны остаться въ вѣдѣніи Войсковыхъ Правленій. Земельный войсковой фондъ долженъ перейти, послѣ землеустройства казачьихъ селеній черезъ чиновъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, въ общій государственный земельный фондъ. Такая реформа совпала бы и съ желаніемъ самаго казачьяго населенія, которое, дорожа своимъ званіемъ казака, вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается за устройство своего хозяйственнаго быта на общихъ основаніяхъ съ крестьянскимъ. Необходимо считаться съ мнѣніемъ казачьяго населенія, а не только Войскового Правленія, такъ какъ ихъ мнѣнія не совпадаютъ по вопросамъ административно-хозяйственнаго управленія казачьими селеніями и ихъ землеустройства. Для сохраненія традицій казачества вовсе не нужно, чтобы его сельское общественное управленіе и сельско-хозяйственный бытъ находились въ завѣдываніи офицеровъ, зачастую не казаковъ по природѣ, а переведенныхъ изъ другихъ частей арміи, чуждыхъ казаку еще болѣе, чѣмъ гражданскіе чиновники. Переходъ гражданскаго управленія казачьихъ селеній къ гражданскимъ чиновникамъ не лишитъ казака его званія, его традицій, его войскового строя при отнесеніи обязанностей казачьей военной службы. Казачье населеніе вездѣ охотно высказывало свои общественныя нужды членамъ Амурской Экспедиціи и выражало откровенно свое удовольствіе, что наконецъ гражданское вѣдомство обратило на нихъ свое вниманіе. Желанія казачьяго населенія вездѣ сводились къ тому, чтобы его надѣлили

скорѣе землею, какъ полагается по закону, и чтобы его нужды: школьное дѣло, врачебная, ветеринарная помощь и вообще всѣ отрасли земскаго хозяйства удовлетворялись общимъ порядкомъ. О войсковомъ хозяйствѣ и войсковомъ земельномъ фондѣ казаки отзывались, какъ о чемъ то ихъ некасающемся, чужомъ, говоря, что они отъ этого хозяйства никакой пользы не имѣютъ.

„Намъ не нужны милліоны войсковыхъ земель, говорили казаки, дайте намъ изъ нихъ только то, что намъ полагается по закону, но устройте насъ такъ, какъ устраиваете крестьянъ, чтобы отъ насъ не отнимались болѣе надѣлы въ войсковой запасъ“.

Близко ознакомившись съ бытомъ казачьяго населенія на Дальнемъ Востокѣ, я глубоко убѣжденъ, что проектируемая мною реформа административно-хозяйственнаго управленія послужитъ къ вящему процвѣтанію нашего казачества на далекой окраинѣ. Залогъ этого я вижу въ желаніяхъ самаго казачьяго населенія. Нужно черпать для ознакомленія съ нуждами казачества свѣдѣнія не только изъ оффиціальныхъ переписокъ, а главное изучать эти нужды на мѣстѣ. Выводы казака основаны на долголѣтнемъ опытѣ и съ ними надо считаться при устроеніи его быта.

Общественное управленіе и бытъ туземныхъ инородцевъ.

Относительно общественнаго устройства инородцевъ, проживающихъ въ Амурской области, Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ журналѣ отъ 15 октября 1903 г. за № 106 высказало слѣдующее.

„По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что, не считая тѣхъ инородцевъ, которые числятся на причисленіи въ Якутской и Приморской областяхъ и появляются въ Амурскую область только по временамъ для промысловъ и заработковъ, постоянно проживающихъ въ этой области инородцевъ не превышаетъ 523 душъ обоего пола. Эта незначительная горсть инородцевъ (ороченъ и тунгусовъ), разбросанная на пространствѣ 394984 квадр. верстъ, ведетъ до сего времени бродячій образъ жизни, не проявила никакихъ стремленій къ осѣдлости и представляетъ изъ себя жалкіе вымирающіе остатки когда то многочисленныхъ племенъ. Не имѣя постоянныхъ поселеній и занимаясь охотой, они перекочевываютъ небольшими груп-

нами съ мѣста на мѣсто, появляясь отъ времени до времени на золотыхъ пріискахъ, въ качествѣ проводниковъ въ развѣдочныхъ партіяхъ, перевозчиковъ грузовъ и проч.“.

„Приведенныя бытовыя условія проживающихъ въ Амурской области инородцевъ, не имѣющихъ другихъ управленій, кромѣ родовыхъ, указываютъ, что въ жизни этихъ инородцевъ не произошло никакихъ перемѣнъ и они остались въ томъ же первобытномъ состояніи, въ какомъ находились до присоединенія къ Россіи лѣваго берега Амура“.

„Признавая по этому инородцевъ Амурской области неподготовленными къ воспріятію болѣе сложной формы управленія и суда, Присутствіе полагаетъ необходимымъ, въ виду распространенія на Амурскій край дѣйствія Временныхъ Правилъ о Крестьянскихъ Начальникахъ и сообразно 35 ст. этихъ Правилъ, по которой Крестьянскимъ Начальникамъ предоставлено разрѣшеніе, въ качествѣ третьей степени словесной расправы, судебныхъ дѣлъ инородцевъ, подвѣдомственныхъ ихъ родовымъ управленіямъ, измѣнить нѣсколько проектируемую Совѣщаніемъ редакцію статей 81 и 82 Положенія объ инородцахъ, изложивъ ихъ въ такой формѣ:

„ст. 81—въ дѣлахъ между людьми, подчиненными разнымъ управамъ, или по неудовольствію на разбирательство инородной управы, третью и послѣднюю степень словесной расправы составляетъ Крестьянскій Начальникъ, а въ мѣстностяхъ, не подвѣдомственныхъ Крестьянскимъ Начальникамъ —участковый Мировой Судья, и

„ст. 82—по неудовольствіямъ на разбирательство Крестьянскаго Начальника или участкового Судьи, инородцы должны вступать уже съ письменною жалобою въ Окружный Судъ.“

Въ настоящее время свѣдѣнія объ инородцахъ Амурской области имѣются слѣдующія.

Въ Зейскомъ горно-полицейскомъ округѣ проживаютъ инородческія племена: орочены, манегры и якуты. Орочены и манегры кочуютъ по рѣкамъ: Дэпу, Уркану, Брянтѣ, въ верховьяхъ Гилюя и р. Тынды, притока Уркана, большею частью въ раіонѣ Сугджарскихъ, Упынскихъ и Тимптомскихъ пріисковъ. Манегры—китайскіе подданные, носятъ косы, идолопоклонники и православія не приняли; нѣкоторые, по слухамъ,

принявшіе православіе, впослѣдствіи отъ него отказались. Манегры сильно подвергнуты пьянству и буйны. У нихъ есть выборный староста, проживающій на р. Дэпъ. Староста-инородецъ, православный. Передъ китайской войной въ верховья Дэпа пріѣзжали китайскіе офицеры (4 человѣка) съ конными солдатами, собрали манегровъ, въ 250 верстахъ ниже гор. Зеи-Пристань (до 250 человѣкъ), и увели ихъ въ Айгунъ (китайскій гор. ниже Благовѣщенска), гдѣ конные манегры, по слухамъ, храбро сражались противъ русскихъ. Орочены принадлежатъ къ 6 родамъ, между прочимъ, Данайскому, Ханголойскому, Майскому. Эти рода дѣлятся на улусы и наслеги. Часть ороченъ православная. Орочены къ своимъ семьямъ относятся безпечно: уѣзжая для продажи дичи на зимовья (пріисковые станки), за 70 верстъ и далѣе отъ своихъ юртъ, оставляютъ свои семьи безъ провизіи, и бывали случаи, что семьи ихъ голодовали. Это обстоятельство изслѣдовано въ отношеніи ороченъ, проживающихъ въ верховьяхъ р. Тынды. Большую часть выручки отъ продажи дичи или пушнины орочены пропиваютъ. Вообще эти инородцы пристрастны къ спиртнымъ напиткамъ. Въ пьяномъ видѣ они суровы и буйны, за то въ трезвомъ—скромны. Манегры и орочены занимаются исключительно охотой на звѣря: соболя, сохатаго, изюбря, козу, выдру, россомаху, медвѣдя и проч., а также на птицу. Убитую добычу сбываютъ на ближайшія зимовья, а зимой въ городъ Зею-Пристань, по цѣнамъ: мясо отъ 3 р. 50 к. до 4 р. за пудъ, пушной звѣрь — соболь отъ 40 до 100 р. и бѣлку отъ 20 до 40 к. за штуку; панты съ изюбря отъ 25 до 200 р. и дороже (для лѣкарства китайцамъ). Деп-скіе манегры сбываютъ добычу на заимкѣ по Зеѣ. Изъ болѣзней среди ороченъ и манегровъ, по слухамъ, бываетъ черная оспа. Отъ болѣзней умираютъ больше дѣти. Дѣтей хоронятъ, вѣшая люльку на дерево. Инородцы эти питаются исключительно мясомъ и мукой. Образъ жизни ведутъ кочевой, останавливаясь лѣтомъ въ мѣстностяхъ, гдѣ есть кормъ для скота, зимой—гдѣ имѣется больше звѣря. У манегровъ есть лошади, а у ороченъ—только олени. Якуты проживаютъ исключительно въ Тимптомскомъ раіонѣ, гдѣ ихъ насчитывается до 100 человѣкъ. Якуты—выходцы изъ Якутской области и живутъ по паспортамъ.

Въ Буреинскомъ горно-полицейскомъ округѣ инородческое населеніе состоитъ изъ якутовъ и тунгусовъ. Соотвѣтственно дѣленію этого округа на системы р.р. Буреи и Селемджи, въ цѣляхъ самоуправленія, обществомъ инородцевъ избираются на каждую систему, на три года, староста и его помощникъ, которые наблюдаютъ за порядкомъ и занимаются разборомъ разныхъ споровъ между инородцами, по обычному праву. Якуты и тунгусы считаются пришлымъ населеніемъ. Первые числятся въ Якутской области, а вторые—въ Приморской, гдѣ и ведется имъ родовая регистрація. Многіе изъ инородцевъ проживаютъ въ Буреинскомъ округѣ всю жизнь, тутъ родились и состарились. Проживающіе вблизи пріисковъ якуты занимаются поставкой для крупныхъ золотопромышленныхъ предпріятій сѣна и дровъ и выдѣлываніемъ въ небольшомъ количествѣ шапокъ и рукавицъ. Тунгусы же почти исключительно проводятъ время въ охотѣ на звѣря. Сумма стоимости добытаго въ 1909 году пушного звѣря (соболь, бѣлка, лисица, колонокъ, горностай, медвѣдь, сохатый, изюбрь, дикій олень) приблизительно опредѣляется въ 350,000 руб. Кромѣ того, инородцы въ лѣтнее время занимаются перевозкой по р.р. Селемджѣ и Буреѣ на оморочкахъ (видъ лодочекъ, выдолбленныхъ изъ дерева или сдѣланныхъ изъ березовой коры) груза и пассажировъ, а въ зимнее время—на оленяхъ на нартахъ. Необходимыми домашними животными для инородцевъ являются олень и собака, служащіе имъ для передвиженія и охоты. Оленеводство у инородцевъ ведется въ скромномъ размѣрѣ. Всего оленей насчитывается въ округѣ до 1445. Зимой оленей пригоняютъ для продажи изъ Якутской области. У нѣкоторыхъ инородцевъ, живущихъ вблизи пріисковъ, есть лошади, но въ очень маломъ количествѣ. Ежегодно въ округѣ бываетъ три инородческихъ ярмарки: 1-я,—на Чекундинскомъ складѣ, въ мартѣ; оборотъ этой ярмарки довольно крупный и достигаетъ до 200000 руб.; сюда прибываютъ инородцы со всего округа, и даже изъ Якутской области, и скупщики соболей отъ торговыхъ фирмъ; здѣсь происходитъ продажа пушнины и обмѣнъ ея на товары, а также производятся разсчеты инородцевъ со своими торговцами, отпускавшими таежнымъ инородцамъ-охотникамъ припасы и товары почти въ теченіе

всего года; 2-я—на Усть-Мальтинскомъ складѣ, въ мартѣ; здѣсь производятся обмѣнъ и продажа пушнины, но оборотъ ярмарки достигаетъ всего до 20.000 руб.; 3-я,—на Ченхоѣ, населенномъ исключительно инородцами; ярмарка бываетъ въ апрѣлѣ, оборотъ ея доходитъ до 50.000 руб. На Чекундинскомъ складѣ имѣется школа, съ программой одноклассного училища. При школѣ общежитіе для дѣтей инородцевъ. Школа построена и оборудована на средства якута А. Н. Жиркова. Инородцы большею частью православные. Среди инородцевъ развито до нѣкоторой степени пьянство и картежная игра. Въ 1909 году проживало въ Буреинскомъ округѣ (отчетъ Буреинскаго Горнаго Исправника) инородцевъ мужского пола 232, а женскаго 88, итого 320 д. обоего пола.

По р. Большой Бирѣ, притоку Амура, проживаютъ тунгусы и лабунки. Тунгусы проживаютъ въ трехъ стойбищахъ: „Котонѣ“, „Никита“ и „Краснояровскомъ“; послѣднее отстоитъ отъ поселка Надеждинскаго, Михайло-Семеновскаго станичнаго округа, въ 323 верстахъ. Время поселенія тунгусовъ совпадаетъ съ заселеніемъ Амура русскими. Въ первое время поселилось 3—4 семьи тунгусовъ, какъ выходцевъ изъ Якутской области. Тунгусы преимущественно занимаются звѣринымъ промысломъ. Этимъ промысломъ занимается почти все взрослое мужское населеніе. Съ октября по мартъ тунгусы охотятся на соболей; съ 1 мая до іюля занимаются охотой на изюбрей-самцовъ съ пантами (рога), которые продаютъ. Эти два рода охоты составляютъ для тунгусскаго населенія доходную статью. Въ остальное время года тунгусы охотятся на пушного звѣря: сохатаго, изюбря, кабана, медвѣдя и козу, мясо которыхъ и шкуры идутъ въ личное употребленіе тунгусовъ. Кромѣ того, все населеніе занимается рыболовствомъ. Ловятъ преимущественно ленковъ, тайменей и красную рыбу (кэту), которая подымается по р. Большой Бирѣ и заходитъ въ озеро „Тазъ“ въ такомъ количествѣ, что тунгусы ее вытаскиваютъ прямо изъ воды крючками. Рыба хорошаго качества, тунгусы употребляютъ ее въ пищу въ свѣжемъ видѣ. Нѣкоторые тунгусы занимаются скотоводствомъ: имѣютъ лошадей и коровъ свыше 60 головъ. Лѣтомъ тунгусы ведутъ кочевой образъ жизни. Необходимые жизненные продукты, какъ

то: муку, соль, чай и проч., населеніе тунгусовъ получаетъ отъ русскихъ, преимущественно отъ казаковъ, производя обмѣнъ этихъ продуктовъ на предметы своего производства и добычи или покупая на деньги. Добываемую пушнину продаютъ большею частью якутамъ, пріѣзжающимъ изъ Якутской области. По р. Большой Бирѣ бываетъ двѣ ярмарки: въ мартѣ и декабрѣ. Къ этому времени съѣзжаются въ мѣстечко „Котонъ" тунгусы, якуты и казаки и производится обмѣнъ товаровъ на пушнину и купля-продажа на деньги. У тунгусовъ имѣется свой выборный старшина. Въ религіозномъ отношеніи тунгусы исповѣдываютъ православную вѣру. Своихъ дѣтей тунгусы иногда отдаютъ для обученія въ ближайшія казачьи школы. Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе прироста и наплыва тунгусовъ, населеніе ихъ увеличивалось, такъ что въ 1905 году числилось уже 25 семей, въ числѣ 92 душъ обоего пола. (50 мужч. и 42 женщ.). Кромѣ тунгусовъ, ниже отъ нихъ по теченію р. Большой Биры, въ 150 верстахъ отъ поселка Головинскаго, проживаютъ лабунки, которые поселились лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Лабунки не знаютъ своего подданства, вѣроятнѣе всего они принадлежатъ къ племени гольдовъ. Эти инородцы выходцы съ р. Хоры, притока р. Уссури. Ихъ немного, осталось семьи три, въ числѣ 17 душъ (10 мужч. и 7 женщ. по даннымъ 1905 г.). Образъ жизни они ведутъ кочевой, крайне нечистоплотны, подвержены различнымъ заболѣваніямъ; въ виду этого тунгусы сторонятся общенія съ ними. Родъ лабунковъ постепенно вымираетъ. Тѣла умершихъ они не предаютъ землѣ. Предметы необходимости въ жизни получаютъ частью отъ казаковъ, частью изъ города Хабаровска, куда выѣзжаютъ сами. Лабунки управляются тѣмъ же старостой, который избирается тунгусами.

Въ округѣ Амурскаго казачьяго войска по берегу р. Амура, по теченію ниже Михайло-Семеновскаго, проживаютъ на нашей сторонѣ выходцы изъ Китая—гольды. Ихъ немного, занимаются рыболовствомъ. На противоположномъ берегу, на китайской сторонѣ, имѣется нѣсколько гольдскихъ селеній, съ которыми они имѣютъ постоянную связь.

Кромѣ того, въ верховьяхъ Амура въ предѣлахъ Амурской области кочуютъ еще въ небольшомъ количествѣ манегры,

кромѣ тѣхъ, которые кочуютъ въ другихъ мѣстахъ, какъ отмѣчено выше.

Всѣ упомянутыя племена на причисленіи въ Амурской области не состоятъ, и нѣкоторыя изъ нихъ платятъ ясакъ по мѣсту причисленія въ другихъ областяхъ.

Образъ жизни всѣхъ указанныхъ инородцевъ въ дѣйствительности болѣе бродячій, чѣмъ кочевой. Общественное управленіе у нихъ основано на родовомъ началѣ. Для выполненія нѣкоторыхъ нужныхъ имъ формъ письмоводства по общественнымъ дѣламъ они изрѣдка обращаются въ станичныя или волостныя правленія. Такъ напримѣръ, Игнашинское Станичное Правленіе получаетъ въ годъ отъ оленныхъ ороченъ 35 р. 55 к. за письмоводство.

Мнѣ кажется, что администрація Приамурскаго края мало до сихъ поръ обращала вниманія на инородцевъ, проживающихъ въ Амурской области, считая, что они гдѣ то бродятъ далеко, въ глубинѣ тайги, и не нуждаются въ правительственныхъ заботахъ. Между тѣмъ дѣло не такъ просто, какъ кажется. Всѣ эти инородцы прекрасно знаютъ всѣ ходы и выходы въ нашей тайгѣ, чѣмъ русскіе жители Амура похвастаться не могутъ. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій, ихъ знакомство съ тайгой можетъ послужить на пользу непріятеля, какъ это показала китайская компанія. Я полагалъ бы, что это обстоятельство должно быть взвѣшено при обсужденіи мѣръ защиты Дальняго Востока отъ посягательства желтолицыхъ. До сихъ поръ ничего не сдѣлано для привитія этимъ инородцамъ русской культуры, русской гражданственности. Между тѣмъ этимъ средствомъ можно было бы ихъ понемногу приблизить и оттянуть отъ тайги, гдѣ они не безопасны, какъ проводники для нашихъ противниковъ.

Въ Приморской области въ настоящее время проживаетъ свыше 10 тысячъ обоего пола инородцевъ, которые по племенамъ распредѣляются на: гольдовъ, живущихъ въ раіонѣ Троицкой, Нижне-Тамбовской, Тунгузской, Николо-Александровской, Введенской, Сысоевской и Ивановской волостей; гиляковъ, живущихъ въ предѣлахъ Больше-Михайловской и Сергіевской волостей; ноновъ, живущихъ въ раіонѣ Маріинско-Успенской, Больше-Михайловской и Нижне-Тамбовской воло-

стей; орочей, живущихъ въ предѣлахъ Нижне-Тамбовской, Введенской и Маргаритовской волостей; тунгусовъ, живущихъ въ раіонѣ Больше-Михайловской, Сергіевской и Тунгузской волостей; негидальцевъ, живущихъ въ Больше-Михайловской волости; чукчагировъ, живущихъ въ той же волости; якутовъ, живущихъ въ Больше-Михайловской, Сергіевской, и Нижне-Тамбовской волостяхъ, и тазовъ, живущихъ въ Маргаритовской и Кіевской волостяхъ.

Большинство ихъ живетъ осѣдло по р. Амуру и рѣкамъ, впадающимъ въ него, или въ глубинѣ тайги, или по побережью Охотскаго и Японскаго морей и Татарскаго пролива.

Такъ, въ раіонѣ Удскаго уѣзда по берегамъ рѣкъ Амура, Амгуни, Ухты, озеръ Кизи, Орелъ, Чля, Чукчагирскаго и по побережью Охотскаго моря и Татарскаго пролива находится 95 инородческихъ поселеній, въ коихъ проживаетъ 1052 семьи въ количествѣ 4850 душъ обоего пола (2660 м. п. и 2199 ж. п.) гилякъ, нонъ, негидальцевъ, чукчагировъ, тунгусовъ, якутовъ. Ноны представляютъ собою, вслѣдствіе смѣшенія, постепенный переходъ отъ племени гольдовъ, проживающихъ выше по Амуру, въ Хабаровскомъ уѣздѣ, къ племени гилякъ. Негидальцы, чукчагиры и тунгусы, живущіе въ бассейнѣ р. Амгуни, смѣшались между собою и только старики именуютъ себя негидальцами, чукчагирами и тунгусами, говорятъ они по тунгузски, языкомъ сроднымъ съ гольдскимъ. Проживая осѣдло, большинство изъ нихъ имѣютъ дома, лошадей и занимаются въ незначительномъ количествѣ огородничествомъ, главнымъ образомъ, посадкой картофеля. Всѣ ихъ стойбища существуютъ уже давно, нѣкоторыя изъ нихъ были даже до занятія Амура.

Въ раіонѣ Хабаровскаго уѣзда по берегамъ рѣкъ Амура, Горюна, Хунгари, Онюя, Кура, Урми, Тунгузски и Боленъ-Оджальскаго озера находится 97 инородческихъ поселеній, въ коихъ осѣдло проживаетъ 602 семьи въ количествѣ 4008 душъ обоего пола (2156 мужскаго пола и 1852 женскаго пола) гольдовъ и орочей. Кромѣ того, въ верховьяхъ рѣкъ Кура и Урми и на сѣверъ отъ Амура до предѣловъ Якутской области кочуетъ 55 семей тунгусовъ, въ количествѣ 290 душъ обоего пола (166 мужск. и 124 женск.). Гольды Николо-Александровской волости принадлежатъ къ родамъ (хала): Перменка, Юкомза,

Донка, Бельды, Удынка и Пасхаръ. Принимая во вниманіе, что для родовъ Юкомза, Донка и Удынка существуетъ особый самостоятельный путь въ буни (загробный міръ), совершаемый на оленяхъ въ отличіе отъ совершаемаго на собакахъ длиннаго и тяжелаго пути въ буни амурскихъ гольдовъ, и что члены указанныхъ трехъ родовъ доминируютъ по численности надъ членами прочихъ родовъ (хала) можно полагать, что всѣ эти гольды судь потомки тунгусовъ оленеводовъ съ верховьемъ рѣкъ Кура и Урми, образующихъ рѣку Тунгузку. Почти всѣ гольды крещены и на ряду съ гольдскими именами носятъ христіанскія, но этимъ и ограничивается ихъ связь съ христіанской религіей; въ дѣйствительности же они держатся наслѣдованнаго отъ глубокой древности шаманства. Имѣющіеся въ краѣ православные миссіонеры крайне рѣдко посѣщаютъ гольдскія стойбища и не пользуются у гольдовъ вліяніемъ. Также слабое вліяніе на гольдовъ оказали миссіонерскія школы, и бывшіе ихъ ученики отличаются отъ другихъ гольдовъ только умѣніемъ говорить по русски и писать (по русски-же) свое имя и фамилію. Въ зависимости отъ шаманства у гольдовъ совсѣмъ не имѣетъ примѣненія церковный обрядъ вѣнчанія, и гольды практикуютъ полигамію и заключеніе браковъ между дѣтьми. Гольды фактически въ отношеніи управленія и суда состоятъ на положеніи крестьянъ. Въ настоящее время въ каждомъ стойбищѣ есть староста и его кандидатъ, но обязанности ихъ исчерпываются назначеніемъ подводъ при проѣздѣ должностныхъ лицъ. Для удобства учета и собиранія всякихъ свѣдѣній, гольды распредѣлены по русскимъ волостямъ, а такъ какъ гражданскія столкновенія у нихъ начали проявлятся, главнымъ образомъ, съ русскими, то постепенно они были пріобщены къ волостнымъ судамъ, въ составѣ которыхъ есть теперь и судьи изъ ихъ среды. Есть только три стороны жизни, въ которой замѣтно сталкиваются интересы инородцевъ между собой, это право брачное, право наслѣдованія и право охоты. Рыбалки между гольдами распредѣлены администраціею и столкновеній не порождаютъ, а орочи въ рыболовствѣ ничѣмъ не стѣснены, такъ какъ ловятъ главнымъ образомъ, острогами по всей рѣкѣ, на которой живутъ. Тунгусы же рыбы не ловятъ.

Въ раіонѣ Иманскаго уѣзда по рѣкамъ Бикину и Иману и ихъ притокамъ въ 35 стойбищахъ проживаетъ 113 семей въ количествѣ 668 душъ обоего пола (381 мужск. и 287 женск.) гольдовъ и орочей. По внѣшнему виду гольда очень трудно отличить отъ китайца; для этого требуется нѣкоторый навыкъ. Гольды являются потомками тунгузскаго племени. Жить любятъ больше по берегамъ рѣкъ. Языкъ ихъ подходитъ къ китайскому. Религія шаманская. Грамоты у гольдовъ не существуетъ, поэтому никакихъ и ни о чемъ записей у нихъ нѣтъ. Между собой живутъ образцово дружно: вражды почти никогда не бываетъ. Вообще всѣ гольды нрава кроткаго. Вслѣдствіе отсутствія грамотности, у гольдовъ никакой регистратуры о рожденныхъ и умершихъ не ведется.

По образу жизни и по качеству промысла инородцы, проживающіе въ Введенской волости, должны быть отнесены, по мнѣнію Начальника уѣзда, къ разряду кочевыхъ, такъ какъ, хотя они и живутъ на постоянныхъ мѣстахъ и имѣютъ нѣкоторое количество запаханной земли, но главнымъ средствомъ существованія для нихъ служитъ охота на звѣря, распашку же земли производятъ преимущественно корейцы и китайцы. Съ такимъ мнѣніемъ, однако, нельзя согласиться, ибо имѣются налицо явные признаки осѣдлости. Что же касается инородцевъ Сысоевской волости и 4 семействъ въ количествѣ 19 душъ обоего пола Ивановской волости Никольско-Уссурійскаго уѣзда, то таковые, по мнѣнію Крестьянскаго Начальника Верхне-Уссурійскаго участка, должны быть причислены къ разряду осѣдлыхъ, такъ какъ имѣютъ болѣе или менѣе постоянное и многолѣтнее мѣстопребываніе. Нѣкоторые изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ, для чего имѣютъ, хотя и въ ограниченномъ количествѣ, потребный для этого скотъ, а остальные промышляютъ чуть ли не круглый годъ охотой на звѣря, которая главнымъ образомъ, и даетъ имъ средства къ существованію. Кромѣ охоты и рыбной ловли, другихъ заработковъ они не имѣютъ. Живутъ бѣдно въ глинобитныхъ фанзахъ китайскаго или корейскаго типа, но размѣрами поменьше.

Въ Ольгинскомъ уѣздѣ по рѣкамъ, впадающимъ въ Японское море, проживаетъ въ 12 стойбищахъ свыше 100 семействъ инородцевъ, въ количествѣ 429 душъ обоего пола,

орочей и тазовъ. Многіе изъ тазовъ посредствомъ вступленія въ бракъ смѣшались съ китайцами, такъ что нѣтъ возможности опредѣлить, кто изъ нихъ тазъ, кто китаецъ. Изъ этого количества 124 души тазовъ живутъ преимущественно осѣдло, среди китайцевъ, арендующихъ земли у переселенцевъ, остальные же 305 душъ—бродячіе орочи. Съ появленіемъ въ уѣздѣ переселенцевъ, орочи и тазы свободно проживавшіе вблизи устьевъ рѣкъ, должны были бросить свои насиженныя мѣста и уйти въ глубь тайги, что не мало отозвалось у нихъ на уменьшеніи рыбной ловли и охоты.

Главнымъ занятіемъ осѣдлаго инородческаго населенія служитъ рыбная ловля и охота на звѣря, а бродячаго—оленеводство и охота. Рыбная ловля, служившая въ прежнее время только продуктомъ личнаго потребленія инородцевъ, за послѣдніе годы принимаетъ промысловый характеръ. Во время хода кэты, инородцы заготовляютъ рыбные припасы на весь годъ въ формѣ юколы (вяленой рыбы) и въ видѣ кости для собакъ. Охота на звѣря изюбря, лося, кабана, соболя, медвѣдя, лисицу, бѣлку и др. составляетъ главный источникъ денежнаго хозяйства. Наиболѣе выгодной и доходной является охота на соболя, но съ ростомъ въ краѣ русскаго населенія уменьшаются соболиныя охотничьи площади и сократилось число добываемаго соболя. Собачье хозяйство, подорванное немного въ 1908 г., теперь опять возстановилось: въ среднемъ на хозяйство имѣется до 9-ти собакъ, что вполнѣ достаточно для передвиженія. Коневодство только въ зачаточномъ состояніи и то у гольдовъ, ближайшихъ къ Хабаровску. Скотоводства совсѣмъ нѣтъ. Полеводства нѣтъ, а огородничество въ незначительномъ размѣрѣ только въ 5-ти стойбищахъ. Въ послѣдніе два года, послѣ запрета корейцамъ арендовать казенныя земли, въ нѣкоторыхъ стойбищахъ поселилось по одному-два корейца и разработали огороды: гольды охотно покупаютъ у нихъ овощи, но сами пока не обнаруживаютъ склонности къ огородничеству. Въ послѣднее время гольды возбудили ходатайство о надѣленіи ихъ землею для занятія сельскимъ хозяйствомъ.

Въ стойбищахъ Туйди, Адаякса, Кункура и Алянъ большинство гольдовъ живетъ въ бревенчатыхъ избахъ русскаго

типа, преимущественно крытыхъ желѣзомъ; у большинства изъ нихъ имѣются швейныя машины, а у нѣкотовыхъ самовары и европейская мебель—столы и вѣнскіе стулья. Во всѣхъ 5 стойбищахъ насчитывается 22 лошади, но онѣ содержатся не въ качествѣ необходимой рабочей силы, а какъ предметъ роскоши и идутъ въ запряжку только въ зимнее время и то для поѣздки гольда въ гости къ сосѣдямъ или даже для прогулки. Наличіе у гольдовъ лошадей, швейныхъ машинъ и крытой постройки желѣзомъ говоритъ, какъ бы, за нѣкоторое ихъ экономическое благосостояніе, въ дѣйствительности же экономически сильными могутъ быть признаны только немногія семьи, преимущественно, занимающіяся торговлей и въ ней имѣющія наиболѣе устойчивый финансовый источникъ. Большинство же гольдовъ принадлежитъ къ бѣднякамъ, при первомъ неуловѣ рыбы и неудачной охотѣ на звѣря испытывающимъ голодъ и экономически закабаляющимся китайцамъ, скупщикамъ мѣховъ. Главнымъ занятіемъ инородцевъ живущихъ въ глубинѣ тайги служитъ охота.

Мѣры къ перечисленію инородцевъ Приморской области изъ разряда кочевыхъ въ разрядъ осѣдлыхъ.

Такимъ образомъ большинство инородцевъ Приморской области, числящихся кочевыми, ведетъ осѣдлый образъ жизни и даже фактически имѣетъ общественное управленіе, хотя довольно примитивное, но одинаковое съ крестьянами.

По указаніямъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, такіе инородцы должны быть перечислены административнымъ порядкомъ въ разрядъ осѣдлыхъ съ устройствомъ ихъ общественнаго управленія и суда на началахъ, одинаковыхъ съ мѣстнымъ крестьянскихъ общественнымъ управленіемъ и судомъ. Между тѣмъ, мѣстная высшая администрація, признавъ, что перечисленіе инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ равносильно переходу ихъ въ крестьянское сословіе, сдѣлало распоряженіе объ отобраніи отъ нихъ предварительно приговоровъ о желаніи перечислиться въ крестьяне.

Такое требованіе представляется неправильнымъ. Для перечисленія инородцевъ изъ одного разряда въ другой требуется только наличность признаковъ, характеризующихъ тотъ разрядъ, въ который должны быть перечислены инородцы. Хотя съ перечисленіемъ кочевыхъ инородцевъ въ разрядъ осѣдлыхъ ихъ общественное устройство организуется на одинако-

выхъ началахъ съ мѣстнымъ устройствомъ крестьянскаго населенія, но это не равносильно перечисленію инородцевъ въ крестьянское сословіе, для котораго требуется ихъ согласіе. При такомъ толкованіи нельзя было бы произвести преобразованіе общественнаго управленія и суда у многихъ инородцевъ Западной Сибири, такъ какъ ни татары, ни бухарцы, считающіе себя почетными, никогда не дали бы согласія на перечисленіе ихъ въ крестьяне. Между тѣмъ, какъ извѣстно, во всей Сибири нынѣ идетъ преобразованіе общественнаго управленія и суда у инородцевъ, помимо ихъ желанія. Въ Приморской области такое требованіе не встрѣтило препятствій, такъ какъ туземные инородцы соглашаются на составленіе приговора о переходѣ въ крестьянское сословіе. Но, благодаря этой ненужной формальности, дѣло устройства ихъ общественнаго управленія и суда затянулось, тогда какъ въ упорядоченіи этого дѣла назрѣла потребность; нынѣ необходимо только санкціонировать существующее положеніе вещей и сравнять осѣдло живущихъ инородцевъ въ правахъ и обязанностяхъ съ остальнымъ сельскимъ населеніемъ. Это послужитъ первой ступенью къ дальнѣйшему пріобщенію туземныхъ инородцевъ къ общему земско-хозяйственному быту, отъ котораго теперь они стоятъ далеко.[1])

Общіе выводы о гражданскомъ управленіи.

Подводя итогъ всему сказанному о гражданскомъ управленіи Амурской и Приморской областей, я полагалъ бы придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Необходимо увеличить кредитъ по земской смѣтѣ на дѣлопроизводство по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ въ Амурской области и назначить таковой въ Приморской.

2) Необходимо увеличить кредиты по земскимъ смѣтамъ обѣихъ областей на содержаніе Статистическихъ Комитетовъ и усилить ихъ дополнительнымъ отпускомъ изъ средствъ Государственнаго Казначейства, въ видахъ лучшей освѣдомленности о краѣ для нуждъ колонизаціи, повысивъ и окладъ содержанія Секретаря Статистическаго Комитета, чтобы сдѣлать эту

---

[1]) О нѣкоторыхъ нуждахъ инородцевъ Удскаго уѣзда см. отчетъ Ст. Сов. Романова (Труды Экспедиціи—Выпускъ X).

должность самостоятельной, несоединяемой съ другими, и привлечь на нее болѣе свѣдущихъ въ дѣлѣ лицъ.

3) Необходимо увеличить земскіе кредиты по обѣимъ областямъ на устройство и содержаніе арестантскихъ помѣщеній при становыхъ квартирахъ, такъ какъ ассигнуемыхъ 72 р. въ годъ на каждое изъ нихъ совершенно недостаточно и не достигаетъ цѣли.

4) Желательно распространеніе закона 1 іюня 1895 года о прекращеніи отпуска изъ земскихъ средствъ пособій Государственному Казначейству на содержаніе крестьянскихъ учрежденій.

5) Необходимо увеличеніе штатовъ и окладовъ содержанія крестьянскихъ учрежденій обѣихъ областей съ возложеніемъ на Крестьянскихъ Начальниковъ функцій по общественному управленію и суду во всѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ и съ оставленіемъ на обязанности Переселенческихъ Чиновниковъ только дѣла водворенія и хозяйственнаго устройства переселенцевъ, а, въ видѣ исключенія, временно и общественнаго управленія въ такихъ раіонахъ области, гдѣ нѣтъ пока старожильческихъ селеній. Въ Амурской области представлялось бы цѣлесообразнымъ: образовать 11 крестьянскихъ участковъ съ оставленіемъ завѣдыванія тремя изъ нихъ (Черняево-Зейскимъ, Кухтеринскимъ и Селемджинскимъ) на обязанности Переселенческихъ Чиновниковъ, на правахъ Крестьянскихъ Начальниковъ до 1 января 1915 года; увеличить число должностей Крестьянскихъ Начальниковъ въ области на 7, съ учрежденіемъ трехъ изъ нихъ съ 1 января 1915 года, а остальныхъ четырехъ немедленно по изданіи соотвѣтственнаго закона; въ связи съ этимъ образовать новый Уѣздный Съѣздъ Селемджинскій и вторую должность Непремѣннаго Члена Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а также увеличить число Кандидатовъ на должность Крестьянскаго Начальника до 3 и составъ канцеляріи Областного Присутствія и Уѣздныхъ Съѣздовъ по предположеніямъ, высказаннымъ въ журналѣ Областного Присутствія. Въ Приморской области представлялось бы цѣлесообразнымъ: образовать въ Иманскомъ и Ольгинскомъ уѣздахъ по 3 крестьянскихъ участка съ двумя отдѣльными Уѣздными Съѣздами и съ

включеніемъ въ составъ Ольгинскаго Съѣзда Посьетскаго крестьянскаго участка изъ Никольскъ-Уссурійскаго Уѣзднаго Съѣзда; въ Никольскъ-Уссурійскомъ уѣздѣ образовать 6 крестьянскихъ участковъ, въ Хабаровскомъ 3, а въ Удскомъ оставить нынѣ существующій одинъ крестьянскій участокъ; такимъ образомъ необходимо увеличить число должностей Крестьянскихъ Начальниковъ всего на 6 и учредить 2 новыхъ Уѣздныхъ Съѣзда, а въ связи съ этимъ вторую должность Непремѣннаго Члена Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и увеличить число Кандидатовъ на должность Крестьянскаго Начальника до 5 и составъ канцеляріи Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія и Уѣздныхъ Съѣздовъ по предположеніямъ, высказаннымъ въ журналѣ Областного Присутствія. Обязанности по водворенію и устройству переселенцевъ въ старожильческихъ селеніяхъ могли бы быть возложены въ обѣихъ областяхъ на Крестьянскихъ Начальниковъ.

6) Необходимо раздѣленіе громаднѣйшихъ волостей въ обѣихъ областяхъ и образованіе волостей изъ тѣхъ новыхъ заселяемыхъ переселенческихъ поселковъ, которые составляютъ собой отдѣльную группу и не могутъ въ отдѣльности каждый быть присоединенными къ разнымъ смежнымъ волостямъ, безъ ущерба для общаго дѣла, какъ, напримѣръ, поселки Черняево-Зейскаго, Кухтерпнскаго и Селемджинскаго переселенческихъ подраіоновъ; расходы по содержанію волостного правленія въ волостяхъ, состоящихъ изъ переселенческихъ поселковъ, должны быть приняты въ первыя 5 лѣтъ на средства казны въ полномъ размѣрѣ, а въ слѣдующіе 5 лѣтъ въ половинномъ, съ отнесеніемъ этого расхода на кредитъ на общеполезныя надобности, въ видѣ безвозвратнаго пособія.

7) Необходимо воспособленіе отъ казны волостнымъ правленіямъ старожильческихъ волостей на расходы по управленію переселенческими поселками, входящими въ составъ волости, съ освобожденіемъ переселенцевъ отъ платежа волостныхъ сборовъ и несенія волостныхъ натуральныхъ повинностей въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ, а для таежныхъ раіоновъ еще въ половинномъ размѣрѣ въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ;

несеніе сельскихъ повинностей должно остаться на обязанности самихъ переселенческихъ обществъ; расходы по освобожденію переселенцевъ отъ волостныхъ сборовъ и волостныхъ натуральныхъ повинностей должны быть приняты на счетъ казны.

8) Цѣлесообразно обратить волостныхъ должностныхъ лицъ и сельскихъ старостъ въ переселенческихъ поселкахъ (до образованія сельскаго общества и такъ называемыхъ „старшихъ“ въ поселкахъ) въ низшихъ агентовъ Переселенческой организаціи, уплачивая имъ особое изъ казны вознагражденіе за труды по содѣйствію Переселенческой организаціи въ дѣлѣ водворенія и устройства переселенцевъ; существующая нынѣ безплатная работа этихъ лицъ по дѣламъ, касающимся колонизаціи края, не можетъ обезпечивать успѣха интересовъ послѣдней.

9) Необходимо при волостныхъ правленіяхъ организовать операціи Государственной Сберегателной Кассы, чтобы переселенцы, сдавшіе на храненіе на родинѣ деньги въ кассу, могли бы ихъ получать на мѣстѣ водворенія въ волостномъ правленіи, а не въ городахъ, что для нихъ теперь сопряжено съ большими затратами на поѣздку, подчасъ далекую и трудную. Такія операціи существуютъ при волостныхъ правленіяхъ Восточной и Западной Сибири, вмѣстѣ съ почтовыми операціями.

10) Желательно было бы, чтобы крестьянскія общества сдавали деньги, выручаемыя отъ общественныхъ доходныхъ статей, въ частности отъ виноторговли, для образованія мірского капитала, въ Государственную Сберегательную Кассу и расходовали ихъ по приговорамъ. Нынѣ эти деньги часто хранятся на рукахъ у довѣренныхъ и расходуются на текущія нужды.

11) Крайній недостатокъ уѣздной полиціи въ обѣихъ областяхъ настоятельно вызываетъ необходимость неотложнаго увеличенія ея штатовъ и скорѣйшаго введенія въ краѣ полицейской стражи; ходатайство Амурской областной администраціи объ образованіи Зейскаго и Селемджинскаго уѣздовъ и въ связи съ этимъ объ учрежденіи новыхъ полицейскихъ должностей и уѣздныхъ полицейскихъ управленій представляется вполнѣ справедливымъ и непреувеличеннымъ; заключеніе же

б. Генералъ-Губернатора о возможности сокращенія числа становъ въ Амурскомъ уѣздѣ, въ виду образованія новыхъ двухъ уѣздовъ,—не соотвѣтствовало бы дѣйствительному положенію вещей: за проектируемымъ сокращеніемъ, размѣры становъ Амурскаго уѣзда въ сравненіи съ размѣрами ихъ въ моментъ первоначальнаго образованія уѣзда, увеличились бы, что, очевидно, съ увеличеніемъ нынѣ населенія недопустимо; выдѣленіе изъ Амурскаго уѣзда Зейскаго и Селемджинскаго уѣздовъ освободитъ Амурскій уѣздъ больше всего отъ тѣхъ дальнихъ придатковъ, которые образовались недавно, вслѣдствіе образованія новыхъ переселенческихъ поселковъ; это обстоятельство только урегулируетъ работу полиціи, но не можетъ служить основаніемъ къ сокращенію числа становъ. Приморская область, въ которой недавно образованы новые уѣзды, нуждается все-таки въ увеличеніи становъ въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ; дѣйствующіе въ нихъ штаты полиціи устарѣли и не соотвѣтствуютъ теперешнему положенію этихъ уѣздовъ. Какъ въ Амурской, такъ и въ Приморской областяхъ необходимо пересмотрѣть старые штаты полиціи и повысить оклады ихъ содержанія и канцелярій, соотвѣтственно нынѣшнимъ условіямъ жизни, какъ это уже сдѣлано въ отношеніи городской полиціи.

12) Необходимо изъять изъ вѣдѣнія Войскового Правленія и станичныхъ правленій Амурскаго казачьяго войска крестьянскія селенія Воскресенское, Ново-Воскресенское, Саскаль, Петропавловское и Благословенное (корейское) и подчинить ихъ въ полицейскомъ отношеніи общей полиціи, а въ отношеніи общественнаго управленія и суда крестьянскимъ учрежденіямъ Амурской области, образовавъ въ этихъ селеніяхъ общественное управленіе и судъ примѣнительно къ Закавказскому Положенію, на основаніи 473 ст. Общ. Пол. о крест., и выдѣливъ ихъ земельные надѣлы изъ территоріи казачьихъ земель, въ порядкѣ землеустройства.

13) Въ интересахъ колонизаціи края и цѣлесообразнаго использованія его богатствъ для планомѣрнаго заселенія отдѣльныхъ мѣстъ, необходимо выдѣлить Николаевскій переселенческій подраіонъ въ особый самостоятельный переселенческій раіонъ, изъявъ его изъ вѣдѣнія Завѣдывающаго пере-

селенческимъ дѣломъ въ Приморской области, для котораго неосуществимо фактическое руководительство дѣломъ колонизаціи далекаго и обширнаго Николаевскаго подраіона, отличнаго по своимъ особенностямъ отъ другихъ подраіоновъ области.

14) Ненормальное положеніе гражданскаго управленія Амурской области, вызвавшее фактическое превращеніе Канцеляріи Военнаго Губернатора изъ исполнительнаго въ распорядительный органъ и создавшее непредусмотрѣнныя для этой области коллегіальныя учрежденія, въ формѣ Совѣщаній для обсужденія дѣлъ, подлежащихъ по закону единоличной власти Военнаго Губернатора Амурской области, выдвинуло давно вопросъ о реформѣ этого управленія, посредствомъ замѣны Канцеляріи Военнаго Губернатора Областнымъ Правленіемъ. Ходатайство объ этомъ возбуждено, и оно подлежало бы скорѣйшему удовлетворенію. Въ Приморской области Областное Правленіе существуетъ, но судя по перечню дѣлъ, распредѣленныхъ между отдѣленіями, и по принятію имъ на себя неприсвоенныхъ функцій по водворенію переселенцевъ, вмѣсто формальнаго перечисленія ихъ изъ одного общества въ другое (эти обязанности Казенной Палаты, за отсутствіемъ ея во Владивостокѣ, исполняются Областнымъ Правленіемъ), нужно придти къ заключенію о полезности ревизіи для выясненія необходимыхъ мѣропріятій по урегулированію дѣятельности Приморскаго Областного Правленія. Такія ревизіи были бы желательны въ отношеніи всѣхъ административныхъ учрежденій въ краѣ, какъ областныхъ, такъ и уѣздныхъ. Затруднительность совмѣщенія въ одномъ лицѣ военной и гражданской власти, требующихъ особо напряженной работы для устройства дальневосточной окраины, позволяли бы считать своевременнымъ замѣну Военныхъ Губернаторовъ гражданскими, съ отдѣленіемъ военной отъ гражданской власти.

15) Искусственность обособленія административно-хозяйственнаго гражданскаго управленія казачьихъ селеній препятствуетъ планомѣрности всего гражданскаго управленія въ краѣ и тормозитъ урегулированіе въ немъ земскаго хозяйства. Ни территоріальными, ни экономическими, ни какими-либо другими условіями указанная обособленность не оправдывается.

Казачьи селенія въ краѣ составляютъ такія же сельскія общества, какъ и крестьянскія, и между тѣми и другими существуетъ территоріально-хозяйственная связь. Внутреннее общественное управленіе казачьихъ селеній ничѣмъ почти по существу не отличается отъ общественнаго управленія въ крестьянскихъ селеніяхъ. Но въ отношеніи надзора надо отмѣтить, что такового на мѣстахъ за общественнымъ управленіемъ казачьихъ селеній нѣтъ, такъ какъ таковой принадлежитъ только Войсковымъ Правленіямъ: Участковые Начальники исполняютъ на мѣстахъ только функціи полиціи, на правахъ Становыхъ Приставовъ. Общественныя нужды казачьяго населенія удовлетворяются имъ самимъ большею частью на счетъ общественныхъ доходныхъ статей. Въ Амурской области казачье населеніе получаетъ крайне ничтожное воспособленіе на удовлетвореніе нуждъ земскаго характера отъ Войскового Правленія; послѣднее, въ погонѣ за увеличеніемъ войсковыхъ доходовъ, не останавливается передъ изъятіемъ общественныхъ доходныхъ статей въ пользу войсковыхъ суммъ. Не смотря даже на это, оно не покрываетъ своихъ расходовъ доходами, и войсковой капиталъ таетъ, чего при производимыхъ имъ лѣсныхъ операціяхъ для строящейся Амурской желѣзной дороги не должно бы имѣть мѣста. Доходъ отъ земель и лѣсовъ почти весь уходитъ на расходы по эксплоатаціи ихъ. Заботы Войскового Правленія Амурскаго войска о казачьемъ населеніи носятъ отрицательный характеръ и вызываютъ неудовольствіе послѣдняго, какъ видно изъ приведенныхъ мною примѣровъ. Бездоходность хозяйственнаго управленія войсковымъ имуществомъ со стороны Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска, даже при наличности лѣсныхъ операцій для строящейся Амурской желѣзной дороги, вызывала бы желательность и своевременность ревизіи его черезъ Коммисію изъ представителей разныхъ вѣдомствъ. Существенной мѣрой для упорядоченія административно-хозяйственнаго управленія въ краѣ являлось бы объединеніе такого управленія въ каждой области въ отношеніи крестьянскихъ и казачьихъ селеній. Воинское дѣло казачьяго населенія должно быть отдѣлено отъ дѣла административно-хозяйственнаго управленія въ казачьихъ селеніяхъ и оставлено въ

вѣдѣніи Войсковыхъ Правленій, точно также, какъ воинское дѣло крестьянскаго населенія ведется особо Присутствіями по воинской повинности. Все же завѣдываніе общественнымъ и хозяйственнымъ (земскимъ) управленіемъ казачьихъ селеній должно быть передано въ общія въ каждой области гражданскія учрежденія, уѣздныя и областныя. Войсковой капиталъ въ части, составляющей спеціальные источники для удовлетворенія хозяйственныхъ нуждъ казачьихъ селеній, долженъ быть переданъ въ земскую кассу соотвѣтственной области подъ наименованіемъ запаснаго казачьяго капитала; въ части же, составляющей источникъ для удовлетворенія воинской повинности казаковъ, долженъ остаться въ вѣдѣніи Войсковыхъ Правленій. Земельный Войсковой фондъ долженъ перейти въ общій государственный земельный фондъ, изъ котораго, въ порядкѣ землеустройства, должны быть отведены казачьему населенію надѣлы въ размѣрахъ, установленныхъ для него по закону.

16) Туземные инородцы, проживающіе въ Амурской области на, причисленіи въ ней не состоятъ. Они ведутъ болѣе бродячій, чѣмъ даже кочевой образъ жизни въ далекихъ мѣстахъ тайги. Общественное управленіе у нихъ основано на родовомъ началѣ и носитъ весьма примитивный характеръ. Надзора за ихъ общественнымъ управленіемъ нѣтъ, и Амурская администрація не проявила никакихъ заботъ о нихъ. Они не чувствуютъ ничего близкаго и общаго къ мѣстному русскому населенію и Россіи, тяготѣя болѣе къ Китаю. Сношенія ихъ съ русскими носятъ исключительно внѣшній характеръ и ограничиваются куплей-продажей. Въ Приморской области живетъ около 10 тысячъ инородцевъ разныхъ племенъ. Большинство изъ нихъ ведетъ осѣдлый образъ жизни, имѣетъ общественное управленіе и судъ фактически одинаковые съ крестьянскими, входя своими селеніями въ составъ русскихъ волостей. Нынѣ идетъ перечисленіе ихъ изъ кочевыхъ въ разрядъ осѣдлыхъ, т. е. санкціонируется только дѣйствительное ихъ положеніе. Съ перечисленіемъ ихъ въ осѣдлые, ихъ теперешнее общественное управленіе и судъ получаютъ только юридическую форму, такъ какъ и теперь,

какъ сказано выше, уже существуетъ фактически у нихъ то общественное управленіе и судъ, какіе должны быть введены.

Раздѣлъ 8.

Воинская повинность крестьянскаго населенія. Земскіе кредиты на воинскую повинность.

По смѣтѣ земскихъ повинностей Амурской и Приморской областей впервые на трехлѣтіе 1909—1911 г.г. значится кредитъ на воинскую повинность, въ размѣрѣ 600 руб. для Амурской и 2400 руб. для Приморской области въ годъ.

Внесеніе этого кредита вызвано было слѣдующими обстоятельствами.

Въ 1904 году по распоряженію Намѣстника ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на Дальнемъ Востокѣ образованы были Временныя по воинской повинности Присутствія: Приморское Областное—при Областномъ Правленіи и Уѣздныя въ уѣздахъ Южно-Уссурійскомъ, Хабаровскомъ и Удскомъ—при Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, Амурское Областное при Канцеляріи Военнаго Губернатора и Уѣздное при Амурскомъ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи. При образованіи такимъ порядкомъ Временныхъ Воинскихъ Присутствій никакихъ денежныхъ отпусковъ на содержаніе ихъ и на дѣлопроизводство назначено не было. По окончаніи войны, вслѣдствіе того, что переселенцы, прибывающіе и водворяющіеся въ области въ призывномъ возрастѣ, пользовались по выполненію воинской повинности льготою въ теченіе трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія, явилась необходимость призывать такихъ переселенцевъ по окончаніи льготныхъ сроковъ къ выполненію воинской повинности; въ силу этого временно учрежденныя Воинскія Присутствія продолжали функціонировать. Независимо отъ сего, на основаніи ст. 4 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 7 іюня 1904 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка разрѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, касающихся воинской повинности, на Воинскія Присутствія легла обязанность освидѣтельствованія и принятія на службу всѣхъ тѣхъ лицъ изъ другихъ губерній, которыя подлежатъ призыву, но за дальностью разстоянія не могутъ явиться въ

свой призывной участокъ. Такимъ образомъ на Временныя по воинской повинности Присутствія легли обязанности—вести учетъ переселенцамъ для призыва ихъ на службу и удовлетворять ходатайства лицъ другихъ губерній по освидѣтельствованію и пріему на службу. Это создало значительную канцелярскую работу тѣмъ болѣе, что о каждомъ лицѣ подлежащемъ освидѣтельствованію приходилось вести переписку съ тѣми Присутствіями, гдѣ таковыя лица были записаны.

Въ виду такого положенія мѣстнымъ начальствомъ признано было необходимымъ внести въ смѣту кредитъ на содержаніе Временныхъ по воинской повинности Присутствій.

Было предположено внести кредитъ на содержаніе Областныхъ и Уѣздныхъ по воинской повинности Присутствій. Совѣщаніемъ представителей вѣдомствъ, на основаніи 36 ст. Уст. о земск. повин. и 188 ст. Уст. о воин. повин., было признано, что расходованіе земскихъ суммъ допускается только на дѣлопроизводство Уѣздныхъ по воинской повинности Присутствій. Такимъ образомъ испрашиваемый кредитъ былъ сокращенъ до указанныхъ мною выше размѣровъ.

Данныя призыва крестьянскаго населенія къ воинской повинности.

Съ изданіемъ закона 18 марта 1909 года о привлеченіи населенія Амурской и Приморской областей къ отбыванію воинской повинности и затѣмъ закона 25 декабря 1909 года о привлеченіи десяти возрастовъ населенія областей въ учебные сборы, какъ ратниковъ ополченія, условія работы Уѣздныхъ по воинской повинности Присутствій измѣнились.

Въ настоящее время, переселенцы, причисляющіеся къ мѣщанскимъ обществамъ, пользуются льготой трехлѣтней отсрочки для имѣющихъ при водвореніи болѣе 18 лѣтъ.

Остальные переселенцы, имѣющіе при водвореніи болѣе 15 лѣтъ, пользуются правомъ отсрочки отбыванія воинской повинности на 6 лѣтъ.

Установленныя для переселенцевъ льготы по отбыванію воинской повинности не распространяются на лицъ, переселившихся безъ проходныхъ свидѣтельствъ.

Изъ отчетовъ по призыву къ исполненію воинской повинности населенія Амурской и Приморской областей за 1909 годъ видно слѣдующее.

По Амурской области: по разверсткѣ назначено было къ пріему на службу 407 человѣкъ; внесенныхъ въ призывные списки оказалось 984 человѣка; имѣющихъ право на льготу по семейному положенію I разряда 152, II разряда 155 и III разряда 1 человѣкъ; подлежащихъ отсрочкѣ: для окончанія образованія 10 человѣкъ и вслѣдствіе нахожденія подъ судомъ и слѣдствіемъ 4 человѣка, а всего 14 человѣкъ; всего подвергалось освидѣтельствованію 492 человѣка; признано совсѣмъ неспособными къ военной службѣ 46 человѣкъ; подлежащими отсрочкѣ по невозмужалости 18 человѣкъ; отправлено на испытаніе 20 человѣкъ; признано годными къ строевой военной службѣ 402 человѣка и къ нестроевой 5; изъ льготныхъ принятъ 1, пользовавшійся льготой II разряда; сельскихъ обывателей принято 343, городскихъ 64; изъ прочихъ призывавшихся зачислено въ ополченіе I разряда 218 и II разряда 152 человѣка.

По Приморской области: по разверсткѣ назначено было къ пріему на службу 705 человѣкъ; внесенныхъ въ призывные списки оказалось 1884 человѣка; имѣющихъ право на льготу по семейному положенію I разряда 343, II разряда 300 и III разряда 7 человѣкъ; подлежащихъ отсрочкѣ до окончанія образованія 12 и вслѣдствіе нахожденія подъ судомъ и слѣдствіемъ 1; всего подвергалось освидѣтельствованію 1069 человѣкъ; признано совсѣмъ неспособными къ военной службѣ 162 человѣка; подлежащими отсрочкѣ по невозмужалости и болѣзнямъ 127 человѣкъ; отправлено на испытаніе 30 человѣкъ; признано годными къ строевой военной службѣ 675 и къ нестроевой 10 человѣкъ; осталось въ недоборѣ 20 человѣкъ; льготныхъ принято II разряда 11 человѣкъ; сельскихъ обывателей принято 537, городскихъ 148 человѣкъ; изъ прочихъ призывавшихся зачислено въ ополченіе I разряда 335 и II разряда 15 человѣкъ.

Въ Амурской области призывъ производится въ трехъ пунктахъ. Въ Приморской области: въ Хабаровскомъ уѣздѣ 3 призывныхъ участка, въ Удскомъ 2; что же касается остальныхъ 3-хъ уѣздовъ, то для нихъ дѣйствуетъ одно Южно-Уссурійское Уѣздное по воинской повинности Присутствіе съ 5-ю призывными участками.

Въ Хабаровскомъ и Удскомъ уѣздахъ Приморской области по нѣкоторымъ призывнымъ участкамъ пріемъ крайне ничтоженъ. Такъ, въ Удскомъ уѣздѣ во второмъ призывномъ участкѣ въ селеніи Больше-Михайловскомъ (150 верстъ отъ Николаевска), въ призывъ 1909 года по расписанію было принято 8 человѣкъ изъ 27, а въ 1910 подлежало пріему 5 человѣкъ изъ 13. Между тѣмъ расходъ на выѣздъ членовъ Присутствія и Врачей достигалъ въ 1909 году 208 р. 37 к. и на канцелярскіе расходы израсходовано 30 р. Казалось бы, временно, впредь до увеличенія числа призываемыхъ, необходимо было бы такіе участки присоединить къ городскому, во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, но съ выдачей путевыхъ пособій являющимся въ другой участокъ призываемымъ лицамъ.

Необходимо было бы также учредить въ каждомъ изъ уѣздовъ Приморской области отдѣльное Уѣздное по воинской повинности Присутствіе: существованіе таковаго одного для трехъ уѣздовъ обременительно для работы уѣздной полиціи Никольско-Уссурійскаго уѣзда и неудобно, вызывая громадные разъѣзды чиновъ этой полиціи по другимъ уѣздамъ.

Работы по Воинскому Присутствію, очень много и необходимо было бы назначить большій кредитъ на дѣлопроизводство по дѣламъ о воинской повинности.

Изъ числа внесенныхъ въ призывные списки родившихся въ 1878 и 1879 г.г. весенніе учебные сборы въ Амурской области относили 576 человѣкъ. Всего же значится внесенными въ списки 6266 лицъ, подлежащихъ явкѣ въ учебные сборы въ Амурской области въ теченіе 1910, 1911 и 1912 г.г.

Мѣста и время производства учебныхъ сборовъ назначаются Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ и Командующими войсками Приамурскаго военнаго округа въ предѣлахъ послѣдняго, сообразно съ мѣстными условіями быта населенія и времени занятій послѣдняго полевыми работами. Въ случаѣ надобности, онъ можетъ отмѣнять назначенные уже сборы, опредѣляя для ихъ производства иное время, а при необходимости и другія мѣста. Въ учебные сборы призываются одинъ разъ на шестинедѣльный срокъ. По причинамъ, заслуживающимъ уваженія, Приамурскій Генералъ-Губернаторъ

можетъ давать лицамъ, подлежащимъ призыву въ учебный сборъ, отсрочки, но съ обязательствомъ отбыть таковой въ слѣдующій затѣмъ годъ.

Въ 1910 году время производства учебныхъ сборовъ было назначено весной для обѣихъ областей съ 1 іюня по 15 іюля, а осенью для Амурской области съ 1 сентября по 15 октября, а для Приморской съ 15 сентября по 1 ноября. Эти сроки не согласованы съ мѣстными условіями и занятіями населенія. Въ іюнѣ и въ іюлѣ обыкновенно бываетъ усиленное сѣнокошеніе. Между тѣмъ ратники ополченія должны терять эти два мѣсяца на учебные сборы и поѣздку на пунктъ и обратно, иногда на большомъ разстояніи и по затруднительнымъ путямъ сообщенія. Въ Амурской области назначены были три пункта сборовъ: г. Благовѣщенскъ и селенія Александровское и Михайловское. Въ Приморской области были назначены пункты въ городахъ и только одинъ въ селеніи Спасскомъ, что вызвало большое затрудненіе для ратниковъ ополченія. Въ сентябрѣ идетъ разгаръ полевыхъ работъ. Я видѣлъ не убранныя поля еще и въ октябрѣ мѣсяцѣ въ Никольско-Уссурійскомъ уѣздѣ. Въ самомъ тяжеломъ положеніи, вслѣдствіе назначенія указанныхъ сроковъ для учебныхъ сборовъ, очутилось сельское населеніе Хабаровскаго и Удскаго уѣздовъ, живущее по Амуру и промышляющее рыболовствомъ. Подчасъ единственные въ семьѣ работники должны были отправляться въ учебный сборъ въ Хабаровскъ во время лѣтняго и осенняго хода рыбы. Между тѣмъ наряду съ этимъ б. Генералъ-Губернаторъ воспретилъ этому населенію нанимать рабочихъ для рыбнаго промысла, допустивъ только исключеніе найма одного рабочаго для семьи, неимѣющей ни одного трудоспособнаго члена. Полученіе разрѣшенія на наемъ рабочаго даже такой семьѣ обставлено было большими затрудненіями, а семьѣ, которая лишалась послѣдняго рабочаго съ уходомъ его въ учебный сборъ, разрѣшенія на наемъ рабочаго не давалось. Въ результатѣ, семьи ратниковъ ополченія, живущія по Амуру, внизъ отъ Хабаровска, должны были остаться на цѣлый годъ безъ средствъ къ существованію. Разъ допущено заселеніе крестьянскимъ населеніемъ такихъ мѣстъ, въ которыхъ главнымъ промысломъ является рыбо-

ловство, а земледѣліе по мѣстнымъ условіямъ не прививается, то лишеніе этого населенія возможности заниматься рыболовствомъ является дѣяніемъ недопустимымъ. Нельзя покровительствовать развитію крупной рыбопромышленности на счетъ насущнаго хлѣба крестьянскаго населенія, законно живущаго въ раіонѣ, исключительно рыболовномъ. Коснувшись этого вопроса, въ виду особой связи его съ назначеніемъ времени производства учебныхъ сборовъ, я долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ оговориться, что затронутый мною вопросъ, какъ не входящій въ задачи настоящаго отчета, не можетъ быть достаточно освѣщенъ въ немъ и требуетъ особаго обстоятельно разработаннаго доклада, въ виду своей особой важности и сложности, а также въ виду незаконности нѣкоторыхъ положеній въ изданныхъ б. Генералъ-Губернаторомъ по этому предмету правилахъ. Важность и сложность его заключаются въ урегулированіи взаимныхъ интересовъ крупной и мелкой рыбопромышленности и въ упорядоченіи способовъ самаго рыболовства, обезпечивающихъ рыбопромышленность на будущее время въ низовьяхъ Амура. Незаконность изданныхъ правилъ для производства рыбнаго промысла въ низовьяхъ Амура, независимо существа ихъ, заключается, по моему мнѣнію, въ наложеніи взысканій въ административномъ порядкѣ и назначеніи произвольныхъ размѣровъ этихъ взысканій. [1])

Обращаясь къ вопросу о назначеніи времени и мѣстъ учебныхъ сборовъ, я полагалъ бы, что при отдѣленіи въ Приамурскомъ краѣ власти гражданской отъ военной означенный вопросъ долженъ бы разрѣшаться по обоюдному соглашенію Генералъ-Губернатора и Командующаго войсками округа.

Въ частности, относительно мѣстъ производства сборовъ, желательно было бы, чтобы они назначались не только въ городахъ, но и въ другихъ центральныхъ пунктахъ, дабы ратники ополченія не затрачивали много времени и денегъ на далекія и сопряженныя съ трудностями передвиженія поѣздки въ городъ.

Мѣропріятія по отбыванію населеніемъ воинской повинности.

Какъ видно изъ изложенныхъ выше свѣдѣній о числѣ призываемыхъ къ воинской повинности, количество ихъ не велико. Между тѣмъ колонизація Дальняго Востока лишилась

---

[1]) Труды Экспедиціи Выпускъ X.

одного существеннаго преимущества, привлекавшаго въ край переселенцевъ, въ особенности старообрядцевъ и сектантовъ, лучшихъ колонизаторовъ его, — освобожденія отъ воинской повинности.

Въ деревнѣ Толстовкѣ Амурской области молокане спрашивали меня, не предполагается-ли распространить законъ о воинской повинности на Камчатскую область, куда они думаютъ переселиться, чтобы избавиться отъ воинской повинности, неотвѣчающей ихъ религіознымъ убѣжденіямъ. Толстовка образцовое селеніе по веденію сельскаго хозяйства, и было бы обидно, если бы молокане исполнили свое намѣреніе уйти изъ нея.

Но съ другой стороны привлеченіе Приамурскаго населенія къ отбыванію воинской повинности поставило его до нѣкоторой степени въ одинаковыя условія съ казачествомъ, которое ранѣе особенно подчеркивало свою исключительную тяготу по несенію обязанностей военной службы. Кромѣ того, несправедливо было бы, чтобы, при возникновеніи военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Приамурское населеніе не сражалось въ рядахъ войскъ за свою вторую родину и чтобы ихъ защищали только войска, состоящія изъ населенія одной Европейской Россіи и отстаивающія такимъ образомъ не только общіе государственные интересы, но въ частности и личное благосостояніе Приамурскаго населенія.

Казалось бы, оба выставляемыя положенія даннаго вопроса имѣютъ серьезное значеніе: въ интересахъ колонизаціи края важно освобожденіе Приамурскаго населенія отъ воинской повинности; въ видахъ же пріобщенія его къ общей обязанности защищать Престолъ и отстаивать передъ врагомъ цѣлость Имперіи, справедливо привлеченіе его къ воинской повинности. Трудно взвѣсить какое положеніе должно бы уступить другому. Мнѣ кажется, что разрѣшеніе этого вопроса должно бы исходить изъ мѣропріятій, обуславливающихъ удовлетвореніе обоихъ положеній. Конечно, возможно было бы сохранить на обязанности Приамурскаго населенія отбываніе только учебныхъ сборовъ, чтобы въ случаѣ военныхъ дѣйствій использовать ихъ, какъ ратниковъ ополченія и какъ развѣдчиковъ, болѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями,

чѣмъ пришедшіе нижніе чины изъ Европейской Россіи. Возможно также и желательно, чтобы вмѣсто шестилѣтней отсрочки просто призывались къ воинской повинности только тѣ переселенцы, которымъ при водвореніи было не болѣе 15 лѣтъ; шестилѣтняя же отсрочка заставляетъ переселенца, прибывшаго на мѣсто водворенія напримѣръ на 21 году жизни, поступать въ военную службу 26—27 лѣтъ, что конечно и нецѣлесообразно съ военной точки зрѣнія и неудобно въ отношеніи устойчивости хозяйства переселенческой семьи. Крестьянину-хозяину, 26 лѣтъ отъ роду, покидать свою семью и хозяйство на 4 года—это не одно и то же, что идти на военную службу молодому парню 21 года, не имѣющему еще самостоятельнаго хозяйства и большею частью неженатому. Трудно требовать, чтобы на такомъ положеніи парней жили крестьяне до 26 лѣтъ, да это и нецѣлесообразно было бы въ интересахъ колонизаціи края.

Лучшій исходъ для рѣшенія даннаго вопроса мнѣ представляется въ изданіи для Приамурскаго Края закона о допущеніи замѣны личнаго отбыванія воинской повинности денежнымъ взносомъ съ уплатой переселенцами въ разсрочку, чтобы сдѣлать его доступнымъ для многихъ переселенцевъ, а не только для болѣе зажиточныхъ.

Независимо сего, мнѣ представляется нецѣлесообразнымъ, что льготы по отбыванію воинской повинности не распространяются на лицъ, переселившихся безъ проходныхъ свидѣтельствъ. Такіе переселенцы, которые идутъ на Дальній Востокъ на свой страхъ, безъ поддержки Правительства, бываютъ обыкновенно болѣе самостоятельны, болѣе предпріимчивы и болѣе зажиточны, чѣмъ идущіе туда по проходнымъ свидѣтельствамъ съ постояннымъ упованіемъ на „пособіе“, какъ на средство къ жизни, а не на помощь для устройства на новомъ мѣстѣ. Переселенцы, переселяющіеся безъ проходныхъ свидѣтельствъ, наиболѣе надежный, хотя и небольшой, элементъ для колонизаціи края. Лишать такихъ переселенцевъ указанныхъ льготъ по отбыванію воинской повинности значитъ ставить имъ еще одно препятствіе къ переселенію. Я полагалъ бы, что они заслуживаютъ не менѣе, чѣмъ другіе,

предоставленія имъ тѣхъ льготъ, какія оказываются другимъ въ краѣ.

Важное значеніе имѣло бы, для защиты края вообще и для удобствъ отбывающихъ воинскую повинность въ частности, то обстоятельство, чтобы призываемые изъ мѣстнаго населенія отбывали военную службу въ частяхъ, расположенныхъ въ Приамурскомъ военномъ округѣ. Это одинаково важно было бы, какъ въ отношеніи сухопутныхъ, такъ и морскихъ силъ. У казаковъ большое преимущество въ отбываніи дѣйствительной военной службы заключается въ томъ, что они несутъ ее на мѣстѣ. Такое преимущество справедливо было бы предоставить и крестьянскому населенію Дальняго Востока. Для края въ стратегическомъ отношеніи имѣло бы немалое значеніе изученіе нижними чинами изъ мѣстнаго населенія такихъ мѣстъ въ краѣ, гдѣ имъ не приходится бывать, какъ сельскимъ хозяевамъ, связаннымъ только съ ближайшими къ ихъ селеніямъ центрами жизни.

Воинская повинность казачьяго населенія.

Относительно воинской повинности казачьяго населенія надо отмѣтить двѣ главныя особенности, а именно: 1) снаряженіе казака въ военную службу на свой счетъ, что обходится около 300 руб. на человѣка, считая въ этой суммѣ и стоимость лошади; 2) предоставленіе льготы по семейному положенію только: 1) казакамъ, за выходомъ коихъ на службу въ семьѣ не остается ни одного способнаго къ труду лица; 2) одному изъ членовъ семьи, подлежащихъ наряду на дѣйствительную службу въ одинъ и тотъ же годъ и 3) одному изъ членовъ семьи, если два или болѣе члена оной состоятъ уже на дѣйствительной службѣ (ст. 447 Уст. о воин. пов.).

Такимъ образомъ казачьему населенію предоставляется менѣе льготъ, чѣмъ крестьянскому: не предоставляется льготы казаку, единственному сыну при трудоспособномъ отцѣ или единственному трудоспособному сыну при отцѣ, также трудоспособномъ, и одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ, а также не пользуется льготой казакъ, непосредственно слѣдующій по возрасту за братомъ, находящимся на дѣйствительной службѣ, если въ послѣдней не находится, кромѣ этого брата, еще по крайней мѣрѣ одинъ членъ семьи. Такимъ образомъ предоставленіе льготы по се-

мейному положенію исходитъ изъ соображенія, что для крестьянской семьи въ хозяйствѣ должно оставаться два трудоспособныхъ члена, для казачьей—одинъ. Такое ограниченіе льготы для казака несправедливо, такъ какъ крестьянское сельское хозяйство ничѣмъ не отличается отъ таковаго же казачьяго.

Что же касается льготы по имущественному положенію, то казачье населеніе, наоборотъ, пользуется большими льготами, чѣмъ крестьянское: казаку предоставляется льгота по имущественному положенію, когда онъ принадлежитъ къ такому семейству, у котораго вслѣдствіе пожара нѣтъ жилого дома, если со времени пожара не прошло болѣе двухъ лѣтъ, или когда сгорѣлъ хлѣбъ, необходимый для пропитанія семьи, или для посѣва, если со времени пожара не прошло одного года, или когда семья его пришла въ крайнюю бѣдность по независѣвшимъ отъ нея причинамъ (ст. 447 Уст. о воин. пов.). Лица другихъ сословій пользуются только отсрочками не болѣе, какъ на два года при поступленіи на службу, для устройства имущественныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, если они лично управляютъ собственнымъ недвижимымъ имуществомъ или принадлежащимъ имъ торговымъ фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ, за исключеніемъ заведеній, производящихъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (ст. 60 Уст. о воинск. пов.). Соотвѣтствующая въ нѣкоторомъ отношеніи льгота допускается и для казачьяго населенія статьей 460 Уст. о воин. пов.

Разныя отсрочки и льготы по образованію и изъятія по званію и роду занятій одинаково предоставляются всѣмъ сословіямъ, въ томъ числѣ и казакамъ.

По дѣйствующему закону существуетъ 3 разряда военной службы у казаковъ Амурскаго и Уссурійскаго войскъ: первый разрядъ военной службы приготовительный; въ этомъ разрядѣ числятся всѣ казаки съ 20 лѣтъ, но остаются дома и военной службы никакой не несутъ; второй разрядъ строевой, въ который призываются всѣ казаки 21 года; первые 5—6 мѣсяцевъ всѣ они обязаны быть въ строю, а затѣмъ изъ нихъ пополняется комплектъ мѣстныхъ казачьихъ частей и гвардейскаго своднаго казачьяго полка для несенія дѣйствительной службы въ теченіе 4 лѣтъ. Поступившіе на дѣйствитель-

ную службу по истеченіи 4 лѣтъ отбываютъ домой и въ теченіи 8 лѣтъ считаются еще въ разрядѣ строевомъ, откуда могутъ быть призываемы на дѣйствительную службу для пополненія комплекта казачьихъ частей въ военное время. Въ этомъ разрядѣ считаются до истеченія 12-ти лѣтняго срока и тѣ, которые не были призваны на дѣйствительную службу. Третій разрядъ запасный, въ которомъ казаки числятся, по истеченіи строевого разряда, 5 лѣтъ. Въ общей сложности срокъ военной службы для казаковъ, какъ и для крестьянъ, считается 18-ти лѣтній.

Зачисленіе на дѣйствительную службу для пополненія комплекта казачьихъ воинскихъ частей производится не по жребью, какъ при призывѣ лицъ другихъ сословій, а по очередному списку. Очередные списки составляются заранѣе въ станичныхъ правленіяхъ въ такомъ порядкѣ, чтобы въ первую очередь попадали тѣ, у кого нѣтъ никакихъ льготъ и кому по сравненію съ другими легче отбыть дѣйствительную службу. Такъ какъ для комплекта казачьихъ воинскихъ частей требуется ежегодно небольшое количество казаковъ въ виду того, что этихъ частей немного, то кромѣ льготныхъ могутъ оказаться свободными отъ дѣйствительной службы и нельготные записанные въ очередной списокъ. Такъ, въ Уссурійскомъ казачьемъ войскѣ имѣется всего одинъ дивизіонъ, комплектъ котораго въ мирное время 335 человѣкъ. Кромѣ того, отъ Уссурійскаго казачьяго войска въ лейбъ-гвардіи Сводномъ казачьемъ полку имѣется взводъ въ 45 человѣкъ. На войсковомъ конскомъ заводѣ отбываетъ дѣйствительную службу 25 человѣкъ. Въ 1910 г. принято было всего на дѣйствительную службу 114 человѣкъ. Между тѣмъ, подлежало призыву 348 казаковъ, достигшихъ 21 года. Процентъ принятыхъ на дѣйствительную службу небольшой. Очевидно, что, кромѣ льготныхъ, оказались свободными отъ службы и нельготные. Въ Амурскомъ казачьемъ войскѣ призывалось въ 1910 году 257 человѣкъ, а изъ нихъ поступило на дѣйствительную службу 202 человѣка,—больше, чѣмъ въ Уссурійскомъ войскѣ, такъ какъ въ Амурскомъ войскѣ имѣется казачій полкъ. Всего числится въ настоящее время въ строевомъ разрядѣ въ Амурскомъ войскѣ 2768 человѣкъ, изъ нихъ на дѣйствитель-

ной службѣ 479 казаковъ. Въ Приморской области всего въ строевомъ разрядѣ считается 2601 человѣкъ, изъ нихъ на дѣйствительной службѣ состоитъ 425 казаковъ.

Такимъ образомъ Амурское и Уссурійское казачьи населенія даютъ ничтожное количество военной силы для края.

Что же касается тѣхъ казаковъ, которые не отбываютъ дѣйствительной службы, то они не могутъ считаться военной силой, такъ какъ обученіе ихъ военному дѣлу продолжается не болѣе 6 мѣсяцевъ, и все заученное въ такой короткій срокъ быстро улетучивается изъ головы казака, когда онъ, вернувшись домой, примется опять за сельское хозяйство. Вообще, казачье населеніе дома, въ своихъ селеніяхъ, это не то казачество прежнихъ временъ, которое всегда бывало готово въ походъ въ полномъ составѣ, закаленномъ въ бою. Теперь это мирное сельское населеніе подъ наименованіемъ казаковъ, по традиціи своихъ предковъ. Что же касается казаковъ переселенцевъ, изъ крестьянъ, то у нихъ и традицій никакихъ нѣтъ и они типичные крестьяне малороссы. Духа удалого казачества прежнихъ временъ въ казачьемъ населеніи на Дальнемъ Востокѣ не осталось. Когда я въ старшихъ классахъ казачьихъ училищъ предлагалъ ученикамъ вопросъ, что такое казачество, почему ихъ называютъ казаками и знаютъ-ли они кого-либо изъ прославившихся своими подвигами казаковъ (при этомъ я даже называлъ имена фамиліи и наиболѣе извѣстныхъ героевъ казачества), то всѣ молчали, какъ будто ихъ спрашивали про китайскую грамоту, а учителя спѣшили объяснить, что по курсу ученія этого они не проходили. Конечно, удивительно, что въ казачьихъ школахъ учителя—казаки ни разу не додумались прочесть своимъ питомцамъ что-либо изъ исторіи казачества. Видно, это и ихъ самихъ не интересуетъ. Но удивительно также, что ученики казаки не слышали ничего о своихъ славныхъ предкахъ и дома, отъ отца и матери. Очевидно, что прежнее все забыто и что подвиги казака героя не воспѣваются болѣе въ семьѣ нынѣшняго казака на Дальнемъ Востокѣ. А разъ духъ казачества и его глубокія традиціи исчезли среди казачьяго населенія въ Приамурскомъ краѣ, то на него можно только смотрѣть, какъ

на обыкновенное сельское населеніе, углубившееся въ свои мелкія повседневныя хозяйственныя заботы.

Чтобы убѣдиться, составляетъ ли казачье населеніе хотя бы надежную физическую силу для нашей окраины, я, съ разрѣшенія Предсѣдателя Войскового Правленія Уссурійскаго казачьяго войска, пробылъ нѣсколько часовъ въ Гродековскомъ Станичномъ Правленіи во время освидѣтельствованія достигшихъ 21 года для зачисленія ихъ въ строевой разрядъ, случайно пріѣхавъ въ этотъ день въ станицу Гродеково. Изъ 35 человѣкъ только 24 можно было зачислить въ строевую службу. Я пораженъ былъ большимъ процентомъ худосочныхъ, недоразвитыхъ, болѣзненныхъ и даже калѣкъ. Отличающихся хорошимъ тѣлосложеніемъ, ростомъ, здоровьемъ было очень немного—человѣка 3—4, не болѣе. Предсѣдатель Войскового Правленія по этому поводу счелъ нужнымъ обратить вниманіе стариковъ казаковъ на то, что такая молодежь является результатомъ пьянства и разгула отцовъ ея.

Нравственная устойчивость казачьяго населенія тоже не высокая. Есть хутора, которые, какъ напримѣръ Сергѣевка Гродековскаго округа, почти поголовно занимаются контрабандой маньчжурскаго спирта. На Амурѣ противъ каждаго почти казачьяго селенія на другомъ берегу пріютился китайскій поселокъ, въ которомъ кромѣ кабаковъ, домовъ терпимости и мелкихъ лавочекъ съ китайскимъ товаромъ больше ничего нѣтъ. Очевидно, посѣтителями этихъ заведеній являются по преимуществу казаки, живущіе на другомъ берегу рѣки.

Такимъ образомъ считать казачье населеніе на Дальнемъ Востокѣ существеннымъ оплотомъ края ни въ какомъ отношеніи нельзя, ни въ количественномъ, ни въ качественномъ.

Настоятельно требуется поднять среди казачьяго населенія Приамурскаго края уровень его духовной жизни, чего войсковое начальство, какъ видно, сдѣлать не въ состояніи.

Для использованія же казаковъ, какъ военной силы, необходимо, чтобы дѣйствительно всѣ казаки, достигшіе 21 года, за исключеніемъ льготныхъ, отбывали военную службу. Для этого слѣдуетъ увеличить мѣстныя казачьи воинскія части и назначить отдѣльнымъ сотнямъ стоянки не въ городахъ, гдѣ и безъ нихъ имѣются войска, а по разнымъ центральнымъ

пунктамъ, какъ Екатерино-Никольское, Албазинское, Игнашинское, Поярковское, Михайло-Семеновское, Гродековское, Полтавское, Бикинское, Донское и проч.

Въ отношеніи льготъ по семейному положенію, необходимо было бы дать казакамъ льготы, какими пользуются и крестьяне, чтобы облегчить условія по веденію ими сельскаго хозяйства, уничтоживъ для нихъ тѣ льготы по имущественному положенію, которыми не пользуются крестьяне и которыя будутъ излишними при наличности болѣе широкихъ льготъ по семейному положенію.

Снаряженіе въ службу на счетъ семьи призываемаго казака должно оправдываться доходами отъ земельнаго надѣла, притающагося ему въ значительномъ размѣрѣ.

Общіе выводы о воинской повинности крестьянскаго и казачьяго населеній.

Все вышеизложенное о воинской повинности населенія Приамурскаго края сводится къ слѣдующему.

1) Необходимо увеличить отпускъ изъ земскихъ суммъ на дѣлопроизводство Уѣздныхъ по воинской повинности Присутствій, въ виду недостаточности отпускаемыхъ нынѣ на этотъ предметъ кредитовъ и несоотвѣтствія ихъ размѣрамъ и особымъ условіямъ работы.

2) Необходимо образовать отдѣльныя Воинскія Присутствія въ Иманскомъ и Ольгинскомъ уѣздахъ, такъ какъ исполненіе Никольско-Уссурійскимъ Уѣзднымъ по воинской повинности Присутствіемъ обязанностей и по Иманскому и Ольгинскому уѣздамъ обременительно для него и вызываетъ далекія поѣздки за предѣлы Никольско-Уссурійскаго уѣзда.

3) Необходимо временно присоединить также призывные участки, въ которыхъ пріемъ призываемыхъ не великъ, къ городскимъ, во избѣжаніе расходовъ на поѣздки членовъ Воинскаго Присутствія, несоотвѣтствующихъ количеству призываемыхъ въ этихъ участкахъ, впредь до увеличенія этого количества.

4) Крайне необходимо обратить серьезное вниманіе на назначеніе времени и мѣстъ учебныхъ сборовъ для ратниковъ ополченія, сообразно мѣстнымъ условіямъ полевыхъ и промысловыхъ занятій населенія въ разныхъ раіонахъ края.

4) Желательно распространеніе льготъ по отбыванію воинской повиности въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ

на переселенцевъ, переселяющихся безъ проходныхъ свидѣтельствъ, каковыми льготами они теперь не пользуются, являясь между тѣмъ желательнымъ элементомъ для колонизаціи края.

5) Являлось бы болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы вмѣсто шестилѣтней отсрочки по отбыванію воинской повинности для переселенцевъ, имѣющихъ при водвореніи болъе 15 лѣтъ отъ роду, такія лица вовсе освобождались бы отъ повинности, а подлежали бы только призыву переселенцы, которымъ при водвореніи было не болѣе 15-ти лѣтъ. Призывъ крестьянина хозяина къ отбыванію воинской повинности послѣ отсрочки, когда ему можетъ быть уже 26 лѣтъ отъ роду, нецѣлесообразенъ съ военной точки зрѣнія и неудобенъ въ отношеніи устойчивости хозяйства крестьянской семьи, особенно необходимаго въ интересахъ прочной колонизаціи края.

6) Важно было бы, чтобы сельскіе жители Дальняго Востока отбывали военную службу въ краѣ, въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ. Это способствовало бы болѣе широкому ознакомленію ихъ съ краемъ и съ его особенностями, что и въ стратегическомъ отношеніи было бы небезполезно.

7) Въ видахъ большей успѣшности колонизаціи края, было бы желательно изданіе закона о допущеніи на Дальнемъ Востокѣ замѣны личнаго отбыванія воинской повинности денежнымъ сборомъ съ уплатой таковаго переселенцами въ разсрочку. Дѣйствіе такого закона могло бы быть ограничено извѣстнымъ срокомъ, до достаточнаго уплотненія въ краѣ населенія[1]). Ничтожное количество нынѣ призываемыхъ къ воинской повинности въ обѣихъ областяхъ (въ Амурской на 1910 годъ призывалось 984, принято 407, въ Приморской призывалось 1884, принято 685 и недобрано 20 человѣкъ) не можетъ имѣть существеннаго значенія для пополненія военныхъ силъ государства. Замѣна личнаго отбыванія воинской повинности денежнымъ взносомъ однако не должна бы распространяться на зачисленіе въ ополченіе, и на таковое

---

[1]) Статистическія данныя о движеніи населенія въ Амурской и Приморской областяхъ по оффиціальнымъ матеріаламъ—за время съ 1897 по 1909 годъ—помѣщены въ Приложеніи № 4.

должно бы быть обращено особенное вниманіе, чтобы дать возможность населенію ознакомиться съ элементарными пріемами военнаго искусства на случай необходимости защищать край отъ нападенія врага. Съ этой цѣлью необходимо было бы обратить особое вниманіе на обученіе въ сельскихъ школахъ военной гимнастикѣ и строю, сдѣлавъ этотъ предметъ безусловно обязательнымъ и назначивъ для преподаванія его опытныхъ инструкторовъ на счетъ земскихъ суммъ, подъ особымъ надзоромъ для каждаго опредѣленнаго раіона со стороны представителя Военнаго Вѣдомства, съ вознагражденіемъ отъ казны.

8) Въ отношеніи воинской повинности казачьяго населенія необходимо предоставить имъ одинаковыя, какъ и для крестьянъ, льготы по семейному положенію, въ видахъ устойчивости ихъ сельскаго хозяйства, уничтоживъ для него тѣ льготы по имущественному положенію, которыми не пользуются крестьяне и которыя будутъ излишни, конечно, при расширеніи льготъ по семейному положенію. Срокъ военной службы, какъ для казака, такъ и для крестьянина одинаковый—18 лѣтъ. Незначительность требующагося ежегодно количества казаковъ для укомплектованія воинскихъ казачьихъ частей служитъ по существу особой непредусмотрѣнной льготой для многихъ изъ нихъ, такъ какъ на самомъ дѣлѣ ихъ поступаетъ на дѣйствительную службу гораздо менѣе, чѣмъ призывается, благодаря чему бываетъ, что не относятъ дѣйствительной службы тѣ казаки, которые не имѣютъ никакихъ льготъ по своему положенію. (Въ Амурскомъ войскѣ въ 1910 г. призывалось 257 человѣкъ, принято 202, въ Уссурійскомъ призывалось 344 человѣкъ, принято 114). Необходимо было бы развернуть воинскія казачьи части настолько, чтобы всѣ призываемые отбывали дѣйствительную службу, и сосредоточить эти части не въ большихъ городахъ, а разбить по разнымъ центральнымъ пунктамъ края, гдѣ онѣ дѣйствительно нужнѣе. Казаки, не отбывающіе дѣйствительной службы, по укладу своей жизни не составляютъ военной силы. Какъ физическая и моральная сила, они не являются достаточно устойчивымъ элементомъ для защиты края. Необходимо было бы обратить особое вниманіе на обученіе и въ казачьихъ школахъ военной гимна-

стикѣ и военному строю. Какъ ни удивительно, въ настоящее время въ казачьихъ школахъ не обучаются этимъ необходимѣйшимъ для казаковъ предметамъ и нѣтъ въ нихъ инструктора по этой части, въ то время, когда это требуется для крестьянскихъ школъ.

Раздѣлъ 9.

Обезпеченіе народнаго продовольствія.

Дѣло обезпеченія народнаго продовольствія въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ находится въ слѣдующемъ положеніи.

Продовольственное дѣло въ Амурской области.

Въ Амурской области до 1908 года на организацію общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ администрація не обращала никакого вниманія, хотя устройство и поддержаніе хлѣбныхъ магазиновъ составляетъ обязательную мірскую повинность и подлежитъ надзору мѣстной администраціи.

Хлѣбозапасные магазины строились по иниціативѣ самихъ сельскихъ обществъ безъ всякаго надзора начальства, результатомъ чего явилось то, что магазины оказались далеко не отвѣчающими своему назначенію. Они имѣютъ видъ небольшихъ амбаровъ, а нерѣдко даже просто амбарушекъ, какія бываютъ въ небольшомъ крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ нихъ нѣтъ вентиляціи, благодаря чему нельзя хранить продолжительное время въ нихъ хлѣбные запасы. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ магазины настолько незначительнаго объема, что хлѣбъ не вмѣщается въ закромахъ и хранится прямо на полу. Всего хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ Амурской области въ крестьянскихъ селеніяхъ 115, общею вмѣстимостью до 75 тысячъ четвертей, численность же приписаннаго къ нимъ населенія достигаетъ 70 тысячъ душъ обоего пола. Въ 1910 году въ означенныхъ магазинахъ было на лицо, по свѣдѣніямъ крестьянскимъ учрежденій, 191,817 пудовъ пшеницы и овса и въ ссудахъ: благонадежныхъ къ поступленію 86,384 п. и неблагонадежныхъ 4,809 п. 35 ф. Хлѣбозапасные магазины находятся исключительно въ старожильческихъ селеніяхъ; въ переселенческихъ же поселкахъ магазиновъ нѣтъ.

Одновременно съ возникновеніемъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, крестьяне начали засыпать ярицу, замѣненную впослѣдствіи пшеницей и овсомъ. Объектомъ обложенія служитъ боецъ (рабочая сила), что продолжается и по нынѣ, причемъ норма продовольственныхъ запасовъ опредѣлена была самими крестьянами въ полторы четверти съ бойца: одна четверть ярицы и половина чертверти овса. Отсутствіе надзора за своевременнымъ взысканіемъ окладного хлѣба и небрежное веденіе книгъ по хлѣбозапаснымъ магазинамъ создало полную невозможность опредѣлить, кѣмъ еще не засыпанъ окладной хлѣбъ. Выдача ссудъ до 1907 года производилась всѣмъ домохозяевамъ селеній, не сообразуясь съ нуждою послѣднихъ въ хлѣбѣ. Взысканіе розданнаго въ ссуду хлѣба всегда затягивается, благодаря отсутствію надзора за продовольственнымъ дѣломъ. Такое положеніе создало значительную задолженность крестьянъ въ хлѣбозапасные магазины. Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ норма продовольственныхъ запасовъ въ хлѣбозапасныхъ магазинахъ крестьянскихъ обществъ Амурской области опредѣлена въ полторы четверти на каждаго бойца, находящагося въ составѣ общества. При такой нормѣ все населеніе, не подходящее подъ понятіе бойца остается внѣ всякаго обложенія продовольственными запасами. Если принять во вниманіе, что норма продовольственныхъ запасовъ взыскана съ бойцовъ сполна, то таковыхъ на все наличное населеніе по каждому обществу приходится ярицы или немного болѣе двухъ пудовъ или же менѣе двухъ пудовъ, овса не болѣе пуда. Такъ какъ по многимъ сельскимъ обществамъ продовольственные запасы доведены до принятой нормы, то дальнѣйшихъ пополненій магазиновъ не производится. Необходимо замѣтить, что съ каждаго бойца окладной хлѣбъ ежегодно опредѣляется въ одинъ пудъ ярицы и полпуда овса. Но есть селенія, которыя установили ежегодный взносъ въ другомъ размѣрѣ. Такъ, въ селеніи Ерковцахъ Ивановской волости ежегодный вносъ хлѣба съ бойца опредѣленъ въ 3 пуда ярицы и половину пуда овса; въ деревнѣ Дмитріевкѣ 2 пуда пшеницы и 1 пудъ овса со двора; во Владиміровкѣ— 10 фунтовъ пшеницы и 5 фунтовъ овса съ каждой мужской души. Существуютъ сельскія общества, находящіяся въ вѣдѣ-

ніи Крестьянскихъ Начальниковъ и неимѣющія хлѣбозапасныхъ магазиновъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ по ихъ малочисленному составу хотя и не можетъ быть основано магазиновъ, но они должны быть причислены къ составу ближайшихъ магазиновъ, съ обложеніемъ соотвѣтствующимъ количествомъ хлѣба.

15 Декабря 1907 г. Амурское Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, усмотрѣвъ изъ представленнаго Непремѣннымъ Членомъ отчета ревизіи крестьянскихъ учрежденій вышеизложенное ненормальное положеніе продовольственнаго дѣла въ области, опредѣлило:

I. „Предложить на обсужденіе Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ вопросъ о нормѣ продовольственныхъ запасовъ, такъ какъ при существующей нормѣ населеніе не обезпечивается даже для цѣлей обсѣмененія полей, если данный раіонъ постигнетъ неурожай“.

II. „Разъяснить Крестьянскимъ Начальникамъ, что правильное веденіе продовольственнаго дѣла по закону лежитъ на ихъ отвѣтственности, а потому въ этомъ дѣлѣ они должны принять активное участіе, неослабно наблюдая за своевременнымъ взысканіемъ окладного хлѣба, недоимокъ и ссудъ.“

III. „Предложить названнымъ чинамъ собрать точныя данныя о тѣхъ сельскихъ обществахъ, въ коихъ еще не основано хлѣбозапасныхъ магазиновъ и затѣмъ вопросъ объ основаніи отдѣльныхъ магазиновъ въ этихъ обществахъ или о припискѣ ихъ къ ближайшимъ магазинамъ разсмотрѣть въ Уѣздномъ Съѣздѣ.“

IV. „Ходатайства о выдачѣ ссудъ на обсѣмененіе должны представляться Крестьянскими Начальниками заблаговременно, не позднѣе перваго марта. Самыя ходатайства должны быть засвидѣтельствованы волостнымъ старшиною, какъ ближайшимъ блюстителемъ народнаго хозяйства, и тщательно провѣрены Крестьянскимъ Начальникомъ, который и представляетъ ихъ на разсмотрѣніе Присутствія непосредственно съ своимъ заключеніемъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что установленіе означеннаго срока относится только къ ходатайствамъ о выдачѣ ссуды изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, когда не требуется особой экстренной правительствен-

ной помощи. Въ противномъ же случаѣ, то есть, когда бѣдствіе постигнетъ значительный раіонъ и выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ недородовъ, Крестьянскій Начальникъ обязанъ таковыя свѣдѣнія собирать и доставлять немедленно по выясненіи урожая.“

V. „Такъ какъ книги сельскихъ управленій по хлѣбозапаснымъ магазинамъ ведутся въ высшей степени неисправно, провѣрки магазиновъ не практиковалось, то предложить Крестьянскимъ Начальникамъ провѣрить наличность магазиновъ.“

Изъ журнала того же Присутствія отъ 13 ноября 1908 года видно, что опредѣленіе журнала отъ 15 декабря 1907 года не возымѣло надлежащаго дѣйствія. Такъ по первому и третьему пунктамъ отъ Съѣзда не получено никакихъ данныхъ и Присутствію не извѣстно, далъ ли Съѣздъ возбужденнымъ вопросамъ какое-либо движеніе. Пятый и четвертый пункты исполнены Крестьянскими Начальниками въ такомъ видѣ:

„Крестьянскій Начальникъ I участка 31 іюля представилъ приговоры сельскихъ сходовъ о провѣркѣ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, но требуемой Присутствіемъ вѣдомости о состояніи магазиновъ къ 1 іюля не представилъ.“

„Крестьянскій Начальникъ II участка 10 ноября представилъ приговоры сельскихъ сходовъ и требуемую вѣдомость о состояніи магазиновъ по 1-е іюля.“

„Крестьянскій Начальникъ III уч. ничего не представилъ“.

„Крестьянскій Начальникъ IV участка 31 октября представилъ только одну вѣдомость о состояніи магазиновъ по 1 іюля.“

„За симъ, свѣдѣній о томъ, по какимъ магазинамъ произошло за время съ I іюля измѣненіе наличности хлѣба отъ Крестьянскихъ Начальниковъ не поступало.“

Въ виду этого Присутствіе опредѣлило:

I. „Предложить Крестьянскому Начальнику I участка представить вѣдомость о состояніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ, находящихся въ его участкѣ, за время по 1 іюля с. г., а на возвращаемыхъ при семъ приговорахъ послѣ провѣрки таковыхъ сдѣлать надписи о томъ, что обозначенное въ нихъ количество хлѣбныхъ запасовъ въ дѣйствительности соотвѣтствуетъ количеству хлѣба хранящемуся въ магазинахъ“.

II. „Предложить Крестьянскому Начальнику III участка исполнить распоряженіе Присутствія о доставленіи вѣдомости о состояніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ и общественныхъ приговоровъ о количествѣ хлѣба въ нихъ находящагося, по провѣркѣ обозначеннаго въ нихъ хлѣба съ наличностью магазиновъ“.

III. „Предложить Крестьянскому Начальнику IV участка представить въ Присутствіе общественные приговоры о количествѣ хлѣба, находящагося въ магазинахъ, по провѣркѣ обозначеннаго въ нихъ количества хлѣба съ наличностью магазиновъ“.

IV. „Предложить Крестьянскимъ Начальникамъ представить данныя за время съ 1 іюля по тѣмъ магазинамъ, въ которыхъ произошло измѣненіе наличности хлѣба отъ поступленія или выдачи.“

V. „Предложить Крестьянскимъ Начальникамъ вѣдомость о состояніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ за время съ 1 іюля по 1 января представить въ срокъ.“

VI. „Предложить Крестьянскимъ Начальникамъ принять мѣры къ взысканію недоимокъ и текущаго оклада хлѣбныхъ запасовъ“ и

„VII. Предложить Уѣздному Съѣзду представить свѣдѣнія о положеніи вопросовъ о нормѣ продовольственныхъ запасовъ и объ основаніи хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ тѣхъ сельскихъ обществахъ, въ коихъ магазиновъ еще не учреждено.“

Какъ видно изъ этого опредѣленія, Присутствіе ограничилось повтореніемъ своихъ требованій, не истребовавъ отъ Крестьянскихъ Начальниковъ и Предсѣдательствующаго въ Уѣздномъ Съѣздѣ объясненій по поводу допущенной ими небрежности въ столь серьезномъ дѣлѣ.

Этотъ второй журналъ тоже не возымѣлъ никакого дѣйствія въ Уѣздномъ Съѣздѣ, который 26 января 1909 года только ограничился выслушаніемъ требованія Областного Присутствія и постановилъ обсужденіе вопроса отложить до 16 февраля,—для собранія матеріаловъ, насколько цѣлесообразно будетъ учреждать новые хлѣбозапасные магазины въ виду предстоящаго проведенія желѣзной дороги. Очевидно,

Съѣздъ имѣлъ въ виду возбудить вопросъ о замѣнѣ хлѣбныхъ запасовъ продовольственнымъ капиталомъ въ селеніяхъ, ближайшихъ къ линіи желѣзной дороги.

Такъ на этомъ вопросъ объ урегулированіи продовольственнаго дѣла въ Амурской области и остановился.

Между тѣмъ Областное Присутствіе само могло и должно было обсудить въ томъ же 1907 году вопросъ объ установленіи нормы продовольственныхъ запасовъ, который разрѣшается 11 и 12 ст. Уст. объ обезп. нар. продовольствія, и обязать сельскія общества руководствоваться нормой, требуемой закономъ.

Всего сказаннаго о положеніи продовольственнаго дѣла въ Амурской области вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться, какой хаосъ царитъ тамъ въ этомъ дѣлѣ, при отсутствіи должнаго надзора со стороны власти.

Вѣдомость о состояніи и движеніи общественныхъ запасовъ въ крестьянскихъ селеніяхъ Амурской области прилагается [1]).

Продовольственное дѣло въ Приморской области.

Въ Приморской области продовольственное дѣло въ крестьянскихъ селеніяхъ поставлено, согласно требованіямъ закона, при наличіи должнаго надзора и руководительства со стороны Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, въ Приморской области преобладаютъ продовольственные капиталы, замѣнившіе собой хлѣбные запасы.

Порядокъ замѣны хлѣбныхъ запасовъ продовольственнымъ капиталомъ установленъ слѣдующій.

1) Ходатайства о замѣнѣ натуральной продовольственной повинности—денежной возбуждаются въ сельскихъ общественныхъ приговорахъ, составленныхъ большинствомъ $^2/_3$ голосовъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ. Крестьянскій Начальникъ или замѣняющее его лицо, согласно 66 ст. Общ. Пол. о крест. и 160 ст. Уст. объ обезп. нар. продов. (св. зак. т. XIII), удостовѣряетъ наличность законнаго большинства голосовъ и даетъ свое заключеніе по существу ходатайства. Заключеніе это разсматривается въ Уѣздномъ Съѣздѣ

---

[1]) Приложеніе № 5.

Крестьянскихъ Начальниковъ и имъ направляется въ Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе, которое или разрѣшаетъ замѣну, или отказываетъ въ ней, (ст. ст. 162 и 278 Уст. объ обезп. нар. продов.).

Хотя въ силу 159 ст. того же Устава,—замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами можетъ быть разрѣшена только въ такихъ селеніяхъ, гдѣ хлѣбопашество не составляетъ главнаго занятія жителей, но, въ виду особыхъ мѣстныхъ условій (убыточности содержанія хлѣбозапасныхъ магазиновъ и быстрой порчи зерна), Крестьянское Присутствіе, въ отступленіе отъ этого правила, разрѣшаетъ замѣну и въ другихъ селеніяхъ, но только если они находятся недалеко отъ желѣзнодорожныхъ станцій или крупныхъ хлѣбныхъ центровъ (г. Никольскъ-Уссурійскій, сел. Спасское и т. д.) и соединены съ ними удобной дорогой, такъ что, въ случаѣ экстренной нужды, хлѣбъ, въ любое время, можетъ быть доставленъ къ нимъ. Въ отдаленныхъ раіонахъ замѣна Присутствіемъ не разрѣшается.

2) Замѣна деньгами производится на точномъ основаніи 11, 12 и 21 ст. ст. Уст. объ обезп. нар. продов., т. е. опредѣляется высшая средне-сложная справочная цѣна на рожь, пшеницу, овесъ и ячмень за послѣднія десять лѣтъ и по ней назначается ежегодный сборъ съ каждой мужской души, имѣя въ виду, что всего съ каждой души причитается по одной четверти ржи и пшеницы и по $^1/_2$ четверти овса или ячменя, какой сборъ подлежитъ взиманію въ теченіе 16 лѣтъ ежегодными равными частями.

3) Согласно разнымъ справочнымъ цѣнамъ въ разныхъ раіонахъ устанавливается и неодинаковая норма продовольственнаго сбора, но разъ назначенная для даннаго сельскаго общества норма не подлежитъ измѣненію въ зависимости отъ колебанія цѣнъ, а устанавливается навсегда. По поступившимъ въ Присутствіе свѣдѣніямъ, средняя за послѣднее десятилѣтіе справочная цѣна на рожь и пшеницу колеблется между 1 руб. и 1 р. 20 коп. за пудъ, а на овесъ и ячмень отъ 80 коп. до 1 рубля. Такъ какъ каждая ревизская (мужская) душа обязана поставить 8 пудовъ (1 четверть) ржи или пшеницы и 4 пуда ($^1/_2$ четверти) овса и ячменя, то Присут-

ствіемъ весь денежный сборъ съ души опредѣляется, обыкновенно, въ 11 руб. 20 коп. (9 руб. за первые хлѣба и 3 руб. 20 коп. за вторые), какая сумма должна быть внесена въ теченіе 16 лѣтъ, т. е. по 70 коп. въ годъ.

4) Замѣна производится, обыкновенно, въ порядкѣ 21 ст. Уст. объ обезп. нар. продов., т. е. распродажа наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ разрѣшается лишь по мѣрѣ сдѣланныхъ соотвѣтствующихъ денежныхъ взносовъ, а самые магазины предоставляются въ распоряженіе сельскихъ обществъ не иначе, какъ по взносѣ всего общественнаго продовольственнаго капитала. Для лучшаго обезпеченія продовольственныхъ потребностей населенія, Присутствіе иногда ставитъ условіемъ замѣны. чтобы вся выручаемая отъ продажи наличныхъ хлѣбныхъ запасовъ и зданія магазина сумма была бы зачислена въ дополнительный продовольственный капиталъ, независимо отъ вновь устанавливаемаго денежнаго сбора, т. е., другими словами, чтобы не было никакого зачета прежнихъ натуральныхъ взносовъ, а весь сборъ взимался бы полностью съ каждой наличной мужской души. Такая мѣра признана необходимой, въ виду крайней запутанности прежней отчетности (до введенія крестьянскихъ учрежденій) и трудности зачета прежнихъ натуральныхъ сборовъ, хотя ее считать законной нельзя.

5) Для отчетности по продовольственнымъ капиталамъ Присутствіемъ утверждена особая книга, примѣнительно къ требованіямъ приложенія къ ст. 135 Уст. объ обезп. нар. продов. Веденіе этой книги обязательно, въ порядкѣ, опредѣленномъ Присутствіемъ въ журнальномъ постановленіи отъ 19 января 1908 года за № 51.

6) Ссуды изъ продовольственныхъ капиталовъ допускаются на посѣвъ и прокормленіе, въ порядкѣ, указанномъ въ ст. ст. 165—199 Уст. объ обезп. нар. продов. Когда въ ссуду испрашивается менѣе половины имѣющагося налицо капитала, то разрѣшеніе на это даетъ, по заключенію Крестьянскаго Начальника,—Уѣздный Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ, а когда испрашивается болѣе половины,—то Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе.

Замѣна натуральной продовольственной повинности де-

нежной въ Приморской области объясняется слѣдующими обстоятельствами. Раіоны, въ которыхъ развито хлѣбопашество, примыкаютъ къ линіи желѣзной дороги, вслѣдствіе чего въ случаѣ необходимости хлѣбъ можетъ быть доставленъ безъ особыхъ затрудненій въ мѣста, постигнутыя неурожаемъ. Въ раіонахъ же, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества, населеніе не покупаетъ зернового хлѣба для собственнаго употребленія.

Въ девяностыхъ годахъ въ этихъ послѣднихъ раіонахъ была попытка заставить населеніе построить хлѣбозапасные магазины и покупать зерновой хлѣбъ исключительно для хлѣбозапаса. Магазины въ нѣкоторыхъ селахъ были построены и хлѣбъ засыпали исправно, но населеніе имъ не интересовалось, такъ какъ его негдѣ даже было размолоть, поэтому освѣженія, путемъ перемѣны хлѣба, не производилось, и вся операція кончилась тѣмъ, что хлѣбъ сгнилъ и его выбросили. Затѣмъ были попытки ввести мучной хлѣбозапасъ, но крестьяне этому воспротивились, въ виду того, что мука, благодаря мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, не можетъ лежать больше одного года и къ концу года уже портится.

Учрежденіе продовольственныхъ капиталовъ взамѣнъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ допущено не только, въ виду слабаго развитія въ краѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ хлѣбопашества, но главнымъ образомъ въ виду отсутствія у крестьянъ овинной сушки хлѣба и влажности мѣстнаго климата, результатомъ чего является быстрая порча хлѣба. Между прочимъ, значительное вліяніе на принятіе системы денежныхъ капиталовъ взамѣнъ учрежденія натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ оказало журнальное постановленіе Хабаровско-Удскаго Съѣзда Крестьянскихъ Начальниковъ отъ 19 іюля 1906 года за № 30, по вопросу объ организаціи продовольственнаго дѣла въ Удскомъ и Нижне-Тамбовскомъ участкахъ. Въ означенномъ постановленіи Съѣздъ, найдя, что все крестьянское населеніе Удскаго и Нижне-Тамбовскаго участка принципіально высказалось противъ содержанія хлѣбозапасныхъ магазиновъ и за продовольственные капиталы, признало такой взглядъ на постановку продовольственнаго дѣла отвѣчающимъ почвеннымъ, климатическимъ и хозяйственно-экономическимъ особенностямъ участковъ. Цѣль дѣйствующей системы обез-

печенія народнаго продовольствія, разсуждалъ Съѣздъ, состоитъ въ помощи населенію по обсѣмененію полей и въ продовольствіи въ случаяхъ недорода хлѣбовъ или иныхъ неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства условіяхъ. Въ частности учрежденіе натуральныхъ продовольственныхъ запасовъ имѣетъ въ виду исключительно земледѣльческое, весьма мало, при низкомъ уровнѣ сельско-хоаяйственной культуры, обезпеченное населеніе, т. е. тѣхъ земледѣльцевъ, судьба которыхъ тѣсно связана съ результатомъ урожая и которые при неурожаѣ переходятъ изъ положенія самостоятельнаго хозяина въ положеніе голодающаго, не имѣющаго возможности обойтись безъ посторонней помощи. Кромѣ того, продовольственные магазины имѣютъ въ виду случаи, когда нужда въ средствахъ продовольствія и въ сѣменахъ наступаетъ внезапно, напримѣръ, при градобитіяхъ, буряхъ, истребленіяхъ посѣвовъ насѣкомыми и проч. Въ Удскомъ и Нижне-Тамбовскомъ участкахъ нѣтъ земледѣлія и населеніе живетъ извознымъ, рыбнымъ и дровянымъ промыслами. Хлѣбъ для продовольствія населеніе преимущественно получаетъ изъ Амурской области и при томъ, въ виду неимѣнія мельницъ, въ формѣ муки. Заготовка муки производится въ размѣрѣ годовой пропорціи отъ навигаціи до навигаціи. Помимо хлѣбныхъ рынковъ Амурской области, населеніе указанныхъ участковъ, благодаря ихъ географическому положенію, можетъ получать хлѣбъ также изъ Маньчжуріи и морскимъ транзитомъ. Такое положеніе приводитъ къ тому, что цѣль, ради которой устраиваются и содержатся хлѣбозапасные магазины въ другихъ раіонахъ, въ данныхъ участкахъ не имѣетъ мѣста. Внезапной нужды въ средствахъ продовольствія населеніе, какъ запасающееся хлѣбомъ на годъ, испытывать не можетъ, также не можетъ у него возникать внезапной нужды и въ сѣменахъ. Хлѣбозапасные магазины, въ виду отсутствія въ участкахъ мукомольныхъ мельницъ, пришлось бы заполнять мукой, а мучные запасы во избѣжаніе ихъ порчи, въ силу высокой влажности климата, потребовалось бы ежегодно переосвѣжать. Переосвѣженіе же лежалой муки, при возможности имѣть съ открытіемъ навигаціи свѣжую муку, явилось бы для населенія въ высшей степени обременительнымъ. Кромѣ того, храненіе хлѣбныхъ

запасовъ вызвало бы излишніе расходы, какъ на постройку и ремонтъ магазиновъ, такъ и на завѣдываніе ими и повело бы къ потерѣ средствъ по утрускѣ, порчѣ и истребленію запасовъ и къ потерѣ процентовъ на капиталъ, затраченный въ запасы и строенія.

Въ означенномъ постановленіи Хабаровско-Удскій Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ также остановилъ вниманіе и на вопросѣ обезпеченія продовольствіемъ населенія въ случаѣ закрытія для области иностранныхъ рынковъ, что, какъ показала русско-японская война, вполнѣ возможно. Въ качествѣ мѣры на такой случай, Съѣздъ указалъ на учрежденіе для Хабаровскаго и Удскаго уѣздовъ центральнаго хлѣбнаго магазина въ г. Хабаровскѣ съ тѣмъ, чтобы такой магазинъ содержался на общеземскія по области суммы, а засыпанный въ него хлѣбъ въ зернѣ, въ случаѣ спроса на него въ низовьяхъ Амура, перемалывался бы на имѣющихся въ Хабаровскѣ мукомольныхъ мельницахъ и сплавлялся мукою. Такой магазинъ по мнѣнію Съѣзда, могъ бы въ извѣстныхъ случаяхъ оказывать регулирующее вліяніе на состояніе цѣнъ на хлѣбные продукты на мѣстныхъ рынкахъ. При этомъ съѣздъ замѣтилъ, что учрежденіе такого магазина не предусматривается Уст. нар. продов. и по существу своему относится уже къ широкой области государственнаго содѣйствія сельско-хозяйственной дѣятельности населенія, но мѣстная крестьянская администрація, за отсутствіемъ въ области земскихъ учрежденій, должна предпринимать и общія по народному продовольствію мѣропріятія, относящіяся къ указанной области государственнаго содѣйствія. Проектируя хлѣбозапасный центральный магазинъ въ г. Хабаровскѣ, Съѣздъ имѣлъ въ виду производить освѣженіе запасовъ въ немъ путемъ ежегоднаго перемола части ихъ и отправки муки въ сѣверные округа Камчатской области, взамѣнъ запасовъ, отправляемыхъ изъ Владивостока.

Нельзя не признать, что высказанные Хабаровско-Удскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ соображенія глубоко продуманы и цѣлесообразны. Ими въ полной мѣрѣ разрѣшается продовольственный вопросъ въ этихъ уѣздахъ, рѣзко отличающихся отъ другихъ раіоновъ Приамурскаго края.

Вопросъ о мѣрахъ къ обезпеченію продовольственныхъ потребностей туземныхъ инородцевъ Удскаго и Хабаровскаго уѣздовъ и къ общему улучшенію быта инородцевъ тоже разсматривался Хабаровско-Удскимъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Начальниковъ. Вопросъ этотъ былъ вызванъ наблюдающимися у инородцевъ періодическими голодовками, вслѣдствіе недолова кэты во время ея осенняго руннаго хода, когда заготовляются инородцами пищевые продукты на годъ для себя и собакъ, и сопутствующими такимъ голодовкамъ падежами собакъ.

Въ качествѣ мѣры къ обезпеченію инородцевъ продовольствіемъ на случай голодовокъ, между прочимъ, однимъ изъ Крестьянскихъ Начальниковъ рекомендовалось устройство рыбозапасныхъ магазиновъ для обезпеченія корма собакъ. Съѣздъ Крестьянскихъ Начальниковъ, считая вопросъ о кормѣ для собакъ на случай голодовки, въ виду важной роли собакъ въ хозяйствѣ инородца, заслуживающимъ глубокаго вниманія, не нашелъ, однако, возможнымъ рѣшить его устройствомъ рыбозапасныхъ магазиновъ, безразлично — по стойбищамъ или въ другихъ какихъ либо пунктахъ. Рыбозапасные магазины, по мнѣнію Съѣзда, могли бы имѣть для себя достаточное основаніе, если бы юкола могла сохраняться, какъ пригодный въ кормъ матеріалъ, хотя бы въ теченіе двухъ лѣтъ. Тогда возможно было бы примѣнить и систематическое ежегодное освѣженіе рыбныхъ запасовъ посредствомъ обмѣна юколой свѣжаго улова. Но, въ дѣйствительности, юкола сохраняетъ свою пригодность для корма собакъ только въ теченіе времени, не больше года, а затѣмъ высыхаетъ настолько, что не поддается варкѣ и прогоркаетъ или при плохомъ сохраненіи совсѣмъ разлагается. Въ зависимости отъ этого является неосуществимымъ и систематическое освѣженіе рыбныхъ запасовъ. Пополненіе магазиновъ свѣжей юколой будетъ сопровождаться не замѣной ея для вкладчиковъ годовалой юколой, а выбрасываніемъ послѣдней, какъ непригоднаго въ кормъ матеріала. Въ результатѣ рыбозапасные магазины будутъ ежегодно отнимать отъ инородцевъ трудъ и рыбу въ значительныхъ количествахъ, не оказывая имъ въ то же время никакой пользы.

Для обезпеченія продовольственныхъ нуждъ инородческаго населенія Съѣздъ призналъ необходимымъ организовать спеціальный инородческій продовольственный капиталъ. При этомъ Съѣздъ разсуждалъ, что при своеобразномъ пищевомъ режимѣ инородцевъ, а именно преимущественномъ питаніи рыбой съ незначительнымъ употребленіемъ хлѣбныхъ продуктовъ въ формѣ пшеничной муки и буды, самъ по себѣ отпадаетъ вопросъ объ организаціи среди инородцевъ продовольственныхъ хлѣбозапасовъ. Кромѣ того, требованіе устройства хлѣбозапасовъ было бы нераціональнымъ и встрѣтило бы въ своемъ осуществленіи непреодолимое препятствіе въ отсутствіи среди инородцевъ хлѣбопашества, разбросанности стойбищъ, въ наличіи сообщеній только лодками и собаками, влажности климата и т. п. Конечно, при недостаткѣ юколы инородцы замѣнятъ ее не только рыбой другихъ породъ и добываемымъ охотой мясомъ, но и вышеуказанными мукой и будой. Но, во первыхъ, въ силу рыбнаго богатства Амура не можетъ быть и рѣчи о полномъ неуловѣ горбушки и кэты. Возможенъ только недоловъ ихъ при разливахъ Амура и его притоковъ, при чемъ возможность эта для Удскаго уѣзда ослабляется двойнымъ ходомъ рыбы, лѣтнимъ горбушки, изъ которой собственно заготовляется гиляками юкола, и осеннимъ—кэты, дающимъ возможность дополнительной заготовки юколы, въ случаѣ недолова горбушки; въ Хабаровсковъ уѣздѣ послѣдствія недолова ослабляются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что проживающіе здѣсь инородцы гольды преимущественно живутъ охотой на звѣря, а не исключительно рыболовствомъ, какъ гиляки нижняго Амура. Во вторыхъ, неполная заготовка рыбныхъ запасовъ на зиму выясняется въ концѣ сентября и, слѣдовательно, имѣется еще время до закрытія навигаціи заготовить и подвести къ населенію необходимое для замѣны недостающей юколы количество муки и буды. Это тѣмъ болѣе возможно, что въ общемъ онѣ потребляются инородцами въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ и преимущественно нужны на періодъ рѣкостава, такъ какъ послѣ него уже начинается ловъ бѣлой рыбы.

Въ настоящее время при недоловахъ рыбы Амурскіе инородцы довольствуются изъ общаго областного инородческаго

капитала, который находится въ распоряженіи Военнаго Губернатора, но въ образованіи его амурскіе инородцы участія не принимаютъ; при нуждѣ онъ отпускается авансами въ распоряженіе Крестьянскаго Начальника.

Продовольственное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ.

Продовольственное дѣло въ казачьихъ селеніяхъ Амурской области поставлено также плохо, какъ и въ крестьянскихъ селеніяхъ этой области. Хотя въ законѣ для казачьихъ селеній точно установленъ окладъ хлѣбныхъ запасовъ на каждое приписанное къ магазину лицо и ежегодный взносъ хлѣба до установленной нормы, но въ казачьихъ селеніяхъ Амурской области въ разныхъ станичныхъ округахъ разные оклады и разные взносы, несоотвѣтствующіе при этомъ закону. Такъ, въ Албазинскомъ округѣ ежегодный взносъ съ каждой мужской души, въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ, установился въ 1 пудъ; въ Игнашинскомъ—въ 1 пудъ, 5 фун. ярицы и 20 ф. овса; въ Екатерининскомъ—35 ф. ярицы и 14 ф. овса; въ Кумарскомъ съ каждой мужской души, въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ 1½ пуда ярицы и 26 ф. овса. Екатерининскій и Николаевскій округа считаютъ норму всего оклада съ души 24 пуда, другіе округа 12. Во всѣхъ почти магазинахъ хлѣбные запасы доведены до признаваемой въ округѣ нормы и больше взносовъ не дѣлается. Хлѣба, конечно, на лицо всего нѣтъ: часть числится въ недоимкѣ и въ ссудѣ. Хлѣбъ, который состоитъ налицо, никуда негоденъ. Его никогда не освѣжаютъ, не мѣняютъ, и онъ лежитъ много лѣтъ. Такъ, видѣлъ хлѣбъ засыпки 1885 года. Вездѣ въ магазинахъ хлѣбъ затхлый. На предложенный мною вопросъ, будетъ ли ѣсть такой хлѣбъ скотъ, смотритель магазина отвѣтилъ: „пробовали давать, но не ѣстъ.“ Очевидно, никто не внушалъ казачьему населенію значенія хлѣбныхъ запасовъ, никто никогда не интересовался посмотрѣть хлѣбъ, хранящійся въ магазинахъ, а казаки смотрѣли на засыпку хлѣба, какъ на приказъ, который надо исполнить. Послѣднее время стали продавать старый хлѣбъ и вырученныя деньги зачислять въ продовольственный капиталъ. Въ настоящее время такіе продовольственные капиталы имѣются въ округахъ: Екатерино-Никольскомъ, Кумарскомъ, Игнашинскомъ, Раддевскомъ, Албазинскомъ, Михайло-Семеновскомъ и Черняевскомъ.

Суммы этихъ капиталовъ, какъ равно свѣдѣнія о состояніи и движеніи общественныхъ хлѣбныхъ запасовъ показаны въ прилагаемой вѣдомости, составленной мною на основаніи данныхъ, полученныхъ въ станичныхъ правленіяхъ[1]).

Что касается продовольственнаго обезпеченія казачьихъ селеній Приморской области, то нужно отмѣтить, что Войсковымъ Правленіемъ Уссурійскаго войска принимаются всѣ мѣры для обезпеченія населенія хлѣбными запасами и имѣется надзоръ за состояніемъ ихъ въ селеніяхъ. Мнѣ не приходилось нигдѣ въ казачьихъ селеніяхъ Приморской области видѣть что-либо подобное, что я видѣлъ въ казачьихъ селеніяхъ Амурской области. Но, къ сожалѣнію, заботы Войскового Правленія Уссурійскаго войска о нуждахъ населенія встрѣчали формальныя препятствія въ высшихъ инстанціяхъ и вызывали нескончаемую безрезультатную переписку. Такъ, казачье населеніе Приморской области, видя, что въ смежныхъ съ его поселками крестьянскихъ селеніяхъ производится замѣна натуральной продовольственной повинности денежной, и оцѣнивъ цѣлесообразность такой замѣны, послѣ долголѣтняго опыта въ недостиженіи цѣли храненія хлѣбныхъ запасовъ въ натурѣ, стало въ 1909 году возбуждать ходатайства о разрѣшеніи замѣны хлѣбныхъ запасовъ продовольственнымъ капиталомъ. Особенно ходатайствовали объ этомъ новые поселки, не успѣвшіе еще построить магазины для засыпки хлѣба. Войсковое Правленіе было поставлено этими заслуживающими полнаго уваженія ходатайствами въ очень затруднительное положеніе, такъ какъ закономъ не предусмотрѣна для казачьихъ селеній замѣна натуральной повинности денежной. Съ формальной стороны всѣ эти ходатайства подлежали отклоненію, тѣмъ болѣе, что еще въ 1907 году Войсковое Правленіе возбудило ходатайство о распространеніи на Уссурійское войско Временныхъ Правилъ 12 іюня 1900 г. объ обезпеченіи продовольствіемъ населенія, но отвѣта на свое представленіе не получило. Между тѣмъ налицо были всѣ доводы въ пользу удовлетворенія ходатайствъ населенія, которое при этомъ стало ихъ вновь подтверждать. Видя. что отказъ въ этихъ

---

[1]) Приложеніе № 5.

ходатайствахъ долженъ вызвать постройку магазиновъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, и замѣну новыми старыхъ, пришедшихъ въ ветхость или невмѣщающихъ всего количества хлѣба, въ виду увеличенія населенія, а, кромѣ того, сознавая нецѣлесообразность храненія хлѣбныхъ запасовъ въ казачьихъ селеніяхъ, расположенныхъ около линіи желѣзной дороги, тѣмъ болѣе, что эти запасы быстро приходятъ въ негодность, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, Войсковое Правленіе журналомъ Общаго Присутствія отъ 27 ноября 1909 года допустило замѣну взноса хлѣба денежнымъ взносомъ, примѣнительно къ установленному порядку въ крестьянскихъ селеніяхъ Приморской области. Наказный Атаманъ Генералъ-Лейтенантъ Флугъ утвердилъ этотъ журналъ, и онъ былъ обращенъ въ исполненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Войсковое Правленіе препроводило копію журнала въ Штабъ Приамурскаго военнаго округа, который отнесся къ нему формально и затребовалъ объясненіе для доклада Войсковому Наказному Атаману. Объясненіе было послано 25 сентября 1910 года, но на него отвѣта не послѣдовало, и вопросъ по существу разрѣшенія не получилъ до сихъ поръ, хотя это требовалось бы настоятельно. Вѣдомость о состояніи и движеніи запасовъ и продовольственныхъ капиталовъ въ казачьихъ селеніяхъ Приморской области, прилагается [1]).

Общіе выводы объ обезпеченіи народнаго продовольствія.

Изъ всего вышеизложеннаго о продовольственномъ дѣлѣ въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ Приамурскаго края можно придти къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Необходимо принять существенныя мѣры для упорядоченія дѣла обезпеченія народнаго продовольствія въ Амурской области, какъ въ крестьянскихъ, такъ и въ казачьихъ селеніяхъ.

2) Необходимо подвергнуть пересмотру устарѣлыя законоположенія объ обезпеченіи народнаго продовольствія въ крестьянскихъ и казачьихъ селеніяхъ Приамурскаго края.

3) Было бы желательнымъ учрежденіе для Хабаровскаго и Удскаго уѣздовъ центральнаго хлѣбнаго магазина на земскія средства по проекту Хабаровско-Удскаго Уѣзднаго Съѣзда.

---

[1]) Приложеніе № 5.

4) Необходимо озаботиться обезпеченіемъ продовольствія инородческаго населенія путемъ образованія инородческаго капитала, установивъ денежный сборъ съ инородцевъ для этой цѣли.

Раздѣлъ 10.

Мелкій кредитъ.

Положеніе его въ Амурской области.

Всего имѣется въ Амурской области одинъ сельскій банкъ въ Ивановскомъ селеніи, учрежденный въ 1906 году съ основнымъ капиталомъ въ 15000 руб. Запаснаго капитала въ немъ числится 1582 руб. и прибылей на 1 января 1910 г. 959 руб. 37 коп. Ссудъ за заемщиками состояло на это число 15976 руб. 10 коп. и наличныхъ денегъ въ кассѣ банка 1465 руб. 34 коп. Кромѣ того, значится 100 руб. несданныхъ бывшимъ распорядителемъ банка Галушкинымъ.

Другихъ какихъ-либо учрежденій мелкаго кредита въ Амурской области ни въ крестьянскихъ, ни въ казачьихъ селеніяхъ нѣтъ.

Въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка не имѣется должности Инспектора по дѣламъ мелкаго кредита, и все дѣлопроизводство Областного Комитета, правда ни въ чемъ не выражающееся, пока числится въ Канцеляріи Военнаго Губернатора. Между тѣмъ оно должно бы быть или въ Областномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи или въ Отдѣленіи Государственнаго Банка, но отнюдь не въ Канцеляріи Военнаго Губернатора. Докладчикомъ въ Областномъ Комитетѣ состоитъ Непремѣнный Членъ Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а потому, казалось бы, было бы и цѣлесообразнѣе, впредь до учрежденія должности Инспектора мелкаго кредита, сосредоточить и дѣлопроизводство Комитета въ Канцеляріи Областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія.

Удовлетвореніе потребностей населенія въ мелкомъ кредитѣ въ Амурской области осуществляется въ настоящее время своеобразно. Крестьяне и казаки пользуются для этой цѣли прибылями отъ общественной виноторговли и другихъ общественныхъ доходныхъ статей, разбирая свободныя деньги въ ссуду подъ проценты. Такъ, напримѣръ, въ селеніи Малмыжѣ

по Амуру мнѣ пришлось видѣть приговоръ сельскаго схода, уполномочившаго довѣреннаго по операціямъ общественнаго питейнаго заведенія выдавать нуждающимся ссуду въ размѣрѣ до 50 р. изъ доходовъ отъ виноторговли. Другимъ источникомъ для займа денегъ служатъ сиротскія суммы. Такъ, напримѣръ, Крестьянскій Начальникъ 3 участка Амурской области удостовѣряетъ, что въ его участкѣ роздано въ ссуду сиротскихъ денегъ до 50 тысячъ.

Всѣ эти обстоятельства вполнѣ подтверждаютъ необходимость въ мелкомъ кредитѣ для населенія Амурской области и несомнѣнно лучше было бы, какъ для крестьянскихъ, такъ и для казачьихъ селеній, оформить нынѣ практикуемыя ссудныя операціи въ законныя учрежденія мелкаго кредита, которыя были бы подъ надлежащимъ надзоромъ и больше гарантировали бы правильность и цѣлесообразность выдаваемыхъ ссудъ и ихъ возвратъ. Учрежденіями мелкаго кредита ссуды взыскиваются въ безспорномъ порядкѣ, а нынѣ выдаваемыя ссуды изъ общественныхъ денегъ могутъ быть взысканы только судомъ. Казачье населеніе заявляло мнѣ, что ему никто не разъяснялъ порядка и возможности открытія въ казачьихъ селеніяхъ учрежденій мелкаго кредита, но что казаки сознаютъ полезность этихъ учрежденій и желали бы имѣть ихъ у себя. Войсковое Правленіе, очевидно, мало содѣйствуетъ учрежденіямъ для казачьяго населенія такихъ учрежденій. Между тѣмъ у казачьяго населенія имѣются для образованія учрежденій мелкаго кредита достаточные станичные капиталы, да и войсковой капиталъ могъ бы быть частью обращенъ на операціи мелкаго кредита.

Положеніе мелкаго кредита въ Амурской области рельефно характеризуется въ докладѣ Канцеляріи Военнаго Губернатора отъ 24 февраля 1909 года Начальнику области. Въ этомъ докладѣ заключается слѣдующее.

„Вслѣдъ за утвержденіемъ новаго Положенія объ учрежденіи мелкаго кредита 1904 года, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, находя возможнымъ распространеніе мелкаго кредита въ Амурской области, образовало по предварительному сношенію съ мѣстнымъ Губернаторомъ, Амурскій Областной Комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита, но Комитету этому до

настоящаго времени не суждено было открыть свои дѣйствія, такъ какъ сообщеніе Управленія объ учрежденіи Комитета, требовавшее исполненія въ смыслѣ назначенія въ Комитетъ представителей отъ подлежащихъ вѣдомствъ, оказалось приложеннымъ къ дѣлу безъ всякаго исполненія.“

„Дѣлопроизводство о мелкомъ кредитѣ, согласно распоряженію бывшаго Военнаго Губернатора, Генералъ-Маіора Путяты, вопреки закону 2-го іюня 1904 года, было сосредоточено не въ Канцеляріи Губернатора, а при Областномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи, съ возложеніемъ обязанностей дѣлопроизводителя единолично на Секретаря Присутствія, который, получая всѣ распоряженія отъ Управленія по дѣламъ мелкаго кредита, передавалъ ихъ при лаконическихъ надписяхъ Крестьянскимъ Начальникамъ и Войсковому Правленію, для исполненія.“

„Этимъ собственно и ограничивалась вся дѣятельность Комитета. Канцелярія Военнаго Губернатора никакихъ свѣдѣній по настоящему дѣлу не имѣла до конца 1907 года, когда къ ней поступило отъ Губернатора поданное Его Превосходительству заявленіе уполномоченныхъ съѣзда сельскихъ хозяевъ при Амурской сельско-хозяйственной выставкѣ о необходимости скорѣйшаго учрежденія въ области Комитета о мелкомъ кредитѣ, въ виду предстоящаго цѣдаго ряда ходатайствъ объ утвержденіи нѣсколькихъ кредитныхъ товариществъ. Только тогда по сношеніи съ Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита удалось выяснить, что Областной Комитетъ учрежденъ еще въ началѣ 1906 года.“

Послѣ этого все дѣло о мелкомъ кредитѣ поступило въ Канцелярію Губернатора, и Областной Комитетъ наконецъ окончательно сформированъ въ настоящемъ его составѣ, о чемъ и состоялся уже въ газетахъ приказъ отъ 4 іюля 1908 года за № 100, но открытіе дѣйствій Комитета было еще замедлено вслѣдствіе отсутствія въ полученныхъ Канцеляріею дѣлахъ какихъ бы то ни было свѣдѣній о положеніи въ области дѣла о мелкомъ кредитѣ, каковыя свѣдѣнія и затребованы были, для доклада Комитету 15 сентября 1908 года отъ Крестьянскихъ Начальниковъ и Войскового Правленія.“

„Въ отвѣтъ на это предписаніе отъ Крестьянскихъ На-

чальниковъ и Войскового Правленія поступили слѣдующія донесенія, а именно: отъ Крестьянскаго Начальника 1-го участка Амурской области отъ 29 октября 1908 года за № 1553.“

„Вслѣдствіе предложенія отъ 15 сентября с. г. за № 12719, по вопросу введенія учрежденій мелкаго кредита и о причинахъ, препятствующихъ ихъ установленій, имѣю честь донести: осуществленіе мѣропріятій по учрежденію сельскихъ банковъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ достигается сравнительно легко въ тѣхъ сельскихъ обществахъ и волостяхъ, гдѣ имѣются на лицо слѣдующіе факторы: достаточный общественный капиталъ, довѣріе населенія къ извѣстнымъ лицамъ, могущимъ быть впослѣдствіи довѣренными по управленію кассъ, лицо способное вести бухгалтерскую часть и отсутствіе другихъ учрежденій, хотя бы и неоффиціальныхъ, такъ или иначе удовлетворяющихъ нужду населенія въ кредитѣ. Какъ на примѣръ наличности всѣхъ этихъ факторовъ, можно указать на с. Ивановское. Въ названномъ селѣ имѣлся достаточный свободный капиталъ (12,000 руб.), распорядителемъ банка былъ выбранъ крестьянинъ Галушкинъ, пользующійся довѣріемъ Ивановскаго общества и доказавшій на дѣлѣ свою пригодность къ веденію общественнаго дѣла. Поэтому учрежденіе Ивановскаго сельскаго банка было сравнительно легче, причемъ, кромѣ указанныхъ причинъ, облегчилось еще тѣмъ, что сельскій писарь с. Ивановскаго обладалъ достаточною опытностью къ веденію письменной части банка и согласился на это, не смотря на незначительное вознагражденіе. Что касается положенія дѣла въ Тамбовской и Гильчинской волостяхъ, то оно таково: въ названныхъ волостяхъ издавна существуютъ волостные капиталы подъ названіемъ „экономическіе“. Эти капиталы образовались изъ разныхъ остатковъ, отчисленій и т. п. и съ теченіемъ времени составили значительныя суммы. Согласно постановленіямъ волостного схода этотъ капиталъ раздавался нуждающимся общественнникамъ въ ссуду подъ извѣстный процентъ (въ большинствѣ случаевъ взималось 10% годовыхъ), ссуды записывались въ особую книгу. Правильность выдачи ссудъ и цѣлость капитала провѣрялъ волостной сходъ посредствомъ выбранныхъ учетчиковъ. Распорядителемъ экономическаго капитала являлось волостное пра-

вленіе, главнымъ образомъ въ лицѣ его предсѣдателя, волостного старшины. Этотъ способъ удовлетворенія нуждъ населенія въ кредитѣ не вызываетъ никакихъ нареканій и имѣетъ слѣдующія преимущества, весьма важныя для крестьянъ: 1) выдача ссудъ производится помимо всякихъ формальностей, достаточно только простое заявленіе и наличность двухъ поручителей. 2) Отчетность и бухгалтерія при этомъ способѣ крайне просты, что чрезвычайно важно, такъ какъ веденіе книгъ, необходимыхъ по нормальному уставу ссудо-сберегательныхъ кассъ, требуетъ большой аккуратности и извѣстнаго навыка, а лицъ, обладающихъ въ достаточной степени этими качествами, въ деревнѣ почти нѣтъ, возложить эту обязанность на сельскихъ писарей рискованно, вслѣдствіе малограмотности ихъ и неинтересованности въ успѣшномъ ходѣ операцій банка, причемъ, кромѣ того, сельскіе писаря являются людьми временными и наемными, тѣмъ самымъ и не пользующимися достаточнымъ довѣріемъ общества. Пригласить же людей постороннихъ, обладающихъ всѣми нужными качествами, опять таки не возможно за дороговизною. 3) т. н. экономическіе капиталы весьма удобны и въ другомъ отношеніи, такъ какъ волостной сходъ не связанъ никакими обязательствами, онъ можетъ употребить этотъ капиталъ и на другія надобности, какъ-то, на постройку мостовъ, зданій для волостныхъ правленій, можетъ субсидировать пріемный покой и т. п. Подобнаго рода случаи имѣли мѣсто въ практикѣ сходовъ названныхъ волостей. Въ виду практичности операцій этихъ неоффиціальныхъ банковъ, многія сельскія общества послѣдовали примѣру волостей и учредили у себя такіе же капиталы съ тѣми же функціями. Не считая себя въ правѣ нарушить данный порядокъ, существующій въ Тамбовской и Гильчинской волостяхъ издавна и такъ или иначе удовлетворяющій мѣстное населеніе, я полагалъ бы, что дѣятельность Крестьянскаго Начальника въ данномъ случаѣ должна выразиться въ возможномъ увеличеніи этого капитала, упорядоченіи способа выдачи ссудъ и устраненіи нѣкоторыхъ другихъ дефектовъ, связанныхъ съ существованіемъ этихъ капиталовъ,—будучи увѣренъ, что изъ этихъ капиталовъ по истеченіи времени, когда размѣръ капиталовъ позволитъ расширить дѣятельность.

будутъ создаваться волостные банки, при этомъ я, однако, думаю, что эта конечная цѣль могла бы наступить только въ томъ случаѣ, если употребленіе капиталовъ будетъ предоставлено усмотрѣнію сельскихъ и волостныхъ сходовъ и не будетъ ограничено стѣснительными формальностями. Въ заключеніе, не могу не упомянуть, что опытъ Ивановскаго сельскаго банка (Ивановское сельское общество ранѣе было въ составѣ перваго крестьянскаго участка) и существованіе параллельно неоффиціальныхъ экономическихъ капиталовъ въ Гильчинской и Тамбовской волостяхъ меня убѣдили въ томъ, что 1) ссудо-сберегательныя кассы и сельскіе банки могутъ прогрессировать только при наличности весьма энергичнаго добросовѣстнаго и аккуратнаго правленія и 2) существеннымъ условіемъ процвѣтанія является аккуратный секретарь. Сельскимъ писарямъ сплошь и рядомъ эта задача не подъ силу и при малограмотности деревни въ исключительныхъ только случаяхъ возможно найти человѣка, способнаго вести письменную часть въ кредитныхъ учрежденіяхъ".

„Отъ Крестьянскаго Начальника 3 участка Амурской области отъ 15 января 1909 года за № 83".

„По разсмотрѣніи мною, вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства за № 12721, дѣлъ по участку, я ни въ одномъ изъ нихъ не нашелъ указаній на то, чтобы предмѣстниками моими принималось какое-либо активное участіе въ ознакомленіи крестьянскаго населенія съ пользою введенія учрежденія мелкаго кредита. Изъ разговоровъ моихъ съ Волостными старшинами я вынесъ убѣжденіе, что предшественниками моими, правда, присылались въ волостныя правленія, для распространенія среди населенія, инструкціи, печатные экземпляры закона объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, бланки отчетностей и книгъ и проч., но этимъ дѣло и ограничилось. Исключеніе, однако, представляетъ дѣло образованія въ с. Средне-Бѣльскомъ общественной сельской кассы. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ и. об. Крестьянскаго Начальника 4 уч. г. Андреевъ принималъ дѣятельное участіе въ разъясненіи населенію всей пользы общественной кассы, на что крестьянскія общества, реагируя на это, въ приговорѣ волостного схода 20 февраля 1907 г. дали свое согласіе на открытіе Бѣльской

общественной кассы съ основнымъ капиталомъ въ 3000 руб. Къ сожалѣнію, дѣло открытія этой кассы до настоящаго времени не получило осуществленія. Въ заключеніе обязываюсь доложить Вашему Превосходительству, что при поѣздкахъ моихъ по участку я убѣдился, что нашъ крестьянинъ часто нуждается въ кредитѣ и въ крайнемъ случаѣ, прибѣгаетъ къ нему, но путемъ не мелкой кассы, которой здѣсь нѣтъ, (за исключеніемъ Ивановской волости, гдѣ существуетъ сельская касса), а путемъ займа денегъ въ опекахъ и у частныхъ лицъ (однообщественниковъ), платя отъ 10 до 12%. На образованіе сельскихъ кассъ крестьяне смотрятъ какъ на что-то неосуществимое, находя, что для учрежденія ихъ требуется значительный денежный источникъ, а послѣдній то и отсутствуетъ въ деревнѣ. Препятствіемъ къ открытію кассъ служитъ еще то обстоятельство, что отпускаемая, по закону 7 іюня 1904 года, отъ казны субсидія, въ суммѣ 200 руб., слишкомъ незначительная, чтобы послужить основаніемъ къ открытію кассы, а расчитывать на вклады мѣстныхъ зажиточныхъ крестьянъ не представляется возможнымъ, такъ какъ послѣднихъ слишкомъ немного, да и денегъ они своихъ кассѣ не дадутъ, такъ какъ, вкладывая въ кассу деньги, они теряютъ часть процентовъ, ибо на сторонѣ они получаютъ 12%“.

„Отъ Крестьянскаго Начальника 4 участка Амурской области отъ 4-го ноября 1908 года за № 2245“.

„Своеобразный бытъ Амурскаго земледѣльца и особенное положеніе его хозяйства, при болѣе близкомъ съ ними знакомствѣ въ цѣляхъ организаціи среди населенія учрежденій мелкаго кредита, заставляютъ придти къ предположенію, что, даже при наличности самаго благожелательнаго съ моей стороны отношенія къ идеѣ установленія мелкаго кредита и полнаго присутствія у населенія потребности въ мелкомъ кредитѣ, вопросъ этотъ не выйдетъ изъ зачаточнаго состоянія и не проведется въ жизнь до тѣхъ поръ, пока организованіе самаго кредита будетъ происходить по общепринятому шаблону и пока дѣло это не будетъ передано всецѣло въ руки отсутствующаго у насъ (на дѣлѣ) мѣстнаго Областного по дѣламъ мелкаго кредита Комитета. Прежде чѣмъ приступить къ са-

мой организаціи мелкаго кредита у насъ на Амурѣ, необходимо поставить себѣ вопросъ: насколько въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ экономическія условія жизни Амурскаго земледѣльца тѣмъ даннымъ, которыя послужили главнымъ образомъ для основанія учрежденій мелкаго кредита вообще въ Россіи. Ссудо-сберегательныя кассы, учрежденныя въ деревняхъ и селахъ Европейской Россіи, имѣютъ своей главной цѣлью содѣйствовать, путемъ дешеваго и мелкаго кредита, улучшенію и поддержанію мелкаго крестьянскаго хозяйства, гдѣ урожаи, большей частью, плохи, гдѣ исправныя сельскохозяйственныя орудія—недоступная роскошь, гдѣ своего хлѣба никогда почти не хватаетъ на круглый годъ, гдѣ земледѣльцы съ большимъ трудомъ поддерживаютъ свои жилыя и хозяйственныя постройки отъ полнаго разрушенія и не всегда бываютъ сыты, одѣты и обуты, гдѣ батраковъ больше, чѣмъ самостоятельныхъ домохозяевъ и гдѣ, наконецъ, благодаря непроизводительности земледѣльческаго и промысловаго труда, рубль въ большой цѣнѣ. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ жизни, безъ сомнѣнія, играетъ большую роль въ жизни крестьянина возможность пользоваться ссудами, даже самыми мелкими, включительно до нѣсколькихъ рублей, не прибѣгая къ услугамъ ростовщиковъ и кулаковъ. Жизнь Амурскаго крестьянина протекаетъ при совершенно другой обстановкѣ, онъ не испытываетъ (за рѣдкими исключеніями) и десятой доли тѣхъ бѣдъ, съ которыми постоянно живетъ русскій пахарь. У него во всемъ розмахъ широкій, онъ не привыкъ считать копѣйки, онъ распахиваетъ десятки и сотни десятинъ, онъ не обремененъ большими налогами и арендной платой. Всѣ эти данныя, при наличности очень низкаго уровня умственнаго развитія Амурца, создали изъ него особенный типъ земледѣльца. Онъ въ себѣ очень увѣренъ и самонадѣянъ и не скоро проникнется сознаніемъ пользы объединенія на экономической почвѣ, а его замкнутость, взаимное недовѣріе и забота исключительно о своихъ личныхъ интересахъ не скоро уступятъ мѣсто довѣрію, общительности и готовности помочь ближнему. Вотъ эти то обстоятельства и служатъ, главнымъ образомъ, препятствіемъ къ широкому развитію среди мѣстнаго населенія мысли о крайней необходимости установленія мелкаго кредита.

Можно быть вполнѣ увѣреннымъ, что если бы населеніе дѣйствительно испытывало острую нужду въ кредитѣ, то оно не стало бы ожидать руководящихъ началъ, а само ходатайствовало бы о помощи въ этомъ дѣлѣ". Развѣ тотъ фактъ, что за время съ 1904 года по настоящее время учреждена въ области всего лишь одна касса, не доказываетъ справедливости вышеизложеннаго. Необходимо, кромѣ того, имѣть въ виду, что и Ивановская касса не явилась самостоятельнымъ учрежденіемъ, она представляетъ собой, такъ сказать, филіальное отдѣленіе сельско-хозяйственнаго общества, и, не будь послѣдняго, касса давнымъ давно прекратила бы свое существованіе, не выполнивъ своего назначенія. Для большей убѣдительности въ справедливости моего предположенія приведу, какъ примѣръ, открытіе въ моемъ участкѣ Больше-Сазанской кассы. Имѣя въ своемъ распоряженіи свободный наличный капиталъ, образовавшійся, благодаря постепенному скопленію денегъ, получаемыхъ за аренду кабака, Больше-Сазанское общество рѣшило въ 1905 году устроить кассу. Было возбуждено ходатайство передъ центральнымъ Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита, которое увѣнчалось успѣхомъ спустя лишь два года. Капиталъ, конечно, не могъ оставаться въ это время безъ оборота, и общество рѣшило раздать его, пока не выйдетъ разрѣшеніе, подъ %% общественникамъ. Прошелъ годъ, ходатайство еще не удовлетворено; въ это время крестьяне рѣшаютъ строить 2-хъ классную школу М. Н. П. Наличныхъ денегъ, кромѣ ассигнованныхъ, на кассу, нѣтъ, да и то большая половина ихъ отдана подъ расписки. Не получая столь продолжительное время отвѣта на свое ходатайство, общество постановило кассы пока не открывать, даже, если и послѣдуетъ разрѣшеніе, а деньги, предназначенныя на эту цѣль, израсходовать на постройку школы. Наконецъ, въ прошломъ году было получено разрѣшеніе на открытіе кассы, а въ скоромъ затѣмъ времени былъ потребованъ уже и отчетъ о дѣятельности несуществующей кассы. Не берусь судить, кто правъ, кто виноватъ, но во всякомъ случаѣ общество не виновато, а скорѣе виновата въ этомъ безконечная канцелярская переписка съ ея формальностями, благодаря которымъ един-

ственный за все время порывъ крестьянъ самостоятельно упорядочить свое хозяйство своевременно не былъ осуществленъ. Теперь, слѣдовательно, надо начинать дѣло сначала, но успѣхъ уже сомнителенъ, такъ какъ денегъ нѣтъ, а надѣяться на образованіе основного капитала паевыми взносами мало надежды. Обсуждая вообще основной вопросъ и высказываясь принципіально, я глубоко убѣжденъ, что проведеніе въ жизнь Амурцевъ идеи установленія мелкаго кредита не достигнетъ положительнаго результата. Амурскому крестьянину не мелкій кредитъ деньгами нуженъ, а крупный и притомъ не деньгами, а матеріаломъ. Развѣ 100—200 руб., полученные имъ изъ кассы въ кредитъ на покупку какой-нибудь дорого стоющей (300—800 руб.) машины или сельско-хозяйственнаго орудія освободятъ его отъ необходимости просить дополнительный кредитъ у какого-нибудь Чурина или Кунста, которые въ этомъ ему и теперь никогда не отказываютъ, но при томъ и себя не забываютъ, накинувъ солидные проценты? Развѣ возможность имѣть дешевый кредитъ освободитъ его отъ необходимости, проживая отъ города за 200—300 верстъ, пріобрѣтать, все нужное у мѣстныхъ торговцевъ за двойную цѣну и притомъ неудовлетворительнаго качества? Конечно, нѣтъ. Слѣдовательно не столько онъ нуждается въ мелкомъ кредитѣ, сколько ему необходимо такое учрежденіе, которое могло бы снабжать его всѣмъ необходимымъ изъ первыхъ рукъ по дешевой цѣнѣ и даже въ кредитъ и разсрочку. Такими учрежденіями являются сельско-хозяйственныя и потребительскія общества, которыя, при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, не преминутъ организовать ссудо-сберегательныя кассы, но тѣ кассы будутъ уже имѣть характеръ вспомогательныхъ учрежденій въ общемъ дѣлѣ облегченія тяжелыхъ экономическихъ условій сельскаго обывателя. Вѣдь кредитъ, самъ по себѣ, орудіе обоюдоострое: будучи благодѣяніемъ при разумномъ пользованіи на производительныя цѣли, кредитъ можетъ, напротивъ, ускорить разореніе заемщика, если онъ будетъ пользоваться имъ для устройства предпріятія, доходъ котораго не дастъ возможности возвращать постепенно вложенный въ него капиталъ и платить проценты, не говоря уже о непроизводительной тратѣ заемныхъ денегъ.

Не лучше ли въ такомъ случаѣ предупредить крестьянина, предостеречь его отъ ошибокъ и дать ему возможность обойтись безъ посредника-торговца; эту задачу на себя возьмутъ сельско-хозяйственныя и потребительскія общества, которыя одновременно будутъ выполнять двѣ задачи: улучшая экономическія условія жизни крестьянства, дадутъ ему возможность освободиться отъ посредниковъ-торговцевъ. Переходя затѣмъ къ вопросу, въ чемъ именно выразилась моя личная дѣятельность въ дѣлѣ проведенія въ жизнь сельскихъ обывателей ввѣреннаго мнѣ участка, идеи установленія мелкаго кредита, докладываю Вашему Превосходителсству, что вопросъ этотъ неоднократно поднимался мною на сельскихъ сходахъ, но убѣдившись, что крестьяне относятся къ нему недовѣрчиво, и будучи самъ лично убѣжденъ въ относительной нецѣлесообразности этого предпріятія, я сталъ работать въ другомъ направленіи, конечный результатъ котораго вполнѣ тождественъ съ задачами установленій мелкаго кредита. Въ началѣ этого года на Томскомъ волостномъ сходѣ я предложилъ выборнымъ обсудить вопросъ объ открытіи при Томскомъ волостномъ сельско-хозяйственномъ обществѣ потребительскаго общества. Крестьяне отнеслись къ этому вопросу очень живо, обѣщали принять участіе. Въ настоящее время мною разрабатывается уставъ будущаго общества, который въ скоромъ времени будетъ представленъ Вашему Превосходительству на утвержденіе. Томское волостное сельско-хозяйственное общество, существовавшее до сего времени лишь на бумагѣ, не имѣло возможности предпринять что-либо для выполненія своего назначенія за отсутствіемъ средствъ. Въ настоящее время я вошелъ въ сношеніе съ золотопромышленной К-о „Ельцова и Левашева“, которую прошу оказать обществу поддержку, сдавъ ему подрядъ на доставку хлѣбныхъ грузовъ на пріиска. Мѣра эта дастъ возможность обществу пріобрѣсти капиталъ въ 3—4 тысячи, который цѣликомъ пойдетъ на пріобрѣтеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ для продажи таковыхъ крестьянамъ въ кредитъ“.

„Отъ Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска отъ 23 октября 1908 года за № 9096“.

„Войсковое Правленіе доноситъ Вашему Превосходительству, что вопросъ о введеніи въ казачьей округѣ учрежденій мелкаго кредита составлялъ одну изъ первѣйшихъ заботъ администраціи войска по поднятію благосостоянія среди казаковъ и еще въ концѣ 1907 года, вслѣдствіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 26 октября за № 16810, былъ составленъ журналъ Общаго Присутствія членовъ Войскового Правленія за № 116, о неимѣніи препятствій на введеніе въ войскѣ учрежденій мелкаго кредита въ станичныхъ обществахъ и вслѣдъ за симъ при циркулярномъ предписаніи за № 9928 былъ разосланъ округамъ образцовый уставъ и рекомендовалось обществамъ на очередныхъ собраніяхъ обсудить вопросъ объ учрежденіи мелкаго кредита, причемъ разъяснялась вся польза отъ таковыхъ учрежденій. Станичныя правленія донесли, что вопросъ объ учрежденіи мелкаго кредита обсуждался на сборахъ, но послѣдніе не пожелали вводить ихъ у себя. Причинами, которыя служатъ препятствіемъ къ установленію кредита, служатъ, по мнѣнію Войскового Правленія: 1) незнакомство населенія съ этимъ для нихъ новымъ дѣломъ, 2) отсутствіе компетентныхъ лицъ среди населенія, которыя взяли бы на себя иниціативу установленія мелкаго кредита, 3) боязливость обществъ расходовать деньги на установленіе первоначальнаго оборотнаго капитала, а главнымъ образомъ— совершенное отсутствіе послѣдняго въ нѣкоторыхъ округахъ или незначительность въ другихъ, 4) задолженность казаковъ въ общественныя суммы и войсковомъ капиталѣ и ихъ крайняя небрежность въ срочныхъ платежахъ и 5) недовѣріе казаковъ, основанное на получающихся въ газетахъ свѣдѣніяхъ о частыхъ неудачахъ, постигающихъ товарищества, кассы и проч. учрежденія мелкаго кредита въ Европейской Россіи. Потребность обществъ въ мелкомъ кредитѣ сознается ими и удовлетворяется посредствомъ ассигнованій нѣкоторыхъ суммъ изъ общественныхъ капиталовъ, а борьба съ дороговизной жизни вызвала устройство въ нѣкоторыхъ округахъ общественныхъ лавокъ, дѣйствующихъ болѣе или менѣе съ пользою для населенія. Была также попытка среди казаковъ Екатерининскаго округа создать частное товарищество на паяхъ и, хотя оно и продолжаетъ существовать, но, какъ сами заявляютъ

учредители, весьма убыточно и врядъ-ли долго протянетъ. Войско въ свою очередь идетъ на встрѣчу нуждамъ казаковъ и каждый годъ вноситъ въ смѣту кредитъ на выдачу ссудъ, который утверждается Военнымъ Совѣтомъ, и на будущій годъ, напримѣръ, доведенъ до 5 т. рублей. Увеличивать этотъ кредитъ исключительно для созданія во всѣхъ одиннадцати обществахъ оборотнаго капитала для учрежденія мелкаго кредита Войсковое Правленіе при всемъ желаніи не имѣетъ никакой возможности, такъ какъ незначительность войскового капитала не позволяетъ удовлетворять болѣе насущныя нужды войска. Единственной мѣрой къ созданію учрежденій мелкаго кредита въ населеніи является разрѣшеніе обществамъ ссудъ изъ Государственнаго Банка, но предоставлены ли подобнаго рода операціи мѣстному Отдѣленію Банка и на какихъ основаніяхъ Войсковому Правленію неизвѣстно".

„Отъ Крестьянскаго Начальника 2-го участка до сего времени доклада не получено".

Изъ справки Крестьянскаго Начальника 3 участка, видно, что Бѣльскій волостной сходъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи Бѣльской ссудо-сберегательной волостной кассы еще въ февралѣ 1907 года и въ началѣ 1908 года было собрано съ населенія волости для образованія основного капитала этой кассы 2100 р. Деньги хранились на рукахъ у Крестьянскаго Начальника 2 года и дѣло оставалось безъ движенія до половины 1910 года, когда, наконецъ, были истребованы отъ б. Крестьянскаго Начальника, уже не состоявшаго въ этой должности, собранныя имъ деньги, и дѣло объ учрежденіи кассы заслушано въ Областномъ Комитетѣ. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ сообщены Начальнику Экспедиціи и Земскому Отдѣлу.

Приведенныя мною донесенія Крестьянскихъ Начальниковъ о состояніи во ввѣренныхъ имъ участкахъ помощи населенію въ мелкомъ кредитѣ съ очевидностью указываютъ на неправильный ихъ взглядъ на это важное дѣло, основанный на поверхностномъ ихъ ознакомленіи съ мѣстными бытовыми особенностями. То, что признано съ точки зрѣнія закона особенно важнымъ, Крестьянскими Начальниками отвергалось по случайнымъ ихъ индивидуальнымъ впечатлѣніямъ. Къ сожа-

лѣнію, высшія власти въ краѣ не обратили въ свое время на это дѣло должнаго вниманія и не дали твердаго и опредѣленнаго ему направленія, которое исключило бы возможность проявленія несочувственнаго отношенія со стороны младшихъ агентовъ мѣстной власти къ общепризнанному серьезному фактору благосостоянія населенія—мелкому кредиту.

Все вышеизложенное о положеніи дѣла мелкаго кредита въ Амурской области вообще и въ частности о Бѣльской волостной ссудо-сберегательной кассѣ ясно свидѣтельствуетъ о совершенномъ отсутствіи въ области надзора за этимъ дѣломъ и какого-либо содѣйствія къ развитію его.

Когда я предложилъ крестьянамъ Томской волости вопросъ, почему у нихъ нѣтъ до сихъ поръ какого-либо учрежденія мелкаго кредита, они сослались на исторію учрежденія Бѣльской кассы и заявили, что Бѣльцы четвертый годъ ждутъ безнадежно открытія ея и что за это время успѣли пропасть внесенныя ими на образованіе основного капитала деньги. Признаюсь, я такъ былъ смущенъ этимъ заявленіемъ, что болѣе съ крестьянами Амурской области нигдѣ не рѣшался говорить о полезности учрежденій мелкаго кредита.

Положеніе мелкаго кредита въ Приморской области.

Въ Приморской области дѣло мелкаго кредита въ раіонѣ Хабаровскаго Отдѣленія Государственнаго Банка поставлено въ высшей степени образцово, благодаря особой энергіи и любви къ этому дѣлу Управляющаго этимъ Отдѣленіемъ Пятина и Инспектора по дѣламъ мелкаго кредита Поліенко.

Кредитныя товарищества въ раіонѣ Хабаровскаго Отдѣленія Государственнаго Банка начали нарождаться со второй половины 1908 года и къ 1 августа 1910 года ихъ дѣйствовало 14; по уѣздамъ они распредѣляются: въ Хабаровскомъ уѣздѣ 7 и Иманскомъ 7; по времени открытія: въ 1908 г. одно, въ 1909 г. семь и по 1 августа 1910 г. шесть.

Означенныя товарищества къ этому числу состояли должными Государственному Банку по ссудамъ въ основной капиталъ 16,500 руб., по краткосрочному кредиту 44,000 руб., а а всего 60,500 руб., Переселенческому Управленію 1,000 руб. и частному лицу 500 руб., а вся задолженность 14-и товариществъ 62,200 руб. Къ 1 августа въ 14 товариществахъ состояло 1528 членовъ съ суммой открытаго кредита 109,755 р.;

дѣйствіе этихъ товариществъ распространяется на 62 селенія. Къ новому 1911 году предполагалось организовать еще 6 кредитныхъ товариществъ.

Вклады прогрессивно увеличиваются; такъ, напримѣръ, на 1 января 1910 года въ 4 товариществахъ состояло вкладовъ на 1, 079 руб. 50 коп., а на 1 августа того-же года, въ 7 товариществахъ уже состояло ихъ на 7.741 р. 38 к.

Платежи по краткосрочному кредиту производятся самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ, даже нѣкоторыя товарищества вносили ихъ ранѣе срока за мѣсяцъ, за два, чтобы снова воспользоваться кредитомъ весною во время полевыхъ работъ. Въ 1909 году въ видѣ опыта Полетное Кредитное Товарищество, по постановленію общаго собранія заняло у частнаго лица 1000 руб. и открыло у себя посредническую операцію. На занятыя деньги были пріобрѣтены для членовъ товарищества мука, соль, чумиза и др. предметы продовольствія и сѣмена для посѣва: члены товарищества имѣли возможность во все время распутицы и вплоть до урожая пріобрѣтать муку хорошаго качества по 1 р. 28 к. за пудъ, тогда какъ мѣстные торговцы продавали гораздо худшаго сорта по 1 р. 65 к. Кромѣ означенной операціи Правленіе Полетнаго Товарищества осенью 1909 года начало выдавать своимъ членамъ ссуды подъ пушнину (бѣлку); эта операція такъ же удалась, и члены были избавлены отъ эксплоатаціи мелкихъ скупщиковъ пушнины, имѣя возможность безъ хлопотъ сбывать бѣлку по рыночнымъ цѣнамъ. По означенной операціи Товарищество брало въ свою пользу лишь 2% коммиссіонныхъ.

Почти всѣ дѣйствующія товарищества изъявили желаніе открыть у себя посредническія операціи и хотятъ заняться, нѣкоторыя выдачей ссудъ подъ пушнину, воскъ и др. продукты, а нѣкоторыя просто заготовкой сѣмянъ для посѣва, корма для себя и скота, но въ виду того, что спеціальнаго капитала на эти операціи не имѣется, они возбудили ходатайства передъ Переселенческимъ Управленіемъ о выдачѣ каждому товариществу долгосрочной безпроцентной ссуды по 1000 руб. Къ сожалѣнію, Переселенческое Управленіе удовлетворило только одно такое ходатайство, въ остальныхъ отказало. Два кредитныхъ товарищества возбудили ходатайство

передъ Переселенческимъ Складомъ сельско-хозяйственныхъ орудій о выдачѣ имъ для продажи на коммиссіонныхъ условіяхъ земледѣльческихъ орудій; условія эти слѣдующія: при продажѣ орудій на наличныя деньги товарищество получаетъ отъ склада 7%, а при продажѣ въ кредитъ 5%, но чтобы удешевить еще орудія товарищества рѣшили брать въ свою пользу только 3% коммиссіонныхъ, а остальное уступаютъ членамъ и на общихъ собраніяхъ составили списки, кому и какія орудія нужны.

Въ теченіе 1909 года 8 кредитныхъ товариществъ выдали 904 ссуды на сумму 31317 р. 95 к.; по родамъ эти ссуды подраздѣлялись: 478 ссудъ на 19690 руб. на покупку живого инвентаря, что составило 63% всей выдачи; 83 ссуды на 3663 руб. на постройку и ремонтъ жилья и оборудованіе сельско-хозяйственныхъ предпріятій, что составило 11% всей выдачи; 107 ссудъ на 2514 р. 15 к. на покупку сѣмянъ для посѣва, что составило 8% всей выдачи; 115 ссудъ на покупку и починку орудій для сельскаго хозяйства, ремесленныхъ и промысловыхъ и наемъ машинъ и рабочихъ силъ на сумму 2457 руб., что составило 7½% всей выдачи; 49 ссудъ на 1433 р. 80 к. на улучшеніе угодій, покупку товаровъ, матеріаловъ, ремесленныхъ, кустарныхъ и друг., корма для скота и снаряженіе въ отхожіе промысла, что составило 5½% всей выдачи; 72 ссуды на 1500 руб. на уплату долговъ и разные личные расходы заемщиковъ, что составило 5% всей выдачи.

Слѣдовательно взятыя ссуды составили 95% производительныхъ и 5% потребительныхъ; отсюда ясно видно, какую пользу принесли въ 1909 году кредитныя товарищества.

За то же время возвращено позаимствованій на 12809 р. 44 к., а къ концу 1909 года за товариществами состояло непогашенныхъ ссудъ на 24714 р. 51 к.. Ссуды эти взяты на сроки отъ 3 до 9 мѣсяцевъ. Взятыя ссуды уплачивались отчасти до срока, частью съ небольшой просрочкой отъ 7 дней до полумѣсяца; переписки ссудъ не допускалось.

Въ видѣ опыта 3 кредитныхъ товарищества въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 года пріобрѣли для членовъ изъ склада Переселенческаго Управленія 40 плуговъ, одинъ куколеотборникъ, 50 пудовъ оцинкованнаго желѣза и 100 шт. косъ; эта опера-

ція оказалась очень удачной, такъ какъ члены, не теряя ни времени, ни денегъ, могли безъ хлопотъ брать необходимыя орудія въ кредитныхъ товариществахъ гораздо дешевле, чѣмъ у частныхъ фирмъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1910 года въ вѣдѣніе одного кредитнаго товарищества передана лавочка Переселенческаго Управленія на коммиссіонныхъ началахъ,

Въ виду того, что въ 1909 году кредитныя товарищества пользовались кредитомъ въ Государственномъ Банкѣ правильно, 6-и кредитнымъ товариществамъ въ 1910 году краткосрочный кредитъ увеличенъ на 14,000 руб. Осенью 1910 года предполагалось въ нѣкоторыхъ кредитныхъ товариществахъ, расположенныхъ въ хлѣбородномъ раіонѣ, ввести ссудную операцію подъ хлѣбъ.

Общая характеристика организаціи дѣла мелкаго кредита среди населенія этого раіона такова: въ настоящее время идея мелкаго кредита, какъ кооперативнаго начала, среди населенія установилась прочно. Это ясно видно изъ отсутствія ходатайствъ о пересрочкѣ наступавшихъ платежей. Кредитныя товарищества отличаются своей аккуратностью въ уплатѣ въ срокъ позаимствованій по краткосрочному кредиту. Имѣвшіяся опасенія, что на первыхъ порахъ организаціи дѣла мелкаго кредита въ Приморской области придется бороться со взглядами заемщиковъ на позаимствованія въ Банкѣ, какъ на вспомоществованія, въ настоящее время совершенно отпадаютъ. Слѣдуетъ также констатировать необычайно важный въ развитіи мелкаго кредита фактъ поступленія уже на первыхъ порахъ открытія кредитныхъ товариществъ вкладовъ, что указываетъ несомнѣнно, что населеніе усваиваетъ на кредитныя товарищества правильный взглядъ, какъ на учрежденія, занявшія прочное положеніе. Процентъ позаимствованій на производительныя цѣли (позаимствованія на пріобрѣтеніе мертваго и живого инвентаря, а также на предметъ обработки земельныхъ угодій) составляетъ около 80 % всѣхъ позаимствованій. Что касается причинъ неблагопріятныхъ для развитія мелкаго кредита, то главной изъ нихъ слѣдуетъ считать недостаточность интеллигентныхъ силъ въ деревнѣ, что затрудняетъ легкую организацію счетоводства на мѣстахъ

и требуетъ со стороны Государственнаго Банка въ лицѣ Инспектора мелкаго кредита значительнаго напряженія.

При объѣздѣ селеній Приморской области, я лично убѣдился въ образцовой постановкѣ кредитныхъ товариществъ въ указанномъ раіонѣ, а въ селеніи Могилевкѣ Кіинской волости я имѣлъ случай видѣть работу Инспектора по дѣламъ мелкаго кредита Поліенко на мѣстѣ, благодаря совпавшей его поѣздки съ моей по одному направленію. Проѣзжая на лошадяхъ по селеніямъ вмѣстѣ съ г. Поліенко, я былъ пріятно пораженъ близостью его къ населенію: всѣ встрѣчали его съ искреннимъ вниманіемъ и расположеніемъ; изъ бесѣдъ его съ крестьянами я убѣдился, что онъ очень многихъ хорошо знаетъ, помнитъ, какое у него хозяйство, на что кто бралъ ссуду изъ кредитнаго товарищества и проч. Организація Могилевскаго Кредитнаго Товарищества произвела на меня впечатлѣніе серьезнаго учрежденія, какихъ я ранѣе въ селахъ не видалъ. Члены Правленія оказались прекрасно знающими свое дѣло, книги и все дѣлопроизводство въ отличномъ порядкѣ. Пересмотрѣвъ операціи товарищества, я могъ только констатировать правильность и аккуратность въ веденіи дѣла. Такъ какъ мнѣ не приходилось видѣть ранѣе нигдѣ подобнаго порядка въ сельскихъ учрежденіяхъ мелкаго кредита, то я поинтересовался узнать, чѣмъ объясняется такое прекрасное состояніе Могилевскаго Кредитнаго Товарищества. На мой вопросъ, крестьяне отвѣтили, что ихъ всему научилъ Инспекторъ Поліенко, который часто къ нимъ пріѣзжаетъ, руководитъ и наставляетъ, какъ надо вести дѣло. Туда же явились многіе члены этого товарищества и стали обсуждать и совѣтоваться съ Инспекторомъ Поліенко по разнымъ вопросамъ своего товарищества, какъ имъ организовать посредническія операціи, открыть потребительскую лавку, взять товары отъ Переселенческой организаціи на комиссію и проч. Изъ этихъ бесѣдъ я вынесъ убѣжденіе, что, благодаря трудамъ г. Поліенко, Могилевцы прекрасно усвоили настоящее значеніе организаціи мелкаго кредита и что дѣло у нихъ хорошо разовьется. Даже одинъ внѣшній видъ учрежденія Могилевскаго Кредитнаго Товарищества свидѣтельствуетъ уже о серьезномъ къ нему отношеніи. Комната, въ которой Правленіе занима-

лось операціями по Товариществу, носила характеръ Присутствія: мѣсто, гдѣ помѣщаются члены Правленія во время занятій, было отдѣлено сплошной перегородкой, въ которой было устроено отверстіе, въ видѣ небольшого окошечка, для пріема и выдачи денегъ. Въ этомъ отгороженномъ мѣстѣ не было ничего, кромѣ принадлежностей канцеляріи Правленія. Для операцій были назначены особые часы въ праздничные дни, и всякій зналъ, что въ эти часы онъ застанетъ въ канцеляріи членовъ Правленія и получитъ удовлетвореніе. Такая внѣшность дѣятельности товарищества придавала серьезный видъ дѣлу, что, конечно, дѣйствовало на населеніе въ пользу уваженія къ учрежденію. Въ другихъ селеніяхъ этого раіона, гдѣ были учреждены кредитныя товарищества, я нашелъ то же самое.

Въ раіонѣ Владивостокскаго Отдѣленія Государственнаго Банка къ организаціи учрежденій мелкаго кредита приступлено лишь въ 1910 году, причемъ по 4 ходатайствамъ получено разрѣшеніе Управленія по дѣламъ мелкаго кредита на открытіе кредитныхъ товариществъ, одно ходатайство находится на разсмотрѣніи Управленія по дѣламъ мелкаго кредита и 3 еще не разсмотрѣны Областнымъ Комитетомъ.

Изъ разрѣшенныхъ къ открытію одно кредитное товарищество учреждается въ Платоно-Александровской казачьей станицѣ, а изъ находящихся на разсмотрѣніи Областного Комитета ходатайствъ два возбуждены казачьими поселками Благодатнымъ и Тартышевскимъ.

Такимъ образомъ Владивостокскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка не было проявлено должной энергіи и иниціативы въ дѣлѣ открытія учрежденій мелкаго кредита, какъ это наблюдается въ раіонѣ Хабаровскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, хотя раіонъ перваго, какъ болѣе земледѣльческій и заселенный, чѣмъ послѣдній, долженъ представлять собой болѣе основаній для развитія этого дѣла.

Областной Комитетъ Приморской области, а отчасти и Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита не всегда въ должной мѣрѣ идутъ на встрѣчу нуждамъ мѣстнаго населенія въ мелкомъ кредитѣ. Такъ, по удостовѣренію Крестьянскихъ Начальниковъ, Областной Комитетъ отказывалъ въ учрежде-

ніи кредитныхъ товариществъ на томъ основаніи, что просители занимаются лѣснымъ промысломъ; Ново-Александровскому, Бѣло-Церковскому и другимъ сельскимъ обществамъ было отказано въ учрежденіяхъ мелкаго кредита на томъ основаніи, что будто бы они недостаточно окрѣпли для открытія таковыхъ. По такимъ же причинамъ отказало въ открытіи учрежденій мелкаго кредита Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита сельскимъ обществамъ: Адамовскому, Акимовскому, Алексѣевскому, Дворянскому, Лукашевскому, Мельгуновскому, Прокопьевскому, Рубиновскому, Руссовскому и другимъ; точно также Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита, напримѣръ, отказало въ учрежденіи кредитнаго товарищества старовѣрамъ, выходцамъ изъ Румыніи, живущимъ въ большомъ селеніи Тунгузской волости Спасскомъ, на томъ основаніи, что будто бы просители не обладаютъ достаточнымъ обезпеченіемъ ссуды, что, по-моему, невѣрно. По поводу неблагопріятныхъ результатовъ ходатайствъ сельскихъ обществъ въ учрежденіяхъ мелкаго кредита Военный Губернаторъ Приморской области писалъ Министру Финансовъ 9 Августа 1910 г. за № 25 слѣдующее.

„Вполнѣ присоединяясь къ высказанному Вашимъ Высокопревосходительствомъ и Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ мнѣнію о цѣлесообразности и желательности предоставленія переселенческимъ сельско-хозяйственнымъ складамъ пользоваться услугами и посредничествомъ учрежденій мелкаго кредита,—я вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ доложить, что осуществленіе сего является особенно трудно, въ виду мѣстныхъ условій и въ виду выяснившагося отношенія Управленія по дѣламъ мелкаго кредита именно въ переселенческихъ поселкахъ. На цѣлый рядъ ходатайствъ Областного Комитета объ открытіи этихъ учрежденій въ разныхъ селеніяхъ области съ выдачей ссудъ въ основные капиталы, Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита отвѣтило отказомъ. Такъ, напр., согласно извѣщенія Управленія отъ 5-го Сентября 1909 г. за № 21330, отклонено было ходатайство 9 сельскихъ обществъ,—состоящихъ исключительно изъ переселенцевъ; согласно извѣщенія того же Управленія отъ 22-го Февраля с. г. за № 4608—ходатайство одного пере-

селенческаго и двухъ старожильческихъ сельскихъ обществъ. Въ своихъ мотивахъ Управленіе указываетъ, преимущественно на то, что возбудившія ходатайство сельскія общества только начинаютъ устраиваться на новыхъ мѣстахъ и не имѣютъ въ достаточномъ количествѣ ни рабочаго скота, ни сельско-хозяйственныхъ орудій и обрабатываютъ ничтожную часть отведенныхъ имъ земель, а также что районы проектируемыхъ учрежденій мелкаго кредита слишкомъ незначительны (отъ 24—95 дворовъ). Между тѣмъ, самыя большія старожильческія селенія области образованы на 120—200 дворовъ, а новосельческія деревни приблизительно на пол вину этого числа, почему новосельческія селенія, состоящія изъ 90 дворовъ,—должны считаться весьма крупными. Съ другой стороны, казалось бы, что отсутствіе сельско-хозяйственныхъ орудій именно могло бы быть устранено учрежденіями мелкаго кредита и переселенческими сельско-хозяйственными складами. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что большинство всѣхъ существующихъ въ Приморской области селеній образовано недавно и состоитъ изъ переселенцевъ, что въ виду особыхъ мѣстныхъ условій, значительнаго разстоянія между отдѣльными селеніями и разношерстности населенія—крестьяне весьма неохотно распространяютъ раіонъ учрежденій мелкаго кредита на нѣсколько селеній, я полагаю, что при соблюденіи поставляемыхъ Управленіемъ по дѣламъ мелкаго кредита условій, нельзя расчитывать на быстрое расширеніе сѣти учрежденій мелкаго кредита во ввѣренной мнѣ области".

Кромѣ кредитныхъ товариществъ, въ Приморской области имѣется 3 волостныхъ и 3 сельскихъ банка, открытыхъ въ 1903—1905 годахъ.

Сельскіе и волостные банки не обладаютъ такой жизненностью, какъ кредитныя товарищества, вслѣдствіе различнаго состава членовъ: въ первыхъ участники мало связаны другъ съ другомъ; въ послѣднихъ члены сплотились по общему согласію и довѣрію.

Общіе выводы о мелкомъ кредитѣ.

Важная заслуга Управляющаго Хабаровскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка Пятина и Инспектора Поліенко заключается не только въ томъ, что они такъ прекрасно

поставили дѣло мелкаго кредита въ своемъ раіонѣ, а главное въ томъ, что они показали на дѣлѣ, что можно добиться такого успѣха въ развитіи мелкаго кредита среди переселенцевъ на Дальнемъ Востокѣ и внушить имъ полезность его для ихъ благосостоянiи.

Своими результатами г.г. Пятинъ и Поліенко разбили пессимистическій взглядъ многихъ, доказывающихъ, что ассигнуемыя на дѣло мелкаго кредита средства можетъ постигнуть такая же участь, какъ и ссуды, выдаваемыя переселенцамъ изъ суммъ Переселенческаго Управленія: деньги будутъ затрачены переселенцами непроизводительно, и возвратъ ихъ будетъ безнадеженъ. А между тѣмъ оказалось, что переселенцы совершенно иначе смотрятъ на дѣло мелкаго кредита, чѣмъ на ссуды Переселенческаго Управленія. На послѣднія они смотрятъ, какъ на казенное „способіе", которое имъ обязаны дать въ извѣстномъ размѣрѣ, внѣ зависимости отъ ихъ будущей платежеспособности. На дѣло же мелкаго кредита они смотрятъ, какъ на свое общественное дѣло, и знаютъ, что если они не будутъ аккуратно вносить взятыя изъ Государственнаго Банка деньги, то имъ откажутъ въ дальнѣйшемъ кредитѣ. Возвратъ переселенческихъ ссудъ не вызываетъ права на новую ссуду и потому переселенцы не заботятся объ этомъ возвратѣ. Краткосрочный же кредитъ, даваемый на ссудныя операціи товарищества, имѣетъ длительный, безконечный характеръ, и аккуратность возврата его вызываетъ не только новый кредитъ въ томъ же размѣрѣ, но и въ увеличенномъ, что для развитія операцій товарищества очень важно, въ особенности при организаціи посредническихъ операцій. Переселенческія ссуды выдаются одному лицу и переселенецъ не заинтересованъ, ни въ производительности расхода другимъ полученной ссуды, ни въ возвратѣ другимъ ея. Въ операціяхъ же кредитнаго товарищества всѣ участники его взаимно заинтересованы, и потому одинъ другого побуждаетъ къ аккуратности. Переселенческія ссуды выдаются всякому переселенцу по водвореніи, а на практикѣ и при водвореніи. Предѣльный размѣръ этихъ ссудъ установленъ закономъ, и Переселенческій чиновникъ, выдавая частями, руководствуется часто внѣшними отдаленными сообра-

женіями, сознавая, что цѣлесообразнѣе было бы выдать переселенцу сразу всю ссуду, чтобы онъ могъ сразу обзавестись всѣмъ нужнымъ для хозяйства. Совершенно другое наблюдается при операціяхъ кредитныхъ товариществъ. Размѣръ принципіальной кредитоспособности каждаго члена опредѣляется при его вступленіи въ товарищество самимъ товариществомъ, и, какъ равно, имъ же опредѣляется, есть ли дѣйствительная потребность въ ссудѣ у того или другого члена, когда онъ возбуждаетъ объ этомъ ходатайство, и въ какомъ размѣрѣ нужна ему ссуда. Тутъ оцѣнка производится болѣе вѣрная, такъ какъ всѣ другъ друга знаютъ и своихъ не проведешь и не разжалобишь одними разговорами.

Я далекъ отъ мысли, что кредитными товариществами можно замѣнить переселенческія ссуды. Конечно, переселенцу нужна помощь, тотчасъ при водвореніи, а кредитное товарищество можетъ организоваться значительно позже, когда группа переселенцевъ осядетъ окончательно на одномъ мѣстѣ, устроится и столкуется между собой относительно учрежденія такого товарищества. Но эта первоначальная помощь, въ видѣ ссуды на домообзаводство, должна быть только первоначальной, пока не имѣется въ наличности достаточно благопріятныхъ условій для замѣны этой помощи другой формой, а именно кредитнымъ товариществомъ. При отсутствіи же формальнаго отношенія къ дѣлу со стороны Областного Комитета по дѣламъ мелкаго кредита и Инспектора его, такой благопріятный моментъ можетъ быть усмотрѣнъ довольно скоро. Я глубоко убѣжденъ, что весь центръ тяжести прочнаго и раціональнаго устройства новоселовъ въ Приамурскомъ краѣ заключается именно въ широкомъ развитіи мелкаго кредита, а отнюдь не въ „способіяхъ“, которыя должны только остаться, какъ неизбѣжное зло. Опытъ раіона Хабаровскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на дѣлѣ доказалъ полную возможность успѣха учрежденія кредитныхъ товариществъ у новоселовъ и развитія при нихъ важнѣйшихъ для сельскаго хозяйства посредническихъ операцій. Нужно только, что бы нашлось побольше такихъ людей, какъ г. г. Пятинъ и Поліенко, которые столь же горячо посвятили бы себя этому дѣлу, какъ они.

Нельзя не пожалѣть, что Переселенческое Управленіе не удовлетворило ходатайствъ кредитныхъ товариществъ о выдачѣ имъ ссуды, въ размѣрѣ 1000 руб. каждому, на посредническія операціи. Не извѣстно, чѣмъ оно руководствовалось, разрѣшивъ такую ссуду одному товариществу и отказавъ въ ней другимъ. Жаль, что Переселенческое Управленіе не освѣдомилось ранѣе, чѣмъ отказать въ этихъ ссудахъ, какое огромное значеніе имѣли бы онѣ для нарождающихся въ краѣ посредническихъ операцій. Переселенческому Управленію болѣе, чѣмъ кому либо другому, надлежало пойти на встрѣчу этому важному для прочнаго устройства новоселовъ дѣлу и поддержать такое благое для края начинаніе. Формальнаго основанія къ отказу не должно было быть, такъ какъ просимыя ссуды могли быть отнесены на счетъ кредита на общеполезныя надобности, какъ на сельско-хозяйственныя предпріятія.

Что касается первоначальной ссудной помощи переселенцамъ на хозяйственное устройство, то она достигала бы больше цѣли, если бы въ раіонахъ новыхъ поселковъ было по больше кредитныхъ товариществъ съ посредническими операціями. Развитіе потребительскихъ лавокъ и другихъ посредническихъ операцій способствовало бы освобожденію переселенцевъ отъ эксплоатаціи мѣстныхъ торговцевъ и регулировало бы больше и повсюду цѣны на товары и разные предметы, какъ въ продажѣ, такъ и въ покупкѣ. При большемъ развитіи потребительскихъ лавокъ среди новосельческихъ поселковъ, не являлось бы необходимости въ содержаніи переселенческихъ лавокъ во многихъ пунктахъ, такъ какъ всякій прибывающій новоселъ могъ бы обзавестись всѣмъ нужнымъ въ потребительской лавкѣ кредитнаго товарищества. Въ настоящее время переселенческихъ лавокъ всетаки недостаточно, но вмѣсто увеличенія ихъ количества, было бы лучше организовать побольше новыхъ лавокъ при кредитныхъ товариществахъ, по мѣрѣ ихъ развитія въ краѣ, а также постепенно передавать существующія переселенческія лавки учреждаемымъ вновь, въ тѣхъ же селеніяхъ, кредитнымъ товариществамъ. Я склоненъ былъ бы думать, что сосредоточеніе такихъ лавокъ при кредитныхъ товариществахъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ образо-

ваніе общественныхъ потребительскихъ лавокъ, такъ какъ кредитное товарищество состоитъ изъ членовъ, соединившихся вмѣстѣ по добровольному соглашенію и довѣрію другъ къ другу; сельское же новосельческое общество, а тѣмъ болѣе волостное, состоитъ изъ случайно сведенныхъ вмѣстѣ на одной площади лицъ, не только мало чѣмъ связанныхъ другъ съ другомъ, но зачастую разныхъ взглядовъ, обычаевъ, потребностей и стремленій. Организація потребительскихъ лавокъ при кредитныхъ товариществахъ облегчила бы мѣстныхъ переселенческихъ чиновъ, освободивъ ихъ отъ надзора и заботъ по устройству переселенческихъ лавокъ. Для обезпеченія же населенія нужными въ хозяйствѣ запасами довольно было бы содержать въ центральныхъ пунктахъ переселенческіе склады, которые могли бы снабжать ими и потребительскія лавки при кредитныхъ товариществахъ, во избѣжаніе эксплоатаціи ихъ мѣстными крупными торговыми фирмами. Такимъ развитіемъ посредническихъ операцій и привлеченіемъ самихъ новоселовъ къ устройству своей жизни въ новомъ краѣ, Переселенческая организація могла бы достигнуть весьма существенныхъ результатовъ въ большемъ приспособленіи первоначальной ссудной помощи переселенцамъ къ мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ въ дѣйствительности на Дальнемъ Востокѣ одна денежная помощь недостаточна для переселенца. Ему нужна помощь хозяйственно-экономическая.

Въ Приамурскомъ краѣ и въ особенности въ Амурской области переселенцу трудно на полученную ссуду купить корову, лошадь и проч. Мѣстное населеніе не нуждается въ продажѣ и въ особенности лошадей, въ которыхъ чувствуется даже недостатокъ, а потому оно сбываетъ переселенцу, пользуясь случаемъ, только бракъ и беретъ за него произвольныя и большія деньги. Въ результатѣ у переселенца не оказывается ни денегъ, ни лошади, ни коровы, такъ какъ деньги онъ отдалъ, а лошадь и корова, скоро послѣ покупки, пали. Эти мѣстныя условія вызываютъ серьезную необходимость озаботиться организаціей особой помощи переселенцу: хозяйственно-экономической.

Не деньги нужны переселенцу въ тайгѣ, а предметы первой необходимости для устройства своего хозяйства и про-

кормленія семьи. Поэтому, кромѣ организаціи потребительскихъ лавокъ въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ, необходимо еще организовать продажу переселенцамъ лошадей и рогатаго скота. Лучшей формой такой организаціи были бы тѣ же посредническія операціи при кредитныхъ товариществахъ въ переселенческихъ поселкахъ съ болѣе предпріимчивымъ населеніемъ. Возможно было бы организовать и конскій заводъ и ферму рогатаго скота, и я увѣренъ, что, при желаніи и особой любви къ дѣлу, можно было бы найти среди переселенцевъ же людей, способныхъ, при руководительствѣ опытныхъ и добросовѣстныхъ спеціалистовъ, сплотиться для этого дѣла въ товарищества и заняться его развитіемъ. Я только главное условіе успѣха видѣлъ бы во всѣхъ такихъ предпріятіяхъ, если бы въ нихъ принимало непосредственное участіе само населеніе и чтобы дѣятельность органовъ Правительства состояла только въ организованіи дѣла и надзорѣ за нимъ. Нынѣшняя колонизація края вообще лишена главнаго жизненнаго нерва: участія въ своемъ устройствѣ самого населенія. Переселенца нужно заставить самого устраиваться, но только поставить его въ условія возможности самому устраиваться. Если будемъ продолжать устраивать сами и притомъ отдѣльныхъ лицъ, то получимъ разрозненное населеніе и мало способное къ самостоятельной дѣятельности. Первые засельщики тѣмъ и крѣпки, что они устраивались сами. Въ нихъ выработалась самодѣятельность, но къ сожалѣнію нѣтъ сплоченности. Чтобы привлечь само населеніе и въ особенности новоселовъ къ участію въ дѣлѣ своего устройства, нужно организовать среди нихъ коопераціи. Только въ такой формѣ населеніе можетъ двинуть жизнь края впередъ, отдѣльныя же личности врозь ничего не помогутъ общему дѣлу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо обратить вниманіе на недостаточность размѣра выдаваемыхъ нынѣ переселенцамъ ссудъ и несоотвѣтствіе ихъ мѣстнымъ условіямъ, а также на лишнія формальности, которыми обставлена такая выдача и которыми нисколько не обезпечивается успѣхъ дѣла. Такъ, представлялось бы цѣлесообразнымъ отмѣнить порядокъ разрѣшенія Уѣздными Съѣздами выдачъ первоначальныхъ ссудъ,

уполномочивъ Переселенческихъ Чиновниковъ выдавать первоначальную ссуду до предѣльнаго ея размѣра самостоятельно и только въ случаѣ необходимости выдачи дополнительной сверхъ нормы ссуды входить съ представленіемъ объ удовлетвореніи такого ходатайства черезъ Уѣздные Съѣзды въ Присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Нынѣ Переселенческіе Чиновники вправѣ выдавать ссуду до 150 р. каждому, а свыше этой суммы до 200 руб. разрѣшаетъ Уѣздный Съѣздъ. Послѣдній не можетъ имѣть никакихъ данныхъ для разсмотрѣнія такого ходатайства по существу и долженъ ограничиваться удостовѣреніемъ Переселенческаго Чиновника о необходимости выдачи ссуды до полной нормы. Всѣ бумажныя свѣдѣнія, доставляемыя Переселенческимъ Чиновникомъ Уѣздному Съѣзду при такихъ ходатайствахъ, ничего не помогаютъ, такъ какъ по нимъ судить нельзя, а нужно видѣть на мѣстѣ устройство хозяйства переселенца, ходатайствующаго о выдачѣ ссуды до полной нормы. У другого переселенца 3—4 лошади не стоятъ одной, и цифровыя свѣдѣнія поэтому могутъ только привести къ ошибочному для существа дѣла рѣшенію. Между тѣмъ указанная формальность связана съ большой потерей времени, въ виду большихъ разстояній и отсутствія средствъ сообщенія. Мною уже указывалось, что въ Амурской области пакеты изъ города во многія селенія и обратно находятся въ пути по нѣсколько недѣль, а въ распутицу движеніе ихъ совсѣмъ прекращается. Для полученія разрѣшенія на выдачу 50 руб. до полной нормы ссуды, переселенцу приходится ждать 3—4 мѣсяца и болѣе, а между тѣмъ дорого яичко въ Христовъ день. Нѣкоторые Уѣздные Съѣзды, какъ, напримѣръ, Амурскій, считая себя вправѣ разсматривать представленія Переселенческихъ Чиновниковъ о выдачѣ ссуды до полной нормы по существу, не ограничиваясь удостовѣреніями этихъ чиновъ о необходимости выдачи просимой ссуды, создаютъ только тормозъ въ устройствѣ переселенцевъ. Такъ, напримѣръ, Амурскій Съѣздъ, на основаніи цифровыхъ вычисленій, отказываетъ въ просимой ссудѣ, когда она переселенцу дѣйствительно необходима, или сокращаетъ ее, когда переселенецъ проситъ на покупку плуга, напримѣръ, 50 р. а въ имѣющемся

въ Съѣздѣ случайно прейскурантѣ значится, что есть плуги и по 36 р. Конечно такія соображенія Уѣзднаго Съѣзда совершенно невѣрны и неосновательны. Не во всякой мѣстности, смотря по свойству почвы и въ особенности на цѣлинныхъ мѣстахъ, годится тотъ плугъ, который рекомендуетъ Уѣздный Сдѣздъ, да можетъ быть на мѣстѣ и нѣтъ такого плуга и за пріобрѣтеніемъ его пришлось бы ѣхать въ городъ. Вотъ всѣ эти мои наблюденія побуждаютъ меня высказаться за отмѣну существующаго порядка разрѣшенія Уѣзднымъ Съѣздомъ выдачи ссудъ до полной нормы. Другое дѣло, когда требуется ссуда сверхъ нормы. Для разрѣшенія ея должны быть налицо выходящія изъ ряда вонъ обстоятельства, а потому и требуется обсужденіе ихъ въ коллегіальномъ учрежденіи—въ Областномъ Присутствіи.

Обращаясь къ общимъ мѣропріятіямъ по развитію мелкаго кредита въ селеніяхъ Приамурскаго края, я считалъ бы нужнымъ особо отмѣтить бездѣйствіе Амурскаго Областного Комитета по дѣламъ мелкаго кредита и возбудить вопросъ о скорѣйшемъ назначеніи Инспектора мелкаго кредита для этой области. Съ развитіемъ мелкаго кредита въ Амурской области, а въ Приморской и сейчасъ, я находилъ бы полезнымъ и необходимымъ учредить по крайней мѣрѣ одну должность Инспектора мелкаго кредита на каждый уѣздъ. Далѣе, было бы желательно побудить Войсковое Правленіе Амурскаго войска замѣнить существующія въ казачьихъ селеніяхъ Амурской области ссудныя операціи закономъ установленными учрежденіями мелкаго кредита. Наконецъ, необходимо, чтобы Управленіе по дѣламъ мелкаго кредита болѣе широко шло на встрѣчу желаніямъ населенія въ открытіи учрежденій мелкаго кредита, чѣмъ оно это дѣлаетъ нынѣ, отказывая въ открытіи такихъ учрежденій по чисто формальнымъ основаніямъ. Развитіе учрежденій мелкаго кредита въ краѣ имѣетъ громадное значеніе для колонизаціи, и всякій тормозъ въ немъ долженъ быть устраненъ.

Раздѣлъ 11.

Страховое дѣло.

Вопросъ о введеніи въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ Положенія объ областномъ обязательномъ взаимномъ отъ огня страхованіи возбужденъ былъ еще въ 1893 году. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1894 году былъ препровожденъ Приамурскому Генералъ-Губернатору на заключеніе составленный въ 1893 году проектъ Положенія о взаимномъ отъ огня страхованіи городскихъ и сельскихъ построекъ въ Генералъ-Губернаторствахъ Степномъ и Приамурскомъ. Означенный проектъ былъ подвергнутъ обсужденію на мѣстахъ въ каждой области. Городскія Думы отнеслись несочувственно къ проекту взаимнаго страхованія городскихъ и сельскихъ построекъ вмѣстѣ. Областныя по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія высказались за желательность введенія въ краѣ означеннаго Положенія съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ его статей, сообразно съ мѣстными условіями.

На этомъ вопросъ и остановился. Между тѣмъ въ Степномъ краѣ упомянутое положеніе о взаимномъ отъ огня страхованіи введено съ 1 января 1898 года.

Военный Губернаторъ Приморской области входилъ съ представленіемъ къ Приамурскому Генералъ-Губернатору въ 1906 году объ ускореніи введенія въ области дѣйствующаго въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Положенія о взаимномъ страхованіи сельскихъ построекъ, оставляя вопросъ о городскихъ постройкахъ въ сторонѣ, въ виду несочувственнаго отношенія къ данному дѣлу Городскихъ Думъ. При этомъ Губернаторъ Приморской области сослался на личныя заявленія крестьянскаго населенія, ходатайствовавшаго передъ нимъ о введеніи означеннаго Положенія

Потребность въ распространеніи на Приамурское Генералъ-Губернаторство Положенія объ обязательномъ взаимномъ отъ огня страхованіи сельскихъ построекъ подтверждается тѣмъ, что многіе крестьяне страхуютъ не только общественныя, но

и свои частныя строенія въ частныхъ страховыхъ обществахъ. Правда, селенія Приамурскаго края распланированы большею частью съ широкимъ масштабомъ, но это не можетъ совсѣмъ устранить въ селеніяхъ случаевъ пожаровъ, а можетъ только препятствовать распространенію огня на другія постройки, въ случаѣ пожара. Но отъ этого крестьянину не легче, что сгоритъ его только домъ, а другіе нѣтъ. Пожаръ разоряетъ каждаго въ отдѣльности и поэтому каждый отдѣльно нуждается въ помощи. [1])

Я находилъ бы необходимымъ ускорить введеніе въ Приамурскомъ краѣ Положенія объ обязательномъ взаимномъ отъ огня страхованіи построекъ въ селеніяхъ.

Что касается противо-пожарныхъ мѣропріятій въ краѣ, то въ Амурской области на это дѣло мало обращено вниманія. Если пожарные обозы и пожарныя машины имѣются гдѣ-либо въ селеніи, то большею частью въ крайне неудовлетворительномъ видѣ. Я самъ убѣдился въ селеніи Ильиновкѣ въ негодности пожарной машины, предложивъ сельскому старостѣ пустить машину въ ходъ. Оказалось что она не дѣйствуетъ. Въ Приморской области Областное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ 1905 году циркурярно предложило Крестьянскимъ Начальникамъ рядъ противопожарныхъ мѣропріятій и между прочимъ образованіе пожарныхъ дружинъ. Хотя въ Приморской области пожарные обозы лучше, чѣмъ въ Амурской, но и здѣсь нельзя считать ихъ вполнѣ удовлетворительными.

Раздѣлъ 12.

При разсмотрѣніи земскихъ смѣтъ и раскладокъ мной упоминалось, что по смѣтѣ Приморской области подъ названіемъ „прочіе расходы“ вносится съ 1903 года кредитъ на

Агрономическая помощь.

[1]) Особенно тяжело положеніе крестьянъ въ низовьяхъ Амура, такъ какъ страховыя общества не принимаютъ страховки построекъ въ селеніяхъ ниже г. Николаевска (Труды Экспедиціи—Выпускъ X).

устройство и оборудованіе низшей сельско-хозяйственной школы и ея содержаніе въ Южно-Уссурійскомъ краѣ. Въ настоящее время вопросъ объ открытіи этой школы находится на разсмотрѣніи Государственной Думы. Но это единственный кредитъ по земской смѣтѣ Приморской области на агрономическую помощь населенію. По Амурской области на этотъ предметъ ничего никогда не вносилось. При разсмотрѣніи вопроса о начальномъ народномъ образованіи, я отмѣтилъ потребность населенія въ агрономической помощи и привелъ примѣръ Андреевскаго училища, учитель котораго Мякшинъ ввелъ въ курсъ ученія предметъ сельскаго хозяйста и производитъ на школьномъ участкѣ опыты разведенія разныхъ культуръ хлѣбовъ и травъ. Въ числѣ мѣропріятій по школьному дѣлу я высказался за цѣлесообразность введенія въ программу народныхъ школъ предметовъ сельскаго хозяйства, считая, что начальная школа могла бы быть найлучшимъ разсадникомъ агрономическихъ познаній среди населенія и должна учить не только грамотѣ, но и пониманію окружающихъ явленій природы. Сельско-хозяйственныхъ школъ открыть много трудно, такъ какъ устойство и содержаніе ихъ стоитъ дорого. Поэтому такія школы не могутъ оказать агрономической помощи всему населенію и результаты ихъ дѣятельности могутъ сказаться только въ будущемъ. Насущная же потребность сельскаго населенія въ элементарныхъ агрономическихъ познаніяхъ должна бы удовлетворяться посредствомъ преподаванія ихъ въ начальныхъ школахъ, устройства воскресныхъ бесѣдъ на темы изъ области сельско-хозяйственныхъ предметовъ и путемъ организаціи при тѣхъ же школахъ опытныхъ полей и показательныхъ хозяйствъ на школьныхъ участкахъ или другихъ, отведенныхъ для этой цѣли. Такъ, напримѣръ, село Спасское Никольско-Уссурійскаго уѣзда, при производствѣ внутринадѣльнаго размежеванія, оставило въ запасѣ для показательнаго хозяйства 50 десятинъ, но, къ сожалѣнію, пока дѣло этимъ и ограничилось. Разсчитывать, что само населеніе будетъ устраивать у себя показательныя хозяйства и приглашать спеціалистовъ для прозводства опытовъ, въ настоящее время нельзя. Оно пока не убѣждено въ

пользѣ его, такъ какъ еще не испытало результатовъ такихъ показательныхъ хозяйствъ. А для крестьянина нужны осязательныя доказательства. Теоритическихъ объясненій ему мало. Пока въ результатность производства агрономами опытовъ оно не вѣритъ, не понимая, какъ онъ можетъ знать больше землю, чѣмъ они, когда они на ней выросли и постоянно въ ней копаются. Насколько подозрительно даже относятся къ агрономическомъ опытамъ крестьяне, свидѣтельствуетъ слѣдующее. Андреевскіе крестьяне съ интересомъ слѣдятъ за опытами учителя Мякшина, и многіе изъ нихъ совѣтуются съ нимъ, берутъ у него сѣмена и сами пробуютъ ихъ сѣять на своихъ поляхъ. Но это имъ не помѣшало заподозрить его въ побочной скрытой цѣли производства опытовъ, будто бы для того, чтобы опредѣлить настоящій доходъ съ земли для цѣлей обложенія. По просьбѣ Мякшина, я постарался разсѣять сомнѣнія Андреевцевъ и убѣдить ихъ въ дѣйствительной цѣли его опытовъ, указавъ имъ, что для опредѣленія доходности съ земли нужно было бы сѣять то, что они сѣютъ, а не выписывать другія сѣмена и сѣять травы, сѣяніемъ которыхъ они не занимаются.

Чтобы завоевать симпатію крестьянъ въ пользу производимыхъ опытовъ, нужно съ большимъ выборомъ посылать къ нимъ агрономовъ для устройства опытныхъ полей. Лучше при меньшемъ числѣ школъ пока организовать показательныя хозяйства, чѣмъ въ погонѣ за количествомъ послать неподготовленныхъ лицъ. Малѣйшій промахъ можетъ въ конецъ испортить дѣло насажденія въ деревнѣ агрономическихъ познаній.

Не имѣя основанія разсчитывать на инициативу со стороны крестьянъ въ дѣлѣ устройства при школахъ показательныхъ хозяйствъ, нужно организовать ихъ на земскія средства, включивъ этотъ расходъ въ смѣту. Хотя на этотъ предметъ ассигнуются казенныя деньги по смѣтамъ учрежденій Вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія, но это обстоятельство не должно исключать необходимости такихъ ассигнованій изъ земскихъ суммъ. Край большой, разбросанный и избытка въ агрономическихъ опытахъ не будетъ. Въ Европейской

Россіи обыкновенно на агрономическую помощь ассигнуется изъ казны столько, сколько ассигнуетъ земство. На Дальнемъ Востокѣ, гдѣ агрономическія изслѣдованія производятся и въ раіонахъ еще незаселенныхъ, для выясненія пригодности свободныхъ земель подъ переселеніе, ассигнованія на агрономическую помощь отъ казны должны пока быть больше, чѣмъ изъ земскихъ суммъ. Это ясно подсказывается интересами планомѣрной колонизаціи края.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что земское хозяйство въ Приамурскомъ краѣ и завѣдываніе дѣломъ о земскихъ повинностяхъ въ областяхъ поставлено плохо. Всѣ мѣропріятія, какія мною намѣчались при разсмотрѣніи отдѣльныхъ отраслей земскаго хозяйства въ этомъ краѣ, осуществимы только при условіи, если будетъ кому ихъ приводить въ дѣйствіе. Одного увеличенія канцелярской силы для этого мало. Нужна иниціатива, надзоръ, объединеніе дѣла и вообще такіе факторы, которые выдвигаютъ вопросъ объ образованіи въ каждой области спеціальнаго органа по завѣдыванію дѣломъ о земскихъ повинностяхъ, обладающаго достаточными знаніями, высшимъ образовательнымъ цензомъ и всѣми данными для того, чтобы объединить и сдвинуть все земское дѣло на прямой путь. Такимъ органомъ должно быть Областное по земскимъ дѣламъ Присутствіе, въ составъ котораго входилъ бы Непремѣнный Членъ по земскимъ дѣламъ этого Присутствія. На его обязанности лежало бы завѣдываніе дѣлами о земскихъ повинностяхъ въ широкомъ смыслѣ, докладъ Присутствію, надзоръ на мѣстахъ за состояніемъ земскихъ повинностей и ревизіи по порученію Присутствія. При Присутствіи должна быть канцелярія, въ которой было бы сосредоточено все дѣлопроизводство по земскимъ повинностямъ. Продовольственное и страховое дѣла должны быть отнесены къ вѣдѣнію этого Присутствія. Организація Присутствія по земскимъ дѣламъ и канцеляріи при немъ, а также должность Непремѣннаго Члена должны быть установлены, примѣнительно къ законоположеніямъ о Присутствіи по крестьянскимъ дѣламъ.

Полезность и необходимость учрежденія особыхъ органовъ по завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ въ Приамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ вытекаетъ изъ всего изложеннаго мною въ этомъ отчетѣ. Неустроенность края и настоятельная необходимость его устройства, въ интересахъ болѣе успѣшной колонизаціи, побуждаютъ къ особенной заботѣ о земскомъ хозяйствѣ въ краѣ. Только созданіе спеціальныхъ органовъ можетъ обезпечить успѣхъ такихъ заботъ, такъ какъ общіе служебные органы, вѣдающіе нынѣ земское дѣло въ краѣ, имѣютъ и другія служебныя обязанности и всецѣло посвятить себя работѣ земскому дѣлу не могутъ.

Другимъ обезпеченіемъ успѣха земскаго дѣла въ краѣ можетъ быть привлеченіе населенія къ общей съ администраціей работѣ по устройству земскаго хозяйства въ краѣ.

Мною уже было отмѣчено при разсмотрѣніи дорожной и подводной повинностей, что для уравнительнаго распредѣленія этихъ повинностей между всѣми селеніями уѣзда необходимо, по примѣру Восточной и Западной Сибири, организовать уѣздные съѣзды изъ уполномоченныхъ населенія, на обязанности котораго лежатъ означенныя повинности. Это будетъ первый опытъ участія населенія въ дѣлѣ обсужденія и устройства земскаго хозяйства въ цѣломъ уѣздѣ. На подобныхъ уѣздныхъ съѣздахъ, но состоящихъ только изъ уполномоченныхъ крестьянскаго населенія, могла бы производиться и раскладка между селеніями земскаго сбора, причитающагося по утвержденной земской смѣтѣ на уѣздъ съ земель крестьянскаго пользованія. Распредѣленіе же этого сбора между уѣздами должно бы производиться предварительно въ Областномъ по земскимъ дѣламъ Присутствіи, и желательно было бы, чтобы въ засѣданія Присутствія приглашались отъ каждаго уѣзда по одному представителю.

Такъ какъ селенія, незанимающіяся по преимуществу земледѣліемъ, извлекаютъ главные доходы не изъ земли, а отъ разныхъ промысловъ, то было бы справедливѣе облагать земскимъ сборомъ не только доходъ отъ земли, какъ одного изъ объектовъ сельскаго хозяйства, но и доходъ отъ сельскихъ промысловъ, составляющихъ тоже отдѣльные объекты сельскаго хозяйства. При такомъ обложеніи всѣхъ главнѣй-

шихъ факторовъ сельско-хозяйственной промышленности, тягота земскихъ повинностей распредѣлялась бы равномѣрнѣе между всѣми селеніями уѣзда, а въ конечномъ результатѣ и области.

Проектируемое мною участіе населенія въ раскладкѣ земскихъ сборовъ и распредѣленіи повинностей возбудило бы въ немъ интересъ къ общему земскому дѣлу и гарантировало бы успѣхъ самаго дѣла и болѣе справедливое и равномѣрное распредѣленіе земскаго сбора и земскихъ повинностей.

Но этимъ не должно бы ограничиться участіе населенія въ земскомъ дѣлѣ. Было бы желательно привлечь населеніе и къ составленію проектовъ земскихъ смѣтъ и раскладокъ. Такое привлеченіе населенія къ указанной работѣ могло бы заключаться въ томъ, что въ каждомъ уѣздѣ созывались бы съѣзды изъ уполномоченныхъ всего населенія, подлежащаго обложенію на земскія повинности, въ томъ числѣ и представителя вѣдомства государственныхъ имуществъ, каковые съѣзды, подъ предсѣдательствомъ Непремѣннаго Члена по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, должны бы выяснить и обсудить, какія нужды по каждой отрасли земскаго дѣла подлежали бы въ уѣздѣ наиболѣе настоятельному удовлетворенію въ предстоящее трехлѣтіе и какіе бы слѣдовало установить размѣры обложенія для отдѣльныхъ единицъ, чтобы собрать необходимую сумму на покрытіе предполагаемыхъ расходовъ. Въ такихъ съѣздахъ должны бы принимать участіе и областные или уѣздные чины, которыхъ касается земское дѣло, по спеціальностямъ: врачебной, ветеринарной, строительной, дорожной, школьной, агрономической и т. д. Ихъ присутствіе на съѣздахъ помогло бы уполномоченнымъ разобраться въ каждомъ отдѣльномъ дѣлѣ, для обсужденія котораго требуются спеціальныя знанія, знакомило бы ихъ съ требованіями науки и развивало бы ихъ взглядъ на дѣло. Присутствіе указанныхъ должностныхъ лицъ на съѣздахъ было бы не безполезно и для нихъ самихъ, такъ какъ путемъ общенія съ участниками съѣзда они могли бы выяснить такія практическія подробности каждаго вопроса, которыя помогли бы имъ въ ихъ служебной работѣ. Въ дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности такихъ съѣздовъ возможно было бы имъ поручить распредѣлять

земскія повинности на уѣздныя и областныя, съ отнесеніемъ однѣхъ повинностей на уѣздный земскій сборъ, другихъ на областной и соотвѣтственно этому произвести проектъ раскладки уѣзднаго земскаго сбора, отдѣльно отъ областного. Чтобы привлечь затѣмъ населеніе къ участію въ составленіи проекта областныхъ земскихъ раскладокъ и повинностей, было бы желательно, чтобы указанные уѣздные съѣзды выбирали одного изъ своихъ членовъ для участія его въ Областномъ по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ Присутствіи при обсужденіи проекта земскихъ смѣтъ и раскладокъ. На этихъ же уѣздныхъ съѣздахъ уполномоченные крестьянскаго населенія могли бы избрать своего представителя для проектируемаго мною выше участія его въ засѣданіи Областного по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ Присутствія по раскладкѣ впослѣдствіи утвержденнаго уже земскаго сбора съ земель крестьянскаго пользованія между уѣздами.

Предполагаемымъ мною уѣзднымъ съѣздамъ можно было бы передавать, для всесторонняго обсужденія и представленія своихъ соображеній, такіе принципіальные вопросы, касающіеся земско-хозяйственнаго устройства каждой области, которые нынѣ препровождаются для этой цѣли разнымъ уѣзднымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ. Нѣтъ надобности доказывать, что требуемыя нынѣ отъ этихъ учрежденій и лицъ соображенія по какому-либо вопросу не могутъ исчерпывать всѣхъ сторонъ даннаго вопроса и, какъ бы такія соображенія ни были составлены логично и теоретически обоснованно, они все-же не будутъ вполнѣ соотвѣтствовать всѣмъ существеннымъ проявленіямъ мѣстной жизни. Степень практичности даваемыхъ разными должностными лицами заключеній зависитъ отъ продолжительности ихъ службы въ данной мѣстности, отъ достаточнаго знакомства съ мѣстными особенностями и отъ многихъ другихъ условій. Казалось бы, было бы цѣлесообразнѣе при этомъ спросить мнѣніе и тѣхъ, кого касаются данные вопросы, т. е. мѣстныхъ людей. Это было бы большей гарантіей практичности проектируемыхъ для блага населенія разныхъ мѣропріятій. Такъ какъ уѣздные съѣзды для обсужденія проектовъ смѣтъ и раскладокъ могли бы созываться

только разъ въ три года, и поэтому пользоваться ихъ соображеніями по разнаго рода намѣчаемымъ мѣропріятіямъ пришлось бы очень рѣдко, то желательно было бы созывы уѣзднымъ съѣздовъ производить ежегодно для обсужденія разныхъ вопросовъ по предложенію областной администраціи и по личному возбужденію ихъ участниками съѣзда, въ предѣлахъ предоставленной съѣзду компетенціи, по указанію высшей власти въ краѣ.

Въ настоящее время на Дальнемъ Востокѣ наблюдается разобщенность среди населенія, отсутствіе интереса къ общественному дѣлу и исключительная погоня за личными выгодами. Каждый, водворяясь на Дальнемъ Востокѣ, занятъ устройствомъ только личныхъ своихъ дѣлъ и ему трудно втянуться въ сферу общихъ интересовъ, такъ какъ нѣтъ такой внѣшней формы, въ которой бы они сосредоточивались и выражались. Ждать, пока сами жители, пришедшіе съ разныхъ мѣстъ въ далекую неустроенную еще окраину, сплотятся и создадутъ общественную жизнь, не слѣдовало бы, такъ какъ это не въ интересахъ прочнаго устройства края и развитія его природныхъ силъ. Нужно помочь, поэтому, населенію сплотиться, создать общественное дѣло и слиться въ общихъ для развитія края интересахъ. Несомнѣнно, что проектируемые мною съѣзды представителей населенія явились бы той формой, въ которой могло бы сплотиться населеніе и въ которой могъ бы пробудитъся интересъ къ общественной жизни, къ общественной дѣятельности. Я думаю, что на такихъ съѣздахъ, какъ въ зеркалѣ, получили бы свое отраженіе во всемъ объемѣ и со всѣми деталями общественная жизнь и ея потребности. Съѣзды явились бы средствомъ къ подъему интереса къ общественной дѣятельности, а для края такой крупный сдвигъ его соціальный жизни, имѣлъ бы весьма важное значеніе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ указанные съѣзды явились бы отличной подготовительной школой для будущей работы въ краѣ земскихъ учрежденій, какъ конечной формы управленія земскимъ хозяйствомъ.

Вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ краѣ былъ поднятъ, впервые, въ 1903 году Амурскимъ Уѣзднымъ Съѣздомъ Крестьянскихъ Начальниковъ, вошедшимъ съ представленіемъ къ Военному Губернатору Амурской области о желательности введенія въ области земскихъ учрежденій. На этомъ представленіи Военный Губернаторъ положилъ слѣдующую резолюцію: „имѣя въ виду, что вопросъ о введеніи въ области земскихъ учрежденій поставленъ на очередь для обсужденія въ будущемъ Хабаровскомъ Съѣздѣ, прошу г.г. Крестьянскихъ Начальниковъ собрать особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Крестьянскаго Начальника 1 участка при участіи, если нужно, Чиновъ Уѣздной Полиціи и другихъ, для выработки проекта тѣхъ измѣненій, какія пришлось бы ввести въ дѣйствующемъ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, въ примѣненіи ихъ къ Амурской области“. Въ исполненіе этой резолюціи, Амурскій Уѣздный Съѣздъ въ Особомъ Совѣщаніи 11 іюня 1903 года выработалъ 11 пунктовъ необходимыхъ, по его мнѣнію, измѣненій въ дѣйствующемъ въ Европейской Россіи Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ въ примѣненіи этого Положенія къ Амурской области.

Хабаровскій Съѣздъ (IV) въ Августѣ того же 1903 года, при обсужденіи вопроса о мѣрахъ къ улучшенію существующей системы завѣдыванія земскимъ хозяйствомъ въ Приамурскомъ краѣ, высказался за привлеченіе представителей мѣстнаго населенія къ составленію земскихъ смѣтъ.

До 1908 года вопросъ о земской реформѣ въ Приамурскомъ краѣ болѣе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ не подвергался обсужденію.

Въ 1908 году Амурское Особое Областное Совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Военнаго Губернатора входило въ обсужденіе вопроса о необходимыхъ измѣненіяхъ, согласно мѣстнымъ условіямъ, Положенія о земскихъ учрежденіяхъ при введеніи послѣднихъ въ Амурской области.

Поводомъ къ созыву этого Совѣщанія послужило отношеніе Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора отъ 20 ноября 1908 года. Въ этомъ отношеніи сообщалось, что въ виду предстоящаго пересмотра въ Министерствѣ Внутреннихъ

Дѣлъ дѣйствующаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и примѣненія его къ губерніямъ, въ коихъ не введено земскихъ учрежденій, Канцелярія проситъ прислать матеріалы, содержащія указанія на особенности каждой мѣстности, въ коей имѣетъ быть введено упомянутое Положеніе, на предметъ внесенія нужныхъ измѣненій въ послѣднее, при распространеніи его на Амурскую область.

На упомянутомъ выше Совѣщаніи было постановлено образовать для разработки поставленныхъ вопросовъ комиссію подъ предсѣдательствомъ Члена Благовѣщенскаго Окружнаго Суда Якуцевича изъ членовъ: Амурскаго Уѣзднаго Начальника Мурашева, Предсѣдателя Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска Мунгалова, Податного Инспектора Дулетова, Помощника Завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ Кривошеина и Благовѣщенскаго Городского Головы Прищененко.

Согласно выработаннымъ этой Комиссіей и принятымъ въ Особомъ Областномъ Совѣщаніи даннымъ въ Амурской области намѣчалось 5 уѣздныхъ земствъ: 1) земство Зейскаго горнаго округа съ г. Зеей, 2) земство Селемджинскаго и Буреинскаго горныхъ раіоновъ, 3) земство Амурскаго казачьяго войска, 4) земство Амурскаго уѣзда и 5) г. Благовѣщенскъ, какъ самостоятельная земская единица. Всѣ эти 5 уѣздныхъ земствъ должны объединяться областнымъ земствомъ. Включеніе казачьяго населенія въ составъ земскихъ учрежденій было признано условіемъ, безъ котораго введеніе земства невозможно. Цензъ для выборовъ въ земскія учрежденія былъ предположенъ такой же, какъ и для выборовъ въ Государственную Думу. Кромѣ того были намѣчены нѣкоторыя измѣненія, касающіяся конструкціи земскихъ учрежденій, и смѣта расходовъ по содержанію земской организаціи. Въ заключеніе было признано необходимымъ испросить пособіе областному земству отъ казны, такъ какъ переселенцы, приселяющіеся къ старожильческимъ поселкамъ, не обслуживаются организаціями Переселенческаго Управленія по врачебной, продовольственной и дорожной частямъ, а пользуются удобствами изъ земской смѣты расходовъ, не участвуя въ земскихъ сборахъ первые

5 лѣтъ совершенно, а послѣдующіе 5 лѣтъ относя ихъ въ половинномъ только размѣрѣ.

Въ общихъ мотивахъ своихъ по вопросу о введеніи въ области земскихъ учрежденій Особое Амурское Областное Совѣщаніе высказало, что, признавая введеніе земства вообще весьма желательнымъ, однако принимая во вниманіе обширность территоріи Амурской области, довольно рѣдкое и сравнительно незначительное по численности населеніе ея, состоящее къ тому же изъ довольно порядочнаго числа новосеcловъ, оно приходитъ къ заключенію, что введеніе въ Амурской области земства, казалось бы, нужно признать преждевременнымъ, но, усматривая изъ отношенія Канцеляріи Генералъ-Губернатора, что вопросъ о введеніи въ Амурской области уже рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ и лишь требуются только соотвѣтственныя свѣдѣнія, указывающія на особенности области, оно признаетъ введеніе земскихъ учрежденій въ Амурской области возможнымъ лишь на тѣхъ основаніяхъ, которыя изложены выше.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣщанія о невозможности ввести земское хозяйство области безъ привлеченія къ участію въ немъ казачьяго населенія, я вмѣстѣ съ тѣмъ не могу согласиться, чтобы уѣздные земскіе округа распредѣлялись не по территоріямъ, а по сословіямъ. Какъ я уже выше указывалъ, территорія казачьихъ селеній въ Амурской области не составляетъ обособленной площади, ни въ какомъ отношеніи, а тѣмъ болѣе въ хозяйственно-экономическомъ, а потому выдѣленіе этихъ селеній въ особый земскій уѣздный округъ, при введеніи земства въ краѣ, являлось бы нецѣлесообразнымъ въ отношеніи равномѣрнаго распредѣленія земскихъ повинностей въ области.

Что же касается заключенія Совѣщанія о необходимости ассигнованія изъ казны пособія на завѣдываніе земскимъ дѣломъ, то по мотивамъ, высказаннымъ мною выше, при разсмотрѣніи земской смѣты, я признавалъ бы такое сужденіе справедливымъ.

Въ Приморской области вопросъ о введеніи земскихъ учрежденій въ мѣстныхъ установленіяхъ самостоятельно не

возбуждался. На отношеніе же Канцеляріи Приамурскаго Генералъ-Губернатора, вызвавшее обсужденіе этого вопроса въ Особомъ Амурскомъ Областномъ Совѣщаніи и избранной имъ Комиссіи, послѣдовало отъ Военнаго Губернатора Приморской области сообщеніе свѣдѣній, указывающихъ на особенности, которыя необходимо имѣть въ виду, при распространеніи Положенія о земскихъ учрежденіяхъ на Приморскую область.

Сущность заключенія Военнаго Губернатора Приморской области сводится къ слѣдующему:

1) Въ виду незначительности частнаго землепользованія и, населенія не представляется возможнымъ образовать уѣздные земскіе округа въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ области, а нужно соединить уѣзды Хабаровскій и Удскій въ одну земскую единицу и уѣзды Никольско-Уссурійскій, Иманскій и Ольгинскій въ другую.

2) Городъ Владивостокъ выдѣлить въ особую земскую единицу.

3) Въ виду значительнаго землепользованія казачьяго населенія и значительнаго количества земель, находящихся вообще въ пользованіи Уссурійскаго казачьяго войска, является необходимость привлечь казачье населеніе на одинаковыхъ основаніяхъ съ остальнымъ населеніемъ области къ отбыванію земскихъ повинностей и къ участію въ земскомъ хозяйствѣ. Особенно это необходимо въ виду общности интересовъ, какъ казачьяго, такъ и остального населенія во всѣхъ видахъ земскаго благоустройства въ предѣлахъ области, такъ какъ казачье населеніе по своему расположенію на территоріи области не составляетъ какого-либо обособленнаго и отдѣльнаго населенія.

Въ заключеніе Военный Губернаторъ Приморской области отмѣчаетъ, что онъ не находитъ возможнымъ касаться деталей о необходимыхъ измѣненіяхъ въ Положеніи о земскихъ учрежденіяхъ въ виду того, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ предстоятъ пересмотръ существующаго Положенія о земскихъ учрежденіяхъ и реформа общественнаго самоуправленія, проектируется всесословная волость и переустройство административнаго управленія губерній и уѣздовъ.

Несомнѣнно, что земскія учрежденія являлись бы наиболѣе соотвѣтственнымъ органомъ для веденія земскаго дѣла въ Приамурскомъ краѣ, какъ и вездѣ, и потому надо полагать, что земская реформа должна быть конечнымъ завершеніемъ всѣхъ намѣченныхъ и предстоящихъ существенныхъ мѣропріятій по устройству дальневосточной окраины.

Для проведенія ея въ жизнь могъ бы послужить основаніемъ проектъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ въ Сибири, представленный Министру Внутреннихъ Дѣлъ Тобольскимъ Губернаторомъ 24-го Сентября 1908 года за № 5237.

В. Закревскій.

Приложеніе № 1

РАСКЛАДКИ И СМѢТЫ
земскихъ повинностей
Приморской,
Амурской и Забайкальской областей
на трехлѣтія
съ 1887 по 1911 годъ (включительно).

— o —

А. Раскладки земскихъ повин

НАИМЕНОВАНІЕ СБОРОВЪ.	1887—1889 г.			1890—1892 г.			1894—1896 г.		
	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.
1. Зачеты остатковъ по земскимъ смѣтамъ предыдущихъ лѣтъ. . .	2699*	—	—	11192*	—	—	32204*	—	—
2. Зачеты изъ штрафныхъ капиталовъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Разнаго рода поступленія. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4. Сборъ отъ патентовъ для выдѣлки и продажи напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ.	12534*	—	—	4558	15,2	—	5294	10,2	16,1
5. Сборъ съ трактирныхъ заведеній, находящихся внѣ городскихъ поселеній.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6. Сборъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ.	8950*	—	—	6533	21,8	—	7757	15	18,5
7. Сборъ съ фабричныхъ, заводскихъ и торгово-промышленныхъ помѣщеній въ уѣздахъ.	7934*	—	—	2164	7,2	—	2880	5,6	33,1
8. Сборъ съ промысловыхъ и торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ.	10474*	—	—	3735	12,5	—	5526	10,1	56
9 Сборъ съ казенныхъ земель и лѣсовъ.	—	—	—	—		—	—	—	—

*) Общая для Амурской и Приморской областей.

ностей Приморской области.

1897—1899 г.			1900—1902 г.			1903—1905 г.			1906—1908 г.			1909—1911 г.		
Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.
55087*	—	—	16000	15,2	—	38000	22,1	137,5	21333	13,1	—44	56000	18,7	162,7
—	—	—	—	—	—	1803	1,1	—	1803	1,1	—	26600	8,9	1377,6
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2000	0,7	—
9025	11,1	70,5	15322	14,5	69,9	20477	12	33,6	21980	13,5	7,3	43000	14,3	95,5
—	—	—	180	0,1	—	333	0,2	—	266	0,2	—25			
12087	14,8	54,6	25000	23,7	105,6	26000	15,1	4,5	26000	16	—	28000	9,3	7,7
3348	4,1	16,2	5500	5,2	64,2	3328	2	—39,5	4000	2,5	20,2	3900	1,3	—2,5
10339	12,7	87	15936	15,1	54,1	20883	12,2	31,1	26462	16,2	26,7	39000	13	47,3
—	—	—	6079	5,8	—	31129	17,5	412	27650	16,9	—14,4	40400	13,5	46,1

А. Раскладки земскихъ повин

НАИМЕНОВАНІЕ СБОРОВЪ.	1887—1889 г.			1890—1892 г.			1894—1896 г.		
	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.
10. Подушный сборъ съ сельскаго населенія Приморской области:									
а) крестьянъ.	4570	—	—	3036	10,1	—33,6	3193	6,2	5,2
б) китайцевъ и корейцевъ, имѣющихъ въ своемъ пользованіи земли.	—	—	—	2940	9,8	—	2931	5,6	—
11. Сборъ съ земель и лѣсовъ:									
а) состоящихъ въ собственности частныхъ лицъ.	—	—	—	154	0,5	—	454	0,9	194,8
б) состоящихъ въ пользованіи городовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
в) состоящихъ въ пользованіи крестьянъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
г) состоящихъ въ пользованіи китайцевъ и корейцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—
д) состоящихъ въ пользованіи переселенцевъ, пользующихся льготой въ размѣрѣ половинныхъ земельныхъ окладовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—

ностей Приморской области.

1897—1899 г.			1900—1902 г.			1903—1905 г.			1906—1908 г.			1909—1911 г.		
Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.	Сумма назначенія.	% отношенія къ общему итогу.	% увеличенія или уменьшенія.
241	0,3	—92,5	156	0,1	—35,4	156	0,1	—	103	0,06	—34	100	0,03	—3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1430	1,7	215	2129	2,05	49	2984	1,8	40,1	3359	2,1	12,5	3577	1,2	6,5
802	0,9	—	2206	2,05	175,5	2199	1,3	—0,3	2199	1,3	—	10000	3,3	354,5
12515	15,4	—	17191	16,3	9,1	25048	14,6	45,7	25238	15,4	11,7	47534	15,8	69,8
3246	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	2738	1,6	—	—	—	—